

К487995-ДХ✓

А.Л. Вайнштейн

НАРОДНОЕ БОГАТСТВО
И НАРОДНОХОЗЯЙСТВЕННОЕ
НАКОПЛЕНИЕ
ПРЕДРЕВОЛЮЦИОННОЙ
РОССИИ

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА РСФСР
МОСКВА-1930

АЛЬБЕРТ Л. ВАЙНШТЕЙН

НАРОДНОЕ БОГАТСТВО
И НАРОДНОХОЗЯЙСТВЕННОЕ
НАКОПЛЕНИЕ
ПРЕДРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

(Статистическое исследование)

С предисловием академика С. Г. СТРУМИЛИНА

ГОССТАТИЗДАТ ЦСХ СССР
МОСКВА 1960

В книге освещаются методологические основы исчисления народного богатства и народнохозяйственного накопления и приводится исчисление этих показателей для предреволюционной России.

Книга состоит из трех частей. В первой рассматривается понятие народного богатства и народнохозяйственного накопления, источники и методы их исчисления,дается сводка ранее опубликованных расчетов. Вторая часть содержит исчисление этих показателей для отдельных отраслей и элементов народного хозяйства с привлечением статистического материала, а также соответствующей литературы. В третьей части приводятся сводные расчеты и таблицы по народному богатству и народнохозяйственному накоплению в разрезе отдельных видов имущества, а по народному богатству — также в разрезе основных социально-экономических секторов. Кроме того, показаны размеры и удельный вес иностранного капитала в народном богатстве страны перед революцией.

ПРИНЯТЫЕ В КНИГЕ СОКРАЩЕНИЯ

(кроме общеупотребительных)

Гл. Упр. З. и З.

губ.

Е. Россия

зол.

МСИ

Петр.

СПб.

сб. (в сноске)

стр. (в таблице)

у., уу.

Ц. Польское

цит. соч. (в сноске)

ЦСК

I. I. St.

Главное управление землеустройства и земледелия

губерния, губернский

Европейская Россия

золотых

Международный статистический институт

Петроград

Санкт-Петербург

сборник

строка

уезд, уезды

Царство Польское

цитированное сочинение

Центральный статистический комитет

Institut International de Statistique

Сочинения В. И. Ленина цитируются везде по третьему изданию. «Капитал» К. Маркса (все тома) цитируется по изданию 1953 г. Годы изданий остальных цитированных трудов классиков марксизма указаны в тексте.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Народное богатство на ту или иную дату и народный доход за тот или иной период — это одни из наиболее общих экономических категорий и синтетических показателей сравнительной хозяйственной мощи и производственных возможностей различных народов во времени и пространстве. Народное богатство при этом охватывает весь *прошлый труд*, овеществленный в сумме всех наличных в стране средств производства и предметов потребления в стоимостной их оценке, а народный доход измеряется вновь созданной стоимостью всех благ или овеществленным в них общественно необходимым *живым трудом* за отчетный период. Однако все создаваемые трудом блага, помимо своей производственной стоимости, обладают еще и потребительной ценностью, величина которой в результате технического прогресса опережает в своем росте рост трудовых затрат или производственной стоимости. И эту функциональную между ними зависимость можно выразить равенством: $\Pi = T \times r$, где Π — продукция отчетного периода в потребительном ее значении, T — затраты труда или стоимость ее и r — показатель роста производительности труда за отчетный период. В связи с этим, изучая народный доход и народное богатство, приходится различать два весьма различных значения этих величин по стоимости и по потребительной их ценности.

В монографии А. Л. Вайнштейна эти два аспекта народного богатства не нашли своего четкого выражения. В ней народное богатство определяется то как «стоимость материальных объектов», то как «сумма материальных объектов» в вещной их форме. Но, подводя итоги своей трактовки понятия народного богатства, автор этой монографии не усматривает в нем никакой двойственности, предлагая исчислять его как «показатель, охватывающий в стоимостном выражении весь овеществленный труд прошлых лет». Стоимость народного богатства действительно такова. Но для динамических сопоставлений народного богатства во времени такой его трактовки, по стоимости, совершенно недостаточно. Реальное бо-

гатство, измеряемое обычно в *неизменных* ценах, т. е. с учетом потребительной ценности возрастающего объема материальных благ, представляет для экономиста не меньший интерес, чем их общая стоимость. А. Л. Вайнштейн не почувствовал этого только потому, что, исчисляя народное богатство России на одн^у лишь дату, не повстречался с необходимостью динамических его сопоставлений во времени.

Не различает он в своей работе и таких смежных понятий, как народное богатство и народное имущество, отождествляя их по величине и значению. А между тем юридическое понятие имущества как объектов частной и общественной собственности, несомненно, шире экономической категории народного богатства. В народном богатстве России А. Л. Вайнштейн насчитал к 1913 г. по стоимости различных благ всего на сумму 69 млрд. руб. золотом. Но для подсчета всего народного имущества России к этой сумме, по моим подсчетам, пришлось бы добавить еще не менее 90 млрд. руб. по оценке таких даровых благ природы, как леса и земли б. империи. Не обладая трудовой стоимостью, эти блага тем не менее бесспорно входят в состав объектов *имущественных* прав тех или иных членов общества. А там, где они в качестве *монопольной собственности* отдельных лиц становятся источником их дохода, они приобретают и соответствующую рыночную цену наравне со всеми продуктами общественного труда. Игнорировать это обстоятельство тем меньше оснований, что буржуазная статистика расширяет свою трактовку «народного богатства», включая в него обычно все, что только поддается рыночной расценке, и таким образом заведомо подменяя марксистскую трактовку этого понятия своей, которая всего ближе нашему понятию «народного имущества». И в интересах международной сопоставимости соответствующих этим понятиям величин необходимо весьма четко различать их разнокачественный состав и объективную значимость.

Конечно, и такие даровые блага природы, как естественное плодородие не освоенных еще целинных земель и девственных лесов, энергия не скованных еще водопадов и рек и полезные месторождения не раскрытых еще земных недр представляют собой *потенциальные* богатства страны. Но *реальным* народным богатством они станут в ней лишь в результате их *освоения*, для чего на распашку целины, добычу полезных ископаемых или постройку новых гидростанций потребуются еще огромные затраты труда. Отождествлять такие понятия нет никакой необходимости, даже в тех случаях, когда право собственности на землю и недра получает рыночную расценку. И А. Л. Вайнштейн не включает в исчисляемое им народное богатство России цену земли и прочих даровых благ природы. Но, отождествляя понятия народного богатства и народного имущества, он иной раз и сам впадает в досадные недоразумения. Ему кажется, что всякие исчисления «народного имущества» с включением оценки земли неправомерны, даже если они допускаются лишь в интересах сопоставимости с зарубежными расчетами того же рода.

И он готов рассматривать их как признак неправильной трактовки совсем иного понятия — «народного богатства».

Тем не менее в сопоставлениях с зарубежными данными, вопреки мнению А. Л. Вайнштейна, представляют не малый интерес не только реальные ценности, подлежащие учету в народном богатстве, но и рыночная оценка тех благ, которые и не будучи продуктом труда служат источником обогащения буржуазии и помещиков. В различных странах и на разных ступенях зрелости капитализма роль этих фиктивных ценностей, которые в руках буржуазии везде становятся орудием весьма реальной эксплуатации трудящихся, далеко не одинакова. Во времени она заметно падает. Например, в США оценка земельных владений с 1900 по 1956 г. упала по отношению к реальной стоимости народного богатства в текущих ценах с 52 до 19% его величины, т. е. в два-три раза. И все же это величина, которой в экономических расчетах никак нельзя пренебречь. Еще значительнее меняется эта величина в странах различного уровня капиталистической индустриализации.

Сопоставим, например, итоги национального богатства и национального имущества США и царской России 1914—1915 гг. (в млрд. руб. зол.):

	США (1915 г.)		Россия (к 1914 г.)	
	абс.	в процентах	абс.	в процентах
Национальное богатство	247	444	55,6	100
Земельные владения	127	140	90,4	100
Итого имущества	374	256	146,0	100

Американские данные пересчитаны в русскую валюту по паритету 1913 г. (1 долл.=1,943 руб.)¹. «Народное» богатство России, в котором на долю народа, как и во всех странах капитализма, выпадало значительно меньше, чем на долю буржуазии, мы приводим по расчетам Вайнштейна, а земельные владения — по своим собственным давнишним оценкам. Вайнштейн находит их преувеличенными, но не приводит никаких иных, более точных. Заслуживает все же внимания факт, что земельные владения США оказались значительно дороже, чем в России, хотя реально, по площадям земли и леса, они были в два с половиной раза меньше. Ясно, что такая повышенная оценка земель в индустриальных странах отражает реальный факт более высокой их доходности в этих странах.

Говоря о терминах «народное» или «национальное богатство», А. Л. Вайнштейн отдает предпочтение первому из них, хотя в нашей

¹ «Statistical Abstract of the United States», 1957, p. 319.

практике с некоторых пор более употребительным стал второй. По отношению к странам капитализма термин *народный* доход действительно звучит фальшиво, но там, где народ сам не только создает, но и владеет своим богатством, оно, на мой взгляд, впервые становится в полном смысле этого слова *народным*. И это хотелось бы отобразить уже в общепринятом словоупотреблении. Однако при одинаковом численном значении этих понятий обозначение их разными терминами для стран социализма и капитализма создает известные неудобства и в коллективных работах далеко не всегда осуществимо. В особенности, если учесть, что, помимо авторов, в природе существуют еще и редакторы, и корректоры, которые считают своим призванием устранять всякие необычные для них разномыслия и разнотечения, причесывая заодно и литературный стиль самых разных авторов под одну гребенку.

Отвлекаясь, однако, от спора о терминах, важно отметить, что национальное богатство США по стоимости превышало величину его, исчисленную А. Л. Вайнштейном для царской России 1914 г., всего в 4,4 раза. По стоимости валовой продукции промышленности США в 1914 г. опережали царскую Россию раз в 8. И можно бы подумать, что итог национального богатства России к 1914 г. преувеличен тов. Вайнштейном. Но, сопоставляя национальный доход США и России к 1914 г., убеждаемся, что для такого вывода нет оснований.

Однако с учетом состава учтенных богатств и их расчета на душу населения США опережали нашу страну гораздо значительнее. Вот несколько показательных цифр.

Показатели	США 1915 г.	Россия 1914 г. в границах	
		империи	СССР
I. Население — млн. душ	100,5	167,5	139,7
II. Национальное богатство — млрд. руб.:			
а) Строения и сооружения	140,5	27,6	21,7
б) Оборудование	63,0	7,7	6,3
Итого	203,5	35,3	28,0
в) Скот, птица и пр.	12,4	7,5	6,1
г) Прочие статьи	30,9	12,3	10,5
Всего — млрд. руб.	246,8	55,6	44,6
Всего на 1 жителя — руб	2 456	332	319

Источник: Государственный институт экономики СССР

Как видим, по основной рубрике строений и оборудования фонды США превышали наличие их в границах СССР к 1914 г. более чем в 7 раз. Но богатство США по этой рубрике возросло с 1915 по 1955 г. всего в 2,33 раза, а основные производственные и непроизводственные фонды СССР в неизменных ценах возросли с 1913 по 1955 г. в 7,75 раза¹. И если исходить из расчетов Вайнштейна к концу 1913 г., то к концу 1956 г. эти фонды пришлось бы оценить не ниже 217 млрд. руб. в золотом исчислении. Ежегодный прирост их достигает 5%, т. е. в 2,5 раза выше нормы США за тот же период. И в общем основные фонды СССР достигли к 1956 г. не менее 45% американского уровня (217 млрд. руб. : 483 млрд. руб.), а все народное богатство, с учетом и прочих его статей, по-видимому, еще ближе к этому уровню.

Особый интерес в расчетах подобного рода представляют нормы и темпы накопления национального богатства различных стран и народов. Американский темп роста национального богатства около 2% за год к 1915 г. невелик. Но 2% от 247 млрд. составляют все же около 4,9 млрд. руб., или до 7,3% национального дохода США за 1913 г., по официальным данным. В прежние годы А. Л. Вайнштейн и норму накоплений царской России оценивал не выше 8,5% от ее национального дохода дореволюционных лет, в то время как экономисты Госплана, оспаривая эту оценку, повышали ее до 15 с лишним процентов². В своей нынешней монографии в результате многолетнего упорного труда он дает гораздо более обоснованную цифру накоплений старой России. Он определяет годовой прирост всех материальных благ в среднем за 1911—1913 гг. по стоимости, с учетом износа наличного имущества, в цифре 2650 млн. руб. золотом. По отношению ко всему национальному богатству России 1913 г. этот прирост достигал уже от 4,9 до 5%³, а по отношению к национальному доходу в 16,4 млрд. руб. та же цифра годового накопления составляла около 16%. В СССР за последние годы, как известно, фонд накопления поднимается до 25% от народного дохода. И это один из важнейших показателей эффективности социалистической системы хозяйства.

А. Л. Вайнштейн не пользуется в своей работе своими данными для подобных сопоставлений, хотя они весьма интересны и актуальны в условиях соревнования социализма с капитализмом. Но его монография впервые дает возможность использовать многие из них. Его труд представляет серьезное, очень детальное и скрупулезное научное исследование всех элементов предреволюционной экономики старой России. Он использовал огромное количество статистических источников, и, хотя качество их далеко не всегда могло удовлетворить исследователя, его выводы всегда достаточно убеди-

¹ См. «СССР в цифрах», М., 1958, стр. 14, и «Statistical Abstract of the United States», 1957, р. 320.

² См. С. Г. Струмилин, На плановом фронте, М., 1958, стр. 340.

³ Без потребительского имущества в индивидуальном владении.

тельны и правдоподобны. Все зарубежные оценки национального богатства России не идут ни в какое сравнение по разработанности темы и обоснованности выводов с его работой. А русских столь же законченных исследований на ту же тему вовсе нет. Конечно, этим не исключается необходимость уточнения некоторых из приводимых им формулировок. Возможно, что привлечение новых архивных первоисточников позволит уточнить те или иные отдельные цифры. Но в общем и целом им проделана большая, ценная и вполне доброкачественная работа. И можно только приветствовать ее появление в свет.

С. Струмилин

ОТ АВТОРА

Начало работы над публикуемым исследованием относится к 1925 г., когда, в связи с окончанием восстановительного периода в народном хозяйстве СССР, в недрах Наркомфина СССР, Госплана СССР и других центральных экономических учреждений оживленно дискутировался вопрос о возможном объеме капиталовложений в СССР в течение ближайших лет. Естественно, что научные работники — экономисты в поисках каких-либо опорных пунктов пытались обратиться к дореволюционным данным. Однако никаких сводных данных, могущих хотя бы в какой-то мере удовлетворить запросам ученых и практиков, в статистико-экономической литературе предреволюционного периода не оказалось. Поэтому возник вопрос о необходимости статистического исследования объема капиталовложений и народнохозяйственного накопления в царской России за годы, предшествовавшие мировой войне. Было сделано несколько докладов в НКФ СССР и Госплане СССР о статистических методах и источниках такой работы. В частности, пишущий эти строки предложил подойти к исчислению капиталонакопления в стране, исходя из величины прироста народного богатства и компонентов последнего. НКФ СССР, где автор тогда работал, одобрил постановку такого исследования и выделил небольшие средства для сортировки и обработки многочисленных статистических материалов, необходимых для исчисления некоторых синтетических показателей народного хозяйства капиталистической России перед мировой войной и в первую очередь народного богатства и его прироста.

Однако работа оказалась несравненно более трудоемкой, чем это первоначально предполагалось. Автору приходилось разыскивать и сводить огромное количество разрозненных, неоднородных, частично не опубликованных отчетно-статистических материалов, восполнять многочисленные пробелы в них. К весне 1928 г. — после двух с половиной лет труда — были собраны, сведены и обработаны лишь материалы страховой статистики, бюджетные обследования крестьянских хозяйств и рабочих семей и исчислена стоимость некоторых элементов сельского хозяйства, т. е. было сделано приблизительно около трети счетных работ. Тогда же автор оставил

работу в НКФ СССР, и, начиная с указанного времени, ему пришлось продолжать статистическое исследование одному, без поддержки какого-либо исследовательского учреждения. Правда, к 30-му году появились уже сводные статистические материалы о предреволюционном народном хозяйстве: прежде всего очень ценные работы С. Г. Струмилина и его сотрудников по Госплану СССР; материалы первой пятилетки под его же редакцией, где были сведены и обработаны первичные данные о некоторых элементах народного хозяйства царской России; затем «Баланс народного хозяйства СССР 1923-24 года» ЦСУ, где также были собраны и обработаны статистические данные, относившиеся к предреволюционной России, и некоторые другие.

Хотя все это было использовано для настоящей работы и, разумеется, несколько облегчило непосильный для одного человека труд по обработке и анализу огромного статистического материала, однако темпы продвижения исследования сильно замедлились, ибо первоначальный план его расширился. Тем не менее уже в 1937—1938 гг. автор передал в распоряжение ЦСУ СССР предварительные исчисления некоторых элементов народного богатства и их прироста, в частности по сельскому хозяйству, которые были использованы отделом баланса ЦСУ при исчислении динамики фондов. К 1941 г. автор уже закончил и подготовил к печати значительную часть исследования; она охватывала текст и исчисления отдельных элементов народного богатства и их прироста, а также теоретико-методологические разделы (ч. I и II настоящей книги).

В 1955 г. пишущий эти строки вернулся к прерванному исследованию и опубликовал в третьем томе «Ученых записок по статистике» АН СССР статью с итогами законченных к 1941 г. подсчетов народного богатства и с кратким извлечением из теоретико-методологической части¹. Однако понадобились еще три года напряженного труда, чтобы полностью закончить начатое в 1925 г. исследование и подготовить его к печати.

Конечно, в процессе завершения сводки и литературного оформления всех результатов некоторые ранее опубликованные цифры были уточнены или заменены другими, представлявшимися более вероятными. Однако общий итог и итоги по отдельным крупным разделам изменились по сравнению с прежде опубликованными очень незначительно. Далее, теоретико-методологическая часть была дополнена рассмотрением многих вышедших после 1940 г. работ — русских и иностранных. Некоторые главы и разделы этой части были переработаны или написаны вновь.

Автор отчетливо сознает, что и публикуемые здесь расчеты и результаты исчислений еще далеки от совершенства. Это объясняется прежде всего разрозненностью, неполнотой и часто невысоким качеством статистических материалов, относящихся к основным эле-

¹ Альб. Л. Вайнштейн, Методы статистического исчисления народного богатства в связи с исчислением его для предреволюционной России.

ментам народного хозяйства предреволюционной России, а также сложностью самого исследования и обширностью статистического материала, требовавшего для его охвата и глубокого анализа не труда одного лица, а совокупных усилий целого научного коллектива.

Вместе с тем автор полагает, что его книга явится лишь первым звеном в серии статистических трудов других исследователей, посвященных народному хозяйству предреволюционной России и построению его баланса, исчислению синтетических категорий в статике и динамике. Эти работы необходимы для познания народно-хозяйственных процессов в капиталистической России, для сопоставления с другими странами и с СССР.

Трудно было бы перечислить всех научных работников и специалистов-практиков по отдельным отраслям и вопросам народного хозяйства предреволюционной России, облегчавших на ранних этапах исследования своей консультацией, экспертизой и предоставлением материалов нелегкую задачу автора по сбору, обработке и анализу обширных статистических данных. Некоторые из них упомянуты в тексте. Но автор не может не отметить с глубокой благодарностью лиц, взявших на себя труд ознакомиться полностью или частью с уже законченной рукописью и высказавших ряд существенных замечаний, принятых во внимание при подготовке книги к печати, а именно: Я. Б. Кваша, Ф. Д. Лившица, акад. В. С. Немчинова, Т. В. Рябушкина, акад. С. Г. Струмилина.

Альберт Вайнштейн

Март 1959 г.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ПОНЯТИЕ И МЕТОДЫ ИСЧИСЛЕНИЯ
НАРОДНОГО БОГАТСТВА
И НАРОДНОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАКОПЛЕНИЯ

ВВЕДЕНИЕ

Научный подход к статистическому оформлению синтетических экономических категорий, характеризующих все народное хозяйство в целом, — таких, как народное богатство, народный доход, народнохозяйственное накопление или потребление, — требует прежде всего выяснения точного содержания и объема понятий, которыми оперирует исследователь. Статистик не может производить исчисления, используя имеющиеся в его распоряжении статистические материалы, теоретически осмысливая лишь *post factum* результаты своих расчетов. Для советского статистика это положение элементарно. Между тем в буржуазной статистической и экономической литературе ряд видных авторов — Роговский, Гессе, Жижек — стоят на противоположной точке зрения, считая, что именно статистическая методика и статистическая практика дают материал для конструирования теоретического понятия. Известный статистик Жижек в докладе, специально посвященном понятиям народного богатства и народного дохода, отстаивает законность установления статистиками своих «особенных статистических понятий», уклоняющихся от понятий политической экономии, мотивируя это недостаточной точностью и четкостью последних. Тем самым этот автор ставит проблему на голову: вместо того чтобы рекомендовать статистику уточнить и четко сформулировать теоретическое понятие, он считает, что тот должен выбирать для статистического исчисления из всех возможных путей те, которые ему доступны или представляют менее всего трудностей¹.

Конечно, не все буржуазные авторы придерживаются указанной позиции. Так, на той же конференции немецких статистиков и экономистов, на которой Жижек развивал вышеуказанные идеи, председатель конференции К. Диль не солидаризировался с ним и с Роговским в этом отношении, а Оппенгеймер прямо заявил, что статистик должен получить от национал-эконома постановку вопроса,

¹ F. Žižec, Die Begriffe «Volksvermögen» und «Volkseinkommen» bei den Statistikern, «Beiträge zur Wirtschaftstheorie». Hgb. v. Karl Diehl. Schriften d. Vereins f. Socialpolitik, B. 173, München u. Leipzig, 1926.

иначе он будет иметь не что иное, как кладбище цифр (Zahlenfriedhöfe)¹.

При отсутствии ясного теоретико-экономического анализа, отсутствии четкости в определении и разграничении понятий статистическое исчисление народного богатства и других синтетических показателей превращается в арифметическое упражнение, не имеющее никакой экономической значимости, буквально в «игру в цифирьки», как метко охарактеризовал подобного рода статистические упражнения В. И. Ленин². Поэтому отдельные исследователи и получают на одну и ту же дату значительно различающиеся между собой цифры.

Так, знаменитый географ Элизе Реклю оценил капиталы, которыми владеют французы, в 500 млрд. франков, получив эту сумму путем капитализации народного дохода в 25 млрд. франков из 5%³. Однако, капитализируя весь народный доход страны, автор капитализировал также и ту очень значительную часть дохода, которая получалась населением Франции в виде заработной платы. Таким образом, исчисление предполагает, что рабочий, получающий 2000 франков в год, представляет собой капитал или богатство в 40 000 франков, — тезис, по меньшей мере спорный даже с точки зрения буржуазной статистики, а для советского исследователя совершенно неприемлемый. На теоретическом рассмотрении этого вопроса мы подробно остановимся далее в одной из глав настоящего исследования.

Де Фовилль приводит в своем докладе также исчисление инженера Сциама (Sciama). Этот автор исчислил общую сумму национального богатства Франции даже в 600 млрд. франков⁴. Это исчисление настолько отличается от других результатов, полученных примерно в то же время (≈ 250 млрд. франков), что заставляет также предполагать большую неясность в теоретических представлениях указанного автора.

Из неясности теоретического представления основных понятий, статистическое воплощение которых является целью исследования, вытекает и неясность терминологии. В отношении народного богат-

¹ См. цит. сб., введение К. Диля, стр. 4—5, 16; Орренхаймер, ibid., Diskussionsprotokoll, S. 145.

² В. И. Ленин, Новые данные о законах развития капитализма, Соч., т. XVII, стр. 611; Развитие капитализма в России, Соч., т. III, стр. 105. (Цит. здесь и далее, где особо не оговорено, по третьему изданию.) Это выражение, как известно, применил и И. В. Сталин к публикации ЦСУ по балансу народного хозяйства СССР 1923—24 г.

³ E. Reculus, Nouvelle Géographie Universelle (La France), t. 2, Paris, 1877, p. 885. Это выступление Реклю стало своего рода статистическим анекдотом. О нем упоминают в своих работах А. де Фовилль, Э. Тэри, А. Лавернь и П. Генри и ряд других авторов.

⁴ Цитируется по докладу: Alfr. de Foville, La fortune de la France (Extrait du Journal de la Société de Statistique de Paris, nov. 1883), Nancy, 1883, p. 5. Автор доклада справедливо протестует против подобного смешения доходов различных категорий и арифметических упражнений географа Реклю, инженера Сциама и врача Таландье (Talandier).

ства как раз не наблюдается в зарубежной статистической литературе ни единства терминологии, ни однородности содержания одного и того же термина, ни четкого отграничения этого термина от смежных и близких понятий имущества, капитала и даже благосостояния.

Так английский статистик Джифfen (Giffen) применял термин «совокупный капитал» (*capital total*) к совокупности имущества, охватывающего всю общественную бездоходную собственность и потребительское имущество в индивидуальном и коллективном пользовании. Стэмп (Stamp) включает в «национальный капитал» мебель.

Еще более отличаются в этом отношении статистики французы, которые в одном и том же исчислении, по отношению к одной и той же совокупности цифр применяют разные термины, например, богатство они называют *fortune*, *richesse*, *capital*, *bien*, *patrimoine*, сопровождая их всевозможными определениями, содержание которых часто неясно и не раскрывается авторами (*fortune nationale*; *fortune publique*; *fortune totale*, *globale*; *fortune de la France*; *richesse nationale*; *capital total*; *capital national*; *capital social*; *patrimoine des Français*; *patrimoine collective* или *de la collectivité nationale* и т. д., и т. п.).

Буржуазные авторы в своих исследованиях большей частью пользуются ходячей терминологией обывателей и притом возводят это в принцип, не вдумываясь в неопределенность и расплывчатость терминов практической жизни. Так, крупнейший буржуазный экономист Маршалл — общепризнанный глава англо-американской школы в политической экономии, этого «откровения» буржуазной экономической мысли — прямо заявляет, что экономика «должна стремиться сообразоваться с привычными терминами обыденной жизни и, насколько возможно, применять их в общеупотребительном значении»¹.

Между тем ходячие представления капиталистической практики как раз и просачиваются в экономическую теорию прежде всего путем терминологии, с которой и начинается вульгаризация теории. Захлестывание экономической науки ходячими терминами и представлениями людей практики, не вникающих и не могущих вникнуть глубже в сущность экономических явлений и процессов, приводит в смущение более проницательных представителей буржуазной экономической мысли. Например, Кассель, другой властитель дум буржуазных экономистов первой половины XX в., хотя признает «весьма желательным, чтобы терминология практической науки, какой является политическая экономия, была по возможности ближе к языку повседневной жизни», но смущается тем, что «неопределенные и неустойчивые экономические представления, господствующие у широкой публики, отражаются в неясных и изменчивых выражениях, которые легко ведут к ошибкам и противоречиям.

¹ A. Marshall, Principles of economics, vol. I, London, 1910, book II, ch. 1, p. 51.

Поэтому экономическая наука не может отказаться от собственных определений», — замечает Кассель¹.

В противоположность буржуазным экономистам, К. Маркс в своих трудах чрезвычайно много внимания уделял установлению понятий, строгому ограничению их содержания и объема, правильности терминологии. Он стремился выяснить как можно глубже, подробнее и точнее не только главнейшие, стержневые категории, которыми он оперирует, но также и второстепенные на первый взгляд понятия, стремился выразить тончайшие оттенки мысли, отшлифовать определение. «Товар как элементарнейшая форма буржуазного богатства», стоит первоначально в рукописи «Капитала», а затем слово «элементарнейшая» переправлено К. Марксом на «элементарная». Напомним также тщательность, с которой великий мыслитель определял понятие машины и устанавливал различие между ней и инструментом².

Не менее щепетильно относился к вопросам научной терминологии В. И. Ленин. В своем труде «Развитие капитализма в России» он буквально на каждом шагу обращает внимание на неправильность, расплывчатость терминологии у разных авторов.

Он нападает, например, на известного в то время воронежского статистика Щербина, который извращает теорию К. Маркса, «смешивая различие между постоянным и переменным капиталом с различием между основным и оборотным капиталом, перенося без всякого смысла эти *термины* (курсив мой — *A. B.*) и категории развитого капитализма на крестьянское земледелие (*passim*) и т. д.»³. В других местах этой работы В. И. Ленин упрекает Николай — она за неточный перевод или неправильную замену Марковых терминов. Он критикует неопределенность понятия «кустарь» и «кустарная промышленность» и считает, «что это — абсолютно непригодное для научного исследования понятие»⁴.

В. И. Ленин чрезвычайно тщательно определял и отшлифовывал термины, которыми он оперировал и которые имели значение в его работах⁵. Борьба за ясность и четкую ограниченность понятий, за правильность терминологии была у В. И. Ленина вместе с тем и борьбой за чистоту политической мысли, ибо туманность и неряшливость формулировок и редакций способствовали всегда протаскиванию неверных взглядов и ложных толкований.

¹ Gustav Kassel, Grundgedanken der theoretischen Ökonomie, Leipzig, 1926, Erster Vortrag, S. 22. Отметим попутно реакционность Густава Касселя, что видно из его выступлений в печати и на экономических конференциях в период после первой мировой войны по вопросам мирового хозяйства.

² См. К. Маркс, Капитал, т. I, гл. XIII.

³ В. И. Ленин, Соч., т. III, стр. 123.

⁴ Там же, стр. 134 (сноска), 351, 352.

⁵ В частности, в том же труде можно указать на определение и разграничение В. И. Лениным терминов: «валовая выручка», «валовой доход», «чистая выручка», «чистый доход» или установление научного понятия «фабрика» (там же, гл. I, разд. VII и гл. VII, разд. I).

Поэтому всякому крупному статистическому исследованию должно предшествовать теоретическое определение или конструирование основных категорий, подлежащих исчислению, выяснение их экономической сущности. Только в связи с этим может быть проведено рассмотрение и анализ методов и статистических источников, могущих быть использованными для и с точки зрения целей исчисления, что является необходимой предварительной стадией всякого эмпирического исследования.

Глава I

КАТЕГОРИЯ НАРОДНОГО БОГАТСТВА В СТАТИСТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН

1. ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Слово «богатство» употребляется в русском разговорном и литературном языке прежде всего в смысле количества вещей, а не их качества: богатство противопоставляется бедности, как обилие — скучости. В таком относительном смысле слово богатство применяется в обыденной речи не только к материальным предметам, но ко всяkim признакам и свойствам вещей, людей: «богатство красок», «богатство языка», «богатство мыслей», «богатство ощущений» и т. п.

В экономической науке термин «богатство» употребляется в абсолютном смысле, обозначая сумму определенных объектов, элементов или абсолютный уровень какого-то феномена¹.

В этом абсолютном смысле слово «богатство» применяется ко всей стране в целом и является объектом изучения экономической науки и статистического исследования².

Невозможно дать сколько-нибудь исчерпывающее перечисление определений богатства в отношении ко всей стране — народного, национального, социального, общественного и т. д., — дававшихся хотя бы только за последнее столетие экономистами, статистиками, социологами разных стран, отметить все оттенки мыслей, вклады-

¹ Очень ярко подчеркнуто это различие понимания слова «богатство» в разговорной речи и в экономической науке у Н. Г. Чернышевского в его примечаниях к переводу Д. С. Милля (*Основания политической экономии*, СПб., 1909, стр. 24 и сл.). Он же обращает здесь внимание на то, что этот различный смысл слова «богатство» вносит путаницу.

Немецкий экономист Грунцель также останавливается на этом вопросе. Он считает, что немецкие слова «*geißen*» и «*Reichtum*» всегда имеют относительный смысл. «Богатый» — это тот, кто имеет больше, чем его потребность, или больше, чем другие. Богатство — все то, что делает человека богатым (J. Gruntzel, *Die Lehre vom Volksreichtum*, Leipzig, 1926, SS. 1—2).

² Напомним, что два представителя домарковой классической политической экономии (Тюрго и Адам Смит) этот непосредственный объект нашего изучения ввели в само заглавие своих работ.

вавшихся в разное время исследователями в понимание богатства страны¹.

Такая задача в настоящей работе и не ставится. Мы хотим здесь наметить лишь основные вехи в развитии этого понятия у буржуазных авторов и указать главнейшие концепции по этому вопросу, пренебрегая многочисленными вариациями и разнообразием оттенков. Мы останавливаемся поэтому на взглядах лишь немногих исследователей, характерных для той или другой концепции, по преимуществу из числа авторов статистических исчислений народного богатства, ибо в последующем эмпирическом исследовании иногда полнее раскрывается содержание понятия и представления автора.

2. РАЗВИТИЕ ПОНЯТИЯ НАРОДНОГО БОГАТСТВА КАК ОБЪЕКТА СТАТИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Богатство страны, нации, народа, общественное, социальное богатство — все эти словосочетания появляются уже на заре экономической науки. Несмотря на то что отдельные, правда немногочисленные, статистические исчисления народного богатства, подобные современным, восходят еще к XVII и началу XVIII столетия, указанные термины имели долгое время весьма неопределенный, расплывчатый характер. Богатство страны или народа отождествляют с весьма широким и неуловимым понятием «благополучие», «благосостояние», «довольство»² и т. д., ищут и приводят различные синтетические показатели такого «благосостояния». Статистическое исчисление таких показателей стремилось удовлетворить прежде всего фискальные интересы правящих классов, а эти интересы были направлены на познание, во-первых, суммы частных имуществ страны и их состава по видам имущества и, во-вторых, доходов отдельных групп и классов и совокупного дохода населения в целях налогового обложения и имущества, и доходов.

По мере развития экономической мысли и появления статистических исчислений шел и процесс теоретического осмысливания различных синтетических экономических категорий, в том числе и народного богатства.

Само собой разумеется, что стремления и попытки выразить благосостояние и мощь страны первоначально должны были исходить из имевшегося представления о том, что считать богатством отдельного лица.

Если мерилом благосостояния отдельного лица является объем его материального имущества, количество накопленных ценностей,

¹ «Autant de savants, autant de définitions» («сколько ученых, столько определений»), — восклицает Ф. Фельнер в своем докладе Международному статистическому институту («Bulletin de l'Institut Int. de Statistique, t. 13, Livr. 2, Budapest, p. 97»).

² Таким образом англ. «wealth» смешивалось с «welfare», с «well-being»; франц. «richesse» и «fortune» с «bien-être»; немецкое «Volksvermögen» и «Volksreichtum» с «Wohlfahrt», «Wohlstand», «Wohlergehen», «Wohlsein» и т. п.

то естественно отсюда это понимание перенести и на нацию в целом, т. е. считать, что и богатство нации измеряется количеством накопленных ценностей и прежде всего запасом золота — этим всеобщим эквивалентом.

Таковы были, как известно, воззрения меркантилистов, которые считали, что только деньги и драгоценные металлы, накопленные в стране, составляют богатство. И не случайным является то обстоятельство, что как раз «политические арифметики», прежде всех статистически занявшиеся изучением народного богатства Англии (В. Петти, Ч. Давенант, Грегори Кинг), рассматривали последнее как сумму накопленных ценностей. И исчисление ими народного богатства во многом напоминает соответствующие работы современных статистиков.

На смену меркантилистам пришли физиократы. Доктрина о том, что деньги и драгоценные металлы составляют основу богатства страны, что благоприятный внешнеторговый баланс является показателем ее благосостояния, подверглась резкой критике физиократов¹.

Сущность богатства мыслилась физиократами прежде всего в виде ежегодно воспроизводимого потока продуктов производства, разрушающего непрерывно потреблением и вновь возобновляемого трудом людей.

«Производительные издержки совершаются на земледелие, луга, пастбища, леса, рудники, рыболовство и т. п. с той целью, чтобы воспроизвести беспрестанно богатства, состоящие в зерновых хлебах, напитках, лесах, скоте, в сырых материалах для изделий ручного труда и т. п.», — так начинает Франсуа Кенэ объяснение своей знаменитой экономической таблицы *«tableau économicique»* (курсив мой — A. B.).

В разных местах своих трудов глава физиократов говорит о *«richesse annuelle»*, о *«produit net»* (годовое богатство, чистый продукт), об объеме годового готового продукта как характеристике богатства страны, и во всех этих выражениях богатства явно присутствует элемент времени, динамический аспект.

В то время как для XVII и первой половины XVIII столетия было характерно представление о народном богатстве как совокупности предметов в данный момент, для второй половины XVIII и XIX столетия превалирует концепция его как потока или периодического поступления².

¹ Вспомним резкие возражения Франсуа Кенэ, направленные против «хваленной выгоды денежного баланса». Этому вопросу, как известно, посвящен весь первый диалог о торговле. (Есть русский перевод в сборнике выбранных мест Фр. Кенэ. Изд-во К. Солдатенкова, М., 1896.)

² Некоторые буржуазные экономисты, связывая смену содержания понятия народного богатства с ростом экономического уровня страны, ошибочно пытаются объяснить ее с позиций субъективизма: чем примитивнее народное хозяйство и беднее страна, тем более склонно будто бы население принимать во внимание прежде всего то, что оно имеет в данный момент, а не то, что оно получает в течение некоторого времени (см. E. Саппап, *Wealth*, London, 1914).

Однако у Кенэ имеется неясность и непоследовательность в этом вопросе.

Подсчитывая объем всех богатств страны в своем гипотетическом примере, Кенэ включает в него наряду с годовой продукцией стоимость земли (капитализируя чистый доход из 30%), основной капитал промышленных заведений, обзаведение и домашний инвентарь, стоимость судов, металлические деньги — словом, все материальное имущество, движимое и недвижимое, составляющее собственность всех классов населения.

Таким образом, у Кенэ смешано вместе понимание богатства страны как потока с прежним пониманием как совокупности предметов в определенный момент.

Адам Смит под богатством понимал поток продуктов, ежегодно воспроизводимых трудом общества. Годовое производство земли и труда, годовой доход, чистый доход всех жителей — во всех его характеристиках богатства страны приводит элемент времени.

Рассматривая доктрину меркантилистов, он решительно выскакивает против представления последних о богатстве нации как совокупности непотребляемых денежных богатств, становясь в этом вопросе на сторону физиократов.

Таким образом, к началу XIX столетия в экономической литературе термин «богатство страны, народа» является синонимом расплывчатого и неотграниченногопонятия «благосостояние», «благополучие». Во-вторых, вырисовываются два представления о народном богатстве: либо народное богатство рассматривается как некоторый фонд (*found*), имеющийся в распоряжении страны на определенную дату, — некий инвентарь предметов или, в более широком смысле, благ; либо он понимается как периодическое поступление — некоторый поток (*flow*) продуктов, поступающих или осваиваемых страною в течение определенного отрезка времени (обычно года), причем вторая концепция начинает преобладать¹. Эти два направления экономической мысли корреспондируют двум видам указанных выше практических интересов. Однако ясности и четкости в статистическом решении вопроса мы еще не видим.

Если взять работы первой половины XIX столетия, например, два наиболее ранних исследования о Пруссии (Круга и Дитеричи), относящиеся соответственно к 1805 и 1846 гг., или работу Шмидлина для Бюргемберга 1841 г., то во всех этих работах не проводится систематическое отделение народного имущества от народного дохода².

¹ Английская экономическая литература ввела для этих различных концепций два сходных термина: «богатство-капитал» («capital-wealth») и «богатство-доход» («income-wealth»).

² K. D i e t e r i c h i, Der Volkswohlstand im preussischen Staate von 1846; S c h m i d l i n, Das Königreich Württemberg 1841. Работа Круга (L. Krug) подробно изложена в статье: H. L o s c h, Lebendes u. totes Volksvermögen, «Allgemeines Statist. Archiv», Bd. 8, 1914, по которой мы и ознакомились с ее содержанием.

Благосостояние нации (Wohlstand einer Nation) Круг видит в тех средствах и силах, которые имеет каждый отдельный гражданин для обеспечения себе достаточного и спокойного содержания. В качестве показателя благосостояния Круг исчисляет совокупный годовой доход, который представляет, во-первых, стоимость непосредственно произведенных потребительских товаров плюс стоимость таких же товаров, выработанных промышленностью и ввезенных — в обмен на экспорт — из-за границы. Этот, как он его называет, «настоящий» доход («das echte») противопоставляется автором обращающемуся доходу («Zirkulations-Einkommen»), производному доходу чиновников и т. д. Количественное соотношение этих двух видов дохода является, по мнению Круга, мерилом богатства народа (Reichtum eines Volkes).

Наряду с доходом Круг вычисляет весь «мертвый национальный капитал» («totes Nationalkapital»), в который он включает наличный запас благородных металлов, постройки, рабочий и продуктивный скот, инвентарь в размере половины стоимости построек.

Для характеристики благосостояния отдельных классов населения Круг приводит весьма разнообразные показатели: здесь и цены имений различных категорий для «производительного класса», и страховые суммы огневого страхования в городах в качестве показателя богатства «промышленного класса» (т. е. предпринимателей — A. B.); наконец, за неимением годового дохода городского населения он берет заработную плату фабричных рабочих.

Автор второй работы, Дитеричи, хочет определить степень и изменения с 1806 по 1846 г. благосостояния Пруссии. Для этого он прежде всего приводит среднее потребление по отдельным товарам в натуре и в денежном выражении, затем совокупный доход, состоящий из четырех сумм: потребления, продукции промышленности, горного дела и внешней торговли (разность между ввозом и вывозом).

Вместе с этим Дитеричи в качестве характеристики благосостояния страны приводит данные о стоимости некоторых отдельных объектов имущества (число и страховые суммы построек, капиталоизложения в шоссейные и железные дороги), а также динамику населения, цен и численности ремесленников, т. е. строит, в переводе на современный статистический язык, нечто вроде таблицы основных показателей.

Равным образом и несколько более ранняя работа Шмидлина для Вюртемберга носит по существу тот же характер соединения разнообразных элементов: имущества, продукции народного дохода вплоть до нематериальных элементов.

Таким образом, приводимые вышеупомянутыми авторами показатели представляют собой конгломерат разнообразных цифр: здесь и компоненты народного дохода, и стоимость отдельных имущественных объектов, и демографические показатели: динамические элементы приводятся вместе со статическими, а границы народного богатства, имущества и благосостояния по-прежнему неопределенны; эти термины употребляются как синонимы. Представления

о сущности исчисляемых показателей и об их отношении друг к другу все еще не ясны.

Во второй половине XIX столетия статистические исчисления синтетических народнохозяйственных категорий становятся более многочисленными.

Наиболее ранние работы, в том числе и изложенные выше по Пруссии, наполнены сплошными жалобами на совершенное отсутствие статистических материалов, — обстоятельство, также оказавшее свое отрицательное влияние на количество, качество и определенность работ в первой половине столетия. Расширение и улучшение статистического учета во всех странах сделали возможным углубление таких работ, повысили их качество. В 1864 и 1868 гг. опубликованы работы Бэкстера для Англии, в 1879 г. — работа Зетбеера для Пруссии, относящаяся к 1872—1878 гг.¹, а затем статистические исчисления синтетических показателей стали появляться, как грибы после дождя.

Отметим, что в этот период исчислению и проблеме народного богатства уделяют относительно меньше внимания, нежели исчислению народного дохода и других разновидностей этой народнохозяйственной категории. Тем не менее некоторые выдающиеся статистики занимаются исчислением народного богатства. Фелльнер в своем докладе Международному статистическому институту (МСИ) в 1902 г. перечислил 20 известных статистиков разных стран, занимавшихся исчислением народного богатства с 1863 по 1900 г. и давших 22 оценки (на 22 даты). Кроме того, он назвал еще 20 статистиков, занимавшихся этой проблемой во второй половине XIX столетия, причем считал этот список далеко не исчерпывающим². Необходимо, впрочем, подчеркнуть, что теоретический уровень большинства этих работ оставался по-прежнему низким. Теоретико-методологическая разработка проблемы значительно отставала от увеличения числа производимых статистических исчислений.

С 1853 г. на международных статистических конгрессах неоднократно обсуждаются доклады о статистическом исчислении различных обобщающих народнохозяйственных категорий и о теоретико-методологических проблемах, связанных с такими исчислениями. В 1853 г. в Брюсселе обсуждается вопрос об исчислении национального дохода, и Ван Столк (Van Stolk) предлагает вместо национального дохода исчислять сумму расходов населения, что должно дать близкие результаты. В 1869 г. на Международном статистическом конгрессе в Гааге ставится в порядок дня вопрос о статистике народного дохода (Биун-Корпс — один из редакторов программы, Baumhauer — докладчик). В 1874 г. Киер (A. Kiaer) представил постоянной статистической комиссии Международного конгресса

¹ Dudley Baxter, *The Annual Accumulations of Capital in the United Kingdom*, «Economist», Dec. 1863, затем в «Journal of the Roy. Stat. Soc.», vol. XXVII, pt. I, 1864, и *The National Income*, 1868; A. Soetbeer, *Umfang u. Verteilung d. Volkseinkommens im Preussischen Staate 1872—1878*, 1879.

² Fr. Fellner, op. cit., p. 99.

свой известный доклад о статистическом исчислении народного дохода, в котором достаточно углубленно были поставлены и разобраны основные теоретико-методологические проблемы, связанные с этой статистической операцией. В 1878 г. обсуждается доклад Ваше (Vacher) об определении частного и общественного богатства Франции. Наконец, в 1887 г. на I сессии МСИ в Риме слушается доклад Энгеля о статистическом изучении потребления страны; там же были поставлены вопросы и о других синтетических категориях — народном богатстве, народном доходе, измеряющих благосостояние нации. Все это свидетельствует, что указанные проблемы становятся настолько актуальными, а исследования в этой области — настолько многочисленными, что встал на очередь вопрос о международной координации работ, о единой статистической методологии для достижения международной сравнимости результатов.

Совместная работа экономической и статистической мысли в течение ряда десятилетий привела к некоторому сдвигу в теоретико-методологическом освещении обобщающих статистических категорий: намечается прежде всего дифференциация понятий, несколько проясняется их природа и познавательная ценность, и в связи с этим уточняются и углубляются методы их исчисления. Понятие и исчисление народного богатства решительно отделяются от понятия и исчисления народного дохода, и оба понятия отпочковываются от понятия благосостояния и благополучия страны. Буржуазные авторы приходят к выводу, что расплывчатое понятие благополучия — немецкое «Wohlstand», «Wohlergehen» — не является категорией, могущей быть объектом статистического исчисления¹.

Правда, и в позднейшей статистико-экономической литературе даже XX столетия иногда можно встретиться с отзовками прежней мешанины, с отождествлением народного богатства с всеобъемлющим и неопределенным понятием благополучия страны, но такие авторы уже немногочисленны. Из двух представлений о народном богатстве, которые ранее сложились в экономической литературе, за народным богатством к началу XX столетия твердо закрепляется представление о совокупности некоторых имущественных объектов, фондов хозяйственных ценностей, находящихся в данной стране на определенную дату, а не представление о потоке благ, который связывают с понятием народного дохода². Понятие богатства отож-

¹ Оно является чисто физической величиной, которая, меняясь от блага к благу, от человека к человеку, от десятилетия к десятилетию, не может быть приведена в какой-либо общей мере (W. E g g e n s c h w u l e r, Sind Volksvermögen messbar? «Jahrb. f. Nationalökonomie u. Statistik», Bd. 104, S. 499 u. f.).

² Нужно заметить, что полностью это смешение не ликвидировано до последнего времени. Так, работа индийских авторов (S h a h K. T. and K h a m b a t a K. J., *Wealth and taxable capacity of India*, Bombev and London, 1924) исследует вопрос о народном доходе, а не о народном богатстве, как можно было бы думать по ее заголовку. Американский экономист М. Копелянд в своем введении к 12-му тому «Studies in Income and Wealth», посвященному исключительно народному богатству, жалуется, что неосторожные авторы часто употребляют слово, богатство («Wealth»), когда речь идет о доходе (Morris C o p e l a n d, *Introduction. Thirteen papers on national wealth*, 1950).

дествляется с понятием имущества, немецкое «Volksreichtum» становится синонимом «Volksvermögen», так же как французское «richesse» отождествляется с «fortune», «patrimoine». Поэтому некоторые авторы приходят к выводу о ненужности одного из них при существовании другого¹. При этом оба понятия —народное богатство и народный доход — рассматриваются как показатели благосостояния, благополучия страны, но именно как показатели, а не как тождественные им категории. Одновременно теоретическая мысль начинает признавать именно за потоком ценностей, за народным доходом решающее значение для характеристики благосостояния нации, а имущественные фонды, накопленные материальные ценности рассматривать лишь как средство для получения и роста этого потока и только с этой точки зрения причислять их к показателям благосостояния.

Поэтому в первую четверть XX столетия теоретико-методологическая разработка основных вопросов, связанных с категорией народного богатства, мало продвинулась вперед по сравнению с уровнем, на котором она была к началу этого столетия, несмотря на обилие опубликованных эмпирических и теоретических работ². Как показывает дискуссия 1925 г. на специальной конференции германского Общества социальной политики, посвященной проблемам народного дохода и народного богатства³, все, чем располагала в то время теоретическая мысль в вопросе о народном богатстве, в основном было сформулировано еще в последней четверти XIX столетия.

Разграничение и раздельное статистическое исчисление отдельных обобщающих народнохозяйственных категорий, конечно, было необходимым этапом в развитии методологии статистического изучения народного хозяйства в целом. За этим разграничением, анализом и исчислением отдельных показателей должен был бы последовать второй этап — синтез всех этих категорий для получения общей картины состояния, а затем и развития народного хозяйства. Лишь цифровая картина совокупного процесса воспроизводства распределения, потребления и накопления могла бы дать характеристику экономического положения и уровня благосостояния страны, которые многочисленные статистики на протяжении двухсотлетия тщетно пытались уловить и количественно выразить. Но это озна-

¹ Например, Вейерман считает, что слово богатство — немецкое «Reichtum» и французское «richesse» — нужно совсем исключить из круга экономических понятий (W e y e r m a n, Versuche der statistischen Erfassung d. Volksvermögens, «Z. f. schweiz. Statistik», Bern, 1915, S. 54).

² В библиографии, приложенной к фундаментальной сводной работе Джини о народном богатстве (Corrado G i n i, L'ammontare e la composizione della ricchezza delle nazioni, Torino, 1914), приводится до 250 работ (кроме официальных материалов), вышедших до 1914 г. и относящихся прямо или косвенно к проблеме народного богатства. С 1914 г. число специальных статистических работ по народному богатству увеличилось очень значительно.

³ См. сб. «Beiträge zur Wirtschaftstheorie», hg. v. Karl Diehl, I Teil: Volks-einkommen und Volksvermögen, München u. Leipzig, 1926.

чало бы построить баланс всего народного хозяйства страны, что было не под силу буржуазным исследователям ввиду недостатка необходимых статистических материалов, а главным образом вследствие отсутствия правильных теоретических представлений о всем процессе воспроизводства.

Поэтому до середины 30-х годов вопрос о построении баланса народного хозяйства в целом и не ставился зарубежными статистиками. Буржуазные авторы, говоря ранее о народнохозяйственном балансе, обычно понимали под этим расчетный или платежный баланс¹. Только у некоторых, более вдумчивых зарубежных исследователей (Боули, Фрайдэй) мы можем найти некоторые фрагменты народнохозяйственного баланса, но именно только фрагменты, представляющие собой не движение и воспроизводство всего общественного продукта, а лишь суммарное распределение народного дохода по компонентам потребления и накопления².

Даже в США — стране, наиболее богатой из капиталистических стран статистическими материалами, — цифровые данные для составления ежегодного народнохозяйственного баланса долго отсутствовали. В 20-х годах крупнейшее научно-исследовательское экономическое учреждение в США — Национальное бюро экономических исследований — начало регулярно исчислять народный доход страны, ибо этот показатель, как указано выше, интересовал экономистов и политиков в первую очередь.

С исчислением народного дохода связан и другой цикл статистических исследований, возникших первоначально также в Национальном бюро экономических исследований, исследований структуры всей валовой продукции народного хозяйства США. Основная идея этих исследований заключается в построении таблиц, характеризующих, с одной стороны, поступление в народное хозяйство продукции от отдельных отраслей, а с другой стороны, распределение поступления от каждой отрасли для целей производства и потребления в других отраслях, в индивидуальном хозяйстве и для накопления. Автором таких аналитических развернутых таблиц поступления и выпуска продукции (*input-output analysis*) явился в 30-х годах В. Леонтьев, опубликовавший свои балансовые расчеты для 1919, 1929 и 1939 гг.³. Его исследования, на которые оказали

¹ Ср. Р. Негмберг, *Volkswirtschaftliche Bilanzen*, Leipzig, 1927. Автор совсем не касается вопроса о балансе народного хозяйства, несмотря на многообещающее заглавие своей работы.

² Например: A. Bowley, *The Division of the product of industry*, Oxford, 1921; A. Bowley and J. Stamp, *The national income* 1924, Oxford, 1927; D. Friday, *Profits, wages and prices*, N. Y., 1921.

³ W. W. Leontief, *The structure of American Economy 1919—1939*, N. Y., 1951. В первом издании этой книги, вышедшем в 1941 г., приводятся расчеты только для 1919 и 1929 гг. См. также 18-й том *«Studies in Income and Wealth, Input-output analysis: An Appraisal by the Conference on Research in Income and Wealth. A report of the National bureau of economic research*, N. Y., Princeton University Press, 1955.

влияние балансовые работы в СССР, породили многих последователей этого метода как в США, так и в других странах.

Несомненно, что перечисленные работы могли представить собой часть баланса народного хозяйства; однако проблеме народного богатства в них нет места: материалов для статистического оформления этой категории еще недостаточно.

В середине 30-х годов в США создается специальная научно-исследовательская организация по исследованию проблем дохода и богатства, очень тесно связанная с Национальным бюро экономических исследований. Эта организация дала начало и Международному обществу для изучения указанных проблем¹. Она публикует свои работы и доклады на созываемых ею конференциях в специальном собрании своих трудов². На конференции в 1938 г. видный американский статистик и один из руководителей Национального бюро экономических исследований С. Кузнец высказался, как будто первый в США, за необходимость построения балансовой таблицы народного хозяйства (*national balance sheet*). Вслед за ним ряд других американских исследователей приходят, хотя и с большим опозданием по сравнению с советскими, к заключению, что без такой таблицы «эмпирическое представление о народном хозяйстве может бытьискажено» (*lopsided*). Но, по мнению Копелянда, только к 1946 г. настолько увеличился объем основных статистических данных в США, что создались благоприятные условия для конструирования полной таблицы с двойным входом. Вместе с тем можно было поставить на очередь и вопрос об исчислении народного богатства, которое теперь оказывалось возможным сопоставлять с основными цифрами народного дохода и продукции³.

В ноябре 1946 г. на конференции, специально посвященной проблеме народного богатства, Мартин Гэйнсбрук в своем докладе от-

¹ Это общество (*International Association for Research in Income and Wealth*), аналогично МСИ, устраивает каждые два года сессии статистиков и экономистов разных стран, работающих в области народного дохода, народного богатства, баланса народного хозяйства и смежных проблем. В работах сессий этого общества принимают участие до 130 представителей 40 различных стран. Последняя, IV сессия происходила в 1957 г. в Нидерландах. Доклады сессий публикуются в сборниках общества, выходящих под общим заголовком: *«Income and Wealth»*. До 1957 г. включительно вышли в свет 5 томов-серий этого издания. Подробнее об этом обществе см. нашу статью в справочнике Института мировой экономики и международных отношений АН СССР «Международные экономические организации», М., 1960.

² *«Studies in Income and Wealth»*. Первый том в этой серии, посвященный национальному доходу, был опубликован в 1937 г. До 1957 г. включительно в этой серии вышло 20 томов, из которых т. 2 (1938 г.), т. 12 (1950 г.) и т. 14 (1951 г.) посвящены проблемам измерения и исчисления народного богатства и его элементов в США и в других странах (всего 26 докладов).

Доклад С. Кузнецса (S. Kuznets, *On the measurement of National Wealth*), о котором упоминается в тексте, опубликован во втором томе указанных трудов: *«Six papers on wealth measurement, price changes, savings, capital gains and government product»*, vo^l. 2, 1938.

³ См. цит. введение этого автора к 12-му тому работ из серии *«Studies in Income and Wealth»*, 1950 (Morris A. Copeland, *Introduction*).

стаивает необходимость построения сводной балансовой таблицы и набрасывает программу требований к статистическим организациям, учреждениям, секторам Бюро о необходимых для этого статистических данных. В 1951 г. Гольдсмит в этой же серии исследований о доходе и богатстве опубликовал динамику народного богатства США с 1896 по 1948 г. по четырехлетиям и, кроме того, на 1922, 1929, 1939 и 1946 гг. в разрезе отдельных видов имущества в текущих ценах и неизменных ценах 1929 г., являющуюся частью его работы над балансовыми таблицами. В другой своей большой работе Гольдсмит привел суммарное исчисление воспроизведенного материального богатства США по десятилетиям с 1805 по 1950 г., т. е. за 150 лет¹. Наконец, тот же автор построил и опубликовал в 1953 г. одну из сводных таблиц народнохозяйственного баланса США за 1949 г., в которой нашло себе место народное богатство за 1949 г. В ней он приводит данные о составе народного богатства в разрезе отдельных видов имущества — материального, нематериального, долгов и обязательств — в комбинации с социальным разрезом — по группам владельцев².

Этот цикл работ Национального бюро экономических исследований США также вызвал ряд последователей: в разных странах были произведены исчисления синтетических показателей за длительные сроки, в первую очередь народного дохода, а затем и народного богатства. Вместе с этим в ряде стран были поставлены работы по построению модели народного хозяйства, исчислению народнохозяйственного баланса или, как его часто называют зарубежные статистики, национального экономического бюджета или социального баланса (*National Accounts, Social Accounts*). Методология и результаты этих работ (для Соединенного Королевства, Германии, Дании, Нидерландов, Японии и др.) были доложены на сессиях и опубликованы в трудах указанного Международного общества (ассоциации) по изучению дохода и богатства.

3. ОСНОВНЫЕ КОНЦЕПЦИИ НАРОДНОГО БОГАТСТВА В БУРЖУАЗНОЙ СТАТИСТИКЕ

Таким образом, нашему рассмотрению подлежит отчетливо сформировавшаяся в работах буржуазных статистиков категория народного богатства и народного имущества как совокупность некоторых объектов, предметов, имеющихся в стране на опре-

¹ Доклад: Martin R. Ginsburg, *The Need for National Wealth Estimates* — не был опубликован. Представление о нем можно получить из упомянутого введения Копелянда.

Первая из указанных работ Гольдсмита (*Raymond W. Goldsmith, A Perpetual Inventory of National Wealth*) с изложением методологии, источников и результатов исчисления опубликована в 14-м томе *«Studies in Income and Wealth: Seven papers on Wealth, N. Y., 1951*. Вторая работа (*The Growth of Reproducible Wealth of the United States of America from 1805 to 1950*) опубликована во второй серии *«Income and Wealth»*, Cambridge, Bowes and Bowes, 1952.

² R. W. Goldsmith, *The National Balance Sheet of the United States of America 1900—1949*, *«Income and Wealth»*, Ser. IV, 1955.

деленную дату. Какие элементы, объекты или группы объектов и каким образом должны объединяться в результативную величину, каковы цели и познавательное значение этой категории — все эти вопросы рассматриваются, дискутируются в статистических исследованиях или раскрываются в эмпирических исчислениях.

Прежде чем приступить к намечению положительных концепций, необходимо остановиться на одной четкой негативной позиции, вообще отрицающей категорию народного богатства и народного имущества, ее познавательную ценность и необходимость ее исчисления. Эта негативная позиция защищается видными буржуазными экономистами, к которым принадлежат из старого поколения Герман, Шторх, из экономистов XX столетия — Амон, Лифман и ряд прочих, менее крупных (Хермберг, Готтль-Оттилиенфельд и др.).

Ненужность категории народного богатства мотивируется этой группой авторов не тем, что она повторяет категорию «чародное имущество», как то думает Вейерман (см. предыдущий раздел); не тем, что наиболее важное понимание народного богатства не поддается цифровому измерению (Диль) или что народное богатство не может быть измерено со сколько-нибудь удовлетворительной точностью, а поэтому должно быть заменено другой категорией, более доступной статистическому исчислению, например потреблением, как то предлагал известный статистик Энгель в своем докладе МСИ¹, и, наконец, не тем, что народное имущество не может быть оценено, как полагают Колым, Роговский, ибо единственный, по их мнению, метод оценки по доходообразующей стоимости («Ertragswert») неприменим к нему либо полностью, либо в какой-то части².

Указанная группа отстаивает никчемность категории народного богатства по принципиальным соображениям.

Основная аргументация представителей этой точки зрения сводится к тому, что народное богатство — понятие фиктивное, что совокупность нации не представляет собой хозяйствующего юридического лица (Герман), что «народное богатство и народный доход суть фикции — суммирование, за которым в действительности ничего не стоит» (Готтль-Оттилиенфельд)³.

Богатство — понятие чисто индивидуального хозяйства, утверждает Лифман. «О богатстве, как и о других важных хозяйственных понятиях, можно говорить только в индивидуальном смысле, и

¹ E. Engel, *La consommation comme mesure du bien-être des individus, des familles et des nations*, «Bulletin de l'Institut International de Statistique», t. II, 1-re Livr., 1887.

² G. Colm, *Grundsätzliche Bemerkungen zum Begriff d. Volkseinkommens u. Volksvermögens* — в упом. сб. под ред. Диля; R. Rogowski, *Das deutsche Volkseinkommen*, Berlin, 1926, Kap. I.

³ См. «Diskussionsprotokoll» в упом. сб. «Beiträge zur Wirtschaftstheorie», hg. v. K. Diehl, «Volkseinkommen u. Volksvermögen», München u. Leipzig, 1926, S. 143.

фраза, что один народ богаче другого, означает только, что его граждане в среднем имеют большее имущество и доход...»¹

Лифману вторит Хермберг: «Народное имущество немыслимо без владельца имущества. Поэтому народного имущества в собственном смысле вообще не может быть, поскольку не существует народного хозяйства как хозяйственного единства»².

Тот же лейтмотив встречаем мы у Амона. «Народное имущество» и «народный доход» являются, по его мнению, лишь наглядно поясняющими понятиями (*«Veranschaulichende Begriffe»*), только совокупностями, а не единством или цельностью, так как не существует никакой единой народнохозяйственной силы распоряжения. «Поэтому эти понятия (с его точки зрения — *A.B.*) не имеют никакой теоретической познавательной ценности. Народное хозяйство само есть только поясняющее понятие и, как таковое, не имеет никакого дохода»³.

Изложенные высказывания, количество которых можно было бы значительно умножить, по существу представляют собою обывательские взгляды буржуа, выраженные «ученым» стилем. Для обычного человека существует, конечно, только отдельное хозяйство, только оно реально. За отдельными фактами и явлениями хозяйственной деятельности он не видит общих закономерностей хозяйственного процесса, никаких народнохозяйственных категорий он не может постичь, и они ему не нужны. Идя этим путем, историческая школа в лице Шмидтера и других сводит задачу политической экономии не к изучению закономерностей, а к описанию конкретного процесса хозяйственной жизни. Идя этим путем, ренегат П. Б. Струве вообще выбрасывает категорию стоимости из политической экономии, признавая реальностями только цены, и строит статистическое понятие цены-ценности как результат «отверждения» рыночных цен.

Нетрудно увидеть за туманом вышеприведенных, довольно однобразно формулированных аргументов ясную классовую подоплеку: выдвижение на первый план единичного хозяйства означает апологетику этой первичной хозяйственной ячейки, а вместе с тем и апологетику капиталистического строя, который зиждется на этом отдельном хозяйстве⁴.

Между тем общество и народное хозяйство существуют, несмотря на все внутренние противоречия, существует и процесс народнохозяйственного производства, кругооборот общественного капитала

¹ Robert Lieffmann, *Vom Reichtum der Nationen*, Karlsruhe, 1925, SS. 22—23.

² P. H e r m b e r g, *Volkswirtschaftliche Bilanzen*, Leipzig, 1927, S. 16.

³ Alfred A m o n, *Die Begriffe «Volkseinkommen» und «Volksvermögen» und ihre Bedeutung f. die Volkswirtschaftslehre* — в упом. сб. *«Beiträge zur Wirtschaftstheorie»*, SS. 23, 25, 26.

⁴ Это вполне естественно, поскольку в группу перечисленных авторов входит Р. Лифман, которого В. И. Ленин резко критиковал и метко окрестил как «беспардонного защитника капитализма» (*Империализм, как высшая стадия капитализма*, Соч., т. XIX, стр. 92, 95 и др.).

и все закономерности капиталистического хозяйства, происходящие за спинами отдельных предпринимателей, но вскрытые К. Марксом на основе анализа общества в целом. Народное имущество или богатство, народный доход — такие же статистические категории, как продукция страны, ее торговый и расчетный баланс, как средняя цена или средняя норма прибыли, в познавательном значении которых, в необходимости их исчислять, наблюдать и изучать буржуазные исследователи не сомневаются. Поэтому некоторые авторы, отрицая реальность категории народного богатства, все же считают полезным исчислять его, хотя бы для весьма ограниченных практических целей (Диль, Кольм).

Если рассмотренная выше группа экономистов, исходя из отдельного хозяйства, отрицала реальность и необходимость статистической категории народного богатства, то другая группа исследователей-статистиков, исходя по сути дела из атомистического, сингуляристического представления о народном хозяйстве, приходит к статистическому пониманию народного богатства или имущества как *суммы имуществ частных хозяйств*. В народное богатство попадает, таким образом, *все и только то*, что составляет имущество отдельных лиц и частных предприятий, и в той сумме, в какой оно представляет рыночную ценность, независимо от того, входят ли в него материальные объекты или только права на них: земля, лес, постройки и прочая недвижимость, оборудование, инвентарь, потребительское имущество, деньги, векселя, акции, облигации и прочие ценные бумаги.

«Под народным имуществом понимаем мы сумму отдельных имуществ, исчисленных по ценам настоящего времени», так определял искомую категорию столетие назад Рюмелин — один из крупнейших статистиков своего времени — в своей работе о народном имуществе и народном доходе королевства Вюртемберг¹.

Имущество казны, органов местного самоуправления, церквей, монастырей и прочих религиозных учреждений, общественных организаций (благотворительных, спортивных, научных и т. д.), сооружения публичного пользования — дороги, каналы, сады, набережные и т. д. — все эти объекты сторонниками этой концепции в народное богатство не включаются, ибо они не имеют и не могут иметь рыночной стоимости («Tauschwert»)².

Поэтому Рюмелин, определив общую стоимость всех материальных объектов Вюртемберга прямым подсчетом, затем исключает из полученной суммы стоимость имущества государства, общин и т. п. и приходит к народному имуществу в его понимании, т. е. к сумме частных имуществ.

¹ Rümelin, Beiträge zur Ermittlung des «Volksvermögens und Volks-einkommens», «Das Königreich Würtemberg 1863», hgb. v. dem K. Statistisch-topographischen Bureau, Stuttgart.

² Ср. аргументацию у Вагнера: Ad. Wagner, Zur Methodik der Statistik d. Volkseinkommens u. Volksvermögens. Separatabdruck (доклад на сессии МСИ в 1903 г., стр. 45—46).

Так же поступают французские статистики. Через полстолетия после Рюмелина Пюпен, исчисляя народное богатство Франции перед первой мировой войной прямым путем, исключает собственность государства, департаментов, коммун из тех статей имущества, куда они по техническим условиям подсчета вошли, и получает таким образом сумму частного имущества¹.

Познавательные цели счетной категории «частных имуществ» весьма ограничены и лежат в области фискальных интересов: в народное богатство включается все то, что обычно подлежит обложению налогом в капиталистической стране. Поэтому имущество берется не брутто, а нетто, т. е. за вычетом долгов, лежащих на нем. Авторы исчислений народного богатства Франции (Лавернь и Генри, Пюпен) прямо мотивируют невключение в свое исчисление общественного имущества тем, что целью исчисления является изучение податных возможностей страны, а база для обложения — только частное имущество². Собственно говоря, все исчисления народного богатства (имущества) Франции, сделанные на основе налога на наследства и на передачу имущества (Ваше, де Фовилль и др.), представляют собой сумму частных имуществ.

Другая концепция, приводящая также к исчислениям суммы частных имуществ и к близким по цифровым итогам результатам, исходит из другого теоретического положения: богатство — это то, что приносит обычно доход. Таким образом, сторонников этой концепции интересует не совокупность имеющихся в распоряжении отдельных лиц определенных объектов, а их доходообразующая сила (*earning power*), и отдельные объекты должны включаться в народное богатство только в той мере, в какой они могут приносить доход владельцу.

Так как доход получается от частнохозяйственного имущества, то очевидно, что эта теоретическая установка приводит также к исчислению по сути дела суммы частных имуществ, но с некоторыми различиями. Поскольку потребительское имущество не приносит дохода и, следовательно, не имеет доходообразующей стоимости (*Ertragswert*), постольку оно не должно включаться в состав народного богатства (народного имущества). На такой точке зрения стоит, например, Роговский³. С другой стороны, если общественное имущество в отдельных немногих случаях эксплуатируется на частнохозяйственных основаниях, то нет принципиальных возражений, с точки зрения этих авторов, против включения таких объектов в состав народного имущества.

Основное значение народного богатства и при такой установке лежит все же в сфере фискальных интересов. Только в то время как сумма частных имуществ в первом случае представляет собой базу

¹ René Pupin, *La richesse de la France devant la guerre*, Paris, 1916.

² A. de Lavergne et Paul Henry, *La richesse de la France*, Paris, 1908, введение; R. Pupin, op. cit., pp. 5—6.

³ E. Rogowski, *Das deutsche Volkseinkommen*, Berlin, 1926, SS. 3—4.

для поимущественного налога в чистом виде, построение суммы частных имуществ в разрезе их доходообразующей силы может дать материал для реального — суррогата подоходного — обложения.

Обе концепции, несмотря на внешнее между ними различие, по существу тождественны, ибо в капиталистическом обществе рыночную цену имеет только то, что может приносить доход, и, обратно, рыночная или продажная цена объекта определяется приносимым им доходом.

Что касается самой исчисляемой суммы частных имуществ, то нетрудно видеть, что в обоих случаях исчисляемая величина неадекватна сумме материальных ценностей, имеющихся в распоряжении данной страны, ибо, с одной стороны, сюда не включается довольно значительное по величине материальное имущество публично-правовых учреждений, различных организаций, а также потребительское имущество, а, с другой стороны, включается собственность, которая представляет ценность только с частнохозяйственной точки зрения: бумажные деньги в активе предприятий и в кассах частных лиц, векселя и обязательства, ценные бумаги и т. п.

Эту разницу частнохозяйственной и народнохозяйственной точки зрения на богатство хорошо выяснил еще Д. С. Милль на примере долговой записи в 1000 фунтов, данных под залог поместья, и на примере облигации государственного займа. Долговая запись и облигация составляют богатство для того человека, которому они приносят проценты, но не богатство для нации. Уничтожение которой либо из них было бы вовсе не уничтожением богатства, а лишь передвижением последнего от одного лица к другому¹. Поэтому с точки зрения народнохозяйственного целого фиктивный бумажный капитал не должен входить в категорию народного богатства или имущества.

Впрочем, включение или невключение в народное богатство векселей и долговых обязательств частных лиц и учреждений, имеющихся в активе частных хозяйств, само по себе не может повлиять на результат исчисления объема народного имущества при одновременном вычете долгов, лежащих на тех же частных имуществах.

Что касается бумажных денег, облигаций внутренних займов государства и общественных учреждений, то все эти статьи актива частного хозяйства не должны во всяком случае входить в состав народного богатства страны². Включение акций, находящихся на

¹ Д. С. Милль, Основания политической экономии, СПб., 1909, введение, стр. 9—10.

² Э. Тэри, вычислявший для Франции (*La fortune publique de la France*) народное богатство реальным методом, аргументирует необходимость учесть в составе народного богатства государственные бумаги, фонды французских колоний, департаментов и городов Франции и т. п., ибо этому противостоит реальное имущество государства и коммун. Но тогда логичнее включить в состав народного богатства это реальное имущество непосредственно, а не ценные бумаги, представляющие последнее.

руках отдельных лиц, может повлечь иногда двойной счет, если акционерное предприятие учитывается отдельно в сумме частных имуществ как юридическое лицо.

Наличие международных кредитных связей вносит новое осложнение, ибо бумажные деньги, облигации займов, акции предприятий, находящиеся на руках у иностранных капиталистов, с одной стороны, а равно иностранные бумажные деньги и ценные бумаги всякого рода, находящиеся внутри страны в активе отдельных лиц и предприятий, должны быть, в соответствии с вышеизложенной точкой зрения, учтены при подсчете народного богатства страны: в первом случае в качестве вычитаемого, во втором — в качестве слагаемого, ибо эти величины означают перспективу выдачи или получения реальных материальных ценностей.

Наконец, сама оценка частного имущества включает такие нематериальные элементы, которые имеют ценность только с частно-хозяйственной точки зрения: авторское право, патент, клиентелла, марка фирмы — то, что американцы называют «goodwill», особо благоприятное местоположение и условия предприятия и т. д.

Французский статистик де Фовилль, исчисляя вместо народного богатства Франции сумму частных имуществ, мотивировал это не принципиальными соображениями, а пытался доказать, что статистическое исчисление всего частного имущества должно дать тот же цифровой результат, как и исчисление стоимости суммы всех материальных ценностей в стране — частного и общественного сектора. Далее, при рассмотрении метода, предложенного де Фовиллем для исчисления народного богатства (гл. IV, разд. 2, *appuié successorale*), мы останавливаемся на этом положении и доказываем его неправомерность.

Сумма частных имуществ представляет собой счетную категорию, которая может оказаться и больше и меньше народного богатства (имущества), рассматриваемого как сумма материальных ценностей, находящихся в распоряжении всей страны в целом, причем нельзя заранее определить даже знака разницы, если не сделать соответствующего исчисления.

Вместе с тем и динамика суммы частных имуществ не может, вообще говоря, характеризовать динамику народного богатства страны, вопреки мнению Роговского по этому вопросу¹, ибо в периоды кризисов капиталистического хозяйства соотношение частного и прочего имущества несомненно иное, нежели в период подъема.

* * *

На другом полюсе по сравнению с только что изложенной концепцией стоят авторы, стремящиеся расширить понятие народного богатства до всеобъемлющей категории, которая должна охватить

¹ E. Rogowski, op. cit., pp. 4—5.

все элементы производительных сил, включая и природные условия страны.

Мангольдт (Mangoldt) считает, что составной частью национального богатства нужно считать и морские берега, атмосферические течения и т. д.

Диль выдвигает в качестве самого важного из возможных определений народного имущества понятие национальной производительной силы (*Nationale Produktivkraft*), под которой он понимает «совокупность производительных сил, находящихся в распоряжении страны и могущих быть хозяйственно использованными в течение длительного срока, — земли, леса, рудники и копи, водные источники и т. д.»¹. Гессе (Hesse) к этому добавляет, что нужно учитывать не только реальные объекты, но и невесомые, например организацию кредита, значение которого определяется приблизительной оценкой или интуицией².

Однако Диль отказывается от исчисления своей категории в денежной сумме. Она, по его мнению, может быть выражена только в реальных благах¹. Но тогда, добавим мы, статистику нечего делать с этой категорией, ибо она не может быть объектом статистического исчисления. Эта категория может явиться только предметом изучения экономической географии или другой подобной описательной дисциплины.

Наиболее полно и последовательно отмеченная широкая точка зрения проведена известным американским статистиком Кингом, перу которого принадлежит исчисление народного богатства и народного дохода США и который, кроме того, до 1940 г. принимал участие в исчислении этих категорий официальными статистическими органами США.

Кинг различает, во-первых, «частное богатство», которое включает индивидуальное имущество и имущество корпораций и юридических лиц, во-вторых, «публичное богатство» (*«public wealth»*), которое охватывает имущество центрального правительства США, отдельных штатов, округов, городов и поселков, и, наконец, общественное или «социальное богатство» (*«social wealth»*). «Социальное богатство» состоит из совокупности материальных благ, находящихся во владении определенной части общества в данный момент. Социальное богатство должно включать, по мнению автора, не только «экономические блага», т. е. материальные объекты, имеющие ценность, вследствие недостаточности их для покрытия всей потребности, но и так называемые свободные блага (*free goods*), под которыми он подразумевает дары природы и естественные ресурсы. В эту рубрику производительных природных ресурсов он включает землю, но не только поверхность ее (*area*), а также и почву, плодородие, местоположение, климат и топографию местности. Ею охва-

¹ K. Diehl, Einleitende Bemerkungen zur Diskussion über die Begriffe Volksvermögen und Volkseinkommen, «Beiträge zur Wirtschaftstheorie», Bd. 1, München u. Leipzig, 1926, S. 10.

² См. тот же сборник, «Diskussionsprotokoll».

тываются также леса, запасы ископаемых, энергия воды и ветра, реки, моря и океаны¹.

Расширение понятия социального (народного) богатства до пределов, намеченных Кингом, нужно считать принципиально неправильным. При таком трактовании понятия и объема народного богатства смешиваются вместе сами элементы народного богатства с *условиями* для развития, увеличения, аккумуляции его. Свободные блага, природные ресурсы, благоприятные естественные факторы — все это *условия* для жизни общества, для применения труда, условия его производительности и условия получения продуктов, составляющих основу потребления современного общества, а не сами элементы народного богатства. Ведь отказывается же Кинг включить в состав национального богатства запасы накопленного знания, а также промышленную, коммерческую и административную организацию современного общества, справедливо рассматривая этот элемент не как составную часть богатства, а как *условия*, делающие возможным его накопление. В отношении же свободных даров природы он не последователен.

Включение свободных благ в состав социального богатства вытекает у Кинга из его неверной установки, что богатство есть количество полезностей, могущих удовлетворять человеческие потребности. Оно должно, следовательно, измеряться в полезности, а не в ценности (*in utility and not in value*).

«Полезность вещи, — говорит К. Маркс, — делает ее потребительной стоимостью»². Полезность зависит от качеств и технических свойств самой вещи. «Потребительные стоимости товаров составляют предмет особой дисциплины — товароведения», — замечает далее К. Маркс. И в другом месте: «Потребительная стоимость в этом безразличии к экономическому определению формы, т. е. потребительная стоимость как потребительная стоимость, находится вне круга исследования политической экономии»³.

Поэтому трактование Кингом богатства как суммы полезностей или, другими словами, как суммы потребительных стоимостей по существу отмечает эту категорию из сферы экономики и в качестве объекта статистического исчисления.

Категория социального богатства у Кинга оказывается весьма близкой к благополучию страны (*well-being, social welfare*), а по-

¹ W. I. King, *The wealth and income of the people of the United States, N. Y.*, MacMillan and Co, 1923, p. 8 and foll.

В рубрике свободных даров природы у Кинга перечисляются также дикорастущие цветы, пение птиц на вершинах деревьев, живописность пейзажа, придаваемая горами и водопадами, солнечное сияние и т. п. Такие свободные дары он включает и в теоретически конструируемую им категорию реального (психического) дохода, который представляет сумму удовольствий, получаемых при потреблении этих и материальных благ в определенный период времени (там же, стр. 11, 107 и сл.).

² К. Маркс, Капитал, т. I, стр. 42.

³ К. Маркс, К критике политической экономии, Госполитиздат, 1953, стр. 12.

следнее не поддается цифровому выражению. Кинг приходит в конце концов и сам к выводу о невозможности статистической реализации сконструированной им категории социального богатства и сожалением отказывается и от учета абсолютной полезности и от учета свободных благ, но делает это лишь по той причине, что нет единицы для измерения полезности, и он не видит способов измерять и соизмерять свободные блага между собой и с «экономическими благами», т. е. имеющими денежную оценку.

Поэтому Кинг вместо социального богатства исчисляет — в качестве суррогата последнего — экономическое богатство США, куда он включает только «экономические блага», т. е. имеющие цену. Он защищает правомерность этой позиции тем, что в современном народном хозяйстве все большая часть социального богатства состоит из экономических благ. В дальнейшем он говорит только об экономическом и народном богатстве. Последнее Кингом нигде прямо не определяется, но, судя по контексту, оно является для него синонимом социального. По объему народное богатство, следовательно, тождественно с экономическим ввиду указанной невозможности учета и измерения свободных благ.

Мы нарочно подробно остановились на работе Кинга, ибо при рассмотрении его концепции вскрываются все узловые вопросы исчисления народного богатства, некоторые из которых в другой связи будут затронуты еще в дальнейшем изложении.

В эмпирической части своего исследования Кинг приходит к такой трактовке статистической категории народного богатства, которая выкристаллизовалась и стала общепринятой в исчислениях иностранных статистиков последних десятилетий. Именно под народным богатством страны большинство буржуазных статистиков понимает в настоящее время совокупность материальных объектов и элементов, имеющих ценность в капиталистическом хозяйстве. Только в отличие от Кинга они не считают эту категорию суррогатом другой — более широкой и целеустремленной.

Один из выдающихся современных буржуазных статистиков, итальянский ученый К. Джини (C. Gini) — автор многих работ по народному богатству — также считает, что дары природы и свободные блага — морские побережья, реки, красивые пейзажи, ясное небо, свежесть и чистота атмосферы на климатических станциях — также являются элементами народного богатства, ибо и этот автор исходит из критерия полезности благ и доставляемого ими удовольствия. Но в отличие от Кинга К. Джини не считает нужным оценивать отдельно эти блага, «изъятые из торгового оборота», ибо последние имеют, по его терминологии, только «рассеянную полезность» («une utilité diffuseé»), т. е. уже «уловленную» («captee») другими элементами народного богатства, в оценку которых она входит как составная и неотделимая часть. К. Джини включает в эту рубрику благ, имеющих рассеянную полезность и, стало быть, не подлежащих отдельной оценке, даже некоторые материальные объекты — вооружение, крепости, броненосцы, дороги, порты

и прочие общественные сооружения, а также такие элементы, как промышленная и сельскохозяйственная организация страны, полезность армии, юстиции и полиции. И далее он приводит пример дома в Риме, покупная цена которого, по его мнению, учитывает наличие и юстиции, и полиции, и пожарной охраны, и общественных парков поблизости от него, и хорошего пейзажа, и солнечного света, и тепла зимой и т. д.¹.

Таким образом, неправильная в корне концепция Кинга, критически рассмотренная нами, возродилась через четверть века в еще более утрированной форме у К. Джини.

Приведем еще несколько определений народного богатства (имущества), дававшихся в различное время.

«Богатство (wealth) составляют все полезные и приятные вещи, имеющие меновую ценность; другими словами, все полезные и приятные вещи, кроме тех, которые могут быть в каком угодно количестве получены без труда или пожертвования» (Д. С. Милль).

«Народное имущество (Volksvermögen) есть сумма всей собственности (Eigentums), принадлежащей отдельным членам народа, частным лицам, общественным учреждениям и государству» (Шмидлин).

«Задачей оценки народного имущества является определение общей денежной стоимости всех хозяйственных благ, которые находятся к данному моменту в распоряжении какого-либо народа» (Шалл).

«Национальное богатство есть совокупность материальных ценностей и внешних помещений, которые находятся во владении народа и его членов и служат им средствами существования» (Фальбек).

«Национальное богатство есть совокупность всех благ и всех экономических ценностей, взятых как целое, которыми данный народ, составляющий государство, располагает на некоторую дату» (Фельнер).

«Народное имущество представляет собой массу предметов, находящихся в руках населения определенной территории» (Роговский)².

Можно было бы привести еще десятки определений, которые в различной редакции, с некоторыми вариациями и нюансами повторяют одну и ту же мысль, составляющую основное содержание приведенных определений. Если отвлечься от некоторых оттенков и деталей, то большинство авторов под народным богатством понимает денежную оценку совокупности материальных объектов, на-

¹ C. Gini, Sur les fondements des évaluations de la richesse nationale, «Revue de l'Institut International de Statistique», 13-е Année, La Haye, 1945, Livr. 1—4.

² Д. С. Милль, Основания политической экономии, СПб., 1909, стр. 11; Schmidlin, Das Königreich Württemberg 1841; Schall, Volksvermögen und Volkseinkommen, «Das Königreich Württemberg», II, Stuttgart, 1884; Faßbbeck, La richesse nationale de la Suède, «Bul. de l'Inst. Int. de Stat.», t. VI, 1-е Livr., 1892; Fr. Fellner, L'évaluation de la richesse nationale, «Bul. de l'Inst. Int. de Stat.», t. XIII, 2-е Livr.; Rogowski, op. cit.

ходящихся в распоряжении данной нации или на данной территории (различие этих двух аспектов будет подробно рассмотрено в следующей главе). Таким образом, народное богатство не есть только сумма частных имуществ, а включает также все объекты, находящиеся во владении государства, административных учреждений, местных органов и общественных организаций. Правда, некоторые авторы в отношении такой собственности иногда ограничивают народное имущество только теми элементами публичного правового имущества, которые приносят доход (например, Диль). Но подавляющее большинство современных статистиков не ставят никаких ограничений, а включают, по крайней мере принципиально, в народное богатство или в народное имущество все материальные объекты, имеющие денежную оценку, независимо от их владельца и получения от них дохода.

В качестве иллюстрации укажем на упомянутые выше публикации народного богатства США Национальным бюро экономических исследований. Р. Гольдсмит — видный статистик указанного бюро, о работах которого по динамике народного богатства мы говорили в предыдущем разделе, — включает в народное богатство все воспроизводимые материальные блага (*reproducible tangible assets*), а также недра, леса, сельскохозяйственные и прочие земли, при этом как имущество, находящееся в частнохозяйственном владении, так и публичное¹. Потребительское имущество также входит одним из слагаемых, но только частично — в виде потребительских благ длительного пользования (*consumer durables*). В своих комментариях Р. Гольдсмит указывает, что, вообще говоря, имущество с обычным сроком службы менее 6 месяцев (в его первоначальной экономической функции) исключается, а иногда берется граница службы — 2 или 3 года. При этих условиях в народное богатство попадает только часть потребительского имущества (мебель, личный автомототранспорт и т. п.). Характерно при этом замечание автора о том, что «разделение физического имущества на то, которое нужно включить, и на подлежащее исключению из состава национального богатства, есть вопрос только соглашения» — «purely a matter of convenience» (курсив мой — A. B.)².

Подходя к критическому рассмотрению этой выкристаллизовавшейся категории, надо прежде всего отметить, что познавательные цели ее исчисления остаются все же неясными и буржуазными исследователями не раскрываются. В объем народного богатства включаются, с одной стороны, элементы, предназначенные для производства, с другой стороны, потребительское имущество и при этом в неполном и в достаточной мере произвольном объеме. В него входят объекты, в которые вложен человеческий труд, и объекты,

¹ Здесь имеются в виду его упомянутые выше работы о методе непрерывной инвентаризации народного богатства в 14-м томе «Studies...» (1951 г.) и о национальной балансовой таблице США 1900—1949 гг. в IV серии собрания трудов «Income and Wealth».

² См. первую из указанных выше работ Р. Гольдсмита, стр. 11.

в которых такового нет, как-то: земля, недра, леса, но которые имеют рыночную цену в капиталистическом обществе вследствие существования частной собственности на средства производства.

Во-вторых, благодаря методу оценки элементов народного богатства по приносимой ими доходности или по рыночной стоимости, определяемой той же доходностью, в народное богатство могут попадать и часто попадают автоматически и элементы нематериального порядка, обусловливающие высоту дохода объекта и тем самым влияющие на его оценку: патент, марка, клиентура, репутация предприятия, фирмы (goodwill, по терминологии американцев) и т. д.¹.

Что касается «нерентирующих» объектов, т. е. не приносящих дохода, то их приходится оценивать по стоимости сооружения или производства за неимением рыночной цены (например, сооружения общественного пользования). Исчисленная таким образом величина представляет собой *mixtum-compositum* различных по своей природе слагаемых.

Мы уже говорили раньше о различии между народным богатством, понимаемым как сумма частных имуществ, и народным богатством, понимаемым как стоимость материальных объектов. Теперь нужно еще раз остановиться на этом моменте в связи с вопросом учета в народном богатстве государственного долга.

Казалось бы, что, прибавляя к сумме частных имуществ, взятых netto (т. е. за вычетом долгов, лежащих на этих имуществах), собственность государства, административных учреждений и общественных организаций, можно было бы получить народное богатство как сумму материальных объектов. Но так было бы, если бы не было внутреннего национального долга, долгов общественных учреждений в виде всевозможных фондов и облигаций, бумажных денег. Все эти фиктивные ценности, как уже отмечалось, будут фигурировать в активе частных имуществ и войдут в состав народного богатства, если последнее получать как сумму имуществ всех собственников, включая государство, административные и общественные учреждения. Выходом из этого положения мог бы явиться вычет из имущества казны, местных органов и т. д. суммы внутреннего долга или выпущенных в обращение бумажных денег, рассматриваемых в данном случае как долг государства обладателям этих денежных знаков. Некоторые исследователи так и поступают. Например, Чиозза-Моней учитывает стоимость облигаций внутреннего государственного долга у его держателей, но исключает эту сумму национального долга из стоимости имущества в коллективном владении. На такой же позиции стоит Стэмп. Последний считает государственный внутренний долг имуществом заемодержателей и исключает его из стоимости государственного имущества. Так же поступает

¹ Исключение представляют те случаи, когда в основу исчисления кладутся данные страховой от огня статистики, не учитывающей, как правило, этих элементов в стоимости застрахованного имущества (см. об этом далее).

Джиффен, который исчисляет публичное имущество за вычетом внутренних займов («Public funds less home funds») ¹.

Указанная точка зрения рассматривает, очевидно, облигацию государственного займа как право обладателя ее на часть обобществленного имущества, соответствующую стоимости облигации, аналогично тому, как вексель или обязательство в портфеле частного лица означает право его на определенную часть имущества должника при неуплате последним в срок по обязательству. Между тем такая частнохозяйственная точка зрения неправильна, ибо если государство или местное самоуправление не оплатит в установленный срок своей облигации, то общественные сооружения, формально служащие обеспечением займа, не могут быть проданы для оплаты кредитора или переданы последнему как эквивалент предоставленных когда-то государству денег. Да и кому могла бы быть продана или кому из частных заемодержателей нужно государственное или городское имущество, значительная часть которого состоит из объектов публичного пользования, таких, как парки, дороги, улицы и тротуары, памятники и т. д.?

Еще нагляднее представится несуразность такой концепции, если взять теоретически мыслимый случай, когда национальный долг превышает стоимость имущества в руках государства и его органов. Это может иметь место в том случае, когда полученные по займу средства были истрачены не на производительные цели, а, например, на военные нужды.

Таким образом, облигация госзайма или бумажный денежный знак не могут быть признаны правом кредитора на участие во владении реальным материальным имуществом: и то и другое является только правом держателя бумажной ценности на получение определенного дохода, хотя бы не из поступлений от общественного имущества, а из налоговых поступлений по бюджету. Тем самым принципиально неправильно исчислять народное богатство как сумму частных имуществ плюс собственность казны и общественных учреждений, т. е. исходя из отдельных собственников имущества, хотя бы и вычитая все долги и обязательства, лежащие на отдельных владельцах его. Эти соображения приводят, таким образом, к выводу, что прямое исчисление стоимости материальных объектов, находящихся в распоряжении данной страны, является теоретически более правильным.

4. ЯВЛЯЮТСЯ ЛИ ЛЮДИ ЭЛЕМЕНТОМ НАРОДНОГО БОГАТСТВА?

На поставленный в заголовке вопрос следует сразу же дать категорический отрицательный ответ. Однако это совсем ясное с марксистской точки зрения положение ² вызвало в буржуазной

¹ L. G. Chiozza - Money, Riches and Poverty, London, 1906; J. Stapt, British Incomes and Property, London, 1922; Rob. Giffen, The Growth of Capital, London, 1898, ch. II, table A.

² Сравните в связи с этим резкие замечания Ф. Энгельса по адресу Дюринга, по определению которого богатство есть «экономическая власть над людьми и

статистико-экономической литературе длительную и упорную дискуссию вплоть до самого последнего времени — дискуссию, которая по временам затихала, по временам же возобновлялась с новой силой и аргументацией. Поэтому необходимо бегло остановиться на этом вопросе, ибо если отрицательный ответ на возможность включения людей в состав народного богатства не вызывает сомнений, то не все логические выводы из этого ответа делаются и не всегда они ясны.

Уже один из наиболее известных статистиков XVII столетия — В. Петти вычислял стоимость людей¹, и далее мысль о включении людей как в принципиальной постановке, так и в конкретных исчислениях повторяется зарубежными исследователями вплоть до нашего времени. Ряд буржуазных ученых вычисляют «стоимость человека», включают стоимость людей в народное богатство, иногда мотивируя это, а иногда вводят ее в народное богатство контрабандой, как это было с Э. Реклю, на что было указано в «Введении». Правда, со второй половины XIX в. ценность населения уже перестает непосредственно входить в состав народного богатства, но часто не по теоретическим соображениям, а потому, что этот принцип подхода к «человеческому капиталу» недостаточно общепризнан (де Фовилль), или потому, что этому элементу отводится место в категории народного богатства в широком смысле в отличие от народного богатства в узком смысле, в которое люди не включаются. Тем не менее, исчисления стоимости населения, человеческого капитала, производятся социологами, экономистами, статистиками для разных целей². Приведем конкретные иллюстрации.

Р. Джифfen исчисляет стоимость экономических потерь Франции в результате франко-пруссской войны; Фарр оценивает современную и будущую стоимость человека; Викольсон исчислил живой капитал Соединенного Королевства для 1891 г. в 47 млн. фун. стерл. и считает, что он в 5 раз больше материального богатства. Краммонд исчислил потери в первый год мировой войны, в том числе и капитализированную ценность человеческих потерь («the

вещами». Ф. Энгельс указывает, что это определение смазывает классовые противоречия и различия между людьми и вещами, ибо богатство означает в капиталистическом обществе господство над вещами, а господство над людьми приобретается только «...в силу и посредством господства над вещами» (см. Анти-Дюринг, М., 1948, отдел второй, гл. V, стр. 174.)

¹ W. Petty, *Verbum sapienti*, London, 1691 (гл. 2 — о ценности населения).

² Известный американский экономист Ирвинг Фишер в своем исследовании (Irving Fisher, *De la nature du capital et du revenu*. Пер. с англ., Paris, 1911) насчитывает 14 известных экономистов и статистиков, считающих людей богатством (Davenant, Petty, Say, McCulloch, Valras, Engel, Nicholson, Pareto и др.), но перечень Фишера далеко не полон даже для периода до появления его труда, т. е. до XX в. (отсутствует де Фовилль, Лош и др.). Эйшталь (E. d' Eichthal) приводит только для Франции около десятка авторов и цифр стоимости человека и стоимости потери Францией «человеческого капитала» в первые месяцы империалистической войны (см. статью этого автора в *Journ. de la Société de Statistique de Paris* № 12, Déc. 1915: *La valeur sociale des individus au point de vue économique*).

loss of human capital»). Лош определяет ценность одного немца перед первой мировой войной в 15 тыс. марок и сопоставляет стоимость «живого народного богатства» с «мертвым», т. е. с вещественной частью народного богатства. Барриоль исчисляет социальную ценность людей по 11 странам и получает среднюю «ценность» человека от 23 600 франков (США) до 10 100 франков (Е. Россия) и эту ценность он сопоставляет с различными экономическими показателями.

Далее, уже в 30-е годы мы встречаем исчисления стоимости человека у американских, итальянских и немецких статистиков, на которых остановимся в дальнейшем. Наконец, уже совсем недавно американский автор Камм вычислял стоимость человека различного возраста и с разным доходом для доказательства выгодности «капиталовложений в самого себя», т. е. выгодности затрат на образование, ибо последнее повышает денежную ценность человека¹.

Вопрос о включении людей в состав народного богатства и, следовательно, об исчислении их стоимости, несомненно, был вызван тем, что многим исследователям бросалась в глаза связь между населением, его количественным составом, его физическими свойствами, культурными навыками, моральными качествами, с одной стороны, и народным богатством — с другой. Тем не менее нельзя включать людей и их качества в состав народного богатства, ибо те и другие являются *условиями, причиной* народного богатства, а не составной частью последнего. Нельзя отождествлять причину со следствием, упрекает Тюржон Ирвинга Фишера за некорректное выражение: «здравые индивидов есть истинное богатство нации». Тюржон указывает, что здоровье есть «условие для богатения» («*un principe d'enrichissement*»), а не само богатство².

Сторонники включения людей в состав народного богатства в большинстве случаев исходят из предпосылки, что народное богатство состоит из всех объектов, приносящих доход. Так как люди получают или могут получать доход от своего труда, то указанная предпосылка логически приводит к включению людей в состав народного богатства.

«Поскольку человек является орудием производства, он представляет собой капитал, — утверждает де Фовилль, — на том же основании, что и лошадь, паровая машина или поле, и оценка чело-

¹ W. Fagg, *Cost and the present and future economic value of a man*, «Vital statistics», London, 1885; J. Vickerson, *The living Capital of the United Kingdom*, «Economic Journal», vol. 1, March 1895; Edgar Grammond, *The cost of the war*, «J. of the Roy. Stat. Soc.», vol. 78, pt. 3, May 1950; H. Losch, *Lebendes und totes Volksvermögen*, «Allegem. Stat. Archiv», Bd. 8, 1914; A. Barrigol: 1) *La valeur sociale d'un individu*; 2) *Complément à la note sur "La valeur sociale d'un individu"*, «Revue économique internationale», Déc. 1910, Mai 1911; J. Kammer, *Investment-in-self*, «The Review of Economics and Statistics», vol. 34, May 1952.

² Irving Fisher, op. cit., p. 215; Charles Turgeron, *L'homme est-il un capital?* «Revue d'économie politique» № 1, Jan.-Févr. 1924.

веческого капитала представляет проблему не более сложную, нежели другие»¹.

Известный статистик Энгель в своем докладе на сессии Международного статистического института в Риме² проводит тот же тезис о необходимости исчислить человеческий «капитал, который приносит свои плоды посредством человеческого труда. В международных сопоставлениях этот капитал не может быть оставлен без внимания». И, по мнению Энгеля, «цена дохода человека (т. е. его стоимость — *A. B.*) не отличается с экономической точки зрения ничем от цены дома или машины».

Этот же аргумент почти в тех же словах повторяет немецкий статистик Лош в полемике с Жижеком, когда последний поставил под сомнение правомерность вычисления Лошем стоимости издержек производства человека и стоимости людей как части народного богатства³.

Приведенные рассуждения, которые можно было бы умножить, вытекают из чисто капиталистического представления о природе хозяйственного процесса и капитала. Однако они неправомерны даже с этой точки зрения. Ибо под доходом, который подлежит капитализации и определяет стоимость соответствующего объекта (*«Ertragswert»*, по немецкой терминологии), буржуазная экономическая теория понимает чистый доход, т. е. доход за вычетом расходов по получению этого дохода. Де Фовилль, а за ним Эйшталь и предлагают брать за стоимость человека разность между его продукцией в течение жизни и собственным потреблением, т. е. то, что можно назвать чистой продукцией (*produit net*). Это приращение народного богатства Эйшталь называет социально-экономической стоимостью человека.

Между тем, если вычесть из трудовых доходов расходы по содержанию и воспроизводству получателей этих доходов, то для капитализации дохода людей ничего или почти ничего не остается, ибо прибавочная стоимость, извлекаемая из эксплуатации человеческого труда сверх необходимых средств существования, составит прибыль и рентные доходы и в качестве таковых всегда капитализируется буржуазными статистиками для получения доходообразующей стоимости земли и капитала. Следовательно, капитализация трудовых доходов представляет собой бессмыслицу (*nonsens*) даже с точки зрения той же буржуазной экономической мысли, ибо это то же самое, что капитализировать валовой доход дома, который только покрывает издержки по эксплуатации и ремонту.

¹ A. de Foville, *La France économique*, 1887, p. 428. Цитируется по вышеназванной статье Эйштала. Ту же мысль де Фовилль проводит в других своих работах, где он исчисляет среднюю стоимость взрослого здорового человека: *Ce que c'est que la richesse d'un peuple*, *Bul. de l'Inst. Int. de Statistique*, t. XIV, Livr. 2, и др.

² Engel, op. cit., pp. 65—66.

³ См. упомянутую статью Лоша (*Lebendes u. totes Volksvermögen*) и другую: *Menschenökonomie*, *«Allgem. Stat. Archiv»*, Bd. 14, H. 4, Berlin u. Leipzig, 1925. В последней статье автор полемизирует с Жижеком (F. Žižek, *Grundriss d. Statistik*, 1921, S. 352).

Замена метода капитализации трудовых доходов исчислением «стоимости производства людей» («*Kostenwert*»), т. е. издержек по воспитанию, образованию и подготовке работника к какой-либо профессии, как предлагает Энгель и как это делает в своем исчислении Лош (см. его первую из названных статей), разумеется, принципиально ничего не меняет в постановке этого вопроса буржуазной статистикой: ни стоимость производства человека, ни стоимость его воспроизведения не могут быть приняты для оценки, во многих случаях затраты не находятся в каком-либо соответствии с результатом. Поэтому в отношении людей исчисление затрат теряет, даже с точки зрения буржуазной концепции, тот логический и экономический смысл, который оно имеет при оценке материальных, свободно производимых благ.

Необходимость учитывать в богатстве затраты на обучение и воспитание детей, на подготовку докторов, учителей и т. д. отстает также Стэмп, мотивируя тем, что это является действительным увеличением богатства, аналогично инвестициям капитала в определенной сумме на душу населения. И эту же пошлую мысль проводит через 30 лет американец Камм в своей статье под примечательным заглавием «Вложения в самого себя», где он доказывает, что затраты на образование имеют характер капиталовложений и их надо рассматривать с точки зрения рентабельности¹.

Итальянские статистики Пиетра и Феррари (Gaetano Pietra e Giovanni Ferrari) вычисляют стоимость жизни человека по методу страховых компаний от несчастных случаев, учитывая, с одной стороны, затраты на работника с момента появления на свет и суммы, необходимые затем для его жизни уже в период его работы, а с другой стороны — сумму зарплат, которую работник получит в течение своей жизни. Разница представляет собой сумму, которая может быть израсходована отдельным работником на свою семью, но отнюдь не народнохозяйственную ценность последнего².

Таким же путем определяют стоимость человека и американские актуарии Дэбли и Лотка в своей известной монографии, выдержанной несколько изданий³. Для каждой возрастной группы и размера заработка (после вычета подоходного налога) они исчисляют сумму заработных плат, которые смог бы получить каждый работник данной группы при условии средней смертности, учитывая при этом пропорцию занятости; затем они вычитывают стоимость содержания самого работника за все время его работы и проценты «на вложенный в него капитал», начиная с рождения и даже до рождения (расходы, связанные с подготовкой к его появлению на свет) и кончая совершеннолетием (из 2,5%).

¹ J. Stumpf, British incomes and property, 3d ed., London, 1922, pp. 379, 380; J. Hamm, op. cit.

² См., например, The value of a man as a wage-earner, «Statistical Bulletin, Metropolitan Life Insurance Co» № 6 и 8 за 1926 г., а также статью: H. Staude, Der Wert d. Menschen, «Deutsches Stat. Zentralblatt» № 5/6 за 1927 г.

³ Louis J. Doblin and Alfred J. Lotka, The Money Value of a Man. Rev. edition, N. Y., 1947.

Джини, защищая включение людей в состав народного богатства в целях возможности сопоставления последнего по странам, тем не менее резко возражает против подобной утилитарной трактовки американцами проблемы оценки людей. «Стоимость человека не есть только то, что он производит, и в Европе настаивают на этом пункте, издаваясь над американцами за их обыкновение измерять ценность человека его доходом»¹. В человеке, по мнению Джини, существуют две стороны: его производственный аппарат (*«l'appareil productif»*), стоимость которого можно оценить, описанным или близким к нему методом, исходя из критериев, принятых при оценке рабов или материальных капиталов, и, во-вторых, потребительный аппарат (*«l'appareil consommateur»*). И если развитие первого определяет производительность и технический прогресс страны, то от развития второго зависят утонченность жизни и цивилизация народа, которые резко отличаются по странам. Поэтому, заключает он, «стоимость производственного аппарата не только не дает меры стоимости человека, но даже приемлемого индекса».

В результате Джини волей-неволей приходит к заключению о невозможности практически оценить потребительный человеческий аппарат. Эта невозможность препятствует, с его точки зрения, полноте исчисления и, следовательно, строгой сравнимости результатов исчисления народного богатства от страны к стране.

Но тогда какова же «цена», в которую нужно оценивать человека², и где критерий этой оценки?

«Человек стоит столько, во сколько сам себя ценит», — заявляет устами своего героя бессмертный французский сатирик Рабле.

Как бы перекликаясь с Рабле, через несколько столетий Ирвинг Фишер не без остроумия замечает: «Можно было бы быстро разбогатеть, если покупать человека по оценке других, а продавать последнего по его собственной»³.

Трудность выбора метода оценки и самого исчисления стоимости человека при всяком методе является в глазах многих буржуазных статистиков серьезным «аргументом» для отказа от такого исчисления, хотя этот момент не может считаться принципиальным, и наиболее проницательные буржуазные ученые сознают это (например, тот же Ирвинг Фишер).

Противники включения людей в состав народного богатства среди буржуазных исследователей выдвигают в качестве принципиального аргумента — неотчуждаемость людей, непередаваемость их качеств из рук в руки. Только в отношении тех общественных формаций, где существует институт рабства, соответствующие ав-

¹ См. здесь и далее цитированную выше статью: C. G i n i, *Sur les fondements...*, pp. 55—57.

² Средняя «оценка» человека варьирует по приводимым Эйшталем цифрам различных источников и авторов от 3 до 4 тыс. франков (инженера — 400 тыс. франков).

³ Франсуа Рабле, Гаргантюа и Пантагрюель. Пер. с франц., М.—Л., 1929, стр. 196; Irving F i s h e r, op. cit., p. 22.

торы допускают возможность включения в народное богатство людей, но только рабов, которые могут продаваться и покупаться. Экономическая теория имеет дело только с хозяйственными благами, к которым не относятся люди и их качества. Ибо для того, чтобы быть хозяйственным благом, объект должен передаваться за деньги, а владелец этого объекта лишиться его. Между тем человек не подлежит отчуждению (*est inaccessible*); моральные и интеллектуальные качества человека неотделимы от их носителей, и человек, оказывающий услугу, не лишается своих качеств, знаний, своего вкуса, таланта и т. д. Объекты богатства могут быть накопляемы, в то время как услуги человека исчезают в момент их производства и не поддаются осязаемому накоплению¹.

Наконец, с точки зрения статистической буржуазные авторы выдвигали еще следующий аргумент. Включение людей и их качества в инвентарь народного богатства наряду с вещами по существу означало бы в значительной части *двойной счет*. Ибо книги, музеи, памятники искусства, музыкальные инструменты и т. д. имеют цену потому и постольку, поскольку современное общество обладает определенной степенью культурного развития и образования, поскольку существуют люди, умеющие читать, наслаждаться предметами искусства, слушать и понимать музыку и т. п.

Мы рассмотрели, таким образом, поставленную в этом разделе проблему в свете дискуссии буржуазных исследователей. Даже если исходить из буржуазных позиций, включение людей в состав народного богатства встречает, как было показано, трудно оспоримые возражения. Но вся дискуссия по этому вопросу является никемной, так как сама его постановка неправомерна. К вопросу о ценности людей нельзя подходить только с экономической или статистической аргументацией, ибо эта проблема имеет прежде всего социологический аспект.

Нельзя приравнивать человека к материальным объектам, служащим для удовлетворения его потребностей. Воспитывание и культивирование человека, удовлетворение его потребностей нельзя мыслить в виде какой-то отрасли народного хозяйства, нечто вроде «человеководства». Между тем Лош договаривается до того, что ставит на одну доску воспитывание людей и производство свиней, — логическое развитие той его мысли, что стоимость человека и осла представляет по существу один и тот же феномен. А в другом месте он цинично ставит под сомнение целесообразность с экономической точки зрения (!) сохранения всех грудных младенцев, ибо неизвестно, полезно и выгодно ли это обществу в целом².

¹ См. по этому и следующему пункту вышеупомянутую статью Тюргона, вообще наиболее остро поставившего и наиболее исчерпывающе охватившего рассматриваемую проблему. Эта статья как бы подводит итоги дискуссии по этому вопросу среди буржуазных исследователей.

² См. вторую из названных статей Лоша, а также позднейшую статью Цана, вычислившего стоимость человека и высказывавшего сходные идеи (*F. Zahn, Welchen Wert hat die deutsche Volkskraft? «Deutsche Bergwerkszeitung», 24/VIII 1935.*)

Такая постановка вопроса может возникнуть только при условии трактовки массы людей как аппарата или почвы для создания и взращивания избранных «полноценных» людей, т. е. она исходит из определенной ультрареакционной, расово-фашистской социологической концепции. И, вероятно, не случайно, что как раз германские и итальянские статистики (Цан, Феррари) в период фашизма особенно много уделяли внимания исчислению стоимости людей.

Поэтому трактовка людей как элемента капитала, включение людей и их качеств в состав народного богатства должны быть категорически отвергнуты.

Человек является источником богатства, производителем богатства, но не элементом последнего, аналогично тому как «...труд есть мера всех стоимостей, но сам он не имеет никакой стоимости»¹.

В Советском Союзе мы лишь метафорически можем называть людей и их качества богатством, капиталом, акцентируя тем самым особую высшую ценность человеческой личности в социалистическом обществе. Эта метафора по существу диаметрально противоположна взглядам буржуазных экономистов и статистиков, приравнивающих человека к машине, ибо она подчеркивает то бережное отношение к человеку, которое может иметь место только в социалистической стране.

Заканчивая настоящую главу, мы должны подчеркнуть путаницу, неясность, противоречивость, эклектизм исходных теоретических позиций и предпосылок буржуазных авторов, благодаря чему какой-либо автор мог быть по своей точке зрения причислен и к нескольким направлениям и в то же время ни к одному из них. Дальнейшие разделы, посвященные изложению позитивного построения категории народного богатства и детальному рассмотрению отдельных вопросов исчисления, введут читателя в глубь проблемы народного богатства как объекта статистического исчисления.

1 Ф. Энгельс, *Анти-Дюринг*, Госполитиздат, 1948, стр. 180; см. также К. Маркс, *Капитал*, т. I, стр. 57—58.

Г л а в а II

КАТЕГОРИЯ НАРОДНОГО БОГАТСТВА В МАРКСИСТСКОЙ СТАТИСТИКЕ

1. ПОНЯТИЕ И СОСТАВ ОБЩЕСТВЕННОГО БОГАТСТВА В ТРУДАХ К. МАРКСА И Ф. ЭНГЕЛЬСА

К. Маркс неоднократно употребляет термин «богатство» (*«Reichtum»*), хотя это понятие не играет основной роли в его построениях. Уже в самых первых строках «К критике политической экономии» и «Капитала» встречается этот термин: «На первый взгляд буржуазное богатство выступает как огромное скопление товаров, а отдельный товар — как его элементарное бытие». «Богатство общества, в которых господствует капиталистический способ производства, является «огромным скоплением товаров», а отдельный товар — его элементарной формой»¹.

Выше (стр. 20) мы уже говорили о двояком употреблении слова «богатство». К. Маркс пользуется словом «богатство» также в двояком смысле.

Во-первых, он употребляет его в широком относительном значении, соответствующем понятию изобилия, излишка, довольства, — в смысле, противоположном скудости. Приведем несколько иллюстраций.

«Именно в начальный период товарного обращения в деньги пре-вращается лишь избыток потребительных стоимостей. Таким обра-зом золото и серебро сами собой становятся общественным выраже-нием избытка, или богатства»².

«... Накопление богатства на одном полюсе есть в то же время накопление нищеты, муки труда, рабства... на противоположном полюсе...»³.

¹ К. Маркс, К критике политической экономии, Госполитиздат, 1953, стр. 11; Капитал, т. I, стр. 41.

² К. Маркс, Капитал, т. I, стр. 137.

³ Там же, стр. 651.

Употребление К. Марксом словосочетания «материальное богатство» (*der gegenständliche Reichtum*), допускающее тем самым возможность нематериального богатства, также свидетельствует о широком понимании им термина богатства в некоторых случаях¹.

Но, с другой стороны, богатство в сочетании с определением «общественный» (*der gesellschaftliche Reichtum*) употребляется им как экономическая категория, и в этом смысле богатство всегда рассматривается К. Марксом и Ф. Энгельсом только в вещной форме. Поэтому такие невещественные элементы частнохозяйственного богатства, как патенты, авторские права, марка и клиентура фирмы, монопольные права и т. п., — все то, что американские статистики именуют *«goodwill»* и что буржуазные статистики часто, но неправильно включают в состав народного богатства, — не должны входить в последнее.

Каким же условиям должен удовлетворять материальный объект, чтобы входить в состав общественного богатства?

Соединяя и сопоставляя ряд замечаний К. Маркса и высказываний Ф. Энгельса, мы приходим к выводу, что таким условием является вложение труда в объект. Только продукты человеческого труда могут быть элементами общественного богатства. Правда, для производства богатства нужны, кроме труда, материя, сырье, доставляемое природой, а иногда и помощь последней.

«Следовательно, труд не единственный источник производимых им потребительных стоимостей, вещественного богатства. Труд есть отец богатства, как говорит Вильям Петти, земля — его мать»². И в другом месте: «Труд — источник всякого богатства, утверждают экономисты. Труд действительно является таковым наряду с природой, доставляющей ему материал, который он превращает в богатство»³.

Обе приведенные цитаты свидетельствуют с предельной ясностью, что труд — необходимый, конституирующий признак всякого богатства. Предмет, в который не вложен человеческий труд, не может быть и элементом общественного богатства. В других местах находим косвенное или попутное выражение той же мысли, именно, что создателем богатства является рабочий, т. е. труд. Например: «Обратимся теперь к непосредственным агентам этой промышленности, или к производителям этого богатства, к рабочему классу»⁴. Тем самым из состава общественного богатства исключаются земля, недра, леса и их фауна, дикорастущие растения, естественные водные пространства и другие природные ресурсы. Только вложение труда в леса, в землю, в улучшение водных объектов и т. п. должны учитываться в составе общественного богатства (об этом далее). В этом заключается коренное отличие марксистского понятия об-

¹ К. Маркс, Капитал, т. I, стр. 627.

² Там же, стр. 50.

³ Ф. Энгельс, Роль труда в процессе очеловечения обезьяны, «Диалектика природы», изд. 7, М., 1934, стр. 50.

⁴ К. Маркс, Капитал, т. I, стр. 657.

щественного богатства от буржуазных статистиков, которые учитывают в составе народного богатства и землю, и леса, и недра, если эти объекты находятся в чьем-либо владении.

Труд есть необходимый признак для включения объекта в состав общественного богатства, но вместе с тем он и достаточен: все продукты труда, имеющиеся в стране на определенную дату, представляют элементы народного богатства.

Так, потребительское имущество — фонд личного непосредственного потребления — должно входить в состав общественного богатства. Критикуя разделение общественного богатства А. Смитом на фонд непосредственного потребления, основной капитал и оборотный капитал, К. Маркс замечает, что его «... следовало бы разделить на: 1. фонд потребления... и 2. капитал. Одна часть богатства функционирует согласно этому как капитал, другая часть — как не капитал, или как фонд потребления»¹.

В отношении жилых домов К. Маркс указывал на то, что жилые дома «... могут принадлежать к фонду потребления и, таким образом, вообще не входить в состав общественного капитала, составляя, однако, элемент общественного богатства, по отношению к которому капитал представляет только часть»². Аналогично положение и с другими материальными предметами длительного пользования — такими, как автомобили, мебель, музыкальные инструменты и т. п.

Итак, в состав общественного богатства, в понимании К. Маркса, должны входить все материальные объекты, в которые вложен труд, и *в той мере*, в какой в них вложен труд, независимо от их назначения. Это понимание общественного богатства и необходимо вкладывать в понятие народного богатства, составляющего предмет настоящего исчисления для капиталистической России. И если термин К. Маркса «общественное богатство» заменяется нами термином «народное богатство», то только потому, что немецкому слову «общественный» (*gesellschaftlich*) в этом словосочетании вполне адекватно русское прилагательное «народный»³. Слово же «общественный» в СССР получило другое значение — противоположное частнохозяйственному.

С таким толкованием понятия «общественного богатства» находятся как будто в противоречии первые строки «Капитала», приведенные выше, где говорится, что богатство капиталистического общества «является огромным скоплением товаров». Отсюда можно было, по-видимому, заключить, что только товары являются содержанием богатства, а другие материальные объекты, например произведенные для себя, для собственного потребления, не должны были бы называться богатством.

¹ К. Маркс, Капитал, т. II, стр. 203—204.

² Там же, стр. 207.

³ К. Маркс ставил знак равенства между этими двумя словосочетаниями: «...что обычно называют «общественным богатством», «wealth of nations» («богатством народов») и т. д.» (Капитал, т. I, стр. 372).

Однако такое толкование было бы весьма поспешным, узким и неверным. Такой чисто формальный подход к этой фразе проявил, между прочим, немецкий статистик Кольм, который, ссылаясь на нее, отстаивал невключение в состав народного богатства частного потребительского имущества, поскольку последнее, войдя в сферу домашнего хозяйства, уже потеряло характер товара¹. Между тем в том же первом томе «Капитала» К. Маркс указывает, что «товар как потребительная стоимость удовлетворяет определенную потребность и образует *особый элемент* (*ein besonderes Element*) вещественного богатства»² (курсив мой — А. В.). Отсюда вытекает, что товары представляют только часть богатства и что не только товары, но и другие потребительные стоимости являются вещественным выражением и содержанием общественного богатства. Поэтому не случайно добавление К. Маркса, сделанное им в первой фразе «К критике политической экономии», что только «на первый взгляд буржуазное богатство выступает как огромное скопление товаров...» (см. выше, стр. 51; курсив мой — А. В.).

В другом месте К. Маркс прямо говорит о всех произведенных продуктах как о вещественной форме богатства, независимо от того, является ли она товаром или нет: «Производится ли какой-либо продукт как товар или не как товар, он всегда является вещественной формой богатства, потребительной стоимостью, предназначенней для личного или производительного потребления». И далее: «... масса товаров, т. е. *та часть общественного богатства, которая функционирует как товар...*»³

Таким образом, под народным богатством в настоящем исследовании понимается совокупность *материальных* предметов, созданных человеческим трудом, независимо от их назначения, а также изменений, овеществленных в природных ресурсах и произведенных трудом человека. Иначе говоря, народное богатство есть сумма накопленного овеществленного труда. При этом каждый из элементов, входящих в состав народного богатства, должен или непосредственно удовлетворять какой-либо человеческой потребности, или косвенно, как средство производства: «... вещь не может быть стоимостью, не будучи предметом потребления. Если она бесполезна, то и затраченный на нее труд бесполезен, не считается за труд и потому не образует никакой стоимости»⁴.

Однако характер этих потребностей совершенно безразличен: предметы, служащие для удовлетворения духовной, искусственно созданной и даже вредной потребности, должны так же включаться

¹ H. C o l m, Grundsätzliche Bemerkungen zum Begriff des Volkseinkommens u. des Volksvermögens (см. сб. «Beiträge...», стр. 45).

² К. Маркс, Капитал, т. I, стр. 139. Выделенное немецкое слово «besonderes» мы перевели прилагательным «особый» вместо слова «определенный», стоящего в цитируемом переводе издания 1953 г., ибо «особый» лучше оттеняет в данном случае смысл немецкого прилагательного.

³ К. Маркс, Капитал, т. II, стр. 182 (курсив везде мой — А. В.).

⁴ К. Маркс, Капитал, т. I, стр. 47.

в народное богатство, как и объекты, удовлетворяющие материальной, естественной и полезной для здоровья и духа потребности. «Природа этих потребностей, — порождаются ли, напр., последние желудком или фантазией, — ничего не изменяет в деле» (там же, стр. 41). Отсюда вытекает, что церкви, монастыри вместе с предметами религиозного культа, военное имущество и т. д. также должны быть включены в исчисление народного богатства предреволюционной России.

Буржуазные статистики часто допускают замену или смешение понятия «народное богатство» и «общественный капитал»¹. Поэтому надо остановиться на различии между содержанием того и другого понятия. Так как общественный капитал представляет совокупность индивидуальных капиталов, то мы должны обратиться к понятию капитала — одной из основных категорий Марксовой политэкономии.

Как известно, в учении К. Маркса капитал не есть просто вещь, а определенная социальная форма, приобретаемая вещами в буржуазном обществе: «... если средства производства и жизненные средства являются собственностью непосредственного производителя, самого рабочего, то они не составляют капитала. Они становятся капиталом лишь при условиях, при которых они служат в то же время средствами эксплуатации рабочего и господства над ним»². Таким образом, одни и те же материальные объекты могут быть и могут не быть капиталом в зависимости от социально-производственных отношений³. Если для отнесения объекта к категории общественного капитала имеет решающее значение характер социально-производственных отношений, то для категории общественного богатства важно его технико-экономическое содержание. К. Маркс неоднократно подчеркивает, что содержание богатства гораздо шире, нежели капитала: «... капитал представляет собой не постоянную величину, а очень эластичную часть общественного богатства, постоянно изменяющуюся в зависимости от того или другого деления прибавочной стоимости на доход и добавочный капи-

¹ Шумпетер отмечает, что, начиная с XVII столетия вплоть до первой декады XIX столетия часто употребляются термины Wealth, Riches, Stock, когда нужно было употребить «Capital» (J. Schumpeter, History of Economic Analysis, 1952, p. 323).

² К. Маркс, Капитал, т. I, стр. 770.

³ Этого, как известно, как раз не уясняют себе буржуазные статистики и экономисты, которые в капитале хотят видеть только техническую категорию, не зависящую от исторической формации общества и общественных отношений, — орудие для получения предметов непосредственного потребления. Эту точку зрения, которую так едко высмеял К. Маркс (в отношении палки дикаря, являющейся, по мнению Рошера, капиталом, ибо она помогает ему сбивать плоды), мы встречаем у американского статистика Кинга, вплоть до пресловутой палки: для него капитал является лишь техническим средством для получения продуктов, удовлетворяющих потребности человека: «он варьирует по природе своей и стоимости, начиная от заостренной палки (sic!), с помощью которой индианка сеет кукурузу, до гигантского пресса, печатающего современные газеты» (см. цит. соч., стр. 10).

тал». И далее: «... капитал вовсе не является предопределенной и постоянной долей общественного богатства, а, наоборот, представляет весьма изменчивую дробь последнего»¹.

Приведенные выдержки в категорической формулировке подчеркивают различие в объеме этих двух категорий: ряд материальных элементов, охватываемых понятием общественного богатства, не входит в состав общественного капитала. К ним относятся, во-первых, средства производства — орудия и предметы труда, принадлежащие непосредственным производителям. Во-вторых, материальные объекты, имеющие не производственное, а потребительское назначение. При этом одна и та же вещественная форма может функционировать в одном случае как капитал, а в другом случае как предметы потребления, входя тогда не в состав капитала, а в состав общественного богатства. В отношении одного из таких элементов — жилых домов — выше приведено прямое указание К. Маркса.

В данном нами определении народного богатства подчеркнуто слово «материальный», ибо человеческий труд, не воплощенный в вещную форму, не может образовать элемента общественного богатства. Элемент богатства должен всегда представлять собой потребительскую стоимость: «Потребительные стоимости образуют вещественное содержание богатства, какова бы ни была его общественная форма»². Поэтому изобретения, знания (например, разведанные недра, затраты на исследовательские и разведочные работы, затраты на проектные работы и т. п.), пока они не воплотились в материальную форму, не вылились в определенные материальные объекты, не являются элементами общественного или народного богатства³. Знания, качества людей, так же как и сами люди и свободные дары природы, являются условиями, предпосылками народного богатства, но не его элементами.

2. МЕСТО НАРОДНОГО БОГАТСТВА В БАЛАНСЕ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

Народное богатство (вместе с характеристикой его распределения) является одним из главных показателей экономической мощи страны и благосостояния ее жителей. Но один этот показатель не может, разумеется, охарактеризовать экономический облик страны. Благосостояние населения зависит не только от объема вещного запаса и материального производственного аппарата, созданных предшествующим трудом, не только от состава и распределения этого накопленного труда, но и от того, насколько эффективно исполь-

¹ К. Маркс, Капитал, т. I, стр. 614. Последняя цитата из французского издания «Капитала», имеющаяся в дореволюционном переводе (т. I, СПб., 1906, стр. 560), но не введенная в позднейший русский текст.

² Там же, стр. 42.

³ Практическое проведение этого принципа иногда встречает затруднения, которые разрешаются в соответствии с балансом народного хозяйства (об этом далее).

зуется накопленный труд для создания новых стоимостей, т. е. отечественной производительности природных условий, от организации производства, от суммы производственных навыков, силы и здоровья населения и т. д. — иначе говоря, от всех тех факторов, которые, помимо наличных средств производства, определяют величину народного дохода.

Величина народного дохода также не определяет мощи и благосостояния страны. Ибо если фактическое потребление превышает народный доход как сумму произведенной чистой продукции, то может иметь место проедание прежде накопленных ценностей, т. е. народного богатства, даже при росте народного дохода. С другой стороны, может случиться, что народный доход и народное богатство увеличились, а потребление населения не увеличилось или даже уменьшилось, следовательно, благосостояние снизилось, если, например, в натурально-вещественном выражении чистой продукции большую часть заняли бомбы, пушки и прочее военное снаряжение. Наконец, наряду с ростом народного дохода народное богатство может уменьшиться, а потребление населения, т. е. благосостояние страны, не повысится. Этот гипотетический случай может иметь место при каких-либо стихийных бедствиях, ибо, по учению К. Маркса, убытки, производимые чрезвычайными явлениями природы — пожаром, наводнением и т. д., — должны покрываться из прибавочной стоимости и представляют вычет из нее, т. е. тем самым и из народного дохода. «Или, рассматривая дело с точки зрения всего общества, необходимо, чтобы всегда имело место добавочное производство, т. е. производство в более широких размерах, чем требуется для простого возмещения и воспроизводства существующего богатства...»¹ Цитированное место непосредственно относится к средствам производства, но оно распространяется и на все общественное богатство.

С. Г. Струмилин в своей интересной статье выдвигает в качестве показателя благосостояния населения и экономической мощи, или, как он называет, экономического потенциала, модифицированный национальный доход, именно пересчитанный в рабочие пайки, принятые за меру потребительной ценности². Как следует из вышеизложенных соображений, один народный доход — безразлично, в непосредственном или в пересчитанном выражении — недостаточен для определения экономической мощи. Лишь совокупность синтетических показателей — народного богатства, народного дохода, народнохозяйственного потребления, связанных между собой и взаимно дополняющих друг друга в балансе народного хозяйства, может охарактеризовать и экономическую мощь и благосостояние страны. Если отвлечься от осложняющих моментов, а именно предположить: 1) что цены в течение года не изменяются и 2) что страна

¹ К. Маркс, Капитал, т. II, стр. 173.

² С. Г. Струмилин, К вопросу об измерении народного благосостояния, «Вестник статистики» № 5, 1954.

не участвует в международном обмене и в международных кредитных связях, тогда разность между годовым народным доходом и потреблением страны, за вычетом возмещения от стихийных бедствий, дает как раз прирост народного богатства в принимаемом выше содержании. Таким образом, народное богатство связано с народным доходом следующей формулой: (народное богатство к началу года) + (вновь созданный материальный продукт, т. е. народный доход) — (покрытие ущерба от стихийных бедствий) — (потребление населения) = (народное богатство к концу года).

Если в народное богатство включено и потребительское имущество, то под потреблением последнего понимают его физический износ или выбытие. Если потребительское имущество почему-либо не включено в народное богатство, то под потреблением его нужно понимать переход материальных благ из сферы производства в сферу индивидуального или коллективного пользования.

Из приведенной формулы, представляющей собой весьма упрощенную схему баланса материальных ценностей в народном хозяйстве, уже видно, что категория народного богатства имеет большой познавательный интерес и находит свое место в балансе народного хозяйства. Сопоставление народного богатства, понимаемого как сумма всего накопленного, овеществленного, прошлого труда, с суммой ежегодно вкладываемого в народное хозяйство живого труда представляет и практический интерес. Имеет значение также изучение состава народного богатства: соотношение между стоимостью средств производства и стоимостью потребительских благ, находящихся в непроизводственных ячейках и в индивидуальных хозяйствах населения. Ибо производительность труда зависит не только от вооруженности труда и природных условий страны, но и от культуры, навыков, здоровья и других качеств самого рабочего, а эти качества — и не в последнюю очередь — зависят от продуктов прошлого труда, находящихся в общественном и индивидуальном пользовании населения (сады и парки, школы, больницы, жилые дома, бытовое устройство, культурное обслуживание и т. д.).

Рассмотрение народного богатства как части баланса народного хозяйства, а не изолированно позволяет статистически решать те вопросы о его составе, которые мы осветили, исходя из теоретико-экономических соображений и учения К. Маркса. В самом деле, как можно было бы при балансовом подходе исключить из народного богатства, например, общественное, «бездоходное» и потребительское имущество? Ведь затраты на их сооружение или производство, фигурирующие в валовом продукте и народном доходе, повиснут в воздухе, если они не войдут как прирост ценностей в народное богатство к концу года. Таким же образом, с точки зрения увязки с балансом народного хозяйства, должен решаться вопрос об отнесении тех или других затрат в рубрику капиталовложений.

Те затраты, которые не материализуются, которые только расширяют наши знания или способствуют повышению физических и

духовных качеств населения, не должны (кроме материального имущества) включаться в народное богатство, например: затраты на научно-исследовательские работы, экспедиции, подготовку кадров, геологоразведочные работы, не преследующие целей непосредственного и немедленного строительства. Эти затраты являются предпосылками, условиями для увеличения, но не элементами народного богатства.

Освоение Арктики есть величайшая задача, стоявшая перед человечеством и осуществлявшаяся СССР. Но было бы неправильно, исходя из данного выше определения народного богатства, включать затраты по экспедициям в Арктику в объем народного богатства, хотя эти экспедиции, обогащая наши знания, расширяя кругозор, безусловно будут способствовать и дальнейшему росту материального богатства, будут его обуславливать.

3. КАТЕГОРИЯ НАРОДНОГО БОГАТСТВА КАК ОБЪЕКТ ИСЧИСЛЕНИЯ СОВЕТСКОЙ СТАТИСТИКИ

A. Понятие народного богатства и его содержание у советских статистиков

Народное богатство России до революции русскими статистиками не исчислялось (см. об этом гл. VI), и, хотя это понятие получило тогда права гражданства в экономической литературе, содержание его не было определено.

В советской статистико-экономической литературе впервые употребил термин «народное богатство» С. Г. Струмилин в своих статьях, относящихся к исчислению отдельных элементов народного богатства, и в «Очерках советской экономики». Далее категория народного богатства вводится С. Г. Струмилиным в схемы баланса народного хозяйства СССР, изложенные им в теоретических статьях, посвященных методам построения последнего.

Автор в своих ранних работах (20-е годы) не дает определения приводимого им термина, не раскрывает его содержания; понятия «народное богатство» и «народное имущество» употребляются им без четкого разграничения. В публикациях 1923 и 1928 гг. он приводит и анализирует сравнительную таблицу народного богатства дореволюционной России и других государств, заимствованную у Мелхолла, данные которой по всем странам включают стоимость земли и прочих природных ресурсов. В статье, опубликованной в 1925 г., он исчисляет стоимость земли как элемент народного богатства¹. Следовательно, в этом периоде С. Г. Струмилин допускает включение природных ресурсов в состав показателя, называемого им народным богатством.

¹ С. Г. Струмилин, Народные богатства России, «Вестник труда» № 6—7 за 1923 г.; К учету народного богатства СССР, «Плановое хозяйство» № 7 за 1925 г.; Очерки советской экономики, М.—Л., Госиздат, 1928, ч. I, гл. I и II.

В дальнейших исследованиях о методах построения баланса народного хозяйства С. Г. Струмилин вводит категорию народного богатства в подлежащее макета таблицы народнохозайственного баланса: «Народное богатство к началу года» и «Народное богатство к концу года». Народное богатство подразделяется им: на 1) основные фонды и 2) оборотные фонды и резервы¹. Остается неясным, предполагает ли автор включать в народное богатство природные ресурсы и в каком качестве и объеме. В позднейших же его схемах категория народного богатства из баланса народного хозяйства исчезает, и ее заменяют графы «Материальные фонды и резервы» (соответственно к началу и концу года)².

Наконец, в последней своей публикации 1958 г. С. Г. Струмилин впервые дает уже совершенно четкое определение народного богатства, очень близкое к тому, которое было сформулировано нами в цитированной статье 1957 г. и которое мы проводим в настоящем исследовании: «В понятие национального богатства, — говорит он, — мы считали бы правильным включать только материальные блага, стоимость которых определяется овеществленным в них общественным трудом»³.

Понятия народного богатства и народного имущества как синтетических экономических категорий и как объекта статистического исчисления даны в Словаре-справочнике ЦСУ СССР, а затем в «Курсе экономической статистики» под редакцией А. И. Петрова⁴. Так как определения в этих изданиях идентичны, то остановимся на курсе под редакцией А. И. Петрова. Под национальным имуществом последний понимает совокупность материальных благ, в которых овеществлен накопленный труд многих лет, а народное богатство включает в себя национальное имущество и, кроме того, природные ресурсы. При этом только категория национального имущества допускает стоимостную, денежную оценку. Что же касается природных ресурсов, то они могут быть учтены только в натуральном выражении отдельно по каждому их конкретному виду: так как они яв-

¹ С. Г. Струмилин, К теории баланса народного хозяйства, «Проблемы экономики» № 5 за 1936 г., а также «Плановое хозяйство» № 9—10 за 1936 г.

² Позднейшие схемы см. в статьях С. Г. Струмилина: «Баланс народного хозяйства как орудие социалистического планирования» в журнале «Вопросы экономики» № 11 за 1954 г. и «К схеме баланса народного хозяйства СССР» в сб. «Ученые записки по статистике» АН СССР, т. I, М., 1955.

³ А. Л. Вайнштейн, Методы статистического исчисления народного богатства..., «Ученые записки по статистике» АН СССР, т. III, М., 1957, стр. 99; С. Г. Струмилин, Статистико-экономические очерки, М., Госстатиздат, 1958, стр. 464.

⁴ «Словарь-справочник по социально-экономической статистике», М., 1944 и 1948 (2-е изд.); «Курс экономической статистики», под ред. А. И. Петрова, М., Госстатиздат, 1954 (1-е изд. курса в 1952 г.), стр. 90. В этой книге, а также в других работах советских статистиков после 1936 г. употребляется в качестве определения не прилагательное «народный», а «национальный» (национальный доход, национальное богатство). Мы оставляем везде термин «народное богатство», а к указанному словообразованию вернемся в следующем разделе этой же главы. Автором рассматриваемого в тексте раздела «Курса» является редактор А. И. Петров.

ляются даром природы, а не продуктом общественного труда, то они не могут иметь денежной оценки.

Категория национального имущества в определении А. И. Петрова как будто адекватна понятию народного богатства, проводимому в настоящем исследовании. Что касается категории народного богатства у А. И. Петрова, которая должна охватывать также и природные ресурсы, то автор не указывает, какие именно природные ресурсы и в какой форме должны входить в содержание и объем народного богатства. С точки зрения физического содержания включаемых в него природных ресурсов это понятие остается у авторов курса неопределенным, а само народное богатство не может быть исчислено как единый синтетический показатель, так как является соединением разноименных слагаемых.

Формулированное выше определение народного богатства и народного имущества некритически повторяет затем ряд советских статистиков, например: А. Гозулов в его курсе экономической статистики, Е. Фреймундт в монографии о статистике народного богатства и др. Однако в курсе «Статистика», одним из авторов и редакторов которого является С. Г. Струмилин, дается другое определение народного богатства: «Накопленные в результате приложения труда материальные блага и вовлеченные в производство природные ресурсы составляют национальное (народное) богатство». И далее: «...прочие не освоенные трудом природные ресурсы являются только потенциальным богатством народа. Они составляют всенародную собственность в СССР и подлежат учету, как и все прочие имущественные фонды социалистического общества. Но, не являясь продуктами труда, они не поддаются стоимостной оценке и не входят в реальный итог национального богатства СССР» (выделено везде авторами — А. В.)¹.

В приведенном определении в части природных ресурсов все же имеется более четкое и ограниченное содержание, чем в расплывчатых и неопределенных формулировках А. И. Петрова и авторов других курсов. Согласно этому в народное богатство включаются не все природные ресурсы, изучаемые статистикой СССР, а лишь те, которые *вовлечены* в производство, а из второго абзаца следует, что включаются лишь природные ресурсы, являющиеся *продуктами труда*, либо те, которые таковыми не являются, по этому определению не входят в реальный итог народного богатства.

Если вдуматься глубже в это определение, то нужно прийти к заключению, что оно ограничивает природные ресурсы в составе народного богатства лишь используемыми сельскохозяйственными землями, лесными площадями, недрами и т. д., и лишь в *той мере*, в какой последние представляют продукт труда, ибо стоимостную оценку (о которой говорится в определении) могут получить только труд и материалы, вложенные в них. Следовательно, это

¹ «Статистика». Под ред. С. Г. Струмилина, и др., М., Госстатиздат, 1956, стр. 253.

определение очень близко подходит к нашей категории народного богатства.

Остановимся еще на специальной работе Е. Фреймундт, о которой упомянуто выше. Последняя, следуя в словесных формулировках курсу А. И. Петрова, вносит свои добавления в содержание понятия народного богатства, а вместе с тем и путаницу в комплекс вопросов, с ним связанных.

Во-первых, Е. Фреймундт считает, что в состав богатства общества, кроме разведенных природных ресурсов и накопленных материальных благ, входит еще и весь объем произведенного совокупного общественного продукта за данный период; ибо, как мотивирует автор, «потребности общества удовлетворяются не только за счет накопленного имущества, но и за счет текущего производства материальных благ» (курсив автора — *A. B.*)¹. Здесь Е. Фреймундт сделала теоретическую ошибку, обнаружив вместе с тем недостаточное понимание как статистической природы рассматриваемого понятия, так и кругооборота всего общественного продукта и процесса его воспроизводства.

Прежде всего народное богатство приурочивается всегда к какому-либо определенному *моменту*, а не к периоду; оно инвентаризуется, так сказать, на определенную дату. Ряд динамики народного богатства — это так называемый моментный статистический ряд, и нельзя включать в его состав объем какого-либо показателя за период.

Далее, потребности общества, вопреки мнению названного автора, вовсе не удовлетворяются за счет накопленного имущества (это было бы проедание!), а — в случае простого и расширенного воспроизводства — за счет текущего производства. Правда, физически в народное потребление за какой-либо период могут входить и входят фактически накопленные ранее материальные ресурсы, но это происходит таким образом, что они замещаются во всех каналах народного хозяйства текущей продукцией, произведенной в этом же периоде. Следовательно, *экономически* — в стоимостном выражении — всегда имеет место потребление за счет текущего производства. Поэтому в народное богатство не может входить текущая продукция за какой-либо период как таковая².

Во-вторых, Е. Фреймундт включает в состав богатства социалистического общества только *разведанные, учтенные и вовлеченные в процесс воспроизводства запасы природных ресурсов*: полезные ископаемые, воды (?), гидроэнергоресурсы, земельные площадки и т. д. (курсив мой — *A. B.*).

¹ Е. Н. Фреймундт, Очерки по статистике национального богатства, М., Госстатиздат, 1955, стр. 5.

² Некоторые зарубежные статистики в своих конкретных исчислениях (например, Джиффен в Англии) включали, правда, в состав народного богатства (*national capital*) годовой урожай, но они считали при этом, что в каждый *данный момент* в стране находились запасы продуктов полеводства в объеме *годовой* продукции, которая в этом случае рассматривалась как среднегодовой объем запасов.

Между тем не все разведанные запасы являются учтенными, и не все учтенные вовлечены в процесс воспроизведения. Какому же признаку отдает предпочтение автор для включения запасов в состав народного богатства? Если взять в качестве конституирующего признака последний, ибо он покрывает собой и первый и второй, то объем природных ресурсов, включенных в этом случае, будет наименьшим. Кроме того, в этой формулировке нас не может не удивить статья «воды» в качестве элемента народного богатства. Неизвестно, что автор подразумевает под этим природным ресурсом, а также какие природные ресурсы охватывает он под тремя таинственными буквами «и т. д.»? Е. Фреймунд ведь не определяет, что значит «быть вовлеченным в производство». Таким путем объем природных ресурсов в народном богатстве вообще может быть безграничен; это понятие становится у автора совершенно неопределенным, не экономическим, а географическим и, следовательно, в данной работе ненужным.

В-третьих, Е. Фреймунд считает, в противоположность мнению большинства видных советских статистиков, что природные ресурсы могут иметь стоимостное выражение, а потому можно получить единую стоимость народного богатства в виде суммы двух слагаемых — национального имущества и природных ресурсов — и даже вводит в предлагаемый ею примерный макет таблицы «баланса социалистического общества» строку «всего»¹. Но как получить это стоимостное выражение, каковы принципы расчетов стоимости, остается секретом изобретателя. Сам автор при этом отмечает, что «известную условность носят расчеты в стоимостном выражении природных ресурсов, так как земля и запасы ее недр в условиях советского хозяйства не имеют цены». Но как же их оценить в таком случае? И какое значение будет иметь сумма этой условной оценки с совершенно реальной стоимостью материальных благ? Вопреки мнению автора, условная ценность природных ресурсов ни сама по себе, ни в соединении с национальным имуществом не будет иметь никакой значимости ни для определения объема народного богатства, ни при сравнении народного богатства в динамике, ни при сравнении с другими странами вследствие этой условности или, вернее сказать, произвольности.

В-четвертых, Е. Фреймунд считает, со ссылкой на К. Маркса, что понятие «богатство» социалистического общества включает не только материальные блага, которыми располагает народ, но его знания, опыт, искусство и т. п., и далее: «В социалистическом обществе все его материальные и духовные ценности являются реальным богатством»² (курсив автора — А. В.).

В этих высказываниях, как, впрочем, и в ряде других рассматриваемой книги, у Е. Фреймунд налицо смешение двоякого смысла употребляемого ею термина «богатство»: разговорного и богатства

¹ См. Е. Н. Фреймунд, цит. работа, стр. 245, табл. 58.

² Е. Н. Фреймунд, цит. работа, стр. 4—5.

как экономической категории. Автор не отдает себе ясного отчета в различных значениях этого слова, часто не оговаривая, в каком именно смысле оно употреблено, или употребляет его как экономическую категорию без соответствующего прилагательного (народное, национальное). Ссылка на К. Маркса, приводимая Е. Фреймундт, толкуется ею неправильно, ибо у К. Маркса искусство населения составляет *предпосылку, условие для богатства, а не само богатство*¹.

Между тем, если духовные ценности являются *реальным* богатством, как полагает автор, то их можно инвентаризовать, оценить и, следовательно, включить в общую сумму народного богатства, т. е. скатиться к рабовладельческой концепции некоторых буржуазных статистиков, рассмотренной уже в предыдущем разделе и отвергнутой.

Однако не все советские статистики придерживаются понятия народного богатства, сформулированного в одном из рассмотренных выше курсов статистики. Так, Т. В. Рябушкин дает следующее определение народного богатства: «Все созданные человеческим трудом средства труда, предметы труда и предметы потребления образуют народное богатство. Статистика определяет величину народного богатства на данный момент». И далее он перечисляет состав народного богатства: а) основные производственные фонды; б) основные непроизводственные фонды; в) материальные запасы; г) личное потребительское имущество².

Из этого видно, что природным ресурсам в народном богатстве совершенно нет места; категории народного имущества автор также не конструирует, ибо она в данном случае тождественна народному богатству. Концепция народного богатства автора вполне совпадает с нашим определением народного богатства, изложенным выше.

К сожалению, Т. В. Рябушкин, как и некоторые другие статистики, не остался на этой четкой и безупречной с теоретической точки зрения позиции. В следующей своей книге он делает без мотивировки значительную уступку вышерассмотренным авторам в трактовании понятия народного богатства. Т. В. Рябушкин формулирует здесь уже два определения: народное богатство в узком смысле слова, в которое он вкладывает прежнее, вышеприведенное содержание, и народное богатство в широком смысле, которое охватывает и природные ресурсы³. Но, сделав эту уступку, автор сейчас же

¹ Точно так же, как в выступлениях руководителей партии и правительства, подчеркивается лишь то, что самым ценным капиталом в мире являются люди (см., например, речь И. В. Сталина в Кремлевском дворце на выпуске академиков Красной Армии в 1935 г.). Но отсюда не следует, что людей надо или можно включать в состав народного богатства, инвентаризовать их наряду со зданиями и скотом.

² Т. В. Рябушкин, *Очерки по экономической статистике*, М., изд-во «Международная книга», 1950, стр. 113 и сл.

³ Т. В. Рябушкин, *Статистические методы изучения народного хозяйства*, М., Госстатиздат, 1957, стр. 29 и сл.

Напомним здесь, что понятие народного богатства в широком смысле, в дополнение к более узкому его пониманию, вводит ряд буржуазных статистиков, в частности один из корифеев современной западноевропейской статистики Коррадо Джини, но последний включает в это понятие и стоимость людей.

отмечает бессмысленность последней категории, ибо «величина природных богатств теоретически безгранична», условная оценка их — «довольно произвольная величина, имеющая очень мало экономического смысла»; «стоимостное выражение материальных благ вне приложенного к ним труда — бессмысленно», «вода и ее движение сами по себе (т. е. без человеческого труда — *A. B.*) ничего не стоят».

Таким образом, выходит, что народное богатство в широком смысле слова не есть научное понятие, не экономическая категория, а расплывчатое выражение, с которым ничего определенного не связано и экономическая значимость которого равна нулю. К чему же тогда вводить это понятие? На этот вопрос мы не находим у автора ответа.

Наконец, несколько слов об официальных статистических публикациях.

В опубликованных статистических материалах ЦСУ СССР, включая последние статистические сборники, изданные в 1956 и в 1957 гг., категория народного богатства отсутствует.

В издании ЦСУ «Баланс народного хозяйства Союза ССР 1923-24 г.», на которое в дальнейшем будут делаться неоднократные ссылки, приводится таблица «Капиталы Союза ССР на 1 октября 1924 г. в млн. червонных руб.». Однако содержание этого понятия составителями соответствующей таблицы не раскрывается. В опубликованные итоги не включены оборотные фонды — запасы товаров и материалов в каналах производства и обращения, которые в капитал должны были бы войти. В то же время в капитал включены сооружения по городскому благоустройству, часть которых во всяком случае не является капиталом. Некоторые статьи имущества приведены там без учета износа (сельское хозяйство), другие с учетом износа, и даже повышенным (ж.-д. транспорт), что делает совершенно неясным экономическую сущность фигурирующего в балансе *mixtum-compositum*. Так как и потребительское имущество в указанную таблицу не входит, то ясно, что опубликованный показатель вообще не может быть назван ни народным богатством, ни народным имуществом¹.

В некоторых сборниках ЦСУ СССР имеется колонка фондов, но последняя включает только основные производственные фонды. В статистических сборниках 1956 и 1957 гг. дана табличка относительных величин основных фондов — производственных и непроизводственных. В производственные фонды в статистическом сборнике за 1938 г. (20 лет Советской власти) и за 1939 г. ЦСУ (тогда ЦУНХУ) включило сельскохозяйственные земли, используемые леса, оценило их и просуммировало вместе с постройками, оборудованием и

¹ См. цит. изд. ЦСУ СССР, стр. 175 табличной части. С. Г. Струмилин, приводя и правильно критикуя эту весьма сомнительную таблицу (см. его «Очерки Советской Экономики», Госиздат, 1928, стр. 20—21), неправомерно перекрещивает ее в таблицу народного имущества. К последнему итоги ее имеют, как следует из нашего текста, лишь отдаленное отношение.

прочим материальным имуществом. В остальных сборниках земля и леса в фондах, по-видимому, отсутствуют. Определения категорий основных фондов ЦСУ не дает, и содержание этого понятия не раскрыто.

В интересной схеме баланса народного хозяйства СССР, представленной ЦСУ Всесоюзному совещанию статистиков в 1957 г. (докладчик В. Соболь), введена графа «Материальные ресурсы» (на начало и конец года), которая подразделяется на «основные фонды» и «материальные оборотные средства, резервы и потребительские запасы». Так как содержание потребительских запасов не раскрыто, то остается неизвестным, включает ли она только запасы в прямом смысле слова или же все потребительское имущество. В последнем случае содержание названной графы совпадает с нашим пониманием народного богатства.

В этом же проекте схемы баланса имеется и отдельная таблица «Национальное богатство» (приложение к табл. 1). По этому проекту ЦСУ предполагает включить в состав народного богатства, помимо материальных ресурсов, еще земли и леса, причем оценку их производить в фактических и сопоставимых ценах. О целях, методах такой оценки, об экономической значимости результатов подобных исчислений в докладе ничего не говорится.

Теперь можно подвести итоги анализа.

Все авторы считают необходимым исчислять показатель, охватывающий в стоимостном выражении весь овеществленный труд прошлых лет, включая и вложения труда в природные ресурсы. Некоторые (А. И. Петров) предлагают для этой категории термин «национальное имущество», другие (С. Г. Струмилин) — «материальные ресурсы» или «материальные фонды и резервы»; наконец, третья (Т. В. Рябушкин, С. Г. Струмилин) называют ее народным богатством в узком смысле или просто народным богатством.

Мы считаем, что только последнее наименование, именно «народное богатство», следует оставить за этой категорией и что никакие другие категории, близкие к этому показателю, вводить в экономическую статистику не нужно, более того — вредно, ибо они вносят сумятицу в четкую постановку вопроса¹.

Со статистической точки зрения объединение в одном показателе накопленного овеществленного труда прошлых лет и природных ресурсов невозможно, ибо природные ресурсы как таковые не имеют стоимости в советском хозяйстве.

Механическое же соединение стоимостного выражения материальных ресурсов и природных в физических единицах, различных для каждого вида, есть не что иное, как составление таблицы основных показателей народного хозяйства, в которую можно включать и нематериальные элементы, но которая не

¹ На такой же позиции из советских экономистов стоят А. Ноткин (см. его статью «Национальное богатство при социализме» в журнале «Вестник статистики» № 3 за 1954 г.).

представляет собой в целом ни экономической категории, ни статистического показателя, могущего быть исчисленным¹.

Авторы, предлагающие оценивать природные ресурсы, или сами признают бессмысленность и никчемность этой оценки, ее условность или произвольность, что в данном случае одно и то же (Е. Н. Фреймундт), или же по сути дела толкуют не об оценке природных условий как таковых, а об оценке вложений человеческого труда в природные условия — тех изменений, которые явились результатом человеческого труда и могут быть наблюдены и измерены (С. Г. Струмилин). Таким образом, должны оцениваться не девственные леса, а затраты труда на расчистку лесов, лесоразведение, лесоустройство и т. п., оцениваться не недра как таковые, а труд человека по подготовке их к эксплуатации, не водные пространства с их потенциальными рыбными ресурсами, а затраты общества по улучшению и освоению хотя бы части этих ресурсов и т. д. Но это — другая постановка вопроса, с которой у нас принципиальных и крупных расхождений нет: такие изменения природных ресурсов подлежат учету, оценке и включению в состав народного богатства. Природные же ресурсы в собственном смысле, остающиеся за пределами народного богатства, можно, конечно, именовать потенциальным богатством, как то предлагает С. Г. Струмилин, А. Ноткин, а до них еще С. А. Фалькнер, но это понятие не является экономической категорией, и оно не может быть предметом изучения, а тем более исчисления, экономической статистикой.

Конструирование более широкого понятия народного богатства аргументируется иногда необходимостью международного сравнения этого показателя, поскольку зарубежные статистики в свои исчисления включают стоимость земли, лесов, недр. Но этот аргумент несостоятелен. Стоимость природных ресурсов нетрудно вообще исключить из исчислений народного богатства зарубежных стран, ибо она приводится обычно отдельными строками. Наоборот, включение в международное сопоставление природных условий затемняет картину и искажает результаты сравнения, ибо как раз на их оценку в капиталистических странах оказывают большое влияние конъюнктурные факторы.

Сравнение природных условий СССР в международном масштабе возможно и целесообразно лишь в натуральном выражении, причем в сравнение в физических единицах возможно вносить поправку на качество физической единицы (например, качество земли, леса по бонитету, по густоте насаждений, запасов ископаемых по глубине залегания, теплотворной способности и т. п.).

¹ Элементы такой таблицы могли бы быть обобщены только в индексной форме для наблюдения динамики страны — в виде тотального индекса, объединяющего собой индексы отдельных элементов; но тогда встанет вопрос о методе объединения отдельных индексов в общий, о способе взвешивания отдельных индексов, т. е. мы опять вернемся к проблеме соотношения отдельных показателей или к тому же вопросу их оценки, который хотели устраниТЬ.

Поэтому мы считаем совершенно *ненужной* в экономической статистике какой-либо другой синтетической категории народного богатства. Конечно, статистическое изучение природных ресурсов необходимо, но это изучение не имеет отношения к исчислению экономической категории народного богатства. Климатология и метеорология ведут, например, статистическое изучение климатических и метеорологических факторов, но это не означает, что эти факторы нужно включать в народное богатство страны в качестве элементов последнего.

Поэтому в советской экономической статистике должно исчислять только один показатель — объем накопленного овеществленного труда; но тогда естественно дать ему привычное наименование «народное богатство». Термин «народное имущество», который пытался ввести в статистический обиход А. И. Петров, не привившийся у нас, имеет *raison d'être* (основание) только тогда, когда рядом с ним выдвигается более широкое понятие. Но так как в более широком понятии, по нашему мнению, нет надобности и в советских условиях оно отпадает, то нет смысла вводить в обиход менее привычный термин «народное имущество» или разделять народное богатство на две категории: в узком и широком смысле слова. Кроме того, слово «имущество» в русском языке имеет юридический привкус, каковой мы не считаем нужным и правильным вкладывать в конструируемое понятие. Против употребления термина «имущество», как юридического понятия, при анализе экономических явлений высказывался ряд советских авторов, в частности С. А. Фалькнер, А. Ноткин. Необходимо учесть также, что именно термин «богатство», «общественное богатство» (*gesellschaftlicher Reichtum*) употреблял К. Маркс в своих трудах по исследованию процессов капиталистического хозяйства, и с этим словоупотреблением советский статистик должен считаться в первую очередь.

Поэтому в настоящем исследовании, имеющем задачей исчисление рассмотренной категории для капиталистической предреволюционной России, эта категория называется «народным богатством».

Б. Народное или национальное богатство?

В дореволюционной статистико-экономической литературе все авторы, писавшие о синтетических категориях народного хозяйства, употребляли словосочетания: *народное богатство*, *народный доход*. В зарубежной статистической литературе и раньше и в настоящее время исследователи, говоря о богатстве или доходе страны в целом, прибавляют как определение «народный», так и «национальный», при этом в терминологии наметилась некоторая дифференциация по странам. Так, немецкая статистическая литература употребляет только словосочетания: *народный доход*, *народное богатство* (*Volks-einkommen*, *Volksvermögen*); в то же время в англо-американской литературе мы встречаем, наоборот, за некоторыми исключениями,

термины: национальное богатство, национальный доход (national wealth, national income)¹. Литература на романских языках (французская, итальянская) предпочитает определение «национальный», хотя иногда встречается и термин «народное богатство» (например, «la richesse d'un peuple» у де Фовилля). Впрочем, у французских авторов встречаются в этом же смысле еще некоторые другие словосочетания, как-то: «fortune d'un pays», «fortune totale», «fortune publique» («богатство страны», «совокупное богатство») и т. д.

В советской статистико-экономической литературе до 40-х годов безраздельно господствовали термины «народное богатство», «народный доход» как в применении к народному хозяйству СССР, так и к капиталистическому. Эта терминология была принята в официальных статистических публикациях и в работах наших известных статистиков (например, С. Г. Струмилина) и в выступлениях некоторых руководителей партии².

К. Маркс для синтетических категорий капиталистического хозяйства, относящихся к стране в целом, употреблял, как было указано выше, прилагательное «общественный»: «общественное богатство», «общественный доход», «общественный продукт», которому соответствует русское прилагательное «народный»³.

Начиная с 40-х годов термины «народное богатство», «народный доход» почему-то исчезают со страниц советских статистических публикаций и из литературного словаря наших статистиков и экономистов, их заменяют выражения «национальное богатство», «национальный доход» без всякой к тому мотивации. В цитированных выше курсах статистики А. Петрова, А. Гозурова, в работах отдельных экономистов — даже тех, которые теоретически правильно раскрывают содержание народного богатства (А. Ноткин), — везде говорится не о народном, а о национальном имуществе, националь-

¹ Таким исключением является, например, Кинг или Ингаллс, монографии которых о народном богатстве озаглавлены: «The wealth and income of the people of the United States» или «Wealth and Income of the American people», т. е. они употребляют термин *народный*.

² См. статистические сборники ЦСУ до 1940 г.: 1) «Социалистическое строительство СССР», М., 1936, таблицы о народном доходе; 2) «20 лет Советской власти», Партизат, 1937, табл. 1 и 4; 3) «Социалистическое строительство СССР (1933—1938 гг.)», М.—Л., Госпланиздат, 1939, табл. 5, 6 и 7 о народном доходе и другие, более ранние публикации.

Сравни также выступления И. В. Сталина: Политический отчет Центрального Комитета XVI съезду ВКП(б); Отчетный доклад XVII съезду партии о работе ЦК ВКП(б); Отчетный доклад на XVIII съезде партии о работе ЦК ВКП(б) 10 марта 1939 г., Соч., т. 12, стр. 264; Соч., т. 13, стр. 308; Вопросы ленинизма, изд. 11, Огиз, 1939, стр. 586.

Отметим, что В. И. Ленин в применении к доходу капиталистических стран употреблял термин «национальный» и «народный». Словосочетание «народный доход» можно найти у него в статье «По поводу государственной росписи», Соч., т. IV, стр. 352.

³ И, конечно, говоря об общественном богатстве или общественном доходе, К. Маркс не предполагал вовсе сказать этим, что то или другое принадлежит действительно всему обществу, а выражал этим кратко только ту мысль, что указанные категории относятся ко всей стране в целом, а не к отдельным ее частям, отраслям или классам.

ном богатстве и национальном доходе, но аргументация приводится в пользу не термина «национальный», а, наоборот, как это ни странно, в защиту термина... «народный». В самом деле, каждый из перечисленных авторов начинает изложение с указания на то, что только в СССР все богатство и весь доход страны действительно принадлежат народу в отличие от буржуазных стран, где львиная доля и того и другого распределяется среди или в интересах капиталистического класса. После такой преамбулы естественно было бы ожидать, что в советской статистике эти экономические категории должны именоваться «народными», однако такого логического вывода почему-то авторы из своих предпосылок не делают.

Статистические учреждения также «сменяют вехи» и вводят в свои публикации «национальный доход» и «национальное богатство» вместо термина «народный»¹. Мало того, даже крупнейшие советские статистики, пользовавшиеся ранее словосочетаниями «народное богатство», «народный доход», употребляют теперь для выражения тех же понятий термины «национальное богатство», «национальный доход» (С. Г. Струмилин, Т. В. Рябушкин). По-видимому, смущенные все же явным логическим противоречием между преамбулой и никак не вытекающим из нее термином «национальный», советские статистики добавляют прилагательное «народный» в скобках, вводя его не прямо, а, так сказать, с заднего крыльца (Е. Н. Фреймундт, Т. В. Рябушкин)².

Мы полагаем, что нет никаких оснований для такой трактовки термина «народный», как какого-то эрзац-термина, а нужно вернуть выражениям «народное богатство», «народный доход» все те права статистического и литературного гражданства, которыми они пользовались до 40-х годов. И если даже считать спорным применение этих выражений к соответствующим синтетическим категориям капиталистического хозяйства, то уже вполне бесспорным является пользование ими для советского народного хозяйства, ибо в СССР доход и богатство страны принадлежат в прямом смысле целиком народу. Таким образом, в этом случае терминология будет только

¹ Ср. позднейшие публикации ЦСУ СССР и его упомянутые последние статистические сборники изд. 1956 и 1957 гг., а также схему баланса народного хозяйства СССР в «Материалах к Всесоюзному совещанию статистиков» в 1957 г., табл. 1 — «Сводная таблица баланса народного хозяйства» — и приложение к табл. 1 — «Национальное богатство». Только в Словаре-справочнике по социально-экономической статистике ЦСУ СССР фигурирует народный доход и народное (в скобках национальное) богатство.

² Оригинально поступает в данном вопросе Т. В. Рябушкин. В своей книге «Очерки по экономической статистике», выпущенной в 1950 г. (изд-во «Международная книга»), в главе о народном богатстве он употребляет термин «народное богатство» вперемежку с термином «национальное богатство» (в § 1 и 2 — народное богатство, в § 4 — национальное богатство, в § 5 — опять народное богатство и в § 6 — снова национальное богатство), вероятно, для того, чтобы не было обидно ни тому, ни другому термину.

В позднейшей же работе, вышедшей в 1957 г., автор уже решительно отдает предпочтение национальному богатству, но все же везде вводит рядом с термином «национальное» в скобках «народное» богатство.

приведена полностью в соответствие с предпосылкой. Эту мысль очень четко формулировал выдающийся советский статистик С. Г. Струмилин, и я приведу его высказывания в подкрепление своей терминологии: «...для такой многонациональной державы, как СССР, термин национальный доход или продукт совсем не подходит. И вообще для стран социализма, где весь доход нации $m + v$ служит интересам народа, предпочтительнее называть его *народным* доходом, чтобы тем самым подчеркнуть его *качественное* отличие от национального дохода стран капитализма, где он служит буржуазии, против интересов народа» (курсив автора — А. В.)¹.

К сожалению, сам автор цитаты оказался непоследовательным и в дальнейшей своей исследовательской работе не следовал этому предложению².

Наконец, last but not least³. В защиту термина «народный», а не «национальный» для синтетических категорий, и притом как капиталистического, так и советского хозяйства, можно привести еще следующий довод.

Если вводить в статистику и экономику словосочетания «национальное богатство» и «национальный доход», то необходимо говорить также о национальном (а не о народном) хозяйстве, о национальном накоплении, наконец, о балансе национального хозяйства. Однако никто из наших статистиков не предлагает заменить этими непривычными для нас терминами прочно укоренившиеся в русском научном литературном обиходе выражения: народное хозяйство, народнохозяйственное накопление, баланс народного хозяйства. Между тем так именно и обстоит дело в зарубежной статистико-экономической литературе. Немецкие авторы, которые, как указано выше, употребляют термины народное богатство и народный доход, вместе с тем говорят о народном хозяйстве и народнохозяйственном балансе (*Volkswirtschaft* и *volkswirtschaftlicher Bilanz*). Наоборот, в работах англо-американских статистиков, предпочитающих термины «национальное богатство» и «национальный доход», фигурируют термины «национальное хозяйство», «национальное накопление» и «национальная балансовая таблица» (*national accumulation*, *national balance sheet*), т. е. наблюдается последовательность в терминологии. Таким образом, советской статистике необходима принципиальная выдержанность терминологии синтетических категорий.

Поэтому мы считаем, что исчисляемая нами категория должна именоваться не национальным, а именно народным богатством.

¹ Цит. статья в журнале «Вопросы экономики» № 11 за 1954 г., стр. 25.

² Мы имеем в виду упомянутый уже курс «Статистика», вышедший в том же 1954 г., одним из авторов и редакторов которого был С. Г. Струмилин и в котором фигурируют термины «национальный доход» и «национальное богатство», а не «народное». Последнее определение приводится иногда авторами в скобках.

³ Последнее по порядку, но не последнее по значению (англ. выражение).

4. ОЦЕНКА ЭЛЕМЕНТОВ НАРОДНОГО БОГАТСТВА

Определением народного богатства и раскрытием его содержания не исчерпывается круг теоретических вопросов, связанных с этим понятием. Статистическая задача состоит в суммировании всех разнородных объектов, в своей совокупности составляющих материальное содержание богатства, а это суммирование не может быть достигнуто при помощи физического счета и меры. Экономика знает лишь один универсальный метод оценки — денежный, и исчисление народного богатства предполагает, следовательно, определение денежной стоимости всех элементов, составляющих последнее.

Подавляющее большинство буржуазных статистиков считает, что отдельные элементы народного богатства нужно расценивать по цене, по которой данный вещественный объект может быть сегодня продан, или по доходообразующей стоимости (*Verkaufspreis* и *Ertragswert*). Но обе эти категории цен очень близки для вещественных элементов, приносящих доход, ибо рыночная стоимость как раз и базируется на величине дохода. Ни действительная стоимость объектов в прошлом, ни стоимость аналогичных в настоящем не интересует буржуазных статистиков.

«Невозможно измерить массу капитала *вне его ценности*, а его ценность может быть исчислена только по его доходообразующей силе», — подчеркивает один из крупнейших английских статистиков Були. И в другом месте: «Стоимость основного капитала определяется не тем, сколько он стоит, а тем, какой доход он может принести, и он покупается и продается из такого расчета»¹.

Ему вторит Стэмп: «Стоимость капитала (*capital asset*) не в том, сколько он стоил в прошлом, но в его потоке производства экономических удовольствий, для которых человек готов принести усилия и жертвы»².

Для нашего понимания народного богатства оба указанных принципа оценки неприемлемы, ибо такие методы, как уже указывалось, автоматически включают в состав народного богатства всякие «неносимые» статьи, монопольные права и пр., т. е. все то, что не должно найти там места³.

Оригинальный, но тем не менее принципиально неверный способ оценки применил Фарлендер в своем исчислении народного богат-

¹ Art. L. Bawley, *The change in the distribution of the national income 1880—1913*, Oxford, 1920, p. 25; *The division of the product of industry. An analysis of national income before the war*, Oxford, 1921, p. 43 (курсив мой — А. В.).

² Jos. Stamp, *British incomes and property*, London, 1922, p. 377.

³ Фельнер (см. цит. доклад его на сессии МСИ в 1902 г.) считает, что монополия или какие-либо ограничения в области транспорта и связи не должны влиять на оценку этих частей народного богатства. Однако, капитализируя доход от почтовой регалии и транспорта в Венгрии, он не исключает из него той части, которая обусловлена государственной монополией, и даже не анализирует этого момента. Так же поступают и другие зарубежные авторы в своих исчислениях при капитализации дохода от государственных предприятий и регалий.

ства Швейцарии для водных источников энергии¹. Стоимость этих объектов он определяет по стоимости сберегаемого ими ежегодно угля, дающего соответствующую двигательную силу, и полученную экономию он прямо включает в состав народного богатства как стоимость водных источников энергии (почему-то без капитализации этой экономии). Однако стоимость объекта выражается не в количестве сбереженного при его помощи труда, а в количестве затраченного на него труда, а последнее всегда меньше первого. Если идти по этому пути, то можно все машины и орудия, лошадей, даже транспортные средства выразить в стоимости колоссальных количеств сбереженного посредством их труда.

Зарубежные статистики, как правило, берут стоимость производства или сооружения только для тех объектов, которые не могут быть ни продаваемы, ни покупаемы и не приносят дохода (улицы, бульвары, порты и гавани и т. д.), принципиально отвергая оценку по стоимости сооружения или по восстановительной стоимости для всех прочих объектов именно потому, что при такой оценке не могут быть учтены «goodwill» и прочие неосязаемые элементы², которые как раз и не надобно включать в состав народного богатства. Однако справедливости ради должно указать, что некоторые методы исчисления стоимости отдельных элементов народного богатства, применяющиеся в последнее время в капиталистических странах, по существу базируются на первоначальной стоимости объекта, т. е. стоимости производства или сооружения³.

В некоторых случаях эти два принципиально различных, даже противоположных подхода к оценке — по рыночной цене и по стоимости производства — приводят к резко отличной стоимости одного и того же объекта. В качестве иллюстрации можно привести постройки и сооружения на международной выставке в Сан-Луи в 1904 г., строительство которых обошлось в 15 млн. долл., а после окончания выставки они были проданы за 386 тыс. долл., т. е. в 40 раз дешевле⁴.

Подходя к цифровому выражению народного богатства как совокупности воплощенного в нем прежнего труда, мы должны были бы оценить отдельные объекты по их трудовым стоимостям, если бы это было возможно. Но трудовая стоимость является, конечно, абстракцией и в действительности не реализуется в отдельных рыночных сделках. Близко к трудовым стоимостям стоят *цены производства*, представляющие собой издержки данного производства (потребленный капитал) плюс средняя прибыль на весь авансированный в производство рассматриваемого продукта капитал. По учению К. Маркса,

¹ Fahr länd er, Das Volksvermögen der Schweiz, Basel, 1919.

² Ср., например, аргументацию Кольма в его статье в цит. сб. «Beiträge...» (стр. 46 и сл.).

³ Мы имеем в виду метод аккумуляции капиталовложений и связанный с ним метод «непрерывной инвентаризации», применяемый в последних исчислениях народного богатства США Гольдсмитом. Этот метод изложен далее (гл. IV, разд. 7).

⁴ Приведено у С. А. Фалькнера (Понятие народного богатства и его элементы, «Социалистическое хозяйство», кн. V, 1929).

«... в самом обществе — если рассматривать все отрасли производства как одно целое, — сумма цен производства произведенных товаров равна сумме их стоимостей»¹.

Из всех существовавших в торгово-промышленном обороте и публиковавшихся категорий цен ближе всего подходят к ценам производства, если брать в масштабе всего народного хозяйства, продажные фабрично-заводские цены. Поэтому мы оценивали отдельные элементы народного богатства по средним продажным фабрично- заводским ценам (locо-fабрика).

Если данный объект не реализовался в торгово-промышленном обороте, то естественно было брать для него денежную стоимость его производства, строительства или сооружения, как мы и поступали.

Когда мы имеем дело с объектами, произведенными или сооруженными давно, или с объектами, для которых условия и техника производства значительно изменились, необходимо брать цены не их производства, а воспроизводства, т. е. оценивать их по восстановительной стоимости с учетом износа на дату исчисления, ибо в этом случае нужно знать, какой реальный сгусток овеществленного труда в *данное* время, если исходить из *современного* уровня техники и производительности труда, представляет собой каждый элемент народного богатства, а не тот, который он представлял несколько лет или десятилетий назад². Кроме того, действительная стоимость сооружения может быть иногда по тем или другим причинам преувеличена (хищения, казнокрадство, бесхозяйственность) или преуменьшена (даровой труд), и в дальнейшем, в эмпирической части исследования, мы встретимся с конкретными иллюстрациями этого³. Поэтому в случае индивидуальных долголетних сооружений теоретически правильнее брать, если только возможно, стоимость их воспроизводства⁴. При исчислении народного богатства предреволюционной России пришлось прибегнуть к стоимости воспроизводства для оценки ирригационных сооружений в Средней Азии и некоторых других объектов. Иногда только, вследствие невозможности установления восстановительной стоимости, бралась стоимость строительства или сооружения.

¹ К. Маркс, Капитал, т. III, ч. I, стр. 166.

² «Когда речь идет о давно построенных железных дорогах, первоначальная стоимость их имеет лишь исторический интерес», — замечает Боули, но вывод отсюда он делает вовсе не в пользу восстановительной стоимости, а предлагает оценивать такие объекты по капитализированному доходу: «... их капитальная стоимость может быть установлена только на основе курсовой стоимости акций» (*The Division...*, 1921, р. 43).

³ См. настояще исследование, ч. II, стр. 239 (сноска).

⁴ Е. Фреймундт в указанной выше работе, говоря об оценке элементов народного богатства и имущества, полагает, что оценка их может быть произведена либо в ценах приобретения и установки, либо в сопоставимых ценах (стр. 84). Во-первых, автор забыл об оценке по восстановительной стоимости. Во-вторых, разделение цен на указанные две рубрики логически построено неправильно, ибо не выдержано основание деления (*fundamentum divisionis*).

Для средств производства, находящихся в руках их пользователя, и для потребительского имущества в качестве восстановительной стоимости нужно брать их стоимость для потребителя, т. е. включая издержки транспорта и обращения, которые не учтены в средней цене производства. В подавляющем большинстве случаев для свободно воспроизводимых предметов оказывалось возможным брать средние покупные цены для их конечного потребителя.

Для получения реальной стоимости народного богатства, действительно накопленного труда, необходимо при оценке стоимости отдельных объектов — безразлично, по ценам ли производства или воспроизведения — учитывать их износ. Теоретически необходимо учитывать не только физический, но и моральный износ, так как моральный износ означает либо непригодность вещи удовлетворять данной потребности (например, вследствие изменения моды, метода производства), либо исчезновение самой потребности (нюханье табаку, легковой конный транспорт). В том и другом случае, как указано выше (гл. II, стр. 54), затраченный на эти вещи труд бесполезен и потому не образует никакой стоимости.

Однако факт и величина износа некоторых элементов имущества, особенно износа морального, очень часто совершенно игнорируются иностранными авторами при исчислении народного богатства. Не последнюю роль в этом неучете играет сложность вопросов амортизации и трудность исчисления размеров скидки. Действительно, степень износа часто может быть определена только весьма приближенно и даже условно, но отказаться хотя бы от ориентировочного определения износа или совершенно не принимать его во внимание в той или другой форме нельзя, так как у многих объектов он выражается в значительных суммах¹.

¹ В этом отношении статистика СССР также иногда игнорирует момент износа. В статистическом справочнике ЦУНХУ за 1932 г. приведена стоимость производственных фондов за 1928—1930 гг., являющихся, конечно, частью народного богатства. Фонды, действовавшие до начала каждого года, даны в ней по первоначальной стоимости, т. е. без учета износа, а оценка в ценах соответствующих лет произведена только в части фондов, вступающих в эксплуатацию. Таким образом, фонды даны в смешанной оценке (см. «Народное хозяйство СССР», Соцэгиз, 1932, табл. 2 сводная и стр. XXVII).

и включает в себя все имущество, находящееся на территории страны, независимо от того, кто является его владельцем. Важно отметить, что термин «народное богатство» не означает единого целого, а представляет собой совокупность различных объектов, расположенных на территории страны. Это может включать землю, недра, водные ресурсы, промышленные предприятия, инфраструктуру и т. д.

Г л а в а III

ИСЧИСЛЕНИЕ НАРОДНОГО БОГАТСТВА ПО ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ И ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ

Народное богатство как совокупность материальных объектов, на которые затрачен человеческий труд, можно понимать и исчислять двояким образом: либо как стоимость материальных предметов, находящихся в границах данной страны, либо как имущество ее жителей, общественных учреждений, государства, независимо от того, где это имущество территориально помещается — в пределах ли страны или за границей¹. В первом случае нас интересует местонахождение самого имущества, во втором — его владелец, его юридическая принадлежность (*«situs»* и *«ownership»*, по английской терминологии).

Нетрудно видеть, что обе статистические категории тесно связаны между собой. Если к величине территориально вычисленного народного богатства страны прибавить имущество ее жителей, юридических лиц и государства, находящееся за границей (актив), а с другой стороны, вычесть собственность иностранцев и иностранных правительств и организаций, находящуюся на ее территории (пассив), то должно получиться народное богатство страны, вычисленное по юридическому признаку.

Внешние долги правительства и отдельных граждан, оформленные в обязательствах и ценных бумагах, находящихся на руках у иностранных держателей, формально представляют собой право собственности на известную, хотя конкретно не оговоренную часть

¹ Под жителями данного государства понимается население, постоянно живущее в его пределах, получающее и реализующее здесь же свой доход. Жители, выехавшие за пределы рассматриваемого государства на постоянное жительство в другую страну, имеющие там обзаведение и капитал, должны исключаться из рассмотрения, хотя бы формально они продолжали числиться подданными первого государства. Таким образом, имущество русских переселенцев, осевших на постоянное жительство во Внешней Монголии, или русских духоборов в США не должно включаться в народное богатство дореволюционной России. Наоборот, имущество немецких колонистов — выходцев из Германии — должно войти в его состав, независимо от формального подданства его владельцев или их национальности.

материального имущества данной страны, а потому являются также ее пассивом; наоборот, задолженность других стран и иностранцев данной стране является активом последней. Аналогично положение с бумажными деньгами одной страны, находящимися в руках жителей другой страны.

Возникает естественный вопрос: нужно ли учитывать эти активы и пассивы наряду с наличным конкретным имуществом при исчислении народного богатства по юридическому признаку? Вопрос этот имеет значение при исчислении народного богатства капиталистических стран, а следовательно, и дореволюционной России.

В отношении закладных и прочих частнохозяйственных обязательств, а также иностранной бумажной валюты сомнений не возникает. Закладные на недвижимое имущество, бумажные деньги страны, акции и облигации, находящиеся у иностранцев, должны быть отнесены в пассив, а иностранная валюта и обязательства, выданные иностранцами, — в актив страны, так как иностранная валюта — эквивалент реальных ценностей, а частные обязательства подлежат оплате деньгами или товарами.

Что касается долгов правительства и общественных учреждений, то вопрос об их учете одно время очень остро дискутировался в буржуазной статистической литературе¹. Основное возражение против учета национальных долгов при исчислении народного богатства заключалось в том, что эти долги представляют собой вовсе не право на соответствующую часть имущества казны или общественной организации, а право лишь на определенный доход и что эти долги выплачиваются отнюдь не из реально существующего богатства, а из налогов, падающих главным образом на доходы и заработки². Кроме того, внешняя задолженность иногда вообще не выплачивается полностью, и тем не менее имущество страны-банкрота не продается с торгов и не уменьшается. Наконец, теоретически можно представить себе случай, когда внешняя задолженность страны превышает сумму народного богатства, — как же тогда производить вычет?

Против этих утверждений были выдвинуты возражения. Отказ от платежей по внешним займам характерен лишь для периода после первой мировой войны, когда несколько капиталистических держав-дебиторов отказалось от уплаты военных долгов. До 1914 г. страны-должники, в частности царская Россия, регулярно уплачивали и проценты и погашения по своим внешним займам. Далее, история знает примеры продажи одной страной отдельных имущественных объектов и даже территорий. Так, царское правительство в 1867 г. продало Аляску Соединенным Штатам Америки за 7,2 млн. долл.

¹ Вопрос о способах учета национального долга при исчислении народного богатства и дохода был связан с проблемой ликвидации задолженности западных держав, образовавшейся в результате первой мировой войны.

² См., например, такую аргументацию в официальном изании американской федеральной комиссии о национальном богатстве и доходе США: «National Wealth and Income», Washington, 1926, p. 20.

(11 млн. зол. руб.). И если даже внешний долг целиком выплачивается из доходов жителей, а не из имущества страны, то и тогда его наличие можно рассматривать как уменьшение ее богатства: уплата процентов и погашений по займам требует более высоких налогов, а повышение налогового бремени означает уменьшение рентабельности имущественных объектов. Тем самым ценность ряда объектов народного богатства для капиталистической страны-дебитора уменьшается, а для страны-кредитора — увеличивается.

В силу этого соображения Джини, например, склоняется к тому, что правильнее учитывать взаимные кредитные обязательства при исчислении народного богатства¹.

Наконец, если наличие внешнего долга еще не означает уменьшения существующего народного богатства, то необходимость будущих уплат по внешним займам, очевидно, влияет на величину его в перспективе: уменьшается возможность прироста его.

Мы считаем, что при оценке народного богатства капиталистических стран по юридическому признаку в случае наличия незаконсервированной внешней задолженности (т. е. когда по займам производится регулярная выплата процентов и погашений) необходимо наряду с конкретным материальным имуществом учитывать также и внешнюю задолженность соответственно в активе или пассиве рассматриваемой страны. Ибо владелец облигаций иностранных займов в стране, являющейся кредитором, всегда может их продать по существующему курсу; а в капиталистическом хозяйстве это означает, что владелец облигаций может всегда получить соответствующее количество золота или других материальных ценностей от государства-должника посредством обычного механизма международных фондовых бирж и интервалютарных курсов. Такой именно случай имел место в царской России, которая ежегодно производила уплату не только процентов, но и очередных погашений.

Только внешние долги, по которым не производятся ни погашения, ни выплата процентов, т. е. долги, существующие только формально, — «безнадежные» или «сомнительные» — не должны, с нашей точки зрения, учитываться при исчислении народного богатства².

¹ См. C. G i n i, Untersuchungen über den Einfluss des Krieges auf das Volksvermögen. Separatabdruck aus d. «Z. f. schweizerische Statistik u. Volkswirtschaft», 60 Jahrg., N. 2, 1924, § 4. В этой статье Джини наиболее широко анализирует затронутую проблему. Аналогичные соображения приводил Аллен (J. Allen) в прениях по докладу Стэмпа в Лондонском королевском статистическом обществе в 1919 г. (см. далее).

² Внешние долги могут быть и промежуточного характера, уплата которых не внушиает полной уверенности. В этом случае, строго говоря, долг может быть включен в подсчет лишь в той мере, в какой имеется вероятность его уплаты, т. е. в подсчет должно включаться нечто вроде математического ожидания долга. Ввиду отсутствия таких данных в подсчет приходится включать все долги, за исключением тех, по которым не производится никаких выплат. Корректировка к этому могло бы служить включение внешних долгов в народное богатство (по активу или по пассиву) не по их номинальной стоимости, а по курсу, учитывающему всегда эту платежеспособность страны-дебитора. Курсовая стоимость фондовых бумаг обычно ниже номинала.

Для страны, инвестирующей в большом размере капиталы за границу (США, Великобритания, Швейцария), народное богатство, исчисленное по территориальному признаку, дает значительно меньшую сумму, чем размер юридической собственности этой страны. Наоборот, колония, в которой значительная часть капиталов принадлежит метрополии, может быть очень богатой по материальному имуществу, находящемуся на ее территории, и по фактическому народному доходу, производимому в ее пределах, но очень бедной по действительному имуществу и по действительному доходу ее жителей¹. Огромная доля создаваемой в колониях прибавочной стоимости попадает, как известно, в карманы иностранных «инвесторов».

Царская Россия, как известно, была бедна собственными капиталами. Внешние займы русского правительства и инвестиции иностранных капиталистов достигали значительных размеров. Поэтому для капиталистической России величины народного богатства, исчисленные в двух указанных аспектах, должны дать значительное расхождение.

Каждый из двух аспектов понимания и исчисления народного богатства отвечает различной познавательной цели. Только масса народного богатства, вычисленная по территориальному признаку, сопоставима с народным доходом, понимаемым как чистый продукт, производимый в границах страны, ибо этот чистый продукт создается в результате труда, прилагаемого к имеющимся в стране средствам (орудиям) труда. Наоборот, народный доход, рассматриваемый как фонд потребления страны и ее собственного (национального) накопления, с поправками на платежи за границу и поступления из-за границы, должен быть сопоставляем с народным богатством, исчисленным по юридической принадлежности, в частности, с учетом международной задолженности, вызывающей такие платежи и поступления. Это является также аргументом в пользу необходимости учета незаконсервированных внешних долгов при исчислении народного богатства.

Возникает вопрос, какой же разрез представляет больший интерес вообще и для исследования дореволюционной России — в частности?

¹ В отношении Индии на важность этого различия указывается в монографии, посвященной этой стране: K. Shah and Khambatia, *Wealth and taxable capacity of India, Bombay and London*, 1924. Но и для европейских стран исчисление по юридическому признаку вносит значительный корректифик в сумму народного богатства по территориальному признаку. Так, Ф. Фелльнер исчислил к началу XX в. для Венгрии сальдо ее кредитных связей в 4362 млрд. крон в пользу иностранцев, или 12,3% величины территориального народного богатства Венгрии (см. цит. доклад на сессии МСИ в 1902 г., стр. 126 и сл.).

По исчислению Фарлендера (*Das Volksvermögen der Schweiz*, Basel, 1919, S. 115), юридическое народное богатство Швейцарии к 1914 г. было на 16,5% больше, чем народное богатство страны в ее территориальных границах. Юридическое народное богатство США до первой мировой войны было меньше его физического богатства, а после нее сальдо заграничных активов США уже было положительным, т. е. первое превышало второе. См. вышеупомянутое исчисление Р. Гольдсмита.

Зарубежные авторы в этом отношении довольно единодушны. Они исчисляют народное богатство по юридической принадлежности, мотивируя это финансовыми и податными потребностями. При этом большинство совсем не упоминает о другом подходе, некоторые же (например, Стэмп), признавая правильность исчисления имущества в территориальном разрезе и даже важность его для некоторых целей (например, военных), все же считают юридический аспект народного богатства важнейшим по значению¹. Однако американские цензы и официальные публикации народного богатства в США учитывают народное богатство по его физической массе в границах государства, т. е. по территориальной, а не юридической принадлежности. Территориальный аспект связан у американских статистиков с их «физическими» пониманием народного богатства: в состав последнего они включают только материально осязаемые предметы в данных границах (*the value of all the tangible property within borders*) и не включают всевозможные неосязаемые (*intangible*) ценности (обязательства, патенты, авторское право, прочие невесомые активы фирм, называемые «goodwill», см. выше, стр. 36, 42)². Территориальное исчисление народного богатства имеет, по мнению американских статистиков, неоспоримые преимущества перед исчислением по титулу собственности, ибо:

- 1) оно гарантирует больший охват и полноту;
- 2) не влечет двойного счета;
- 3) права собственности не всегда могут быть оценены по их nominalной оценке (*face value*);
- 4) собственность иногда состоит в правах не на материальное богатство, а на личные услуги, заработки и будущие перспективы.

Однако в современных работах американских исследователей народное богатстводается в обоих аспектах: сначала исчисляется народное богатство в территориальных границах, а затем отдельной строкой дается сальдо заграничных активов (положительное или отрицательное), и в итоге получается народное богатство по юридическому принципу³.

Из немногих буржуазных экономистов, понимающих народное богатство прежде всего в определенных территориальных границах, назовем Роговского, Амона. А. Амон считает народом и членами народа (*Volksglieder*) не национально определенных индивидов или группы таких индивидов, а хозяйства, входящие в одно народное

¹ См. J. C. Stamp, *Wealth and taxable capacity*, London, 1922, pp. 7—8, и его доклад: *The wealth and income of the chief powers*, «J. of the Roy. Stat. Soc.», vol. LXXXII, pt. IV, July 1919.

² См. упомянутый выше официальный доклад федеральной комиссии: «National Wealth and Income», pp. 1—2, 19—20.

³ Ср. работу Доана (R. Doane, *The Measurement of American Wealth*, N. Y. and London, 1933, pp. 10—11), а также цитированные выше исчисления Р. Гольдсмита в «Studies...», (т. 14, 1954) и в IV серии «Income and Wealth» (1955).

хозяйство, независимо от того, принадлежат ли они местным жителям или иностранцам¹.

Если для большинства буржуазных экономистов и статистиков юридический разрез является более важным или даже единственным, то для советского статистика исчисление народного богатства предреволюционной России представляет первостепенный интерес именно в территориально-географическом аспекте. Только этот аспект позволяет связать народное богатство страны с ее народным доходом и с балансом ее народного хозяйства. Тем не менее и второй аспект сохраняет интерес для исчисления народного богатства предреволюционной России при сравнении изменения народного богатства СССР по сравнению с дореволюционным периодом.

Как было уже сказано, не все то, что было произведено руками трудового народа и находилось на территории б. империи, принадлежало России в лице ее граждан, организаций и правительства. Значительной частью ценностей, созданных русскими рабочими и крестьянами, владел иностранный капитал. Октябрьская революция освободила нашу страну от внешних кабальных заемов, от долгов, от капиталистов всех мастей, в том числе и иностранных. Поэтому прирост богатства СССР, выигрыш для страны в целом нужно измерять не только тем, что физически прибавилось при Советской власти, но и приростом собственности, перешедшей к нам от иностранных капиталистов. С другой стороны, необходимо учесть в активе б. империи имущество русского правительства и русского населения за границей (в Монголии, Иране и т. д.) и долги некоторых иностранных государств России. Эти активные статьи составляют в общей сумме, как мы увидим далее (ч. III, гл. IV), небольшую величину по сравнению с пассивом. В народное богатство по юридической принадлежности мы должны включать, разумеется, чистое сальдо со знаком плюс или минус — в зависимости от того, будет ли это сальдо активным или пассивным.

Не учитывать юридического аспекта при исчислении народного богатства предреволюционной России значит допустить серьезную ошибку. Это было бы равносильно тому, чтобы при исчислении народного дохода и возможного фонда потребления до революции — для построения развернутого баланса народного хозяйства — не учесть платежей за границу по внешним заемам и иностранным акционерам и облигационерам.

По этим соображениям исчисление народного богатства предреволюционной России произведено нами в обоих разрезах.

Интересно отметить, что ни в одном из курсов или работ советских статистиков мы не встречаем даже упоминания о теоретической возможности исчисления синтетических категорий в двух разных их аспектах. В советской статистике все эти показатели исчисляются только по территориальной принадлежности.

¹ Alfred Amonn, Volkseinkommen u. Volksvermögen u. ihre Bedeutung f. d. Volkswirtschaftslehre, «Beiträge...», S. 25.

Г л а в а IV

МЕТОДЫ И ИСТОЧНИКИ ИСЧИСЛЕНИЯ НАРОДНОГО БОГАТСТВА

1. КЛАССИФИКАЦИЯ МЕТОДОВ

Методы исчисления народного богатства, применяемые в капиталистических государствах, чрезвычайно разнообразны. Они различны и для отдельных стран и варьируют для одной и той же страны в зависимости от автора и даты исчисления. Выбор метода определяется не столько общими теоретическими соображениями, сколько конкретными условиями данной страны и данного периода, состоянием и качеством статистических источников, на которые можно опереться при расчетах.

Все разнообразие методологий исследователи пытались уложить в классификационные рубрики. Укажем кратко некоторые из классификаций.

Наиболее естественным представляется деление методов на две группы: прямые и косвенные методы исчисления народного богатства. Первые сводятся к суммированию стоимости отдельных элементов, данной в статистических источниках, или к непосредственной оценке этих элементов, а затем к суммированию оценок. К косвенным методам можно отнести все те, которые оценивают элементы народного богатства по каким-либо косвенным признакам, например по приносимому ими валовому или чистому доходу.

Чаще всего встречается у иностранных авторов (Жижек, Дильт, Вейерман, Водрих, Лош, Фелльнер — Žížec, Diehl, Weyermann, Wodrich, Losch, Fellner и т. д.) разделение по другой линии — на объективный, или реальный, и субъективный, или персональный, методы. Первая группа методов исходит непосредственно от элементов народного богатства: стоимость последних исчисляется непосредственно, главным образом по группам одинаковых в отношении натурально-вещественной характеристики объектов (земля, строения, средства сообщения, движимость и т. д.). Ко второй группе по этой классификации относятся методы, идущие не от объекта, а

от субъекта владения. Имущество отдельных владельцев суммируется, причем во избежание двойного счета берется имущество нетто, т. е. за вычетом лежащих на нем долгов.

Однако это деление недостаточно четко, ибо встречаются методы, которые можно отнести с достаточным основанием и в ту и в другую рубрику, например использование данных поимущественного или подоходного налога. Выделение же третьей промежуточной группы (Фелльнер, Жижек) нарушает стройность классификации.

Выбор метода до известной степени связан с определенной познавательной целью исчисления народного богатства. Так, для определения народного богатства по его юридической принадлежности субъективный метод представляет то неоценимое преимущество, что часть, принадлежащая иностранцам, автоматически выпадает, а собственность, находящаяся за границей, и претензии к иностранцам также автоматически включаются в сумму народного богатства данной страны. Реальный же метод связан скорее с исчислением народного богатства по территориальному местонахождению: пользуясь им, нельзя непосредственно выяснить, какая часть имущества принадлежит стране и какая иностранцам, а также нельзя установить размеры реальной собственности, принадлежащей жителям рассматриваемой страны за пределами последней.

В то время как субъективным методом можно получить представление о распределении народного богатства по категориям владельцев, объективный метод дает картину вещественного состава народного богатства. Можно даже утверждать, что органическим дефектом объективного метода является то, что им нельзя получить непосредственно распределения народного богатства ни по категориям владельцев, ни по размерам имущества. Ибо он исходит из совокупностей объектов, разбивка которых по категориям владельцев либо отсутствует, либо неоднородна в разных источниках, которыми приходится пользоваться. Что касается группировки по размерам имущества, то здесь этот метод может дать в лучшем случае только группировку по количеству или стоимости объектов данной отдельной категории, а не всего имущества.

Некоторые статистики (Вейерман и др.) видят в персональном методе то преимущество, что здесь стоимость имущества получается непосредственно уже оцененной тысячами собственников, а потому ошибка в оценке будет меньшей, нежели при оценке, произведенной в кабинете статистика. Между тем, по нашему мнению, пользоваться статистическими данными, собранными в порядке индивидуальных оценок или деклараций для определенной цели, представляет большую опасность, ибо здесь могут иметь место не случайные, а систематические ошибки в одну сторону (например, фискальные опасения и соображения).

Приведенная классификация скорее указывает на результаты, нежели на формы исчисления; с точки же зрения существа методики исчисления следовало бы построить логически более выдержанную классификацию. Это пытался сделать Джини в своей фундаменталь-

ной работе. Он различает 7 групп методов исчисления народного богатства¹.

1. Метод инвентаризации (*Metodo dell'inventario*), который состоит в оценке и суммировании отдельных имуществ страны, причем инвентаризация может быть произведена либо в персональном, либо в реальном разрезе.

2. Метод капитализации доходов (*Metodo della capitalizzazione dei redditi*), который может быть применен либо в персональном, либо в реальном разрезе (капитализация доходности отдельных лиц или объектов).

3. Метод пропорции между всем имуществом и проданным (*Metodo della proporzione tra patrimoni trasmessi a titolo oneroso e patrimoni totali*), который применяется для всех элементов народного богатства, для которых известна стоимость объектов, проданных в течение определенного периода времени, и удельный вес, который проданные объекты составляют в общей массе этой категории. Этот метод может быть применен лишь к немногим категориям частного имущества.

4. Метод среднего интервала между двумя возмездными отчуждениями имущества (*Metodo dell'intervallo tra due trasmissioni a titolo oneroso*). Если известен средний интервал между двумя продажами, то, умножая ценность отчужденных в определенный период объектов на этот средний интервал, мы получим общую ценность всей рассматриваемой категории.

5. Метод установления пропорции между имуществами, переходящими по наследству, и всей совокупностью имущества (*Metodo della proporzione tra patrimoni ereditari e patrimoni totali*). Этот метод состоит в оценке наследств за определенный период и в установлении соотношения между умершими в этот период и той совокупностью живущих, в которой были зарегистрированы эти смертные случаи.

6. Метод интервала перехода наследства (*Metodo dell'intervallo devolutivo*). Устанавливается средний интервал между двумя безвозмездными переходами имущества (*intervallo devolutivo*), затем исчисляется стоимость переданного безвозмездно в единицу времени имущества и путем перемножения обеих величин находится искомая.

7. Метод множителя (*Metodo dei moltiplicatori*). Этот метод состоит в том, что определяют каким-либо способом (например, одним из первых трех) стоимость какой-нибудь категории предметов. Разделив найденную величину на стоимость имевших место безвозмездных передач в течение определенного периода (наследство плюс дарения), находят определенный коэффициент или коэффициенты, которые могут быть затем применены — с теми или другими коррективами — и к другим категориям объектов, для которых известна сумма безвозмездных передач.

¹ Corrado Gini, *L'ammontare e la composizione della ricchezza delle Nazioni*, Torino, 1914, § 10—56.

Метод 1 есть метод прямой, все остальные, очевидно, косвенные.

Слишком дробная группировка Джини представляется сугубо формально-статистической, ибо методы 3 и 5 близки между собой, равно как методы 4 и 6. С другой стороны, теоретическая схема Джини не включает метода «ценза», представляющего действительно особый статистический метод исчисления народного богатства¹.

Более компактная и представляющая интерес классификация методов была предложена Стэмпом в его двух работах, цитированных выше.

Стэмп перечисляет следующие пять резко отличающихся друг от друга методов исчисления народного богатства с указанием стран, где главным образом применялся тот или другой метод:

1. Метод, базирующийся на обложении подоходным налогом (Великобритания).

2. Метод, базирующийся на ежегодном обложении капитала (США).

3. Метод, базирующийся на нерегулярном обложении капитала (Франция и Италия).

4. Метод инвентаризации (the inventory method), представляющий собой соединение различных элементов богатства, полученных из разных источников, статистики страхования и т. д. (Франция, Германия).

5. Метод ценза (the census method) (Австралия).

Некоторые из перечисленных рубрик разделяются автором далее еще на детальные.

Классификация методов вообще имеет второстепенное значение.

Вот почему нужно считать наиболее целесообразным связать критический анализ методики со статистическими источниками, кла-дущимися в основу исчисления, как в силу связи между источником и методом, так и в силу того, что дефектность или пригодность метода для нашей концепции народного богатства зависит от характера, полноты и качества имеющихся в наличии статистических материалов. Квалификация метода при этом выявляется сама собой. Такое построение облегчает и практический вывод — выбор пути, по которому должно идти при исчислении народного богатства предреволюционной России.

Статистические источники, на которых основываются исчисления народного богатства или его отдельных составных частей в капиталистических государствах, могут быть сведены к следующим:

1. Налоговая статистика: статистика налога на переход имущества, поимущественного и подоходного налогов.

2. Статистика страхования имущества.

3. Данные переписей (цензов) и специальных статистических обследований имущества и доходов.

¹ Правда, метод ценза был применен впервые, как нам известно, в Австралии в 1915 г., т. е. уже после появления труда Джини в свет; однако в теоретической схеме он мог быть предусмотрен независимо от наличия практической реализации.

4. Текущая статистика за длительный период: капиталовложений, производства, внешней торговли и т. д.

5. Различные материалы и данные хозяйственной статистики.

В этом порядке и рассматриваются применявшиеся в отдельных странах и отдельными исследователями методы.

2. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НАЛОГА С НАСЛЕДСТВ И ДАРЕНИЙ

(Метод «*annuité successorale*»)

Впервые этот метод был применен Портером для оценки народного богатства Англии в 1841 г.¹. Однако наиболее широкое применение и популярность он получил во Франции в результате работ известного французского статистика де Фовилля (в последней четверти XIX столетия), которого по существу и следует считать автором метода. Де Фовилль пользовался для исчисления народного богатства Франции данными о налоге с наследств и с имуществ, переходящих по дарению (*successions taxées, donations taxées*). Этот остроумный метод известен во французской статистике под термином «*annuité successorale*». Сущность его заключается в следующем².

Если всякий, кто владеет каким-либо имуществом, передавал бы его по смерти наследникам, то годовая наследственная масса («*annuité successorale*»), будучи умножена на коэффициент продолжительности владения (а не средней продолжительности жизни, как ошибочно полагали Мони, де Маризи — Мону, *Bailleux de Marisy* — и др.), дала бы общую сумму капиталов, находящихся в частном владении. Как население страны может быть получено умножением ежегодного числа рождений на среднюю продолжительность жизни, точно так же общая сумма капиталов может быть исчислена умножением суммы ежегодных наследств на количество лет, которое в среднем отделяет момент наследования какого-либо лица до того момента, когда последний, в свою очередь, передаст имущество своим наследникам³.

¹ G. Porter, *The progress of the nation... A new edition*, London, 1847. См. также: «*The Dictionary of Statistics*» by Michael G. Mulhall, London, 1892, pp. 590—591.

² Излагаем по его докладу: Alfr. de Foville, *La fortune de la France. Extrait du «Journal de la Société de Statistique de Paris»*, Nov. 1883, Nancy, 1883. Его статья «*Richesse publiques*» в «*La France économique*» (Paris, 1887) повторяет в основном этот доклад. Впервые де Фовилль выступил и изложил этот метод в «*Economiste français*» в номерах от 28 декабря 1878 г., 4 и 18 января 1879 г., 5 ноября 1881 г., 12 августа, 23 сентября и 21 октября 1882 г.

³ Попутно отметим, что ни основоположники этого метода, Портер и де Фовилль, ни их последователи не прибегали к такому грубо примитивному расчету народного богатства — умножению средней величины имущества покойника на численность населения, как это описывается в «Курсе экономической статистики» под ред. А. И. Петрова (изд. 2, 1954, стр. 98). Как будет видно из дальнейшего изложения, техника расчета здесь гораздо сложнее, и по этому вопросу имеется большая литература, хотя сам метод не становится от этого более приемлемым.

Весь вопрос заключается, однако, в том, чтобы определить эту величину «среднего переживания наследников» (*«survie moyenne des héritiers aux de cuius»*), т. е. число лет, которое в среднем проекает от момента, когда данное имущество наследуется, до момента, когда оно переходит вновь к дальнейшим наследникам вследствие смерти владельца.

Де Фовилль из данных административной статистики устанавливает, что искомый коэффициент равен 35 или 36, но в конце концов останавливается на 35¹.

Но прежде чем умножить облагаемую наследственную массу на выведенный коэффициент, де Фовилль считает необходимым прибавить к ней также годовую сумму дарений, имеющих место при жизни владельца имущества, ибо эти дарения являются, по мнению автора, за небольшим исключением авансированиями прямого наследства или антиципированным наследством (*des avancements d'heuries, des successions anticipées*). В качестве примера автор приводит приданое, даваемое родителями дочери, выходящей замуж.

Складывая облагаемые налогом наследственные массы и обложенные налогом суммы дарений, де Фовилль умножает итог на 35 и получает общую сумму частных капиталов во Франции, могущих передаваться по наследству. Эту процедуру он производит для каждого года. Получающиеся цифры имущества согласуются, по мнению автора, с другими статистическими данными.

Де Фовилль и с его легкой руки и другие французские исследователи — статистики и экономисты — широко пользовались изложенным методом для исчисления народного богатства Франции. Этим же методом пользовались и статистики других стран (Италии, Нидерландов, Австрии, Англии), где налог с наследств и дарений занимает аналогичное место и где публикуются подробные данные о наследственной массе².

Изложенный метод не дает, как видно из изложенного, общей суммы богатства Франции, а лишь итоги частных имуществ: имущество корпораций, государственных и общественных учреждений и организаций, не подпадающее под действие наследственного налога, сюда не войдет. Выше мы уже разбирали этот вопрос и указывали, что народное богатство страны не является суммой имуществ ее отдельных граждан. Де Фовилль, впрочем, сам, подчеркивая это

¹ В «*Economiste français*» от 5 ноября 1881 г. он указывает на коэффициент 35 или 36; в упомянутом докладе он, определяя искомый коэффициент также в 35 или 36, склоняется к первому коэффициенту и, наконец, в «*France économique*» (1887) он окончательно останавливается на коэффициенте в 35.

² В Италии первые исчисления богатства этим методом принадлежат Панталеони (Pantaleoni) и Бодио (Bodio), в Австрии — Инама-Стернег (Inama-Sternegg), в Нидерландах — Веррин Стюарт (Verrijn Stuart). Во Франции, кроме де Фовилля, этот метод применяли Бессон (Besson), Тюркан (Tiguan) и некоторые другие. Фелльнер в своем докладе МСИ в 1901 г. перечисляет 12 известных статистиков в разных странах, исчислявших таким путем народное богатство, причем список сторонников указанного метода даже для прошлого столетия этим перечислением не исчерпывался.

различие между частным имуществом французов и совокупным богатством Франции (*«le total des fortunes privées des Français»* и *«la fortune totale de la France»*), доказывает, что в количественном отношении разницы между этими величинами нет и что Франция в целом не богаче французов, рассматриваемых в отдельности. Правда, государство, департаменты и коммуны владеют имуществом; леса, коммунальные парки, общественные здания, железные дороги и прочие пути сообщения, каналы, соборы, Лувр и музеи и т. д. — все это нужно присчитать к имуществу частных лиц, чтобы получить народное богатство страны. Но этому активу противостоят долги государства, провинций и коммун; эти долги, по мнению автора, перекрывают с избытком то общественное материальное имущество, которое нужно было бы прибавить для получения народного богатства Франции. Между тем долги публичных учреждений уже учтены в имуществе частных лиц, поскольку там сосчитаны ценные бумаги, являющиеся представителями этого материального имущества. Равным образом не надо к имуществу частных лиц присчитывать металлическую наличность Французского банка, поскольку эта звонкая наличность лишь служит обеспечением обращающихся банковских билетов, а последние были уже также сочтены в имуществе частных лиц по статье «*движимые ценности*»¹.

Нельзя отказать автору во внешней убедительности аргументации. Однако по существу построение его неверно. Принципиально стоимость общественного имущества вовсе не должна равняться сумме облигаций займов этих учреждений, находящихся в частных руках, равно как не все акции торгово-промышленных, железнодорожных и прочих акционерных обществ находятся в частных руках и, следовательно, сосчитаны уже в сумме частных имуществ, переходящих по наследству и дарению. Нельзя отказываться от присоединения статей актива, мотивируя это невключением пассива, а нужно исчислить сальдо, чего автор не делает. Кроме того, автор не принимает во внимание, что часть облигаций займов и акций, представляющих реальное имущество общественных корпораций и предприятий, может находиться — и в действительности находится — в руках иностранных держателей и не учтена в частном имуществе французских граждан. При исчислении в таком разрезе учет кредитных отношений Франции является необходимым.

Больше и острее всего жало критики было направлено на другое звено метода — на определение коэффициента-множителя.

Если сущность этого коэффициента теоретически ясна, то определение величины «среднего переживания наследников» представляет большие трудности, требует оструумия и изобретательности от исследователей, ибо статистика не дает прямых данных для его уста-

¹ Ср. с вышеупомянутым (стр. 35, сноска) рассуждением Тэри, который повторяет за де Фовиллем, что реальному имуществу государства, французских колоний, департаментов и коммун противостоят уже учтенные в частном имуществе государственные фонды и обязательства общественных организаций.

новления. Было предложено несколько способов для вычисления искомого коэффициента.

Фелльнер, выдвинувший на VIII сессии МСИ в Будапеште идею о желательности для всех стран вычислять народное богатство, наряду со специальным методом для каждой страны, в целях международного сравнения также и по методу де Фовилля, предложил простой способ и для вычисления этого множителя¹. Последний представляет собой количество лет, в течение которого все имущество населения переходит из рук одного поколения в руки другого. Если разделить численность населения на какую-либо дату на среднее годовое число смертей за некоторый предшествующий период, то найдем то среднее количество лет, по истечении которого новое поколение приходит целиком на смену старого за смертью последнего, т. е. искомый коэффициент.

Веррин-Стюарт для Нидерландов брал за среднее переживание поколения вероятную продолжительность жизни, определенную по таблицам смертности, в 35,8 года. Были выдвинуты и другие пути исчисления искомого множителя, в результате которых Тюркан для Франции пришел к множителю 31,7 вместо 35 де Фовилля, д-р Ваше (Vacher) предложил для Франции сначала коэффициент 31 год, затем 33 года².

Наоборот, другие авторы повышают этот множитель, считая коэффициент де Фовилля преуменьшенным. Э. Мишель для периода 1906—1910 гг. принимает его равным 37. Штейнман-Бухер, рассматривая исчисление народного богатства Франции, сделанное Тэри, критикует коэффициент 35, принимаемый последним для частного имущества, и повышает его на основании данных демографической статистики до 45 для 1884—1891 гг. и даже до 49 для 1899—1906 гг., что на 25—40% увеличивает народное богатство Франции. Пюпен не согласен с тем, что коэффициент 35 применяется ко всем видам имущества. Он удивляется, как могло целое поколение, исчислившее народное богатство по методу «appuité successorale», принимать этот коэффициент для всего имущества. Он считает нужным применить для движимых ценностей коэффициент 50, оставляя 35 только для остальных категорий имущества³.

Портер, пионер этого метода, для получения народного богатства Англии умножает сумму наследств на множитель от 44 до 50 (для разных дат исчисления), ибо во столько раз число живущих людей пре-

¹ Fr. Fellner, op. cit., p. 135.

² Verrijn Stuart, Über die Methode d. Berechnung d. gesellschaftlichen Vermögens aus der Erbschaftsstatistik, «Allgemeines Stat. Archiv», III Jahrg., 2 Halbb.; V. Turguan, Evaluation de la fortune privée en France, «Revue d'économie politique», Paris, 1900. Коэффициент Ваше дан в цитированном докладе де Фовилля (стр. 8 оттиска), а также в другой статье Тюркана в «Revue scientifique» № 24, 1895.

³ La fortune privée et les fraudes successorales par Edmond Michel, Berger — Levrault, édit., 1913; A. Steinmann-Bucher, 350 Milliarden deutsches Volksvermögen, Berlin, 1909, S. 58; R. Püpin, op. cit., p. 35 et suiv.

вышает годовое число смертей. Мелхолл, приводящий цифры Портера и заимствующий его метод, брал коэффициент 50¹.

Мы не будем останавливаться на многочисленных замечаниях и уточнениях по поводу этого множителя в статистической литературе, в частности о необходимости применения коэффициентов оборачиваемости, разных для наследств и дарений. Самое существенное, с нашей точки зрения, это то, что даже формально правильно выведенный демографический коэффициент для всего населения не может быть применен к людям, оставляющим наследство. Ведь пролетарии и крестьяне-бедняки, составляющие большинство населения и своей массой определяющие основные демографические коэффициенты страны, не оставляют в наследство детям ничего, кроме нищеты и болезней². А имущие классы, фигурирующие в статистике наследств, ведь и демографические показатели будут иметь другие: в частности, продолжительность жизни и возраст наследников будут для них больше, нежели в среднем для всего населения. Между тем почти все буржуазные статистики, занимавшиеся «проблемой» множителя, упускают из виду этот элементарный факт. Только Стэмп мимоходом касается этого вопроса.

Другой момент. Ежегодные исчисления суммы имуществ на основании наследственного налога было бы правильнее производить по возрастным группам, а не в целом (*en bloc*), ибо средняя ценность имущества, находящегося в одних руках, зависит от возраста владельца. Распределение же по возрасту умерших, разумеется, чрезвычайно отличается от возраста живущих. Между тем статистика этого налога не дает распределения наследственной массы по возрастным группам умерших. Еще в 1909 г. Парижское статистическое общество по предложению Бертильона и де Фовилля вынесло пожелание о выяснении этого вопроса для Франции при помощи специального выборочного обследования, но лишь в 30-х годах удалось реализовать это положение и разработать выборочные данные об объявленных наследствах в Париже и в одном сельском департаменте³.

Перейдем теперь к множимому — сумме наследственных и поданных имуществ. Здесь сказывается больше всего неясность теоретических представлений автора метода и его последователей: в народное богатство попадает вся наследственная масса, вне зависимости от ее экономической сущности, в том числе земля, леса, недра —

¹ Роггер, op. cit.; Dictionary of Statistics, 1892, p. 591. Для Германии Рюмелин и Гелерт (Goehlert) на основании данных демографической статистики вывели коэффициент 35 или 36 лет; для Италии Панталеони принимает его в 36 лет; Фелльнер для Венгрии (цит. доклад МСИ) в 35 лет.

² Портер исчислил (The progress of the nation..., 1847, p. 607), что число умерших в 1841 г., имущество которых было подвержено действию налога, вероятно, составило в 1841 г. только около 0,3 всего числа смертей среди глав семейств в том же году.

³ См. изложение этого обследования в статье: E. S. Danyasz, Contribution à l'étude des fortunes privées d'après des déclarations de succession, «Bulletin de la Statistique générale de la France», t. 24, fasc. 1, Oct.-Déc. 1934.

словом, все, что может представить предмет индивидуального владения. Так как имущество оценивается по текущим ценам, то тем самым оно должно включать в свою оценку теоретически и элементы нематериального порядка, влияющие на продажную цену (марку фирмы, клиентуру, особые конъюнктурные и рентные условия расположения торгово-промышленных предприятий и т. д.).

Другой основной дефект множимого, искажающий результат исчисления даже сильнее, нежели возможная ошибка в размере множителя, — обманное скрытие облагаемой наследственной массы или уменьшение ее оценки, что значительно уменьшает реальную величину имущества. Это является основным злом метода, увеличивающимся с повышением наследственных пошлин. Скрытие относится, конечно, прежде всего к значительной части движимого имущества (золото, драгоценности, банковые билеты, ценные бумаги на предъявителя, предметы роскоши). Кроме того, большое количество наследств вообще не достигает минимума, подлежащего обложению, и не входит, следовательно, в «*appuité successorale*».

Мы не будем касаться методов оценки наследственного имущества и других источников искажений в ту и другую сторону. Де Фовилль в итоге считает, что возможные погрешности в исчислении стоимости наследственной массы компенсируют друг друга, что является, разумеется, в значительной степени произвольным решением: даже знака результативной ошибки заранее определить нельзя, ибо нельзя установить в цифрах размеры недоучета или переучета от каждого из источников в отдельности.

Как видно из изложенного, метод «*appuité successorale*», предложенный де Фовиллем, хотя и остроумен, но по существу совершенно неудовлетворителен, ибо не достигает ни одной из целей, ставящихся перед исчислением народного богатства страны. Этот метод дает весьма ориентировочно и условно только общую сумму частных имуществ, без распределения ее как по отраслям и сферам народного хозяйства, так и по категориям и группам владельцев. Получаемая в результате сумма не характеризует абсолютного уровня народного богатства, а значительно ниже последнего вследствие массового ускользания имущества от обложения. Работа Книббса (см. разд. 5 этой главы) показывает, что для Австралии народное богатство, вычисленное этим методом, чуть ли не в 2 раза менее того, которое получается при методе инвентаризации.

Вместе с тем эта сумма непригодна и для динамического сопоставления.

Прежде всего объявленная наследственная масса колеблется из года в год не только вследствие изменения суммы имуществ отдельных граждан и Франции в целом, но и в зависимости от количества смертей. Сам де Фовилль отмечает, что годы 1855, 1860, 1871 являются максимумами наследственных масс вследствие исключительной смертности, вызванной крымской, итальянской и франко-прусской войнами. Это же отмечают другие авторы (Тэри, Пюпен).

Во-вторых, что самое важное, изменяется налоговое законодательство, вследствие чего меняется объявляемая и облагаемая налогом наследственная масса. Далее, в главе об определении прироста народного богатства (гл. V, разд. 1) будут приведены конкретные иллюстрации, а здесь сошлемся лишь на работу Тэри, который, рассматривая динамический ряд народного богатства Франции, вычисленного этим методом, приходит к выводу о неприемлемости последнего для XX столетия, хотя до этого времени использование налога с наследств давало удовлетворительные результаты¹.

Правда, не все статистики склонны к такому пессимистическому выводу. Стэмпу метод «appuié successorale» представляется наиболее научным и удовлетворительным. Пюпен после основательной критики все же предостерегает исследователей от того, чтобы совершенно осудить этот метод. Он считает, что все же при известных поправках и омоложении метода последним пользоваться можно².

Вопреки Стэмпу, Пюпену и некоторым другим авторам, мы относимся отрицательно к методу «appuié successorale». Предложение Фелльнера (см. выше) о принятии этого метода в качестве субсидиарного для исчисления народного богатства во всех странах, в целях возможности международного сопоставления, не может быть оправдано даже для XIX столетия, несмотря на подкупающую внешнюю легкость реализации этого предложения. Тем более отпадает возможность использования указанного метода в XX столетии, когда изменения законодательства свели на нет и без того его незначительную познавательную ценность.

Для предреволюционной России небольшая финансовая и социально-экономическая роль налога с наследств вообще не дает возможности использовать его для исчисления народного богатства, независимо от теоретико-методологических соображений.

3. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОИМУЩЕСТВЕННОГО НАЛОГА

В некоторых странах существует налоговое обложение определенных видов имущества. В этом случае стоимость обложенных объектов непосредственно учитывается официальной статистикой, и получаемые данные могут быть использованы при исчислении народного богатства.

Но обложение имущества по стоимости применяется обычно только к недвижимому имуществу, причем государственная и общественная недвижимость, как правило, освобождается от налога, так же как и имущество со стоимостью ниже определенного законом минимума. Кроме того, некоторые подлежащие обложению объекты

¹ «De tout ce qui précède il résulte donc qu'on ne peut plus, aujourd'hui, utiliser la masse successorale pour évaluer, avec quelques chances d'exactitude, l'importance de la fortune publique française» (Edmond Théry, *La fortune publique de la France*, Paris, 1911, p. 18).

² См. цит. доклад Стэмпа в Лондонском королевском статистическом обществе; Пюпен, цит. соч., стр. 43.

ускользают от обложения¹. Поэтому даже там, где поимущественное обложение введено, данные его не могут служить основой для исчисления всего народного богатства. Оно охватывает вместе с землей меньше половины, а без земли — от одной пятой до одной четверти народного богатства.

Использование поимущественного налога для исчисления народного богатства встречает те же затруднения, что и при пользовании вообще данными налоговой статистики: приемы и объекты обложения, методы оценки, изъятия, предписываемые или допускаемые законом, определяют полноту и точность необходимых итоговых данных и могут исказить результаты в ту или другую сторону.

Все же статистика поимущественного налога во многих случаях дает достаточно удовлетворительное приближение к действительной стоимости обложенных элементов народного богатства, если знать и учитывать отдельно изъятия, предусмотренные законом, и может быть привлечена в качестве контрольного материала к другим данным.

Нужно заметить, что законом иногда допускается и практически проводится оценка недвижимости не по его непосредственной стоимости, а по капитализированному доходу. Развивая логически эту мысль, статистики пришли к исчислению всего народного богатства путем капитализации доходов — методу, рассматриваемому в следующем разделе.

В царской России недвижимое имущество в городских поселениях облагалось городским оценочным сбором по стоимости, которая могла устанавливаться непосредственно и на основании доходности. С 1912 г. начал взиматься государственный налог с городских недвижимых имуществ, в основании которого лежала средняя чистая доходность каждого отдельного имущества, а по ценности было обложено лишь 8,6% всех привлеченных к обложению имуществ. В дальнейшем материалы этого налога привлекаются для контроля страховых данных (см. ч. II, гл. XI, разд. 3).

4. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОДОХОДНОГО НАЛОГА. КАПИТАЛИЗАЦИЯ ДОХОДОВ

Исчисления народного богатства путем капитализации доходов известны в английской экономической литературе еще с XVII столетия: В. Петти, Грегори Кинг, Давенант (Davenant), затем Бик

¹ Шалл сравнил число построек, облагаемых налогом, с числом застрахованных построек. Последнее оказалось больше почти на 8% количества облагаемых построек благодаря большому количеству необлагаемых общественных зданий (Schall, Volksvermögen u. Volkseinkommen. Das Königreich Württemberg, II, Stuttgart, 1884).

К. Гельффирих при исчислении народного имущества Германии на основании поимущественного налога прибавлял на объекты, подлежащие, но ускользающие от поимущественного налога, 20%, на освобожденные от этого налога 15%, а всего 35% от стоимости, выявленной налогом (Развитие народного хозяйства Германии 1888—1913, М., 1920, стр. 85).

(Beek), Портер пользовались этим методом¹. Непосредственно перед Джиффеном этим способом исчислил накопление в Англии Бэкстер (Dudley Baxter)².

Метод капитализации дохода легче всего применить при наличии подоходного налога. Вот почему этот метод появился и получил наиболее широкое применение именно в Англии, где издавна существовала хорошо поставленная статистика подоходного налога. Но исчисление народного богатства методом капитализации доходов в статистической литературе обычно связывают с именем Джиффена, руководителя статистики Министерства торговли Англии, который таким путем произвел исчисление народного богатства для Соединенного Королевства за ряд лет и наиболее полно описал его в своих работах.

Метод капитализации доходов состоит в том, чтобы извлечь из официальных материалов данные о различных источниках доходов, последовательно капитализировать их из соответствующего процента, затем путем разных предположений оценить капиталы, которые юридически или фактически ускользают от подоходного налога, а также те, которые не дают никакого дохода³.

Принципиально теоретическое возражение против изложенного метода заключается в том, что при его применении стоимость капитального блага определяется по его доходообразующей силе («earning power» — по английской, или «Ertragswert» — по немецкой терминологии). Между тем предприятие может иметь сверхприбыль: доход не в средних условиях производства, а рентный доход, обусловленный особо благоприятными географическими условиями, маркой фирмы, постоянной специфической клиентурой и т. д., который ни в какой связи со стоимостью производства или воспроизведения данного капитального блага не стоит.

Далее, некоторые рубрики доходов представляют собой соединение личных доходов и прибыли на вложенный капитал. В исчисле-

¹ Английская транскрипция фамилий некоторых авторов, упоминаемых в тексте, иногда различна в разных использованных в работе источниках, в частности Davenant и d'Avenant. Мы придерживаемся Британской энциклопедии во всех случаях расхождения транскрипции (*Encyclopaedia Britannica*).

² D. B. a x t e g, *The Annual Accumulations of Capital in the United Kingdom, «Economist» от 12 и 19 дек. 1863 г.*, затем перепечатано в *«Journal of the Royal Stat. Society», 1864, т. XXVII, стр. 118 и сл.*, а также последующие работы Бекстера: *The National Income, 1868; The Taxation of the United Kingdom, 1869*.

Напомним, что подоходный налог появился в Англии уже в 1798 г., правда, сначала лишь в виде налога, вотириумного на военные нужды на несколько лет. В Швейцарии подоходный налог в разных кантонах в том или другом виде практиковался уже в первой четверти XIX столетия. В других странах он появился позже: в Пруссии, например, первоначальный проект подоходного налога был составлен в 1846 г.

³ Robert G i f f e n, *Recent Accumulations of Capital in the United Kingdom, J. of the Roy. Stat. Soc.*, March 1878. Франц. перевод в *«Bulletin de Statistique et de législation comparée»*, Paris, *livres de Février, Mars et Avril 1878*. Тот же метод проводится указанным автором и в позднейшей его работе: *«The Growth of Capital»*, London, 1889. «Шедула» в английском подоходном налоге охватывает отдельную группу единообразно облагаемых доходов или налогоплательщиков.

нии Джиффена такой рубрикой является «торговля и профессии» (shedула D подоходного налога), которая включает в себя и чисто трудовые доходы, и предпринимательскую прибыль, и процент на капитал, и, наконец, доходы, представляющие амальгаму этих трех видов доходов в разной пропорции (мелкие торгово-промышленные, лечебные, культурно-просветительные и прочие заведения, в которых работает сам владелец). Выделить сколько-нибудь точно, какая часть доходов этой рубрики должна считаться именно доходом от капитала, представляется невозможным.

Джифfen выходит из этого положения беря на основании экспертивных оценок (со ссылкой на авторитет Бэкстера), а по существу произвольно, от общей суммы доходов этой рубрики лишь 20% в качестве прибыли на капитал. Он аргументирует взятый низкий коэффициент тем, что необходимо считать лишь обычную или законную прибыль на капитал, относя весь излишек реализованного дохода за счет личного труда. Тем самым автор как бы парирует одно из возможных возражений, хотя он и не формулирует его.

Самое основное и едва ли разрешимое затруднение заключается в определении нормы капитализации дохода или прибыли на капитал. Разные виды доходов должны, очевидно, капитализироваться из разной нормы, ибо доход, приносимый данной формой капитала, зависит не столько от существующей в каждой стране на данном отрезке времени средней нормы прибыли на капитал, сколько от конкретной отрасли хозяйства и формы капитала. Статистики, пользующиеся этим методом, решают вопрос достаточно произвольно, часто на глаз. Так же поступает и Джифfen. У него коэффициенты капитализации варьируют — во времени и для доходов разных видов — от 4 (добывающая промышленность, металлургические заводы) до 26—30 (земля, соответственно в 1885 и 1875 гг.), и все это без достаточной аргументации, на что критика справедливо обратила внимание.

Даже при хорошо поставленном подоходном налоге часть доходов от капитала ускользает от обложения: часть доходов коммерческих и профессиональных, освобожденных от обложения, доходы классов и групп населения, свободных от подоходного налога (доход ниже облагаемого минимума), но в которых имеется некоторая доля дохода от имущества — инструмент и простейшее оборудование ремесленников и мелких хозяев, капитал сельских розничников, фруктовщиков; наконец, вложения английского капитала в зарубежные ценные бумаги. Подоходный налог учел для 1875 г. 29 млн. фун. стерл. дохода от вложений за границей, в то время как Джифfen насчитал не менее 65 млн. фун. стерл., кроме индивидуальных вложений. В общем, по подсчетам Джиффена оказывается, что доходы от капитала, ускользающие от подоходного налога, составили в 1875 г. почти 30% доходов от капиталов, подпавших под обложение, а соответствующая им сумма капитала составила около 10% общего объема народного богатства Соединенного Королевства.

Наконец, в состав народного богатства входит и бездоходное имущество, не охватываемое вовсе подоходным налогом: государственная и прочая публичная собственность (арсеналы, насаждения, дороги, гидравлические работы, строения и движимость государства вместе с землей, на которой они находятся, мелиорации и т. д.) и все потребительское имущество.

Все перечисленные пробелы необходимо заполнять на основании других источников, и Джифfen их заполняет, но в достаточной мере произвольно. Так, в качестве стоимости потребительского имущества Джифfen берет половину стоимости жилых построек, ссылаясь на Портера, который для более ранней даты ограничивался одной третью. Джифfen оправдывает высоту своего коэффициента также тем, что для капитализации стоимости домов им был взят несколько пониженный коэффициент.

Из вышеизложенного ясно, что статистика подоходного налога не представляет преимуществ в отношении полноты охватываемых ею данных по сравнению с другими статистическими источниками, используемыми для исчисления народного богатства, даже в Англии, где долголетнее существование подоходного налога, казалось, должно было бы обеспечить методу капитализации доходов практически возможно наилучшие результаты его применения.

После Джиффена этот метод исчисления народного богатства широко использовал Чиозза-Моней; он применялся и в дальнейшем английскими статистиками вплоть до последнего времени. Например, Стэмп в своей последней работе, вышедшей в 1937 г., публикует итоги исчисления народного богатства (национального капитала) Великобритании для 1929 и 1935 гг., выполненного им описанным выше методом и в добавок с неоднократными ссылками на Джиффена¹.

За пределами Англии метод капитализации дохода — как основной для исчисления народного богатства страны — и в таком развернутом виде не получил широкого распространения. Чаще он применялся и применяется для исчисления стоимости отдельных, имеющих большое значение видов капитала. В частности, он применяется к облагаемому валовому доходу строений (*valeur locative*) и к сумме гербового сбора (*le droit de timbre*) с дохода от ценных бумаг для определения стоимости той и другой категории имущества. Например, Тэри воспользовался этим методом для исчисления стоимости строений и торгово-промышленных предприятий Франции²,

¹ L. G. Chiozza - Moneys, *Riches and Poverty*, London, 1906; J. C. Stamps, *The National Capital and other Statistical Studies*, London, 1937, ch. 1.

² Edmond Théry, *La fortune publique de la France*, Paris, 1911.

Нельзя согласиться с мнением А. Лаверни и Поля Генри (A. de Lavergne et Paul Hépury), что метод капитализации дохода для определения суммы частного имущества в настоящее время (начало XX столетия — A. B.), по-видимому, оставлен (см. исследование этих авторов: *La richesse de la France, Fortune et revenus privés*, Paris, 1908, р. 1), тем более, что сами авторы используют этот метод полностью или частью для установления стоимости ряда элементов народного богатства (земля, строения и т. д.).

В дореволюционной России подоходного обложения не было, так что применить этот метод для исчисления народного богатства невозможно.

В связи с рассмотренным методом уместно также упомянуть об ориентировочных прикидках величины народного богатства, исходящих из соотношения между народным богатством и народным доходом. Джинни в своей основной работе определяет коэффициент соотношения от 12,5 до 15% в странах, имеющих накопленное богатство и в которых оно хорошо эксплуатируется (Франция), до 20% в странах с низким уровнем богатства и большим населением (Британская Индия). Для Италии Джинни берет 17—18%.

В тех случаях, когда народный доход может быть легко исчислен, конечно, очень соблазнительно получить величину народного богатства путем одного арифметического действия. Так поступает, например, Редиадис, пожелавший исчислить народное богатство Греции. Он взял довольно произвольно коэффициент соотношения народного дохода и народного богатства в 16%¹. Но познавательная ценность и нужность полученного цифрового результата остается под большим сомнением. Если народное богатство получается простым умножением совокупного народного дохода на какой-то твердый коэффициент (в примере с Грецией на $\frac{100}{16}$, или 6,25), то величина народного богатства, собственно, не нужна, и для характеристики экономического состояния страны можно было бы ограничиться только размером народного дохода. Но, как было разобрано в главе II (разд. 2), один этот показатель совершенно недостаточен.

5. СТАТИСТИКА СТРАХОВАНИЯ ИМУЩЕСТВА

Статистика страхования имущества представляет собой непосредственный источник данных о стоимости материальных объектов, в объеме которой страховое учреждение отвечает за гибель имущества от стихийных бедствий: огня, кораблекрушений, падежа скота и т. п. Из всех видов страхования имущества страхование от огня играет совершенно исключительную роль, и только о пользовании статистикой этого вида страхования может и будет идти речь.

Применение статистических страховых данных для исчисления народного богатства имеет также большую давность. Еще Портер пользовался для исчисления прироста народного имущества в Соединенном Королевстве динамикой застрахованного от огня имущества начиная с 1801 г.². В наиболее ранних немецких работах о народном богатстве — Круга (1805) и Рюмелина (1863) — для оценки объектов народного богатства привлекаются аналогичные статистические данные.

¹ Pericles D. Rediadis, The Greek National Income and Wealth in 1929, «Metron», vol. VIII, № 4, 1930.

² Porteг, op. cit.

Если пользование статистикой налога с наследств и дарений при исчислении народного богатства характерно для французских статистиков, если метод капитализации доходов наиболее широко применялся в Англии, то привлечение данных о страховании имущества чаще всего встречается в Германии; это объясняется тем, что очень большая часть имущества в Германии уже издавна охвачена страхованием¹.

Данные страховой статистики теоретически приемлемы для исчисления народного богатства по следующим соображениям. Страховые учреждения принимают на риск только то, что может гореть; следовательно, в страховую сумму и в страховую оценку не попадают земля и недра. Равным образом не могут стать объектом страхования любые виды «неощутимого» имущества — привилегии, патенты, клиентура и пр. Все это выгодно отличает страховые данные от данных налоговой статистики, учитывающей все перечисленные элементы. Далее, имущество страхуется в размере его действительной стоимости, т. е. должен учитываться его износ к моменту застрахования. Таким образом, понятие страхуемого имущества ближе подходит к нашему пониманию элементов народного богатства.

Многие страховые учреждения принимали на страх имущество не только внутри страны, но и за границей («иностранные дела»), а также принимали в перестрахование риски от других страховых обществ («косвенное дело»). То и другое страхование необходимо исключать из суммы застрахованного имущества, и страховая статистика — зарубежная и русская — позволяет это сделать. Наоборот, нельзя установить, какая часть имущества страны страховалась в иностранных страховых учреждениях. По отношению к отечественным страховым учреждениям это имущество считается незастрахованным.

Для решения вопроса о возможности привлечения данных о страховании от огня необходимо выяснить:

а) насколько полон охват этим страхованием материальных объектов, составляющих народное богатство страны, и

б) соответствуют ли страховые суммы действительной стоимости имущества?

Данные страховой статистики не дают и не могут дать полной картины народного богатства. Во-первых, не все его элементы могут, вообще, стать объектом страхования от огня. Так, не могут быть объектом страхования по своей природе такие виды имущества, как автомобильные дороги, железнодорожное полотно, искусственные водные пути сообщения, тротуары, набережные, мелиорации и пр. Далее, в страхуемое имущество не входят фундамент здания и подземные сооружения; иногда не принимаются на риск огнеопасные построй-

¹ Кроме цитированных уже работ Рюмелина, Шалла, Гельффериха, Штейнман-Бухера, мы для настоящего раздела привлекли еще другую работу Штейнман-Бухера: *Das reiche Deutschland. Ein Wehrbeitrag*. 2 Aufl., Berlin, 1914, а также статью Водриха: *Versicherungsstatistik u. Statistik d. Volksvermögens, Z. f. d. gesamte Versicherungs-Wissenschaft*, Bd. 25, H. 4, 2 Okt. 1925.

ки и склады. Из движимого имущества обычно не принимают на риск драгоценные камни, ценные металлы, взрывчатые вещества и другие огнеопасные предметы. Все эти пробелы во всяком случае нужно пополнять из других источников. Однако не все исследователи восполняют их, в частности, не включают стоимость фундамента строений либо по забывчивости, либо вследствие ошибочного представления о незначительности этого элемента. Так, Гельферих в своей работе, пользуясь страховой статистикой, даже не упоминает о стоимости фундамента строений. Штейнман-Бухер указывает неоднократно на необходимость исчисления отдельно стоимости фундамента и подземных сооружений, однако в действительности эти исчисления автором не были сделаны¹.

Во-вторых, далеко не все материальные объекты², которые могут быть застрахованы, действительно страхуются. Степень незастрахованности различна в разных государствах; она варьирует также в зависимости от вида и размера имущества и особенно значительна для домашней и сельскохозяйственной движимости. Самострахование имеет очень широкое распространение в отношении общественного имущества, могущего быть застрахованным, а также крупных торгово-промышленных предприятий.

Второй вопрос — о степени соответствия страховых сумм действительной стоимости застрахованного имущества — оживленно дискутировался в немецкой литературе. Все авторы указывали, что в практике можно наблюдать как случаи превышения страховой суммы над реальной стоимостью или случаи двойного страхования, так и случаи преуменьшенных оценок.

Авторы наиболее ранних немецких исследований — Рюмелин, Шалл — вносят существенные поправки в данные страхования имущества от огня: они увеличивают их, принимая во внимание неполный охват имущества страхования от огня, на одну треть и накидывают на несоответствие страховых сумм действительной стоимости еще 10%. С развитием страхования от огня необходимость в поправках должна была, теоретически говоря, уменьшиться. Естественно, что большинство авторов, более близких к предвоенному периоду (Штейнман-Бухер, Гельферих, Водрих), склоняются к тому, что повышенная оценка и двойное страхование компенсируют недоценку и неполное страхование имущества. Поэтому Штейнман-Бухер и Гельферих не вносят никаких поправок в данные статистики страхования от огня для тех объектов, которые, вообще говоря, страхуются. Даже для домашней движимости они не делают исключения, хотя Штейнман-Бухер и признает, что в Германии 25% движимости совершенно не страхуется.

Но если в момент заключения страховой сделки наблюдается в общей массе соответствие между страховой суммой и действительной стоимостью, то ведь с течением времени застрахованный объект амор-

¹ A. Steinitzapp - Buscher, 350 Milliarden..., указания на стр. 16, 21 и др. По-видимому, этот автор и Гельферих считают, что отсутствие этой статьи имущества было компенсировано преувеличением по другим статьям.

тизируется, а потому должен, как будто, образоваться естественный разрыв между стоимостью и страховой суммой в сторону превышения последней. Не должно ли вследствие этого неизбежно наблюдавшееся отставание реальной стоимости застрахованного имущества от страховой суммы, если последняя остается неизменной, — отставание, с каждым годом увеличивающееся?

Возможность отставания стоимости от страховой суммы уже после заключения страхования теоретически может иметь место лишь для недвижимости, ибо оборудование, инвентарь, потребительское имущество в массе непрерывно подновляются и заменяются другими предметами без соответствующего изменения страховой суммы. Водрих к этому добавляет, что, по мнению страховиков, новые приобретения и получение наследств поддерживают стоимость движимости на одной и той же высоте. В отношении же недвижимости этот упрек парируется частично тем, что публично-правовые страховые общества регулярно, каждые 10 лет, а частные страховые общества нерегулярно производят переоценку имущества, а также тем, что над страхователями всегда висит угроза послепожарной переоценки в случае обнаружения большого отрыва страховой суммы от действительной стоимости застрахованного объекта. Все же у немецких авторов большие опасения вызывает возможность превышения страховой суммы над действительной стоимостью имущества, чем возможность его недооценки при застраховании. Отметим попутно, что в русской страховой практике положение было обратным: в некоторых страховых организациях имело место страхование объектов по значительно пониженной оценке.

То, что страховые данные более полны и дают более высокие цифры, можно иллюстрировать на работах Шалла и Гельффериха. Первый нашел, как указано было (см. предшествующий раздел), что число застрахованных построек превысило число облагаемых на 8%, почему он и остановился на данных страховой статистики. Гельфферих сделал исчисление для Германии на одну и ту же дату двумя методами: исходя из данных как поимущественного налога, так и страховой статистики. По первому расчету он получил для всего народного богатства Германии 285 млрд. марок, причем доля, выявленная поимущественным налогом, составила 59%, а 41% он добавил по другим источникам. Расчет на основании страховых материалов привел Гельффериха уже к величине народного богатства Германии в 331—337 млрд. марок, хотя автор не делал никаких накидок, как указано выше, за счет недоучтенных или же не полностью застрахованных объектов и, наоборот, произвел весьма солидные добавления к данным поимущественного налога, чтобы восполнить имеющиеся там пробелы имущества¹. Если вычесть из величины 331—337 млрд. стоимость сельской и городской земли и капиталы, помещенные за границей, то получим суммы в 241—247 млрд.

¹ Здесь, конечно, нужно учесть и стремление Гельффериха преувеличить народное богатство Германии (об этом см. сл. главу).

марок, в числе которых 200 млрд., или около 80%, составляло застрахованное имущество.

Таким образом, пользование страховыми материалами влечет за собой, во-первых, необходимость меньших добавлений, экспертных оценок и экстраполяций, а во-вторых, приводит к большей абсолютной цифре народного богатства вследствие большего охвата и меньшего неучета этими данными материального имущества страны.

В общем итоге немецкие авторы приходят к заключению, что данные о страховании от огня относительно полнее и более пригодны для исчисления народного богатства, чем какие-либо другие источники. Во всяком случае, если они не всегда и не везде применяются для прямого исчисления всего народного богатства, то они используются для определения стоимости некоторых элементов последнего — построек, фабрично-заводского оборудования, потребительского имущества. Некоторые авторы даже считают, что оценить последнее можно только на базе статистики страхования от огня¹. В таком ограниченном применении использование данных страховой статистики входит обычно составной частью в метод инвентаризации, изложению которого посвящен один из следующих разделов.

Обращаясь к русской дореволюционной страховой практике, мы после тщательного анализа материалов русской предреволюционной страховой статистики пришли к выводу, что эти данные достаточно полны и доброкачественны в отношении некоторых видов имущества, а в отношении других могут быть использованы с теми или другими поправками. Поэтому мы пользовались ими непосредственно — с поправками, полностью или частично — для исчисления стоимости некоторых существенных элементов народного богатства предреволюционной России.

6. СПЕЦИАЛЬНЫЕ ПЕРЕПИСИ (The census method)

Метод ценза для исчисления народного богатства был применен в Австралии в 1915 г.². На основании особого закона все лица старше 18 лет, владевшие собственностью или получавшие доход, должны были представить сведения о стоимости этой собственности, о долгах и обязательствах, о доходах из всех источников и разного рода вычетах по состоянию на 31/XII 1914 г. Были приняты специальные меры для избежания двойного учета имущества предприятий. Кроме того, окольным путем получалась стоимость австралийских

¹ Этот вопрос подробно рассматривается во второй части, при исчислении стоимости потребительского имущества (гл. XIII, разд. 1).

² The private wealth of Australia and its growth as ascertained by various methods, together with a report of the census of 1915, Melbourne, 1918. Commonwealth Bureau of census and statistics. Official Statistics Commonwealth of Australia. Работа выполнена Книббсом (G. H. Knibbs) и вышла с его предисловием.

компаний, находившихся во владении лиц, не жительствовавших в Австралии.

Путем такой переписи (ценза) можно получить только частное имущество. Кроме того, нет единобразия оценки имущества отдельными лицами: каждый оценивает стоимость имущества или капитализирует доход исходя из разных оснований. Известный австралийский статистик Книббс (Knibbs) указывает, что по сравнимому кругу элементов метод инвентаризации дал для Австралии 1760 млн. фун. стерл., исчисление на базе ценза 1643 млн. фун. стерл. и метод, базирующийся на налоге с наследств, только 1031 млн. фун. стерл. Эти цифры характеризуют сравнительную полноту результатов применения различных методов и свидетельствуют о некотором недоучете имущества цензом. Книббс объясняет это спорадическим характером переписи и тем, что некоторые лица подозревали в переписи налоговые мотивы и потому преуменьшали свое имущество. Вообще же он полагает, что метод ценза при периодическом и тщательном повторении его может дать вполне удовлетворительные результаты в отношении суммы реального имущества, находящегося в частном владении австралийцев. Интересно отметить, что опыт исчисления народного богатства Австралии на базе специального ценза, по-видимому, остался неизвестным современным американским статистикам в области исчисления народного богатства. Больше того, возможность применения для этой цели периодически проводимых специальных переписей ими, в противоположность Книббсу, отрицается¹.

Большим преимуществом метода ценза является получение одновременно со стоимостью имущества и цифр дохода и, следовательно, возможность сопоставления этих двух величин и исчисленных на их базе народного богатства и народного дохода.

Для исчисления народного богатства предреволюционной России метод ценза применен быть не может, так как до первой мировой войны в России не было всеобщих хозяйственных переписей.

7. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕКУЩЕЙ СТАТИСТИКИ

(Метод аккумуляции, метод непрерывной инвентаризации)

Текущая статистика капиталовложений может быть привлечена для установления стоимости объектов длительного сооружения и пользования путем суммирования ежегодных капиталовложений

¹ Один из видных исследователей Национального бюро экономических исследований США, автор больших и интересных работ по народному богатству США — Р. Гольдсмит в специальном докладе на конференции по изучению народного дохода и народного богатства в 1950 г., указывая на теоретическую возможность применения специальной переписи богатства, когда каждая экономическая единица сообщает по единобразной форме о всем своем имуществе и задолженности, добавляет: «Всеобъемлющая перепись имущества (Wealth) на основании стандартных отчетов не была когда-либо предпринята (*sic!*), и невероятно, чтобы она могла быть введена в какой-либо стране на годовом базисе или даже через более длительные интервалы в сколько-нибудь близком будущем».

в эти объекты. В капиталистических государствах этот метод до недавнего времени применялся лишь для оценки объектов общественного пользования — искусственных водных сооружений, путей сообщения, публичных зданий всякого назначения, элементов городского благоустройства и т. д., — т. е. таких, где затраты на сооружение, на постройку и оборудование новых объектов можно легко определить по отчетно-статистическим данным государственного и местного бюджета. В качестве примера можно привести расчеты французского экономиста Кольсона о стоимости улиц, канализационной сети и метро Парижа и стоимости автогужевых дорог путем суммирования издержек на эти цели по официальным документам и отчетам в течение 80 лет до даты исчисления (до этого периода расходы были незначительны) ¹.

Можно использовать также текущую статистику производства, аккумулируя стоимость продукции тех изделий, которые мало изнашивается. Так, Пюпен оценил стоимость золотых изделий у населения в 1909 г., просуммировав продукцию их с 1830 г. и вычтя затем 30% на потери, износ и утечку за границу ².

Необходимо иметь в виду, что при суммировании затрат или стоимости продукции за длительный промежуток времени часто могут суммироваться неоднородные величины, ибо в течение взятого периода может измениться ценность денежной единицы. Поэтому при суммировании за длительный период обычно нужно переводить суммы капиталовложений (или стоимость продукции) в денежные единицы определенной ценности.

Метод аккумулирования дает не восстановительную, а первоначальную денежную стоимость объекта. Но последняя для объектов общественного пользования может быть иногда преувеличена или преуменьшена, о чем мы упоминали, когда рассматривали вопрос об оценке элементов народного богатства (гл. II, разд. 4).

Наконец, изложенным методом получается стоимость постройки или производства новых объектов без учета их износа. Для получения их реальной стоимости необходимо исчислить износ, учитывая разновременность аккумулируемых цифр. В случае общественных сооружений в статистических и отчетных данных часто имеется разделение расходов, с одной стороны, на постройку и сооружение новых, а с другой — на ремонт и поддержание существующих объектов в виде, годном для эксплуатации. При предположении, что последняя статья расходов компенсирует износ объектов, что часто имеет место для некоторых сооружений (дороги, водные сооружения и т. д.), аккумуляция первой статьи затрат за достаточно длительный период времени даст цифру, близкую к действительной денежной стоимости их на дату исчисления.

Суммирование данных текущей статистики до недавнего времени в капиталистических государствах применялось, как было указано

¹ C. Colson, *Cours d'économie politique*, 2 éd., F. Alcan, Paris, 1909.

² R. Pupin, op. cit., ch. II, p. 26.

в начале раздела, лишь к исчислению немногих элементов народного богатства, и в таком виде оно являлось обычно составной частью метода инвентаризации. Но за последнее десятилетие американские статистики, группирующиеся вокруг Национального бюро экономических исследований, значительно углубили и расширили использование текущей статистики и придали изложенному методу характер интегрального метода, объемлющего все материальные предметы и все народное богатство страны. Застрельщиком и пропагандистом этого модифицированного метода явился Р. Гольдсмит, исчисливший таким способом народное богатство США по четырехлетиям с 1896 по 1948 г., о чем уже было упомянуто ранее (гл. I, разд. 2). Гольдсмит называет предлагаемый им метод исчисления народного богатства методом постоянной, или непрерывной, инвентаризации (*The Perpetual Inventory of National Wealth* или, сокращенно, PI).

Нужно подчеркнуть, что метод Гольдсмита может быть назван методом инвентаризации только условно, ибо по сути дела при этом методе ничто не инвентаризируется. Сплошная инвентаризация, т. е. перепись всего имеющегося в стране материального имущества (кроме потребительского) и оценка его по реальной стоимости на дату инвентаризации, с теоретической точки зрения должна дать наиболее полные, точные и приемлемые для исчисления народного богатства цифры. Инвентаризация, подобно описанной, проводится спорадически в СССР и может проводиться в других социалистических странах. Однако метод Гольдсмита, как следует из дальнейшего изложения, никакого отношения к генеральной инвентаризации не имеет и иметь не может. Сущность его сводится к следующему¹.

Гольдсмит суммирует погодные капиталовложения в постройки и в сооружения или затраты на приобретение оборудования или оценки покупок потребительских товаров длительного пользования (*consumer durables*) за тот период до даты исчисления, который соответствует установленному им сроку службы данного предмета. Так, например, если требуется знать стоимость коммерческих строений в конце 1896 г., а продолжительность их службы принимается в 40 лет, то необходимо иметь погодные затраты на строительство этих зданий и индексы стоимости начиная с 1857 г., ибо, очевидно, что здание, вступившее в эксплуатацию в 1856 г., к концу 1896 г. уже совершенно амортизируется и, следовательно, в состав народного богатства на 1/1 1897 г. ни в какой доле входить не будет. Аналогично для домов с 60-летним сроком службы на 1—4 семьи нужны данные начиная с 1837 г. Второй этап исчисления — учет износа. Трудность последнего заключается в установлении обычно ожида-

¹ Излагаем по докладу: R. Goldsmith, A Perpetual Inventory of National Wealth, «Studies...», vol. 14, 1951.

Отметим попутно, что метод непрерывной инвентаризации был нами использован в эмпирической части настоящего исследования (для исчисления стоимости сельскохозяйственного инвентаря и других элементов сельского хозяйства) еще в 30-х годах, т. е. задолго до того, как он был прокламирован Гольдсмитом (см. ч. II, гл. III, разд. 5).

емого срока службы, который может быть найден либо путем наблюдения среднего периода между датой приобретения или установки и датой выбытия из эксплуатации данного предмета, либо путем принятия превалирующей в бухгалтерии нормы службы. Вся первоначальная стоимость делится затем на равные части, причем не принимается во внимание возможная стоимость предмета после окончания эксплуатации. Таким образом, ежегодная скидка на обесценение не зависит от действительного использования имущества и его преждевременного выбытия. Отступление от описанного исчисления прямолинейной амортизации было сделано только для автомашин, обесценение которых значительно уклоняется от прямой линии, и в то же время данные о рыночных ценах на автомобили разных сроков эксплуатации позволили установить другую форму кривой обесценения. Впрочем, сам автор признает, что в отношении еще некоторых элементов (например, одно- и четырехквартирных домов) простая прямолинейная форма обесценения не подходит и что этот вопрос нуждается еще в дополнительном изучении.

Третий этап исчисления — перевод аккумулированных первоначально капитальных затрат и амортизации в восстановительную стоимость или в текущие цены даты инвентаризации при помощи индекса стоимости.

Метод непрерывной инвентаризации, предложенный и использованный Гольдсмитом, конечно, значительно улучшает метод аккумулирования затрат и снимает некоторые сделанные выше замечания по адресу последнего. В частности, этот вариант метода аккумуляции затрат дает реальную стоимость — в восстановительных ценах с учетом износа — народного богатства страны, но без части потребительского имущества, ибо из последнего включены в него только предметы, имеющие срок службы более трех лет; следовательно, туда попали лишь личный автомототранспорт, мебель, музикальные инструменты и т. п.

При применении этого метода обеспечивается тесная увязка с народным доходом: изменение наличия воспроизводимых материальных благ по первоначальной стоимости, т. е. разница между затратами на длительно используемые блага (*durable goods*) и издержками на их амортизацию (*depreciation allowances*), должно равняться превышению текущего дохода над текущими затратами.

Основным недостоинством метода непрерывной инвентаризации является необходимость иметь в наличии данные текущей статистики для некоторых элементов за очень длительный промежуток времени, иногда за 40—60—80 и более лет, — требование, не всегда реализуемое.

Описанный метод уже нашел своих последователей в других странах. В 1955 г. Редферн опубликовал исследование, проведенное по методу непрерывной инвентаризации, о динамике и накоплении основных фондов в английской промышленности за 1938—1953 гг.¹.

¹ P. Redfern, Net investment in fixed assets in the United Kingdom, 1938—1953, «J. of the Roy. Stat. Soc.», A, vol. 118, 1955, pp. 141—192.

Но на этом примере как раз и выявляются дефекты метода. Так, Барна, также исчисливший после Редферна основные промышленные фонды Англии к середине 1955 г. на основании страховых от огня оценок восстановительной стоимости этих фондов, получил по сопоставимым примерно данным цифры, в полтора раза большие по сравнению с Редферном¹. Барна объясняет это расхождение особенностями метода непрерывной инвентаризации, которым пользовался Редферн, а именно: преуменьшенностю данных о капиталовложениях, в особенности за более отдаленные годы, а главное дефектностью сроков продолжительности жизни, лежащих в основе принятых норм обесценения. Сроки продолжительности жизни, взятые для разных активов, по мнению Барна, по-видимому, очень коротки, и большинство активов могло находиться и находилось еще в действии в момент достижения ими срока, когда, по предположению Редферна, они должны были бы быть уже выбракованы.

За всем тем, народное богатство, исчисленное по методу непрерывной инвентаризации, в части воспроизводимых материальных благ ближе всего приближается к нашему пониманию народного богатства и нуждается лишь в небольших дополнениях и поправках для приведения в полное соответствие с этим определением. Метод постоянной инвентаризации по идеи прост и имеет все шансы с развитием и улучшением организации текущей статистики сделаться превалирующим методом для исчисления народного богатства в капиталистических странах.

Автор настоящего исследования пользовался методом аккумуляции данных текущей статистики для оценки некоторых элементов народного богатства предреволюционной России: лесоводства, искусственных водных сооружений, морских торговых портов, ювелирных и драгоценных изделий у населения. Методом непрерывной инвентаризации исчислена стоимость сельскохозяйственных машин и инвентаря и некоторых видов потребительского имущества при определении последнего по массовым материалам.

8. МЕТОД ИНВЕНТАРИЗАЦИИ

Сущность этого метода исчисления народного богатства состоит в том, что мы устанавливаем исчерпывающий перечень однородных групп объектов и всех тех единичных объектов, которые не могут быть отнесены к какой-либо группе, и последовательно исчисляем стоимость каждой такой группы и каждого обособленного объекта, иначе говоря, как бы «инвентаризируем» одну за другой все составные части народного богатства, находящиеся на территории данного государства, независимо от того, кто является владельцем их. При

¹ Т. Вагпа, The Replacement Cost of Fixed Assets in British Manufacturing Industry in 1955, «J. of the Roy. Stat. Soc.», A, vol. 120, pt. I, 1957, p. 21 and foll. Данные Редферна, относящиеся к концу 1952 г., Барна привел к середине 1955 г. для сопоставимости со своими исчислениями.

таком методе мы, естественно, не базируемся на каком-либо одном определенном источнике, а пользуемся всеми статистическими материалами, вообще доступными исследователю, всеми имеющимися оценками отдельных элементов народного богатства. Он применяется в тех государствах, где ни один из ранее перечисленных источников не охватывает столь значительной части имущества, чтобы его можно было положить в основу исчисления народного богатства, ограничившись для остальных элементов грубой суммарной оценкой.

При методе инвентаризации мы пользуемся данными и страховой статистики, и поимущественных налогов, и текущей статистики капиталовложений (для оценки некоторых элементов), но главным образом привлекаем многочисленные статистические материалы, разработанные для других целей. Сюда прежде всего относятся данные статистики различных видов реальных налогов и сборов с имущества, взимаемых по определенной, установленной законом ставке; затем данные различных специальных переписей — скота, сельскохозяйственного инвентаря, промышленного оборудования; материалы специальных регистраций судов и паровых котлов и т. п. Перечисленные источники, так же как и налоговые, дают во всех случаях лишь численность объектов данной категории, среднюю же стоимость единицы приходится исчислять по другим источникам. Тэри, например, использовал специальное обложение транспортных средств в городах Франции (автомобилей, экипажей, лошадей, мулов), находящихся вне специальных транспортных предприятий, для исчисления стоимости этого имущества. Дифференцированная ставка для экипажей двухколесных и четырехколесных, с одной стороны, и регистрация НР автомобилей, с другой, дали ему возможность близко подойти к средней стоимости облагаемой единицы¹. В случае специальных регистраций (суда, паровые котлы) источник часто дает первоначальную стоимость и год установки или начала эксплуатации, из которых можно получить приблизительную стоимость на дату исчисления.

Далее, можно привлечь статистику производства, экспорта и импорта для оценки тех элементов народного богатства, которые медленно изнашиваются, для оценки запасов, для стоимости тех объектов, которые не производятся в данной стране, а ввозятся². Данные статистики занятости или промышленного производства могут быть также привлечены для оценки капитала в той или другой отрасли производства, исходя из средней величины капитала, приходящегося на одного рабочего или на единицу продукции (на тонну добытого угля, руды и т. д.). Собственно, нет почти ни одной отрасли хозяйственной статистики, которая не могла бы быть привлечена к исчислению народного богатства по методу инвентаризации. Ка-

¹ E. Thégy, *La fortune de la France*, Paris, 1911, ch. VII.

² Джини считает, что стоимость запасов в стране может быть определена исходя из размеров годовой продукции и ввоза соответствующих товаров. Джифfen включал в качестве запасов в сельском хозяйстве годовой урожай.

чество и полнота исчисления зависят во многом от изобретательности, остроумия и находчивости исследователя в отношении привлечения и обработки различных статистических и оперативно-учетных материалов. Не последнюю роль при исчислении таким методом играют экспертные оценки отдельных норм, коэффициентов, запасов и ресурсов.

Большие трудности при исчислении по данному методу представляют определение тех средних норм, цен и т. д., которые должны быть экстраполированы на всю массу объектов. Эти средние приходится иногда применять к крупным группам не совсем однородных объектов или к группе, не вполне аналогичной той, для которой выведены средние, ибо в противном случае громоздкость и трудоемкость исчисления были бы непреодолимы.

При применении метода инвентаризации необходимо избежать двух опасностей. С одной стороны, необходимо тщательно следить за тем, чтобы все многочисленные категории объектов, а иногда и единичные объекты, вошли в исчисление народного богатства, что всегда представляет трудности. С другой стороны, при методе инвентаризации легко допустить двойной учет, ибо некоторые привлекаемые статистические источники иногда частично перекрывают друг друга и приходится исключать из данных одного источника данные, уже учтенные в другом. Кроме того, следует иметь в виду, что методом инвентаризации можно исчислить лишь стоимость народного богатства на определенной территории, но не величину его по юридической принадлежности. Вместе с тем метод инвентаризации, разумеется, не может дать по большинству элементов и социально-экономического распределения, поскольку он отправляется от объектов, а не от владельцев, приближаясь в этом отношении к реальным методам. Некоторые авторы (Стэмп) считают крупным недостатком метода отрыв его от всякого критерия доходности имущества, но как раз это обстоятельство не является порочащим при нашем понимании народного богатства: стоимость железных дорог (пример Стэмпа) не должна колебаться в зависимости от того, принесли ли они в данном году прибыль или убыток в несколько миллионов.

Метод инвентаризации чрезвычайно трудоемок, а потому он не дает возможности производить исчисление народного богатства достаточно часто и, следовательно, получать динамические ряды, которые, наоборот, легко получить при пользовании каким-либо одним источником в качестве основного.

За всем этим, метод инвентаризации при тщательном его проведении дает результаты, наиболее удовлетворительные в отношении точности и полноты учета. Его применяли многие исследователи Франции, Германии, Венгрии, Швеции, Испании, заокеанских стран (из называвшихся выше — Люден, Тэри, Лавернь и Генри, Штейнман-Бухер, Фелльнер). В США этот метод применяется при исчислении народного богатства официальными статистическими органами.

Для дореволюционной России с ее плохо организованной финансовой системой, при отсутствии достаточно удовлетворительного

централизованного учета и какого-либо вида оперативной статистики, охватывающей большую часть народного богатства, метод инвентаризации оказывается единственно пригодным. Поэтому в исчислении народного богатства предреволюционной России автор шел именно этим путем.

9. СТЕПЕНЬ ТОЧНОСТИ И КЛАССОВЫЙ ХАРАКТЕР ИСЧИСЛЕНИЙ НАРОДНОГО БОГАТСТВА В КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ ГОСУДАРСТВАХ

Из приведенного обзора разнообразных источников и методов исчисления народного богатства можно заключить, что ни один из них не дает полного и совершенно удовлетворительного решения задачи. Любой источник и метод имеет свои преимущества и недостатки, требует поправок, дополнений, допущений. Этот обзор продемонстрировал также известную условность и неизбежную приближенность оценки многих составных частей народного богатства.

Уместно подчеркнуть вообще приблизительность статистических исчислений любых синтетических народнохозяйственных категорий для капиталистического хозяйства. При оценке их отдельных элементов мы всегда имеем дело с таким множеством неясностей, неточностей, пробелов и условностей, что самое тщательное и скрупулезное отношение к цифровому материалу не гарантирует исследователя от возможности погрешностей¹. Некоторые зарубежные авторы даже полагают, что в отношении точности исчисление народного богатства поставлено в худшие условия, чем исчисление других синтетических категорий, например народного дохода², ибо проблема амортизации и нормы капитализации увеличивает условность расчетов. Это подтверждается, между прочим, тем, что имеющиеся в литературе величины народного богатства одной и той же страны даже на одну и ту же дату резко разнятся между собой³.

Размеры народного богатства могут быть исчислены только очень приближенно, ориентировочно; отклонения исчисленной суммы от

¹ «Совершенно невозможно из наличных источников построить технически точный статистический ответ на вопросы о богатстве и доходе, в отношении которых сознательная публика желала бы получить информацию», — утверждает видный американский статистик Кинг (W. King, *The wealth and income of the people of the United States*, N. Y., 1923, p. X).

Фелльнер полагает, что при исчислении национального богатства не может и стоять вопрос о математической точности: «Мы должны искать не точный результат, а ориентировочные величины, указывающие размер национального богатства» (цит. соч., стр. 130—131).

² «Общеизвестно, что национальный капитал — богатство — может быть установлен с меньшей точностью, чем национальный доход...» (J. Stamp, *British incomes and property*, London, 1922, p. 376).

³ Например, тот же Стэмп в уже цитированном докладе Королевскому статистическому обществу указывает, что величина богатства Соединенного Королевства для 1914 г., фигурирующая в литературе, колеблется от 10 до 24 млрд. фун. стерл. Аналогичное явление мы констатируем и для Германии, и для Франции.

действительной величины могут быть значительны¹. Тем не менее при тщательности и беспристрастности исследователя, при умелом выборе источников, при известной изобретательности неточность исчисления может быть значительно уменьшена. Неизбежные отклонения исчислений отдельных статей от действительной величины могут быть направлены в ту и в другую сторону, а потому неточность общей суммы народного богатства будет меньше, нежели отдельных образующих его элементов.

От этой приближенности, присущей самому предмету и методам исчисления, необходимо, разумеется, отличать нарочитое, заведомое уклонение от действительной величины, обусловленное предвзятым мнением автора, его классовой и политической устремленностью. Известный австралийский статистик Книббс, говоря о трудности оценки всего богатства какого-либо общества, подчеркивает, что некоторые так называемые оценки немногим лучше «статистического шарлатанства»².

Возможность выбрать тот или иной коэффициент или норму при экстраполяции, выбрать тот или иной метод и источник для исчисления элементов народного богатства открывает широкое поле для утверждения предвзятой точки зрения, прикрытой поверхностью аргументацией. В зависимости от своей ориентировки исследователь может брать во всех случаях максимальные или же минимальные варианты, чтобы получить итоговую величину, значительно различающуюся от действительной величины в ту или другую сторону. Буржуазные исследователи действительно пользуются этой возможностью. Например, некоторые статистики при исчислении народного богатства задаются целью дать материал для такого налогового обложения, которое менее всего задело бы имущие слои³.

Другой пример — немецкие исчисления народного богатства Германии перед первой мировой войной. Об этих исчислениях французские исследователи высказывали мнение, что «их авторы обычно не были ни скромны, ни умеренны». Германия, бряцавшая оружием и шантажировавшая перед первой мировой войной другие страны, хотела изобразить себя возможно более сильной и в экономико-финансовом отношении. Исчисления народного богатства германскими статистиками — Гельфферихом, Штейнман-Бухером — и должны были служить этим политическим целям.

¹ Именно это обстоятельство — широкие пределы колебаний результатов разных исчислений для одной и той же страны — дало возможность Джини предполагать, что большие войны не оказывали заметного влияния на народное богатство. См. его статью: *Untersuchungen über d. Einfluss d. Krieges auf das Volksvermögen*, «Zeitschrift f. schweizerische Statistik u. Volkswirtschaft», 60 Jahrg., N. 2, 1924, Separatabdruck.

² См. его предисловие к исчислению народного богатства Австралии 1915 г., изд. Бюро цензов (Commonwealth Bureau of Census and Statistics, см. выше, стр. 101).

³ Ренэ Пюпен, автор исчисления народного богатства Франции, считает, что его исчисление должно помочь «устранить при выборе налога все, что может угрожать богатству в его источниках или образовании» (цит. соч., стр. 6).

Так, общая сумма народного богатства Германии до 1914 г., исчисленная Гельферием в 310 млрд. марок, представляется безусловно преувеличенной, по мнению многих экономистов и статистиков разных стран. Шовинистическая работа Гельфериша имела целью показать всему миру, что экономическая и финансовая мощь Германии недооценивалась вне и внутри страны, а мощь Франции, тогдашнего эвентуального противника Германии, переоценивалась; что блестящее хозяйственное положение и развитие Германии устойчиво и не обусловлено перенапряжением кредита и притоком иностранных капиталов и что Германию нельзя поставить на колени оружием финансовой политики. Исходя из такой установки, Гельфериш везде брал максимально возможные числа¹, если только они могли хоть сколько-нибудь удовлетворить требованию минимального правдоподобия. Брошюра Гельфериша раздавалась бесплатно и в течение полутора лет вышла в Германии в пяти изданиях.

Полнабахальства и шовинизма также работа Штейнман-Бухера. Мало правдоподобны результаты и его исчисления. Автор оценивает народное богатство Германии перед первой мировой войной в 350—385 млрд. марок, т. е. даже выше, нежели Гельфериш, а Франции — в 225—250 млрд. марок и Соединенного Королевства — в 300 млрд. марок, т. е. заметно меньше, чем богатство Германии². Диль находит, что эти исчисления «ни один экономист не может считать заслуживающими внимания»³. Известный немецкий статистик Р. Кучинский указывал в печати на преувеличения и ошибки (в том числе и счетного порядка) в исчислениях Гельфериша и Штейнман-Бухера. В своей рецензии⁴ затем на вторую книгу последнего автора Кучинский отмечает, что Штейнман-Бухер снизил «свои прежние фантастические оценки прироста ценности земель и заграничных инвестиций», но, разбирая его новые расчеты прироста народного богатства, Кучинский выявляет во всех остальных статьях явные преувеличения, в частности в приросте застрахованного имущества, которое нельзя полностью относить на счет прироста народного богатства; в приросте заграничных инвестиций, где Штейнман-Бухер подсчитал только актив, но не вычел пассива прироста ценостей из-за границы в Германию. В общем, Кучинский приходит

¹ Это относится прежде всего к статьям народного богатства, исчисленным не по данным страховой статистики, в частности — к земельной стоимости, оцененной Гельферием в 70 млрд., а Штейнман-Бухером даже в 100 млрд. марок — в сумму, явно преувеличенную. Гельфериш сознательно, по мнению Стэмпа, воспользовался удобным случаем установить максимальную цифру народного имущества, насколько она вообще могла выдержать правдоподобность. См. цит. доклад Стэмпа в Лондонском королевском статистическом обществе в 1919 г. и выступление Г. Пейша (George Paish) по этому докладу.

² Steimpapp - Bischeg, 350 Milliarden deutsches Volksvermögen, Berlin, 1909; Das reiche Deutschland, Berlin, 1914.

³ K. Diehl, Einleitende Bemerkungen zur Diskussion über die Begriffe Volksvermögen u. Volkseinkommen (в цит. сб. «Beiträge zur Wirtschaftstheorie», стр. 3).

⁴ «Allgemeines Statistisches Archiv», Bd. 8, H. 1, 1914.

к выводу, что «Штейнман-Бухеру не удалось ничего доказать» (т. е. доказать, что население Германии стало богаче — *A. B.*).

Если до первой мировой войны германские статистики из кожи лезли вон, чтобы получить возможно большую величину для народного богатства Германии, то после войны перед побежденной Германией всталась другая задача — путем исчисления послевоенного народного имущества Германии в возможно меньшем размере продемонстрировать свою экономическую и финансовую слабость и тем доказать непосильность для Германии Версальского мира и reparations.

Поэтому тот же Гельфферих попадает в тяжелое положение, когда он пытается построить послевоенную цифру народного имущества Германии исходя из довоенной, ввиду невозможности получить ее прямым путем. В этом случае он преследует цель, как раз обратную той, которая ставилась им при исчислении до войны. Тогда Гельфферих чрезмерно преувеличивал и отдельные статьи, и все исчисление, — теперь же он должен получить возможно меньшую цифру народного имущества послевоенной Германии исходя из вздутой им же довоенной. Решая эту задачу, Гельфферих бесцеремонно делает огромные скидки на уменьшение запасов и оборудования, на потерю заграничных вложений и займов в других странах, на имущество в отошедших областях, на поставки по Версальному договору и т. п. В результате всех этих манипуляций он получает вместо 310 млрд. марок довоенной стоимости народного богатства Германии только 200 млрд. марок, как стоимость его к концу 1924 г. Однако эта сумма представляется ему все еще преувеличенной, и он попросту снимает с нее 25% за счет уменьшения «доходособразующей силы» имущества по сравнению с довоенной. Все эти скидки Гельфферих делает на глаз, без малейшего статистического обоснования. Получившиеся в результате его арифметических упражнений 150 млрд. марок он считает «максимальной» величиной народного имущества Германии к концу 1924 г.¹.

Столь беспардонное жонглирование цифрами смущило даже соратников Гельффериха по перу и профессии, хотя и сами они не очень церемонятся с цифрами. Так, Роговский и другие статистики вынуждены были указать на ряд грубых и принципиальных ошибок и в рассуждениях, и в расчетах Гельффериха².

Нельзя не вспомнить и о другом историческом факте, произшедшем за полвека перед этим, когда преувеличенные отдельными лицами исчисления народного богатства были обращены против их отечества. Мы имеем в виду тот случай, когда Бисмарк при переговорах с французами об условиях эвакуации Парижа выдвигал против них в качестве аргумента их же собственные преувеличенные ис-

¹ Наоборот, в 30-х годах германские статистики, выполняя социально-политический заказ фашистского правительства, снова взяли курс на преувеличение экономической мощи Германии в исчислениях синтетических показателей, для того чтобы демонстрировать «преуспехи» страны при хозяйственном чинанье фашистов.

² E. Rogowski, Das deutsche Volkseinkommen, Berlin, 1926, § 1.

числения народного богатства Франции¹, названные де Фовиллем «злосчастными импровизациями»². Впоследствии напуганный де Фовилль, по-видимому, уже пользовался каждым возможным аргументом, чтобы уменьшить в своих исчислениях богатство современной ему Франции (тем же в отношении Соединенного Королевства был озабочен Гаррис). Это наводит на мысль, что исчисления народного богатства Франции, произведенные де Фовиллем, крупнейшим и авторитетнейшим статистиком конца прошлого столетия, были заранее тенденциозны, умышленно преуменьшены. Этому же отвечает утверждение Пюпена, что народное богатство Франции оставалось в течение ряда лет недооцененным. В частности, Пюпен считал, что сумма частных имуществ Франции, исчисленная им для 1911 г. в 285 млрд. франков вместо 220 млрд. для 1906—1908 гг. у других исследователей, не преувеличена, что, однако, мало вероятно. Скорее можно предполагать, что Пюпен преувеличил свое исчисление³.

Рассмотренные примеры показывают, с какой осторожностью должно подходить к исчислениям народного богатства в капиталистических странах. Даже на общих итогах этих исчислений оказывается политическая направленность их авторов. Еще в большей степени это относится к распределению народного богатства — отраслевому, технико-экономическому и социально-экономическому.

Классовая точка зрения статистиков-исследователей проявляется прежде всего в трактовке состава народного богатства. Далеко не случайно, что как раз немецкие и итальянские статистики в период «расцвета» фашизма (30-е годы) усиленно пропагандировали мысль о необходимости включения «стоимости людей» в состав народного богатства. Эта пропаганда тесно связана с расистским мировоззрением авторов.

С другой стороны, некоторые крупные статьи народного имущества систематически «упускаются» или не выделяются. Это относится к военному имуществу, которое в вооруженных до зубов капиталистических странах занимает солидное место в общей сумме народного богатства⁴. Более добросовестные исследователи вынуждены указывать на эти пробелы. Так, Лавернь и Генри, подсчитывая национальное богатство Франции в 1908 г. и критикуя подсчеты Лобá, произведенные в 1901 г., подчеркивают невключение

¹ W. J. Harris, Comparison of the Growth of Wealth in France and England, and their Economic Conditions, «J. of the Roy. Stat. Soc.», vol. LVII, pt. III, 1894, p. 542 and foll.

² «Improvisations malheureuses» (*La France économique*, 1887, p. 437). На этих примерах еще раз иллюстрируется истинность замечания Маркса, что история повторяется, но «первый раз в виде трагедии, второй раз — в виде фарса» (К. Маркс, Восемнадцатое брюмера. Луи Бонапарта, Госполитиздат, 1948, стр. 8).

³ R. Ripin, op. cit, p. 7.

⁴ Например, Кольхоун оценил стоимость только одной артиллерии в английских крепостях еще в начале XIX столетия в 17 млн. фун. стерл. (B. Colquhoun, A Treatise on the Wealth, Power and Resources of the British Empire, in every quarter of the World, 2d ed., London, 1915); см. также: Schnapperg - Arndt, Sozialstatistik, Leipzig, 1928, S. 264.

последним военно-сухопутного и военно-морского материального имущества¹.

Некоторые авторы — Кольсон, Тэри, де Фовилль, Джифfen (Colson, Théry, de Foville, Giffen), — хотя и оговаривают включение военного имущества или отдельных его частей в состав народного богатства страны, но обычно выалируют эту статью, включая ее без выделения в общую рубрику государственной собственности. В других исчислениях (Штейнман-Бухера) вообще не упоминается о военном имуществе, а потому неизвестно, учтено ли оно как-либо или совсем пропущено. Лишь в некоторых современных исчислениях США, Австралии, Новой Зеландии в народное богатство включается и выделяется в нем и военное имущество и имущество административных учреждений, правда, не в детальном разрезе и с сомнительной точностью.

Группировка отдельных элементов народного богатства в статистических исчислениях капиталистических стран делается обычно только по технико-экономическому признаку — земля, постройки, движимое имущество, — независимо от того, каково социальное назначение входящих в данную группу объектов. Поэтому объекты производственного назначения смешиваются с непроизводственными; объекты, служащие культурно-просветительным целям, соединены с орудиями угнетения и средствами одурманивания широких масс: школы и музеи попадают в одну рубрику с тюрьмами, имуществом церковных и религиозных общин, военным флотом и вооружением. Гельфериц, например, соединил все перечисленные категории в одну группу — «общественный капитал», оценив весь этот *mixtum-compositum* в 25 млрд. марок. Тем самым сознательно затемняется реальная картина распределения народного богатства по целевому назначению составляющих его объектов.

Социально-экономическое распределение народного богатства т. е. распределение по владению, в капиталистических странах весьма редко приводится авторами соответствующих исчислений, хотя, казалось бы, нельзя судить о благосостоянии народа на основании итога народного богатства, если не иметь вместе с тем картины распределения последнего. Более вдумчивые буржуазные авторы (Филиппович, Фелльнер) справедливо полагают, что производительная мощь страны и ее благосостояние (*bien-être*), характеризуемые народным богатством, зависят не только от общего количества благ, но и от *его распределения*. «Последнее составляет важное условие народного богатства»². Однако эту элементарную истину, которую понимала даже девочка Сили из романа Диккенса «Тяжелые времена», «забывают» выдающиеся зарубежные статистики³. Вместо объективного и беспристрастного анализа распределения народного

¹ A. de Lavergne — Paul Hengy, op. cit. pp. VII—VIII.

² Цитируется у Фелльнера (*L'évaluation...*, «Bul. de l'Inst. Int. de Stat.», t. 13, Livr. 2, p. 97).

³ Напомним примечательный диалог из этого романа, в котором Диккенс с едким сарказмом высмеивает подобных статистиков. Девочка Сили рассказы-

богатства на сцену выступают недомолвки, смазывание классовых противоречий, приукрашивание получающейся неприглядной картины, стремление утопить упрямые цифры в глубокомысленных комментариях. В качестве иллюстрации приведем два примера, относящиеся к разным странам и периодам.

Шалл, исчисливший народное имущество Бюртемберга для 1883 г., заключает, что «какущиеся большими цифры являются результатом массы малых и средних имуществ» и что «в настоящее время мало, что остается желать (курсив мой — A. B.) в отношении возможного распределения народного имущества в Бюртемберге»¹. Свой вывод Шалл делает на основании того, что из всех лиц, облагаемых налогом с капитала, только 3,3% имеют рентный доход свыше 2500 марок. Между тем очевидно, что дело здесь не в удельном весе числа налогоплательщиков, имеющих доход более указанного, а в доле концентрируемого ими дохода, ибо 3,3% магнатов капитала могут сосредоточить у себя львиную долю рентного дохода. Кроме того, для изучения концентрации и распределения богатства необходимо учитывать и другие виды доходов и имущества.

Другим примером могут служить рассуждения американского статистика Кинга. Он останавливается в специальной главе на распределении народного богатства в США по размерам и сравнивает это распределение с другими странами². После ряда произвольных допущений и цифровых манипуляций, несколько смягчающих картину концентрации народного богатства, Кинг все же получает по данным двух штатов, что 20% населения владеет 90% всего народного богатства. Теоретически Кинг стоит за более равномерное распределение богатства хотя бы потому, что «собственник редко является врагом закона и порядка» (*sic!*). Однако он не видит ничего угнетающего в существующем крайне неравномерном распределении народного богатства, так как для массы, по его мнению, главное — равенство в распределении дохода, а не богатства. По мнению Кинга, равенство доходов и общего благосостояния вовсе не должно сопровождаться равенством богатства; наоборот, равенство доходов и максимальное благополучие массы граждан может быть достигнуто, если даже все продуктивное богатство будет сосредоточено в руках некоего одного «благодетельного короля».

вают своей старшей подруге — мисс Луизе, что учитель мистер Мак Хокамчайлд рассказывал им в классе о народном благосостоянии и привел в пример народ, у которого пятьдесят миллионов денег, а затем спросил у девочки, можно ли назвать этот народ благосостоятельным и находится ли она в благо-денствующем положении, принадлежа к нему.

— Что же вы сказали? — спросила Луиза.

— Мисс Луиза, я сказала, что не знаю. Мне кажется, я не могу знать, благосостоятелен ли народ или нет, если я не знаю, кто получил эти деньги и досталось ли что-нибудь на мою долю. В цифрах об этом вовсе ничего не говорилось» (Чарльз Ди к кенс, Тяжелые времена. Пер. с англ., ГИХЛ, М., 1936, стр. 59).

¹ Schall, op. cit.

² W. King, op. cit., ch. IV.

Приведенные «теоретические» рассуждения Кинга с головой выдают классовую подоплеку их автора. Он, правда, утешает читателя сравнением с Англией, где, по его расчету, 20% населения владеет даже 95% всего народного богатства, т. е. неравномерность распределения еще сильнее, а также тем, что «распределение богатства есть результат закона и может быть изменено только в таком направлении, в каком большинство сочтет это лучшим»¹. Но кому неизвестно, как создается и из кого состоит в США это «большинство»? Отсюда ясно, чей социальный заказ выполняют в своих исчислениях даже выдающиеся буржуазные статистики.

Развитие за последние десятилетия акционерной формы капиталистической собственности и корпораций, поглотивших значительную часть индивидуальных предприятий, в некоторой степени затрудняет выявление концентрации народного богатства и распределения его по социально-экономическим группам. В этом отношении могли бы пролить некоторый свет на это распределение персональные методы исчисления народного богатства, идущие от владельца имущества, но эти методы редко используются в этих целях даже для того ограниченного объема частного имущества, который охватывается тем или другим методом. Мы можем указать на одну интересную попытку использования Британской ассоциацией способствования развитию наук в выборочном порядке налога с наследств и дарений для изучения истории возникновения и образования состояний, обложенных этим налогом в течение 1928/29 г. Данные выборочного обследования этих состояний были сведены затем в три группы: состояния от 5 до 25 тыс.; от 25 до 50 тыс. и свыше 50 тыс. фун. стерл., и таким образом в качестве «побочного» статистического продукта были получены сведения о распределении по этим экономическим группам состояний, перешедших по наследству и дарению и попавших в выборку². Из этих трех групп только первая группа по размеру имущества может быть отнесена к трудовому населению (служащие, интеллигенция), и она составила только 14% от всего обложенного унаследованного и перешедшего по дарению имущества. На самом деле ее удельный вес должен был бы быть еще меньше, ибо значительная часть движимого имущества, всегда ускользающая от обложения, — драгоценности, ценные бумаги, паи и акции, ценные предметы искусства — как раз принадлежат двум другим группам (ср. гл. IV, стр. 91).

¹ В. Кинг, цит. соч., стр. 102.

² Об организации и результатах этого обследования подробно рассказывает Дж. Стэмп в своей последней книге, вышедшей в 1937 г. (*The National Capital and other Statistical Studies*, London, 1937, ch. V. *Inheritance — a sample Enquiry*), бывший председателем комиссии, выделенной для указанной цели ассоциацией. Обследование было проведено следующим образом. В ежегодно публикуемом в газете «Times» перечне утвержденных завещаний отмечалось каждый день между 1/XI 1928 г. и 31/XII 1929 г. каждое третье (по порядку) завещание, а затем соответствующему судебному исполнителю посыпался для заполнения специально разработанный ассоциацией бланк. Всего было послано 3000 бланков.

Г л а в а V

СТАТИСТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ СРАВНЕНИЯ НАРОДНОГО БОГАТСТВА И ИСЧИСЛЕНИЯ НАРОДНОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАКОПЛЕНИЯ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН

1. ОБЩАЯ ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Наряду с исчислением народного богатства предреволюционной России на 1/1 1914 г. мы поставили себе задачу исчисления годового прироста его перед первой мировой войной. В связи с этим перед автором встала проблема статистического сравнения народного богатства во времени.

Нужно подчеркнуть, что за последнее десятилетие особенно возрос интерес к сравнению и изучению народного богатства, народного дохода и других синтетических показателей во времени и в пространстве¹. Возникновение ООН, ее экономических и статистических органов стимулировало интерес к последнему аспекту сравнения — сравнению разных стран. Появились конкретные эмпирические исследования по сопоставлению таких показателей, был проведен ряд мероприятий в международном масштабе для достижения большей сравнимости статистических материалов и возможности такого сопоставления в будущем.

В связи с дальнейшей эмпирической частью исследования нас интересует первый аспект сравнения — вопросы построения дина-

¹ В качестве примера укажем на сравнительное изучение народного дохода и валового продукта трех стран — США, Соединенного Королевства и Канады, — выполненное объединенными усилиями исследователей этих трех стран по заданию Объединенного министерства производства и ресурсов США в целях выяснения влияния войны на гражданскую экономику (M. Copeland, J. Jacobson and B. Claman, *Problems of International Comparisons of Income and Product*, «Studies...», vol. 10, N. Y., 1947).

Отметим также организацию в 1949 г. в Кембридже (Англия) специального исследовательского учреждения в целях разработки унифицированной системы отчетности для всех стран и построение такой стандартной системы (A standardised system of National Accounts), а также работы конференций европейских статистиков в отношении унификации отдельных компонентов.

мики народного богатства и других синтетических показателей и сравнения их во времени. Конкретные эмпирические исследования в этом направлении получили также огромный размах за последний период прежде всего в США, а затем в Англии, Франции, Нидерландах, Дании, Западной Германии, Японии и в других странах в целях изучения темпов и закономерностей их экономического развития. Эти работы стимулируются организованным в 1949 г. специальным Международным обществом по изучению народного дохода и народного богатства (International Association for Research in Income and Wealth, см. гл. I, разд. 2), некоторых из них мы коснемся в дальнейшем изложении. Наряду с эмпирическими статистическими работами, естественно, дискутировались и некоторые методологические вопросы сравнения, однако главным образом с узко статистической точки зрения. Мы же рассмотрим проблему построения динамики народного богатства и сравнения его во времени с точки зрения экономической теории. Заметим мимоходом, что некоторые теоретические положения, развивающиеся далее, могут быть распространены также на проблему сравнения других синтетических показателей, и не только во времени, но и в пространстве, — проблему сравнения отдельных стран между собой, — ибо обе проблемы в своих теоретико-методологических основах имеют много точек соприкосновения.

* * *

Прежде всего заметим, что ряд иностранных исследователей — Рюмелин, Фелльнер, Диль, Жижек, Колым, В. Кинг, Роговский, Эггеншвиллер и многие другие — вообще отрицали возможность сравнивать народное богатство во времени и в пространстве. Однако, как это ни странно, некоторые из них не только признавали полезность и возможность исчисления этой экономической категории, но и сами исчисляли народное богатство.

Главный аргумент против возможности сравнения во времени народного богатства, народного дохода и других синтетических народнохозяйственных показателей — изменение и колебания ценности денежной единицы. Главный аргумент невозможности сравнивать их в пространстве — различия в методах исчисления народного богатства и народного дохода, различия, которые настолько велики и притом неодинаковы в разные периоды, что всякая попытка сравнения подобного рода неминуемо повлечет огромные ошибки. Некоторые авторы приводят оба аргумента одновременно.

Остановимся кратко на каждом из этих аргументов.

Изменение ценности денег при построении динамики народного богатства является существенным возражением против всякой попытки строить и изучать динамику любого экономического показателя, выраженного в денежной форме¹. Можно ставить вопрос еще

¹ Изменение ценности денежной единицы может, разумеется, происходить и при металлическом обращении вследствие падения стоимости единицы металла.

шире, и не только в области экономических явлений. Нельзя, разумеется, рассматривать и изучать изменение какого-либо феномена, если сама единица измерения неустойчива, колеблется, причем изменения единицы находятся вне связи с изучаемым феноменом. Физик, например, вносит поправку в результаты измерения, если инструмент, при помощи которого он производит измерение, имеет систематическую ошибку; или приводит результаты к 0° и нормальному давлению, если показания прибора зависят не только от наблюдавшего феномена, но и от окружающих прибор температуры и давления. Если изменения единицы измерения не очень значительны по сравнению с изменениями наблюдаемого явления, то экономическая наука идет тем же путем, что и естествознание, т. е. вводит поправки в измеритель — денежную единицу, — строя индексы цен для эlimинирования изменений самого масштаба измерения. Конечно, эта поправка не обеспечивает совершенной точности результата и дает лишь приблизительный ответ на вопрос о том, как изменился наблюдаемый экономический показатель за определенный промежуток времени, — ответ, достаточный для познавательных целей, если, повторяем, изменения ценности денег невелики по сравнению с изменением самого экономического показателя. Но ведь совершенной точности нет и в так называемых «точных науках». Точным в современном естествознании называется тот закон или тот результат измерения, отклонения от которого не могут быть выявлены имеющимися в распоряжении исследователя приборами и инструментами.

Сравнению подвергаются обычно величины¹ стоимостного экономического показателя, отделенные промежутком времени в пределах одного человеческого поколения, в течение которого ценность денег, если не считать особых катаклизмов, мировых войн и экономических переворотов, не изменяется бурными скачками; и при таком сопоставлении, при тщательном анализе почти всегда можно приблизительно выделить ту часть общего изменения экономического феномена, которую можно вменить изменению ценности денежной единицы, и ту часть, которая характеризует изменение самого изучаемого феномена. Отказаться в силу трудностей проблемы от сравнения экономических показателей в стоимостной форме и применять в первую очередь счет и количественную меру — калорийное содержание, металлическое содержание, лошадиные силы различных двигателей и машин и т. п., — как то предлагает, например, Кольм¹, это значило бы вместе с водой выплескивать и ребенка. Динамика и прирост различных элементов в физическом выражении, разумеется, также нужны и сами по себе и как база для исчисления динамики народного богатства в стоимостном выражении, но они не могут заменить собой синтетического показателя в денежной форме. Вместе с тем неучет даже относительно небольшого изменения самой цен-

¹ См. цит. статью Кольма в сб. «Beiträge zur Wirtschaftstheorie», hg. v. K. Diehl.

ности денежной единицы может повлечь за собой неправильные экономические выводы¹.

В реальной действительности изменение и колебания ценности денег не протекают изолированно от других экономических явлений. Одновременно с этим происходят изменения на всех участках экономической жизни, наблюдаются резкие структурные сдвиги, трансформируется хозяйственная система под влиянием внешних факторов, хозяйственной и финансовой политики, причем в различных странах различными темпами и в различных направлениях; за длительный период изменяются потребности людей. Поэтому, делают отсюда вывод противники сравнения, нельзя сравнивать синтетические показатели на разные даты, для разных стран, не рискуя впасть в большое заблуждение.

Наиболее, пожалуй, отчетливо эта точка зрения выражена американским статистиком Кингом. Последний считает необходимым учесть в народном богатстве и свободные дары природы, ибо они нужны для сопоставления его в различные эпохи. Свободные дары природы — вода, воздух, плоды, продукты охоты, топливо — играли ранее важную роль в жизни американцев. И наоборот: городской житель сегодня вынужден платить почти за все вещи, которыми он наслаждается, и он вынужден платить довольно дорого за то, чтобы жить в районе, где воздух чист. Но это не значит, что если на сегодня городской житель владеет в два раза большим количеством экономических благ (т. е. тех благ, которые он оплачивает — *A. B.*), чем его прадед, то он владеет и двойным богатством по сравнению со своим прадедом. Может быть, верно как раз обратное, замечает Кинг². Таким образом, отрицательная позиция Кинга в отношении сравнения народного богатства во времени вытекает из его трактовки этого понятия как суммы полезностей, не могущей получить численное выражение (см. гл. I, разд. 3).

Аналогичную аргументацию в применении к сравнению различных стран мы находим у Стэмпа: «Две страны могут теоретически владеть каждая одними и теми же предметами, и все-таки сумма богатства для них будет очень различна, ибо то, что имеет большое значение для туземца, часто не имеет никакой цены для европейца, и обратно. При сравнении богатства двух стран необходимо, чтобы в них были не только те же объекты, но и шкалы относительных ценностей для этих стран были бы родственны. Всякое сравнение двух

¹ Например, немецкий статистик Р. Кучинский в упомянутой рецензии на книгу Штейнман-Бухера (*Das reiche Deutschland*, Berlin, 1914) справедливо упрекает автора в том, что тот при исчислении прироста народного богатства Германии не принял во внимание общего повышения цен, вследствие чего пришел к неверному выводу, а именно, что Германия богатеет, между тем как по сравнению с ростом населения богатство страны не увеличилось. Р. Кучинский возражает в этой статье против неправильного сравнения, а не против сравнения вообще (см. «Allgemeines Statistisches Archiv», Bd. 8, N. 1, 1914).

² Willford Isb. King, *The wealth and income of the people of the United States*, N. Y., 1923.

стран несостоительно в той степени, в какой эти шкалы расходятся между собой в этом отношении»¹.

Это высказывание *mutatis mutandis*² относится и к сравнению во времени, и по существу оно, как и возражения Кинга, довольно элементарно. Нельзя же сравнивать народное богатство стран различных хозяйственных формаций, например, народное богатство Англии, исчисленное Петти для XVII столетия, с народным богатством современной Англии, хотя бы обе сравниваемые величины были бы исчислены в фунтах стерлингов, ибо нельзя сравнивать несравнимые величины³. Тем более нельзя сопоставлять богатство первобытного племени и европейского государства. Но в таком случае нельзя сравнивать его и в физическом выражении отдельных хозяйственных благ, ибо значение последних для общества различно в разные эпохи. Здесь мы имеем дело уже не только с разными количественными величинами, но и с *другим качеством*. Но из незаконности такого сравнения вовсе не вытекает невозможность сравнения экономических показателей, в том числе и синтетических, за небольшой промежуток времени, скажем в отрезке одного поколения, или стран, находящихся, хотя бы приблизительно, на одном уровне хозяйственного развития.

Впрочем, все сугубо теоретические соображения вовсе не препятствуют Стэмпу в том же докладе сравнивать народное богатство 18 стран перед первой мировой войной, а Кингу сравнивать народное богатство США на протяжении более чем столетия. Все, что осталось у Кинга от его теоретических рассуждений и программы-максимум, это — пересчет денежной динамики народного богатства по индексу оптовых цен и сожаление, что нет индекса цен, включающего землю, которая повысилась в цене, что повлекло за собой значительное возрастание денежной стоимости народного богатства США.

Однако имеются аргументы статистического порядка против сравнения во времени исчислений разными исследователями именно синтетических экономических показателей, поскольку последние представляют собой часто конгломерат различных данных, полученных в результате использования многочисленных источников и многих различных приемов⁴. Между тем публикации таких исчислений

¹ «The Wealth and Income of the Chief Powers» by J. C. Stamp, «J. of the Roy. Stat. Soc.», vol. 82, pt. IV, July 1919.

² При соответствующей замене (латин.).

³ Поэтому представляется не совсем правомерным построение Джиффеном сравнительной таблицы различных исчислений народного богатства Англии за 200 лет (с 1600 по 1800 г., см. его цит. соч., гл. V) или исчисление Гольдсмитом народного богатства США за 150 лет. Вообще, построение длительного ряда динамики экономических показателей за период в сотни лет или больше является особой проблемой, требующей специального исследования.

⁴ «Нам представляются все сравнения народного богатства и народного дохода с исчислениями для других стран невыполнимыми («unausführbar»), так как они исходят из весьма различных теоретических понятий, основаны на совершенно несравнимых статистических материалах и большей частью даже для одной и той же страны приводят к далеко различающимся результатам», — заключает Рюмелин, один из пионеров немецкой статистики в области исследования народного богатства.

большей частью сопровождаются очень скучными комментариями, не позволяющими полностью устраниТЬ несравнимость использованных при разных исчислениях материалов, их обработки и примененных приемов. Эти возражения специфичны именно в отношении сложных сводных статистических категорий, следовательно, относятся и к исчислению народного богатства и прежде всего к тому методу его исчисления, которым автор шел в эмпирической части исследования — к методу инвентаризации.

В самом деле, естественно предположить, что базирование исчислений народного богатства на каком-либо одном основном статистическом источнике может обеспечить большую сравнимость во времени результатов этих исчислений, и в литературе иногда можно встретиться с этим аргументом, направленным против метода инвентаризации. Последний вследствие своей трудоемкости и вследствие разнообразия приемов и источников, иногда зависящих от вкуса, настойчивости и изобретательности исследователя, не обеспечивает возможности периодизации и сравнимости различных исчислений.

Однако преимущества, лежащие на стороне других методов, большей частью иллюзорны. Ведь таким основным статистическим источником для исчисления народного богатства обычно являются данные налогового обложения, которые изменяются не только вследствие количественных и стоимостных изменений налоговых объектов, но и вследствие новелл в самом налоговом законодательстве, вносящих пертурбации в статистические данные и затемняющих действительную динамику стоимости облагаемого элемента. Так обстоит дело с подоходным налогом, по которому реконструируется народное богатство в Англии, и такова же картина в отношении налога с наследств и дарений, служащего базой для исчисления народного богатства во Франции и в ряде других стран. Изменения этих налогов резко отражаются на величине народного богатства.

Для иллюстрации этого остановимся на динамике народного богатства Франции, построенной на базе налога с наследств и дарений, завоевавшего, как было показано выше (гл. IV, разд. 2), особую популярность у статистиков во второй половине XIX столетия.

Закон 1850 г. подвергает наследственному налогу государственные французские и иностранные фонды и акции иностранных обществ, но не включает в наследственную массу облигаций крупных французских компаний, которые подпали под действие налога только по закону 1862 г. Вот почему цифры народного богатства до последней даты несопоставимы с данными после 1862 г.¹.

С 1901 по 1910 г. налог с наследств во Франции видоизменялся несколько раз, в частности, одно из изменений предписывало вычесть пассива из наследственной массы, что уменьшало *appuit successorale* по сравнению с предыдущими годами, и, следовательно, для возможного сопоставления необходимо было данные после 1901 г. увели-

¹ R. Pupin, *La richesse de la France devant la guerre*, p. 111 (сноска).

чить. Здесь начинается расхождение в размерах требуемой поправки. Де Фовилль считает, что закон 1901 г. уменьшил наследственную массу на 200 млн. франков, Деламотт (Delamotte) в журнале Парижского статистического общества определяет это уменьшение в 400 млн.; Пюпен принимает уменьшение в 300 млн. франков. Между тем очевидно, что 100 или 200 млн. франков разницы в наследственной массе при умножении затем на коэффициент 35—50 дадут уже крупную разницу в сумме народного богатства.

С другой стороны, законом 1901 г. были значительно повышены наследственные пошлины, в особенности для родственников по боковой линии; кроме того, была введена прогрессия. Налоговые нововведения привели к тому, что наследственная масса, подпадавшая под действие пошлин, стала сокращаться (путем дарения при жизни из рук в руки или сокрытия части имущества). Тэри, анализировавший динамический ряд народного богатства, вычисленный этим методом, объясняет незначительное увеличение народного богатства Франции с 1895 по 1908 г. и в особенности с 1902 по 1908 г. (не соответствующее другим статистическим данным) именно все возрастающим сокрытием части имущества от обложения и прежде всего движимого имущества. Ведь в последнем большое место занимают ценные бумаги, а из них 0,9 являются бумагами на предъявителя, что делает возможным передачу их из рук в руки еще при жизни или незаметное изъятие из наследственной массы. Мишель, специально исчислявший размеры обманного сокрытия наследственной массы, также приходит к выводу о значительном увеличении этого сокрытия после 1901 г. Путем тщательных расчетов и сопоставлений он приходит к выводу, что в среднем за период 1905—1910 гг. приблизительная сумма утечки имущества из объявленной ценности наследственной и дарственной массы доходила до миллиарда франков, в то время как для 1900 г. он принимает, по исследованию Министерства финансов, только 400 млн.¹ Между тем уменьшение на 1 млрд. франков объявленной ценности переходящего имущества равносильно уменьшению исчисленного народного богатства приблизительно на 40 млрд. франков.

Поэтому естественно, что налог с наследства и дарений не может служить сколько-нибудь удовлетворительной базой для построения динамики народного богатства.

Наличие одного основного статистического источника, даже мало изменяющегося в своем характере и сущности, не обеспечивает полного охвата всех материальных элементов народного богатства. Восполнить пробелы приходится разными путями и методами, т. е. исследователь опять сталкивается с проблемой сравнимости дополнений и поправок, если последние вносились разными лицами на основании различных и часто недостаточно отчетливо формулированных соображений.

¹ E. Thégy, op. cit., ch. I; E. Michel, op. cit., pp. 16—18.

2. ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СМЫСЛ РАЗЛИЧНЫХ МЕТОДОВ ИСЧИСЛЕНИЯ ДИНАМИКИ НАРОДНОГО БОГАТСТВА И ЕГО ПРИРОСТА

При статистическом сравнении народного богатства во времени возможно идти тремя путями.

1. Если имеется совокупность материальных благ, составляющих элементы народного богатства на разные даты в натуральном выражении, то мы можем построить динамику стоимости богатства, исчисляя последнюю по одним и тем же ценам на все сравнимые даты; этими ценами могут быть цены начального или конечного, или какого-либо промежуточного момента, или средние цены.

2. Можно оценивать эту совокупность материальных благ на разные даты по ценам соответствующей даты и получать таким образом динамику народного богатства в текущих ценах. В качестве текущей цены может быть, в свою очередь, взята либо восстановительная стоимость на дату оценки, либо рыночная цена.

3. Наконец, возможно исчислить стоимость народного богатства на начальную дату, а затем, вычитая из нее стоимость вышедших за рассматриваемый период вследствие износа объектов или же величину амортизации и прибавляя к этому стоимость присоединяемых вновь объектов, получить стоимость народного богатства на конец рассматриваемого периода.

Какова же познавательная цель каждого из указанных методов сравнения народного богатства? Ответ на это может быть дан только в результате экономического анализа смысла того или другого метода.

Очевидно, что на первом пути исследователь стремится убрать всякие изменения цен за рассматриваемый промежуток времени на материальные блага, составляющие народное богатство, чем бы эти изменения ни вызывались: факторами на стороне товаров или факторами на стороне денег. Как известно, динамика стоимости по неизменным ценам есть лишь суррогат динамики количественной массы. Отношение двух таких выражений народного богатства есть индекс физического объема, где отдельные индексы количества взвешены по их стоимостям, соответствующим той дате, к которой приурочиваются неизменные цены.

Насколько же отвечает этот метод принятой в настоящем исследовании концепции народного богатства?

Мы определили ранее (гл. II, разд. I) народное богатство как совокупность накопленного овеществленного полезного труда, т. е. прирост народного богатства есть прирост накопленного полезного труда. Отсюда, как будто естественно, вытекает то заключение, что чем больше имеется одних и тех же материальных предметов, тем больше будет и народное богатство, безразлично к тому, подходить ли к нему как к показателю благосостояния страны или как к показателю ее производительной мощи; следовательно, динамику этого показателя нужно строить, на первый взгляд, в неизменных ценах.

Но такое заключение было бы поспешным и не совсем верным, ибо речь идет не о натуральном хозяйстве, а о капиталистическом об-

ществе, где все материальные блага получают денежную форму и служат предметом обмена. Между тем капиталистическое хозяйство показывает нам иногда и противоположную картину, когда значительное увеличение благ уменьшает их общую стоимость, и наоборот. Это происходит потому, что стоимость единицы блага вследствие резкого роста производительности труда так катастрофически падает, что совокупная стоимость возросшего количества благ не растет, а снижается, ибо на цену, как известно, оказывает также влияние соотношение спроса и предложения. Полученное Кингом (Gregory King) еще в XVII столетии соотношение между изменением продукции зерна и изменением цены его и формулированный на основании этого Давенантом эмпирический закон показывают заметное возрастание общей оценки продукта при уменьшении производства, и наоборот¹.

Примеры возрастания денежной оценки материального запаса вследствие его уменьшения — ограничения производства, стихийного бедствия или сознательного уничтожения — дает нам история капиталистического хозяйства на всем протяжении последних трех столетий, начиная от уничтожения запасов кофе Нидерландской Ост-Индской компанией в XVII столетии или запасов коринки греческим правительством и кончая уничтожением части урожая кофе в Бразилии или части урожая зерна (сжигание пшеницы в топке паровоза) и ограничением производства сельскохозяйственных продуктов в США под влиянием затруднений в сбыте в наше время².

Можно даже утверждать, что это противоречие является органической чертой современного капитализма; экспорт по бросовым ценам (демпинг) также представляет собой по существу завуалированную форму того же экономического феномена. К. Маркс теоретически обосновал эту эмпирическую закономерность и выяснил причину указанного противоречия:

«Большее количество потребительной стоимости составляет само по себе большее вещественное богатство: два сюртука больше, чем один... Тем не менее возрастающей массе вещественного богатства может соответствовать одновременное понижение величины его стоимости. Это противоположное движение возникает из двойственного характера труда... полезный труд оказывается то более богатым, то более скучным источником продуктов прямо пропорционально

¹ См. Ch. Davenant, *Essay upon the probable methods of making a people gainers in the Balance of Trade*, 1699. См. также Tooke and Newmarch, *A history of prices and of the state of the circulation from 1792 to 1856*, vol. I, London, 1928, p. 12. Напомним это соотношение (Давенант, стр. 83): «...Когда продукция зерна уменьшается на 0,1—0,2—0,3—0,4—0,5, цена подымается сверх обычной нормы на 0,3—0,8—1,6—2,8—4,5». Английский экономист Джевонс указывает, что это соотношение, приписываемое обычно большинством авторов Грегори Кингу, возможно, на самом деле принадлежит самому Давенанту (W. C. Jevons, *The Theory of Political Economy*, London, 1914, 4th ed., p. 156).

² Массовое уничтожение с.-х. продукции в США вследствие ее изобилия и падения цен художественно изображено в романе Джона Стейнбека (Гроздья гнева, М., ГИХЛ, 1957, гл. 19 и 25).

повышению или падению его производительной силы. Напротив, изменение производительной силы само по себе никакого не затрагивает труда, представленного в стоимости товара... Следовательно, один и тот же труд в равные промежутки времени создает всегда равные по величине стоимости, как бы ни изменялась его производительная сила. Но он доставляет при этих условиях в равные промежутки времени различные количества потребительных стоимостей: больше, когда производительная сила растет, меньше, когда она падает. То самое изменение производительной силы, которое увеличивает плодотворность труда, а, следовательно, и массу доставляемых им потребительных стоимостей, уменьшает, как мы видим, общую величину стоимости этой возросшей массы, раз оно сокращает количество рабочего времени, необходимого для ее производства. И наоборот»¹.

Таким образом, количество предметов данного вида — потребительных стоимостей или полезностей — может увеличиваться или уменьшаться без того, чтобы увеличивалась или уменьшалась масса накопленного в них труда. Это изменение количества материальных благ выразится лишь в изменении стоимости единицы блага этого вида — в его цене².

Таким образом, исходя из марксистской концепции, прирост накопленного труда нельзя измерять приростом материальных благ в натуре, приростом полезностей.

Между тем через двести с лишним лет после Грегори Кинга появляется другой Кинг — на сей раз не англичанин, а американец — и предлагает исчислять по существу динамику физического объема народного богатства как динамику суммы полезностей, и именно потому, что общая полезность совокупности благ в противоположность стоимости «вероятно, значительно возрастет с обилием благ».

Этой же точки зрения придерживаются и многие другие американские статистики. Например, Ингаллс оценивает народное богатство в неизменных ценах 1913 г. и затем получает его прирост за 1917—1920 гг. К. В. Кингу примыкает и Фрайдэй, удаливший прирост цен и исключающий прирост ценности земли³.

Но даже если производительность труда и условия производства данного материального блага остаются теми же самыми и количество его не изменяется, то все же потребность в нем вследствие изменения общественного спроса может изменяться. Полезность одной и той же совокупности благ в этом случае остается прежней, но ее общест-

¹ К. Маркс, Капитал, т. I, стр. 52—53.

² «Стоимость годового продукта может уменьшиться, хотя масса потребительных стоимостей остается прежней; стоимость может остаться прежней, хотя масса потребительных стоимостей уменьшается; масса стоимости и масса воспроизведенных потребительных стоимостей могут одновременно уменьшаться» (К. Маркс, Капитал, т. II, стр. 395).

³ «Конечным выражением накопления народа, как целого, являются в действительности постройки, жел. дороги и пр., т. е. то, что он накапливает» (W. Ingalls, Wealth and Income of the United States); см. также F. Giday, Profits, wages and prices, N. Y., 1921; W. King, op. cit.

венная оценка в разные периоды может быть весьма различной в зависимости от общественного спроса или общественной потребности в этих благах, каковая потребность варьирует в пределах одной и той же исторической формации общества¹. Но тогда изменится и цена единицы этого продукта, ибо хотя на ее производство затрачивается то же общественно необходимое время, что и прежде, но, как вскрывает К. Маркс, на производство всей массы этого продукта будет затрачено уже труда более общественно необходимого, а потому часть продукции оказывается бесполезной, а затраченный на нее труд не должен считаться полезным трудом.

Если количество лошадей, или телег, или сох увеличилось или уменьшилось в несколько десятков раз, то это вовсе не означает адекватного изменения народного богатства, ибо снижение цен на эти предметы как раз покажет, что народному хозяйству нужны вместо этого автомобили и тракторы с плугами. А ведь такая или аналогичная метаморфоза в общественном спросе происходила и происходит на наших глазах в течение чуть ли не одного десятилетия.

В качестве конкретного примера приведем обесценение серебра вследствие того, что переход на золотую валюту резко уменьшил потребность в нем.

Тэри в своем исчислении народного богатства Франции указывает, что с 1892 по 1908 г. цена серебра упала с 139,78 франка до 82,2 франка за килограмм, что, по его расчету, составило потерю стоимости более чем полмиллиарда франков (на стоимость его 2065 млрд. франков по наличию на конец 1908 г.). Автор ставит вопрос, нужно ли учитывать эту потерю, и отвечает отрицательно, ибо эта потеря, по его мнению, только теоретическая; она будет реализована лишь в тот день, когда правительство произведет демонетизацию серебра, изымет его из обращения и продаст на рынке в виде слитков².

С точки зрения развернутой нами выше аргументации, такое заключение представляется неправильным. Именно текущие цены, отражающие в себе все изменения в условиях производства, производительной силы труда, общественного спроса, должны быть положены в основу исчисления народного богатства в динамическом аспекте и, следовательно, для сравнения его во времени. Пользование неизменными ценами одного какого-либо года, отражающими ценностные соотношения между элементами народного богатства только этого года, искажает реальную динамику этого показателя³. Поэтому

¹ В капиталистическом обществе общественный спрос или общественная потребность существенно обусловливаются «...отношением различных классов друг к другу и их взаимным экономическим положением, а, следовательно в частности, во-первых, отношением всей прибавочной стоимости к заработной плате и, во-вторых, соотношением различных частей, на которые распадается прибавочная стоимость...» (К. Маркс, Капитал, т. III, ч. I, стр. 189). А эти соотношения не остаются постоянными.

² E. Thégy, La fortune publique de la France, Paris, 1911, pp. 205—206.

³ На этой точке зрения стоят и советские статистики. Ср., напр., Т. В. Рябушкин, Статистические методы изучения народного хозяйства, М., Госстатиздат, 1957, стр. 260.

уменьшение стоимости серебра в вышеупомянутом примере должно быть учтено как уменьшение народного богатства Франции.

Советский статистик Е. Н. Фреймунд предложила вместо построения динамики стоимости основных фондов по неизменным ценам строить индекс этих фондов в натуральном выражении, а вместо простого счета объектов применять физическое их измерение. Относительные изменения отдельных элементов в физическом измерении (в единицах веса, объема, поверхности, длины, НР и т. д.) образуют частные индексы, которые затем объединяются в тотальный индекс в форме агрегатной средней, где весами служат стоимости единицы каждого из этих элементов на какую-либо определенную дату. Нетрудно видеть, что этот метод представляет по существу то же построение динамики народного богатства в неизменных ценах, только с другими единицами измерения. Следовательно, этим путем также нельзя получить динамики накопленного труда¹.

Все вышеизложенное относится к товарно-денежному хозяйству. Натуральное хозяйство не производит товаров. «Тот, кто продуктом своего труда удовлетворяет свою собственную потребность, создает лишь потребительную стоимость, но не товар». И далее: «...чтобы стать товаром, продукт должен быть передан в руки того, кому он служит в качестве потребительной стоимости, посредством обмена»².

«Продукт труда при всех общественных укладах есть предмет потребления, но лишь одна исторически определенная эпоха развития превращает продукт труда в товар, — а именно та, при которой труд, затраченный на производство полезной вещи, выступает как «предметное» свойство этой вещи, как ее стоимость»³.

Так как предметы и продукты, произведенные в натуральном хозяйстве и входящие в состав народного богатства, представляют собой только потребительные стоимости, то отсюда вытекает, что оценивать их по текущим ценам при рассмотрении динамики было бы теоретически неправильно. Здесь должен применяться принцип простой пропорциональности: изменение количества этих благ означает пропорциональное изменение суммы, в которой эти предметы входили в состав народного богатства на определенную дату; следовательно, оценка этих элементов на разные даты должна происходить по одним и тем же ценам. В данном случае постоянные цены являются здесь лишь методом приведения количественного многообразия предметов к одной сумме⁴.

¹ Е. Н. Фреймунд, Проблема индекса физического объема основных фондов, «Ученые записки» МЭСИ, т. I, М., 1948. Попутно отметим, что динамика индекса, построенного таким методом, не может отразить полностью и динамики мощности (эффективности) производственного аппарата, к чему стремится цитируемый автор, ибо производственная эффективность даже одной и той же физической единицы измерения не остается постоянной на протяжении ряда лет.

² К. Маркс, Капитал, т. I, стр. 47.

³ Там же, стр. 68.

⁴ К этой категории благ могут относиться не только сельскохозяйственные продукты, но и жилые дома и даже некоторые средства сельскохозяйственного

Ряд общественных объектов по своему характеру является также не товарами, а только предметами потребления длительного коллективного пользования (дороги и каналы, мостовые и тротуары, сады и парки, порты и т. д.). А потому соответствующие объекты нужно включать в динамику народного богатства по одним и тем же ценам, без какой-либо переоценки их при изменении текущих цен.

Таким образом, необходимо прийти к заключению, что для сравнений народного богатства за небольшой отрезок времени нельзя теоретически применять один и тот же принцип оценки ко всем материальным благам. Для того чтобы ближе всего подойти к сравнению во времени массы накопленного овеществленного труда, имеющегося в стране, часть элементов народного богатства должна оцениваться по текущим ценам, другая же часть — предметы натурального хозяйства и близкие к ним по характеру общественные сооружения — должны входить в динамику народного богатства по одним и тем же ценам, без переоценки их по текущим ценам. Последние должны применяться лишь к объектам, впервые включаемым в исчисление.

Но наше рассуждение не относится, разумеется, к изменению текущих цен, произшедшему вследствие изменения ценности самих денег. Как указано было в предшествующем разделе, при пользовании текущими ценами для сравнения во времени *нужно исключить из них при всех условиях изменения, происходящие из изменения ценности денежной единицы*, путем применения соответствующего индекса цен: текущие цены должны учитывать *только факторы, лежащие на стороне товаров, а не на стороне денег*.

3. ПРИРОСТ НАРОДНОГО БОГАТСТВА И НАРОДНОХОЗЯЙСТВЕННОЕ НАКОПЛЕНИЕ

Применяя рассмотренные методы к построению динамики народного богатства, мы получаем приращение последнего путем вычитания цифрового выражения народного богатства на две сравниваемые даты одно из другого. В первом случае — при применении неизменных цен — полученная разность вовсе не будет соответствовать, как выяснено в предшествующем разделе, действительному приращению запаса застывшего, или овеществленного, труда, которым располагает общество, и это несоответствие будет тем больше, чем больший промежуток времени отделяет сравниваемые даты, т. е. чем за больший промежуток времени исчисляется прирост.

Наоборот, второй метод — исчисление по текущим ценам — дает действительный прирост накопленного труда по сравнению с запасом, бывшим на начальную дату сравниваемого периода. При этом исчислении в прирост включается не только количественное увели-

производства. Известно, что до революции подавляющая масса крестьянских построек — хозяйственных и жилых — не была предметом рыночного оборота, и крестьянин, переселяясь в город, большей частью заколачивал и бросал избу. Основная масса крестьянского сельскохозяйственного инвентаря в прошлом была также самодельной (сохи, борона).

чение благ, оцененное по текущей цене, но и весь имевшийся ранее, на предшествующую дату сравнения, запас переоценивается по текущей цене второй даты. Следовательно, в этом приросте учитывается увеличение или уменьшение прежде накопленного труда, обусловленное изменением общественно необходимого, полезного труда, приходящегося на единицу данного материального блага.

Третий метод, о котором мы только упомянули в предшествующем разделе, предполагает сначала определение прироста народного богатства, а динамика последнего получается уже путем прибавления полученного прироста к прежде исчисленной сумме народного богатства. При этом прирост народного богатства может быть, в свою очередь, установлен двумя путями: или непосредственным подсчетом капиталовложений в данном году и расхода на потребительские блага некратковременного пользования с учетом годового износа народного богатства, имевшегося на предыдущую дату, или подсчетом чистой продукции (народного дохода) и вычитания из нее непосредственного потребления.

Нетрудно видеть, что этот метод в обоих вариантах есть промежуточный между двумя рассмотренными. Подсчитывая непосредственно сумму капиталовложений за рассматриваемый период, мы, собственно, оцениваем вновь поступающую массу по новым ценам, ценам даты поступления, оставляя ранее имеющийся запас благ в старой стоимости — без переоценки.

Если выходящие из строя вследствие износа объекты вычесть по той стоимости, по которой они включены в первоначальное исчисление народного богатства, то итог даст оценку последнего, аналогичную той, которая получается для всех материальных средств производства при составлении баланса любого советского промышленного предприятия. Как известно, в балансе фигурирует первоначальная — балансовая — стоимость имущества, затем к ней прибавляется стоимость вновь приобретенного по ценам приобретения и вычитается стоимость выбывающего имущества по ценам приобретения или же вычитается амортизация, также рассчитываемая по отношению к цене приобретения¹.

Если выбывающие из строя объекты расценивать по новым ценам, то это более приблизило бы получаемую в итоге разность к действительному приросту застывшего труда, но тогда в балансе должна быть добавлена новая графа, содержащая результат переоценки выбывающих предметов.

Рассмотрим теперь соотношение между приростом народного богатства и накоплением.

Прирост народного богатства в буржуазной статистической литературе иногда отождествляется с накоплением капитала и народ-

¹ В некоторых статистических сборниках ЦСУ СССР таким методом исчислены данные о динамике основных фондов.

Лишь при инвентаризации основных фондов оценка последних приводится к одному основанию — восстановительной стоимости на дату инвентаризации, за вычетом износа.

находящимся накоплением, однако эти термины не тождественны. Прирост народного богатства есть статистический показатель, в то время как накопление является прежде всего экономической категорией.

Накоплением капитала К. Маркс называет процесс превращения прибавочной стоимости в капитал¹. Иногда накоплением называют не только самий процесс, но и результат этого процесса — прирост капитала, т. е. мы встречаемся с тем же двойственным словоупотреблением, как и при пользовании термином «капитал». Как капитал есть не только сумма определенных вещественных элементов, а прежде всего известный комплекс определенных производственных отношений, так и накопление капитала есть не только прирост этих вещественных элементов, но и процесс расширенного воспроизводства этих отношений. Что касается общественного капитала, то «возрастание общественного капитала совершается посредством роста многих индивидуальных капиталов»². Это возрастание и будет накоплением капитала.

Накопление в капиталистическом хозяйстве, рассматриваемое как результат процесса, как прирост капитала, и по объему, и по технико-экономическому содержанию не адекватно приросту народного богатства. Как капитал составляет по своему объему только некоторую эластичную часть³ народного богатства, так и накопление капитала является лишь частью прироста народного богатства.

По технико-экономическому содержанию накопление капитала должно в первую очередь заключать в себе *in natura* добавочные средства производства, во-вторых, предметы потребления добавочной рабочей силы, необходимой для превращения прибавочной стоимости в капитал, т. е. для возможности расширенного воспроизводства. Отсюда вытекает, что прирост потребительского имущества, уже вошедшего в сферу индивидуального потребления, прирост материальных благ коллективного потребления (таких, как парки и сады, улицы и дороги, музеи и т. п.), наконец, прирост предметов роскоши и прочих предметов потребления класса капиталистов⁴ теоретически не должны входить в капиталонакопление, в то время как в прирост народного богатства эти элементы должны включаться.

Таким образом, грубо говоря, накопление капитала в капиталистическом обществе в его материальном содержании есть прирост народного богатства в сфере производства и обращения.

Поскольку мы оперируем с понятием народного хозяйства, можно определить и понятие народнохозяйственного накопления, пред-

¹ «Применение прибавочной стоимости в качестве капитала, или обратное превращение прибавочной стоимости в капитал, называется накоплением капитала» (К. Маркс, Капитал, т. I, стр. 584).

² Там же, стр. 631.

³ См. выше, гл. II, разд. 1, стр. 55.

⁴ Если абстрагироваться от внешней торговли, что всегда допустимо в ходе теоретического анализа. См. замечание по этому вопросу у К. Маркса (Капитал, т. I, стр. 586, сноска).

ставляющего определенную форму движения материальных элементов, участвующих в процессе воспроизведения общественного продукта. Исходя из теории накопления К. Маркса, мы можем назвать народнохозайственным накоплением весь процесс превращения живого труда в застывший накопленный труд, в чем бы этот накопленный труд существенно ни оформился. Таким образом, к процессу превращения части прибавочной стоимости в капитал присоединяется и превращение части заработной платы в материальные блага, не потребляемые на данном отрезке времени, которые вещно могут оформиться или также в капитальных благах (через систему кредита), или в материальных предметах потребления некратковременного пользования (собственные жилые дома рабочих, личный автотранспорт, мебель и т. д.)¹. Но тогда статистическим выражением построенной таким образом экономической категории народнохозайственного накопления явится прирост всего народного богатства в нашем понимании последнего. Следовательно, народнохозайственное накопление и прирост народного богатства представляют собой две стороны одного и того же явления, рассматриваемого с двух точек зрения: с точки зрения его экономической сущности и с точки зрения цифрового оформления его натурально-вещественного содержания.

Поэтому статистические методы исчисления народнохозайственного накопления во многом совпадают с методологией исчисления прироста народного богатства, и наш дальнейший анализ охватывает собой и то и другое.

* * *

Среди зарубежных статистиков нет согласия в методах построения динамики народного богатства и народнохозайственного накопления. В предшествующем разделе был указан ряд американских статистиков, защищающих исчисление народного богатства, а следовательно, и его прироста в неизменных ценах (Фрайдэй, Ингаллс, отчасти В. Кинг).

Другой точки зрения придерживается английский экономист Стэмп. Он считает, что все имущество должно быть оценено по ценам приобретения и никакой переоценки его (ни в текущих, ни в неизменных ценах) на последующие даты делать не надо. Следовательно, он стоит за метод, поставленный нами ранее на третье место².

¹ Аналогичную точку зрения проводит Я. П. Герчук в своей интересной статье, опубликованной в журнале «Вестник финансов» № 10 за 1929 г.: К вопросу о методологии измерения народнохозайственного накопления.

² «Мы могли бы прийти к исчислению на сегодняшний день, взяв исчисление для какого-нибудь предыдущего года, например 1914 г., прибавляя к нему стоимость всего добавочного физического богатства по его стоимости (cost price) и вычитая, конечно, то физическое богатство, которое исчезло или уничтожено, соответственно цифре, в которой оно стоит в нашем первоначальном исчислении» (J. Stumpf, Wealth and taxable capacity, London, 1922, p. 27).

Наоборот, Джифfen — выдающийся английский статистик на рубеже XIX и XX вв. — защищает включение в прирост народного богатства незаслуженного прироста ценности его элементов, т. е. является сторонником переоценки благ, имевшихся ранее, в соответствии с конъюнктурными ценостными сдвигами, мотивируя это тем, что этот прирост означает реальное увеличение меновой ценности имущества, находящегося в народнохозяйственном обороте по отношению к меновой ценности некапитальных благ¹.

Аналогичной точки зрения придерживается К. Джини, видный представитель западноевропейской экономической статистики. Джини предлагает учитывать не только изменение покупательной силы денег как таковой, но и ценостные сдвиги товаров, вызванные изменением совокупного общественно-необходимого времени, которые нужно затрачивать на производство того или иного товара², т. е. занимает позицию, близкую к нашей.

Исходя из этого, ряд иностранных авторов исчисляет накопление как разницу в сумме оцененного по текущим ценам на две сравниваемые даты одним и тем же методом капитала (народного богатства). Так поступает, например, тот же Джифfen, исчисливший для этой цели народное богатство (*«the national property»*) для 1865 и 1875 гг. по ценам соответствующего года. Впоследствии он продолжил свои расчеты и на позднейшие годы. Бэкстер, исчисливший капиталонакопление в Англии в среднем за 1854—1859 гг. и далее за 1863 г., опирался также на материалы подоходного налога, как и Джифfen, и шел по существу тем же путем, каким шел после него Джифfen, хотя на первый взгляд методы этих авторов резко отличны друг от друга. Именно: Бэкстер исчислял непосредственно не прирост капитала, получаемого методом капитализации доходов, а средний ежегодный прирост облагаемых доходов, который затем капитализировал исходя из 3%. Ясно, что оба метода должны привести арифметически к однаковому результату, если процент, из которого капитализируется доход, одинаков. Гельфферих в качестве накопления исчислил также прирост народного имущества для Германии в период с 1896 по 1911 г. Так делает и Штейнман-Бухер, который в качестве накопления исчисляет прирост застрахованного от огня имущества, добавляя к нему только прирост заграничных инвестиций и прирост ценности землевладений³.

¹ Robert Giffen, *The Growth of Capital*, London, 1885.

² Джини писал много по проблеме народного богатства. Развиваемые в тексте положения он высказал в статье: *Untersuchungen über den Einfluss d. Krieges auf das Volksvermögen*, «Z. f. schweizerische Statistik u. Volkswirtschaft», 60 Jahrg., N. 2, 1924, Separatabdruck, § 6.

³ См. Giffen, op. cit. Джифfen признает, что его метод не регистрирует действительного накопления, ибо может выявиться увеличение даже там, где не было действительных затрат (конъюнктурный прирост — А. В.).

См. J. Stamp, *British incomes and property*, London, 1922, p. 377; D. Baxter, op. cit., «Annual Accumulations...» (журнал Лондонского королевского статистического общества); К. Гельфферих, *Развитие народного хозяйства Германии с 1898 по 1913 г.*, М., 1920, гл. III; A. Steinmann-Bucher, *Das reiche Deutschland*, Berlin, 1914, SS. 59—61.

Нужно подчеркнуть еще один момент в защиту нашей концепции исчисления динамики и прироста народного богатства в текущих ценах. Обычно противники этой точки зрения указывают, что при исчислении в текущих ценах приходится включать в народное богатство и в прирост последнего громадный «незаслуженный прирост ценности» земли, недр и пр., имеющий место в течение очень короткого периода без каких-либо затрат и усилий со стороны владельца. Поэтому один из таких противников — В. Кинг, примыкающий вообще к натуралистической концепции народного богатства, строя динамику народного богатства США в текущих ценах, стремится эlimинировать неизбежное при этом методе включение в накопление автоматического прироста ценности земли. Он это делает путем исчисления накопления (*saving*) за какой-либо период как разности между приростом народного богатства и приростом стоимости земли за тот же период. Полученное накопление он потом делит на индекс цен, чтобы получить величину накопления в ценах базисного периода — в средних ценах 1890—1899 гг. — и таким образом приблизиться к измерению накопления в неизменных ценах, или к приросту полезностей¹.

Между тем при принятой нами концепции народного богатства ни земля, ни недра, ни прочие дары природы не должны входить в его исчисление. Тем самым в прирост народного богатства и в народнохозяйственное накопление незаслуженный прирост ценности попасть не может, и, следовательно, указанное возражение против исчисления народного богатства в текущих ценах отпадает само собой.

Другой метод исчисления накопления в текущих ценах, который только частично находит себе аналогию при исчислении прироста народного богатства, состоит в построении баланса народного дохода, или чистого продукта. При этом исчисляется годовой чистый продукт, а затем из него вычитается годичное потребление страны, т. е. передача материальных благ в сферу индивидуального потребления, а также обращение их для покрытия стихийного ущерба (наводнений, пожаров и т. п.). Разница дает народнохозяйственное накопление, или ту сумму, которая прибавляется к общественному богатству².

¹ W. King, op. cit., p. 132.

«Так как богатство измеряется полезностью, а цифры богатства даны в денежном выражении, то мы должны эlimинировать изменения, вытекающие из покупательной силы денежной единицы» (там же, стр. 14).

² Немецкий статистик Кольм считает неправильным все изменения имущества вносить в качестве прибавки или вычета в народный доход. Кольм аргументирует это следующим примером. Если в стране землетрясение разрушило большие ценности, то по избитому методу вся потеря вычитается из дохода соответствующего года, что может привести к отрицательному народному доходу, — понятие, несовместимое с народным хозяйством.

Эта аргументация Кольма совершенно неверна. Если потеря вычитается из народного дохода, то последний вовсе не становится от этого отрицательным, как не становится отрицательным положительное число, если из него вычесть

Еще Грегори Кинг исчислил таким методом народнохозяйственное накопление Англии для 1688 г.: из годового дохода нации, определенного им в 43,5 млн. фун., стерл., он вычел годовой расход (41,7 млн.) и получил годовое увеличение народного богатства в 1,8 млн. фун. стерл.¹.

Большинство иностранных авторов в прошлом шло именно этим путем при статистическом исчислении накопления.

Тот же Джиффен определил этим методом народнохозяйственное накопление для Соединенного Королевства в 1902 г. в 264 млн. фун. стерл.².

Боули для 1907 г. исчислил аналогичным методом накопление для Соединенного Королевства в 330 млн. фун. стерл., включая в эту сумму 100 млн. фун. стерл. прироста английских инвестиций за границей. Далее, после первой мировой войны Боули и Стэмп произвели исчисление накопления методом баланса народного дохода в 1911 и 1924 гг.

Методом баланса народного дохода для расчета народнохозяйственного накопления пользовался Сэтклифф для Австралии (погодно с 1910 по 1924 г.), Пюпен для Франции 1911 г. и многие другие статистики и экономисты³.

За последние десятилетия метод баланса для исчисления народнохозяйственного накопления начал широко применяться зарубежной статистикой, в частности англо-американской. При балансовых расчетах совокупности общественного продукта определяется часть последнего, направляемая на капиталовложения (Gross capital formation). Для получения народнохозяйственного накопления (net capital formation) из нее нужно вычесть выбывающие из состава народного богатства материальные блага или амортизацию мате-

другое, большее положительное число. Получается только отрицательная разность, а в примере Кольма — отрицательное накопление, т. е. убыль имущества.

Если же Кольм под доходом понимает валовой доход и из него собирается вычитать стихийный ущерб, то это построение противоречит учению К. Маркса, согласно которому этот ущерб должен покрываться из народного дохода страны (в части прибавочной стоимости).

Неправомерен поэтому и другой аргумент Кольма, а именно, что потеря в случае ущерба от стихийных бедствий была бы сосчитана дважды: во-первых, как потеря имущества в первом году и потом как уменьшение дохода в следующие годы. Действительно, стихийные потери были бы учтены дважды, но в двух разных показателях, и так и должно быть в том случае, когда мы имеем дело с двумя коррелятивно связанными величинами: изменение одной из них влечет за собой изменение другой, и никакого двойного счета здесь, очевидно, нет (см. G. Colm, op. cit., S. 36).

¹ Gregory King, *Natural and Political Observations and Conclusions upon the State and Condition of England. Two Tracts*, Baltimore, 1936, p. 30.

² Расчеты Джиффена по этому методу помещены в «The new dictionary of statistics», под ред. Уэбба (A. Webb), London, 1911 (статья «Wealth», p. 630).

³ A. Bowley, the Division of the Product of Industry, Oxford, 1921, pp. 59—60; A. Bowley and J. Stump, *The national Income 1924*, Oxford, 1927, p. 57; Sutcliffe, *The national Dividend*, Melbourne, 1926; R. Рипп, *La richesse de la France devant la guerre*, Paris, 1916, p. 54.

риальных благ, существовавших к началу года¹. Следующим шагом в этих балансовых расчетах явилось уже соединение в одной балансовой таблице распределения общественного продукта в его основных подразделениях с движением народного богатства, о чем мы упомянули в начале исследования (гл. I, разд. 2)².

Очевидно, что накопление за какой-либо отрезок времени можно получить и без предварительного построения баланса народного дохода и без исчисления народного богатства на конец отрезка, а путем непосредственного суммирования капиталовложений и затрат на приобретение материальных потребительских благ некратковременного пользования и учета обесценения существующих благ за один и тот же отрезок. Таким путем идут современные американские статистики, в частности Гольдсмит, на исследования которого в области народного богатства США мы уже ссылались ранее. Последний использовал непосредственно исчисленное накопление для расчета народного богатства США и построения динамики последнего, что являлось его конечной целью. Выше (гл. IV, разд. 7) мы подробно изложили этот метод исчисления народного богатства, названный Гольдсмитом методом непрерывной инвентаризации (*The Perpetual Inventory Method*). Но очевидно, что на первом этапе исчисления народного богатства по этому методу получается именно прирост народного богатства или народнохозяйственное накопление почти в полном объеме (за исключением прироста материальных благ кратковременного пользования и скоропортящихся). Отметим, что Гольдсмит исчисляет таким методом накопление не только в текущих, но и в неизменных ценах 1929 г.

Этот путь исчисления капиталонакопления и народнохозяйственного накопления стал применяться и в других странах, и он, по-видимому, имеет все шансы получить всеобщее признание, как можно судить по работам конференций европейских статистиков³.

¹ См., например, таблицы по Соединенному Королевству, характеризующие структуру народного хозяйства страны за период 1946—1955 гг. (*National Income and Expenditure 1956*, London, 1956). Для США имеются десятки таких расчетов и таблиц для многих периодов и отдельных лет. Одна из лучших работ такого типа выполнена за 1947 г. коллективом экономистов и статистиков Бюро статистики труда (*Bureau of Labor Statistics*) и различных исследовательских институтов и учреждений; она опубликована в сводном виде в *«Review of Economics and Statistics»* (May 1952): D. E. Vance and M. Hoffenberg, *An interindustry relations study for 1947*. В колонках сказуемого таких таблиц фигурирует графа «капиталовложения» или «капиталообразование».

Однако в некоторых англо-американских работах амортизация, или потребление капитала (*capital consumption*), не определяется и не вычитается, т. е. по существу исчисляется валовая сумма капиталовложений, а не чистое капиталонакопление, или народнохозяйственное накопление.

² Нужно отметить, что эти балансовые таблицы в зарубежных исследованиях все же значительно отличаются от балансовых таблиц, предложенных советскими статистиками. Интересные замечания по этому вопросу можно встретить в докладе В. С. Немчинова на XXX сессии Международного статистического института (*«Ученые записки по статистике»*, т. IV, 1959).

³ Гольдсмит опубликовал результаты своих исчислений в трех работах, которые указаны нами ранее (гл. I, разд. 2). Краткое изложение работ двух

Описанный путь непосредственного подсчета капиталовложений и затрат на материальные блага характеризует изменение в денежном выражении активных статей народного хозяйства (*reproducible tangible assets*). Но в капиталистическом хозяйстве возможен и другой метод непосредственного исчисления накопления, это — прямой подсчет денежных накоплений в народном хозяйстве, денежных средств, отложенных (в форме ценных бумаг, вкладов в кредитные учреждения, сберкассы, в кубышках) в запас и предназначенных в дальнейшем на расширение материального производственного аппарата страны или увеличение материального имущества самими сберегателями или (через систему кредита) другими лицами. Такой подсчет не имеет аналогии среди методов исчисления прироста народного богатства и не связан с последними, ибо он исходит, выразившись бухгалтерски, из пассива народного хозяйства, в то время как все рассмотренные ранее методы исчисления прироста и накопления исходят из рассмотрения материальных статей его актива. Ввиду сравнительной простоты статистического исчисления в этом случае этим методом пользовались главным образом экономисты.

В качестве примера можно указать того же Фрайдэя, который исчислил погодное народнохозяйственное накопление (*«capital increase»*) США за период 1913—1919 гг. путем подсчета прибылей акционерных предприятий, эмиссии ценностей, индивидуального накопления фермеров и индивидуальных торгово-промышленных предприятий. Е. Роговский для Германии исчислил накопление путем подсчета эмиссий и инвестиций в денежной форме. Расчет накопления по этому методу был сделан для дореволюционной России М. Соболевым¹.

Нужно подчеркнуть грубость расчетов последнего типа по сравнению даже с весьма приблизительными исчислениями другими методами, ибо только часть вновь образующегося капитала принимает форму биржевых ценностей или вкладов в кредитные учреждения, — форму, статистически легко уловимую; накопление же в сфере средних и мелких торгово-промышленных предприятий, а также в сельском хозяйстве не поддается такому быстрому и легкому исчислению, а накопление в натуральной форме вообще не учитывается. Поэтому неточности при таком исчислении значительно превосходят неточности других методов.

С другой стороны, денежное накопление вовсе не должно соответствовать приросту материальных ценностей в том же размере и

конференций европейских статистиков, на которых обсуждались вопросы исчисления прироста основных фондов и потребительских благ длительного пользования, дано в статье Т. В. Рябушкина (*«Ученые записки по статистике АН СССР*, т. III, М., 1957).

См. также цитированное выше (гл. IV, разд. 7) исследование Редферна, исчислившего по этому методу прирост основных фондов в промышленности Англии за 1938—1953 гг.

¹ Friday, op. cit., p. 85. E. Rogowski, Das deutsche Volkseinkommen, Berlin, 1926; М. Н. Соболев, Накопление капиталов в Советском Союзе, *«Экономическое обозрение»* № 1, 1925.

В течение того же периода. Исчисления этим методом всегда дают значительно меньшую сумму накопления и прироста народного богатства, чем другие методы, и это мы проиллюстрируем дальше на примере исчисления накопления в предреволюционной России.

В заключение остановимся еще на вопросе увязки прироста народного богатства и накопления с балансом народного хозяйства.

Очевидно, что первый метод — исчисление динамики и прироста народного богатства в неизменных ценах — не может быть увязан с балансом, если только народный доход исчисляется, как это обычно имеет место, в текущих ценах¹.

Второй метод — исчисление прироста народного богатства в текущих ценах — допускает увязку с балансом народного хозяйства, если внести в схему баланса добавочную графу: «изменение (алгебраический прирост) стоимости народного богатства, бывшего к началу года, вследствие ценностных сдвигов». Если изменение цен имело место в начале года, то переоценке подвергается, очевидно, запас, имевшийся к началу года; а если изменение цен произошло в конце года, то переоценивается все количество, оказавшееся в конце года.

Наконец, третий метод — непосредственное исчисление чистого прироста народного богатства или накопления — связывается с балансом народного хозяйства без каких-либо дополнений. Здесь прирост годового количества исчисляется по ценам текущего года, убыль — по ценам даты включения в народное богатство, если в первой графе балансовой таблицы дано народное богатство по первоначальной стоимости. В итоговой колонке при этих условиях будут стоять так называемые балансовые стоимости всех элементов народного богатства или капитала, т. е. исчисленные по ценам, по которым они были включены в баланс в первый раз.

В дальнейшем, при исчислении народнохозяйственного накопления предреволюционной России, автор не мог выдержать один и тот же метод для расчета накопления во всех элементах народного богатства вследствие совершенного отсутствия или дефектности соответствующих статистических материалов и был вынужден применять различные методы, анализируя каждый раз возможный предел погрешности. Методы расчётов изложены в соответствующих разделах второй части и — в сводном виде — в главе IV третьей части исследования.

¹ Хотя возможно исчислять чистый продукт в неизменных ценах, но нам представляется внутренним противоречием присваивать этому показателю наименование «народный доход в неизменных ценах». В неизменных ценах можно вычислять только совокупность благ в натуральном выражении, а не доход, выраженный в денежной форме. Можно исчислять народный доход в рублях одинаковой покупательной силы, применяя надлежащий индекс цен, но это и экономически, и арифметически далеко не одно и то же.

Глава VI

ПРЕЖНИЕ ОЦЕНКИ НАРОДНОГО БОГАТСТВА ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

Во многих государствах попытки исчислить народное богатство и народный доход восходят к довольно раннему периоду, когда экономическая природа исчисляемых категорий была еще не совсем ясна, а хозяйственная статистика находилась в совершенно зачаточном состоянии.

Так, первая оценка народного богатства Англии была сделана В. Петти в 1664 г.¹, затем идут оценки Грегори Кинга для 1688—1695 гг. и Ч. Давенанта для 1703 г., часто объединяемые вместе, Юнга (Young) для 1774 г., Бика (Beek) для 1800 г. Последний сделал расчет на ту же дату для всей Великобритании. Однако перечисленные авторы давали только примитивные прикидки. Более серьезные исчисления, и притом для всего Соединенного Королевства (Англия, Шотландия и Ирландия), были произведены только в первой половине XIX столетия. Из них главнейшие: Колкхуона (Colquhoun) для 1812 г., а затем уточнения этого исчисления, принадлежащие Лойе (Lowe, 1822) и Пабло Пебрера (Pebrer, 1833), наконец, исчисление Портера для 1840 г., не считая промежуточных расчетов второстепенных авторов.

Для Франции первая из опубликованных известных нам оценок относится к 1789 г. и принадлежит Лавуазье, вторая — к 1815 г. и сделана Шапталем (Chaptal). Первая прикидка народного богатства США относится к 1790 г. Затем для 1805 г. народное богатство США было исчислено С. Блоджетом (Samuel Blodget). Следующая оценка

¹ *Verbum sapienti*, ch. I. The economic writings of W. Petty, Cambridge, 1899. Джифfen неправильно относит это исчисление к 1679—1680 гг. (*The Growth of Capital*, 1899, ch. V, pp. 74, 110). Впервые Петти опубликовал свое исчисление в 1691 г., но написано оно было, судя по упомянутым в нем историческим фактам, не позже 1667 г., а в его списке собственных трудов против *Verbum sapienti* проставлен 1665 г. (см. Note on the *Verbum sapienti* — в цит. изд., стр. 100). Таким образом, 1664 г., указанный в этом издании, по-видимому, правильнее всего принять за дату, к которой относится исчисление Петти.

Джифfen приводит еще более раннюю оценку народного богатства Англии, именно оценку «*British Merchant*» для 1600 г. (см. цит. соч., гл. V, стр. 83 и 110).

для 1850 г. была сделана Бюро переписи 1850 г.¹. Впоследствии, начиная с 1880 г., такие оценки производились в США регулярно, вместе с очередным цензом.

Для Германии имеется ряд статистических монографий с исчислением народного богатства до первой мировой войны, охватывавших как всю Германию, так и отдельные германские государства: Круга в 1805 г., Дитеричи в 1846 г. (для Пруссии), Шалла в 1884 г. (для Бюргемберга). В большинстве других европейских стран — в Италии, Швеции, Австро-Венгрии, Швейцарии и т. д. — также были опубликованы исчисления народного богатства в различные годы XIX и XX вв.

В некоторых государствах до первой мировой войны были произведены десятки исчислений. Так, в сводке Мишеля² об исчислениях суммы частных имуществ или народного богатства Франции с 1850 г. приведены результаты 23 исчислений различных авторов, и все же эта сводка далеко не полна: не хватает известных нам оценок Мориса Блока (Block), Леруа-Болье (Leroy-Beaulieu), некоторых исчислений де Фовилля, Флекса (Flaix), Ив-Гюйо (Yves-Guynot) и нескольких других³.

Дореволюционная Россия была в этом отношении исключением. Если о народном доходе капиталистической России были опубликованы хотя бы некоторые неполные исчисления⁴, то попытки исчисления народного богатства дореволюционной России в русской литературе нам не известны; по-видимому, их совсем не было. Оценки народного богатства царской России были опубликованы лишь

¹ По закону 23/V 1850 г. о производстве переписи предписывалось исчисление личного имущества (движимого) и реального (недвижимого) имущества (см. Фелльнер, цит. доклад 1902 г., стр. 108). Исчисление Блоджета опубликовано было в 1806 г. в «Economica: A Statistical Manual for the U. S. A.», 1806, p. 196. Его оценка и оценка ценза 1850 г. были использованы Гольдсмитом в качестве отправных точек для построения динамики народного богатства США за 150 лет (1805—1948). См. работу этого автора (*The Growth of Reproducible Wealth ...*), о которой уже упоминалось выше (гл. 1—2, стр. 30).

² E. Michel, *Les évaluations de la fortune privée en France depuis 1850 et la valeur actuelle de la propriété immobilière*, Nancy—Paris—Strasbourg, éd. 1925.

³ Последние два автора дают оценки богатства Франции на семь дат, начиная с 1826 г. и кончая 1882—1885 гг. Если к 23 оценкам, перечисленным Мишелем, присоединить не указанные им исчисления экономистов и статистиков до 1850 г. и после этой даты, то получим более 30 различных исчислений народного богатства Франции только французскими исследователями для периода до первой мировой войны — с 1826 по 1914 г. (считая при этом оценки одного и того же автора на разные даты, но произведенные одним методом и опубликованные в одной работе, за одно исчисление).

⁴ Из позднейших имеется в виду исчисление В. И. Покровского для 1894 г. (в его работе «К вопросу об устойчивости активного баланса»); работа С. Н. Прокоповича («Опыт исчисления народного дохода по 50 губ. Европейской России, М., 1918»), где произведены исчисления на две даты — 1900 г. и 1913 г.; исчисления Министерства финансов для 1909/10 г. суммы доходов населения России, превышающих 1000 руб. (см. «Подоходный налог. Материалы к проекту положения о государственном подоходном налоге», СПб., 1910, и «Опыт приблизительного исчисления народного дохода», СПб., 1906).

в некоторых иностранных работах, откуда они были заимствованы русскими авторами. Ниже приводятся известные нам оценки.

Первые данные о народном богатстве России были опубликованы Мелхоллом в его «Статистической энциклопедии». В различных изданиях этого труда он вместе с данными о других государствах называет величины народного богатства России на разные годы последнего двадцатилетия XIX в.¹ Величины народного богатства России Мелхолл приводит и в другой своей работе, представляющей в основном извлечения из его «Статистической энциклопедии»². Ввиду библиографической редкости источников мы привели в сопоставимый вид все оценки Мелхолла на разные даты в таблице 1³.

Таблица 1

Народное богатство России на разные даты по оценкам Мелхолла
(млн. фун. стерл.)

Источник	«Dictionary of Statistics»			«Industries and Wealth...»
	1884	1892	1899	
Год издания	Год оценки (приблизительно)			
Элементы народного богатства	1882	1888	1888	1864
Земля	1 940	1 507	2 400	670
Скот и пр.	345	853		360
Государственные и общественные сооружения	224	нет св.	нет св.	нет св.
Дома	880	701	900	550
Мебель и домашний инвентарь	440	350	450	275
Железные дороги	309	314	314	20
Флот	7	7	нет св.	нет св.
Фабрики	нет св.	нет св.	нет св.	59
Товары	60	59	120	280
Драгоценные металлы	34	53	50	40
Разные («sundries»)	104	1 245	1 566	564
Итого	4 343	5 089	5 800	2 818
				6 425

Сам Мелхолл оценивает свои данные как весьма приближенные, позволяющие лишь сравнивать разные страны.

Необходимо иметь в виду, что в данных Мелхолла не всегда можно установить состав имущества, входящего в ту или другую рубрику.

¹ «The Dictionary of Statistics» by Michael G. Mulhall, London, 1884, p. 469; London, 1892, p. 589; London, 1899 (4th ed.), p. 589.

² Michael G. Mulhall, Industries and Wealth of Nations, London, p. 170.

³ Табл. 1 опубликована впервые нами в «Ученых записках по статистике», т. III, 1957, стр. 121; в 1958 г. эта таблица была воспроизведена С. Г. Струмилиным (см. его «Статистико-экономические очерки», М., Госстатиздат, стр. 464).

Номенклатура элементов народного богатства не во всех изданиях одна и та же, и не всегда можно установить тождественность сходных рубрик. Так, в «Статистической энциклопедии» издания 1884 г. первые две статьи, относящиеся к сельскому хозяйству, озаглавлены «Земля и лес» и «Скот»; во всех прочих работах Мелхолла первая из этих статей названа «Земля», и неизвестно, входит ли туда по-прежнему лес. Во вторую статью в издании 1892 г. вместе со скотом включено прочее имущество сельского хозяйства. Между тем в издании 1884 г. в эту статью входит только скот, а прочее сельскохозяйственное имущество не было включено, что можно заключить из сопоставления цифровых данных этой статьи со стоимостью скота в специальном разделе справочника «Cattle», которые в точности совпадают (стр. 76 и 469 этого издания). Далее, во всех указанных трудах Мелхолла мы находим две статьи, относящиеся к имуществу сельского хозяйства: «Земля» и «Скот», и только в «Статистической энциклопедии» издания 1899 г. дана одна статья «фермы» (*Farms*), куда, по-видимому, входит и земля, и скот, ибо стоимость последнего отдельно не указана. Имеются также некоторые рубрики, встречающиеся лишь в одних расчетах и отсутствующие в других, причем неизвестно, куда они включены в новом варианте¹. По-видимому, выделение новых и исчезновение старых рубрик происходит за счет статьи «Разные», составляющей значительную долю общей суммы народного богатства.

Мелхолл сам исчислил для всех стран размеры народного богатства, проделав большую работу и использовав для этого многочисленные статистические материалы. Многие из статей народного богатства исчислены автором отдельно, и результаты для разных стран приведены в соответствующих разделах «Статистической энциклопедии», откуда они взяты в сводную таблицу народного богатства. Однако методы исчислений не всегда сообщаются автором, а сообщенные отличаются крайней произвольностью допущений и «смелостью» экстраполяций.

В отношении России Мелхолл пользовался многими иностранными работами и некоторыми русскими материалами. Однако точное исчисление народного богатства и народного дохода по силам только исследователю, живущему в той же стране, для которой производится исчисление: оно требует знания многих деталей и подробностей, недоступных иностранцу, имеющему в своем распоряжении обычно только основные публикации. Поэтому исчисления подобного рода, производимые иностранными статистиками, поневоле

¹ Например, статьи «Государственные и общественные сооружения» (дороги, каналы, улицы, осушительные сооружения и пр. общественные здания, крепости, арсеналы и пр.) и «Флот» имеются в первом издании энциклопедии, затем первая статья исчезает и больше не появляется. Рубрика «Флот» фигурирует и в следующем издании, а затем исчезает и в работах 1896 и 1899 гг. отсутствует. Наоборот, стоимость фабрик и заводов не выделена в статистической энциклопедии в отдельную статью, а появляется особой рубрикой только в труде 1896 г. Кроме того, по-видимому, происходило и простое переименование граф.

должны быть очень приблизительными. Для дореволюционной России это усугублялось еще общей дефектностью и разрозненностью статистических источников и совершенным отсутствием ряда необходимых для исчислений элементов, которые поэтому приходится заменять экстраполяцией и произвольными допущениями.

Методы расчетов для России у Мелхолла в одних случаях те же, что и для других стран, т. е. произвольны или «весьма ориентировочные», в других случаях — неясны. Приведем примеры.

Для рубрики «Мебель и домашний инвентарь» (*furniture*), включающей, по-видимому, также одежду, драгоценности и прочую домашнюю движимость, автор берет, как и по другим странам, половину стоимости строений на основании экспертных данных страховых учреждений и аукционных продавцов, согласно которым стоимость мебели и домашнего инвентаря составляет половину стоимости строений. Для оценки земли Мелхолл первоначально, по-видимому, капитализировал ренту (см. его «Статистическую энциклопедию»), но в труде, изданном в 1896 г., он оценивает землю непосредственно, исходя из площади удобной земли и лесов в России и средней цены за акр. Чтобы выяснить стоимость строений в 1894 г., автор берет их стоимость в 1864 г. (по оценке Бушена для городских зданий и Стребинского — для крестьянских построек) и затем принимает возрастание их общей стоимости от 1864 к 1894 г. на 60% на том основании, что Государственный банк указал такой коэффициент роста для сельских построек за этот промежуток времени. В этом случае спорными являются как исходная величина, составленная из недостоверных результатов разнородных исчислений, так и коэффициент ее роста. В качестве стоимости запасов товаров в стране автор берет сумму стоимости экспорта и импорта, при этом в изданиях 1884 и 1892 гг. — за 6 месяцев, а в издании 1899 г. — уже за 12 месяцев.

Не всегда можно у автора установить также соответствие между детальными таблицами «Статистической энциклопедии» и сводной таблицей народного богатства. Так, в сводной таблице (издание 1892 г., стр. 58) стоимость земли для 1888 г. определена в 1507, а скота и прочего имущества — в 853 млн. фун. стерл., а в разделе «Сельское хозяйство» той же книги стоимость земли определяется в 1305, скота — в 576 и прочего сельскохозяйственного капитала — в 209, а всего 2090 млн. фун. стерл. (там же, стр. 11 и 26), — числа, не совпадающие ни с одной из величин о сельском хозяйстве в сводной таблице.

Неизвестно, далее, какие элементы включает в себя группа «Разные», которая значительно различается по своей величине даже для одного и того же года в двух изданиях «Статистической энциклопедии» и иногда меняется в своем составе в пределах одной и той же книги¹.

¹ Ср. исчисление для 1894 г. в *Industries and Wealth of Nations* на стр. 170 и сводную таблицу по всем странам (там же, стр. 392). В отношении Соединенного Королевства ср. «Разные» для 1888 г. в изданиях 1888 и 1899 гг.

Из работ Мелхолла заимствовали данные о народном богатстве и доходе России — со ссылками и без ссылки на первоисточник — большинство иностранных статистиков и все известные нам русские авторы, оперировавшие до первой мировой войны данными о народном богатстве России¹.

После исчислений Мелхолла новые оценки народного богатства дореволюционной России в иностранной литературе долгое время не встречались. Лишь в 1917 г. П. Пэрэ в брошюре публицистического характера, посвященной финансовому состоянию и богатству стран, участвовавших в первой мировой войне, указал, что народное богатство России должно быть определено по меньшей мере в 200 млрд. франков². Эту величину он выводит капитализируя сумму доходов в 1910 г., определяемую им в 24,5 млрд. франков. Последнюю величину народного богатства исчислило, по его словам, русское правительство, предпринявшее в 1910 г. по поручению комиссии Государственной Думы специальное исследование вопроса в связи с введением подоходного налога. Источник информации автором не указан, и вообще исчисление такой суммы доходов нам в русской литературе не известно³. Равным образом читателю остаются неизвестными основания перехода Пэрэ от суммы доходов к сумме народного богатства, что в связи с легковесным характером всей его брошюры заставляет весьма подозрительно отнестись к приводимым им цифрам.

В 1918 г. итальянский статистик Марои опубликовал работу⁴, посвященную исчислению народного богатства Италии и других стран, где для России приведено круглое число 300 млрд. лир (по-

¹ См. три статистических справочника С. И. Гулишамбара: «Россия в мировом хозяйстве и в ряду великих держав...» (первый — литограф. изд., год и место издания не указаны; второй — СПб., 1907; третий — Асхабад, 1911), где приводятся цифры народного богатства России, заимствованные у Мелхолла, в пересчете на рубли, но не везде с указанием первоисточника. На данные Мелхолла ссылаются также многие другие лица, например Н. Г. Серговский («Горимость России...» в «Известиях общества страховых знаний», вып. VII, СПб., 1912). Цифры Мелхолла для России приводят в своем фундаментальном труде К. Джини (Величина и состав богатства наций — *L'ammontare e la composizione della ricchezza delle nazioni*, Torino, 1914, р. 600), Шнаппер-Арндт (*Sozialstatistik*) и многие другие европейские авторы.

² Paul Pégret, *La population, le Budget, la Fortune et la Dette publique de la France, de ses Alliés et de ses Ennemis avant la guerre*, Paris, 1917. Указанную в тексте сумму автор относит, по-видимому, только к Европейской России, хотя не оговаривает этого в тексте (см. *tableau récapitulatif* в конце его брошюры).

³ Правда, Министерство финансов исчислило для 1909/10 г. сумму доходов населения б. империи свыше 1000 руб. (см. на стр. 140 сноска 2), но по этому исчислению сумма доходов составила только 2645 млн. руб., или около 7 млрд. франков, т. е. в несколько раз меньше суммы Пэрэ.

⁴ Lanfranco Magoi, *Come si calcola e a quanto ammonta la ricchezza d'Italia e delle altre principali Nazioni*, «Rivista delle Società Commerciali», 31 Ag. — 30 Sett. e 31 Ottobre 1918 (fasc. VIII—IX e X). Цифра народного богатства дореволюционной России приведена в номере от 31 октября 1918 г. (стр. 711).

видимому, золотых). Автор не указывает источника и не дает каких-либо пояснений; можно предполагать только, что эта величина представляет собой сумму частных богатств страны.

В 1919 г. английский экономист Стэмп свел имевшиеся в литературе последние по времени исчисления народного богатства и народного дохода отдельных авторов для главнейших стран мира, в том числе и для дореволюционной России, причем дал даже приблизительную оценку степени точности использованных им исчислений¹. Для России Стэмп привел сумму народного богатства в 12 млрд. фун. стерл. с указанием на то, что оценка ее принадлежит Неймарку (Neumark) и что степень ее относительной точности составляет до 40%. Стэмп не указывает года оценки и ее природы и не дает никаких пояснений к опубликованной им величине народного богатства России. В списке использованной им литературы нет заглавия труда Неймарка, на которого он ссылается в таблице, а в тексте автор приводит оценки народного богатства России Неймарком — 10—13 млрд. фун. стерл., Марои — 12 млрд. фун. стерл. и Пэрэ — 8 млрд. фун. стерл. Работы последних двух авторов названы выше; что касается труда Неймарка, где будто бы приведена оценка народного богатства России, на которой базируется Стэмп, то этой работы нам найти не удалось². Но и оценка Стэмпа также не заслуживает доверия, как и другие оценки народного богатства капиталистической России, приведенные выше. Сводная таблица Стэмпа была перепечатана полностью в изданном под редакцией С. А. Фалькнера статистическом ежегоднике без всяких ссылок на ее автора (т. е. на Стэмпа)³, откуда затем указанная величина народного богатства дореволюционной России, к сожалению, неоднократно цитировалась русскими статистиками и экономистами, и притом как оценка Неймарка⁴.

В советской литературе Н. Любимов назвал еще величину 150 млрд. зол. руб. в качестве оценки народного богатства России в 1913 г. Однако эта оценка произвольна и, по-видимому, вообще не основана на каких-либо исчислениях или даже прикидках, хотя бы

¹ См. его цитированный доклад в Королевском статистическом обществе в июле 1919 г. В сводной таблице Стэмпа имеются данные о народном богатстве 18 стран и народном доходе 10 стран.

² Несмотря на поиски труда Неймарка с этой оценкой в Парижской национальной библиотеке и личную переписку по этому вопросу со Стэмпом.

³ «Мировое хозяйство за время с 1913 по 1921 г.», под ред. проф. С. А. Фалькнера, изд. Центросоюза, М., 1922, стр. 288—289.

⁴ См., например, С. Г. Струмилин, Очерки советской экономики, М.—Л., Госиздат, 1928, стр. 11; ранее в статье «Народные богатства России (до революции)» в «Вестнике труда» № 6—7, 1923. Последний — правда, со своейственной ему статистической интуицией — весьма подозрительно отнесся к цифре и к источнику. Вместе с тем же таблица Стэмпа была использована и рядом иностранных составителей справочников (в частности, В. Войтинским в сборнике «Die Welt in d. Zahlen», кн. I, нем. и русс. изд.), в результате чего цифра, вероятно ошибочно приписанная Стэмпом Неймарку, была пущена в обиход мировой экономической статистики под этим авторством.

самых примитивных; во всяком случае автор не приводит ни источника, ни каких-либо указаний на ее состав и метод получения¹.

Таким образом, рассмотренные публикации и оценки народного богатства не могут удовлетворить даже минимальным статистическим требованиям. Ни природа, ни источники, ни состав, ни методы получения перечисленных оценок в большинстве случаев авторами не приводятся, по-видимому, по той простой причине, что их нельзя указать без того, чтобы тем самым не лишить всякого значения публикуемые данные. Исчисление Мелхолла — все же единственное, для некоторых статей которого приводятся какие-то условные расчеты; однако и они, как следует из изложенного, не могут удовлетворить даже самому снисходительному требованию точности. К тому же последняя прикидка Мелхолла относится к 1894 г., т. е. за 20 лет до начала первой мировой войны.

Что касается исчислений народнохозяйственного накопления дореволюционной России, то таковые до революции не производились ни русскими, ни иностранными экономистами. Единственная известная нам прикидка была опубликована М. Соболевым уже в советское время. Об этой работе упоминалось выше (гл. V, разд. 3), и там же отмечалась неудовлетворительность метода, примененного автором. Более подробно неудовлетворительность методики, неправильность и преуменьшенность расчета М. Соболева показаны нами далее (ч. III, гл. III, разд. 5), при сопоставлении полученных им результатов с итогом нашего собственного исчисления.

Отсюда, естественно, вытекает необходимость самостоятельного статистического исчисления народного богатства и народнохозяйственного накопления предреволюционной России.

Издательство АН СССР в 1929 г. опубликовало в двух томах (всего 1111 страниц) «Анализ народного хозяйства СССР за 1928—1929 гг.» (изд. № 1161). В первом томе (стр. 116) приводится таблица, в которой дано «Сравнение национального дохода СССР в 1928/29 г. с национальным доходом Российской Империи в 1913/14 г.».

В таблице приведены цифры в золотом эквиваленте, выраженные в золотом рубле 1900 г. в 1928/29 г. в ценах 1913/14 г. (т. е. в ценах 1913/14 г. в золотом эквиваленте). В таблице приведены цифры в золотом эквиваленте, выраженные в золотом рубле 1900 г. в 1928/29 г. в ценах 1913/14 г. (т. е. в ценах 1913/14 г. в золотом эквиваленте).

Согласно таблице, в золотом эквиваленте золотой национальный доход СССР в 1928/29 г. был равен золотому национальному доходу Российской Империи в 1913/14 г. (т. е. в золотом эквиваленте). В таблице приведены цифры в золотом эквиваленте, выраженные в золотом рубле 1900 г. в 1928/29 г. в ценах 1913/14 г. (т. е. в ценах 1913/14 г. в золотом эквиваленте).

¹ Н. Любимов, Баланс взаимных требований СССР и держав Согласия, М., изд-во «Экономическая жизнь», 1924, стр. 17. Автор даже не считает нужным указать, относится ли называемая им сумма народного богатства России в 150 млрд. зол. руб. к территории б. империи или к территории СССР периода опубликования его брошюры, т. е. 1924 г.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ИСЧИСЛЕНИЕ ОТДЕЛЬНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ
НАРОДНОГО БОГАТСТВА И ИХ ПРИРОСТА

ACTP BTOPA

NCNCEHNE OTDEUPHRX 3UWEHTOB
HAPODHOLO POLOCTBA N NX UPNPOCTA

Глава I

ПЕРИОД, ОБЪЕМ И ПОРЯДОК ИССЛЕДОВАНИЯ

Задачей настоящего исследования является исчисление народного богатства и годового прироста его в предреволюционной России. За дату исчисления взято 1 января 1914 г., поскольку большинство статистических данных приурочивалось к началу и концу календарного года и 1913 г. был последним нормальным предреволюционным годом. Но выдержать все вычисления на эту дату целиком не удалось, ибо по некоторым элементам народного богатства оказалось возможным исчислить стоимость только на дату, несколько более позднюю, чем 1/1 1914 г.¹, или же в среднем за 1913 г. В немногих случаях исчисленная стоимость не приурочена к определенной дате, а представляет среднюю за последние 3—4 предвоенных года; однако это обстоятельство не может оказать влияния на точность результата, ибо подавляющая масса народного богатства исчислена все же на 1/1 1914 г. или около этой даты, а условность и возможная погрешность исчисления ряда элементов вследствие отсутствия или дефектности имеющегося цифрового материала с избытком покрывает возможную погрешность от несовпадения на несколько месяцев моментов, к которым относятся результаты исчисления стоимости отдельных статей народного богатства.

Гораздо важнее вопрос о том, насколько нормальным для предвоенного² времени можно считать 1913 г. и дату 1/1 1914 г. Здесь приходится подчеркнуть, что 1913 г. является не средним годом, а годом максимального развития довоенного народного хозяйства, годом его расцвета, если вообще можно говорить о каком-либо

¹ Так, например, стоимость некоторых основных статей военного имущества исчислена на 20 июля 1914 г., поскольку имелись опубликованные следственные материалы о материальной обеспеченности русской армии вооружением, боеприпасами и прочим снаряжением к началу империалистической войны. Наличие, а следовательно, и стоимость скота могли быть получены только на середину года и т. д.

² Термины «предвоенный» и «довоенный» везде, где особо не оговорено, означают *перед* и *до* первой мировой войны.

«расцвете» бюрократической, эксплуататорской царской России. 1913 г. явился прежде всего вторым урожайным годом, причем сбор хлебов в этом году был на 35% выше среднего за пятилетие 1906—1910. Продукция главных отраслей добывающей и обрабатывающей промышленности дала в 1913 г. значительный прирост, который по таким основным производствам, как добыча железной руды, выплавка чугуна, выделка сортового железа и стали, добыча каменного угля, достиг 10% и выше по сравнению с 1912 г.

Наряду с этим в последние предвоенные годы наблюдался некоторый рост цен как сельскохозяйственных, так в особенности и промышленных: за три года — с 1910 по 1913 — промышленные цены выросли на 8,5% (см. ч. III, табл. 7), что ясно указывает на сильный подъем хозяйственной конъюнктуры перед войной. Этот подъем в России стимулировался параллельно развивавшимся повышенным циклом конъюнктуры в Зап. Европе, настолько сильным, что он вызвал бы торгово-промышленный кризис в 1914—1916 гг., если бы не разразилась мировая война¹. В период же подъема конъюнктуры абсолютно и относительно большая часть возрастающего народного дохода накапливается, обращается в материальные ценности, и таким образом достигается больший прирост материальных фондов, больший прирост народного богатства в 1913 г. и, следовательно, заметное возрастание величины последнего к 1/I 1914 г.

То обстоятельство, что 1913 г. является годом выше среднего предвоенного уровня, нужно иметь в виду при оценке результатов настоящего исчисления или же при сравнении итоговых цифр последнего с переволюционными данными. В силу этого, наряду с исчислением народного богатства на 1/I 1914 г. и прироста его за 1913 г., были исчислены также стоимость по отдельным годам предвоенного трехлетия или пятилетия и годовой прирост большинства элементов — по отдельным статьям и в целом — в среднем за 3—4 последних предвоенных года². Но нужно иметь в виду, что и трехлетие 1911—1913 является также повышенным по сравнению с предшествующим трехлетием или пятилетием.

Второй вопрос — территория, охваченная исследованием. Прежде всего были произведены исчисления для всей б. империи, без учета

¹ Это мнение высказывалось рядом буржуазных экономистов, занимавшихся исследованием динамики мирового хозяйства и кризисов (см., например, Туган-Барановский, Периодические промышленные кризисы, 1914, стр. 171; V. S. Clagk, History of Manufactures in the United States, vol. III, N. Y., 1929, p. 12).

Исследование Института мирового хозяйства и мировой политики СССР — «Мировые экономические кризисы 1848—1935» (1937 г.), отмечая подъем в предвоенные годы и наметившееся ослабление в 1914 г., подчеркивает, что в ряде стран (Англия, США, Германия) мировая война прервала дальнейшее «нормальное» развитие цикла, которое без этого вылилось бы в ближайшее же время в кризис (указанная работа, стр. 317, 321, 322).

² К исчислению среднего годового прироста за период в несколько лет автора побуждала также невозможность вычислить в некоторых случаях прирост имущества именно за 1913 г.

Финляндии. Территория Финляндии была исключена потому, что Финляндия никогда не была связана с народным хозяйством всей остальной царской России, а лишь механически с ней соединена. Финляндия имела свое денежное обращение, свою сеть железных дорог, свое автономное управление. Население Финляндии не отбывало воинской повинности в общем порядке и было изъято из сферы действия русских законов. Даже во внешней торговле Финляндия трактовалась как внешняя страна по отношению ко всей прочей России, и торговля между этими двумя частями империи выделялась отдельно, аналогично торговле России с другими странами Европы.

К этому принципиальному основанию нужно еще добавить отсутствие статистических материалов по Финляндии в отношении большинства отраслей хозяйства. В тех случаях, когда сведения по Финляндии включались в статистические сборники по империи, они всегда давались отдельно, а поэтому очень легко могли быть исключены из общеимперских итогов. Поэтому в дальнейшем изложении везде, где употребляется термин «б. империя», под последним, кроме случаев, специально оговоренных, нужно понимать территорию царской России *без* Финляндии.

Но наряду с размером и приростом народного богатства б. империи автор исчислил и соответствующие величины для территории СССР в границах до 1939 г. Эта задача могла быть разрешена только условно и приближенно, так как при переходе от границ б. империи к границам СССР отделялся кусок территории, составлявший до того одно целое, один народнохозяйственный организм со всей остальной частью. Исчисление стоимости имущества и размеров накопления на оставшейся части является поэтому процессом до известной степени искусственным, а результат его теоретически никогда не может быть вполне точным, даже если бы все статистические материалы имелись по детальным географическим подразделениям¹.

Для получения цифр, относящихся к территории СССР до 1939 г., в подавляющем большинстве случаев пришлось прибегать к самостоятельному погубернскому подсчету исследуемых элементов или пользоваться коэффициентами перехода от б. империи к территории СССР, исчисленными на основании детального рассмотрения отошедшей территории. Для губерний, отошедших от России частично, установлены были твердые коэффициенты (по населению) отошедших частей, принимавшиеся при исчислении тех элементов народного

¹ Бухарское и Хивинское ханства, бывшие до революции «вассальными государствами» (по официальной терминологии), формально не являлись частью б. империи, а потому цифры по ним не входили в соответствующие общеимперские данные. Элементы народного богатства, рассчитанные по населению, все же включают в себя автоматически Бухару и Хиву, поскольку население последних вошло в исходное население на 1/1 1914 г. (см. ч. III, прил. 2). Отсутствие Бухары и Хивы в других каких-либо элементах не может служить препятствием для сопоставления результатов исследования с переволюционными данными вследствие ничтожного экономического значения до революции указанной территории.

богатства, для которых имелись погубернские и пообластные данные. Равным образом был установлен твердый коэффициент (83,19%) для перевода поимперских итогов в границы СССР до 1939 г. в отношении тех немногочисленных случаев, когда отсутствовали цифры в погубернской разбивке или было нецелесообразно производить детальный расчет для какого-либо элемента вследствие его ничтожного удельного веса в общей сумме народного богатства. Способы исчисления всех этих коэффициентов и величины последних изложены отдельно (см. ч. III, прил. 3).

Для исчисления ряда статей народного богатства необходимо было предвоенное количество населения и предвоенное число крестьянских дворов. Опубликованные цифры по тому и другому элементу недостаточно надежны, нуждались в контроле и поправках. Поэтому, перед тем как начать собственно работу по исчислению народного богатства, необходимо было проделать два предварительных экскурса по установлению правильного количества населения и числа крестьянских дворов перед войной¹.

В качестве базы для исчисления народного богатства нужно было принять какой-либо основной источник, охватывающий его значительную часть, с тем, чтобы затем доисчислить остальное на основании других статистических материалов.

Таким источником в зарубежной статистике, как было показано в методологической части (см. ч. I, гл. IV), часто являются данные налоговой статистики. Но в царской России не было ни подоходного, ни поимущественного налога (кроме государственного налога с недвижимых имуществ в городах), ни достаточно широкого наследственного налога², а потому перечисленные источники, служащие обычно базой исчисления народного богатства в капиталистических странах, не могли быть использованы в отношении предреволюционной России. Вместе с тем в теоретико-методологической части указывалось также, что для исчисления народного богатства часто используются иностранными авторами материалы по страхованию имущества. После тщательного анализа имевшихся довоенных статистических материалов по страхованию имущества оказалось возможным использовать последние для исчисления народного богатства в предвоенной России, но это потребовало изучения отдельных отраслей страхования имущества и в особенности кропотливого анализа статистических материалов страховых организаций по огню, поскольку данные именно огневой страховой статистики были

¹ Результаты второй работы нами опубликованы в специальной статье: А. Л. Вайнштейн, Численность и динамика наличных крестьянских дворов в предвоенной России, журнал «Статистическое обозрение» № 7 за 1929 г.

² В 1913 г. по всей б. империи поступило пошлины с безвозмездного перехода имуществ, включая землю, всего 13 490 тыс. руб., что при коэффициенте 35 (см. ч. I, гл. IV, разд. 2) дает меньше полутора миллиарда рублей стоимости имущества в стране, подлежащего вообще обложению этой пошлиной. Из этого ясно, что материалы наследственного налога не могут служить основой исчисления народного богатства предреволюционной России.

приняты в качестве одного из основных источников для настоящего исчисления¹.

Помимо застрахованного от огня имущества, охватывавшего, по подсчетам автора, почти половину народного богатства, многие другие элементы последнего, исчислявшиеся на основании иных материалов, также представляли большую сложность для исследователя либо вследствие недостатка или противоречивости цифр, либо вследствие большого удельного веса, занимаемого этими элементами в общей сумме народного богатства. Однако детали исчисления, изложение всего пути нахождения результативных цифр, испробованных методов, обоснования всех поправок, заполнения пробелов, перечисление всех многочисленных использованных статистических и литературных материалов и т. д. автор вынужден был, чтобы не загромождать основного текста, опустить. В настоящей книге приводятся только результаты исчисления, необходимые для сводных таблиц и дальнейших выводов, кратко изложены методы их получения и указаны лишь главнейшие источники и материалы.

¹ Массовые данные страховой огневой статистики вообще почему-то долго оставались вне поля зрения довоенных и советских экономических исследований. Первым обратил на них внимание и оценил их значение С. Г. Струмилин, который использовал эти данные для проверки оценки промышленных основных фондов (Проблема промышленного капитала в СССР, М.—Л., 1925, гл. I). Но С. Г. Струмилин использовал данные только акционерного страхования. Между тем, кроме 13 акционерных страховых обществ, существовали еще сотни других страховых учреждений (см. об этом в следующей главе).

Г л а в а II

СТОИМОСТЬ ЗАСТРАХОВАННОГО ОТ ОГНЯ ИМУЩЕСТВА И ЕГО ПРИРОСТ В ПРЕДРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

1. СТРАХОВАНИЕ ИМУЩЕСТВА В ПРЕДРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ИСЧИСЛЕНИЯ НАРОДНОГО БОГАТСТВА

Среди всех видов страхования имущества страхование от огня играло совершенно подавляющую роль, и именно этот вид страхования имущества практически представляет большую ценность для целей настоящего исследования. Другие виды страхования имущества — страхование скота от падежа, производившееся несколькими земствами и сельскохозяйственными кооперативными учреждениями, страхование от краж со взломом, страхование стекол от повреждений — не имели большого экономического значения. Более заметное место в страховании имущества занимало страхование на водном транспорте, которое практиковалось в двух видах: 1) страхование корпуса судов (каско) и 2) страхование транспортируемых грузов (карго). Хотя страхование каско и можно суммировать с огневым страхованием, однако данные этого страхования не охватывают всех судов. Стоимость торгового флота точнее и полнее можно получить из данных судовой регистрации, которыми в дальнейшем и воспользуемся. Что касается страхования транспортируемых грузов (карго) в водных перевозках, то этот материал используется нами, несмотря на его неполноту, для исчисления стоимости грузов в пути.

Огневым страхованием была охвачена огромная сумма материального имущества довоенной России. В 1905 г. общая сумма рисков всех русских страховых учреждений была равна 14 179 млн. руб.¹. В 1913 г. (на 31/XII) по нашей детальной сводке (см. далее табл. 1) весь страховой портфель по прямому делу всех страховых огневых обществ и учреждений составил по б. империи (без Финляндии) даже 23 506 млн. руб. (без заграничных рисков).

¹ По данным сводного издания «Акционерное страхование от огня в России 1827—1910 гг.», изд. тарифного отдела акционерных страховых обществ, СПб., 1912, стр. 23—24.

Поэтому данные о застрахованном от огня имуществе целесообразно положить в основу исчисления стоимости ряда элементов народного богатства и с них начать исследование. Для этого необходимо: 1) получить цифры застрахованного имущества на 1/1 1914 г.; 2) внести поправки в цифры 1914 г. и предыдущих лет для объектов, застрахованных в сумме, не отвечающей их действительной стоимости; 3) выяснить элементы и объекты народного хозяйства, совершенно отсутствующие в сводке застрахованного имущества как в силу неполноты охвата страхованием, так и в силу того, что некоторые элементы по самой природе своей не могли быть объектом страхования от огня. Все это потребовало детального анализа материалов страховой статистики.

2. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДАННЫХ СТРАХОВАНИЯ ОТ ОГНЯ В ПРЕДРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

До первой мировой войны страхование от огня в России производилось учреждениями трех типов: 1) акционерное страхование; 2) взаимное страхование и 3) страхование общественными и государственными организациями. Первые два типа организаций можно объединить под общей рубрикой страховых учреждений частноправового характера, а третий тип представляет собой страхование в публично-правовых учреждениях. Страхование всех трех типов производилось многочисленными учреждениями и организациями.

Акционерное страхование осуществлялось акционерными обществами, специально организованными для различного вида страхования (имущества, жизни, доходов и т. д.). Оно принимало на страх риски на всей территории б. империи, а также за границей. Это называлось «прямым делом». Кроме того, большинство акционерных обществ занималось перестрахованием рисков, уже принятых на страх другими обществами («косвенное дело»). До 1914 г. в России прямым страховым делом по огню занимались 13 акционерных обществ, которые все вошли в нашу сводку. Акционерные страховые общества давали суммы застрахованного у них имущества по видам, категориям и территориальным подразделениям, а также суммы застрахованного «экстерриториального» имущества, т. е. не приуроченного к какой-либо определенной территории (судовые, железнодорожные и т. п.).

Взаимное страхование являлось по существу страховой коопeração и включало объединения страхователей разных категорий. Наиболее видное место в этом типе страховых организаций занимали городские общества взаимного страхования от огня, район действия которых большей частью ограничивался территорией данного города и принадлежавших городу земель. На 1/1 1914 г. число городских обществ взаимного от огня страхования составляло 168 (на 1/1 1915 г. — 185), и они охватывали в своей совокупности все губернские и более крупные негубернские города дооценной России. Далее, в страхование этого типа нами включаются страховые

организации промышленников: Киевское общество взаимного страхования сахарозаводчиков, Российский взаимный страховой союз, обслуживавший главным образом текстильную промышленность Московского района, и общество «Русь». Последние два объединения предпринимателей были паевыми обществами, т. е. представляли собой частично акционерную, а частично взаимную форму страховой организации. Наконец, к взаимному страхованию относятся земельные общества взаимного от огня страхования (числом 8), оперировавшие в западном, юго-западном и прибалтийском краях, и 500—600 обществ взаимного вспоможения при пожарных случаях в прибалтийских губерниях.

Из публично-правовых страховых организаций самым крупным по удельному весу было земское страхование, функционировавшее в губерниях, где было введено земское положение (до 1/1 1914 г. в 41 губ.). Земское страхование было двух видов: обязательное, охватывавшее сельские постройки, и добровольное. Большим достоинством обязательного земского страхования являлся *полный* охват им сельских строений, находившихся в черте крестьянской усадебной оседлости, если эти строения не были застрахованы в других страховых организациях. По добровольному земскому страхованию во многих губерниях, кроме построек, могли страховаться движимость, сельскохозяйственные продукты и товары.

В 16 губерниях, где не было земства, действовало губернское страхование трех видов: 1) обязательное губернское страхование сельских строений; 2) обязательное страхование строений в городах и 3) добровольное страхование. Кроме того, существовало в казачьих областях обязательное страхование в казачьих войсках. К этому же типу публично-правовых страховых организаций относится обязательное страхование поселенцев-собственников в немецких колониях б. губерний Поволжья и юго-западного края, а также обязательное страхование в 10 губ. Царства Польского и отдельно для Варшавы. Все перечисленные публично-правовые страховые учреждения являлись территориально ограниченными и в своей совокупности охватывали обязательным страхованием ту или иную категорию страхователей 78 различных губерний и областей б. империи.

Наконец, с 1/1 1911 г. на всей территории б. империи начало функционировать обязательное синодальное страхование, принимавшее на страх только церковно-монастырское имущество. Оно находилось в ведении св. синода и относится также, разумеется, к типу публично-правовых страховых организаций.

В целях избежания в дальнейшем повторений сделаем несколько общих пояснений, относящихся к статистическим данным всех русских дореволюционных страховых организаций, независимо от типа последних.

Объектом страховой сделки по огню в России служило только материальное имущество и непосредственный убыток от его гибели и порчи вследствие пожара. Поэтому все, что не могло страдать от огня, например сооружения из несгораемых материалов и все

подземные сооружения, не являлось объектами страхования. Равным образом в оценку застрахуемого имущества не входил и фундамент застрахуемых зданий¹. Кроме этого, не принимались на страх (или принимались в неполной сумме) огнеопасные предметы, опасные в пожарном отношении здания, леса; совсем не принимались также золото, серебро (в слитках и монетах), драгоценные камни и предметы².

Отдаваемое на риск имущество обычно оценивалось страховым учреждением. Эта «страховая оценка» представляла собой максимум возможного для застрахования «интереса» по данному объекту, и она должна была теоретически представлять реальную стоимость застрахуемого от огня объекта в момент заключения страхования и в ряде случаев действительно с ней совпадает. Так, например, строения оценивались на основании действительной стоимости по местным ценам материалов и труда, необходимых для возведения новой постройки, с учетом степени износа. То же самое относится и к движимому имуществу, которое, как правило, оценивалось по его действительной стоимости в день заключения страхования, учитывая степень износа как фактического, так и морального (отношение к новым техническим усовершенствованиям, моде). Тем не менее ниже увидим, что в некоторых случаях страховая оценка не отражала действительной стоимости застрахуемого имущества, а могла отклоняться от нее в ту или другую сторону.

Размер риска, который берет на себя страховое учреждение по данному объекту, называется, как известно, страховой суммой. Последняя не всегда совпадает со страховой оценкой, может быть больше и меньше ее в тех случаях, когда страхователь или страховая организация страхует не весь возможный риск по данному объекту, а лишь часть его.

В дальнейшем мы будем оперировать со сводными статистическими данными о страховых суммах (главным образом) или о страховых оценках застрахованного имущества. Так как один и тот же объект мог быть застрахован в нескольких страховых учреждениях, то прежде всего возникает вопрос, не может ли быть здесь двойного счета стоимости одного и того же объекта при суммировании застрахованного в разных организациях имущества, — вопрос, который

¹ В уставах обществ взаимного от огня страхования и в обязательном страховании в губ. Ц. Польского прямо указывается, что стоимость фундамента, лежащего ниже уровня почвы, в расчет оценки не принимается (см. С. А. Рыбников, Очерк современного положения в России страхования от огня, сб. «Известия Общества страховых знаний», вып. VII, СПб., 1912, стр. 17).

² См. Бернер, Страхование от огня в акционерных страховых предприятиях, СПб., 1913, а также С. А. Рыбников, цит. соч., стр. 16. Правда, в статистике акционерных обществ имеется рубрика «леса». Однако сюда входят лесные материалы на местах рубки и дрова (см. указание на это в докладе о страховании лесопильных заводов, деревообделочных фабрик и лесных материалов в журнале «Страховое обозрение» № 5 за 1914 г., стр. 299—306; также сводное издание «Акционерное страхование от огня в России 1827—1910», стр. 9). Стоимость лесов можно считать не входящей в застрахованное имущество.

как было указано в теоретико-методологической части, очень волновал немецких статистиков.

Однако закон и полисные условия каждой страховой организации оговаривали противозаконность так называемого «двойного» страхования. Страхователь не имел права страховать свое имущество выше его действительной стоимости или страховой оценки. В противном случае второе страхование признавалось недействительным полностью или в части: при наступлении пожара страхователь получал только страховую оценку. В аналогичном же положении находилось и страхование имущества в преувеличенной оценке¹. Поэтому страхователю не было расчета страховать свое имущество выше его стоимости: могло иметь место лишь дстрахование имущества до размера его страховой оценки по первому страхованию и при обязательном уведомлении первого страховщика.

Некоторое превышение страховой суммы над действительной стоимостью могло бы происходить также в результате естественного износа и обесценивания объектов страхования в течение времени их нахождения на риске. В теоретико-методологической части уже затрагивался этот вопрос, и рассмотрение русской страховой практики не вносит ничего принципиально нового. В отношении промысловой и домашней движимости можно полностью повторить приведенную там аргументацию в пользу обесценивания застрахованного имущества.

Что касается теоретически возможной амортизации застрахованной недвижимости, то это возражение парируется предусмотренным законодательством и уставами переоценок имущества и тем, что в некоторых случаях и страховая сумма и даже страховая оценка были ниже действительной стоимости.

Равным образом обесценивание не имело места и для застрахованных товаров, которые принимались на страх или определенными партиями или как капитал в обороте (на складах, в большинстве случаев без указания количества и иногда без точного наименования товара)².

Таким образом, страховая сумма могла лишь в отдельных случаях и в небольшой части превысить действительную стоимость застрахованного имущества. Чаще имело место обратное явление — преуменьшение страховой суммы по сравнению с фактической стоимостью. Поэтому в величину страховых сумм необходимо внести по отдельным типам страховых организаций поправки, чтобы получить действительную стоимость застрахованного имущества³.

¹ Ср. К. Г. Воблы, Основы экономии страхования, стр. 87—88; С. А. Рыбников, цит. соч., стр. 22. Из обязательного страхования исключались строения, застрахованные в частных или общественных страховых учреждениях.

² «Страховое обозрение» № 12 за 1915 г., стр. 307.

³ Преуменьшение страховой суммы имело место по некоторым категориям имущества (домашняя движимость, в меньшей степени — товары) даже по тем страховым организациям, где, вообще говоря, страховая сумма более или менее правильно отображала фактическую стоимость (акционерные общества).

Сделав эти предварительные замечания, перейдем к рассмотрению статистических материалов страховых огневых организаций. При этом необходимо подчеркнуть, что при группировке страховых учреждений мы придерживались общепринятой, базирующейся на формальном признаке группировки. Последняя не имеет значения для целей исследования, ибо при расчетах мы будем пользоваться сводными итогами.

3. СТОИМОСТЬ И ПРИРОСТ СТОИМОСТИ ВСЕГО ЗАСТРАХОВАННОГО ОТ ОГНЯ ИМУЩЕСТВА

Путем выборки из неопубликованных статистических материалов и счетной обработки выбранных данных, путем использования опубликованных статистических сборников, отчетов, в результате тщательного просмотра, сопоставления и контроля литературы по страхованию от огня и, в частности, всех русских страховых журналов за последние предвоенные годы, путем консультации со старыми специалистами-страховиками автору удалось построить однородные ряды динамики застрахованного от огня имущества за 1910—1914 гг. по б. империи и по территории СССР в границах до 1939 г., а также установить степень охвата огневым страхованием различных видов имущества и степень приближения страховой суммы к действительной стоимости застрахованных объектов. Мы ограничиваемся здесь лишь сводными цифровыми итогами и изложением выводов, к которым мы пришли в результате анализа.

Динамика страхового портфеля всех страховых учреждений по нашим подсчетам приведена в табл. 1.

Общая сводка застрахованного от огня имущества в 1910 г. была сделана С. Рыбниковым, который насчитал для 1910 г. 18 294 млн. руб., включая Финляндию при учете акционерного страхования¹. Но сводка этого автора была неполной. С тех пор были опубликованы новые многочисленные материалы, которые были приняты во внимание в настоящем исследовании и дали возможность уточнить подсчеты. По большинству страховых учреждений мы произвели собственные исчисления и в результате пришли к несколько большему страховому портфелю для 1910 г., чем у С. Рыбникова, именно к 18 450 млн., а включая Финляндию — к 18 518 млн. руб. против 18 294 млн. руб. упомянутого автора.

Полученные в итоге кропотливой работы сквозные ряды страхового портфеля за 1910—1913 гг., из которых сводка за 1911—1913 гг. сделана впервые в настоящем исследовании, могут послужить исходной базой для исчисления народного богатства, ибо общая сумма застрахованного от огня имущества достигала к 1/1 1914 г., как видно из табл. 1, огромной цифры в 23,5 млрд. руб.

¹ С. Рыбников, цит. соч., стр. 239. Сумма 18 294 млн. руб. не включает синодального страхования, организованного с 1911 г. и вошедшего только с этого года в нашу сводку. Возможно, что С. Рыбников включил в свою сводку и заграничные страхования акционерных обществ (до 50 млн. руб.), так как указаний на исключение их из общей суммы портфеля у него нет.

Таблица I

Страховой портфель по огневому страхованию русских страховых учреждений по прямому делу
на конец соответствующего года
(млн. зол. руб.)

Типы страховых организаций	Территория б. империи (без Финляндии)				Территория СССР до 1939 г.				Число страховых учреждений на территории б. империи к 1/1 1914 г.
	на 31/XII 1910 г.	1911 г.	1912 г.	1913 г.	1910 г.	1911 г.	1912 г.	1913 г.	
A	1	2	3	4	5	6	7	8	
1. Акционерные общества	11832,4	12925,4	13497,7	14423,0	9789,9	10696,8	11128,9	11906,7	13 акционерных обществ
2. Взаимное страхование	2187,3	2391,0	2677,3	3072,7	1689,5	1848,7	2099,5	2451,1	179 страховых учреждений и 500—600 обществ взаимного вспоможения в прибалтийских губерниях
3. Публично-правовые страховые организации	4430,7	5473,4	5725,9	6010,2	3055,6	3973,2	4157,8	4369,6	86 страховых учреждений, охватывавших 78 территориальных единиц — губерний, областей — и Варшаву отдельно
A. Итого по всем страховым организациям	18450,4	20789,8	21900,9	23505,9	14535,0	16518,7	17386,2	18727,4	
Б. Итого с поправкой на краткосрочные товарные риски	17405,1	19569,9	20726,7	22207,6	13608,4	15411,5	16338,8	17562,5	

Приложение. Все данные здесь и далее исчислены на конец года. Страховой портфельдается по акционерному страхованию без Финляндии и заграничных страхований. Остальные страховые организации вообще не производили страхований ни в Финляндии, ни за рубежом. Цифры для территории СССР получены путем тщательного рассмотрения территориального охвата каждого вида страхового учреждения и исключения отошедших губерний, областей и их частей.

Данные по отдельным типам страхования, опубликованные в нашей статье («Ученые записки по статистике», т. III, стр. 128, табл. 2, гр. 1), представляют цифры графы 4 настоящей таблицы, но только с поправкой на краткосрочные риски. Поэтому в этих двух таблицах совпадает лишь общий итог всего страхового портфеля в сумме 22207,6 млн. руб. (стр. Б, гр. 4 настоящей таблицы).

Но прежде чем использовать для исчисления народного богатства данные о застрахованном от огня имуществе, необходимо было внести в цифры страхового портфеля некоторые поправки, дабы перейти от страховых сумм к *действительной* стоимости застрахованного имущества.

Первая поправка — в сторону уменьшения страховой суммы — относится к краткосрочным рискам страхования товаров. В сумме краткосрочных товарных рисков заключается повторный счет, ибо одна и та же партия товаров могла страховатьсь несколько раз в год, каждый раз на короткий срок. Эта часть страхований товаров в целях возможности суммирования ее с прочими частями застрахованного имущества была переведена в годовые риски. Влияние этой поправки на общие итоги видно из табл. 1, где дан ряд с поправкой на краткосрочные товарные риски и без этой поправки.

Вторая поправка или группа поправок направлена в сторону увеличения. Она относится к некоторым типам страховых организаций и видам имущества, где можно было твердо установить, что страховая сумма не соответствует действительной стоимости застрахованного имущества, а именно: к обществам взаимного вспоможения в Прибалтике, ко всем публично-правовым страховым учреждениям и к страхованию товаров в акционерных обществах.

В том случае, когда имелись данные об оценочной стоимости застрахованных объектов, мы брали после тщательного рассмотрения величину оценки (земское обязательное и добровольное страхование строений, губернское обязательное страхование, общества взаимного вспоможения в Прибалтике), причем в одном случае (страхование в Царстве Польском) пришлось увеличить даже оценочную стоимость застрахованного имущества на 10% ввиду преуменьшения оценки. При отсутствии оценочной стоимости путем внимательного анализа положения о данном типе страховой организации, критического просмотра литературы, сопоставления различных данных определялась мера поправки к страховой сумме. Эта поправка на недострахование или недооценку была принята при исчислении в размере 10% по синодальному страхованию, 25% по обязательному страхованию в Варшаве, 40% по земскому добровольному страхованию движимости и колонистскому страхованию, одной трети по земскому добровольному страхованию строений, в размере 50% от страховой суммы в губернском добровольном и в казачьем страховании и, наконец, 20% по страхованию товаров в акционерном страховании. Необходимо, однако, отметить, что страховые суммы, в которые были внесены нами поправки в сторону увеличения ввиду отсутствия оценочной стоимости, в своей совокупности составили на 1/1 1914 г. лишь 22,1% всего страхового портфеля по территории СССР, приведенного в табл. 1¹.

¹ По б. империи этот процент повышается до 22,5, а если присоединить страхования в Ц. Польском с учетом внесенной поправки (в 10%, см. выше) в оценочную стоимость, то — до 26,2% всего страхового портфеля. Если исключ-

Далее нужно подчеркнуть, что все указанные поправки относятся только к недооценке застрахованных объектов и не касаются незастрахованного совершенно имущества, которое остается вне охвата страховой статистикой, а следовательно, и вне итогов табл. 1.

В результате всех перечисленных поправок получается уже не величина страхового портфеля, а стоимость застрахованного имущества (табл. 2), которая с достаточной точностью отображает фактическую стоимость последнего.

Таблица 2

Стоимость и прирост стоимости застрахованного от огня имущества на 1/1 1914 г.

(млн. зол. руб.)

	Территория	
	б. империи	СССР до 1939 г.
1. Акционерное страхование	13899,0	11372,2
2. Взаимное страхование	3060,8	2416,9
3. Публично-правовые страховые организации	9579,2	7170,2
Итого	26539,0	20959,3
Годовой прирост за 1913 г. по всем страховым организациям	1681,7	1363,1
Годовой прирост в среднем за 1910—1913 гг. по всем страховым организациям	1492,7	1171,0

Сопоставление итогов табл. 1 и 2 показывает результат сделанных поправок: вместо 23 506 млн. руб. страхового портфеля на 1/1 1914 г. по б. империи и 18 727 млн. руб. по СССР в границах до 1939 г. действительная стоимость всего застрахованного от огня имущества — после всех поправок в сторону повышения и уменьшения — выражается соответственно в 26 539 и 20 959 млн. руб., т. е. увеличилась против застрахованной суммы всего на 12,9 и 11,9%.

Возникает вопрос, насколько динамика застрахованного от огня имущества отражает собой действительный рост последнего в натуральном и ценностном выражении, т. е. народнохозяйственное накопление, и в какой мере в этой динамике могло сказаться органическое развитие самого страхового дела, т. е. включение в страхование объектов, уже существовавших ранее, но не охваченных до

чить самую большую поправку на акционерные товарные риски, то остальные страховые суммы, подвергшиеся увеличению, составили по СССР всего 6,2% общего страхового портфеля на 1/1 1914 г.

Мы не внесли поправку на стоимость домашней движимости в акционерном и городском взаимном страховании, хотя она страховалась далеко не в полной сумме, заимением сколько-нибудь обоснованного коэффициента поправки. Кроме того, стоимость домашней движимости исчислена по другим материалам (см. гл. XIII).

того страхованием. Как известно, Гельфферих в своей работе четверть прироста портфеля огневых страховых организаций относил за счет более полного охвата имущества. Но такую поправку Гельфферих принимал при анализе динамики страхования за 15 лет (1896—1911) — за период, когда органический рост страхования в Германии был весьма значителен¹.

Рассмотрим с этой точки зрения отдельные типы страхования в довоенной России.

Акционерное страхование, портфель которого составляет по табл. 1 свыше 60% всего страхового портфеля, существовало в России очень давно. Первое акционерное общество страхования от огня было учреждено еще в 1827 г. под этим названием. Второе Российское страховое от огня общество было учреждено в 1835 г. 13 акционерных страховых обществ, которые вошли в нашу сводку, действовали уже в 1900 г., а потому период бурного развития акционерного страхового дела и проникновения его в сферу новых, не застрахованных до того объектов должен был закончиться задолго до рассматриваемого отрезка времени (1910—1913 гг.). Это подтверждается также тем обстоятельством, что динамика страхового портфеля акционерных обществ не выявляет непрерывного заметного роста. Рассматривая погодную динамику акционерного страхового портфеля за полстолетия, можно заметить, что уже в 80-х годах отдельные годы дают уменьшение страховой суммы по сравнению с предыдущим годом. Далее, страховой портфель в 1902 г. меньше, чем в 1901 г., а в следующие годы прирост портфеля незначителен как абсолютно, так и относительно.

Некоторый органический рост мог иметь место в части взаимного страхования, именно городского взаимного страхования, которое перед войной развивалось очень интенсивно. Между тем развитие городского взаимного страхования означало втягивание в орбиту страхования новых объектов и прежде всего городского имущества. Но как раз наиболее крупные по своему страховому портфелю общества основаны были за несколько десятков лет до рассматриваемого периода: из всех городских взаимных обществ с портфелем по страхованию недвижимости больше 15 млн. руб. в 1914 г. только одно было учреждено в 1905 г., остальные же в 1898 г. и ранее.

В отношении вовлечения в страхование ранее не страховавшихся объектов интересны данные по Москве (более подробно см. следующий раздел этой главы) о числе застрахованных строений в 1882 и в 1902 гг. Это число, правда, увеличилось, но почти в той же мере, в какой увеличилось вообще количество строений в Москве, и прирост абсолютного числа застрахованных строений почти в точности совпадает с приростом новых построек (соответственно 11 636 и 11 477).

Поэтому в отношении городского взаимного страхования прирост вследствие более полного охвата страхованием мог иметь место

¹ См. К. Гельфферих, цит. соч., стр. 90.

лишь в небольшом размере за счет вновь организовавшихся обществ, в подавляющей части в небольших городских поселениях.

Что касается взаимных и полувзаимных страховых обществ промышленников, из которых общество «Русь» открыло свои действия только в 1912 г., то они перед войной интенсивно развивали свою деятельность, и здесь прирост за счет охвата ранее не страховавшегося промышленного имущества, несомненно, имел место. Но все же подавляющая часть этого прироста шла за счет оттягивания рисков из акционерных страховых обществ, ибо промышленникам было выгоднее страховать фабрики и заводы в своих же взаимных страховых обществах, где они участвовали в прибылях и в управлении.

Публично-правовые страховые учреждения (кроме синодального) возникли за много лет до войны. Период своего органического роста за счет вовлечения не страховавшихся ранее объектов они должны были пройти также задолго до рассматриваемого отрезка времени¹. Исключением является земское добровольное страхование товаров и сельскохозяйственных продуктов, которое начало усиленно вводиться рядом земств перед войной. Но прирост страховых сумм по этой статье выражался абсолютно как раз совершенно незначительной суммой (7—8 млн. руб. в среднем в год).

Появление института синодального страхования должно было, конечно, вовлечь в орбиту страхования ряд объектов, не страховавшихся ранее. Но все же преобладающая часть церквей и монастырей до того была застрахована в акционерных и городских взаимных страховых обществах и лишь перешла в синодальное страхование в силу его обязательности².

Таким образом, резюмируя вышеизложенное, приходим к выводу, что лишь небольшая часть прироста некоторых видов застрахованного имущества и только в некоторых страховых организациях могла иметь место за счет улучшения и развития страхового дела.

Для того чтобы проверить, реален ли был в действительности исчисленный прирост имущества по страховым данным или он отразил лишь процесс развития и улучшения страхового дела, сопоставим относительное увеличение страхового портфеля и стоимости застрахованного имущества за 1910—1913 гг. по б. империи (без Финляндии) с ростом цен и с увеличением стоимости основного капитала крупной промышленности, вычисленной по другим данным³.

¹ Например, земское добровольное страхование из 34 староземских губерний было введено до 1879 г. в 33 губ. («Сборник статистических сведений по губернскому и земскому взаимному страхованию 1866—1895 гг.», стр. 36—37).

² В монографии М. Семенова (Пожары и страхование от огня в Москве, М., год не указан) имеется указание на массовый уход из Московского городского страхового общества церквей и других построек духовного ведомства во вновь организованное синодальное страхование (стр. 74). Это же явление отмечается и рядом отчетов городских взаимных страховых от огня обществ.

³ Довоенный индекс оптовых цен взят по книге С. Боброва «Индексы цен Госплана» (стр. 91). Стоимость имущества крупной (акционерной) промышленности взята по сводке С. Г. Струмилина, приложенной к его книге «Проблема

Таблица 3
(млн. руб.)

Показатели	1910 г.	1913 г.	1913 г. в процентах к 1910 г.
Весь страховой портфель к концу года	18 450	23 506	127,4
Страховой портфель акционерных страховых обществ к концу года	11 832	14 423	121,9
В т. ч. фабричные + прифабричные имущества по акционерному страхованию	3 249	4 142	127,5
Вся стоимость застрахованного имущества	21 151	26 539	125,5
Сводный баланс крупной промышленности на конец года:			
Имущество	2716,5	3511,0	129,3
Товары и материалы	1141,0	1550,5	135,9
Итого материальные фонды	3857,5	5061,5	131,2
Индекс оптовых цен промышленных товаров в среднем за год (цены 90-х годов приняты за 100)	126,9	137,7	108,5

Приведенная таблица показывает, во-первых, рост промышленных цен перед войной: промышленный оптовый индекс за 3 года вырос на 8,5%. В свете такого подъема цен и роста крупной промышленности не может уже казаться нереальным увеличение стоимости всего застрахованного имущества за тот же срок на 25,5%, по нашим подсчетам. Оно ни в коей мере не может объясняться органическим ростом страхового дела, ибо стоимость всех материальных фондов крупной промышленности, составляющих солидную долю всего страхового портфеля, за тот же трехлетний период, по балансовым данным, увеличилась на 31,2%, т. е. больше, нежели застрахованное в акционерных обществах имущество промышленности за тот же период. Таким образом, прирост стоимости застрахованного имущества промышленности в годы, непосредственно предшествующие войне, явился следствием прежде всего накопления материальных ценностей в стране. В некоторой мере этот прирост был обусловлен и повышением цен. Оба явления обычно сопутствуют подъему конъюнктуры, характерному для предвоенного периода, что нами было уже отмечено выше.

Что касается роли в этом приросте органического развития страхового дела, то удельный вес этого фактора можно было бы в экспертном порядке и в круглых цифрах определить, кроме промышленности, максимум в 5% для построек (кроме обязательного страхования), в 10% для промыслового оборудования и движимости и в 20—25% для товаров от всего прироста по соответствующему

промышленного капитала в СССР» (табл. 21 и 24). Под «имуществом», как известно, дореволюционная бухгалтерия понимала недвижимость (включая землю) и оборудование.

элементу. Весь же остаточный прирост застрахованного имущества должно считать действительным увеличением народного богатства в ценностном выражении.

К этому вопросу мы еще вернемся в конце исследования в специальной главе, посвященной итогам прироста и накопления во всем народном хозяйстве.

4. ПОЛНОТА ОХВАТА СТРАХОВАНИЕМ ОТ ОГНЯ И ПЛАН ИСЧИСЛЕНИЯ ЭЛЕМЕНТОВ НАРОДНОГО БОГАТСТВА

Нами сведена, таким образом, стоимость застрахованного от огня материального имущества. Для получения всего народного богатства предвоенной России можно было бы поступить теперь так, как обычно поступают иностранные статистики, исходящие в своих исчислениях народного богатства из данных страховой огневой статистики (Гельферих, Штейнман-Бухер и др.): к полученной итоговой цифре стоимости застрахованного имущества прибавить ориентировочно или весьма приблизительно стоимость элементов нестрахующихся. Но этот путь неприемлем по двум основаниям.

Во-первых, как ни значительна сама по себе стоимость застрахованного от огня имущества, она составляла по произведенным нами подсчетам все же менее половины всего народного богатства России, т. е. объем прибавки будет в этом случае превышать объем застрахованного имущества. Картина здесь получается обратная исчислению народного богатства в довоенной Германии, где добавка, даже вместе со стоимостью земли (исключаемой нами из состава народного богатства), не превышала $\frac{2}{3}$ стоимости застрахованного от огня имущества (см. упомянутую в ч. I работу Гельфериха).

Во-вторых, указанный путь может дать лишь общую цифру народного богатства, без представления о структуре последнего, о распределении его по отраслям хозяйства, ибо не всегда данная отрасль народного хозяйства страхуется целиком вся или же совсем не страхуется. Как будет показано далее, обычно элементы отдельных отраслей (промышленности, сельского хозяйства, коммунального хозяйства) частью страхуются, частью нет. Поэтому не только с теоретической точки зрения, но и со статистико-практической исчисление необходимо вести последовательно по отдельным отраслям народного хозяйства, а для этого разбить полученную уже общую цифру действительной стоимости застрахованного имущества по ее технико-экономическому содержанию. Кроме того, нужно выделить стоимость застрахованного имущества по крайней мере основных отраслей народного хозяйства, которую затем, при переходе к последовательному рассмотрению этих отраслей, подвергнуть критическому анализу с точки зрения недоучета имущества в отдельных отраслях и внесения необходимых поправок для его полного охвата.

Указанная выше (табл. 2) стоимость застрахованного имущества согласно классификации страховой статистики может быть разбита

на 4 рубрики: 1) строения; 2) промысловая движимость, включающая все производственное оборудование и весь промысловый живой и мертвый инвентарь торгово-промышленных, транспортных и сельскохозяйственных предприятий; 3) домашняя движимость и 4) товары, куда входят, кроме товаров в торговой сети, сырье и вспомогательные материалы, запасы топлива, тары, полуфабрикатов и готовых изделий на фабриках и заводах, в транспортных предприятиях, запасы кормов и сельскохозяйственных продуктов в сельскохозяйственных предприятиях и т. д.¹. Такая группировка имущества дается акционерной страховой статистикой, ибо она лежала в основании тарификации застрахованного имущества и оперативной отчетности акционерного общества¹; по этим же группам удалось разбить застрахованное от огня имущество во всех других страховых учреждениях.

Далее оказалось возможным, анализируя каждую страховую организацию в отдельности, с большей или меньшей точностью разбить все застрахованное имущество на сельскохозяйственное, промышленное и прочее. При этом под сельскохозяйственным имуществом понималось не имущество, территориально находившееся в сельских местностях, а материальные фонды, бывшие во владении сельскохозяйственных производителей.

В итоге можно построить следующую таблицу распределения застрахованного имущества по вышеуказанным рубрикам.

Таблица 4

Стоимость застрахованного от огня имущества на 1/1 1914 г. по всем страховым организациям

(млн. зол. руб.)

Виды имущества	Территория б. империи			Территория СССР до 1939 г.		
	Вся стоимостъ	В том числе		Вся стоимостъ	В том числе	
		с.-х.	пром.		с.-х.	пром.
Строения	18236,9	8201,9	1623,3	14328,3	6409,8	1323,2
Промысловая движимость и инвентарь	2201,2	159,2	1598,8	1656,6	92,7	1194,4
Товары и запасы	4919,1	586,8	2004,7	3999,3	428,1	1617,6
Домашняя движимость	1181,8	105,1	—	975,1	69,9	—
Итого . . .	26539,0	9053,0	5226,8	20959,3	7000,5	4135,2

¹ Подробное определение каждой рубрики и перечисление того, что входит в каждую из них см. в цит. сводном издании акционерных обществ («Акционерное страхование...», стр. 8—9). Инвентарь общественных учреждений в большей своей части вошел во вторую рубрику. Из второй рубрики — промысловое оборудование и инвентарь — оказалось возможным выделить сельскохозяйственный скот.

Этими данными автор будет пользоваться в дальнейшем при рассмотрении соответствующих отраслей или элементов народного богатства, корректируя их в случае надобности. Привлекая по каким-либо объектам цифры страховой огневой статистики, мы каждый раз подвергаем основательному рассмотрению полноту охвата именно данного элемента или отрасли для выяснения меры поправки. Поэтому сейчас можно ограничиться лишь несколькими замечаниями в общей форме о полноте охвата страхованием от огня различного имущества.

Потребительское имущество городского и сельского населения (домашняя движимость) страховалось лишь в небольшой доле, главным образом городской буржуазией. Поэтому пользоваться данными о застрахованном домашнем имуществе для получения всей стоимости последнего невозможно. В главе о потребительском имуществе этот вопрос будет рассмотрен более подробно.

Далее, из горимых и, вообще говоря, страхуемых объектов нужно прежде всего выделить промысловую сельскохозяйственную движимость (скот, сельскохозяйственный, транспортный и прочий мертвый инвентарь, запасы сельскохозяйственных продуктов), которая в крестьянских хозяйствах совсем не страховалась, за исключением отдельных хозяйств капиталистической верхушки крестьянства (по добровольному земскому страхованию). Во владельческих хозяйствах она страховалась также не везде; эта часть народного богатства исчислялась по другим источникам.

В отношении остальных объектов нужно различать имущество частновладельческое и прочее нечастновладельческое — казенное, муниципальное, земское и различных организаций. Подавляющая часть частновладельческого имущества страховалась от огня, но степень охвата отдельных видов имущества варьировала в зависимости от характера последнего. Охват страхованием строений был максимальным, приближаясь к сплошному. Не страховались только отдельные малоценные жилые домики на окраинах городских поселений, объекты из камня и железа, мало подверженные действию огня, и некоторые предприятия очень крупных фирм, которые могли рискнуть самостраховаться. В главе о стоимости промпредприятий, жилых, торговых и прочих строений в городских поселениях это будет разобрано более подробно (см. гл. VIII, разд. 1). Не страховалось от огня также имущество железных дорог и водного транспорта, и, следовательно, железнодорожные и пристанские постройки оставались вне итогов стоимости застрахованного имущества.

Оборудование крупных и средних фабрик и заводов почти всегда страховалось. В отношении оборудования и инвентаря торговых и других частных коммерческих предприятий и учреждений возможен частичный неохват, хотя и здесь преобладающая часть этого имущества страховалась от огня. Оборудование и инвентарь мелкой промышленности, в особенности кустарной, наоборот, не страховались в довольно значительной части, но стоимость этого имущества была очень невелика.

Наконец, товары и запасы страховались также не везде: в промышленных предприятиях они страховались почти всегда вместе с оборудованием и зданиями; товары в торговой сети — не во всех предприятиях и не в полной мере. Но все же и в торговле большая часть товаров страховалась, так как это было связано с получением кредита. Не страховались от огня лишь товары в пути — на железнодорожном и водном транспорте.

Переходя к прочему имуществу, необходимо выделить прежде всего казенное имущество. Последнее, как правило, не страховалось, за исключением лишь имущества (зданий) отдельных казенных заведений коммерческого типа (типографий и некоторых других промышленных гражданских предприятий).

Имущество дореволюционных общественных организаций, центральных и местных (благотворительные, просветительные, научные, спортивные общества, сословные объединения и клубы — купечества, дворянства и т. д.), как правило, страховалось от огня, особенно в части зданий. Кооперация также страховала принадлежащие ей здания и товары¹.

Наконец, подавляющая часть имущества городских общественных самоуправлений и земств, как показывает анализ (см. гл. XI), страховалась от огня. При этом, как и в случае частновладельческого имущества, строения были охвачены страхованием почти полностью; пробелы могли быть и были лишь в части оборудования, инвентаря и запасов; однако стоимость этих видов имущества была вообще незначительна по сравнению со стоимостью зданий.

Из изложенного вытекает, что степень охвата страхованием варьирует не только в зависимости от вида имущества, но и от категории владельца, а потому при пользовании страховыми материалами необходимо было бы для установления меры недоучета выделять как частнокапиталистическое, так и отдельные категории прочего имущества. Установить частнокапиталистическое имущество так или иначе можно было почти во всех страховых материалах, но удовлетворительное выделение различных категорий некапиталистического имущества (если это не подсказывалось самим типом страховой организации) оказывалось в большинстве случаев невозможным. Поэтому приходилось довольствоваться разбивкой застрахованного имущества на две группы (в сельском хозяйстве на три): частнокапиталистическое, называемое в дальнейшем просто капиталистическим, и прочее застрахованное имущество, принадлежавшее публично-правовым органам и учреждениям, общественным организациям, кооперации, с выделением из последней группы

¹ Просмотр нами списков страхователей по ряду городских взаимных страховых обществ свидетельствует о страховании большого количества разнообразных учреждений, общественных организаций. Потребительская кооперация страховала свое имущество в акционерных обществах. Московский Союз потребительских обществ имел агентуру одного акционерного общества и привлекал к страхованию в нем своих членов, причем на I/I 1914 г. товаров состояло на риске почти в 10 раз больше, нежели строений (цифры см. в «Вестнике взаимного страхования» № 4 за 1915 г.).

имущества трудящихся слоев населения, если оно входило туда в какой-либо заметной сумме. Эту группу имущества мы будем называть иногда для краткости *публично-кооперативным*. Такая же разбивка будет проводиться автором и в дальнейшем, при исчислении стоимости отдельных элементов по другим материалам, что даст возможность впоследствии свести все исчисления в разрезе намеченных здесь групп и получить таким образом ориентировочное представление о распределении народного богатства хотя бы по этим крупным массивам.

Для получения стоимости фондов промышленности, сельскохозяйственных строений, церковно-монастырского имущества мы положили в основу данные застрахованного от огня имущества. Так же было сделано при подсчетах стоимости остальных построек в городских поселениях непромышленного, несельскохозяйственного и нерелигиозного назначения — жилых, торговых и других, — затем инвентаря в торговых заведениях, имущества городских самоуправлений и других общественных и прочих непромысловых учреждений, наконец, товаров у производителей (кроме крестьянских запасов) и в каналах торговой сети. Данные страхования грузов на водном транспорте были использованы, как упомянуто выше, для исчисления стоимости грузов в пути.

За пределами поименованных элементов остается еще большая часть народного богатства, которая по той или другой причине либо вовсе не страховалась, либо страховалась лишь в небольшой доле имущества данного вида и категории (например, владельческая сельскохозяйственная движимость, упомянутое уже казенное имущество, потребительское имущество). Стоимость этих элементов устанавливалась на основании других многочисленных и разнообразных литературных источников и статистических материалов или была исчислена путем прямой инвентаризации: число объектов, подсчитанное или определенное по статистическим или литературным данным, оценивалось по средней стоимости единицы.

Необходимо учесть, что стоимость застрахованных от огня строений относится только к наземной их части и не включает стоимости фундамента застрахованных зданий, которая должна быть доисчислена. Для этого было определено соотношение стоимости фундамента и наземной застрахованной части строений. Это соотношение колеблется в зависимости от этажности здания и материала стен: для деревянных строений оно меньше, для каменных больше; это соотношение выше для одноэтажных зданий и с ростом этажности уменьшается.

Рассмотрев литературные источники по этому вопросу и статистические материалы, относящиеся к распределению зданий в городских поселениях по материалу стен и по этажности, мы пришли к выводу, что для усадеб и построек в сельских местностях (кроме крестьянских) — в массе одноэтажных и деревянных — удельный вес фундамента в общей стоимости можно принять в 7,5%. Средний коэффициент для совокупности всех городских поселений выведен

был нами в 7,4% от общей стоимости зданий. Отсюда стоимость фундамента по отношению к наземной части зданий в городах и сельских местностях (кроме крестьянских построек в обязательном страховании) принят был везде округленно в 8%.

Что касается крестьянских построек, то положение здесь было иное.

Хозяйственные и подсобные постройки, составлявшие около трети стоимости всех крестьянских строений, как правило, были без фундамента. Но и жилые избы имели фундамент в основном только у зажиточного крестьянства, т. е. фундамент в жилых домах мог быть не более чем у 25% дворов. Стоимость одних жилых построек зажиточных хозяйств могла, таким образом, составить не более 20% общей стоимости *всех* крестьянских строений. Следовательно, если для деревянного дома на каменных столбах стоимость фундамента составляла в среднем 7% в стоимости *всей* избы, то для совокупности всех крестьянских строений поправка на фундамент к стоимости застрахованной наземной части получится менее 1,5%. Но и последний коэффициент нужно снизить, ибо часть наиболее дорогих построек зажиточного крестьянства страховалась по добровольному или акционерному страхованию, в котором фундамент учтен нами в полной мере (8% от стоимости застрахованной части).

Поэтому в стоимость крестьянских построек, застрахованных по обязательному страхованию, мы не вносим никакой поправки на возможный неучет в отдельных случаях фундамента ввиду ее незначительности.

Г л а в а III СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

1. ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Задачей исчисления народного богатства по отрасли сельского хозяйства должно явиться определение стоимости имущества, непосредственно участвующего в сельскохозяйственном производстве или обслуживающего его, независимо от того, кому принадлежит это имущество: трудовому ли крестьянству, полукапиталистической и капиталистической верхушке крестьянства¹, помещикам или казенным, земским учреждениям и общественным организациям. Но эта ясная постановка вопроса практически не может быть осуществлена точно, вследствие того что некоторые элементы, предназначенные для сельскохозяйственного производства, служат и потребительским целям или слиты в материалах с одноименными элементами потребительского назначения. К ним относятся прежде всего постройки, которые в используемом нами источнике даны нераздельно, т. е. жилые и хозяйственные вместе; затем конское поголовье и транспортный инвентарь в помещичьем хозяйстве (в гораздо меньшей степени в крестьянском) служили и для сельскохозяйственного производства, и для извозного промысла, и для личных потребностей владельца; мелкий хозяйственный инвентарь одновременно обслуживает и потребительские нужды. Поэтому исчисление настоящей главы охватывает собой все имущество не только земледельческого населения (кроме домашней движимости, удовлетворяющей исключительно потребительские нужды), но по некоторым объектам (например, скот) даже все находящееся у сельского населения². Однако в отношении многих видов сельскохозяй-

¹ Под трудовым крестьянством здесь и далее понимаются бедняцкие и середняцкие слои его. Полукапиталистическая и капиталистическая группы крестьянства иногда в дальнейшем охватываются термином кулацкие или зажиточные хозяйства.

² Необходимо помнить, что понятие «сельское население» шире понятия «земледельческое население», ибо на селе жили лица, вовсе или почти не занимавшиеся сельским хозяйством: учителя, медперсонал, духовенство и др.

ственного имущества, производственное назначение которых совершиенно преобладает над потребительским использованием, последним моментом можно пренебречь; в отношении же тех статей, для которых он существен (постройки), мы сделаем примерную попытку выделить стоимость объектов производственного назначения, с тем чтобы можно было подсчитать общую сумму средств производства, имевшихся в сельском хозяйстве.

Далее необходимо остановиться на терминологии этой главы.

Официальная дореволюционная сельскохозяйственная статистика — Центральный статистический комитет (ЦСК), другие ведомства, а также сельскохозяйственные переписи 1916 и 1917 гг., данными которой автор вынужден был пользоваться на протяжении всего исследования, публиковала все сведения по сельскому хозяйству в разрезе двух основных групп хозяйств: «крестьянские хозяйства» и «владельческие хозяйства». Группа владельческих хозяйств выделялась не по сословному и не по социально-экономическому критерию, а по формальному, юридическому признаку владения собственной (купчей) сельскохозяйственной землей, мотившей находиться в торговом обороте, в отличие от крестьянской надельной земли, которая, как правило, не могла ни продаваться, ни отчуждаться каким-либо образом. Следовательно, в категорию владельческих хозяйств попадали, во-первых, все хозяйства помещиков и, во-вторых, крестьянские кулацкие хозяйства, имевшие, помимо надельной, еще и купчую землю.

Таким образом, почти все владельческие хозяйства были частно-капиталистическими. Однако категория владельческих или частно-владельческих хозяйств не охватывала всех зажиточных крестьян и не представляла поэтому весь помещичье-кулацкий класс. Крестьянские хозяйства капиталистического типа могли возникать и действительно были на базе надельной земли (многосемейные хозяйства в многоземельных районах или хозяйства, не прикупавшие, а приарендовывавшие землю).

В этой главе, имеющей задачей исчислить прежде всего общую сумму материальных ценностей в сельском хозяйстве, автор сохраняет по необходимости группировку и терминологию статистических первоисточников. Вопрос о выделении имущества всех крестьянских кулацких хозяйств как социально-экономической категории и исчисление народного богатства, сосредоточенного у всей капиталистической группы сельских производителей — помещики плюс все зажиточное крестьянство, — будет подробно рассмотрен в главе о социально-экономическом распределении народного богатства сводной части исследования (ч. III, гл. II).

Третье общее замечание относится к источникам и методам исчисления.

Общую стоимость отдельных видов сельскохозяйственного имущества можно получить непосредственно по данным страховой статистики только для строений. По остальным элементам данные о суммарной стоимости отсутствуют, и ее приходится определять

самим. И здесь прежде всего встает вопрос о возможности использовать данные бюджетных обследований крестьянских хозяйств, ибо крестьянские хозяйства владеют преобладающей долей сельскохозяйственного имущества. Выведенные средние нормы на одно хозяйство или на душу можно было бы тогда экстраполировать на всю массу, ибо дореволюционные бюджетные обследования в подавляющей части проводились весьма тщательно, добросовестно и собранные материалы по отдельным хозяйствам по своему соответствуя с действительностью вполне удовлетворительны (вопрос о репрезентативности отбираемых хозяйств см. далее).

Для этой цели были собраны все известные нам публикации с начала XX столетия, в которых имелись довоенные бюджеты крестьянских хозяйств — специальные издания бюджетных обследований, оценочные материалы, справочники, издания Переселенческого управления, специальные монографии. Всего в нашем распоряжении была 31 публикация материалов бюджетов (перечень, годы обследования, число охваченных обследованием хозяйств, выходные данные издания приведены в библиографических приложениях), относящихся к 27 губерниям и областям б. империи¹.

Территориально эти материалы могли бы репрезентировать все части довоенной России (кроме Польши и Кавказа). Однако опубликованные бюджеты далеко не равноценны и разнообъемны: некоторые охватывают губернию в целом или даже несколько губерний; другие же губернии или области представлены только одним или несколькими уездами или даже отдельной категорией хозяйств (например, переселенческие или нерусские хозяйства). Одни обследования охватывают несколько сот хозяйств на уезд (поездные обследования Вологодской и Вятской губ.), с другой стороны, имеются губернии, представленные всего пятью хозяйствами (Черниговская, Полтавская).

Другой недостаток этого источника — разновременность обследования. Собранные бюджетные материалы охватывают период начиная с конца 90-х годов XIX столетия (Воронежские бюджеты Ф. Щербины, Херсонские бюджеты В. А. Арнольда), начала 900-х годов (3 поездных обследования Вятской губ., 5 бюджетов Полтавской губ.) и кончая летом 1915 г. (бюджеты Тамбовской губ., Приморской и Ферганской областей). При желании использовать бюджетный материал, относящийся только к 1912—1914 гг., пришлось бы больше половины его исключить, и территориальная репрезентативность материала исчезла бы. В силу этого необходимо было или совершенно отказаться от сводки бюджетных обследо-

¹ Губернии: 1) Воронежская, 2) Вологодская, 3) Вятская, 4) Енисейская, 5) Иркутская, 6) Костромская, 7) Московская, 8) Новгородская, 9) Олонецкая, 10) Оренбургская, 11) Полтавская, 12) Пензенская, 13) Симбирская, 14) Смоленская, 15) Тамбовская, 16) Тобольская, 17) Томская, 18) Харьковская, 19) Херсонская, 20) Черниговская.

Области: 1) Акмолинская, 2) Амурская, 3) Приморская, 4) Сыр-Дарынская, 5) Семипалатинская, 6) Тургайская, 7) Ферганская.

ваний, либо включить все обследования в сводку. Мы выбрали второй путь, ибо по некоторым элементам сельскохозяйственного (а также потребительского) имущества бюджетные обследования явились единственным источником для конструирования глобальной стоимости.

Поэтому пришлось все же свести все указанные выше бюджеты крестьянских хозяйств за промежуток почти в 20 лет до установленной даты исчисления по всем интересовавшим нас элементам сельскохозяйственного производства и имущества. Однако здесь выявился третий существенный недостаток. Собранные в разное время разными учреждениями и лицами для специальных целей, эти бюджетные материалы оказались весьма разнородными по своей программе: одни отличаются чрезвычайной детальностью по всем рубрикам имущества — производственного и потребительского назначения; другие представляют собой очень краткие бюджеты или, скорее, расширенные подворки, из которых вследствие отсутствия или суммарности данных не всегда можно извлечь интересующие нас детальные статьи имущества. Поэтому в нашей сводке количество публикаций, губерний и областей, участвующих в выводе средних по отдельным видам имущества, не всегда было одинаково.

Метод выведения общероссийских средних был применен следующий.

Все бюджетные материалы были разбиты на 3 группы: бюджеты крестьянских хозяйств европейской части России, бюджеты русских хозяйств и отдельно местного населения азиатской части России. Выделение местных хозяйств было сделано в силу специфики имущества и стоимости его в таких хозяйствах. Затем были исчислены средние взвешенные на хозяйство по каждой губернии или области. В том случае, когда губерния была представлена одним уездом, принималось, что этот уезд представляет всю губернию; если же на губернию имелось несколько поуездных публикаций, то сначала выводились средние по уездам, а затем из поуездных средних исчислялась погубернская средняя (невзвешенная). Из погубернских средних выводились затем три средние невзвешенные: отдельно для европейской части России, отдельно для хозяйств местного населения и для русских хозяйств Азиатской России. Наконец, последние две средние объединялись в одну общую среднюю для Азиатской России, взвешенную по местному и русскому сельскому населению. Таким образом получились две нормы — отдельно для европейской и отдельно для азиатской части России, — которые затем были экстраполированы на всю массу хозяйств.

Однако применение норм, полученных на основе довоенных бюджетных материалов, встречает серьезные возражения ввиду недостаточной репрезентативности отбирающихся для опроса хозяйств. Ряд русских исследователей и прежде всего В. И. Ленин указывали на повышенный тип хозяйств, охватывавшихся бюджетным обследованием. Обширность и сложность программы бюджетного

обследования предъявляли всегда большие личные требования к опрашиваемому хозяину, что неизбежно влекло за собой больший процент зажиточных хозяйств и, следовательно, повышение средних норм для ряда элементов крестьянского хозяйства¹.

Конечно, это повышение для различных элементов имущества неодинаково. Поэтому по некоторым видам имущества, например по скоту, в отношении количества и стоимости которого повышенный тип хозяйства должен был оказаться особенно резко на выводе средних, мы вовсе не использовали бюджетных данных. В других случаях эти данные были применены для исчисления соотношения между отдельными близкими объектами имущества (например, жилые и нежилые постройки, перевозочные средства и упряжь) или в качестве материала, контролирующего или корректирующего другие расчеты. Наконец, для немногих объектов, по которым не было никаких других источников и в отношении которых повышенный тип бюджетных хозяйств не мог оказать какого-либо существенного влияния (мелкий хозяйственный и ремесленный инвентарь), в основу исчисления были положены бюджетные материалы.

Таким образом, стоимость большинства объектов сельскохозяйственного имущества пришлось исчислить непосредственно, для чего необходимо было иметь, с одной стороны, численность данного объекта, а с другой — цену единицы. Определение и того и другого элемента исчисления представляло очень кропотливую и трудоемкую работу.

Для получения численности какого-либо объекта автор пользовался данными специальных или общих переписей, специального учета, литературными указаниями и отдельными монографиями, а иногда (охота, рыболовство) численностью населения, занятого в рассматриваемой отрасли, и средними нормами оборудования и инвентаря, приходившимися на одно занятое лицо. При пользовании данными переписей приходилось тщательно анализировать их с точки зрения территориальной полноты учета и полноты предметного охвата, восполнять пробелы — иногда очень сложными путями — для получения соответствующей величины для всей территории б. империи или СССР. Кроме того, используемые переписи по моменту обследования не совпадали с датой, к которой приурочивается исчисление народного богатства предреволюционной России (1/1 1914 г.). Поэтому в каждом отдельном случае приходилось рассматривать, какое количественное влияние это несовпадение дат может оказать на результаты подсчетов, и изыскивать способы внесения соответствующей поправки.

¹ «...«средние» бюджетные данные почти всегда характеризуют хозяйство, стоящее выше среднего типа, т. е. изображают действительность в лучшем свете, чем она есть» (В. И. Ленин, Соч., т. III, стр. 105).

Включение в нашу сводку устаревших обследований должно было — при общем, хотя и медленном росте сельского хозяйства в XX столетии — понизить несколько средние нормы, а потому компенсировать в известной мере этот дефект бюджетных материалов.

Установление правильных среднероссийских цен по каждому виду имущества также представляло большие трудности в силу большой колеблемости цен по районам, разновидностям, типам, сортам и маркам отдельных элементов и объектов, входящих в более крупные подразделы имущества. При этом публиковавшиеся цены относятся к новым предметам; следовательно, используя их, получаем стоимость имущества по восстановительным ценам. Между тем задачей исследования является исчисление фактической реальной стоимости, т. е. необходимо принять во внимание изношенность каждого вида наличного имущества. Установление же степени износа требует знания, с одной стороны, срока службы, с другой стороны, среднего возраста наличного имущества. Определение и того и другого элемента представляет, как известно, и теоретические трудности, а эмпирически может быть сделано лишь очень приближенно в результате кропотливого анализа и сопоставления многочисленных литературных указаний.

Наконец, последнее замечание относительно способа экстраполяции средних норм на все сельское хозяйство.

По тем элементам сельскохозяйственного имущества, по которым не было готовых глобальных цифр, мы выводили в подавляющем большинстве случаев средние бюджетные нормы на хозяйство, а затем экстраполировали их на всю массу хозяйств, считая, что для сельского хозяйства более характерны нормы производственного имущества на хозяйство, а не на душу. Лишь в очень немногих случаях были выведены и экстраполированы подушевые нормы, памятую указание В. И. Ленина, «что было бы неправильно брать за единицу для всех сопоставлений не двор, семью, а 1 душу населения (как любят делать народники)»¹.

Теперь перейдем к итогам исчисления народного богатства по крупным подразделениям сельского хозяйства.

В отношении отдельных, сравнительно обособленных отраслей сельского хозяйства исчисление проведено по отраслевому принципу (пчеловодство, шелководство, охота, рыболовство). Подавляющая же часть имущества была сгруппирована на основе его технико-экономического материального содержания, ибо отдельные виды имущества (постройки, живой инвентарь, мертвый инвентарь) часто слиты в источниках, независимо от того, какую отрасль сельского хозяйства они обслуживают (животноводство, полеводство и т. д.).

2. СТРОЕНИЯ

В основу исчисления ценности построек в сельском хозяйстве и накопления в них положены данные страховой статистики о застрахованных от огня строениях, сведения о прокорректированные нами с целью получения действительной их стоимости. Стоимость

¹ В. И. Ленин, Соч., т. III, стр. 92.

строений, застрахованных в разных страховых учреждениях, может суммироваться без риска двойного счета, ибо эти данные дополняют, а не перекрывают друг друга.

Общая сумма и прирост стоимости застрахованных построек в сельском хозяйстве по совокупности всех типов страховых учреждений выражаются в следующих величинах (млн. руб.):

	Территория	
	б. империи	СССР до 1939 г.
Действительная стоимость	8201,0	6409,8
Прирост в среднем за 1911—1913 гг.	300,0	224,4
Прирост за 1913 г.	360,4	276,1

Но приведенные цифры не охватывают всей стоимости по статье строений, ибо к ним надо прибавить, во-первых, стоимость фундамента и, во-вторых, не охваченные страхованием постройки в сельском хозяйстве.

Стоимость фундамента, как было выяснено в предшествующей главе (разд. 4), составляла 8% от стоимости застрахованных зданий, кроме крестьянских построек по обязательному страхованию, в отношении которых мы условились не брать поправки на неучет фундамента.

В отношении охвата строений мы установили, что крестьянские постройки были максимально (до 100%) охвачены обязательным страхованием: численность застрахованных крестьянских дворов и в статике и в динамике отображала действительное количество этих дворов в тех губерниях и областях б. империи, где существовал институт обязательного страхования строений от огня¹. Таким образом, по рубрике крестьянских построек поправки должны сводиться лишь к территориальным дополнениям, т. е. к исчислению стоимости крестьянских строений в тех областях и районах, где до 1914 г. не было никакого обязательного страхования. Такое исчисление проделано нами ниже.

Охват помещичьих усадеб страхованием был, по-видимому, также полным. Это вытекает из следующего сопоставления по 35 земским губерниям количества «владельческих» хозяйств по сельскохозяйственной переписи 1916 г. и числа страхований «в усадьбах» по земскому добровольному страхованию на 1/I 1915 г.:

Число владельческих хозяйств по сельско- хозяйственной переписи 1916 г.	87 531
Число страхований «в усадьбах» на 1/I 1915 г. . .	77 141

¹ См. упомянутую выше статью: А. Л. Вайнштейн, Численность и динамика наличных крестьянских дворов в предвоенной России.

Если принять во внимание еще наличие акционерного страхования, то нужно считать, что все помещичьи постройки были застрахованы. Специалисты-страховики держались того же мнения¹, ибо в тех губерниях и областях, где не функционировало земское и губернское добровольное страхование и не было, взаимных земельческих обществ, интенсивнее развивалось акционерное страхование усадебных и сельских имуществ.

Что касается построек зажиточной части крестьянства, то, конечно, далеко не все эти хозяйства страховали свои строения в добровольном порядке, а потому стоимость застрахованных сельскохозяйственных строений по добровольному страхованию не охватывает всего капиталистического имущества по этой рубрике. Однако при отсутствии добровольного страхования и крестьянские строения кулацких хозяйств страховались, как известно, в обязательном порядке, о высокой же полноте охвата обязательным страхованием крестьянских дворов речь уже шла выше. Поэтому, суммируя вместе стоимость сельскохозяйственных строений по добровольному и обязательному страхованию, мы можем быть уверенными, что все крестьянские строения, в том числе и вся капиталистическая и полукапиталистическая верхушка крестьянства, попадут в эту сумму.

Переходим к доисчислению крестьянских строений на территории, не охваченной обязательным страхованием.

Обязательного страхования сельскохозяйственных построек полностью или частично не было в 23 территориальных единицах б. империи. Кроме того, в Акмолинской, Семипалатинской и Семиреченской областях обязательным страхованием не охватывалось кочевое население этих местностей. Число хозяйств — крестьянских, казачьих, кочевых — в губерниях и областях, не охваченных обязательным страхованием, было взято по сельскохозяйственной переписи 1916 г., а там, где она не проводилась, — по сельскохозяйственной переписи 1917 г. либо по военно-конской переписи 1912 г., либо, наконец, было реконструировано по сельскому населению на 1/І 1914 г. и среднему числу душ на хозяйство по сельскохозяйственной переписи 1917 г. В результате получаем следующее число хозяйств, постройки которых не попали в сводку застрахованной сельскохозяйственной недвижимости:

¹ См. доклад Н. Серговского «Горимость России и проектируемый закон об установлении действительного контроля за страховыми оценками» в «Известиях Общества страховых знаний» (стр. 263). Приведем такую мотивировку постановления Тамбовского губернского земства, отказавшегося от страхования крупных усадеб: «Риск этот представляется совершенно бесцельным, так как в настоящее время, за ничтожными исключениями, все личные землевладельцы, живущие отдельными усадьбами на собственных землях, страхуют свои постройки в частных страховых обществах» (цит. у К. Кожухара: Очерки добровольного земского страхования, журнал «Саратовская земская неделя», 1903, стр. 69). Указанное постановление Тамбовского земства относится к декабря 1888 г. Конечно, охват страхованием усадеб с того времени расширился и в 1914 г. равен был, вероятно, 100%.

Источник, из которого взяты сведения о числе хозяйств	Число территориальных единиц	Количество крестьянских, казачьих и кочевых хозяйств
Сельскохозяйственная перепись 1916 г.	14	1 436 987
Сельскохозяйственная перепись 1917 г.	1	53 340
Военно-конская перепись 1912 г.	8	1 020 961
Реконструирование по сельскому населению на 1/1 1914 г.	3	26 187
Итого хозяйств, не охваченных обязательным страхованием	{ на территории б. империи на территории СССР 1939 г.	2 537 475 2 496 429

По нашему исследованию¹, численность крестьянских дворов в 1916 г. была выше, а в 1912 г. ниже предвоенного уровня (1/1 1914 г.), она увеличивалась в год примерно на 1,55%. Кроме того, в этой же работе было установлено, что данные военно-конской переписи 1912 г. неполны и нуждаются в поправке на недоучет в размере 6% по Европейской и 30% по Азиатской России. Таким образом, полученную выше цифру дворов для приведения к 1/1 1914 г. необходимо было увеличить за счет одних слагаемых и уменьшить за счет других. Прибавки и вычеты в значительной части компенсируют друг друга, а потому никаких поправок в полученное число дворов мы не внесли. Это число дворов принято было за приблизительное количество тех хозяйств на 1/1 1914 г., по которым стоимость строений не вошла в сводку застрахованного имущества.

Оценочная стоимость построек по данным обязательного земского страхования за 1914 г., собранным Перестраховочной комиссией и сведенным нами, в среднем по 31 губ. выразилась в 325,5 руб. на один двор. Среднюю стоимость строений в 325 руб. можно распространить на всю совокупность хозяйств, не охваченных страхованием, ибо в число этих хозяйств входят как области, где стоимость строений на двор могла быть выше средней по земским губерниям (крестьянские и казачьи хозяйства Сибири и некоторых кавказских губерний), так и районы, где эта стоимость, как показывают бюджетные обследования крестьянских хозяйств, была ниже принимаемой средней или где стоимость построек вообще сводилась к незначительной величине (области Средней Азии, кочевые хозяйства).

Умножая полученное выше число неучтенных незастрахованных дворов на среднюю оценочную сумму построек одного двора в 325 руб., получаем стоимость неучтенных крестьянских построек

¹ См. указанную выше статью в журнале «Статистическое обозрение».

на 1/1 1914 г. Для определения прироста стоимости можно исходить из динамики оценочной стоимости застрахованных строений по обязательному земскому страхованию по 41 земской губернии. В результате расчетов мы пришли к следующим величинам в отношении не застрахованных по обязательному страхованию крестьянских построек (млн. руб.):

	Территория	
	б. империи	СССР до 1939 г.
Стоимость на 1/1 1914 г.	824,7	811,3
Среднегодовой прирост за 1911—1913 гг.	19,2	18,1
Прирост за 1913 г.	20,6	21,1

Необходимо подчеркнуть, что основной задачей настоящего раздела является получение прежде всего возможно более точной общей стоимости сельских строений. Что касается их группировки, то она диктуется исходным материалом страховой статистики, в основе которой лежит тип страхового учреждения и характер страхования, и эти данные можно было лишь отчасти приспособить для целей группировки в настоящем исследовании.

Все застрахованные сельские строения сведены автором в две группы в зависимости от характера страхования: застрахованные в обязательном порядке и застрахованные по добровольному страхованию, так как характер страхования определял в основном состав страхователей.

Обязательное страхование сельских строений охватывало, во-первых, все крестьянские постройки, не застрахованные в добровольном порядке, и, во-вторых, немногочисленные здания сельских общественных организаций (сельские учреждения, общественные склады). Последнюю группу построек по обязательному страхованию выделяем для учета в них стоимости фундамента. Удельный вес некрестьянской категории в общей стоимости застрахованных в обязательном порядке строений установлен был нами по материалам страховой статистики отдельных губерний в среднем 3% для земского обязательного страхования и 5% для губернского и прочих видов обязательного страхования. Все остальные сельские строения, застрахованные в обязательном порядке, а также крестьянские постройки в районах, совсем не охваченных обязательным страхованием, составили группу «крестьянских построек».

Из сельских строений, застрахованных по добровольному страхованию, были выделены в земском и губернском добровольном страховании здания земств, казны, общественных организаций и кооперации¹. Совокупная стоимость строений этих страхователей

¹ По Царству Польскому все казенные и общественные постройки отнесены были к городским и в исчисление этой главы не попали.

Таблица 5

Расчет общей стоимости всех сельскохозяйственных построек с разбивкой на 3 группы

(млн. руб.)

Категории построек	Стоимость на 1/1 1914 г.	Прирост стоимости	
		за 1913 г.	в среднем за 1911—1913 гг.
A	1	2	3
I. Территория б. империи			
1. Крестьянские постройки, учтенные обязательным страхованием	5834,1	216,0	189,4
2. Прочие постройки (земские, казенные, общественных организаций), учтенные обязательным страхованием	170,0	6,4	5,6
3. Частнокапиталистические постройки, только охваченные добровольным страхованием	2010,6	121,6	94,9
4. Прочие сельские постройки, охваченные добровольным страхованием	187,2	16,4	10,1
А. Итого стоимость застрахованных сельскохозяйственных строений	8201,9	360,4	300,0
5. Стоимость фундамента прочих построек (8% от стр. 2 и 4)	28,6	1,8	1,3
6. Стоимость фундамента частнокапиталистических построек (8% от стр. 3)	160,8	9,7	7,6
7. Крестьянские постройки, не охваченные страхованием	824,7	20,6	19,2
Б. Всего по сельскохозяйственным строениям	9216,0	392,5	328,1
в том числе:			
крестьянские постройки	6658,8	236,6	208,6
частнокапиталистические постройки	2171,4	131,3	102,5
прочие постройки	385,8	24,6	17,0
II. Территория СССР до 1939 г.			
1. Крестьянские постройки, учтенные обязательным страхованием	4815,7	179,5	151,6
2. Прочие постройки (земские, казенные, общественных организаций), учтенные обязательным страхованием	149,8	6,1	4,9
3. Частнокапиталистические постройки, только охваченные добровольным страхованием	1268,5	75,8	59,0
4. Прочие сельские постройки, охваченные добровольным страхованием	175,8	14,7	8,9
А. Итого стоимость застрахованных сельскохозяйственных строений	6409,8	276,1	224,4

Категории построек	Стоимость на 1/1 1914 г.	Прирост стоимости	
		за 1913 г.	в среднем за 1911—1913 гг.
A	1	2	3
5. Стоимость фундамента прочих построек (8% от стр. 2 и 4)	26,0	1,7	1,1
6. Стоимость фундамента частнокапиталистических построек (8% от стр. 3)	101,5	6,1	4,7
7. Крестьянские постройки, не охваченные страхованием	811,3	21,1	18,1
Б. В с е г о по сельскохозяйственным строениям	7348,6	305,0	248,3
в том числе:			
крестьянские постройки	5627,0	200,6	169,7
частнокапиталистические постройки . . .	1370,0	81,9	63,7
прочие постройки	351,6	22,5	14,9

по выборочному подсчету в отдельных губерниях определена была в среднем в 30%. Все остальные застрахованные сельские строения во всех типах страховых учреждений принадлежали помещикам и зажиточному крестьянству, т. е. были частнокапиталистическими.

Некапиталистические сельские постройки в добровольном страховании и некрестьянские постройки по обязательному сельскому страхованию были объединены в одну группу «прочие постройки», и таким образом были получены три группы сельских строений: крестьянские, частнокапиталистические и прочие (см. табл. 5).

Необходимо подчеркнуть, что термин «крестьянские постройки» не представляет собой группы, образованной по социальному признаку, ибо в него входят и строения той части зажиточного крестьянства, которая не охватывалась добровольным страхованием. С другой стороны, группа «крестьянские постройки» не выделена и по чисто сословному признаку, так как часть крестьянских построек, а именно страховавшихся в добровольном порядке, попала в нашей сводке в группу «частнокапиталистические постройки». Таким образом, обе выделенные группы сельскохозяйственных строений — крестьянские и частнокапиталистические — аналогичны соответственно категориям крестьянских и владельческих хозяйств дореволюционной сельскохозяйственной статистики (см. выше разд. 1 этой главы, стр. 173), а потому данные о строениях допускают суммирование с другими видами сельскохозяйственного имущества по этим аналогичным группам владельцев. На основании анализа страховых материалов можно заключить, что в стоимость строений, охватывавшихся добровольным страхованием («частнокапиталистические», по терминологии приведенной таблицы), помещичьи и крестьянские постройки вошли примерно поровну.

Более точное выделение сельскохозяйственного имущества капиталистического и трудового крестьянского населения будет произведено далее, в главе, посвященной социальному распределению народного богатства (ч. III).

Итоги табл. 5 по строке Б вносим в сводную таблицу всех сельскохозяйственных фондов, приведенную в последнем разделе настоящей главы. Эти итоги в своей совокупности охватывают, следовательно, все сельскохозяйственные строения: крестьянские, частновладельческие, земств и разных общественных организаций. Только постройки сельскохозяйственных учреждений казны, в большей части не страховавшихся, вошли сюда не полностью. Этот пробел будет восполнен в дальнейших разделах, где будет идти речь о главнейших направлениях сельскохозяйственной деятельности царского правительства, а также приведена исчисленная стоимость всего имущества соответствующих учреждений казны (см. разд. 9 и 12 гл. III).

Полученные выше итоги охватывают сельские постройки как производственного назначения (скотные дворы, хлевы, клуны, амбары, риги, зернохранилища, сараи и навесы для инвентаря и т. д.), так и жилые строения, бани и прочие потребительские постройки. Представляет большой интерес выделение стоимости сельскохозяйственных построек производственного назначения, но это возможно произвести только ориентировочно, ибо соответствующей разбивки по назначению строений в массовых итогах страховой статистики не имеется¹.

Приблизительный удельный вес производственных построек в общей стоимости сельскохозяйственных строений можно исчислить, во-первых, по материалам добровольного страхования некоторых губерний, где была опубликована разбивка застрахованных строений на жилые и нежилые.

На основании анализа страховых материалов по Костромской, Черниговской, Ярославской и Тверской губерниям удельный вес построек производственного назначения в добровольном страховании в общей стоимости застрахованных строений можно принять (кругло) в 30%². Этот процент может характеризовать долю производственных построек в стоимости капиталистических.

¹ Разбивка строений на жилые и нежилые не вполне соответствует теоретическому делению на потребительские и производственные, ибо могут быть нежилые постройки, предназначенные для потребительских целей (погреба, бани некоммерческие, конюшни).

² Исчислено по следующим материалам: 1) Отчет Ярославской губернской земской управы по страховому капиталу. Отдел II. Статистическая часть, вып. I — Сведения о страховании недвижимости, Ярославль, 1912; 2) Земское страхование от огня в Костромской губ. в 1912 г., вып. II — Добровольное страхование, 1913; 3) Материалы по статистике Черниговского земского взаимного от огня страхования, вып. VI — Страхование в 1913 г., Чернигов, 1915; 4) Статистические таблицы по добровольному страхованию недвижимых имуществ за 1912 г. Материалы по статистике Тверского губернского взаимного от огня страхования, Тверь, 1915.

По сводке крестьянских бюджетов 1923/24 г.¹ хозяйственное постройки составляют от 32,9 до 33,6% стоимости всех построек, т. е. округленно одну треть. По нашей сводке 25 дореволюционных бюджетных обследований и одной подворной переписи (Пензенская губ.) стоимость хозяйственных построек составляла в сумме стоимости всех построек 41,3%.

Хотя дореволюционные крестьянские бюджеты по охвату хозяйств, как известно, не совсем точно отображали действительное соотношение хозяйств разной мощности, но все же эти материалы наиболее многочисленны. Поэтому, ориентируясь на них, полагаем возможным взять кругло коэффициент 40% для удельного веса построек производственного назначения в общей стоимости крестьянского имущества этого вида² и 30% в качестве доли производственных построек в общей стоимости частнокапиталистических строений.

3. СКОТ

Сведения о численности скота регулярно публиковали до войны Ветеринарное управление и Центральный статистический комитет (ЦСК). Эти сведения страдали значительным недоучетом, а потому пользоваться их абсолютными цифрами нельзя. Однако, как показывает наш анализ, динамика скота по этим данным за последние годы их существования отображалась достаточно удовлетворительно (аналогично динамическим данным ЦСК по урожайности), и между обоими источниками существовало внутреннее соответствие.

Специальные дореволюционные военно-конские переписи, из которых последняя была проведена в 1912 г., страдали той же неполнотой, что установлено нашим собственным исследованием. Недоучет особенно резко выявлялся по линии молодняка.

Наиболее точные цифры о количестве сельскохозяйственного скота можно почерпнуть из данных довоенных земских подворных переписей, но они имеются лишь по некоторым губерниям, разновременны и могут служить только для установления меры недоучета других источников.

Поэтому для характеристики уровня животноводства передвойной берут обычно итоги сельскохозяйственной переписи 1916 г., как наиболее полно и точно зарегистрировавшей состояние сельского хозяйства в период переписи, т. е. летом 1916 г. Однако при этом упускают из виду, что два года войны должны были повлиять на численность скота в сторону его уменьшения, особенно лошадей, вопреки мнению некоторых экономистов (А. Лосицкого, Н. Ога-

¹ «Баланс народного хозяйства Союза ССР 1923-24 г.», М., 1926, стр. 38.

² В тех губерниях, по которым мы нашли разбивку данных страховых сумм обязательного страхования на жилые и нежилые постройки, стоимость нежилых приближается также к 40%, например, по Херсонской губ. за 1913 г. она составила 37,6% (Статистико-экономический обзор Херсонской губ. за 1913 г., Херсон, 1915).

новского и др.), утверждавших противное на основании сопоставления преуменьшенных довоенных данных и итогов переписи 1916 г.

Сделанный нами анализ статистических и литературных материалов приводит к выводу, что сокращение численности скота в первые два года войны действительно имело место и пренебрегать этим обстоятельством нельзя¹.

Для определения численности сельского скота в предвоенные годы проделана была следующая работа. Сначала была выяснена мера недоучета сведений ЦСК путем сопоставления этого источника для 1916 г. с итогами сельскохозяйственной переписи 1916 г., так как абсолютные цифры этой переписи наиболее полны и надежны. Исчисленные коэффициенты оказались чрезвычайно близкими к коэффициентам недоучета, полученным из сопоставления поголовья по земским предвоенным обследованиям (в среднем по 7 губерниям) с данными ЦСК за те же годы. Эти коэффициенты недоучета по 1916 г. для отдельных видов скота были перенесены затем на предвоенную динамику поголовья по данным ЦСК, ибо последние достаточно удовлетворительно отображали действительную динамику, — предположение, оправданное анализом всех имеющихся материалов.

К количеству сельского стада, полученному вышеизложенным методом, были прибавлены цифры городского скота (кроме конского состава армии, учтенного ниже по разделу военного имущества) по разным источникам, в результате чего была получена динамика общего поголовья основных видов скота.

Для правильной оценки поголовья необходимо иметь более точную номенклатуру, чем это дают публикации ЦСК, для чего было произведено распределение каждого вида скота на возрастные группы. В отношении лошадей мы воспользовались соотношениями военно-конской переписи 1912 г., прокорректированными на основании земских переписей в части жеребят до 1 года и молодняка старше 1 года. Структура стада крупного рогатого скота определялась по данным переписи 1916 г., прокорректированным на основании земских подворок. Из группы мелкого рогатого скота были выделены козы по пропорции переписи 1916 г., а затем численность овец была разбита на грубошерстных и тонкорунных по пропорции Ветеринарного управления, публиковавшего за отдельные годы эти сведения. Соотношение возрастных групп мелкого рогатого скота и свиней было взято по сельскохозяйственной переписи 1916 г.

В результате таких исчислений получилась динамика численности основных видов, возрастных групп и категорий скота. Эта численность относится к середине календарного года, поскольку ЦСК регистрировал скот в летнее время.

¹ Детальное рассмотрение вопроса о качестве и размере недоучета различных источников довоенной статистики животноводства см. в нашей специальной работе: А. Л. Вайнштейн, Из истории предреволюционной статистики животноводства, сб. «Очерки по истории статистики», вып. 3, М., Госстатиздат, 1960 (Институт экономики АН СССР).

Теперь перейдем к оценке.

Основным источником для определения цен на живой скот явились сведения о местных ценах, публиковавшиеся Отделом сельскохозяйственной экономии и сельскохозяйственной статистики Главного управления землеустройства и земледелия (преобразованного затем в Министерство земледелия) в «Сборниках статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и иностранных государств». Предварительно мы сопоставили цены по этому источнику с данными различных местных изданий за соответствующие годы и констатировали достаточно удовлетворительное их согласование.

Министерство земледелия публиковало цены среднерайонные. Как показала проверка, средняя невзвешенная из порайонных цен почти не отличается от средневзвешенной, а потому для оценки стоимости скота была выведена простая средняя из средних порайонных цен для каждого года — соответственно по 18 и 15 районам (для территории б. империи и СССР), — а порайонная цена бралась, в свою очередь, как средняя из осенней и весенней цены *одного и того же календарного года*¹. Цены молодняка и животных, по которым в сборниках Министерства земледелия не было данных, брались из других источников — местных обследований, текущей земской статистики, бюджетных обследований, статистики внешней торговли, отдельных монографий.

Перемножая данные о количестве скота на принятые цены соответствующего года, получаем стоимость основных видов скота — лошадей, крупного и мелкого рогатого скота и свиней — перед войной (летом 1914 г.).

Таблица 6
Динамика стоимости скота
(млн. руб.)

Годы	Весь скот		В том числе сельский	
	Территория		Территория	
	б. империи	СССР до 1939 г.	б. империи	СССР до 1939 г.
1911	5915,5	4489,6	5793,7	4399,2
1912	6162,8	5018,0	6035,8	4916,0
1913	6997,4	5570,5	6852,2	5456,5
1914 { I вариант	6905,5	5616,7	6761,1	5500,9
	7096,7	5685,4	6949,1	5569,0

¹ На осенних ценах скота 1914 г. отразилось влияние начавшейся мировой войны, вследствие чего они снизились, что не соответствовало условиям сельскохозяйственного производства этого года. Так как нашей задачей является выявление размеров народного богатства к началу мировой войны *без учета влияния последней*, то среднюю цену для 1914 г. мы вывели наряду с обычным методом и по второму варианту, а именно: взяли весеннюю цену 1914 г. и осеннюю цену предшествующего 1913 г. и вычислили стоимость скота в 1914 г. по обоим вариантам цен (см. I и II варианты стоимости в табл. 6).

Отсюда накопление в *сельском скоте* за предвоенные годы при разных вариантах за 1914 г. (млн. руб.):

Годы и варианты	За 1913/14 г.		За 1912/13 г.		В среднем за трехлетие (1911—1914)	
	I	II	I	II	I	II
Территория						
Б. империи	— 91,1	+ 96,9	—	+ 816,4	+ 322,5	+ 385,1
СССР до 1939 г.	+ 44,4	+ 112,5	—	+ 540,5	+ 367,2	+ 389,9

Так как уменьшение стоимости скота за 1914 г. произошло исключительно вследствие падения цен на скот осенью 1914 г., вызванного начавшейся войной, а количество его по основным видам от 1913 к 1914 г. увеличилось, то нам представляется более правильным итог по второму варианту.

Лежащие в основе расчетов данные о численности скота относятся как к крестьянскому скоту, так и к владельческому. Поэтому, очевидно, цифры стоимости охватывают также обе эти категории. Разбивку стоимости сельского скота между двумя группами, т. е. крестьянским и помещичье-кулацким, производим в соответствии с соотношением поголовья во владельческих и крестьянских хозяйствах в итогах сельскохозяйственной переписи 1916 г. О городском скоте речь будет идти в главе VI (разд. 4).

В предшествующем исчислении остались неучтенными второстепенные виды домашних животных: верблюды, ослы, лошаки, мулы и олени¹.

Численность этих видов скота берем по данным Ветеринарного управления за 1912 г. (последняя публикация), которые превышают итоги сельскохозяйственной переписи 1916 г. даже с поправкой последних за счет территориального недоохвата. Прирост берем по тому же источнику в среднем за 1909—1912 гг., причем количество верблюдов, по данным Ветеринарного управления, в предвоенные годы не росло, а уменьшалось, поэтому будем считать численность верблюдов стабильной. Цены за голову этих видов животных брались из местных материалов, из данных статистики внешней торговли и других литературных источников.

В результате была исчислена стоимость этой группы скота в 1912 г. (в границах б. империи и СССР до 1939 г.) в сумме 155,8 млн. руб. и ежегодный прирост стоимости в 2,2 млн. руб. Отсюда стоимость этих видов животных перед войной (в 1914 г.) составляла 160 млн. руб. Весь этот скот можно считать сельскохозяйственным.

¹ Охотничьи собаки учитываются по рубрике «охота».

Количество второстепенных видов скота во владельческих хозяйствах составляло по переписи 1916 г. всего 2,95%, остальное приходилось на крестьянский скот. В соответствии с этим стоимость крестьянского скота была равна 155 млн., а владельческого скота 5 млн. руб.

4. СПЕЦИАЛЬНЫЕ ОТРАСЛИ ЖИВОТНОВОДСТВА (Птицеводство, пчеловодство, шелководство)

К специальным отраслям животноводства относятся: птицеводство, пчеловодство и шелководство. Из них только по пчеловодству имеются массовые статистические данные о развитии этой отрасли, по остальным отраслям приходится довольствоваться литературными и экспертными указаниями.

Птицеводство. Рассматривая различные литературные источники и опубликованные подсчеты птичьего поголовья, мы приняли в качестве отправной базы исчисления Д. Г. Цвейтова по отдельным видам домашней птицы, сделанные на основании бюджетных материалов и земских обследований¹.

Для получения данных о накоплении после внимательного рассмотрения имеющихся литературных указаний и динамических рядов, могущих презентировать движение птичьего поголовья, мы остановились на динамике железнодорожных перевозок продуктов птицеводства в весовом выражении за 1910—1913 гг.

Перемножая годовые индексы изменений железнодорожных перевозок по весу в отношении к 1913 г. на индексы изменения цен на продукты птицеводства, получили приблизительный индекс, характеризующий рост продукции и птичьего стада в ценностном выражении. Применяя вычисленный индекс к цифрам стоимости птичьего поголовья 1913 г., получаем величины этой стоимости в текущих ценах каждого года для предыдущего трехлетия, а отсюда и накопление в птице. Результаты исчисления получились следующие:

Территория	Поголовье на 1/1 1914 г.		Годовой прирост стоимости поголовья (млн. руб.)	
	количество (млн. шт.)	стоимость (млн. руб.)	за 1913 г.	в среднем за 1910—1913 гг.
Б. империи	249,6	84,9	2,3	5,8
СССР в границах до 1939 г.	218,6	74,4	2,0	5,1

Приведенные данные относятся к крестьянскому птицеводству.

Что касается специальных птицеводческих хозяйств предпринимательского типа, разводивших племенную птицу, то, по нашим

¹ Д. Г. Цвейтov, Птицепромышленность СССР (в цифрах), М., 1927, стр. 7 и 16.

подсчетам, количество таких хозяйств было около тысячи, а стоимость основного птичьего стада в них равнялась примерно 1 млн. руб.

Пчеловодство. В основу кладем данные обследования 1910 г. ЦСК о числе пасек и количестве колодных и рамочных ульев в крестьянских и владельческих хозяйствах. Территориально эти данные достаточно полны. Оценивая этот основной капитал в пчеловодстве¹, получаем стоимость его для 1910 г.

Ежегодный прирост числа ульев определен нами по литературным данным в 2,1%. Тогда динамика общего числа ульев и их стоимости представит такую картину.

Таблица 7

Годы	Территория б. империи		Территория СССР до 1939 г.	
	Количество всех ульев (тыс. шт.)	Стоимость (млн. руб.)	Количество всех ульев (тыс. шт.)	Стоимость (млн. руб.)
1910	6 309	35,1	5 757	31,7
1911	6 441	35,9	5 878	32,4
1912	6 576	36,6	6 001	33,1
1913	6 714	37,4	6 127	33,8

Отсюда годовой прирост основного капитала в пчеловодстве (в процентах):

	1913 г. В среднем за 1910—1913 гг.	
Территория б. империи...	0,8	0,8
Территория СССР до 1939 г.	0,7	0,7

Помимо ульев, нужно учесть стоимость специального пчеловодного инвентаря и оборотного капитала в материальной форме (искусственная вощина, мед для весенней подкормки, тара). Принимая реальную стоимость этих статей имущества пчеловодства в 18 руб. на 10 ульев, получим оценку всего материального имущества и его прироста в пчеловодстве (в млн. руб.; см. табл. 8).

Разбивку между крестьянским и капиталистическим пчеловодством производим по соотношению стоимости основного капитала в 1910 г., что дает для крестьянских хозяйств 88% общей стоимости по территории б. империи и 88,8% по территории СССР до 1939 г.

Шелководство. Средствами производства в шелководстве являются: тутовые деревья, помещение для выкормки червей (черводня), необходимые принадлежности и, наконец, запасы грены (оборотный материальный капитал).

Для определения стоимости указанных элементов исходим из количества оживленной грены и числа шелководческих хозяйств.

¹ Цена колодного и рамочного улья (соответственно 5 руб. и 8 руб.) взята из статьи А. И. Шевелева (Современное состояние пчеловодства СССР, журнал «Статистическое обозрение» № 8, 1927, стр. 21).

Таблица 8

Статьи имущества пчеловодства	Б. империя			СССР до 1939 г.		
	Стоимость в 1913 г.	Прирост стоимости за год 1913 г. в среднем за 1910— 1913 гг.		Стоимость в 1913 г.	Прирост стоимости за год 1913 г. в среднем за 1910— 1913 гг.	
Пчеловодный инвентарь	8,0	0,2	0,1	7,3	0,1	0,1
Оборотный капитал	4,1	0,1	0,1	3,7	0,1	0,1
Стоимость ульев	37,4	0,8	0,8	33,8	0,7	0,7
Итого в пчеловодстве	49,5	1,1	1,0	44,8	0,9	0,9

И тот и другой показатель был предварительно установлен на основании ряда статистических и литературных источников.

Довоенный тутовый фонд мы определяем в количестве не менее 30 млн. деревьев, стоимость дерева можно принять в 5 руб., отсюда стоимость всего тутового фонда составит 150 млн. руб.

Устройство специальных помещений для выкормки червей было до войны редким явлением. Оборудование (берданы, жерди для «сукчакс» и т. д.) редко покупалось на рынке, а делалось самим червоводом.

Исходя из числа хозяйств (выкормок), можно считать, что весь шелководческий инвентарь, включая стоимость единичных червоводен, составлял 2—2,5 млн. руб.

Запасы гренены, находившиеся главным образом у фирм, снабжавших греной первичные хозяйствственные единицы, оцениваются примерно в 1 млн. руб.

Тогда стоимость материальных ценностей в шелководстве определяется в следующих величинах (млн. руб.):

Тутовый фонд	150
Оборудование	2—2,5
Запасы гренены	1
Итого	153

Эти цифры относятся и к территории б. империи, и к территории СССР до 1939 г.

Роста шелководства за последние годы перед войной, по свидетельству специалистов, не наблюдалось, поэтому накопление по этой отрасли не учитывается.

5. СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ИНВЕНТАРЬ

В основу исчисления взято количество сельскохозяйственного инвентаря в крестьянских и владельческих хозяйствах по обследо-

ванию ЦСК, проведенному в 1910 г., территориально достаточно полному.

Сопоставление данных этого обследования по некоторым губерниям и уездам (Тульская, Самарская, Полтавская и Вологодская губернии) с земскими статистическими материалами примерно того же года показало достаточную полноту учета ЦСК в отношении тех категорий инвентаря, которые были им учтены. В большинстве случаев данные ЦСК больше земских; если же данные ЦСК оказывались меньше, то разница между обоими источниками была невелика.

Однако номенклатура в публикации ЦСК и предметный охват этого обследования недостаточно удовлетворительны для наших целей. Во-первых, группировка сельскохозяйственного инвентаря дана ЦСК очень суммарно, что затрудняет его оценку, и, во-вторых, некоторые виды орудий и машин не были охвачены обследованием: отсутствуют, с одной стороны, самые примитивные орудия для подъема и разрыхления почвы, для обмолота и т. д., с другой — специальный инвентарь для технических культур, животноводства и т. д. (соломорезки, корнерезки, сенные прессы, зернодробилки, запарники, льномялки, зерносушилки, маслобойки и т. д.). Наконец, массовый мелкий сельскохозяйственный инвентарь — вилы, косы и серпы — также не учтен обследованием ЦСК.

Поэтому к стоимости сельскохозяйственного инвентаря, учтенного ЦСК, нужно затем добавить категории сельскохозяйственного инвентаря, не охваченного этим обследованием.

Цены для исчисления брались из многочисленных статистических изданий, земских справочников, бюджетных обследований крестьянских хозяйств, прейскурантов, обзоров внешней торговли, отдельных монографий. Однако соответствующие данные далеко не всегда согласуются между собой, и выбор правильных цен представлял сложную задачу.

Кроме того, трудность заключалась в том, что количество инвентаря по данным ЦСК, как указано выше, дано по очень крупным рубрикам, охватывающим весьма разнообразные по цене виды машин и орудий. С другой стороны, имеющиеся данные о ценах на инвентарь относятся либо к специальным сортам и маркам, либо к средним ценам по большим группам, номенклатура которых отличается от группировки ЦСК, либо, наконец, состав групп не совпадает, при одинаковой номенклатуре, с составом групп по обследованию ЦСК, отражая другой ассортимент, специально производившийся или продававшийся данным предприятием или в данной местности.

Далее, цена русского промышленного предприятия не всегда характеризовала действительную стоимость данной машины или орудия вследствие небольшой роли, которую играло до 1914 г. русское или специально фабрично-заводское производство в потреблении некоторых видов инвентаря, например: жаток-самосбросок, сноповязалок, паровых молотилок, конных грабель и т. д.

Наконец, для цели исчисления необходимо было оценить весь инвентарь в ценах потребления, большинство же источников публиковало фабрично-заводские или оптовые цены. Поэтому при выборе цен мы ориентировались преимущественно на источники с потребительскими ценами. При этом учитывалось мнение специалистов, указывавших, что до войны фабрично-заводские и оптовые прейскуранты часто не соблюдались: с этих цен делались покупателям существенные скидки. Поэтому цены на сельскохозяйственные машины и орудия для конечного потребителя были немногим дороже официальных оптовых.

Все перечисленные моменты потребовали тщательного сопоставления, взаимопроверки и контроля всех имеющихся источников и материалов по ценам инвентаря каждого вида и каждой группы, причем каждый раз необходимо было или установить цену наиболее массового типа и марки в данной группе по номенклатуре ЦСК (модальную цену), либо выводить средневзвешенную цену по данной рубрике (например, по группе «жатвенные машины»), устанавливая окольными и довольно сложными путями веса отдельных марок или типов машин в группе.

Перемножая затем количество зарегистрированного обследованием ЦСК сельскохозяйственного инвентаря на принятые цены, получаем первое звено в нашей цепи исчисления — восстановительную стоимость сельскохозяйственного инвентаря в 1910 г., учтенного ЦСК, которая выражается в следующих суммах:

Территория	Вся восстановительная стоимость (тыс. руб.)	В т. ч. стоимость владельческого (тыс. руб.)	Владельческий в процентах ко всей восстановительной стоимости
Б. империи	836 936	152 496	18,2
СССР до 1939 г.	712 154	113 587	16,0

Вторая стадия исчисления состояла в определении стоимости инвентаря, не учтенного обследованием ЦСК.

Анализируя номенклатуру фабрично-заводского производства и импорта сельскохозяйственных машин и орудий и разбив весь импортируемый и произведенный в 1911 и 1913 гг. инвентарь на две группы (учтенный ЦСК в 1910 г. и не учтенный), получим, что стоимость не учтенного ЦСК сельскохозяйственного инвентаря по оптовым ценам составляла в сумме производства и импорта 14,78% для 1911 г. и 14,74% для 1913 г. Такой же коэффициент дал подсчет и для 1908 г. Если производство и импорт неучтенных категорий составляют в разные годы 14,8% по отношению к учтенным, то можно считать, что и в наличном инвентаре, бывшем в России в 1910 г., не учтенные ЦСК машины и орудия составляют приблизительно 14,8%.

Принимая указанный коэффициент для восстановительной стоимости неучтенного сельскохозяйственного инвентаря, получаем следующие данные общей стоимости:

Восстановительная стоимость сельскохозяйственного инвентаря
на 1/VII 1910 г.¹

(тыс. руб.)

Территория	Ученного ЦСК	Не учтенного ЦСК	Всего
Б. империи	836 936	123 867	960 803
СССР до 1939 г.	712 154	105 399	817 553

Третье звено расчета — переход от восстановительной стоимости сельскохозяйственного инвентаря в 1910 г. к его реальной стоимости. Для этого необходимо определить коэффициент изношенности наличного инвентаря.

Рассмотрение многочисленных материалов о сроке службы различных сельскохозяйственных машин и орудий приводит к выводу, что срок службы до полного износа (средневзвешенный) может быть принят в 12—13 лет. Для определения изношенности необходимо иметь погодную динамику приобретения сельскохозяйственного инвентаря или ряд, репрезентирующий эту динамику. В качестве такого ряда для расчета принято было погодное движение железнодорожных перевозок земледельческих машин и орудий, которое должно приблизительно соответствовать динамике действительного потребления. Пользуясь этим рядом, мы вычислили, что средний износ инвентаря, поступавшего в потребление с 1897 г., составит к 1910 г. ²:

при принятии 13-летнего срока службы	31,4%
» » 12-летнего » » 	32,1%

Тогда отношение фактической, реальной, стоимости инвентаря к восстановительной составит при 13-летнем сроке службы 68,6%;

¹ Так как дата обследования ЦСК не указана в публикации, то приурочим его данные к середине 1910 г.

² При принятии 13-летнего срока службы машины и орудия, поступившие в народное хозяйство в 1897 г., должны были к 1910 г. совсем выбыть из строя; поступившие в 1898 г. — иметь $\frac{12}{13}$ износа; поступившие в 1899 г. $\frac{11}{13}$ износа и т. д. до поступивших в первом полугодии 1910 г.; последние на 1/VII 1910 г. не должны были совсем иметь износа. Взвешивая эти погодные коэффициенты износа по количеству ж.-д. перевозок сельскохозяйственного инвентаря в соответствующем году (в тыс. пуд.), получим указанный в тексте средний коэффициент износа 31,4%.

Этот метод аналогичен методу непрерывной инвентаризации, прокламированному позже американским статистиком Р. Гольдсмитом и рассмотренному нами выше (ч. I, гл. IV, разд. 7).

Этот коэффициент хорошо согласуется с другими данными. Коэффициент 68,6% и принимается для определения реальной стоимости инвентаря в 1910 г. Получаем:

Стоимость сельскохозяйственного инвентаря на 1/VII 1910 г.

Территория	Восстановительная стоимость (тыс. руб.)	Фактическая стоимость — 68,6% (млн. руб.)
Б. империи	960 803	659,1
СССР до 1939 г.	817 553	560,8

Четвертое, заключительное звено нашего исчисления — определение прироста сельскохозяйственного инвентаря за 1910—1913 гг. и его реальной стоимости на 1/I 1914 г.

Сначала был исчислен прирост по восстановительным ценам. Для этого мы установили стоимость импорта, фабрично-заводского и кустарного производства по годам за 1910—1913 гг., затем к сумме перечисленных стоимостей, рассчитанных по оптовым или фабрично-заводским ценам, прибавили пошлину и издержки обращения (ж.-д. транспорт и др.) на сельскохозяйственный инвентарь, чтобы получить стоимость последнего в ценах потребителя.

Считая, что сельскохозяйственный инвентарь ежегодно утрачивал 7,7% своей восстановительной стоимости (при 13-летнем сроке службы) и что вновь вступившие в пользование орудия и машины в год покупки не уменьшались в своей ценности и лишь каждый следующий год теряли те же 7,7% своей первоначальной стоимости, получим следующую таблицу движения восстановительной и фактической стоимости сельскохозяйственного инвентаря к концу каждого года на территории б. империи (см. табл. 9)¹.

Использованный метод не позволяет получить соответствующие цифры для территории СССР. Поэтому для расчета в границах СССР до 1939 г. будем исходить из той предпосылки, что соотношение фактической стоимости сельскохозяйственного инвентаря на территории б. империи и СССР за все три с половиной года сохраняло ту же величину (85,09%), что и в 1910 г. Это же подтверждается и данными о производстве сельскохозяйственных машин и орудий в 1911 и 1913 гг., сбыт которых был ограничен в подавляющей части районами производства. Тогда для территории СССР получаем динамику фактической стоимости сельскохозяйственного инвентаря, приведенную в графе 8 табл. 9.

¹ В табл. 9 сумма гр. 1 и 5 первой строки равна данным гр. 1 следующей строки, сумма гр. 2 и 6 первой строки дает гр. 2 следующей строки и так далее в такой же последовательности строк.

Таблица 9

Расчет стоимости сельскохозяйственного инвентаря

(млн. руб.)

Дата Дата	Восстановительная стоимость	Фактическая стои- мость	Износ до сле- дующей даты		Прирост нового ин- вентаря за период до следующей даты по восстановительной цене	Накопление в инвен- таре: разность между приростом и износом (гр. 5 — гр. 4)	Фактическая сто- имость в границах СССР до 1939 г.
			в про- центах к гр. 1	абсо- лютные данные			
A	1	2	3	4	5	6	7
1/VII 1910 г.	960,8	659,1	3,85	37,0	51,8	14,8	560,8
1/I 1911 г.	1012,6	673,9	7,7	78,0	127,8	49,8	573,4
1/I 1912 г.	1140,3	723,7	7,7	87,8	135,7	47,9	615,8
1/I 1913 г.	1276,0	771,6	7,7	98,2	135,0	36,8	656,6
1/I 1914 г.	1411,0	808,4	—	—	—	—	687,9

Отсюда накопление в сельскохозяйственном инвентаре (млн. руб.):

Территория	За 1913 г.	В среднем за трехлетие (1911—1913)
Б. империи	36,8	44,8
СССР до 1939 г.	31,3	38,2

Эти цифры внесем в сводную таблицу по сельскому хозяйству (см. разд. 14).

Для разбивки стоимости сельскохозяйственного инвентаря между крестьянским и владельческим нет других массовых данных, кроме соотношения восстановительной стоимости того и другого инвентаря по обследованию ЦСК 1910 г. (21% для владельческого инвентаря). Но исходя из того, что не учтенный ЦСК и добавленный нами инвентарь в большей части характеризует помещичье и крупнокулацкое хозяйство, т. е. владельческое, и что сроки службы и цены владельческого инвентаря должны быть выше, нежели крестьянского, приедем к выводу, что доля владельческого инвентаря должна быть повышена в реальной стоимости общей суммы всего сельскохозяйственного инвентаря. Эту поправку можно внести только условно.

В качестве доли владельческого инвентаря в общей его стоимости принимаем коэффициент в 25% по территории б. империи и в 23% для территории СССР.

6. ТРАНСПОРТНЫЙ И ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ИНВЕНТАРЬ

Для определения численности и стоимости транспортного сельскохозяйственного инвентаря до войны были использованы, во-первых, бюджетные обследования крестьянских хозяйств и, во-вторых, следующие массовые материалы: 1) Всероссийская сельскохозяйственная перепись 1917 г., в которой регистрировалось количество телег на железном ходу; 2) некоторые земские подворные обследования, в которых встречаются данные о транспортном инвентаре, и, наконец, 3) военно-повозочная перепись 1912 г.

Начнем с бюджетных данных.

Из всех известных бюджетных обследований (см. библиографию, прил. 4, ч. III) в 23 имеются данные о стоимости перевозочных средств и 18 обследований дают сведения об упряжи и мелком транспортном инвентаре. По бюджетным данным была определена стоимость перевозочных средств на хозяйство (с округлением) по Европейской России в 35 руб., по Азиатской России в 52 руб., а стоимость упряжи и мелкого транспортного инвентаря — в 18 руб. на хозяйство по каждой части России, и эти цифры были распространены на все число хозяйств.

По данным подворных обследований 4 губерний и Сибири за 1900—1912 гг., на крестьянское хозяйство приходилось в среднем телег (возов) 1,535 и саней 1,180. Пользуясь этими нормами, мы вычислили общее количество перевозочных средств, а затем по нормам сельскохозяйственной переписи 1917 г. выделили отсюда число телег на железном ходу. Оценивая телеги и сани по минимальным ценам с учетом износа (ориентируясь на бюджеты), мы получили общую стоимость перевозочных средств.

Кроме того, была исчислена стоимость перевозочных средств по данным военно-повозочной переписи 1912 г. В том и другом случае по массовым материалам получились близкие между собой цифры, но значительно меньшие, чем результаты исчисления по бюджетным данным, ибо массовые данные не охватывали всей номенклатуры транспортных средств, а охватываемые предметы не учитывались полностью, например, в военно-повозочной переписи отсутствовали сани, недоучитывались в огромном количестве телеги на деревянном ходу, не интересовавшие военное ведомство.

На основании этого для стоимости перевозочных средств в крестьянских хозяйствах была принята средняя цифра из массовых и бюджетных данных, что дает (кругло) 700 млн. для территории б. империи и 620 млн. руб. для территории СССР в границах до 1939 г.

Стоимость упряжи и мелкого транспортного инвентаря берем в размере 46% от стоимости перевозочных средств на основании бюджетных данных. Отметим, что по исчислению на основании военно-повозочной переписи стоимость упряжи составляет 58—62% к стоимости повозок.

Кроме транспортного инвентаря, в каждом крестьянском хозяйстве имелся мелкий инструмент и прочий мелкий хозяйственный

инвентарь, затем инвентарь скотного двора и, наконец, иногда специальное промысловое оборудование и ремесленный инструмент, в подавляющей части очень примитивный, употреблявшийся в крестьянских кустарных промыслах и ремеслах. Каждая из указанных трех групп включает в себя многочисленную номенклатуру разнообразных предметов, стоящих в отдельности немного, но в сумме составляющих значительную величину. Стоимость всего этого хозяйственного имущества можно определить только по бюджетным обследованиям.

Выведя средние нормы стоимости на одно хозяйство для европейской части России отдельно и азиатской части России (см. разд. I, стр. 175), мы распространим затем эти нормы на всю массу крестьянских хозяйств.

Стоимость крестьянского хозяйственного и ремесленного инвентаря, исчисленная на основе норм бюджетов, может быть несколько преувеличена, но вряд ли в данном случае это преувеличение могло оказаться сколько-нибудь значительным, ибо номенклатура статей этой рубрики настолько велика, что сомнительно, чтобы даже бюджетные обследования крестьянских хозяйств учили полностью все входящие в них предметы.

Для определения накопления по разным группам транспортного и хозяйственного инвентаря был принят следующий метод. По бюджетным данным исчислялся средний процент годового расхода на ремонт и приобретение (натурой и деньгами) каждой группы инвентаря по отношению к его стоимости. Далее, для каждой из 5 групп инвентаря, вошедшего в настоящий раздел, был принят средний годовой коэффициент износа. Эти коэффициенты были установлены после тщательного рассмотрения ряда материалов, в частности специальной публикации ЦСУ СССР об амортизационных нормах на основании обследования 1926/27 г.

Вычитая из нормы годового расхода на ремонт и приобретение коэффициент годичного износа, получим, очевидно, норму годового прироста стоимости инвентаря, выраженную в процентах к абсолютной стоимости. Коэффициент прироста по транспортному инвентарю получился, например, равным 2%, приближаясь к росту численности конского поголовья за трехлетие 1910—1913 (2,1—2,2% в год).

Рассмотрим теперь вопрос о владельческом транспортном инвентаре, т. е. о помещичьем и кулацком.

Владельческий транспортный инвентарь, более добротный и дорогой, учитывался военными властями более тщательно, и военно-попозочная перепись в этой части дает достаточно удовлетворительные цифры. Поэтому стоимость владельческого транспорта в сельском хозяйстве исчислена на основании количества и цен перевозочных средств и упряжи по этому источнику с надбавкой на не охваченную переписью территорию, а также на не учтенные переписью сани и со скидкой на изношенность инвентаря (25%). Кроме того, для получения стоимости в 1914 г. итоги исчислений, относящихся

к 1912 г., были увеличены пропорционально росту лошадей за 2 года (кругло на 5%).

Сведем теперь результаты всех исчислений по крестьянскому и владельческому инвентарю в одну таблицу.

Мелкий хозяйствственный инвентарь, инвентарь скотного двора, промысловый и специальный инвентарь, мелкий конюшенный инвентарь, кроме упряжи (попоны, скребницы, щетки, брезенты и т. п.), во владельческих хозяйствах в настоящем разделе не учтен, и его стоимость доисчисляется в дальнейшем (см. разд. 14 этой главы).

Таблица 10

Стоимость и накопление всего транспортного, хозяйственного и специального инвентаря

(млн. руб.)

Категории хозяйств	Стоимость по территории		Накопление по территории	
	б. империи	СССР до 1939 г.	б. империи	СССР до 1939 г.
Крестьянские хозяйства				
Перевозочные средства	700	620		
Упряжь и мелкий транспортный инвентарь	322	285	20,5	18,1
Мелкий хозяйственный инвентарь . . .	136,5	119,4		
Инвентарь скотного двора	44,0	40,8	2,9	2,6
Промысловый и специальный инвентарь (кроме орудий и приспособлений для рыболовства, охоты и пчеловодства, учтенных в других разделах)	93,1	81,5	1,8	1,5
Итого	1295,6	1146,7	25,2	22,2
Владельческие хозяйства				
Транспортный инвентарь (перевозочные средства и упряжь)	94,7	70,9	2,3	1,7

7. ДОЛГОЛЕТНИЕ НАСАЖДЕНИЯ

Из долголетних насаждений, заключающих в себе затраты труда, стоимость тутового фонда уже учтена в разделе шелководства; декоративные садовые насаждения общественного пользования будут оценены в главе о фондах городского благоустройства (гл. VI). В настоящем разделе речь будет идти об оценке культурных плодовых деревьев и виноградников.

Для исчисления стоимости плодовых деревьев необходимо иметь их площадь перед войной. Единственное довоенное массовое обсле-

дование, в котором учтена земля под садами и виноградниками, — поземельная перепись 1887 г. ЦСК — охватывает только 46 губерний Европейской России и 10 губерний Польши, и, таким образом, этот источник неудовлетворителен как по дате, так и по территориальному охвату.

Мы критически рассмотрели две опубликованные (П. Шитта и Т. Шеповалова)¹ попытки исчисления общей предвоенной площади садов, сделанные на основе указанной переписи, но отвергли оба расчета ввиду грубых методологических и статистических ошибок, допущенных в той и другой работе, а сконструировали сами нужные величины, опираясь на весь рассмотренный материал.

В основу исчисления взяты были данные ЦСК 1887 г. по 56 губерниям, дополненные экстраполяцией по 4 недостающим губерниям и областям Европейской России. К этим цифрам по 60 губерниям прибавлена площадь плодовых насаждений Кавказа, Закавказья, Средней Азии и Сибири для 1900 г. по расчету Т. Шеповалова.

На основании сопоставления площади садов 1887 г. по ряду губерний с позднейшими статистическими обследованиями — земскими и Департамента земледелия Министерства земледелия и государственных имуществ, — на основании анализа динамики железнодорожных перевозок фруктов (свежих и сушеных) в весовом выражении за 1900—1913 гг., динамики внешнеторгового оборота по фруктам и ягодам, рассмотрения изменения урожайности садов мы пришли к выводу, что коэффициент роста садовой площади от 1887 к 1914 г. должен был составить не менее 50%, а от 1900 г. — не менее 22,5% (1,5—1,6% в год), что согласуется хорошо и с литературными данными².

Применяя указанные коэффициенты роста к подсчитанным площадям садов 1887 и 1900 гг., получим следующие размеры плодовых насаждений к 1914 г. (в десятинах)³:

В границах б. империи	1 216 895
В границах СССР до 1939 г.	1 035 733

Переходим к определению стоимости десятины сада.

Стоимость долголетних насаждений является единственным элементом народного богатства, в отношении которого мы вынуждены были отступить от принципа оценки по стоимости воспроизводства или стоимости производства данного элемента, а прибегли к капитализации доходности, однако с существенными ограничениями и с привлечением других данных для контроля, что в своей сово-

¹ П. Г. Шитт, Экономические основы и перспективы развития плодоводства СССР, М., 1928; Т. Шеповалов, Плодоводство. Статья в сб. «Очерки товарных отраслей сельского хозяйства СССР в связи с кредитованием», вып. III, М., 1926.

² П. Г. Шитт, цит. работа; обследования плодоводства в различных губерниях (под ред. В. В. Пашкевича), опубликованные Департаментом земледелия.

³ Вместе с площадью ягодников.

купности позволило получить величины, близкие к теоретически правильным.

Для исчисления стоимости сада по его доходности мы воспользовались обычно применяемой в таксации плодовых деревьев формулой Криста и Юнге, которые капитализируют доходность дерева с учетом того обстоятельства, что этот доход приносится не постепенно, а в течение определенного срока жизни дерева:

$$X \text{ (стоимость плодоносящих деревьев)} = \frac{R [(1+r)^m - 1]}{(1+r)^{m(n-1)} [(1+r)^m - 1]},$$

где R означает чистую доходность единицы сада, m — периодичность, т. е. число лет, через которое таксируемый сад приносит плоды, n — число годовых урожаев, которое принесет сад в оставшийся от момента оценки срок, т. е. разность между долговечностью дерева и его средним фактическим возрастом, деленная на периодичность урожаев, и, наконец, $r = \frac{p}{100}$, где p — процент, по которому капитализируется доход.

Путем изучения литературных источников установлены были все перечисленные выше величины. Остановимся только на определении чистой доходности единицы площади, которая включает обычно и земельную ренту. Капитализируя чистую доходность, мы получаем стоимость участка, включающую не только стоимость насаждений, но и стоимость самой земли под ними, которая не должна входить в народное богатство.

Рассмотрев и сопоставив многочисленные материалы о валовой и чистой доходности единицы сада, а также об арендных платах за единицу — местные земско-статистические издания, сборник Министерства земледелия и государственных имуществ, справочники, отдельные монографии, — мы пришли к выводу, что чистая доходность десятины сада может быть принята в среднем для суммарного подсчета в 92 руб., включая и земельную ренту.

Стоимость десятины сада на основании приведенной выше формулы была исчислена в 650—700 руб. Эта оценка значительно (иногда в несколько раз) ниже продажных цен за десятину устроенного сада, опубликованных в литературе.

В исчисленную цену десятины входит, как вытекает из предшествующего изложения, и стоимость земельного участка под плодовыми насаждениями. Эта стоимость (после просмотра главнейших массовых материалов о стоимости и продажных ценах земли) может быть принята, принимая во внимание районы садоводства и местоположения садовых участков, для участков под садами в среднем не менее 100—150 руб. за десятину. Отсюда стоимость десятины плодовых насаждений *без стоимости земли* составит (кругло) 550 руб.; последняя величина и принимается для расчетов.

Площадь виноградников определена для 1914 г. на основании разных статистических и литературных источников. Ежегодный прирост площади под виноградниками за 1910—1914 гг. можно принять в 3 тыс. дес.

Соотношение чистой и условно-чистой доходности виноградника и десятины сада равно примерно 75—80%, что дает стоимость десятины виноградника без земли в 430 руб. Эта величина согласуется и с вычисленной нами продажной ценой на единицу площади виноградника без земли.

Сведем теперь вместе результаты всех расчетов по этим двум статьям (см. табл. 11).

Таблица 11

Стоимость и прирост стоимости долголетних насаждений

Виды насаждений	Площадь к 1914 г. (тыс. дес.)	Ежегодный прирост (тыс. дес.)	Цена десятины (руб.)	Стоимость (млн. руб.)	
				площади 1914 г.	ежегодного прироста
Территория б. империи					
Плодовые и ягодные насаждения	1 217	20	550	669,4	11,0
Виноградники	257	3	430	110,5	1,3
Итого	1 474	23		779,9	12,3
Территория СССР до 1939 г.					
Плодовые и ягодные насаждения	1 036	15	550	569,8	8,3
Виноградники	196	3	430	84,3	1,4
Итого	1 232	18		654,1	9,7

Стоимость насаждений, не учтенных по этой статье ни здесь, ни в других главах, незначительных по своей ценности, — чайного куста, питомников (плодовых и декоративных растений), цветочных насаждений (кроме садов и бульваров общественного пользования, рассматриваемых в главе о городском благоустройстве), многолетних трав — вполне укладывается в пределы вероятной ошибки всего достаточно приближенного исчисления.

Для разбивки фонда насаждений между различными группами владельцев мы располагаем только данными о площади садов и виноградников у частных владельцев, у крестьян, садов казенных и удельных¹ и у прочих учреждений по обследованию 1887 г. Ряд

¹ Удельные имения и удельное имущество составляли собственность императорской фамилии. Они находились в ведении и эксплуатации специального ведомства (Департамента уделов), а доходы с них шли на содержание членов императорского дома, не имевших права на престолонаследие. Удельная собственность юридически занимала промежуточное положение между казенным и частнокапиталистическим имуществом. В настоящем исследовании она отнесена к частнокапиталистическому имуществу.

теоретических и статистических соображений приводит нас к выводу, что этими соотношениями можно воспользоваться для разбивки и предвоенной стоимости садово-виноградарного фонда между перечисленными группами.

8. МЕЛИОРАТИВНЫЕ СООРУЖЕНИЯ

Мелиорации в настоящем разделе понимаются в узком смысле. Под ними подразумеваются такие улучшения, которые изменяют природные свойства почвы, приобщая к сельскохозяйственной культуре новые земли или длительно повышая производительность старой земледельческой площади. С этой точки зрения мелиоративные мероприятия можно разбить на три категории:

1) ирригационные сооружения, главным образом в Средней Азии и Закавказье, преследующие задачу орошения и обводнения засушливых районов;

2) осушительные мероприятия;

3) прочие мелиоративные работы — борьба с песками, облесение и лесоразведение, укрепление берегов рек, оврагов, очистка почвы от камней, водоснабжение селений и т. п.

Подавляющая часть стоимости довоенных ирригационных сооружений приходится на Среднюю Азию. Создание их восходит к глубокой древности, а оценка этих ирригационных сооружений представляет большие методологические и статистические трудности.

Иrrигационные системы будем оценивать по стоимости их воспроизводства при предвоенном (1914 г.) уровне технических знаний, т. е. исходя из стоимости орошения 1 га в предвоенное время¹.

Из общей площади примерно 6,5 млн. га обарыченных до войны земель в Средней Азии освоенной земельной площади было только 3743 тыс. га. Эту цифру кладем в основу исчисления реальной стоимости наличных к I/1914 г. ирригационных сооружений.

Стоимость затрат на гектар вновь орошающей территории сильно колеблется в зависимости от топографии мелиорируемой площади, расстояния от воды и т. д. Рассмотрев многочисленные материалы по этому вопросу, мы приняли для довоенного времени стоимость орошения 1 га в Средней Азии в 90 руб. Тогда капитальная стоимость среднеазиатских ирригационных сооружений определится в 336,9 млн. руб.

Стоимость прочих довоенных мелиораций, существовавших в 1914 г., — ирригационных в прочих районах б. империи, осушительных и других категорий — берем по расчетам работников Гос-

¹ Итоговые цифры по стоимости и накоплению в Средней Азии получены в результате расчетов, сделанных при консультации и использовании, помимо многочисленных литературных источников, материалов научных работников Средне-Азиатского государственного университета (САГУ) Ю. И. Пославского и А. И. Головина (1929 г.).

плана, которые для каждого вида и района определили число мелиорированных единиц и стоимость мелиорирования единицы¹.

В итог Госплана (467,6 млн. руб. по территории СССР) не входят затраты населения на обводнительные и осушительные сооружения общественного пользования в сельских местностях (устройство колодцев, прудов и т. д.), на раскорчевку леса. С этими затратами общую стоимость мелиоративных сооружений в 1914 г. можно принять в 520 млн. руб. в границах СССР до 1939 г. и 560 млн. для территории б. империи.

Определение размеров накопления в мелиоративных сооружениях представляет трудоемкую и сложную задачу. Начнем с накопления в ирригационном строительстве Средней Азии, затем попытаемся подсчитать всю сумму ежегодных вложений по линии мелиоративных мероприятий без ирригации и к полученной таким образом сумме прибавим размеры накопления в ирrigации.

Иrrигационное строительство до войны шло по двум направлениям: во-первых, при помощи инженерных систем и, во-вторых, при помощи примитивной местной техники. За несколько последних предвоенных лет средний ежегодный объем капиталовложений в инженерные системы, притекавших по разным руслам правительственные ассигнований, составлял приблизительно 2,5 млн. руб.; можно принять, что все они шли в новые сооружения.

Далее, исходя из предвоенной динамики хлопковых посевов, мы вывели ежегодный прирост орошаемой площади в Средней Азии, равный около 2%, или 68 тыс. га в год, из которых за счет правительственные ассигнований могло прибавляться 28 тыс. га, а остальные 40 тыс. га получались за счет орошения с местной примитивной техникой. Стоимость этих 40 тыс. га нами оценивается в 4,8 млн. руб., и тогда общий ежегодный прирост стоимости иrrигационной системы Средней Азии перед войной выражается в сумме $2,5 + 4,8 = 7,3$ млн. руб.

Теперь подсчитаем все средства, которые вкладывались казной (по линии бюджета и кредита) и земствами в мелиорации, за вычетом вложений в иrrигационное строительство Средней Азии.

Капиталовложения в мелиорации притекали по следующим руслам:

А. Правительственные ассигнования на мелиоративные работы:

- 1) по отделу земельных улучшений Главного управления землеустройства и земледелия (ассигнования на осушку болот, орошение и обводнение земель и торфодобывание за вычетом ассигнований на иrrигацию в Туркестане);
- 2) по Департаменту государственных имуществ — часть ассигнований на пособия и ссуды при землеустройстве;
- 3) по Переселенческому управлению — гидротехнические работы;

¹ См. И. Беляев, Некоторые итоги советского мелиоративного строительства, «Плановое хозяйство» № 10, 1927, стр. 151.

4) по Департаменту земледелия — культура болот и мелиорация лугов;

5) по Лесному департаменту — песчано-овражные работы (без учтенных отдельно источников);

6) ассигнования по линии общественных работ, часть которых шла на мелиоративное строительство — гидротехнические и песчано-овражные работы.

Б. Общегосударственный мелиоративный кредит.

В. Земские и городские ассигнования непосредственные.

Г. Средства населения:

1) за счет ипотечного кредита;

2) за счет мелкого кредита;

3) личные частные вложения труда и средств.

Последняя статья — вложения самого населения в мелиорации общего пользования — неизвестна в большей своей части. Мы исчислили затраты труда и средств населения только на песчано-овражные работы¹, считая, что остальные затраты труда и средств (в своей совокупности, по-видимому, довольно значительные) компенсировали лишь износ мелиоративных общественных сооружений. Таким образом, неучет последнего источника средств дает право все ассигнования считать приростом новой капитальной стоимости мелиоративного строительства общего пользования.

Затраты из перечисленных выше источников лишь в совершенно незначительной сумме могли идти на мелиоративное строительство в отошедшей территории, поэтому правильно будет наши расчеты отнести к территории СССР до 1939 г.

Общая сводка вложений из всех перечисленных выше источников (с оговоркой по линии вложения средств самого населения) и общей суммы прироста стоимости мелиоративных сооружений дает следующие величины (млн. руб.):

Годы	Общий размер вложений в мелиорацию, кроме ирригации в Средней Азии	Прирост стоимости ирригационной системы в Средней Азии	Общий размер прироста капитальной стоимости мелиоративных сооружений
1911	7,9	7,3	15,2
1912	11,3	7,3	18,6
1913	13,5	7,3	20,8
В среднем	10,9	7,3	18,2

Цифра накопления 18,2 млн. руб. относится, как было уже сказано, к территории СССР до 1939 г. Прирост стоимости мелиора-

¹ Кроме того, выше были определены затраты населения на ирригацию в Средней Азии.

тивного строительства на отошедшей территории шел почти исключительно за счет вложения частных средств. Общий годовой прирост в границах б. империи мы определяем в сумме 19,4 млн. руб. в среднем за трехлетие и 22,2 млн. руб. за 1913 г.

В сумму капитальной стоимости мелиораций и прироста ее не вошли, как следует из изложенного, мелиорации на территории СССР в границах до 1939 г., произведенные отдельными землевладельцами за собственный счет (а не за счет отпущенных кредитов и не за счет трудовых затрат всего населения) для индивидуального использования и улучшения собственных владений.

В вышеприведенных расчетах не учтена еще стоимость лесных посадок и лесокультурных работ, кроме лесопосадок в мелиоративных целях (укрепление песков). Вопрос о лесопосадках и лесокультурных работах будет рассмотрен в разделе 12 этой главы.

9. ГОСУДАРСТВЕННЫЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ФОНДЫ

Если отвлечься от промышленных предприятий в имениях казенных и удельного ведомства и от сельскохозяйственных учебных заведений, то сельскохозяйственное имущество казны (кроме земельных и лесных фондов) сосредоточивалось в основном в трех рубриках:

- 1) сельскохозяйственное опытное дело по Департаменту земледелия Главного управления землеустройства и земледелия;
- 2) фонды и имущество Переселенческого управления Главного управления землеустройства и земледелия;
- 3) государственное коннозаводство по ведомству того же наименования.

К первой рубрике относятся здания, инвентарь и оборудование, вложения в землю опытных станций всяких направлений, опытных и показательных полей, садов, лугов, лабораторий, контрольных станций, опытных хозяйств, ферм и т. п. Всего на территории б. империи в 1913 г. (по неполным данным) таких учреждений было 264, в том числе 84 казенных.

Фонды Переселенческого управления в основном состояли из многочисленных складов (сельскохозяйственных орудий, семян, лесных материалов и т. д.), товаро-продовольственных лавок, а также ряда подсобных предприятий второстепенного значения.

Имущество государственного коннозаводства состояло из конских заводов, конских рассадников, заводских конюшен и отдельных случных пунктов.

Стоимость и прирост строений и оборудования опытных сельскохозяйственных учреждений для каждой категории владельцев мы исчислили за 1911—1913 гг. по данным Департамента земледелия, опубликованным в различных изданиях последнего.

Стоимость и прирост фондов Переселенческого управления (постройки и товары) были получены на основании стоимости их на

Таблица 12
Государственные сельскохозяйственные фонды
(млн. руб.)

№ пп.	Категории учреждений и виды имущества	Территория б. империи		Территория СССР до 1939 г.	
		Стоймость на 1/1 1914 г.	Прирост стоимости	Стоймость на 1/1 1914 г.	Прирост
1	Все опытные учреждения	8,8	1,1	1,3	7,4
	в том числе:				
	постройки	6,6	0,8	1,0	5,6
	оборудование и инвентарь . . .	2,2	0,3	0,3	1,8
2	Опытные учреждения казенные	3,7	0,6	0,6	3,6
	в том числе:				
	постройки	2,8	0,5	0,5	2,7
	оборудование и инвентарь . . .	0,9	0,1	0,1	0,9
3	Переселенческое управление	6,3	0,4	0,9	6,3
	в том числе:				
	постройки	0,6	0,0	0,1	0,6
	товары	5,7	0,4	0,8	5,7
4	Главное управление государственного коннозаводства	20,4	1,7	1,2	19,4
	в том числе:				
	постройки	2,0	0,1	0,1	1,9
	живой инвентарь	18,4	1,6	1,1	17,5
Всего государственные сельскохозяйственные фонды (стр. 2 + стр. 3 + стр. 4)		30,4	2,7	2,7	29,3
					2,6
					2,6

1/1 1907 г. и анализа динамики ряда показателей деятельности Управления (число складов, обороты и т. д.) за последние годы.

По Главному управлению государственного коннозаводства последний отчет был опубликован за 1903 г. Исчислив на основании данных этого отчета стоимость конского состава на 1/I 1904 г., мы реконструировали ее затем на основании изменений количества производственных точек и динамики цен лошадей от 1904 к 1914 г.¹.

¹ Конское поголовье государственного коннозаводства должно было войти в общий учет стада в разделе 3, но по средним, очень низким ценам крестьянского скота. Поэтому мы включаем стоимость этого племенного поголовья дополнительно за счет учета его высокого качества, не опасаясь двойного счета, ибо этот скот, как казенное имущество, в большей своей части нестраховался и не попадал, следовательно, в сводку застрахованного имущества.

Кроме живого инвентаря, была определена также стоимость построек на основании ассигнований по смете Главного управления на ремонт зданий, на постройку зданий, приобретение недвижимых имуществ, приспособление и оборудование помещений за 1907—1913 гг. Итоги всех расчетов по этому разделу сведены в таблицу (см. табл. 12).

Так как имущество опытных учреждений частных лиц, общественных организаций и земств в подавляющей своей части страховалось от огня и учтено по линии застрахованного имущества (разд. 14, табл. 19 этой главы), то в итог табл. 12 включены только казенные опытные учреждения.

Данные табл. 12 преуменьшены во всех трех категориях учреждений. Число опытных сельскохозяйственных учреждений неполно, ибо в него не вошли некоторые опытные смешанные учреждения показательно-промышленного и естественнонаучного типа (ботанические сады, казенные питомники, льнодельные станции, чайные плантации).

Кроме того, в полученные итоги по опытным учреждениям не вошли капиталовложения, связанные с землей (улучшение почвы, насаждения и т. п.). По Переселенческому управлению не учтены его подсобные промышленные предприятия (ремонтные мастерские, лесопильные, лесохимические и кирпичные заводы и т. д.). Возможно и небольшое преуменьшение численности и стоимости конского состава по государственному коннозаводству.

10. РЫБОЛОВСТВО И РЫБОВОДСТВО

Для исчисления стоимости рыболовного инвентаря определяем число рыболовов и среднюю стоимость инвентаря на одно лицо.

Лиц, занимавшихся уловом рыбы, мы разбили на три категории: 1) рыболовы-промышленники, производившие на рынок, для которых рыболовство составляло единственный или основной источник их дохода; 2) лица, для которых рыболовство являлось побочным доходом, и 3) лица, ловившие рыбу для собственного потребления.

Число рыболовов-промышленников в российских водах определялось для 1911 г. Департаментом земледелия (без 10 тыс. японцев) в 296,2 тыс. человек; для территории СССР до 1939 г. это будет 275,2 тыс. человек.

Рассмотрев ряд специальных обследований и монографий по рыболовству, бюджетные описания крестьянских хозяйств в рыболовных районах (Олонецкой губ. и Приморской обл.), мы приняли среднюю стоимость рыболовного инвентаря специальных рыболовных хозяйств (кругло) в 150 руб. К этой же величине можно примерно прийти, если исходить из разных источников и разных методов расчета.

По исчислениям на основании массовых данных Олонецкой губ. стоимость специального инвентаря у лиц, занимающихся рыболовством в качестве подсобного занятия, составляет 43,3% от стоимости рыболовного инвентаря промышленника, что дает (кругло)

65 руб. на рыболова-непрофессионала. Число лиц, имевших от рыболовства побочный источник дохода, принимаем в 300 тыс. человек по территории б. империи (280 тыс. в границах СССР до 1939 г.), исходя из того, что по переписи 1897 г. число лиц, занимавшихся рыболовством в качестве основного и побочного занятия, было почти одинаковым.

Стоимость рыболовного инвентаря у любителей, ловивших рыбу для собственного потребления, определим на основании бюджетных описаний крестьянских хозяйств (непрофессионально рыболовных). В среднем на одно хозяйство — безразлично, занимается оно рыболовством или нет, — стоимость рыболовного инвентаря исчислена нами в 1,05 руб. Эту норму мы и экстраполировали на всю массу крестьянских хозяйств, за вычетом рыбакских промысловых хозяйств. Соединяя теперь все расчеты вместе, получаем общую стоимость рыболовного инвентаря (см. табл. 13):

Таблица 13

Категории рыболовов	Единица счета	Стоймость инвентаря на единицу (руб.)	Число единиц (тыс.) на территории		Общая стоимость рыболовного инвентаря (тыс. руб.) на территории	
			б. империи	СССР до 1939 г.	б. империи	СССР до 1939 г.
1. Рыболовы-промышленники	человек	150	296	275	44 400	41 250
2. Лица, занимающиеся рыболовством в качестве подсобного промысла	»	65	300	280	19 500	18 200
3. Рыболовы-любители	хозяйство	1,05	20 644 ¹	18 122 ¹	21 676	19 028
Итого		—	—	—	85 576	78 478

Выше была исчислена только стоимость рыболовного инвентаря, без фондов рыбоводства. Не учтены были казенные показательно-научные и опытные учреждения по рыбоводству, а также научно-промышленные учреждения по рыбоводству других учреждений и организаций — земств, сельскохозяйственных обществ и т. д.

В общем, казенные, земские и общественные рыбоводческие фонды можно оценить суммой порядка 4 млн. руб. для территории б. империи. О частном рыбоводстве нет никаких данных, но, по мнению специалистов, оно не имело большого значения.

¹ Все крестьянские хозяйства, за вычетом профессионально-рыбакских.

Для исчисления накопления в рыболовстве была проанализирована, во-первых, динамика уловов по Волго-Каспийскому району с 1898 по 1914 г. Выравнивание этой кривой по прямой линии дало средний ежегодный прирост улова в 3,6% по отношению к среднему теоретическому значению эволюторного уровня. Во-вторых, мы проанализировали динамику железнодорожных перевозок всех рыбных товаров за 1901—1914 гг. Выравнивание этой кривой дало коэффициент среднего ежегодного прироста перевозок в 4,3%. Учитывая, что в последние годы перед войной были исключительно удачные уловы и что не весь прирост уловов и железнодорожных перевозок объясняется увеличением числа ловцов и их оснащенности, примем ежегодный прирост стоимости рыболовного инвентаря в 3,5% от его стоимости, исчисленной выше, что дает 3 млн. руб. для б. империи и 2,8 млн. руб. для территории СССР за 1939 г.

Накопление по линии казенных и общественных рыбоводческих фондов не учитывается вследствие его незначительности.

В вышеприведенные исчисления не вошли незначительные капиталовложения и ассигнования на улучшение водных источников, водоемов и т. д. в целях поднятия уловов и развития рыболовства.

11. ОХОТА И ЗВЕРОЛОВСТВО

Для исчисления стоимости имущества делим всех охотников, аналогично рыболовам, на три группы:

- 1) промысловые охотники;
- 2) полупромысловые охотники;
- 3) охотники-любители.

Количество охотников каждой категории берем по монографии известного специалиста-охотоведа Д. К. Соловьева¹. Так как отшедшая часть России не имела в отношении охоты почти никакого промыслового значения, то можно принять одни и те же цифры для территории б. империи и для территории СССР в границах до 1939 г.

Данными этой же монографии пользуемся для исчисления стоимости промыслового живого и мертвого инвентаря охотника каждой категории; эти данные сопоставлены были предварительно с некоторыми обследованиями охотничих хозяйств.

Промысловое имущество охотника первой категории состоит из мертвого охотничьего инвентаря, лошади и собаки, а двух других категорий — из мертвого инвентаря и собаки. Исключая стоимость охотничьих лошадей, учтенных уже ранее в стоимости скота (см. разд. 3 этой главы), мы исчислили стоимость всего охотничьего инвентаря и собак в 129,5 млн. руб.

К этому необходимо добавить ценность пантовых оленей (изюбреи), содержавшихся в неволе, и ценность зверей в питомниках

¹ См. Д. К. Соловьев, Основы охотоведения, ч. IV, М., 1926.

и у отдельных промышленников. По расчету Д. Соловьева, общая стоимость этого живья составляла 2228 тыс. руб.

Таким образом, имеем:

Стоимость мертвого инвентаря охотников . . .	108 750	тыс. руб.
Стоимость собак	20 750	» »
Стоимость зверей в питомниках	2 228	» »

Итого стоимость имущества по разделу
«Звероловство и охота» 131 728 тыс. руб.

Из первой статьи только небольшую сумму (по первой категории охотников) в размере 2 млн. руб. можно отнести на стоимость недвижимого имущества (охотничьи лабазы и избушки, ямы с городьбой, засеки, пущики), остальное приходится на промысловое охотничье оборудование.

Динамика ценности убитых на промысловой охоте зверей и птиц за 1910—1913 гг., публиковавшаяся в официальных сборниках, и динамика железнодорожных перевозок шкур за 1901—1913 гг. не обнаруживают роста, а стабильны или даже выявляли тенденцию к понижению. Исходя из этого, а также из многочисленных жалоб охотников и специалистов охотничьего промысла на оскудение лесов и исчезновение некоторых видов зверей и птицы, можем думать, что продукция охоты в натуральном виде во всяком случае не увеличивалась, и, следовательно, нет оснований предполагать какой-либо рост числа охотников и снабженности их инвентарем в последние предвоенные годы. Поэтому мы считаем, что никакого накопления в охотничьем имуществе перед войной не происходило.

12. ЛЕСНОЕ ХОЗЯЙСТВО¹

Естественные лесные ресурсы в состав народного богатства, в нашем понимании, не входят, ибо они являются даром природы.

В настоящем разделе речь идет о стоимости искусственных лесных насаждений и посадок, вложений в устройство и освоение лесов и, кроме того, об имуществе казенного лесного ведомства².

Из лесных насаждений работы по укреплению и обследованию песков и оврагов вошли уже в наши подсчеты по статье «мелиорации». Из других капиталовложений в лесное хозяйство нужно учесть капитальный эффект от лесоустройства и лесокультурных работ. Эти две статьи должны войти в состав народного хозяйства, ибо вложенный человеческий труд в эту работу дает некоторый материальный результат. Что касается затрат на исследование и реvi-

¹ Источники: «Ежегодник Лесного Департамента», тт. I и II, Птгр., 1915 (Главное управление землеустройства и земледелия. Лесной департамент, 1913); то же, за 1912 и 1911 гг.; отчеты Государственного контроля по исполнению государственной росписи и финансовых смет начиная с 1894 г. (СПб., 1895—1914).

² Стоимость естественных лесных ресурсов см. прил. I.

зию лесов, то они не включаются в исчисление, так как дают только знания, не воплощенные в каких-либо вещественных ценностях.

Начнем с лесов казны, находившихся в ведении казенного лесного управления и занимавших совершенно доминирующее положение в лесном хозяйстве довоенной России (335 млн. дес. на 1/1 1914 г., в том числе 106,6 млн. в Европейской России).

Площадь устроенных лесов на 1/1 1914 г. составляла в границах б. империи 29 053 тыс. дес., в границах СССР до 1939 г. — 26 453 тыс. дес.¹.

Стоимость казенного лесоустройства исчисляем исходя из площади устроенных лесов к 1/1 1914 г. и стоимости устройства одной десятины в 1913 г. Последняя для 1913 г. определена нами в 46,8 коп. с десятины. Помножая эту величину на площадь и прирост площади устроенных лесов, получаем стоимость устройства на 1/1 1914 г. и прирост стоимости устроенных лесов.

Лесокультурные работы в казенных лесах, связанные с культурным лесоводством, начались только лет за тридцать передвойной; ранее культурное лесоводство считалось роскошью. Специальные ассигнования на лесовозобновление вырубленных лесных площадей в казенных лесах стали выделяться еще позднее — лишь с 1905 г.

Для получения стоимости капиталовложений по этой статье мы аккумулируем затраты на лесокультурные работы и на лесовозобновление вырубленных участков за 20 лет, начиная с 1894 г.².

Кроме того, необходимо учесть еще собственное имущество Лесного департамента на периферии — постройки, оборудование. Так как промышленные предприятия Лесного департамента должны быть включены в фонды промышленности, а водные сооружения пройдут по водному транспорту, то в этом разделе берется стоимость только строений — жилых, непроизводственных и производственных, — что составит 11 488 тыс. руб.

Прирост стоимости построек берем по расходу на постройку зданий, приспособление и оборудование помещений по «Ежегодникам».

В результате получаем по казенному лесному хозяйству следующие данные (см. табл. 14).

¹ Площадь устроенных лесов по территории СССР до 1939 г. определена на 1/1 1914 г. путем погубернского подсчета; нами же определен коэффициент соотношений площадей устроенных лесов в границах б. империи и СССР до 1939 г. (91%). Как площадь устроенных лесов по СССР, так и полученный коэффициент соотношения весьма близки к соответствующим величинам, приведенным в книге «Лесные богатства СССР» под ред. С. Г. Струмилина, М., 1925 (26,3 млн. дес. и 90,4%).

В дальнейшем величины по территории СССР до 1939 г. получены путем применения указанного коэффициента (91%).

² Расход на лесокультурные работы до 1894 г. был совершенно незначителен. Кроме того, часть средств на лесокультурные работы и лесовозобновление направлялась на эксплуатационные нужды и на возведение построек и сооружений для этих работ. Поэтому можно пренебречь ничтожным капитальным эффектом затрат на эти работы до 1894 г.

Таблица 14

Стоимость лесного хозяйства

(млн. руб.)

Виды работ	По территории	
	Б. империи	СССР до 1939 г.
Лесоустройство на 1/1 1914 г.	13,6	12,4
Лесные посадки на 1/1 1914 г.	20,3	18,5
Постройки лесного ведомства (кроме промышленных предприятий и водных сооружений)	11,5	10,5
Итого	45,4	41,4

Годовой прирост стоимости

(млн. руб.)

Виды работ	Б. империя		СССР до 1939 г.	
	1913 г.	В среднем за 1911—1913 гг.	1913 г.	В среднем за 1911—1913 гг.
Лесоустройство	1,4	1,2	1,3	1,1
Лесопосадки и лесокультурные работы	3,7	3,2	3,4	2,9
Постройки (кроме сооружений за счет лесокультурных работ)	0,6	0,5	0,6	0,5
Итого	5,7	4,9	5,3	4,5

Кроме казенных лесов, находившихся в ведении казенного лесного управления, были казенные леса и в ведении Горного департамента, а также и других владельцев — всего 58,7 млн. дес.

Из лесной площади Азиатской России в 316,7 млн. дес. 230,4 млн. дес. принадлежало казне, и они вошли уже в предыдущие расчеты. Из остальных 86,3 млн. дес. берем только частновладельческие, крестьянские¹ и удельные леса — всего 1,1 млн. дес., — находившиеся под надзором Лесоохранительного комитета в 6 губерниях Кавказа, так как среди остальных почти не было удобной

¹ Под крестьянскими лесами здесь и далее понимаются леса, бывшие в составе надельных земель (лесные наделы) или в землепользовании сельских обществ. Леса, находившиеся во владении отдельных крестьян на правах собственности, считались частновладельческими, т. е. капиталистическими.

и ценной лесной площади. Таким образом получаем, что стоимость капиталовложений нужно доисчислить на лесной площади в 59,8 млн. дес. (разбивку по владельцам см. табл. 15).

Так как доисчисляемые лесные площади были разбросаны небольшими массивами, большая часть в районах с дорогим лесом, и находились под надзором Лесоохранительного комитета, то можно принять их устроенными на 100%.

Стоимость лесоустройства одной десятины принимаем в размере стоимости по казенному лесному ведомству (46,8 коп.).

Стоимость лесокультурных работ и лесовозобновления на одну десятину берем по расчету стоимости, приходящейся на десятину устроенного казенного леса Европейской России и Кавказа (82 коп.). Прирост капиталовложений по линии лесоустройства этих лесных площадей не берем, поскольку мы считаем их устроенными полностью к 1914 г.; прирост стоимости лесопосадок и лесокультурных работ рассчитываем из соответствующей нормы расхода в 1913 г. на десятину устроенной площади казенных лесов Европейской России и Кавказа (9 коп.).

В итоге всех расчетов получаем следующие величины:

Таблица 15

Лесная площадь, кроме лесов казенного лесного ведомства

№ пп.	Категории лесовладельцев	Площадь (млн. дес.)		Территория б. империи		Территория СССР до 1939 г.	
		Стоймость капи- таловложений к 1914 г. (млн. руб.)	Прирост капита- ловложений за 1913 г. (млн. руб.)	Площадь (млн. дес.)	Стоймость капи- таловложений к 1914 г. (млн. руб.)	Прирост капи- таловложений за 1913 г. (млн. руб.)	
1	Казенные леса Горного депар- тамента	2,3	3,0	0,2	2,3	3,0	0,2
2	Частновладельческие, включая майоратные леса	36,6	46,8	3,3	32,5	41,9	2,9
3	Удельные леса	5,1	6,5	0,5	5,0	6,4	0,5
4	Крестьянские леса	13,3	17,0	1,2	13,3	17,0	1,2
5	Прочие леса (общественных организаций, церковных и других учреждений)	2,5	3,2	0,2	1,0	1,3	0,1
Итого		59,8	76,5	5,4	54,1	69,6	4,9

Постройки лесного хозяйства частных владельцев, крестьянские, общества и учреждений можно считать вошедшими в застрахованное от огня имущество, а стоимостью остальных можно пренебречь.

Соединяя данные табл. 14 и 15, получаем итоговые цифры в разрезе владельцев (см. табл. 16) для внесения в сводную таблицу по сельскому хозяйству.

Таблица 16

Капиталовложения в лесное хозяйство

(млн. руб.)

№ пп.	Категории лесовладельцев	Общая сумма на 1/1 1914 г. на террито- рии		Прирост стоимости на территории			
		б. империи	СССР до 1939 г.	б. империи	СССР до 1939 г.	б. империи	СССР до 1939 г.
1	Леса казны	48,4	44,4	5,9	5,1	5,5	4,7
2	Леса церковных и обществен- ных учреждений	3,2	1,3	0,2	(0,2)	0,1	(0,1)
3	Частновладельческие, включая удельные	53,3	48,3	3,8	(3,8)	3,4	(3,4)
4	Крестьянские	17,0	17,0	1,2	(1,2)	1,2	(1,2)
Итого		121,9	111,0	11,1	10,3	10,2	9,4

13. МАТЕРИАЛЬНЫЕ ОБОРОТНЫЕ ФОНДЫ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ (Запасы и незавершенное производство)

Та часть производительного капитала, которая в процессе производства потребляется целиком и во время своего функционирования не сохраняет самостоятельной потребительной формы (сырье, топливо, вспомогательные материалы), называется оборотным, или текучим, капиталом. Оборотный, или текучий, капитал представляет собой «те части его стоимости (т. е. производительного капитала — *A.B.*), которые затрачиваются на рабочую силу и на средства производства, не составляющие основного капитала»¹.

Исходя из приведенного определения оборотного капитала у К. Маркса, к материальным оборотным фондам сельского хозяйства отнесем следующие главные статьи: 1) запасы кормов, семян и прочих сельскохозяйственных продуктов в натуре; 2) запасы топлива, строительных и других материалов для хозяйственного ис-

¹ К. Маркс, Капитал, т. II, стр. 161.

пользования; 3) незавершенное производство, т. е. труд и семена, вложенные в землю, но не давшие еще результата в виде материального продукта; 4) молодняк животных и скот на откорме; 5) многолетние насаждения, не достигшие производственной зрелости.

Последние две статьи уже учтены в соответствующих разделах этой главы вместе с основными фондами того же вида.

Первые две статьи объединим вместе в рубрику «материалы и запасы», в которую войдут все запасы сельскохозяйственных продуктов (своих и покупных) и топлива в силу невозможности выделить топливо и продовольственные сельскохозяйственные продукты для личного пользования.

Единственным статистическим источником для исчисления запасов и остатков в крестьянском хозяйстве служат довоенные крестьянские бюджеты, характеристика которых дана в разделе 1 настоящей главы.

При исчислении оборотных фондов и, в частности, запасов этот источник представляет еще дополнительные недостатки к перечисленным ранее: во-первых, запасы кормов, продуктов и материалов в крестьянском хозяйстве зависят от урожайности предшествующего года (или ряда лет): был ли он урожайный или неурожайный. Во-вторых, сельскохозяйственное производство и внутригодичная динамика запасов обладают ярко выраженной сезонностью, между тем время года, к которому приурочиваются сведения о размерах запасов, иногда не совпадает для разных бюджетов и хозяйств или попросту не указывается. Все это снижает ценность произведенных расчетов, хотя и были приняты все меры для избежания грубых ошибок.

Из всех имевшихся в нашем распоряжении бюджетных описаний крестьянских хозяйств в 20 публикациях данные о запасах указывались на начало года, в 16 публикациях — на конец года. Так как принципиальной разницы в пользовании той или другой датой нет, то в расчетах мы исходили из размеров на начало года ввиду большего статистического материала, имевшегося на эту дату, тем более что запасы на начало года оказались в среднем меньше, чем на конец года¹.

Экстраполяция и выведение средних бюджетных норм могут быть произведены разными методами. Можно произвести расчеты по главнейшим отраслям сельскохозяйственного производства — полеводство, луговодство, животноводство и т. д., — а затем итоги суммировать или сразу вести исчисление по всем запасам в целом. Далее, средние бюджетные нормы запасов можно вычислять по расчету на хозяйство или на душу, а затем распространять их на всю массу хозяйств или все земледельческое население. Но можно поступить иначе: исчислить среднее отношение между наличным

¹ Конец одного сельскохозяйственного года означает тем самым начало следующего, и весь вопрос выбора даты сводится по существу к передвижке года.

запасом продуктов и материалов, с одной стороны, и соответствующей валовой продукцией за год — с другой, а затем это отношение распространить на валовую продукцию сельского хозяйства 1913 г. по массовым данным.

Мы произвели экстраполяцию и по отраслям сельскохозяйственного производства, и в целом по сельскому хозяйству двумя методами: 1) исходя из средней нормы запасов и остатков на душу (по отраслям и в целом) и количества земледельческого населения¹; 2) исходя из среднего соотношения валовой продукции и запасов по бюджетам (по отраслям и в целом по всему сельскому хозяйству) и валовой продукции всего сельского хозяйства. Таким образом, для территории б. империи и территории СССР до 1939 г. получены были следующие четыре величины для запасов и остатков (млн. руб.):

Таблица 17

Стоимость запасов и остатков сельскохозяйственных продуктов и материалов в крестьянских хозяйствах

(млн. руб.)

Методы экстраполяции стоимости	Территория	
	б. империи	СССР до 1939 г.
I. Исчисленная по средним душевым нормам бюджетных обследований		
а) по отраслям сельскохозяйственного производства, а затем суммированная . . .	1 369	1 195
б) экстраполированная по средней норме по всему сельскому хозяйству (8 р. 64 к. на душу)	1 072	943
II. Исчисленная по среднему соотношению валовой продукции и запасов по бюджетным обследованиям		
а) по отраслям сельского хозяйства, а затем суммированная	1 125	952
б) экстраполированная по среднему соотношению во всем сельском хозяйстве (9,3% валовой продукции)	1 131	957

Для оценки полученных результатов и выбора из них искомой цифры необходимо иметь в виду следующее. Во-первых, исчисление запасов и остатков по отраслям сельского хозяйства, вообще, менее надежно и правомерно ввиду того, что в бюджетных описаниях за-

¹ Исчисление запасов по расчету на душу должно дать меньшую величину запасов, чем на хозяйство, в силу большого количества душ в среднем на бюджетное хозяйство по сравнению с массовым.

пасы часто приводятся по еуммарным рубрикам, включающим разнообразные продукты и материалы, а потому вычисление отраслевых норм запасов будет неминуемо базироваться на меньшем числе показаний. Во-вторых, экстраполяция по соотношению стоимости запасов и валовой продукции методологически наиболее правильна, ибо этот метод экстраполяции в значительной мере устраивает возможные ошибки расчета, вытекающие из повышенного типа бюджетных хозяйств и из специфиности года бюджетного обследования.

В силу этого из четырех вычисленных выше величин методологически наиболее правильно принять для суммы запасов и остатков последние цифры табл. 17 (стр. II, б), рассчитанные по валовой продукции, тем более что этот метод расчета дает возможность подойти к определению накопления запасов.

Для получения прироста запасов и остатков мы исчислили индекс динамики валовой сельскохозяйственной продукции крестьянского хозяйства за 1910—1913 гг., а затем, исходя из соотношения запасов и сельскохозяйственной продукции (в среднем 9,3%), определили динамику стоимости по этой рубрике и накопление.

В итоге были приняты следующие величины для стоимости и прироста крестьянских запасов (млн. руб.):

Территория	Стоимость крестьянских запасов перед войной	Прирост стоимости	
		за 1913 г.	в среднем за 1910—1913 гг.
Б. империи	1 131	37,4	26,0
СССР до 1939 г.	957	32,7	23,7

Исчисленная стоимость и прирост запасов в крестьянских хозяйствах представляются нам минимальными. Приведенные величины охватывают и запасы кулацких крестьянских хозяйств, но только частично, ибо запасы в них и абсолютно и относительно должны были быть заметно большими, нежели рассчитанные по средним крестьянским нормам. Запасы в частновладельческом (помещичьем) секторе сельского хозяйства, не вошедшие в приведенное исчисление, будут даны в последнем разделе главы.

Переходим к незавершенному производству.

Из незавершенного производства на 1/I 1914 г. основной статьей является стоимость произведенных озимых посевов.

Посевную площадь под озимыми посевами берем по данным ЦСК, стоимость посева озимых культур — по данным специального обследования Министерства земледелия, причем исчисление было произведено отдельно для каждой озимой культуры в порайонном

разрезе, а затем результаты просуммированы¹. В счет незавершенного производства озимых посевов отнесены: обработка земли, стоимость посевного материала, навозного и прочего удобрения, вывозка и разброс удобрения, труд по посеву и заделке семян.

В сумме по всем озимым культурам (ржь, пшеница, ячмень) получены были следующие величины стоимости озимых посевов (млн. руб.):

	1/I 1911 г.	1/I 1912 г.	1/I 1913 г.	1/I 1914 г.
В границах б. империи	1006,3	1015,4	1040,4	1051,5
В границах СССР до 1939 г.	781,0	788,3	812,9	815,2

Оценивая эти цифры с точки зрения их приближения к действительности, необходимо отметить следующее. Себестоимость производства хлебов по анкете Министерства земледелия представляется несколько преувеличенной, поскольку она базируется на ответах владельческих (в основном помещичьих) и крупных крестьянских хозяйств, а также потому, что навозное удобрение и затраты труда включены в стоимость производства, по-видимому, по полной рыночной оценке². С другой стороны, посевная площадь в публикациях ЦСК, как известно из работ дореволюционных и советских статистиков, была преуменьшена. Поправку на недоучет посевых площадей зерновых нужно сделать в размере 9—10%.

За неимением данных о размерах первой поправки не будем вносить в полученные величины никаких поправок ни в сторону уменьшения, ни в сторону увеличения, принимая исчисленные выше цифры стоимости за действительные. Но учитывая все же возможность их некоторой преувеличенностии, мы не исчисляли на 1 января отдельно две другие составные части незавершенного производства: подготовка пара (зимней вывозки навоза) для озимых следующего года (под урожай 1915 г.) и вспашка на зябь осенью 1913 г. для яровых посевов 1914 г., — считая, что приведенная выше стоимость включает в себя все незавершенное производство³.

¹ «Стоимость производства главнейших хлебов», вып. I и II, изд. Мин-ва земледелия, Птгр., 1915 и 1916. 28% ответов было получено Министерством от владельческих хозяйств, а из остальных 72% большинство ответов принадлежало крупным крестьянским хозяйствам.

² В работе «Аграрный вопрос в России к концу XIX века» (Соч., т. XII, стр. 227—229) В. И. Ленин указывает, что стоимость обработки помещичьей земли по рыночным ценам была выше, чем фактическая плата крестьянину за эту работу при существовании отработочной системы. Расхождение рыночных и фактических цен на крестьянский труд имело место и позднее в ряде районов.

³ Впрочем, до 1914 г. и то и другое агротехническое мероприятие не имело широкого распространения.

Тогда прирост, или накопление, по статье «незавершенное производство» выразится в таких величинах (млн. руб.):

	За 1913 г.	В среднем за 1911—1913 гг.
В границах б. империи	11,1	15,1
В границах СССР до 1939 г.	2,3	11,4

Разбивку незавершенного производства между владельцеским (помещичьим) и крестьянским хозяйством производим на основании соотношения посевных площадей каждой озимой культуры по этим категориям в 1913 г., вычисленного по данным ЦСК за 1913 г.

14. ОБЩАЯ ВЕЛИЧИНА И ПРИРОСТ НАРОДНОГО БОГАТСТВА ПО РАЗДЕЛУ «СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО»

В предшествующих исчислениях этой главы охвачены все существенные статьи и элементы сельскохозяйственного имущества. Лишь очень немногие и не имеющие значения элементы выпали из подсчета¹.

Крестьянское имущество охвачено полностью во всех имеющих сколько-нибудь существенное значение частях. В отношении имущества частных землевладельцев пропуски более существенные. Во-первых, не учтен мелкий хозяйственный (конюшанный, скотный и пр.) и промысловый инвентарь. Во-вторых, не учтены совсем запасы сельскохозяйственных продуктов и материалов во владельческих хозяйствах, которые, несмотря на относительную немногочисленность этих хозяйств, должны были достигать существенной величины².

В предшествующих расчетах, несомненно, преуменьшена оценка владельческого сельскохозяйственного имущества, ибо в большинстве случаев мы вынуждены были брать одни и те же средние цены для одноименных объектов крестьянского и владельческого имущества. Это преуменьшение оценки относится и к крупным зажиточным крестьянским хозяйствам. Между тем очевидно, что скот, сельскохозяйственный и транспортный инвентарь и другие

¹ Не учтены такие статьи, как упряжные и дворовые собаки, кролики, специальные немногочисленные птичники, специальные зимовники для пчел, искусственные водоемы и рыбные хозяйства частного сектора. Из долголетних насаждений не учтены питомники плодовых и декоративных растений, оранжереи и декоративные сады вне городских поселений, чайный куст, многолетние травы, создание поверхностного слоя плодородной земли вблизи больших центров и т. д. Кроме того, не учтены земельные улучшения индивидуального пользования на территории СССР, произведенные владельцами за собственный счет, и лесопосадки частных владельцев.

Все эти статьи, упоминаемые только для полноты исследования, очень незначительны, а стоимость их в несколько раз менее пределов погрешности исчисления учтенных статей.

² Запасы торговых и крупных промышленных предприятий при сельскохозяйственных владениях и латифундиях в этой главе не учитываются: они проходят по специальным рубрикам.

виды движимого имущества во владельческих и крупнокрестьянских хозяйствах в среднем значительно выше по качеству, добротности, цене, нежели одноименные у массового крестьянства. Напомним здесь указание Владимира Ильича о различной стоимости рабочей лошади в неимущих и состоятельных крестьянских хозяйствах¹.

Наконец, имеется недоучет и по линии публично-кооперативного сельскохозяйственного имущества, принадлежавшего казне, земствам, различным организациям. В основном из него было учтено только казенное (государственное коннозаводство, лесное хозяйство, фонды Переселенческого управления и сельскохозяйственное опытное дело). Сельскохозяйственное имущество по линии кооперации, земств и сельских обществ, кроме сельскохозяйственных опытных станций, осталось неучтенным.

Для доисчисления используем имеющиеся данные о застрахованном сельскохозяйственном движимом имуществе (см. табл. 4). Застрахованное сельскохозяйственное имущество могло принадлежать только сельской буржуазии или же группе учреждений и организаций, ибо трудовое крестьянство, очевидно, своего имущества добровольно не страховало. Стоимость застрахованного имущества, за исключением построек, которые учтены уже полностью, и домашней движимости разбивается на две группы и свои составные части следующим образом (см. табл. 18).

Застрахованное учреждениями и организациями сельскохозяйственное движимое имущество всех видов можно целиком приложить к нашей сводке без опасения двойного счета.

Что касается частнокапиталистического имущества, то владельческий скот уже учтен ранее (см. разд. 3), но по средним ценам кре-

Таблица 18

Стоимость застрахованного сельскохозяйственного движимого имущества на 1/1 1914 г.

(млн. руб.)

Территория Категория имущества	Б. империи		СССР до 1939 г.	
	частнокапи- талистиче- ское	публично- коопера- тивное	частнокапи- талистиче- ское	публично- кооператив- ное
Виды имущества				
Живой инвентарь	72,2	2,4	33,0	2,3
Промысловая движи- мость и инвентарь . . .	82,2	2,4	50,1	2,3
Товары и запасы	585,8	1,0	427,2	0,9
Итого	740,2	5,8	515,3	5,5

¹ В. И. Ленин, Соч., т. III, стр. 113—115.

стьянского скота. Несомненно, что скот страховался только теми сельскими хозяевами, у которых он был высокого качества, т. е. кто имел племенной скот, породистых выездных и верховых лошадей, частные конюшни, конские заводы, рассадники, фермы. Это следует из небольшой стоимости застрахованного скота в табл. 18 (72,2 млн. руб.), ибо оценка владельческого живого инвентаря даже по низким ценам крестьянского скота дала ранее величину в 5 раз большую (343 млн. руб.). Между тем средняя цена, взятая для оценки скота, в этих случаях составляла небольшую долю действительной его стоимости.

Такое же положение с промысловой движимостью и инвентарем, из которых учтены были ранее только сельскохозяйственные машины и орудия и транспортные средства. Все это оценено было также по средним ценам крестьянского инвентаря¹. Кроме того, остался вне учета инвентарь скотных дворов, разнообразный ремонтный и хозяйственный инвентарь во владельческих хозяйствах, ремесленный и промысловый инвентарь (последний только там, где примитивная обработка и переработка сельскохозяйственных продуктов была соединена непосредственно с сельским хозяйством, а не выделена в самостоятельное промышленное предприятие).

Если принять во внимание, что в предреволюционной России было 155 тыс. частновладельческих (помещичьих) хозяйств и что, кроме того, не менее 400 тыс. крестьянских крупнокулацких хозяйств страховали свою движимость, то получим свыше 550 тыс. хозяйств, к которым относятся приведенные выше цифры стоимости скота и промыслового инвентаря. Это дает дополнительно всего 130 руб. на хозяйство по скоту и 150 руб. по мертвому инвентарю и оборудованию в качестве надбавки на повышенное качество скота и недоучет стоимости мертвого инвентаря капиталистических хозяйств. Эти цифры еще снижаются, если вспомним, что количество зажиточных крестьянских хозяйств нужно считать около 20%, для которых также нужно сделать некоторую надбавку на качество и добродельность живого и мертвого инвентаря, заметно выходящие за обычные рамки средней массы крестьянства. Поэтому стоимость застрахованного от огня скота и мертвого сельскохозяйственного инвентаря мы включаем в сводку в качестве надбавки на количественный и ценностный недоучет стоимости этих видов сельскохозяйственного имущества в частнокапиталистическом секторе.

Переходим к товарам и запасам.

Стоимость застрахованных запасов сельскохозяйственных продуктов и товаров можно целиком включить в сводную таблицу без опасения какого-либо двойного счета, так как они представляют либо не учтенные совсем запасы во владельческих хозяйствах, либо запасы самой мощной верхушки зажиточной части крестьянства,

¹ На высокое качество живого и мертвого застрахованного инвентаря указывает также то, что значительная часть его (40—50%) приходилась на отошедшие области, выделявшиеся своим хорошо оборудованным и культурно ведущимся сельским хозяйством.

во много раз превышающие те средние нормы, которые легли в основу наших подсчетов для массового крестьянства, либо, наконец, запасы земств, кооперации и других организаций.

Наоборот, можно утверждать, что стоимость застрахованных от огня резервов и запасов сельскохозяйственных продуктов далеко не охватывает как массы владельческих хозяйств, так и кулацкой части крестьянства: не более 80% владельческих запасов было вообще охвачено страхованием, что же касается крестьянских хозяйств, то из них страховали движимость в добровольном порядке (в земском и акционерном страховании) всего 2—2,5%.

В результате кропотливых исчислений и экстраполяции различными методами, основываясь на нормах и коэффициентах, полученных из страхования движимости, мы пришли к выводу, исходя из некоторых допущений, что стоимость всех застрахованных сельскохозяйственных запасов достигала едва ли половины действительной стоимости их в владельческих и крестьянских кулацких хозяйствах и что ее нужно по крайней мере удвоить, чтобы получить суммы запасов помещиков и зажиточного крестьянства *сверх тех средних норм*, по которым они вошли в подсчет стоимости запасов всей массы крестьянства (см. предшествующий раздел).

Таким образом, не учтенное в предыдущих разделах имущество выразится в следующих суммах (млн. руб.)¹:

Таблица 19

Территория	Б. империи		СССР до 1939 г.	
	капиталистическое	прочее (казенное, земское, общественное)	капиталистическое	прочее (казенное, земское, общественное)
Категория имущества				
Живой инвентарь	72,	2,4	38,0	2,3
Промысловая движимость и инвентарь . . .	82,2	2,4	50,1	2,3
Товары и запасы	1171,6	2,0	854,4	1,8
Итого	1326,0	6,8	942,5	6,4
Прирост стоимости за 1913 г.		66,5		46,9
Прирост стоимости за 1911—1913 гг.		90,7		58,2

¹ Мы удваиваем и стоимость общественных запасов, которые также, конечно, страховались не все. Кроме того, на территории с $1/3$ сельского населения не было совсем земского добровольного страхования движимости, и на ней общественные запасы, вероятно, совсем не страховались.

Таблица 20

Элементы народного богатства и его прирост по разделу сельского хозяйства
(млн. руб.)

№ пп.	Элементы и отрасли сельского хозяйства	Территория б. империи		Территория СССР до 1939 г.		Примечание		
		Стоимость на 1/1 1914 г.	Прирост за 1913 г. в среднем за 1911—1913 гг.	Стоимость на 1/1 1914 г.	Прирост за 1913 г. в среднем за 1911—1913 гг.			
1	Строения сельскохозяйственные	9 216	392,5	328,1	734,9	305,0	243,3	Кроме большей части казенных
2	Основные виды скота: I вариант II вариант	6 761	-91,1	322,5	5 501	44,4	367,2	Кроме городского скота
3	Второстепенные виды скота	6 949	96,9	385,1	5 569	112,5	389,9	
4	Птицеводство	160	(2,2)	2,2	160	(2,2)	2,2	Ослы, мулы, верблюды, буйволы, олени
5	Пчеловодство	86	2,3	5,8	75	2,2	5,1	Крестьянское птичье поголовье и спец. плем. хоз-ва
6	Шелководство	49	1,1	1,0	45	0,9	0,9	Ульи, инвентарь, материальное оборудование
7	Сельскохозяйственный инвентарь	153	—	—	153	—	—	Тутовый фонд, инвентарь, запасы грензы
8	Транспортный инвентарь	808	36,8	44,8	688	31,3	38,2	Сельскохозяйственные машины и орудия
9	Прочий хозяйственный инвентарь	1 117	(22,8)	22,8	976	(19,8)	19,8	Перевоз. средства, упряжь
		274	(4,7)	4,7	242	(4,1)	4,1	Мелкий инструмент, инвентарь скотного двора, ремесленно-промышленный инвентарь в крестьянском хоз-ве

№ пп.	Элементы и отрасли сельского хозяйства	Территория б. империи			Территория СССР до 1939 г.			Примечание
		Стоймость на 1/1 1914 г.	Прирост за 1913 г. в среднем за 1911—1913 гг.	Стоймость на 1/1 1914 г.	Прирост за 1913 г. в среднем за 1911—1913 гг.	Стоймость на 1/1 1914 г.	Прирост за 1913 г. в среднем за 1911—1913 гг.	
10	Долголетние насаждения (сады и виноградники)	780	(12,3)	12,3	654	(9,7)	9,7	Исключены туточные деревья и лесные посадки
11	Земельные мелиорации	560	22,2	19,4	520	20,8	18,2	Кроме мелиорации частных владельцев индивидуального пользования
12а	Сельскохозяйственные опытные учреждения	9	1,1	1,3	8	0,9	1,1	Только постройки и оборудование, без вложений в землю
12б	В том числе казенные	4	0,6	0,6	4	0,6	0,5	Чисто опытные; только постройки и оборудование
13	Фонды Переселенческого управления	7	0,4	0,9	7	0,4	1,2	Только склады и товары
14	Государственное коннозаводство	20	1,7	1,2	19	1,6	1,2	Постройки и живой инвентарь
15	Рыболовство и рыбоводство	90	(3,0)	3,0	81	(2,8)	2,8	Рыбоводство только общественное
16	Охота	132	—	—	132	—	—	Мертвый инвентарь, собаки, звери в питомниках
17	Лесное хозяйство	122	11,1	10,3	111	9,9	9,3	Лесоустройство, лесокультурные работы, постройки лесного ведомства

№ пп.	Элементы и отрасли сельского хозяйства	Территория б. империи			Территория СССР до 1939 г.			Примечание
		Стоймость на 1/1 1914 г.	Прирост за 1913 г.	в среднем за 1911—1913 гг.	Стоймость на 1/1 1914 г.	Прирост за 1913 г.	в среднем за 1911—1913 гг.	
18	Запасы и остатки сельскохозяйственных продуктов и материалов	1 131	37,4	26	957	32,7	23,7	Включены также потребит. запасы с.-х. продуктов крестьянских хозяйств
19	Незавершенное производство	1 052	11,1	15,1	815	2,3	11,4	Озимые посевы
20	Неучтенные запасы, живой и мертвый инвентарь	1 333	65,5	90,7	949	46,9	58,2	Владельческие и крупнокулацкие хозяйства, а также казенное, земское и общественное имущество (кроме учтенных по строкам 12—14 и 17)
Итого по сельскому хозяйству (без двойного счета) со скотом:								
по I варианту . . .		23 655	537,6	911,4	19 438	537,4	821	
по II варианту . . .		24 043	725,6	974,0	19 506	605,5	844,4	

Табл. 20 дает сводку стоимости и накопления всех рассмотренных выше элементов сельского хозяйства по тем рубрикам и в том порядке, в каком отдельные категории объектов были рассмотрены в предыдущем изложении.

В итог включены цифры только казенных опытных учреждений (строка 12б), ибо остальные опытные учреждения вошли в строку 20 (застрахованное имущество). Цифры в скобках не вычислены, а повторяют рядом стоящую величину.

К табл. 20 нужно сделать два замечания. Наша сводка охватывает, как было уже указано, все элементы сельскохозяйственного производства, *кроме* самой поверхности земли, недр, естественной лесной площади и прочих даров природы, словом, включает все, на что затрачен человеческий труд, и только в той мере, в какой он вошел туда. Вошедшие элементы и пробелы указаны в примечаниях к таблице и в предшествовавшем тексте.

Но не все то, что занесено в сводку, относится к сельскохозяйственному производству в прямом смысле, поскольку выделение сельскохозяйственного имущества производилось по его нахождению в сельских местностях либо у сельского населения. Поэтому частично сюда вошли и объекты, обслуживавшие сельское население, а не служившие элементами сельскохозяйственного производства.

Разграничить точно производственное имущество от непроизводственного — задача трудно или только условно разрешимая в ряде случаев, так как один и тот же объект иногда служит производству, иногда непроизводственным целям.

Основная статья, заключающая имущество непроизводственного назначения, — сельскохозяйственные строения, куда вошли жилые и обслуживающие культурно-бытовые нужды постройки крестьянства, частновладельческие и общественные (школы, больницы и амбулатории, пожарные сараи и депо, бани и т. д.).

Доля жилых и непроизводственных построек была определена выше (разд. 2) в 60% для крестьянских и в 70% для частновладельческих (в основном помещичьих) построек. Удельный вес построек сельскохозяйственного назначения в прочих застрахованных постройках (земских, казенных, кооперативных) может быть принят в 10%¹.

Из остальных элементов в имущество непроизводственного назначения берем лишь стоимость инвентаря охотников-любителей и рыболовов-непрофессионалов. Исключив стоимость перечисленных трех статей, все остальные статьи будем считать сельскохозяйственными производственными фондами².

В табл. 20 приведены два разных итога, получающиеся вследствие включения скота по разным вариантам, а последние являются результатом исчисления стоимости одного и того же поголовья 1914 г. по двум вариантам цен (см. разд. 3). В сводную таблицу по народному богатству России (ч. III, табл. 1) строку «сельское хозяйство» включаем по II варианту табл. 20, как более правильному по нашему мнению.

¹ На основании разбивки по категориям построек в Саратовской, Костромской, Ярославской и Черниговской губерниях.

² Если в сельскохозяйственное богатство производственного назначения попадут при таком исчислении в незначительном объеме и несельскохозяйственные объекты, то это обстоятельство будет компенсировано тем, что сюда не вошло сельскохозяйственное имущество, имевшееся в мелких городских поселениях, на окраинах которых жители занимались сельским хозяйством.

По натурально-вещественному содержанию все учтенное сельское богатство распределяется следующим образом:

Таблица 21

Виды имущества	Территория		
	б. империи	СССР до 1939 г.	
	млн. руб.	в процентах по II варианту	млн. руб.
Постройки	9 238	38,4	7 368
Сооружения	562	2,3	522
Зеленые насаждения	1 040	4,3	905
Живой инвентарь: I вариант	7 160		5 850
II вариант	7 348	30,6	5 918
в том числе молодняк скота по II варианту	1 306		1 053
Мертвый инвентарь и оборудование	2 488	10,4	2 154
Материальные оборотные фонды (запасы и незавершенное производство)	3 367	14,0	2 639
Итого: по I варианту	23 855		19 438
по II варианту	24 043	100,0	19 506
в том числе фонды производственного назначения по II варианту	18 201	75,6	14 858
			76,2

Сводка имущества по основным категориям владельцев будет приведена и проанализирована в третьей части исследования (гл. II).

Г л а в а IV

ТРАНСПОРТ И ПУТИ СООБЩЕНИЯ

1. ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЙ ТРАНСПОРТ¹

Как указано было ранее (гл. II, разд. 4), железные дороги не страховали своего имущества от огня. Правда, статистика акционерного страхования имеет в разделе «экстерриториального» имущества (т. е. не приуроченного к определенной губернии) рубрику «железнодорожные», но ничтожный размер общей суммы (всего 288 млн. руб. на 1/I 1914 г. по всем видам имущества) и соотношение ее структурных частей убеждают нас в том, что в данном случае мы имеем дело не с железнодорожным имуществом в прямом смысле, а со складами товаров, пакгаузами, зернохранилищами частных лиц, расположеннымными в полосе отчуждения железных дорог и относившимися в этом случае страховой статистикой к железнодорожным имуществам². Поэтому можно, не опасаясь двойного учета, стоимость железнодорожного имущества, вычисленную по другим данным, суммировать со стоимостью застрахованного имущества, включающего и рубрику «железнодорожные».

В основу исчисления стоимости и прироста стоимости железных дорог положена динамика размера капитала сооружения дорог общего пользования за 1908—1913 гг. в границах империи по официальным данным — отдельно для казенных и частных железных дорог. Эта сумма капиталовложений в переводе на золото несколько

¹ Источники: статистические сборники Министерства путей сообщения за соответствующие годы (№ 106, 122, 129, 131, 141), дореволюционное издание; «Материалы по статистике путей сообщения». Сборник НКПС, вып. 1, М., 1921; «Баланс народного хозяйства Союза ССР 1923-24 г.», М., 1926 (автор раздела по транспорту И. А. Поплавский); «Перспективы развертывания народного хозяйства СССР на 1926/27—1930/31 гг.» под ред. С. Г. Струмилина, М., 1927 (Госплан СССР); С. Г. Струмилин, Железнодорожное строительство, «Плановое хозяйство» № 11, 1926.

² По словам дореволюционных специалистов-страховиков, страховалась только одна Московско-Казанская ж. д. Но и это, судя по сумме капитала сооружения этой дороги, могло быть только в какой-то незначительной части.

преуменьшена, поскольку общая величина капиталовложений за все предшествующие годы переводилась в официальных источниках по курсу данного года, который падал.

Однако упомянутые суммы не представляют собой действительных вложений в материальные ценности железных дорог, ибо часть собранных капиталов поглотили финансовые акулы, гревшие руки около железнодорожных заемов. По подсчетам С. Г. Струмилина, потери при реализации и конверсии железнодорожных заемов за период 1889—1897 гг. составляли в среднем 19,2% от номинального акционерного и облигационного капитала, причем этот процент имел тенденцию к уменьшению, снижаясь с 20,4% в 1884 г. до 17,8% в 1897 г. Исходя из этого, С. Г. Струмилин принимает для следующих лет коэффициент потерь в 17,5—17%.

Расчет С. Г. Струмилина мы проверили для 1913 г. путем умножения средней строительной стоимости одной версты железнодорожной сети (68,6 тыс. руб.) на 66 тыс. верст железнодорожной сети к концу 1913 г. и прибавления инвентарной стоимости наличного подвижного состава к концу 1913 г. Получились цифры, близкие к сумме капиталовложений в 1913 г., за вычетом указанных 17%. Таким образом, цифровые данные С. Г. Струмилина выдерживают проверку, и их можно принять в качестве исходной базы.

Чтобы получить реальную сумму стоимости железных дорог, необходимо из полученных затем глобальных цифр капиталовложений вычесть не учтенный в них износ железнодорожного имущества. Часть износа компенсировалась ремонтом за счет эксплуатационных расходов, другая часть не возмещалась и означала реальное обесценение имущества. Этот чистый годовой износ — за вычетом той части, которая восстанавливалась по линии текущего и капитального ремонта за счет эксплуатационных кредитов, — составлял ежегодно 1,74% от полной инвентарной стоимости.

Такие расчеты были сделаны С. Г. Струмилиным для нескольких дат. Его цифры с некоторыми дополнениями и поправками кладутся в основу и наших расчетов¹.

Разбивку стоимости имущества между государственным и частным сектором производим по коэффициентам валовых капиталовложений в казенные железные дороги.

До сих пор речь шла о дорогах *общего* пользования (общего и местного значения). Но, кроме них, были еще дороги частного пользования — подъездные пути и ветки к отдельным частным предприятиям, — имущество которых также в подавляющей части не страховалось, а потому стоимость их надо приплусовать к стоимости железных дорог общего пользования. Капитал сооружения этих дорог неизвестен, а потому он был исчислен по протяженности вет-

¹ См. указанную статью в журнале «Плановое хозяйство» (стр. 254—255). Цифры для 1908 и 1913 гг. взяты у С. Г. Струмилина с прибавлением 86 верст Ферганской ж. д. (4600 тыс. руб. вложений), начавшей строиться в 1913 г. и почему-то им пропущенной. Цифры 1912 г. интерполированы по коэффициентам того же автора.

вей частного пользования (по сборнику МПС, 2670 верст к концу 1913 г.). Что касается стоимости одной версты, то ветви частного пользования, в массе представлявшие собой однопутные и узкоколейные железные дороги, значительно хуже оборудованные, нежели дороги общего пользования, нужно расценивать по наименшей строительной стоимости и во всяком случае не выше действительной стоимости сооружения версты железных дорог местного значения из дорог общего пользования.

Если из стоимости сооружения одной версты железной дороги *местного* значения (примерно 29 тыс. руб.) вычесть финансовые потери в размере указанных выше 17—17,5%, то получим фактическую строительную стоимость (кругло) в 25 тыс. руб. на версту. Эту величину принимаем за строительную стоимость версты ветвей частного пользования. Реальную стоимость примем применительно к дорогам общего пользования в размере $\frac{3}{4}$ от строительной стоимости. Эту стоимость припилюснем, разумеется, к стоимости частных железных дорог.

Вышеприведенные исчисления относились к территории всей б. империи (без Финляндии). Для получения тех же величин, относящихся к территории СССР до 1939 г., воспользуемся соотношением длины железнодорожной сети в 1913 г. на территории б. империи и СССР до 1939 г. Этот коэффициент более правильно брать по соотношению строительной длины железных дорог. Отошедшие от СССР казенные дороги составляли в 1913 г. 28,6% сети казенных железных дорог б. империи, а отошедшие частные — 7,9%. Вычисленные коэффициенты принимаем при расчетах для всех предвоенных лет.

Теперь, опуская промежуточные расчеты, можем составить окончательную таблицу, результирующую все исчисления настоящего раздела, относящиеся к основному капиталу железных дорог (табл. 22). Цифры этой таблицы мы внесем затем в сводную таблицу стоимости и прироста железнодорожного имущества (табл. 24).

Как было указано выше, в данные об основном капитале железных дорог входит и земля в полосе отчуждения, но стоимость земли мы не вычитаем из стоимости железнодорожного имущества, учитывая упомянутое уже преуменьшение капиталовложений в переводе на золото, а также и то, что стоимость земли может выражаться небольшой величиной по отношению к общей сумме основного капитала¹, а довоенная стоимость основного капитала железных дорог в нашем исчислении получилась вообще меньшей, чем другие

¹ Необходимо подчеркнуть, что в этом отношении железные дороги резко отличаются от фабрично-заводских имуществ и городских строений, где земля занимает большой удельный вес в общей стоимости имущества. Нужно учесть, что станции железных дорог находились обычно на окраинах городских поселений, где земля расценивалась значительно дешевле, да и строились они, когда земля была также дешевле. В общей сумме по всей сети стоимость земли составляла, вероятно, около 5% общей стоимости железных дорог (см. цит. выше «Баланс ...», таблицы, стр. 227—229).

опубликованные в литературе цифры¹. Поэтому будем считать, что в приведенные в итоге исчислений цифры стоимости основного капитала (табл. 22) стоимость земли не входит.

Таблица 22

Реальная стоимость и накопление основного железнодорожного имущества (млн. руб.)

Конец года	Территория б. империи			Территория СССР до 1939 г.		
	Все железные доро-	В том числе		Все железные доро-	В том числе	
		казенные	частные		казенные	частные
1908	4 326	3 103	1 223	3 342	2 216	1 126
1912	4 780	3 487	1 293	3 681	2 490	1 191
1913	4 932	3 613	1 319	3 795	2 580	1 215
Накопление за 1913 г.	152			114		
В среднем за 1908—1913 гг.	121			91		

Исчисленный основной капитал железных дорог включает стоимость земляных работ, верхнего строения, искусственных сооружений, зданий (в том числе и жилых зданий для рабочих и служащих железных дорог), подвижного состава, машин и оборудования железнодорожных мастерских по ремонту подвижного состава и лесопильных заводов железных дорог, а также устройство и оборудование железнодорожного телеграфа, оборудование и инвентарь всех служб.

По данным отчетов о стоимости постройки 10 железных дорог, приведенной к рублям 1913 г., состав расходов был следующий (в процентах)²:

¹ Расчеты некоторых специалистов (Янушевский, Мекк) определяли стоимость довоенного основного капитала железных дорог в 6,5—7,5 млрд. руб., но эти цифры, по-видимому, подразумевают либо капитал сооружения, либо восстановительную стоимость железных дорог.

Материалы Госплана («Перспективы развертывания народного хозяйства СССР на 1926/27—1930/31 гг.». Приложения — таблицы, стр. 117) определяют основной капитал железных дорог на 1/X 1923 г. с учетом износа в 7479 млн. руб., что при переводе (по индексу, равному 2) дает 3740 млн. довоенных рублей, т. е. величину, почти совпадающую с цифрой табл. 22 по СССР. Это примерно должно соответствовать действительности, ибо увеличение железнодорожной сети за время войны на другом полюсе сопровождалось разрушением транспорта за годы империалистической и гражданской войн.

² Коэффициенты вычислены по «Балансу народного хозяйства Союза ССР 1923-24 г.» (таблицы, стр. 40, 228—229), а также по работе Г. К. Мещерского, откуда взяты цифры для «Баланса...»

Земляные работы	18,75
Искусственные сооружения (трубы, мосты) . .	18,24
Верхнее строение	19,69
Жилища	6,37
Гражданские сооружения (линейные постройки, пассажирские здания)	5,97
Прочие сооружения	30,98
Всего	100,0

Эти коэффициенты примем для разбивки основного капитала по технико-экономическому содержанию, причем гражданские сооружения, представляющие главным образом здания, соединяют с жилищами. «Прочие сооружения», по-видимому, в основном включают в себя оборудование и инвентарь.

Кроме основного капитала, необходимо еще учесть материальные оборотные фонды железных дорог, хранившиеся на их складах и обеспечивавшие непрерывную и правильную работу железнодорожной сети, как-то: топливо, шпалы, рельсы, запасные и прочие металлические части пути, лесоматериалы, запасные части подвижного состава, смазочные и осветительные материалы, спецодежда, запасной инвентарь и пр. Этот капитал материального снабжения железных дорог, вообще говоря, не вошел в исчисленную выше стоимость железнодорожного имущества.

Оборотные материальные фонды в среднем по всей сети железных дорог составляли в 1913 г. 65,3% от годового расхода материалов, необходимых для эксплуатации железных дорог, или в абсолютной цифре 162 млн. руб.¹; по сети на территории СССР в границах до 1939 г. они выражаются в 62% от годового расхода, или (кругло) в 130 млн. руб. (см. табл. 23).

Динамику оборотных фондов берем по динамике работы железных дорог. Так как оборотные фонды обслуживают все сообщение, то правильнее всего для расчетов применить общий показатель динамики работы, которым может служить весь пробег паровозов в поездо-верстах. Таким образом получим погодные данные об изменении оборотных материальных фондов за 1910—1913 гг. Разбивка между государственным и частнокапиталистическим сектором произведена по длине сети казенных и всех частных железных дорог в 1913 г.

Каждая железная дорога имела в своем составе крупные железнодорожные мастерские по ремонту подвижного состава, а казенные железные дороги, кроме того, имели лесопильные заводы для надобностей железнодорожного транспорта. Эти предприятия по размерам, характеру и оборудованию являются промышленными предприятиями, и их естественно было бы присоединить к промышленности. Мы выделили и подсчитали стоимость ценовых ремонт-

¹ См. «Перспективы развертывания...» под ред. С. Г. Струмилина, стр. 307—308.

ных мастерских и заводов *казенных* железных дорог, составлявших подавляющее большинство. В результате подсчетов мы определили, что по территории империи у казенных железных дорог име-

Таблица 23

Стоимость и накопление материальных оборотных фондов
на железных дорогах

(млн. руб.)

Конец года	Территория б. империи		Территория СССР до 1939 г.	
	Все железные дороги	Все железные дороги	Все железные дороги	Все железные дороги
1910	149		120	
1911	152		122	
1912	158		127	
1913	162		130	
1913 (в т. ч. казенные)	110		81	
Прирост за 1913 г.	4,0		3,0	
Средний прирост за 1910—1913 гг.	4,3		3,3	

лось в 1912 г. 77 таких предприятий с 42,3 тыс. рабочих, и подсчитали *стоимость* этих предприятий исходя из размера капитала (без земли) на одного рабочего по нормам соответствующих групп промышленности¹.

К этому нужно добавить стоимость промышленных материальных оборотных фондов, ибо они не вошли в стоимость оборотных фондов железных дорог, и вычесть, с другой стороны, износ, поскольку взятые нормы относятся к восстановительной стоимости. Износ следует определить в среднем в 30—35%. Запасы сырья, материалов и топлива на промышленных предприятиях железных дорог, не учтенные в оборотных фондах дорог, ввиду специального характера этих предприятий — в большинстве случаев ремонтных мастерских — нужно считать также не свыше 30—35% от стоимости основных фондов. Следовательно, фактическая стоимость казенных железнодорожных заводов и мастерских от корректировок в ту и другую сторону не изменится в общей сумме, а лишь перераспределится в своих составных частях.

Стоимость промышленных предприятий *частных* железных дорог мы вычислили исходя из коэффициента, который реальная

¹ Число казенных заводов и железнодорожных мастерских подсчитано по «Списку фабрик и заводов Российской империи» под ред. В. Варзара (СПб., 1912). Нормы капитала на одного рабочего в 1913 г. вычислены по «Балансу ...» (1926, таблицы, стр. 33).

стоимость основных фондов частных железных дорог составила к аналогичной величине по казенным дорогам (36,5% по табл. 22).

В результате получаем:

Таблица 24

Фактическая стоимость основного (без земли) и оборотного капитала в материальной форме промышленных предприятий железных дорог

(млн. руб.)

Виды имущества	Территория б. империи			Территория СССР до 1939 г.		
	Казенные ж. д.	Частные ж. д.	Итого	Казенные ж. д.	Частные ж. д.	Итого
Основной капитал	31,1	11,3	42,4	28,8	10,4	39,2
Оборотный капитал	15,5	5,7	21,2	14,2	5,3	19,5
Всего	46,6	17,0	63,6	43,0	15,7	58,7
Прирост имущества за 1913 г.	1,6	0,6	2,2	1,4	0,5	1,9
Прирост имущества за 1908—1913 гг. (в среднем за год)	1,3	0,5	1,8	1,2	0,4	1,6

Оборотный материальный капитал промышленных предприятий не вошел в стоимость и накопление эксплуатационного оборотного капитала железных дорог по методу расчета последнего, а поэтому должен быть добавлен в качестве слагаемого к общей сумме элементов стоимости и накопления, исчисленных выше. Стоимость же основных фондов железнодорожных ремонтных мастерских и заводов, очевидно, должна была войти в капитал сооружения железных дорог.

Сведем теперь результаты всех расчетов *фондов железных дорог в одну таблицу (см. табл. 25).

Нужно подчеркнуть, что в табл. 25, как и в других разделах исчисления, распределение имущества по категориям владельцев сделано согласно юридической принадлежности данного имущества, а не по фактически вложенному владельцами капиталу. При этом распределении удельный вес частных железных дорог в стоимости получился по данным табл. 25 значительно выше, чем действительно было вложено капиталистами средств в строительство железных дорог.

Так, по официальным данным, к концу 1913 г. участие правительства в сооружении железных дорог выражалось в той или дру-

гой форме в 99% всех затрат на них¹. Однако в таблице 22 соответственно 27 и 32% всего железнодорожного имущества относятся к

Таблица 25

Стоимость имущества железных дорог на 1/1 1914 г.

(млн. руб.)

Виды имущества	Территория б. империи			Территория СССР до 1939 г.		
	Казенные ж. д.	Частные ж. д.	Всего	Казенные ж. д.	Частные ж. д.	Всего
Жилища	227	83	310	162	76	238
Прочие здания	217	79	296	155	73	228
Земляные работы, верхнее строение, искусственные сооружения	2 049	748	2 797	1 463	689	2 152
Оборудование, подвижной состав . .	1 120	409	1 529	800	377	1 177
Итого основной капитал (весь, без земли)	3 613	1 319	4 932	2 580	1 215	3 795
Оборотные материальные фонды железных дорог	{ Эксплуатационные на ж. д. на промпредприятиях	110	52	162	81	49
		15	6	21	14	6
Все материальное имущество железнодорожных дорог (без земли)	3 738	1 377	5 115	2 675	1 270	3 945
То же, без железнодорожных мастерских и заводов	3 691	1 360	5 051	2 632	1 254	3 886
Прирост всего имущества за 1913 г.			156,6		117,6	
			154,4		115,8	
Прирост имущества в среднем за 1908—1913 гг.			125,8		94,8	
			124,0		93,2	

П р и м е ч а н и е. Дробные числа в строке прироста означают: числитель — весь прирост имущества, а знаменатель — весь прирост, без железнодорожных заводов и мастерских.

частнокапиталистическому сектору, ибо такая доля юридически принадлежала классу капиталистов и такой долей, а не меньшей, он распоряжался на правах собственника.

¹ «Статистический сборник Министерства путей сообщения», вып. 141, Птгр., 1917, стр. 45. Большая часть вложений казны проходила в форме правительственный ссуд; она оставляла за собой консолидированные акции.

2. ВОДНЫЙ ТРАНСПОРТ

Имущество водного транспорта можно разгруппировать по следующим подразделениям:

1. Искусственные водные сооружения, каналы, улучшение фарватеров, выправительные, землечерпательные и прочие работы по улучшению внутренних водных путей и безопасности плавания.
2. Водная обстановка (маяки, сирены, навигационные знаки на воде, бакены, водомерные посты и пр.).
3. Порты морские, пристани вместе с пристанскими службами, эллингами, доками, мастерскими, оборудованием и пр.
4. Морской торговый флот.
5. Речной торговый флот.
6. Прочее имущество водного транспорта.

Рассмотрим подробно каждую группу имущества водного транспорта.

Искусственные водные сооружения и улучшения внутренних водных путей сообщения¹. Сооружение искусственных путей и каналов началось еще при Петре I. В течение XVIII и XIX вв., вплоть до 1880 г., был сооружен ряд систем, но подавляющая часть сооружений была деревянной и каждые 20 лет требовала ремонта. Между тем ряд водных систем до 1880 г. ни разу капитально не ремонтировался. Поэтому, например, в 60-х годах полуразрушенная Тихвинская система потребовала расходов на свое восстановление в сумме, не меньшей первоначальных затрат. Ввиду этого можно считать, что стоимость сохранившихся до 80-х годов прошлого столетия водных искусственных путей и сооружений была незначительна, и ею можно пренебречь.

Стоимость водных сооружений и улучшений внутренних водных путей определена методом аккумуляции капиталовложений, ибо последние производились только правительством. По подсчетам В. Никольского, за 25 лет (1881—1905) было израсходовано на новые работы, капитальный ремонт, выправительные работы, улучшение фарватера, землечерпательные и прочие работы 100,8 млн. руб. Следующее десятилетие (1906—1915) ассигнования на новые работы, на капитальный ремонт и землечерпание составили, по тому же источнику, 92 млн. руб., из которых 30 млн. было израсходовано на новые работы. Таким образом, с 1881 по 1915 г. в водные пути сообщения было вложено 193 млн. руб. Но последняя цифра превышает действительную капитальную стоимость водных сооружений и улучшений к 1914 г. по трем основаниям. Во-первых, в вышеприведенной сумме расходы до 1900 г. в серебряной валюте не переведены

¹ Источники: Вс. Никольский, Принципы водного строительства в России, Птгр, 1917; «Перспективы развертывания народного хозяйства СССР на 1926/27—1930/31 гг.», М., 1927; «Баланс народного хозяйства Союза ССР 1923-24 г.», М., 1926; «Материалы по статистике путей сообщения». Сборник НКПС, вып. 1, М., 1921; «Смета доходов и расходов специальных средств Управления внутренних водных путей и шоссейных дорог на 1912 г.», изд. Мин-ва путей сообщения, СПб., 1911.

автором в золото; во-вторых, не принятая во внимание амортизация капиталовложений за 1881—1915 гг.; в-третьих, в сумму 193 млн. руб. вошли в некоторой части и расходы по текущему ремонту.

Внеся все необходимые поправки в подсчеты В. Никольского, мы придем к действительной стоимости водных искусственных путей и сооружений, равной 120—140 млн. руб. или в среднем 130 млн. руб.¹. Указанная цифра относится ко всей б. империи. Так как искусственные водные пути, сооружения и улучшения в значительной части производились на территории, отошедшей от СССР (Августовский канал, Огинский канал, работы на Висле — Немане и т. д.), то была исчислена общая длина отошедших искусственных водных путей, которая оказалась равной 1714 верстам, или 28,7% общей протяженности искусственных водных путей (5970 верст). Таким образом, для территории СССР в границах до 1939 г. берем коэффициент 71,3% от стоимости в пределах империи, т. е. от 130 млн. руб.

В 1913 г. было ассигновано на новые работы на внутренних водных путях по смете Министерства путей сообщения 10 863 тыс. руб. и на капитальный ремонт только водных путей — 2004 тыс. руб. (без учета расходов на капитальный ремонт судов, снарядов, мастерских, на обыкновенный ремонт водных путей, на ремонт прочего основного имущества, а также особого ассигнования на изыскания и ассигнования по водным путям и незначительных ассигнований по смете специальных средств).

Учитывая, что расходы на капитальный ремонт почти компенсируют годовой износ искусственных водных путей и сооружений, мы получим, что чистое накопление по этой статье можно принять в 10 млн. руб., а в среднем для 1911—1913 гг. по этому же расчету — 7,7 млн. руб.

Тогда будем иметь (млн. руб.):

	Территория	
	б. империи	СССР до 1939 г.
Капитальная стоимость искусственных внутренних водных путей сообщения, сооружений и улучшений на 1/1 1914 г.	130	93
Прирост стоимости за 1913 г.	10	7,1
Прирост стоимости в среднем за 1911—1913 гг.	7,7	6,9

¹ Сюда включено улучшение Ладожского канала и переустройство системы герцога Биртембергского, не вошедшие в сумму расходов (92 млн. руб.), указанных в тексте. Стоимость в 130 млн. руб. на 1/1 1914 г. несколько ниже других опубликованных расчетов ЦСУ («Баланс народного хозяйства СССР 1923-24 г.») и Трансплана, но представляется более близкой к реальной стои-

Водная обстановка и условия безопасности плавания. В 1913 г., по данным Госплана, в России имелось 165 береговых маяков, 35 сирен и 108 осветительных знаков на морских путях, а всего на территории б. империи (без Финляндии) было 308 маяков и знаков. На Крайнем Севере находилось 4 радиостанции. Гидрометеорологическая служба отдельных морей состояла из 69 метеорологических станций Отдела торговых портов на территории б. империи или 58 на территории СССР до 1939 г.

Кроме того, нужно учесть еще стоимость водной обстановки на внутренних водных путях, которая должна выразиться существенной величиной вследствие значительной протяженности внутренних водных путей.

В общем, стоимость имущества по линии водной обстановки и безопасности плавания на речных и морских путях, не учитываемого в других разделах (в стоимости морских портов), можно принять (кругло) в 10 млн. руб., а для территории СССР до 1939 г. — в 8 млн. руб.

В 1913 г. израсходовано по надзору за судоходством и на обстановку внутренних водных путей по Министерству путей сообщения 3296 тыс. руб. (Отчет Государственного контроля за 1913 г.). Но эта сумма объединяет и капитальные, и чисто административные, эксплуатационные расходы. Капиталовложения по этой статье шли в основном на поддержание водной обстановки в годном виде, т. е. компенсировали износ. На компенсацию износа шла, учитывая быструю амортизацию имущества водной обстановки, и часть расходов на гидрографическую службу по линии морского ведомства по статье «обеспечение безопасности плавания, техническое содержание вех, бакенов, гимесслужбы». Поэтому в качестве чистого накопления берем затраты на строительство маяков по линии гидрографической службы, что составляло перед войной около 0,7 млн. руб. в год.

Морские торговые порты и улучшения морских сообщений¹. Военные порты (9 портов до войны в границах б. империи без Финляндии) учитываются по разделу военного имущества. Многочисленные склады при портах и на пристанях принадлежали либо торгово-промышленным предприятиям, либо казне (элеваторы Госбанка). Все они включаются в состав народного богатства по другим разделам (строения, грузы).

ности. Нужно учесть, что хищения и казнокрадство, процветавшие в царской России, были особенно значительны в строительстве водных путей сообщения, что нашло отражение даже в художественной литературе (см. рассказ В. М. Гаршина «Встреча»). Поэтому стоимость тех же водных сооружений при осуществлении их частным капиталом была бы значительно меньше.

¹ Основные источники: «Приморские торговые порты Е. России». Труды Отдела торговых портов, вып. ХХIV, СПб., 1908 (офиц. изд. Министерства торговли и промышленности); «Смета доходов, расходов и специальных средств Министерства торговли и промышленности по части торгового мореплавания и портов на 19... год» и приложения к ней; Л. К. Юстус, Описание Николаевского торгового порта; Ю. Д. Филиппов, Очерк условий развития отечественного мореплавания, Птгр., 1916; Н. Романовский, Основы экономики портов и морских перевозок, Птгр., 1922.

К рассматриваемым здесь элементам народного богатства относятся, во-первых, все гидротехнические и портовые сооружения, здания и оборудование, имеющие задачей обеспечить и улучшить подход судов к портам, стоянку, разгрузку и ремонт их, как-то: дамбы, укрепление берегов, волноломы и волнорезы, молы, морские каналы, расширительные и углубительные работы у входов в порты, набережные, оградительные сооружения, причалы, пристани, эстакады, благоустройство портовой территории (замощение, водоснабжение, канализация, освещение, пожарная часть). Во-вторых, этот раздел должен включать служебные помещения, портовые склады, амбары, элеваторы, мастерские, а также жилые и обслуживающие здания для служащих на портовой территории, эллинги и доки (сухие и плавучие), оборудование портов и побережья в виде маяков, предостерегательных знаков, портовых огней, сирен, подъемных механизмов и механических перегружателей, землечерпательных караванов, ледоколов и т. д. В-третьих, в этот же раздел входят суда мореходного надзора и прочие некоммерческие, не входящие в стоимость морского торгового флота (см. табл. 26 на стр. 249).

Исчисление стоимости всего этого имущества непосредственно представляет непреодолимые трудности не только вследствие многочисленности и чрезвычайного разнообразия объектов, подлежащих учету в этом разделе, но главным образом вследствие отсутствия данных о количестве этих объектов и их состоянии, не говоря уже о стоимости единицы¹.

Поэтому для определения стоимости морских торговых портов остается метод, примененный выше, при исчислении стоимости внутренних водных сооружений и путей, — метод аккумуляции капиталовложений. Это облегчается тем, что подавляющая часть затрат по линии морских торговых портов производилась правительством.

Таким образом, мы не учтываем здесь ни городского портового хозяйства, ни частнокапиталистического, а только казенное. Первое будет учтено в соответствующем разделе коммунального хозяйства. Стоимость же частных пристаней и причалов, а также строений на портовой территории была невелика по сравнению с общей суммой соответствующего имущества казны и городов в морских портах; кроме того, частные постройки (склады, амбары) были в большинстве случаев застрахованы и, таким образом, будут учтены в общей сумме народного богатства.

Переходя к исчислению затрат казны на морское портостроительство и к аккумуляции этих затрат, необходимо указать, что гидротехнические работы во многих портах производились издавна

¹ Единственный довоенный справочник (М. Муринов и Б. Суворов, Путеводитель по русским торговым портам. Справочная книга, СПб., 1903) устарел для предвоенного времени, а, кроме того, сведения, сообщаемые им, разношерстны и не поддаются сводке. Использованное при расчетах официальное издание Министерства торговли и промышленности также неполно и дает описание портов, относящееся примерно к 1906—1907 гг.

для военных целей, в некоторых из них — еще до начала XIX столетия или со времени царствования Петра I; построенные сооружения затем не эксплуатировались, забрасывались, и работы в случае надобности приходилось начинать съезнова. В качестве примера можно привести г. Николаев, где морским ведомством в 1828—1836 гг. был построен канал для нужд военного флота протяженностью около 3 км. В 1857 г. этот канал был заброшен, от него сохранились лишь незначительные следы к 1908 г., и канал начал заново строиться в 1885—1886 гг.

Что касается чисто торговых портов, то до 60—70-х годов прошлого столетия вопрос о морском портостроительстве вообще не вставал, ибо существовавшие естественные гавани — устья больших рек — служили первыми морскими портами. При малых судах и небольшой осадке их в первой половине XIX в., при весьма ограниченных количествах проходивших через порты товаров не нужны были большие и ценные сооружения. Поэтому только в конце 60-х и начале 70-х годов производятся некоторые крупные работы в отдельных морских портах — в Либаве, Одессе, Поти, Петербурге; менее значительные — в Ревеле, Риге, Бердянске, Таганроге; выполняются отдельные сооружения, рассчитанные на постоянное существование; широкое же портостроительство, собственно, началось у нас с 1883 г. (так называемая программа Посытса). С этого времени, собственно, и необходим подсчет капиталовложений казны в морские порты.

С 1884 по 1907 г. затраты из средств государственного казначейства на работы в приморских торговых портах европейской части России по линии специального ведомства, в составе которого находились морские торговые порты (до 1902 г. соответствующий отдел Министерства путей сообщения, с 1902 г. — Главное управление торгового мореплавания и портов, с 1905 г. — Отдел портов Министерства торговли и промышленности), выражались, по указанному труду Министерства торговли и промышленности, в 128,3 млн. руб.¹.

Но в эту сумму входили не только первоначальные капиталовложения, но и расходы на текущий и капитальный ремонт портовых сооружений для поддержания их в удовлетворительном состоянии.

Анализируя составные части этой суммы и содержание отдельных статей за период 1884—1907 гг., приходим к заключению, что сумму непосредственных затрат казны на строительство нужно определить за рассматриваемый отрезок времени не менее чем в 105 млн. руб.

Кроме средств, затрачивавшихся непосредственно государственным казначейством по линии специального ведомства, на морские торговые порты с 1902 г. расходовались средства из специальных

¹ Неоднородность денежной единицы и покупательной силы, по-видимому, не принята во внимание при подсчете (в первоисточнике нет на этот счет никакой оговорки).

портовых сборов¹. Общий объем расходов по этому источнику за 6 лет (1902—1907), по тому же изданию Министерства торговли и промышленности, был равен 25 722 тыс. руб., но из этой суммы капиталовложения (по приблизительному подсчету) могли составить только 11 700 тыс. руб. Тогда общая сумма капиталовложений казны по 1907 г. включительно выразится по приведенному расчету в 117 млн. руб. в границах б. империи.

Использованная сводка непосредственных затрат казны до 1908 г. и, следовательно, сумма 117 млн. руб. неполны, ибо ими не учтены затраты казны по линии других ведомств². Далее, сюда следовало бы добавить для получения стоимости сооружения всех объектов, существовавших к концу 1907 г., и затраты на строительство этих объектов в 60-х и 70-х годах (см. стр. 241). Таким образом, общая стоимость сооружения торговых портов должна быть увеличена.

Для получения реальной стоимости исчисленных затрат к 1913 г. необходимо перевести их в рубли 1913 г. по индексу, приблизительно отображающему изменение покупательной силы денежной единицы. В силу общего повышения цен с 90-х годов объем затрат в переводе на рубли 1913 г. повысится, в результате получим следующие величины:

Затраты из средств казны на портостроительство по 1907 г. включительно
(млн. руб.)

	Сумма по номиналу	Переводный индекс	Сумма в рублях 1913 г.
Затраты по сметам Отдела торгового мореплавания и портов за 1884—1907 гг. включительно	105,0	130	137,5
Затраты на портостроительство из средств портовых сборов за 1902—1907 гг.	11,7	120	14,0
Итого	116,7		151,5

Эту стоимость ввиду ее преуменьшения, аргументированного выше, примем за реальную с учетом износа, а первоначальной суммой вложений будем считать 190 млн. руб. (см. расчет далее).

¹ По закону 8/VI 1901 г. были установлены портовые сборы в виде корабельного налога с тонны грузовой вместимости судна и попудный сбор в портах со всех привозимых и отвозимых морем грузов. Из этих сумм ^{3/5} отчислялись в специальные средства Министерства торговли и промышленности по линии Комитета по портовым делам, которые и расходовались на портовые нужды.

² Ассигнования таможенного ведомства, военно-морского ведомства на порты, потерявшие затем свое военное значение и приспособленные для торговых целей. Военные порты, имевшиеся к 1914 г. в предвоенной России, учтены в разделе военного имущества (гл. VII, разд. I).

В том же издании Министерства торговли и промышленности имеется описание отдельных портов с указанием первоначальной стоимости сооружений в каждом из них, включая по некоторым и затраты 60-х и 70-х годов (Рига, Либава, Одесса, Херсон, Поти, Бердянск). Суммируя эти затраты по 1907 г. с исключением из них затрат городов, поскольку городские набережные будут учтены отдельно в разделе коммунального хозяйства, получим сумму затрат казны на 23 главных порта четырех морей (Белого, Балтийского, Черного, Азовского) в размере 126,5 млн. руб. (по номиналу) в границах б. империи.

В этой сводке отсутствуют порты Каспийского моря, затраты на Владивосток и, наконец, на второстепенные порты и гавани всех морей. С учетом перечисленных отсутствующих объектов цифра действительных затрат казны до 1908 г. (первоначальная стоимость) на все объекты и элементы портового хозяйства, сохранившиеся к концу 1907 г., должна достигать суммы минимум 150 млн. руб., или 190 млн. руб. в рублях 1913 г., т. е. значительно больше, чем величины номинальных или переведенных затрат до 1908 г., исчисленные выше¹.

Поэтому указанная сумма затрат до 1908 г. в 116,7 млн. руб., или 151,5 млн. руб. в рублях 1913 г., на портовые сооружения и объекты может быть принята в качестве *реальной* стоимости (т. е. с учетом износа) последних к концу 1907 г., ибо первоначальная стоимость сооружений в 190 млн. руб. почти на 30% больше этой суммы.

Дальнейшие капиталовложения казны в морские порты как непосредственно из средств казначейства, так и из сумм портовых сборов за 1908—1913 гг. также подсчитаны нами, причем все статьи расходов потребовали детального рассмотрения ввиду изменения номенклатуры расходов в разные годы. Принципиально и к суммированию расходов за этот период необходимо было бы применить перевод по индексу в рубли 1913 г., как это было сделано в отношении затрат до 1908 г., ибо покупательная сила денежной единицы и в пятилетии 1908—1913 не была совершенно однородной. Но поправка эта выразилась бы в незначительном увеличении объема денежных затрат, и ею можно пренебречь, хотя тем самым опять несколько уменьшается стоимость воспроизведения капитальных объектов в рублях 1913 г.

Капиталовложения за 1908—1913 гг. определены как разность между суммой всех затрат на капитальные объекты, на ремонт их—текущий и капитальный, на содержание землечерпательных, землеотвозных и механических приспособлений, затрат на ремонтные мастерские (эти затраты также являются расходами на землечерпание

¹ Расчет строительной довоенной стоимости морских портов на территории СССР до 1939 г. на основании данных вышеприведенного источника о стоимости сооружений в отдельных портах сделан также в «Балансе народного хозяйства Союза ССР 1923-24 г.» (стр. 230—231), но весьма неряшливо, неверно, и пользоваться этим расчетом нельзя.

и ремонт), с одной стороны, и ежегодным износом портовых сооружений — с другой. Ежегодный износ портовых объектов и сооружений принят, в соответствии с имеющимися литературными данными, в 4% от первоначальной стоимости, которая выражалась, как указано, примерно в 190 млн. руб. (в рублях 1913 г.). Все исчисления можно теперь представить в следующей таблице, которая относится ко всей б. империи.

	Млн. зол. руб. 1913 г.
1. Принимаемая стоимость казенного морского портостроительства и хозяйства к концу 1907 г.	151,5
2. Капиталовложения за 1908—1913 гг. по общей смете Министерства торговли и промышленности	21,1
3. Капиталовложения за 1908—1912 гг. из специальных средств Министерства торговли и промышленности (портовые сборы)	8,7
4. Расходы на текущий ремонт и капитальный ремонт по общей смете Министерства торговли и промышленности	24,4
5. Итого капиталовложений и расходов на ремонт за 1908—1913 гг.	54,2
6. Износ за пятилетие 1908—1913 (4% от первоначальной стоимости в 190 млн. руб.)	38,0
7. Чистый прирост капитальной стоимости портовых сооружений и объектов (разность стр. 5 и 6)	16,2
8. Стоимость казенного морского торгового портохозяйства к концу 1913 г. (стр. 1 + стр. 7) по б. империи	167,7

Полученные цифры можно проверить путем еще такого расчета.

Одним из реконструируемых почти заново торговых портов в последние годы перед войной был Николаев¹, по которому имелась стоимость сооружения отдельных объектов, обеспечивших его предвоенную пропускную способность и сделавших его одним из крупнейших портов по экспортной торговле. Общая стоимость всех сооружений последнего 15-летия перед войной — Очаковский канал, постройка и оборудование набережной, маяки, здания, ледоколы, механические перегружатели, электрические станции,

¹ Николаев принадлежал к числу крупных портов, но не исключительных. Он уступал по грузообороту С.-Петербургу, Баку, Астрахани, Риге, Одессе; в одной группе с ним по грузообороту находилась группа портов: Новороссийск, Мариуполь, Таганрог. Все поименованные порты вместе с Николаевом (9 портов) охватывали в 1912 г. $\frac{2}{3}$ всего морского грузооборота. Грузооборот (погрузка плюс выгрузка в заграничном плавании, большом и малом каботаже) подсчитан по «Статистическому ежегоднику на 1914 г.» В. Шарого (табл. 227—234).

элеваторы — составила 5947 тыс. руб., что при грузообороте Николаевского порта в 1912 г. в 102 млн. пуд, дает 58,3 тыс. руб. стоимости портовых сооружений на миллион пудов грузооборота.

По нашему подсчету грузооборот всех русских приморских портов б. империи составил в 1912 г. 2842,5 млн. пудов, откуда общая стоимость всего портового хозяйства должна была бы по территории б. империи выразиться в 165,7 млн. руб. — сумма, совпадающая с полученной выше. Этот проверочный расчет также преуменьшен, ибо часть объектов Николаевского порта была создана еще до последнего 15-летия и в сумму 5947 тыс. руб. не попала¹.

Поэтому величину 168 млн. руб. мы и примем в качестве реальной стоимости морских торговых портов к концу 1913 г. в части объектов, сооруженных или принадлежавших казне, и внесем ее в сводную таблицу. Эта величина является преуменьшенной по ряду соображений, часть которых изложена выше. Но это компенсируется, с другой стороны, тем, что в принимаемую сумму входит по некоторым портам стоимость земельных участков для портовых устройств, отчужденных у частных лиц².

Стоимость морских торговых портов на территории СССР до 1939 г. устанавливаем по соотношению всего морского грузооборота и грузооборота портов, оставшихся на территории СССР (82,5%).

Прирост капитальной стоимости за 1913 г. и в среднем за 1911—1913 гг. определяем тем же методом, которым исчислен был выше прирост стоимости за 1908—1913 гг.

Итоги всех расчетов (в млн. руб.) примут тогда следующий вид для внесения в сводную таблицу народного богатства и накопления:

	Территория	
	б. империи	СССР до 1939 г.
Стоимость морских торговых портов в части казенного портового хозяйства	168,0	139,0
Прирост капитальной стоимости за 1913 г.	3,7	3,1
Прирост капитальной стоимости в среднем за 1911—1913 гг.	1,6	1,3

¹ Канал начал строиться в 1885—1886 гг., но только с 1889 г. начались основные работы по удлинению и углублению канала. Каботажная гавань была выстроена в 1891—1893 гг. стоимостью в 1054 тыс. руб.

² Только по одному Петербургскому порту мы встретили опубликованную стоимость отчужденных частновладельческих земель для портовых сооружений, которая была равна 1200 тыс. руб., что при общем объеме затрат в 21 770 тыс. руб. составляет 5,5%. Для всей стоимости портохозяйства этот процент должен значительно понизиться.

Разбивка стоимости портового хозяйства между отдельными категориями объектов произведена следующим образом.

Стоимость всех зданий и построек (жилых, административно-хозяйственных, таможен, элеваторов, складов и т. д.) можно принять, кругло, в 20% от всей стоимости портов в соответствии с имеющимися подсчетами по некоторым портам (Николаевский, Мариупольский).

Стоимость судов и плавучих средств (землечерпательницы, землесосы, ледоколы, пароходы, паровые и непаровые шаланды, катера, баркасы, шлюпки, наливные и плавучие доки, эллинги, баржи, плавучие краны и стационарные подъемные краны, плавучие элеваторы), имеющихся у портовых управлений и техническо-строительной администрации, подсчитанная по данным приложения к соответствующим сметам Министерства торговли и промышленности, дала для 1913 г. следующие величины (тыс. руб.):

Порты на территории
б. империи СССР до
1939 г.

Всего судов и плавучих средств	15878,7	12371,6
---	---------	---------

Оборудование здесь включено не все: нет оборудования ремонтных мастерских, оборудования и инвентаря портовых электростанций, пожарной части и прочих стационарных построек. Поэтому стоимость оборудования и инвентаря нужно принять минимально в 20 и 16 млн. руб.

Остальная сумма капитальной стоимости приходится на сооружения: каналы, подходы, углубления, дамбы, ограждения, волноломы, волнорезы, молы, набережные, пристани и причалы, исправление и устройство (замощение и т. п.) портовой территории, эстакады и т. д.

Теперь получаем примерный состав капитальной стоимости торговых портов (млн. руб.):

Territoria		
	б. империи	СССР до 1939 г.
Здания и постройки	34	28
Оборудование, механизмы и производственный инвентарь	20	16
Портовые сооружения	114	95
 Всего	168	139

Морской торговый флот. Суда и движимое имущество водного транспорта, так же как и железнодорожного, не страховались от

огня. В огневой статистике имеется рубрика «судовые имущества», но величина всей страховой суммы на 1/І 1914 г. по этой категории страхования (37,3 млн. руб.) и соотношение в ней промысловой движимости и товаров (соответственно 40% и 60%) показывают, что и здесь речь идет не о страховании флота, а о страховании имущества, косвенно связанного с обслуживанием водного транспорта, с его складскими операциями и находящегося на пристанской или портовой территории. Поэтому стоимость морского и речного флота — торгового и служебно-вспомогательного — можно складывать со стоимостью застрахованного от огня имущества.

О пробелах транспортного страхования (судов) было сказано уже в первой главе исследования; вследствие неполноты данных страхования судов мы обратились для установления стоимости флота к более исчерпывающим данным — к итогам регистрации судов органами водного надзора в официальных изданиях.

В этом и следующем разделах речь идет о всем торговом и неторговом морском и речном флоте, кроме судов военного назначения и военно-обслуживающих судов морского ведомства, которые включены в состав военного имущества.

Исчерпывающие статистические данные о морском торговом флоте по всем категориям судов в отдельности (паровые, моторные и парусные суда) публиковались в специальном ежегодном издании Отдела торгового мореплавания Министерства торговли и промышленности¹. По данным этого сборника, первоначальная стоимость всего морского торгового флота (все категории судов) выражалась в 178 596 тыс. руб. (итог по всем морям на 1/І 1914 г.).

В число судов включены, кроме судов частных лиц, товариществ и акционерных компаний, суда казенных предприятий, действовавших на коммерческих основаниях (Добровольного флота и Русско-Дунайского пароходства), а также суда городских самоуправлений и общественных организаций (общества лоцманов и некоторые другие). Суда некоммерческие, принадлежащие правительенным учреждениям, в сводку торгового флота не вошли. В отношении пароходов, по которым указанный статистический сборник приводит сводные данные по морям и владельцам, можно установить, что на 1/І 1914 г. из 1044 паровых судов 60 судов с чистой вместимостью в 69 609 регистровых тонн принадлежало казенным, муниципальным предприятиям и различным организациям, что составляет 13,6%. Для стоимости всего торгового флота, принадлежавшего не частным лицам, примем удельный вес 13%. Тогда первоначальная стоимость судов в публичном или кооперативном владении на 1/І 1914 г. составит 23 млн. руб.

Приведенные выше данные относились ко всем судам б. империи (без Финляндии). Для получения цифр, относящихся к территории СССР до 1939 г., необходимо исключить из приведенной выше свод-

¹ «Русский торговый флот». Список судов к 1/І 1913 г. и список судов к 1/І 1914 г.

ки суда, приписанные к отошедшим портам Балтийского моря (Рига, Ревель, Виндава, Либава, Пернов и др.), и суда, плававшие по Дунаю. Такой примерный подсчет по списку судов мы произвели для пароходов и установили, что отошедший чистый тоннаж пароходов составляет к общему чистому тоннажу всего парового флота 13%. Этот коэффициент и взят для определения стоимости всех судов на отошедшей территории, что дает для стоимости судов, приходящихся на территорию СССР до 1939 г., сумму в 155 млн. руб.

Пароходы казенные, городов и общественных организаций составляют по чистой вместимости, по произведенному подсчету, для территории СССР 12,8%. Стоимость публично-кооперативного флота по территории СССР принимаем также по этому удельному весу в общей его стоимости.

Сведем теперь результаты расчетов.

Первоначальная стоимость морского торгового флота на 1/I 1914 г.

(млн. руб.)

Территория	Весь флот	В т. ч. принадлежавший государству, городам и общественным организациям
Б. империи (без Финляндии)	179	23
В границах до 1939 г.	155	20

В приведенные цифры нужно внести скидку на износ с первоначальной стоимости судов для того, чтобы получить действительную стоимость к 1/I 1914 г. Для определения износа воспользуемся данными о фактических сроках службы двух главнейших категорий наличных на 1/I 1914 г. судов — пароходов и парусных судов, — приведенных в том же сборнике.

Средний возраст, вычисленный по этим данным, составит для пароходов около 21 года, для моторных и парусных судов — около 14 лет¹.

Износ пароходов принимаем в размере 2% в год, моторных и парусных судов 4% в год от первоначальной стоимости судов. Принимая эти коэффициенты, получим, что фактическая стоимость морского торгового флота должна была составить к 1/I 1914 г. (кругло): пароходов — 60%, моторных и парусных судов — 45% от их первоначальной стоимости.

Прирост торгового флота по его первоначальной стоимости выразился в 1913 г. в 11,5 млн. руб., а в среднем за последние три пред-

¹ Для моторных судов возрастные группы отсутствуют. Просмотр списка моторных судов показывает, что они, в общем, новее даже парусников. Поэтому срок их службы принимаем одинаковым с парусниками.

военных года 5,9 млн. руб. Для получения реального накопления нужно из этих величин вычесть износ по указанным выше нормам.

До сих пор речь шла только о морском торговом флоте; суда неторгового характера в сводку не вошли. Часть из них — портовые суда, блокшивы, транспортные, суда гидрографической службы — входили в состав организаций военного и морского ведомства и учтены по разделу военного имущества (гл. VII, разд. 1). Но, кроме этого, остаются еще суда на море не коммерческие (кроме военных), принадлежавшие казне и общественным организациям, как-то: буксиры, катера для служебных разъездов, моторные и паровые суда для несения пожарной охраны, спасательной службы, суда таможенной охраны, ледоколы, баржи, землечерпалки, паровые шаланды, суда спортивных организаций, обществ спасания на водах и т. д. Общую стоимость таких неторговых судов на морях принимаем в размере 10% от стоимости морского торгового флота и заносим ее в рубрику общественного имущества.

Тогда получим следующую таблицу фактической стоимости всего морского флота (кроме военного) на 1/I 1914 г. и накопления в нем:

Таблица 26

Действительная стоимость морского флота и накопление в нем

(млн. руб.)

Категория флота и территория	Стоимость на 1/I 1914 г.			Прирост всей стоимости	
	вся стоимо-	в том числе		за 1913 г.	в среднем за 1911—1913 гг.
		частно-капиталистическая	прочая		
Торговый флот					
Б. империя	104	90	14	7,8	2,4
СССР в границах до 1939 г.	90	78	12	6,7	2,1
Весь морской флот (включая неторговые суда)					
Б. империя	114	90	24	8,6	2,6
СССР в границах до 1939 г.	99	78	21	7,4	2,3

Речной торговый флот. Для установления стоимости речного флота исходной базой являются данные переписи плавающих по внутренним водным путям судов, произведенной в 1912 г. и пополненной в 1913 г. записью судов, плававших в 1912 г., но своевремен-

но не включенных в списки этого года¹. Эта перепись, помимо характеристики флота по бассейнам, дает его первоначальную стоимость и группировку по числу прослуженных лет отдельно по паровым и непаровым судам.

Итоги переписи 1912 г. для всей б. империи и для водных путей СССР в границах до 1939 г. представлены в следующей таблице:

Таблица 27

Категории судов	Территория б. империи				Территория СССР до 1939 г.			
	Весь флот		В т. ч. служебный		Весь флот		В т. ч. служебный	
	число судов	первоначальная стоимость (тыс. руб.)	число судов	первоначальная стоимость (тыс. руб.)	число судов	первоначальная стоимость (тыс. руб.)	число судов	первоначальная стоимость (тыс. руб.)
Паровые суда	5 556	221 175	691	8 755	4 880	196 177	606	7 638
Непаровые суда	25 345	109 372	1 074	5 389	21 840	99 730	1 003	4 964
Итого в 1912 г.	30 901	330 547	1 765	14 144	26 720	295 907	1 609	12 602

Регистрации подлежали все суда — паровые и непаровые, — в том числе и казенные, принадлежавшие разным ведомствам². Таким образом, в отношении численности объектов перепись можно считать достаточно полной.

Для определения реальной стоимости речного флота нужно учесть его износ. Для этого нами был вычислен средний возраст службы судов по данным 1912 г., приведенным в том же издании Министерства путей сообщения.

Годовые нормы износа речного флота мы несколько повысили по сравнению с морским торговым флотом (см. стр. 248). Для паровых судов ежегодную амортизацию берем, в соответствии с литературными данными, в 2,5%, исходя из 40 лет службы, ибо подавляющее большинство паровых судов были железные; для служебных судов

¹ Статистический сборник Министерства путей сообщения, вып. 137 — Внутреннее судоходство в 1913 г., Птгр., 1915. Итоги по СССР подсчитаны в соответствии с отошедшими внутренними водными бассейнами. Речной флот включает также суда, плавающие на внутренних озерах.

² Кроме перевозных через реку и рыболовных, учтенных в других разделах работы.

износ принимаем в 3%. Для непаровых судов ежегодный износ взят в размере 5,5% для всего флота и 4,65% для служебного флота¹.

Реальная стоимость речного флота к концу 1912 г. выразится при этих нормах и вычисленном возрасте в следующей сумме (тыс. руб.):

Категории судов	Территория б. империи		Территория СССР до 1939 г.	
	Весь флот	В т. ч. служебный	Весь флот	В т. ч. служебный
Паровые	127 176	5 446	116 333	4 957
Непаровые	76 889	2 581	70 609	2 542
Итого	204 065	8 027	186 942	7 499

Далее имеются официальные данные о судостроении в 1913 г. В 1913 г. было построено, по официальным данным, по б. империи частей судов (пароходных корпусов, машин и котлов) и 6100 непаровых судов, всего по первоначальной стоимости на сумму 20 975 тыс. руб.².

В 1913 г. происходил дальнейший износ имевшегося флота. Исчислив годовой износ по вышеуказанным нормам и первоначальной стоимости к концу 1912 г. и вычтя из приведенной стоимости вновь построенных судов и производства их частей в 1913 г., находим чистое накопление за этот год. Суммируя последнее со стоимостью речного флота к концу 1912 г., получаем окончательные цифры стоимости флота на 1/1 1914 г. и накопления в нем (в тыс. руб.; см. табл. 28).

Итоговые строки табл. 28 вносим в сводную таблицу³.

¹ Из 5556 паровых судов к концу 1912 г. 4639, или 83,5%, были железные. Железные корпуса пароходов и паровые машины служат до 40 лет («Справочник водника», М., 1929, стр. 188). По «Перспективному плану восстановления речного транспортного флота СССР в десятилетие 1923—1932 гг.» (М., 1923), для пароходов срок службы составляет до 40 лет (стр. 10, 26 и др.). Срок службы парового судна в 40 лет может скорее считаться даже несколько ниже среднего. В служебных паровых судах больший процент деревянных судов (свыше трети), а поэтому средний срок службы берем для них 33,3 года.

Непаровые суда в подавляющей части были деревянные (свыше 90% для всего флота и свыше 70% для непаровых служебных). Вследствие этого средневзвешенная норма амортизации для непаровых судов получилась гораздо выше, нежели для паровых судов.

² Статистический сборник Министерства путей сообщения, вып. 140, ч. II, Птр., 1917, стр. XII.

³ Страховая сумма застрахованных судов (каско), по данным 9 обществ транспортного страхования, выражалась к концу 1907 г. (включая и часть, переданную в перестрахование) в 102,1 млн. руб.; к концу 1908 г. — всего 94 млн. руб. («Операции русских акционерных страховых обществ и главных для России агентств иностранных страховых обществ за 1907 и 1908 гг.», изд. Главного управления по делам местного хозяйства Министерства внутренних дел).

Между тем указанные страховые суммы включали частью и морские торговые суда. Таким образом, страховалось только меньше половины всего флота.

Прирост стоимости в среднем за ряд предвоенных лет исчислен по данным ежегодного судостроения. В среднем за предвоенное трехлетие 1911—1913 ежегодно строилось непаровых и паровых

Таблица 28

Категории судов	Территория б. империи		Территория СССР до 1939 г.	
	Весь флот	В т. ч. служебный	Весь флот	В т. ч. служебный
Чистое накопление за 1913 г.				
Паровые суда	1 682	—6	1 570	23
Непаровые суда	7 749	428	7 081	394
Итого				
	9 431	454	8 651	417
Фактическая стоимость флота на 1/1 1914 г. (конец 1913 г.)				
Паровые суда	128 858	5 472	117 903	4 980
Непаровые суда	84 638	3 009	77 690	2 936
Всего				
	213 496	8 481	195 593	7 916

судов и производилось частей на 19,5 млн. руб. по первоначальной стоимости. Для 1913 г. чистое накопление (за вычетом годового износа всего флота) составило к приросту первоначальной стоимости 45%. Взяв этот же процент от прироста первоначальной стоимости за 1911—1913 гг., получим среднее чистое накопление за указанный период (млн. руб.):

По территории б. империи 8,8
По территории СССР до 1939 г. . . . 8,0

Прочее имущество транспорта на внутренних водных путях. Кроме речного флота, было еще имущество на внутреннем водном транспорте. В перспективном плане восстановления речного транспорта на 1923—1932 гг. указано, что «стоимость дополнительных сооружений и оборудования, как-то: пристаней, дебаркадеров, складов, вспомогательных и служебных судов, мастерских, доков и пр., согласно отчетным данным прежних пароходных компаний, в

среднем составляет около 25% стоимости транспортных судов». Этот процент и был принят при составлении перспективного плана¹.

Если принять указанный коэффициент от стоимости частно-владельческого флота, то получим следующие величины стоимости и прироста прочего имущества водного транспорта, кроме флота, по частным пароходным компаниям (млн. руб.):

	Территория	
	б. империи	СССР до 1939 г.
Стоимость на 1/1 1914 г.	51,2	46,9
Прирост за 1913 г.	2,3	2,1
Средний прирост за 1906—1913 гг.	2,1	1,9

Казенное имущество водного транспорта учтено здесь только в виде служебных судов, между тем как имеются и казенные пристани (кроме городских, входящих в раздел коммунального имущества), постройки и кое-какое оборудование, не учтенное в вышеприведенных цифрах². Все же мы принимаем общую стоимость служебных судов — паровых и непаровых — за стоимость всего казенного имущества, ибо в служебные непаровые суда могли войти дебаркадеры и вспомогательные суда частных компаний. Исчисленную стоимость и прирост прочего транспортного имущества на внутренних водных путях будем считать частнокапиталистической, распределив эту величину равномерно между тремя основными технико-экономическими видами имущества.

Сводка всего имущества и накопления в водном транспорте. Исчисления всех элементов этого раздела сведены в две таблицы (см. табл. 29 и 30).

О полноте и точности отдельных слагаемых было указано выше, при изложении методов их исчисления. Если принять во внимание элементы, рассматриваемые по другим статьям (городские пристани, мосты и набережные, причалы и переправы, рыболовные суда, военные порты и суда военно-морского ведомства), то рубрика

¹ См. сноска на стр. 251 («Перспективный план...», ч. I, стр. 37).

Принимая этот коэффициент (25%), мы, возможно, часть вспомогательных и служебных судов считаем дважды, ибо они уже сосчитаны отдельно в предшествующей таблице, но этот двойной счет может быть очень незначителен, ибо стоимость всех служебных судов составляла, как следует из той же таблицы, всего 4% от стоимости транспортных.

² Служебные паровые суда, как отмечено было выше, представляют собой в подавляющей массе казенные суда, не входившие, разумеется, в инвентарь частных компаний. Необходимо отметить наличие большого землечерпательного и технического флота, бывшего у казны, который, по-видимому, только частично вошел в рубрику казенных служебных судов.

Таблица 29

Народное богатство по видам транспорту в технико-экономическом разрезе и с распределением по двум основным категориям владельцев на 1 I 1914 г.

(млн. руб.)

№ пп.	Элементы народного богатства	Территория б. империи						Территория СССР до 1939 г.					
		Строения			Сооружения			Строения			Сооружения		
A	Строения	Сооружения	Оборудование, суда, инвентарь	Итого	Строения	Сооружения	Оборудование, суда, инвентарь	Итого	Строения	Сооружения	Оборудование, суда, инвентарь	Итого	
1	Искусственные водные сооружения и улучшения внутренних водных путей	—	130	—	130	130	—	—	93	—	93	93	—
2	Водная обстановка и условия безопасности плавания	—	10	—	10	10	—	—	8	—	8	8	—
3	Морские торговые порты и улучшения морских сообщений	34	114	20	168	168	—	28	95	16	139	139	—
4	Морской флот	—	114	114	24	90	—	—	99	99	21	78	
5	Речной флот	—	214	214	9	205	—	—	196	195	8	188	
6	Прочее имущество на водном транспорте	17	17	17	51	—	51	15	16	16	47	—	47
Итого по водному транспорту		51	271	365	687	341	346	43	212	327	582	269	313

водного транспорта окажется весьма полной. Вне учета остаются лишь совершенно незначительные по количеству и по стоимости материальные объекты (например, суда общественных организаций, кроме учтенных казенных и городских).

Таблица 3

Прирост народного богатства по линии водного транспорта

(млн. руб.)

№ пп.	A	Территория б. империи				Территория СССР до 1939 г.	
		Прирост за 1913 г.		в том числе		Годовой прирост	
		весь прирост	строений	сооружений	оборудования, флота, инвентаря		
Элементы народного богатства							
1	Искусственные водные сооружения и улучшения внутренних водных путей	10	—	10	—	7,7	7,1
2	Водная обстановка и условия безопасности плавания	0,7	—	0,7	—	(0,7)	0,5
3	Морские торговые порты и улучшения морских сообщений	3,7	0,7	2,6	0,4	1,6	3,1
4	Морской флот	8,6	—	—	8,6	2,6	7,4
5	Речной флот	9,4	—	—	9,4	8,8	8,7
6	Прочее имущество водного транспорта	2,3	0,7	0,8	0,8	2,1	2,1
Итого по водному транспорту		34,7	1,4	14,1	19,2	23,5	28,9
							20,9

Распределение по группам материальных объектов носит в некоторой части условный характер, ибо, во-первых, коэффициенты для разбивки весьма приблизительны, во-вторых, некоторые элементы отнесены по стоимости целиком в ту рубрику, к которой принадлежит подавляющая часть стоимости этого вида материального имущества, например, водная обстановка, искусственные водные сооружения включены целиком в рубрику «сооружения». Несомненно, что в статье «водная обстановка» имеется, кроме сооружений, еще оборудование и инвентарь, а в «искусственные водные сооружения» могли, кроме того, попасть в незначительном количестве здания, но такими деталями пришлось пренебречь.

В стоимость водного, а также железнодорожного транспорта входит не только имущество производственного назначения, но и в не-

большой части и бытового — жилые и обслуживающие постройки для служащих и рабочих на железных дорогах и водных путях сообщения. Однако всю стоимость путей сообщения можно включить в состав производственных фондов, так как необходимость жилых построек на железной дороге (например, домов путевых сторожей) неразрывно связана с возможностью осуществления ими своих производственных функций, а, кроме того, выделение стоимости жилищного фонда на транспорте не везде осуществимо: зачастую одно и то же здание одновременно используется и для служебных целей и для жилья занятого персонала.

3. ГРУЗЫ В ПУТИ НА ТРАНСПОРТЕ

Общая постановка вопроса. Из запасов продовольствия, сырья, топлива, вспомогательных материалов, полуфабрикатов, готовых изделий, запасных частей и т. д., находящихся в каждый данный момент в народном хозяйстве, часть хранится на складах, часть в производственных предприятиях, промышленных и сельскохозяйственных, в торговле, и, наконец, часть товаров транспортируется по железным дорогам, водным путям сообщения или при помощи гужевого транспорта. Эти транспортируемые товары, разумеется, также являются элементом народного богатства.

Гужевая перевозка за редкими исключениями длилась непрерывное время (несколько часов), и при отправке гужем товара последний обычно не списывался со счета данной хозяйствующей единицы до его доставки на место назначения и приемки. Поэтому грузы, перевозившиеся гужем, в подавляющей своей части попадут в исчисление товарных запасов, произведенное на основе данных страховой статистики или учета их в отдельных хозяйствующих единицах.

Не так обстоит дело с железнодорожными и водными перевозками.

Продолжительность пребывания грузов в пути в среднем по железным дорогам колебалась от 6 до 10 дней и выше. Поэтому это имущество может оказаться вообще неучтенным, поскольку транспортные грузы оказываются списанными со счетов хозяйства-отправителя и не включенными еще в инвентарь какой-либо другой хозяйствующей единицы — получателя грузов. Однако это имущество не принадлежит, собственно, транспорту как определенной отрасли народного хозяйства, а потому правильнее исчисление стоимости его выделить в самостоятельный раздел.

Количество груза в пути на определенную дату статистически можно определить, взяв погрузку или отправку по сети за число суток, равное средней длительности пробега этого груза. Груз, отправленный до этого срока, считая от даты, на которую производится учет, успевает прибыть к адресату до этой даты и попасть в книги грузополучателя. Однако вследствие особенностей учета момента прибытия груза здесь имеет место преуменьшение срока пребывания и, следовательно, количества грузов в пути.»

Основное исчисление количества и ценности грузов в пути приурочиваем к 1912 г., исходя из наличных статистических материалов (главным образом цен на большинство промтоваров). При этом исчисляются среднегодовые цифры грузов в пути, ибо таков прежде всего исходный статистический материал (годовые цифры грузооборота и среднего пробега). Количество грузов на железнодорожном транспорте имеет резкую сезонную колеблемость¹, не учитывать которую было бы неправильно, если принять во внимание, что некоторые другие элементы вычислены нами также не строго на 1/1 1912 г., а приблизительно в среднем за последний предвоенный год (см. стр. 149). В отношении речного транспорта вопрос об учете грузов в пути на 1 января вообще не может быть поставлен, поскольку таких грузов обычно нет, за исключением случайно зазимовавших в дюббе или накапливающихся в затонах для весенних рейсов. Между тем очевидно, что железнодорожные и водные перевозки между собой тесно связаны: в навигационный период часть грузов железнодорожного транспорта берет на себя водный, и, обратно, зимой железнодорожные дороги перевозят часть грузов, идущих летом обычно водой. Поэтому исчисление среднегодового количества грузов на железнодорожном и водном транспорте должно производиться единобразно.

Исходя из этих соображений, ниже следующее исчисление представляет попытку дать среднегодовые цифры грузов в пути.

Метод определения среднего количества грузов на железнодорожном транспорте. В сводной статистике железнодорожных перевозок даются, с одной стороны, количества перевезенных по всей железнодорожной сети грузов по достаточно дробной номенклатуре, с другой — средняя дальность пробега по каждому грузу. Количество перевезенного груза, деленное на число календарных дней в году, дает среднесуточную отправку груза в 1912 г. Далее, средняя дальность пробега, деленная на среднюю скорость продвижения груза в сутки, дает среднюю продолжительность пробега данного груза в сутках. Перемножив среднюю суточную отправку на среднюю продолжительность пробега того же груза в сутках, получим количество этого груза, находящегося в каждый данный момент на колесах.

Необходимо отметить, что сводная статистика железнодорожных перевозок охватывала только грузы: 1) коммерческие и 2) хозяйственные, перевозившиеся в поездах коммерческого движения не для надобностей дорог перевозящих. Служебные перевозки (хозяйственные грузы, перевозимые в хозяйственных поездах и в поездах коммерческого движения для надобности дорог перевозящих) и перевозки по войсковым тарифам она не включала². Исчисления этого раздела относятся только к грузам, перевозившимся малой скоро-

¹ См. М. Земблино, Сезонные колебания перевозок грузов на железных дорогах, М., 1928.

² Л. В. Некраш, Основные вопросы теории и практики железнодорожной статистики, М., 1924, стр. 90.

стью. Однако перевозки грузов в поездах большой скорости, в пассажирских и товаро-пассажирских были совершенно ничтожны, а именно¹: перевозки большой и пассажирской скоростью занимали всего около 1% всех перевозок, поэтому ими вообще можно пренебречь². Воинские перевозки до революции составляли примерно 0,5% всех перевозок.

Необходимо еще несколько слов сказать о методе определения скорости (коммерческой) груза, под которой понимается «скорость доставки груза», т. е. частное от деления пройденного расстояния на время от приема груза к отправлению до прибытия.

До войны этот элемент не являлся предметом текущего или единовременного сплошного учета, и установить его можно только по выборочным обследованиям отдельных грузов и в отдельных направлениях, производившимся в разное время. Из всех этих обследований только одно, произведенное Управлением делами «Анкетной Комиссии по всестороннему обследованию железнодорожного дела в России», учло грузовые отправки по всей сети за 10 дней 1910 г. Остальные учитывали скорость движения грузовых потоков избранных грузов, прибывающих к крупным центрам, расположенным преимущественно на густых секторах железнодорожной сети. Сгущение сети, сопровождаемое увеличением числа передаточных и распорядительных станций, значительно влияет на скорость. Кроме того, и отрезки времени, за которые произведены обследования, не вскрывают сезонных колебаний скорости движения грузов, следовательно, полученные средние за обследованные периоды могут не совпадать со среднегодовыми.

Поэтому в отношении скорости продвижения по железным дорогам грузов пришлось прибегнуть к помощи послереволюционного обследования 1924 г. Скорость движения находится в тесной связи с дальностью пробега груза, которая в 1924 г. была иной, нежели в 1913 г. Поэтому сначала была установлена связь между скоростью движения и дальностью пробега груза на основании обследования 1924 г. Эмпирическая кривая, связывающая дальность пробега и суточную скорость продвижения груза, была выравнена по параболе второго порядка, параметры которой определены по способу наименьших квадратов³.

¹ «Сводная статистика перевозок по русским железным дорогам 1913 г. Общие итоги перевозок», Птр., 1915, разд. III, таблицы.

² Что касается служебных перевозок (грузы для надобностей перевозящих дорог), то эти грузы учитывать вообще не надо, ибо они входят в оборотный материальный фонд железных дорог, уже учтенный выше вместе с основным капиталом последних. Хозяйственные перевозки составляли в 1913 г. 11% всех перевозок (см. «Материалы по динамике грузооборота», ч. I. Труды ЦСУ, М., 1925, предисловие).

³ Уравнение связи: $y = 17,1 + 0,0454x - 0,000004x^2$, где x — дальность пробега, а y — скорость продвижения всех грузов по отдельным дорогам (в верстах); x и y суть средняя дальность и скорость по каждой дороге, исчисленная по всем отправкам (повагонным и попудным) в прямом сообщении.

Цифры эмпирической кривой для выравнивания были взяты из работы инж. М. Загордана (Обследование скорости продвижения грузов по отправкам

Вычисленная парабола показала увеличение скорости движения груза параллельно с увеличением дальности пробега, что легко объясняется географическим распределением железнодорожной сети. С приближением к центру увеличивается число передаточных и распорядительных станций, соответственно чему вырастают и простой на станциях, занимающие, по данным обследования 1924 г., в среднем около 79% от всего времени нахождения груза в пути.

При увеличении пробега все большая часть пути приходится на окраинные дороги, на которых мало передаточных и распорядительных станций, и скорость движения на них возрастает.

Общее сходство железнодорожной сети — дореволюционной и 1924 г.—позволило воспользоваться кривой 1924 г. для расчетов, относящихся к 1912 г., которые были проделаны следующим образом.

Мы оставили форму зависимости скорости продвижения груза от дальности пробега в 1924 г. без изменения и для 1912 г., но вычисленную кривую подняли на разницу в средних скоростях движения груза в 1912 г. (85 верст) и в 1924 г. (60 верст), которая составляет 25 верст.

Суточное продвижение в 1912 г. находилось графически как ординаты точек теоретической кривой, соответствующие известной для каждого груза абсциссе — дальности пробега этого груза в 1912 г. Скорость продвижения тех грузов, средний пробег которых был неизвестен, мы получили графически по той же кривой, исходя из среднего в 1912 г. пробега *всех* грузов (496 верст) по сети общего пользования.

Стоимость грузов в пути на железнодорожном транспорте для 1912 г. Выше шла речь об установлении среднего количества грузов в пути. Для определения их стоимости нужно перемножить количество на цены. Были взяты оптовые цены из всех имевшихся в распоряжении источников, включая дореволюционные периодические издания и прейскуранты.

Основное техническое затруднение здесь состояло в следующем. Номенклатура транспортной статистики иногда включает позиции, охватывающие несколько товаров и даже большой ряд разнородных предметов, цены на которые резко различаются между собой. Средняя цена для всей позиции должна быть в этом случае взвешена по количественному набору фактически перевозимых грузов, входящих в позицию¹. За неимением таких данных пришлось цены товаров данной позиции транспортной статистики взвешивать по количественному соотношению этих товаров в продукции всей страны в том же году с теми поправками, которые вытекали из товарного

малой скорости, прибывшим на ст. Москва дорог Московского узла за апрель 1924 г., сб. «Материалы по статистике путей сообщения», вып. 46, М., 1926, табл. II, стр. 11 и 47).

¹ Невзвешенная средняя, как показали ориентировочные подсчеты, иска- жает картину.

строя довоенного сельского хозяйства и особых условий транспортировки фабрикатов и полуфабрикатов.

Опуская все промежуточные звенья расчетов, приведем здесь только итоговые результаты исчисления количества и стоимости железнодорожных грузов, перевозившихся малой скоростью по всей б. империи (без Финляндии) в среднем за 1912 г.

Грузы в пути — тыс. т	2 283,5 ¹
Сверх того живой скот —	
тыс. шт.	82,1
Стоимость всех грузов в пути, включая живой скот, —	
тыс. руб.	279 580

Рассматривая полученные итоги с точки зрения их точности, мы должны отметить, что они преуменьшены против действительности, что обусловлено:

- 1) неучетом времени нахождения грузов в процессе подготовки к отправке железной дорогой (с момента доставки груза на станцию отправления до принятия его железной дорогой к отправлению);
- 2) неучетом времени с момента прибытия груза до приема его получателем;
- 3) неучетом грузов в пути, перевозимых пассажирской и большой скоростью и по воинскому тарифу;
- 4) возможной недооценкой части промышленных грузов.

И если два последних момента могли сыграть очень небольшую роль в преуменьшении стоимости грузов в пути (в общем, не более 2%), то первые два заставляют нас внести существенную поправку. По экспертной оценке, груз, кроме нахождения на колесах, терял иногда до 10 дней на станции железнодорожного отправления и прибытия, т.е. время, почти равное пребыванию его в фактическом продвижении. Если даже часть этого времени учитывать не нужно, ибо груз мог быть занесен еще или уже в книги грузовладельца, то все же значительную поправку сделать необходимо. Если принять, что груз терял 2 дня на станции прибытия до востребования его покупателем (что является минимальной цифрой в качестве средней нормы), то поправка выразится в 40%. Тем самым стоимость грузов, находящихся в процессе железнодорожной перевозки, увеличится с 280 млн. руб. по всей б. империи, по приведенному исчислению, до (кругло) 400 млн. руб.

Исчисление стоимости грузов в пути на водном транспорте. Дореволюционная статистика водного транспорта в отношении полноты сведений значительно отставала от железнодорожной статистики.

Прежде всего по морским перевозкам отсутствуют статистические сведения, необходимые для производства работы, аналогичной железнодорожным грузам. Но и в статистике внутренних водных пу-

¹ Исключена домашняя кладь и пассажирские вещи, как вошедшие в потребительское имущество, исчисляемое другим методом (см. гл. XIII).

тей положение было не лучше. Число учитывавшихся товаров или товарных групп было гораздо меньше, чем в железнодорожной статистике. Регистрация грузооборота учитывала не все количество перевезенных товаров, а только значительную часть, примерно около $\frac{3}{4}$ всего количества, по экспертной оценке¹. Скорость движения грузов, которая зависит от многочисленных технических условий, отсутствующих на железных дорогах, представляет собой скорость только перевозки, без учета простоев в начале и в конце рейса и времени хранения грузов на судах и на складах. Результатом этого является значительная преуменьшенность пребывания данного груза в пути и, следовательно, уменьшение против действительного количества грузов, находящихся на воде, ибо хранение грузов в судах является существенной особенностью водной перевозки. Суда наряду с транспортными функциями выполняют здесь также роль складских помещений (в зимнее время зерно свозилось в затоны и погружалось на зимующие баржи, где оно хранилось до весеннего рейса). Тем не менее и по внутренним водным путям было выполнено исчисление стоимости грузов в пути, аналогичное железнодорожному, *по той же схеме*.

В итоге расчетов мы получили на всех внутренних водных путях сообщения б. империи в среднем за 1912 г. количество грузов 770,6 тыс. *t*, оцененных нами в сумме 21 373 тыс. руб., — цифры, заведомо гораздо ниже действительных, что в особенности бросается в глаза при сравнении с соответствующими итогами по железнодорожному транспорту, приведенными выше. Преуменьшение вызвано значительным недоучетом пребывания груза в пути на водном транспорте, недоучетом части грузооборота водной статистикой, а также недоучетом грузов, вызванным краткостью товарной номенклатуры перевозимых по воде грузов. Кроме того, это исчисление относится лишь к внутренним водным путям и не охватывает морских перевозок (отправлений за границу, большого и малого каботажа), которые имеют больший удельный вес в водных перевозках, нежели речные (по ценности груза).

По этим основаниям мы обратились для исчисления стоимости грузов на водном транспорте к другому источнику — статистике транспортного страхования.

Железнодорожные грузы до войны не страховались, и риск по ним несли сами железные дороги; между тем грузы, перевозимые водой, как в морских, так и в речных перевозках охватывались транспортным страхованием².

Баловой сбор премий по страхованию товаров на транспорте (карго) по всем 10 акционерным страховым обществам составлял в 1912 г. 13 млн. руб., в 1913 г. — 15 млн. руб. Премия по страхованию грузов составляла, по отчетам транспортных акционерных

¹ См. «Статистический сборник МПС», вып. 139, Птгр., 1916, стр. 3.

² «Страховое обозрение» № 12 за 1913 г., стр. 831—845; «Страховое обозрение» № 11 за 1915 г., стр. 720—723.

страховых обществ, около 0,7% от страховой суммы, откуда страховая сумма грузов на водном транспорте (морском и речном вместе) составляла (кругло) в 1912 г. 1860 млн. руб., на 1/1 1914 г. — 2140 млн. руб.¹. Страховая сумма грузов на речном транспорте, по прямым данным, имеющимся в нашем распоряжении, на 1/1 1911 г. равнялась 541 млн. руб. Увеличивая эту сумму на коэффициент возрастания речной перевозки грузов, получим, что в 1912 г. стоимость застрахованных грузов на речном транспорте составляла примерно 560 млн. руб., а в 1913 г. — 636 млн. руб. из указанных выше 1,8—2,1 млрд. руб.

В то время как грузы в морских перевозках страховались почти полностью, в речных перевозках процент охвата страхования транспортируемых грузов составлял, по мнению специалистов-страховиков, примерно 60%².

Внеся эту поправку, получим, что при страховании всех грузов на водном транспорте их стоимость должна была бы составить колоссальную сумму — 2,2 млрд. руб. в 1912 г. и 2,5 млрд. руб. в 1913 г.

Но полученная величина представляет собой в совершенно подавляющей части сумму краткосрочных рисков, которую нужно перевести в среднегодовые, подобно тому как это было сделано в отношении страховых рисков по огню. Страхование груза заключалось на определенный рейс, с окончанием которого (с выгрузкой товара на берег) транспортная страховая организация не несла ответственности за груз; он списывался с ее книг и попадал в сферу ответственности огневой страховой организации. Это обстоятельство дает нам возможность, с одной стороны, суммировать данные огневой и транспортной страховой статистики, а с другой стороны, заставляет учесть с сугубой осторожностью краткосрочность рисков.

Длительность страхового транспортного риска составляла в среднем, по экспертным оценкам, по морским и речным перевозкам от 3 недель до 1 месяца, включая «страх» на стоянках.

Учитывая, однако, что навигационный период продолжался на внутренних водных путях и частично в морских перевозках не круг-

¹ Непосредственно опубликованная страховая сумма застрахованных грузов по 9 страховым транспортным обществам составила (млн. руб. к концу года):

	1907 г.	1908 г.
На чужих судах	1 446	1 700
Собственные транспорты	400	461
Итого	<u>1 846</u>	<u>2 161</u>

Источник: «Операции русских акционерных страховых обществ...», изд. Министерства внутренних дел. Таким образом, цифры, взятые в тексте для 1912—1914 гг., может быть, несколько преуменьшены.

² Коэффициент около 60% получился у нас как средневзвешенный из коэффициентов страхования отдельных главнейших грузов. Указанные коэффициенты любезно сообщены известным специалистом по транспортному страхованию т. Вонзблейном, который определял общий коэффициент охвата грузов транспортным страхованием (перед войной) также в 60%.

лый год и что небольшая часть грузоотправителей страховала грузы (как «капитал в обороте») в определенной сумме без указания количества и без точного наименования товара на весь навигационный период¹, мы берем для перевода в годовые риски коэффициент 0,1. Таким образом получим, что стоимость грузов в пути на водном транспорте должна была составить в 1912 г. примерно 220 млн. руб. и соответственно 250 млн. руб. в 1913 г. Эта величина является отнюдь не преувеличенной, принимая высокую ценность грузов в морских перевозках и возможный нехват транспортным страхованием всей стоимости морских грузов.

Из общей суммы 220 млн. руб. грузов на водных путях на речные водные пути приходилось, по нашему расчету, до 40%, т. е. около 88 млн. руб. Сопоставление этой величины со стоимостью грузов на водных путях, исчисленной выше другим методом в сумме 21,4 млн. руб., показывает меру недоучета как количества грузов, так и их стоимости.

Результаты исчисления стоимости и прироста стоимости грузов в пути на всем транспорте. Стоимость грузов, находящихся на железных дорогах в каждый данный момент, примем по нашему подсчету в 280 млн. руб., а с поправкой на неучет — в 400 млн. руб. в среднем за 1912 г. по б. империи. Стоимость грузов, находящихся на внешних и внутренних водных путях для того же года, берем по данным транспортной страховой статистики с изложенными в предыдущем разделе поправками в сумме 220 млн. руб. для 1912 г. и 250 млн. руб. для 1913 г.

Данные для территории СССР в границах до 1939 г. исчисляем по коэффициенту, который равен отношению отправок со станций железных дорог, внутренних пристаней и морских перевозок в пределах СССР соответственно ко всем отправкам или перевозкам б. империи в 1913 г.

Этот коэффициент в 1913 г. для железных дорог оказался равен 83,7%², для отправок по внутренним водным путям — 85,9%, для всех водных перевозок, включая отправку грузов за границу, — также 85,9%³. Указанные коэффициенты принимаем при расчетах для всех лет.

Цифры стоимости грузов предшествующих и последующих лет реконструируем на основании подсчетов для 1912 г., динамики пере-

¹ См. журнал «Страховое обозрение» № 12 за 1915 г., стр. 807.

² Коэффициент для железнодорожных грузов исчислен нами по результатам большой и сложной работы, проделанной транспортной статистикой НКПС и ЦСУ для 1913 г.: «Материалы по статистике путей сообщения», вып. 103—«Общие итоги перевозок грузов на железных дорогах за 1927/28 и 1926/27 гг.», изд. Отдела статистики и картографии НКПС, М., 1929. Коэффициент вычислен нами по совокупности коммерческих и хозяйственных грузов, перевезенных в поездах коммерческого движения не для надобностей дорог перевозящих (с включением принятых из-за границы).

³ Коэффициент для внутренних водных путей вычислен по изданию НКПС: «Материалы по статистике путей сообщения», вып. 24, М., 1925; для морских перевозок (большого и малого каботажа, заграничного плавания) вычислен по «Обзору внешней торговли» за 1913 г. Везде взяты отправки (вывоз) грузов.

возок (отправок) железнодорожных грузов и динамики валовой премии 10 транспортных акционерных обществ для водных грузов. В результате получаем следующие итоги (млн. руб.):

Таблица 31

Виды транспорта и территории	Годы				Прирост в среднем за 1911—1913 гг.	Прирост за 1913 г.
	1910	1911	1912	1913		
Б. империя						
Железнодорожный транспорт	328	370	400	430	34	30
Водный транспорт	184	200	220	250	22	30
Итого	512	570	620	680	56	60
СССР до 1939 г.						
Железнодорожный транспорт	275	310	335	360	28,3	25
Водный транспорт	158	172	189	215	19	26
Итого	433	482	524	575	47,3	51

Полученные итоги вносим в сводную таблицу. Все грузы на транспорте относим к частнокапиталистическому сектору ввиду незначительности грузов, принадлежавших казне, различным учреждениям и организациям некоммерческого характера.

4. АВТОГУЖЕВЫЕ ПУТИ СООБЩЕНИЯ

Госплан СССР считает (по данным ЦУМТ НКПС) стоимость сети безрельсовых дорог для 1913 г. в сумме 505 947 тыс. руб., охватывающей 741 964 км дорог, по-видимому, в границах СССР до 1939 г. Для того чтобы определить стоимость автогужевых путей сообщения в б. империи, пользуемся коэффициентами соотношения протяженности сети безрельсовых дорог в границах б. империи и СССР до 1939 г., относящимися к 1910 г. Строим следующую таблицу (см. табл. 31).

Встает вопрос о полноте приведенных данных.

Основные автогужевые тректы до войны были выделены в сферу компетенции Министерства путей сообщения, подавляющая же часть безрельсовых дорог находилась в ведении земств и Министерства внутренних дел. В основе приведенных данных о протяженности сети в 1910 г. лежат сведения о дорогах земств и Ми-

нистерства внутренних дел, собранные ЦСК в 1910 г. от губернаторов; к этим сведениям добавлена протяженность сети Министерства путей сообщения, публиковавшаяся ежегодно. При этом редакторы ЦСК отмечают, что по грунтовым дорогам сведения неполны и отчасти заменены данными 1902 г.

Таблица 32

Протяженность и стоимость безрельсовых дорог в довоенной России¹

Типы дорог	Протяженность сети в 1910 г. (в верстах)		Стоимость в 1913 г. (тыс. руб.)	
	Территория СССР до 1939 г.	Б. империя (без Фин- ляндии)	Территории в процентах б. империи к СССР до 1939 г.	Территория СССР до 1939 г.
Сплошь шоссированные . . .	16 685	28 594	171,4	233 484
Сплошь замощенные	4 066	5 011	123,2	8 000
Грунтовые	531 260	691 034	130,1	12 568
Нераспределенные	1 657	1 657	100,0	251 895
Итого: верст	553 668	726 296	131,2	505 947
км	590 653	774 826		754 114

Однако в литературе встречается и другая оценка данных ЦСК. Так, К. Оппенгейм в специальной монографии² указывает, что значительное большинство грунтовых дорог Азиатской России, зачавшихся таковыми по статистическим сведениям, являются не чем иным, как выочными путями-тропами. В отношении почтовых трактов Азиатской России частое отсутствие мостов и переправ через реки, прерывистость колесного пути приводят к тому, что различие этих трактов от выочных путей делается ничтожным. Равным образом в северной части Европейской России грунтовые дороги представляют собой большей частью выочные и пешеходные тропы.

В силу этого можно пренебречь недоучетом грунтовых дорог, если он имел место в данных ЦСК. Между тем стоимость безрельсовых дорог в 1913 г. для территории СССР до 1939 г. в размере 505 947 тыс. руб., приводимая Госпланом, относится даже к боль-

¹ Стоимость в 1913 г. по территории СССР указана по труду Госплана: «Перспективы развертывания...» (стр. 341).

Протяженность сети автогужевых дорог в империидается по сборнику ЦСК: «Статистический ежегодник России 1911 г.», СПб., 1912. Для территории СССР итоги вычислены из погубернских цифр. Первые три строки таблицы в тексте включают дороги, находившиеся в ведении земств, Министерства внутренних дел и Министерства путей сообщения, последняя строка (нераспределенные) — в ведении прочих ведомств и учреждений.

² К. А. Оппенгейм, Россия в дорожном отношении, М., 1920, стр. 50 и сл.

шей протяженности сети, нежели дает ЦСК, именно к 741 964 км, в то время как, по данным ЦСК, в 1910 г. в границах СССР числилось только 590 653 км. Таким образом, можно считать, что приведенные выше цифры стоимости безрельсовых дорог охватывают всю фактически существовавшую перед войной сеть автогужевых путей, и не вводить в них никакой поправки на недоучет.

Динамики всей сети безрельсовых дорог за предвоенные годы нет, ибо только Министерство путей сообщения публиковало ежегодные сведения о протяженности дорог, бывших в его ведении. Протяженность безрельсовых дорог МПС на территории б. империи, по официальным данным, совсем не увеличивалась за последнее предвоенное пятилетие. Между тем эти дороги составляли свыше половины всех шоссированных путей, которые, в свою очередь, представляли большую часть стоимости безрельсовых дорог. Это обстоятельство свидетельствует о том, что вряд ли передвойной развивалось интенсивное дорожное строительство и имело место накопление по этой статье.

Чтобы проверить это, нами был сопоставлен ориентировочный расчет вложений из разных источников по линии автогужевых путей за 1913 г. со стоимостью необходимого ремонта.

Для компенсации годичного износа указанной выше сети дорог в 1910 г. (726 296 верст) и, следовательно, для поддержания этой сети в годном для эксплуатации виде необходимо было затрачивать, по нашим подсчетам, ежегодно на текущий и капитальный ремонт около 64 млн. руб. На самом же деле расходы госбюджета по всем министерствам, расходы земств и местных учреждений тех губерний и областей, где не было земств, выразились в 1913 г. по этой статье в сумме только 37 071 тыс. руб.¹.

В эту сумму по линии госбюджета входят ссуды и пособия земствам на сооружение и содержание автогужевых дорог, представляющие по существу двойной счет и подлежащие исключению, ибо они прошли по расходам земств. Кроме того, в эту же сумму по линии земств включен расход на составление дорожного капитала (7 442 тыс. руб.), не представляющий непосредственного вложения в материальные ценности. Исключив те и другие суммы, получим реальные затраты государственного и местного бюджета на дорожное строительство, текущий и капитальный ремонт и эксплуатационные расходы всего в 27 149 тыс. руб. при необходимых затратах, исчисленных, как упомянуто выше, в 64 млн. руб.

Правда, в этой сумме реальных затрат не учтены расходы местных учреждений на дороги еще по 15 территориальным единицам и затраты сельского населения деньгами и трудом, но расходы и денежные затраты могли в сумме составить не более 4 млн. руб. в год. Таким образом, даже при значительном возрастании этих расходов

¹ Подсчитано по «Отчету Государственного контроля за 1913 г.» (Петр., 1914), по изданию «Доходы и расходы земств 40 губерний по сметам на 1913 г.» (Петр., 1915) и по «Ежегоднику Министерства финансов» (вып. 1915 г.).

и при значительных трудовых затратах сельского населения в натуре все же общая сумма капиталовложений вряд ли перекрывала износ основной массы местных автогужевых путей, т. е. перед войной прирост стоимости этого элемента народного богатства не имел места. Поэтому в качестве накопления по этой статье берем только расходы по госбюджету (по линии Министерства путей сообщения, чрезвычайных расходов военного ведомства и Переселенческого управления) на изыскания и новые работы по шоссейным и грунтовым дорогам (без капитального ремонта). Эти расходы составляли в 1913 г. 6 млн. руб. по б. империи. В среднем за 1911—1913 гг. соответствующие расходы выразились в сумме 4,8 млн. руб. в год. Для СССР в границах до 1939 г. цифры исчислены по коэффициенту 76,4% (соотношение протяженности по табл. 32).

Как видно из изложенного, исчисление охватывает стоимость только автогужевых дорог. Стоимость служебных зданий и жилищных строений для дорожного персонала и рабочих, а также стоимость инструмента и дорожного машинного инвентаря (правда, очень немногочисленного до войны) сюда не вошла. Поэтому полученные цифровые итоги представляются минимальными.

Следует отметить, что почтово-телеграфное ведомство было не единственным, управлявшим телеграфом. В 1912 г. в России имелось 10 000 км телеграфных линий, из которых 70% принадлежало почтово-телеграфному ведомству, 20% — военному ведомству и 10% — частным телеграфным компаниям. Крупнейшими из них были Транссибирская телеграфная компания (ТСТ) и Транссибирский почтово-телеграфный комитет (ТПТ). ТСТ имела 4500 км линий, из которых 4000 км принадлежали почтово-телеграфному ведомству, а остальные — частным лицам. ТПТ имела 1500 км линий, из которых 1000 км принадлежали почтово-телеграфному ведомству, а остальные — частным лицам. В 1912 г. в России имелось 10 000 км телеграфных линий, из которых 70% принадлежало почтово-телеграфному ведомству, 20% — военному ведомству и 10% — частным телеграфным компаниям. Крупнейшими из них были Транссибирская телеграфная компания (ТСТ) и Транссибирский почтово-телеграфный комитет (ТПТ). ТСТ имела 4500 км линий, из которых 4000 км принадлежали почтово-телеграфному ведомству, а остальные — частным лицам. ТПТ имела 1500 км линий, из которых 1000 км принадлежали почтово-телеграфному ведомству, а остальные — частным лицам.

Глава V

СВЯЗЬ¹

1. ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

К этой рубрике относятся телеграф, телефон, почта. В основном имущество связи принадлежало казне по линии почтово-телефрафного ведомства, но, кроме того, существовал военный и полицейский телеграф незначительной протяженности, а также железнодорожный телеграф². Были и земские телефонные линии, а также частные телефонные предприятия, лишь находившиеся под контролем почтово-телефрафного ведомства. Наконец, небольшое число конных почтовых станций эксплуатировалось частными лицами. Все эти объекты рассматриваются в настоящей главе.

Материально-техническое имущество связи выражается в телеграфных и телефонных проводах, телеграфных и телефонных аппаратах, зданиях и инвентаре почтово-телефрафных управлений и учреждений, специальном почтовом оборудовании и инвентаре (почтовые вагоны, лошади и транспортные средства для перевозки почты, почтовые ящики, сумки и т. д.), наконец, в некоторых запасах материалов и знаков почтовой оплаты.

¹ Исчисления этой главы сделаны по следующим официальным материалам и изданиям: 1) Почтово-телефрафная статистика за 1912 г., Птгр., 1916; 2) То же, за 1913 и 1914 гг., Птгр., 1916 и 1917; 3) Смета Министерства внутренних дел по Главному управлению почт и телеграфов за 1909, 1910, 1912 и 1915 гг., СПб., 1908, 1909, 1911, и Птгр., 1914; 4) Приложения к смете расходов Министерства внутренних дел по Главному управлению почт и телеграфов на 1905 г., СПб., 1904; 5) «Статистический ежегодник России» за 1912—1915 гг., изд. ЦСК; 6) Отчет Государственного контроля за 1900—1913 гг. (погодно).

² Если исходить из протяженности железнодорожной сети, то 70% ж.-д. телеграфа (кругло) приходилось на казенные железные дороги и 30% на частные. Эти коэффициенты мы и берем, хотя возможно, что на долю казны приходилась и часть железнодорожных телеграфных линий на частных железных дорогах.

2. ТЕЛЕГРАФ

Стоимость телеграфной проводки мы исчислили исходя из протяженности проводов, а не линий, ибо на одних и тех же столбах можно подвешивать несколько проводов. Таким же образом подсчитывалась стоимость казенного и железнодорожного телеграфа.

Длина телеграфных проводов по б. империи дана в статистических источниках. Коэффициент государственной сети (без железнодорожного телеграфа) по территории СССР в границах до 1939 г. оказался равным 86,6%, который и принимаем для всех видов телеграфного имущества при переходе от территории б. империи к территории СССР.

Стоимость устройства 1 версты телеграфного провода принимаем в 94 руб., исходя из средней сметной стоимости устройств новых телеграфных линий по сметам на 1910, 1912 и 1915 гг. Эта стоимость является минимальной, ибо при ее исчислении не приняты во внимание телеграфные линии на окраинах, стоимость устройства которых в 4—5 раз выше.

Стоимость военного и полицейского телеграфа (всего 448 верст в 1913 г.), не учитываемую в других разделах, исчисляем вместе с общей государственной телеграфной сетью. Так как железнодорожный телеграф вошел в общую стоимость железнодорожного транспорта, то он и там и здесь выделен отдельным слагаемым во избежание двойного учета.

Стоимость сооружения телеграфных и телефонных линий примем за реальную стоимость сети, ибо она поддерживалась всегда в хорошем состоянии путем ремонта и смены обветшальных проводов, кабелей и столбов.

Количество телеграфных аппаратов, элементов и аккумуляторов на государственном телеграфе (по системам и маркам) приведено в статистических источниках. Средневзвешенная цена телеграфного аппарата с учетом износа определялась, по нашему исчислению, в 255 руб., а элемента и аккумулятора — в 2,05 руб.¹.

3. ТЕЛЕФОН

Длина проводов, количество аппаратов и абонентов приведены в соответствующих статистических источниках. Оценка правительственного и частного междугороднего телефона произведена по протяженности проводов, причем стоимость междугородного телефона принимаем в 260 руб. за версту (по сметной стоимости запроектированных в 1912 г. междугородних линий), а стоимость правительственного — в 40 руб. за версту (средневзвешенная цена городского и междугороднего телефона).

¹ Цены 1913 г. на аппараты, элементы и аккумуляторы разных систем были взяты из издания Центральной междуведомственной комиссии по инвентаризации транспорта: «Ведомости средних единичных цен железнодорожного имущества», приложение 1.

Остальные телефонные линии — частные, городские и земские телефонные сети — оцениваем, исходя из количества абонентов, по казённой средней сметной стоимости в 160 руб. на одного абонента. В исчисленные суммы входит как стоимость прокладки самих линий, так и остального телефонного устройства, аппаратов и прочего оборудования, которое отдельно не учитывается.

Коэффициент для территории СССР до 1939 г. по правительенной сети, исчисленный по количеству абонентов городской сети (без пригородной и междугородней), получился равным 83,4% от территории б. империи. Эту величину мы принимаем для определения стоимости всего правительенного телефона. Земские телефонные сети полностью включены в сводку по территории СССР до 1939 г. По 14 частным сетям 14 главных городов подсчет телефонов дал для территории СССР до 1939 г. коэффициент 74% по отношению к территории б. империи. По остальным частным сетям — городским и междугородним — для территории СССР коэффициент принят по городскому населению (77,51%).

4. ПОЧТА И ПОЧТОВО-ТЕЛЕГРАФНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ

В эту рубрику включены, во-первых, все здания местных почтовых, почтово-телефрафных и телеграфных учреждений, во-вторых, меблировка этих зданий, в-третьих, специальный почтовый инвентарь и оборудование, наконец, запасы и материалы.

Подавляющее большинство почтово-телефрафных учреждений помещалось в арендованных помещениях, собственные же здания для почтово-телефрафных учреждений имелись в губернских и областных центрах, а также в крупных городских поселениях.

Число собственных зданий берем по смете на 1912 г., где приводится ведомость количества зданий и расхода на наем и содержание их в отдельности. По этим данным, собственных зданий почтово-телефрафных ведомств в 1912 г. (кроме Главного управления в С.-Петербурге) было:

	Территория	
	б. империи	СССР до 1939 г.
Управления почтово-телефрафных округов . . .	5	4
Почтово-телефрафные учреждения в Москве и С.-Петербурге	18	18
Прочие почтово-телефрафные учреждения . . .	437	368
Итого	460	390

Мы исходили в расчетах из этого количества собственных зданий, хотя в дальнейшем, как показывает смета на 1915 г., оно должно было увеличиться.

При оценке зданий были учтены давность постройки и сильный износ значительной части провинциальных зданий, с одной стороны, и постройка новых зданий в Москве и С.-Петербурге — с другой (почтамт и телеграф). В результате реальная стоимость всех зданий и почтово-телеграфных учреждений (с учетом износа и без земельных участков) была определена (после исчисления и проверки разными методами) в следующем размере (млн. руб.):

По территории б. империи	13,8
По территории СССР до 1939 г.	12,5

К этой сумме нужно прибавить меблировку и инвентарь неспециального назначения, которые, если исходить из соотношения затрат на строительство и обстановку помещений по смете на 1915 г., должны были составить 10% от стоимости зданий.

Из специального оборудования почты была исчислена только стоимость специальных почтовых вагонов, лошадей и повозок почтовых станций. Данные о количестве всех этих элементов приведены в соответствующих статистических источниках. Специальные почтовые вагоны были оценены в 12,8 тыс. руб. по средней сметной стоимости вагона; лошади и повозки — по 100 руб. за голову и штуку. Стоимость по территории СССР до 1939 г. была исчислена из соотношения сумм почтового дохода в 1913 г. (поступило 79% от всех поступлений почтового дохода по б. империи).

В эту же рубрику необходимо включить запасы во всех отраслях почтово-телеграфного хозяйства, а именно: знаки почтовой оплаты (по себестоимости), запасы телефонных и телеграфных материалов для устройства и ремонта линий, упаковочные материалы для перевозки и разноски почты и т. д. Все эти запасы можно оценить примерно в 1 млн. руб.

5. ОБЩАЯ СТОИМОСТЬ И ПРИРОСТ ФОНДОВ СВЯЗИ

Сведем теперь результаты всех исчислений элементов связи в одну таблицу (в млн. руб.; табл. 33).

Итоги таблицы не включают в себя некоторых небольших статей почтово-телеграфного имущества, как-то: радиотелеграфных станций, некоторых телографных кабелей военно-морского ведомства, подводного кабеля (Севастополь—Барна), инвентаря и неспециального оборудования почтово-телеграфных учреждений, находившихся не в собственных, а в наемных помещениях, водного почтового транспорта и автомобилей почтово-телеграфного ведомства, мелкого почтового инвентаря в эксплуатации (почтовые ящики, сумки, брезентовые мешки для перевозки почты и т. д.). Не включены также здания частных телефонных предприятий. Последние,

впрочем, страховались от огня, так что в общий итог народного богатства они войдут. Совокупность этих статей представляет по стоимости величину порядка нескольких миллионов. Этую сумму мы не включаем в общий подсчет, оставляя ее в резерве прочности исчисления, и считаем поэтому полученную в результате подсчетов стоимость во всяком случае непреувеличенной.

Таблица 33

Территория и отрасль почтово-телеграфного хозяйства	Строения	Сооружения	Живой инвентарь	Оборудование и инвентарь	Запасы и материалы	Итого
Б. Империя						
1. Телеграф (без железнодорожного телеграфа)	—	50,2	—	3,5	—	53,7
2. Телефон	—	46,8	—	—	—	46,8
3. Почта и почтово-телеграфные учреждения	13,8	—	1,7	10,2	1,0	26,7
Итого все фонды	13,8	97,0	1,7	13,7	1,0	127,2
в том числе: государственные	13,8	60,2	1,4	13,3	1,0	89,7
частнокапиталистические	—	36,8	0,3	0,4	—	37,5
Кроме того, железнодорожный телеграф	—	20,6	—	—	—	20,6
СССР до 1939 г.						
1. Телеграф (без железнодорожного телеграфа)	—	43,5	—	3,0	—	46,5
2. Телефон	—	36,4	—	—	—	36,4
3. Почта и почтово-телеграфные учреждения	12,5	—	1,4	8,3	1,0	23,2
Итого все фонды	12,5	79,9	1,4	11,3	1,0	106,1
в том числе: государственные	12,5	52,3	1,2	11,0	1,0	78,0
частнокапиталистические	—	27,6	0,2	0,3	—	28,1
Кроме того, железнодорожный телеграф	—	17,9	—	—	—	17,9

Накопление по связи в части казенного имущества мы исчислили по бюджету, взяв ассигнования в 1913 г. (и соответственно за трехлетие 1911—1913) на сооружение телеграфов, устройство телефонных сетей, постройку почтовых вагонов и на постройку зданий, приобретение недвижимых имуществ и оборудование помещений

Из последней статьи затрат исключена ориентировочная сумма на приобретение земельных участков и амортизацию существующих зданий. Накопление в частной и земской телефонной сети и в конно-почтовых станциях определено по приросту объектов. Общие итоги расчетов накопления по связи выразились в следующих цифрах (млн. руб.):

Территория	Без железнодорожного телеграфа		Включая железнодорожный телеграф	
	за 1913 г.	в среднем за 1911—1913 гг.	за 1913 г.	в среднем за 1911—1913 гг.
Б. империи	11,3	10,4	12,6	11,1
СССР до 1939 г.	9,3	8,5	10,4	9,1

Сообщение о состоянии и числе земельных участков в городах и поселениях	Сообщение о состоянии и числе земельных участков в городах и поселениях
Сообщение о состоянии и числе земельных участков в городах и поселениях	Сообщение о состоянии и числе земельных участков в городах и поселениях
Сообщение о состоянии и числе земельных участков в городах и поселениях	Сообщение о состоянии и числе земельных участков в городах и поселениях
Сообщение о состоянии и числе земельных участков в городах и поселениях	Сообщение о состоянии и числе земельных участков в городах и поселениях
Сообщение о состоянии и числе земельных участков в городах и поселениях	Сообщение о состоянии и числе земельных участков в городах и поселениях

Г л а в а VI

ГОРОДСКОЕ ХОЗЯЙСТВО И БЛАГОУСТРОЙСТВО

1. ОСНОВНЫЕ ИСТОЧНИКИ

Для исчисления предреволюционной стоимости многочисленных и разнообразных объектов хозяйства городских поселений у нас нет достаточно полных и вполне доброкачественных материалов. Данные о количестве некоторых объектов, подлежащих оценке, приведены для 1910 г. по каждому отдельному городу в специальном издании ЦСК. Другим основным источником являются справочники по городскому хозяйству, издававшиеся ежегодно в течение нескольких предвоенных и военных лет¹. Оба источника недостаточно полны, охватывают не все городские поселения, изобилуют ошибками и погрешностями. Но процент недоучета по основным, интересующим нас элементам был невелик, подавляющую или большую часть объектов они все же учитывали. По-видимому, на основании этих двух источников Госпланом СССР была сделана сводка стоимости главнейших фондов коммунального хозяйства и благоустройства в 1923 г., некоторыми элементами которой мы воспользовались в настоящей главе².

Однако автором раздела коммунального хозяйства к погрешностям первоисточников были добавлены еще ошибки счетного порядка. Поэтому в ряде случаев мы произвели собственные расчеты или привлекли дополнительные материалы, которые будут указаны далее в тексте.

¹ «Города России в 1910 г.», СПб., 1914. Погубернские и имперские итоги этого издания по некоторым элементам см. в «Статистических ежегодниках» ЦСК и в «Календаре-справочнике городского деятеля на 19... год», составленном Б. Б. Веселовским (издавался с 1911 по 1917 г.).

² «Перспективы развертывания...», разд. «Коммунальное хозяйство и городское благоустройство», стр. 378—386. Большинство исчислений Госплана в этом разделе относится к территории СССР до 1939 г. В дальнейшем тексте этой главы под расчетами Госплана подразумеваются цифры, приведенные в указанном издании.

Для перехода от стоимости фондов городского благоустройства в 1910 к 1914 г. и для исчисления прироста городских фондов было использовано издание Министерства финансов о расходах городов в 1912 г., взятых в качестве среднего нормального размера годовых капиталовложений в предвоенные годы¹.

Для перехода от расчетов по территории б. империи к территории СССР мы в некоторых случаях применили соотношение по городскому населению. Эти коэффициенты, по нашему исчислению, равны 129% — отношение городского населения б. империи (без Финляндии) на 1/I 1914 г. к городскому населению СССР в границах до 1939 г. — и 77,51% (обратный коэффициент).

2. КРАТКАЯ МЕТОДИКА И РЕЗУЛЬТАТЫ РАСЧЕТОВ СТОИМОСТИ И ПРИРОСТА ОТДЕЛЬНЫХ ОБЪЕКТОВ ГОРОДСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Пожарное хозяйство. Число пожарных машин и бочек было подсчитано по упомянутому изданию ЦСК. Так как итоги нашего подсчета совпали с исчислением Госплана, то весь расчет стоимости пожарного имущества для 1910 г. был взят по Госплану с исправлением небольшой арифметической погрешности. Эта стоимость выразилась по территории СССР в границах до 1939 г. в 41,8 млн. руб., из которых 14,3 приходится на живой и мертвый инвентарь и 27,5 млн. руб. на здания. С исчисленной стоимости 10% снято на износ. Чистый годовой прирост пожарного имущества исчислен детально по вложениям из городских бюджетов и других источников (ассигнования акционерных и взаимных городских страховых обществ и частных лиц) в средней сумме 1500 тыс. руб. по б. империи и 1200 тыс. руб. по территории СССР до 1939 г., что представляет в два с лишним раза меньшую сумму, чем принимает в своих расчетах Госплан для годового прироста (2,5 млн. руб.). Расчеты Госплана, очевидно, преувеличены, а потому мы приняли прирост по своему исчислению, что дало для четырех лет величину прироста в 4,8 млн. руб. для территории СССР и общую стоимость пожарного имущества в 1914 г. в 42 млн. руб.

Величина для территории б. империи исчислена на основании отношения стоимости пожарного инвентаря (машин и бочек) по б. империи в 1910 г. к соответствующей величине по территории СССР (124%). Равным образом соотношения 1910 г. положены в основу разбивки пожарного имущества между различными его видами.

Водопроводы. Стоимость сооружения водопроводов была подсчитана нами непосредственно по справочнику на 1914 г. с поправками на пропуски и отсутствие сведений о стоимости по некоторым городам. Скидку на амортизацию мы приняли в размере 20% с первоначальной стоимости. В результате получаем следующие цифры:

¹ «Доходы, расходы, специальные капиталы и задолженность городских поселений на 1912 г.», Птгр., изд. Мин-ва финансов (Департамент окладных сборов), 1917.

Стоимость водопроводов в 1912 г.

(млн. руб.)

	Первоначальная стоимость по территории		Реальная стоимость по территории	
	б. империи	СССР до 1939 г.	б. империи	СССР до 1939 г.
Городские и прочие общественные водопроводы	124,0	106,6	99,2	85,3
Частные водопроводы . .	10,8	9,1	8,6	7,3
Итого	134,8	115,7	107,8	92,6

К этой сумме добавляем 10% на стоимость материалов и запасов, что дает соответственно 11 и 9 млн. руб.

Прирост водопроводной сети, по справочнику НКВД¹, за 1910—1915 гг. составил по территории СССР до 1939 г. 272 версты, или 55 верст в год, что дает ежегодную величину новой стоимости в 920 тыс. руб., а с материалами — 1 млн. руб. Эту величину можно принять в качестве минимума накопления по водопроводному хозяйству, так как данные справочника, вероятно, неполны и, кроме того, включают уже военный год с уменьшенным приростом.

Разбивка имущества на распределительную сеть, постройки и оборудование (80, 10 и 10%) произведена по округленным коэффициентам того же справочника НКВД.

Водоснабжение вне водопроводов (колодезное хозяйство, общественные водоемы, развоз воды в бочках) не учтено, вследствие чего эта статья фондов преуменьшена.

Очистка городов. Для исчисления стоимости канализации и очистки городов воспользуемся элементами расчета Госплана, предварительно проверив их и внеся исправления. Госплан сосчитал стоимость московской канализации два раза. Кроме того, он оценивает строительную стоимость километра канализационной сети в 23,5 тыс. руб., мы же ее снижаем — в соответствии с имеющимися источниками и расчетами — до 18,8 тыс. руб. Тогда получим первоначальную стоимость канализации по территории СССР до 1939 г. в сумме 35,2 млн. руб. Для получения суммы по б. империи была прибавлена стоимость канализации в Варшаве, Риге, Ревеле, Либаве и еще в 18 мелких городах Польши, Прибалтики, Литвы и Бессарабии. Износ канализационной сети принят в 20%.

В итоге после всех поправок довоенная стоимость канализации в границах СССР до 1939 г. выразилась суммой 28,2 млн. руб. вместо 50,9 млн. руб. по сводке Госплана.

¹ «Нормы эксплоатационно-строительные». Справочник НКВД, М., 1927.

К полученной величине нужно добавить стоимость очистительных устройств, полей орошения, прудов и водоемов, биологической и механической очистки и т. д., которую Госплан исчислил в 22,4 млн. руб. по СССР; по б. империи соответствующая цифра составит 28,9 млн. руб.

Далее идут упрощенные канализационные системы (подземные трубы, каналы и т. п.), существовавшие до войны, по данным Госплана, в 54 городах и стоявшие примерно 5,4 млн. руб. (эти системы включены в стр. 1 табл. 34).

Кроме того, нужно учесть мусоросжигательные печи, стоимость городских асептизационных обозов и частные средства вывоза мусора и нечистот. Взяв по этим объектам за основу расчеты Госплана с некоторыми поправками и дополнениями, получим следующие итоги стоимости всех средств очистки к 1914 г. (млн. руб.):

Таблица 34

Виды очистки	Территория б. империи					Территория СССР до 1939 г.				
	Вся стоимость	В том числе				Вся стоимость	В том числе			
		постройки	канализаци-	сеть и прочие сооружения	живой инвен-		постройки	канализаци-	сеть и прочие сооружения	живой инвен-
Городские средства очистки	75,7	17,6	43,4	0,2	14,5	62,6	13,7	36,4	0,2	12,3
Частные средства вывоза	16,8	11,7	—	1,7	3,4	13,0	9,0	—	1,4	2,6
Все средства очистки	92,5	29,3	43,4	1,9	17,9	75,6	22,7	36,4	1,6	14,9

Прирост стоимости средств очистки за предвоенные годы определяем по росту городского населения в 1910—1914 гг. Тогда абсолютный прирост выражается по б. империи в 5,4 млн. руб. и по территории СССР до 1939 г. в 4,9 млн. руб.

Боенское хозяйство. По сводке сведений ЦСК, сделанной нами и относящейся к территории б. империи, в 969 городах из 1204, вошедших в сборник, были скотобойни, по 62 городам не было сведений о наличии и числе скотобоен; по СССР в границах до 1939 г. соответствующие цифры получились равными 739 и 54. Так как данные Госплана явно страдают недоучетом (610 боен по территории СССР), то мы произвели собственный расчет исходя из того, что все городское население в 1914 г. обслуживалось бойнями, так как число жителей в городах, имевших бойни, уже в 1910 г. совпадало с численностью всего городского населения. Принимая, что соору-

жение боен по расчету на одного жителя должно стоить 10,7 руб., и снимая 25% на износ, определяем стоимость боен в 8 руб. на человека, откуда в соответствии с количеством и ростом городского населения получили величину стоимости и годового прироста.

Перечень городов, где имелись бойни городских общественных управлений, приведен в «Календаре-справочнике на 1912 г.», а стоимость боен выделяем по тому же принципу — по количеству населения в этих городах (9,6 млн. человек по б. империи на 1/1 1914 г. и 9,2 млн. по территории СССР).

К этой же рубрике относятся муниципальные холодильники, мощность которых до войны была около 1400 тыс. калорий в б. империи и около 1200 тыс. калорий в границах СССР до 1939 г. Стоимость сооружения холодильника принимаем (по Рижскому холодильнику) в 1,65 руб. за калорию. Разбивку стоимости по видам имущества производим по проекту Киевского и Рижского холодильников (здания и сооружения 60%, оборудование 40%).

Подсобно-боенские предприятия (утилизационные заводы и пр.) стоили до войны, по оценке Госплана, 5 млн. руб. по территории СССР до 1939 г.; эту величину и оставляем.

В итоге мы получаем следующую таблицу стоимости боенского хозяйства (млн. руб.):

Таблица 35

Виды предприятий	Категории владельца	Территория	
		б. империи	СССР до 1939 г.
Бойни	городские	77,0	73,6
	частные	133,4	92,8
Подсобно-боенские предприятия	городские	2,3	2,2
	частные	4,1	2,8
Холодильники	городские	2,3	2,0
Итого		81,6	77,8
	частные	137,5	95,6
Всего		219,1	173,4
Прирост стоимости скотобоен в среднем за 1911—1913 гг.—всего		14,5	11,5

К этому нужно добавить запасы и материалы, которые в стоимость сооружения не могли войти. Примем их в размере 50% от стоимости основных средств, что дает соответственно 110 и 87 млн. руб.

Итоги этих расчетов вносим в сводную таблицу по городскому хозяйству и благоустройству (табл. 38).

Зеленые насаждения в городах. Стоимость общественных садов, парков, бульваров и улиц, обсаженных деревьями, берем по расчетам Госплана, сделанным для 1910 г. и для территории СССР до 1939 г. (8950 тыс. руб.). Прибавляя сюда затраты на устройство новых бульваров и садов по нашему подсчету (400 тыс. руб. в год по городам территории СССР до 1939 г.), получим к 1/1 1914 г. сумму, равную 10,6 млн. руб. Стоимость по б. империи берем по соотношению расходов на содержание бульваров и общественных садов в 1912 г. по прежней территории и территории СССР в границах до 1939 г.

Уличное хозяйство. К этой рубрике относятся мостовые, городские набережные, тротуары, мосты.

Госплан исчислил стоимость этих элементов по территории СССР до 1939 г. частью для 1910 г., частью для позднейшей даты. Для тех статей, стоимость которых дана им для 1910 г., мы добавили по собственным подсчетам капиталовложения за 4 года и таким образом получили общую стоимость всех элементов уличного хозяйства для 1914 г. по территории СССР в границах до 1939 г. (млн. руб.)¹:

Элементы	1910 г.	Прирост за 4 года	1914 г.
Мостовые и тротуары	495,1	10,3	505,4
Набережные и мосты	—	—	190,6
Итого	—	—	696,0

Стоимость по б. империи экстраполирована по соотношению городского населения.

Наружное освещение. Количество городских уличных фонарей в 1910 г. в прежних границах и по территории СССР до 1939 г. по отдельным видам подсчитано по изданию ЦСК² и оценено по расценкам Госплана. Для перехода к стоимости фонарей к 1914 г. мы подсчитали ежегодный расход городов на устройство новых фонарей и прибавили затраты за 4 года к исчисленной стоимости 1910 г.

Здания и подсобные предприятия для освещения Госплан оценивает несколько преувеличенно — в сумму, равную стоимости фонарей, которая, по его расчетам, составляет 15 млн. руб. по территории СССР до 1939 г. Эту сумму за отсутствием других данных

¹ В этой статье может заключаться в небольшой части двойной счет, а именно: в части городских набережных, в которые могли попасть и набережные в приморских портах, сооруженные не на городские средства, а на средства казны и учтенные нами по разделу водного транспорта. Госплан, у которого заимствована сумма стоимости городских набережных (111 млн. руб. в 1914 г. по территории СССР), к сожалению, не указывает, что он включил в эту сумму.

² Количество фонарей по нашей сводке получилось несколько большим, чем по сводке Госплана. Поэтому стоимость осветительных устройств получилась также почти на 30% выше госплановских расчетов.

включим в общую сводку. Тогда стоимость наружного освещения в 1914 г. выразится по территории СССР в 32,9 млн. руб. и по б. империи в 41 млн. руб. За величину прироста стоимости взят годовой расход городов на устройство фонарей (0,26 млн. руб. по б. империи).

Газовые заводы. В основу исчисления стоимости газовых заводов нами были положены данные Календаря-справочника на 1912 г. о продукции газа в 1911 г. по 20 крупнейшим городам довоенной России. К этому добавлена продукция газовых заводов еще в 19 городах б. империи, экстраполированная по городскому населению и норме газа на жителя в тех городах, где продукция газа была известна. Цифры 1908 г. взяты из обследования промышленности в 1908 г.¹. В результате была получена следующая продукция:

Показатели	Территория					
	б. империи		1911 г., включая экстраполированные заводы	СССР до 1939 г.		1911 г., включая экстраполированные заводы
	1908 г.	1911 г.		1908 г.	1911 г.	
Число заводов ..	24	24	43	13	13	26
Выработка газа — млн. куб. ф. . .	3044,0	3345,7	3541,4	1099,6	1500	1590

Строительную стоимость 1 млн. куб. ф. принимаем в 16 тыс. руб., исходя из стоимости нового московского завода, которая является, может быть, несколько преуменьшенной.

Эту первоначальную стоимость газовых заводов будем считать фактической на 1/1 1914 г., без скидки на износ по следующим соображениям:

1. Первоначальная стоимость исчислена по фактической продукции, в то время как проектная мощность, а следовательно, действительная стоимость заводов была выше.

2. Большинство газовых заводов было построено в первое десятилетие XX столетия, а потому их износ не мог быть значителен.

3. С 1911 по 1914 г. шло дальнейшее строительство газовых заводов и расширение существовавших, что не учтено в приведенных данных. Равным образом в них не учтена в полной мере стоимость газовой сети.

Средний прирост имущества газовых заводов до войны вычислен на основании увеличения продукции газа с 1908 по 1911 г.

¹ «Статистические сведения по обрабатывающей фабрично-заводской промышленности Российской империи за 1908 г.» под ред. В. Варзара, СПб., 1912.

Кроме основных фондов — построек, газовой сети, оборудования, — необходимо учесть еще материалы и запасы газовых заводов, которые по балансам акционерных газовых заводов составляли не менее 10% основного капитала.

Цифровые расчеты принимают в итоге следующий вид (млн. руб.):

	Территория	
	б. империи	СССР до 1939 г.
Стоимость газовых заводов (постройки, сооружения, оборудование) на 1/1 1914 г.	56,7	25,3
Материалы и запасы	5,7	2,5
Итого	62,4	27,8
Прирост в среднем за год	2,7	2,6

Разбивку стоимости имущества между муниципальным и частно-капиталистическим сектором производим по удельному весу продукции городских газовых заводов, которая составляла по б. империи 28%, а по территории СССР (кругло) — 50%¹.

Электростанции общего пользования в городах. Стоимость электростанций исчислена нами исходя из мощности; мощность же коммунальных станций подсчитана по данным справочника на 1915 г. и относится к концу 1912 г.

Общая мощность учтенных 67 коммунальных станций — осветительных и трамвайных — к концу 1912 г. была следующей (тыс. квт):

Категория владельца	Территория б. империи			Территория СССР до 1939 г.		
	Осветит.	Трамв.	Итого	Осветит.	Трамв.	Итого
Городские и казенные станции . . .	41,5	30,0	71,5	35,2	26,0	61,2
Частные станции	128,3	9,2	137,5	95,9	9,2	105,1
Итого	169,8	39,2	209,0	131,1	35,2	166,3

¹ Заводы, принадлежавшие городским общественным управлениям, установлены нами по «Списку фабрик и заводов Российской империи по официальным данным за 1908 г.» (СПб., 1912), а затем добавлен еще московский завод, вступивший в эксплуатацию после 1908 г.

В исчисленную мощность не вошли электростанции Киева, Таганрога (осветительная) и Риги (трамвайная)¹.

Стоимость сооружения электростанции в результате подсчетов по тем станциям, где приведена стоимость установки, определилась (в среднем по расчету на 1 квт):

по 41 станции б. империи в 640 руб.

по 34 станциям по территории СССР в 680 руб.

Эти средние величины принимаем для оценки всей мощности. Скидку на износ не делаем, поскольку, во-первых, мощность учтена не полностью (отсутствуют упомянутые 3 станции), во-вторых, в 1913 г. строились новые электростанции и, в-третьих, в указанные величины, принимаемые нами за действительную стоимость, не входят по самой их природе запасы и материалы, которые по балансам акционерных электростанций составляли 5—10% стоимости основного капитала и которые отдельно не учитываются. Средний прирост исчислялся по стоимости новых электростанций, вошедших в эксплуатацию за 1910—1912 гг. (6 станций), без учета расширения мощности существующих станций.

Сведем теперь все полученные результаты расчета в таблицу.

Таблица 36
Стоимость и прирост стоимости коммунальных электростанций
(млн. руб.)

Категория	Территория	
	б. империи	СССР до 1939 г.
Осветительные	108,7	89,1
Трамвайные	25,5	24,0
Итого	134,2	113,1
Годовой прирост стоимости в среднем за 1910—1912 гг.	1,1	0,9

Городские железные дороги. Сюда входят электрические трамваи, городские железные дороги с паровой тягой и конно-железные дороги.

Стоимость объектов этой рубрики мы исчислили исходя из протяженности пути разных видов городских железных дорог по изданию ЦСК («Города России в 1910 г.»). Этот материал для электротрамвая был дополнен по другим источникам в отношении городов.

¹ ЦУНХУ СССР («Социалистическое строительство СССР», М., 1936) для территории СССР исчисляет мощность коммунальных электростанций в 151 тыс. квт в 1913 г., но у него имеется еще рубрика «транспортные станции» — 20 тыс. квт, куда вошли, по-видимому, трамвайные электростанции. Тогда наш подсчет почти совпадает с этой цифрой. Госплан дает по территории СССР величину мощности в 210 тыс. квт, но, по-видимому, эта цифра относится у него не к предвоенному, а к более позднему периоду.

почему-либо пропущенных ЦСК, или тех, где трамвай был сооружен после 1910 г. Состояние городской сети железных дорог по нашей сводке характеризуется следующими цифрами:

Таблица 37

Городские железные дороги в 1914 г.

Территория	Электро-трамвай	Паровая тяга	Конная тяга
Б. империи			
Число городов с железными дорогами	47	11	23
в т. ч. городов с известной протяженностью путей	44	4	16
Протяженность одиночного пути — верст	1 652	66	677
СССР до 1939 г.			
Число городов с железными дорогами	37	10	14
в т. ч. городов с известной протяженностью путей	37	4	12
Протяженность одиночного пути — верст	1 462	66	641

Стоимость версты электрического трамвая в переводе на одиночную линию (путь, здания парков и служебных помещений, подвижной состав) без питательной электростанции, учтеноной в предыдущем разделе, можно принять в 50 тыс. руб.¹, стоимость паровой железной дороги — в том же размере, а конной — в 30 тыс. руб. на версту. Так как учет протяженности городских железных дорог у нас неполон, то скидку на износ не делаем.

Общая стоимость городских железных дорог (без электростанций) получилась равной (млн. руб.)²:

Вид тяги	Территория	
	б. империи	СССР до 1939 г.
Электрическая	82,6	73,1
Паровая	3,3	3,3
Конная	20,3	19,2
Итого	106,2	95,6
в т. ч. принадлежало: городу	27,9	24,2
частным лицам	78,3	71,4

¹ По «Балансу народного хозяйства СССР...» стоимость пути, зданий и подвижного состава на 1 версту одиночного пути равняется 55,6 тыс. довоенных рублей. По «Отчету Правления Киевской городской железной дороги за 1914 г.» (Киев, 1915) стоимость 1 версты трамвайной сети (без электростанций) составляет 50,6 тыс. руб.

² Наши расчеты дают гораздо меньшую стоимость городских железных дорог, чем экспертная оценка Госплана (150 млн. руб. по территории СССР) одного только трамвайного хозяйства.

Накопление мы исчислили исходя из годового прироста сети электрического трамвая, который в среднем за 1911—1915 гг. составлял 156 верст по б. империи, что дает сумму в 7,8 млн. руб. При этом подавляющая часть расширения сети имела место в городах на территории СССР до 1939 г. (7,0 млн. руб.).

Прочий местный транспорт. В эту рубрику попадает городской пароходный транспорт, городские переправы и причалы, не учитываемые в разделе водного транспорта, и, наконец, ломовой и легковой извоз. Что касается автомобилей, то до войны почти не было еще общественного автомобильного транспорта, а почти все автомобили (кроме военных) находились в частном владении и будут учтены в рубрике потребительского имущества.

Для довоенного городского водного транспорта взята оценка Госплана для территории СССР до 1939 г., а цифры по б. империи доисчислены нами.

Количество извозчиков (выездов) было подсчитано по изданию ЦСК; оно составляло в 1910 г.:

	Летом	Зимой
По городам б. империи	126,7 тыс.	138,3 тыс.
По городам территории СССР до 1939 г.	110,0 »	121,1 »

Стоимость лошади, летней и зимней упряжки принимаем в сумме 200 руб. на извозчика. К этому нужно добавить ломовых извозчиков (примерно треть легковых), при стоимости имущества одного ломовика в 100 руб. Тогда получим следующие итоги расчетов стоимости прочего транспорта (млн. руб.):

	Территория	
	б. империи	СССР до 1939 г.
Городские пароходы	1,5	1,2
Переправы и причалы	5,0	3,7
Легковые извозчики	25,3	22,0
Ломовой извоз	4,2	3,7
 Итого	 36,0	 30,6

Прирост капитала в ломовом и легковом извозе исчисляем по среднему приросту лошадей (с 1910 по 1914 г. на 5,5%). Принимая этот коэффициент роста для имущества ломового и легкового извоза, получим среднее годовое накопление соответственно 0,4 и 0,3 млн. руб.

Коммерческие предприятия городских общественных управлений. Кроме объектов городского хозяйства, перечисленных и рассмотренных выше, — водопроводов, электрических станций, газовых заводов, железнодорожных перевозов и пристаней, скотобоян и холодильников, мусоросжигательных печей, — городские об-

щественные управления имели собственные разнообразнейшие коммерческие предприятия, как-то: разные промышленные предприятия, типографии и литографии, склады разных товаров и материалов, аптеки, розничные магазины и торгово-промышленные заведения (прачечные, хлебопекарни, мясные лавки), столовые, чайные, купальни, бани, души, сельскохозяйственные предприятия, театры и собрания, ночлежные дома, ломбарды, городские общественные банки и т. д. Часть предприятий эксплуатировалась хозяйственным способом, часть сдавалась в аренду. Число коммунальных коммерческих предприятий, кроме отраслей, учтенных выше, по далеко не полному нашему подсчету, было свыше 1500 по территории б. империи, стоимость их имущества равна примерно 20 млн. руб., а по территории СССР — 16 млн. руб. Из этой суммы примерно половина стоимости приходится на здания, остальное — на оборудование и запасы. Прирост стоимости принят по коэффициенту роста городского населения.

3. ИТОГИ ИСЧИСЛЕНИЯ ФОНДОВ ГОРОДСКОГО ХОЗЯЙСТВА И БЛАГОУСТРОЙСТВА

До сих пор стоимость и накопление отдельных отраслей городского хозяйства рассматривались независимо от того, учтены ли эти элементы уже в других разделах или нет. Однако для возможности включения итогов по коммунальным фондам в общую сумму народного богатства и прироста последнего необходимо исключить из этих итогов объекты, учитываемые в других разделах исследования. К таким объектам относится застрахованное от огня имущество. Выделение незастрахованного имущества можно было произвести только приближенно, и это сделано следующим образом.

Мы считали незастрахованными прежде всего те виды фондов, которые вообще не являются объектами страхования от огня, как-то: водопроводная и канализационная подземная сеть, зеленые насаждения, уличное хозяйство, уличные фонари, верхнее и нижнее строение городских железных дорог и кабели электротяги, переправы, пароходы и причалы, а также частные средства извоза, находившиеся во владении мелких собственников, не страховавших свое имущество. Но из последней статьи, как и из всех прочих, исключили лошадей, которые если и не страховались, то учтены уже нами вместе с другими видами скота в рубрике «городской скот», а поэтому из итогов по городскому хозяйству должны быть, во избежание двойного счета, изъяты.

Здания и оборудование, находившиеся во владении капиталистов, считались застрахованными в полной мере, запасы и материалы по водопроводу, газовым заводам и электростанциям — также в полной мере. По остальным отраслям застрахованную часть запасов принимаем в половинном размере от всей их стоимости. По муниципальным предприятиям рассмотренных выше отраслей были учтены следующие обстоятельства.

В городах, где были городские взаимные страховые от огня общества или обязательное страхование от огня (Царство Польское), городское имущество страховалось полностью или в подавляющей части в этих обществах. Это объясняется теми связями, деловыми и персональными, которые обычно существовали между городским самоуправлением и правлением местного взаимного страхового общества. Город страховала свое имущество именно в городском взаимном страховом обществе. Это служило поддержкой обществу, и страхования города являлись нередко основой страхового портфеля общества, в особенности в первые годы существования последнего: без передачи городских имуществ на страх во взаимное страховое общество оно зачастую вообще не организовалось бы.

Действительно, просматривая опубликованные отчеты ряда городских взаимных страховых обществ, печатавших полностью списки своих страхователей, мы везде находили в их числе городское имущество в очень крупных суммах. В Москве, С.-Петербурге, Полтаве и в других городах, где были городские взаимные страховые общества, по-видимому, все или подавляющая часть городского имущества была в них застрахована.

Как правило, города избегали страховать свое имущество в частных обществах и, если они не хотели пользоваться услугами городского взаимного общества или если последнего не было в данном городе, предпочитали самостраховаться путем создания внутри себя особого страхового капитала.

Так как лишь в редких случаях городская собственность страховалась в акционерных обществах, то можно без риска существенной ошибки для расчета принять:

1) что городское сгораемое имущество тех городов, где имелись городские взаимные страховые от огня общества, и в Царстве Польском было застраховано полностью и вошло в нашу сводку застрахованного имущества по линии этих страховых обществ, 2) что городское сгораемое имущество остальных городских поселений в основном застраховано не было и стоимость его должна быть доисчислена.

Исходя из этих положений, наиболее крупные объекты городского хозяйства — электростанции, газовые заводы, водопроводы (кроме подземной сети и сооружений) — мы считали застрахованными от огня полностью, ибо сопоставление перечня городских общественных управлений, имевших эти объекты, с перечнем городов, имевших городские взаимные страховые общества, показывают, что все эти объекты или почти все были сосредоточены в городах, где были городские взаимные страховые общества¹.

¹ Все газовые заводы городских общественных управлений находились в городах, где были городские взаимные страховые общества (Москва, С.-Петербург, Рига, Ревель, Юрьев). Далее, из 67 городских электростанций, вошедших в наш подсчет (см. выше, стр. 281), только 8 мелких станций было в городах без взаимного городского или обязательного страхования. Общая мощность этих 8 станций равна всего 1432 квт, или менее 0,7% всей учтенной мощности.

В отношении массовых объектов городского имущества, имевшихся в большинстве городов (бойни, здания пожарных команд, коммерческие городские предприятия), пришлось поступить следующим образом. Мы подсчитали удельный вес по числу жителей в 1910 г. городов, имевших обязательное или взаимное городское страхование, и нашли, что он был равен 82,4% для территории б. империи и 78,3% для территории СССР до 1939 г. Считаясь с наличием еще акционерного страхования, мы приняли округленные коэффициенты: 85% для территории б. империи и 80% для территории СССР до 1939 г. — как долю городских страховавшихся зданий по рассмотренным выше элементам городского хозяйства. Что касается движимости, оборудования и запасов, то в отношении этих видов имущества принято, что была застрахована только половина, кроме пожарного движимого имущества, которое считалось полностью незастрахованным.

Было бы неправильно взять одинаковый коэффициент для зданий, оборудования и запасов, ибо многие городские взаимные страховые общества не принимали на страх движимость и товары. Но даже там, где это имело место, города пользовались этой возможностью не в полной мере¹.

Сводная табл. 38 представляет результаты наших исчислений стоимости и накопления по отдельным элементам городского хозяйства и благоустройства (в млн. руб.).

Величины, полученные по отдельным отраслям, являются в некоторых случаях преуменьшенными, что в особенности относится к среднему годовому приросту за предвоенное трехлетие или пятилетие, определявшемуся зачастую по неполным данным. Вследствие этого и общий итог по городскому хозяйству учтенной части представляется скорее преуменьшенным, чем преувеличенным.

За пределами нашего подсчета остались, во-первых, некоторые мелкие статьи, в своей совокупности представляющие весьма малую ценность, лежащую в пределах ошибки исчисления, как-то: наружный общественный инвентарь (уличные часы, весы на базарных площадях, дощечки с названием улиц и т. п.), общественные памятники, кладбища и ограды. Эту часть имущества можно вообще опустить. Во-вторых, мы не учли лечебно-санитарных учреждений города, учебных заведений и культурно-бытовых учреждений: библиотек, читален, музеев и выставок, народных домов и т. д. Эти три группы учреждений представляют в своей совокупности большую ценность, но все они, за редким исключением, страховали от огня имущество, во всяком случае здания. Поэтому их можно считать учтенными в сумме застрахованного имущества, рассматриваемого далее.

¹ По нашим подсчетам, из 171 городского взаимного страхового общества на 1/I 1914 г. 110 страховали движимость и только 35 страховали товары, причем среди не страховавших движимость были крупные города (Екатеринослав, Ревель, Рига, Полтава, Тифлис), а товары не страховали, кроме того, такие первостепенные общества городского взаимного страхования, как Киевское, Харьковское, С.-Петербургское и др.

Таблица 38

№ пп.	Отрасли городского хозяйства и благоустройства	Стоимость имущества по территории				Средний годовой прирост стоимости по территории			
		б. империи		СССР до 1939 г.		б. империи		СССР до 1939 г.	
		всего	в т. ч. незастрахованного и неучтенного	всего	в т. ч. незастрахованного и неучтенного	всего	в т. ч. незастрахованного и неучтенного	всего	в т. ч. незастрахованного и неучтенного
1	Пожарное хозяйство	53	24	42	20	1,5	0,7	1,2	0,6
2	Водопровод	119	86	102	75	1,2	0,9	1,0	0,7
3	Очистка городов	93	56	76	46	5,4	3,2	4,9	2,9
4	Боенское хозяйство	329	85	261	72	14,5	3,8	11,5	3,2
5	Зеленые насаждения	13	13	11	11	0,5	0,5	0,4	0,4
6	Уличное хозяйство	898	898	696	696	4,4	4,4	2,6	2,6
7	Наружное освещение	41	26	33	21	0,3	0,2	0,2	0,1
8	Газовые заводы	63	6	28	3	2,7	0,3	2,6	0,3
9	Электростанции общего пользования	134	28	113	23	1,1	0,3	0,9	0,2
10	Городские железные дороги	106	61	96	55	7,8	4,5	7,0	4,0
11	Прочий местный транспорт	36	15	31	13	0,4	0,2	0,3	0,1
12	Прочие коммерческие муниципальные предприятия	10	7	16	6	1,0	0,4	0,8	0,3
А. Итого по всем отраслям		1 905	1 305	1 505	1 041	40,8	19,4	33,4	15,4
Б. В т. ч. муниципальное хозяйство и имущество		1 432	1 185	1 156	946	—	—	—	—
В. Из всего имущества (стр. А) относится к промпредприятиям (стр. 2 + стр. 4 + стр. 8 + стр. 9 + стр. 12)		665	212	520	179	20,5	5,7	16,8	4,7

Наконец, не охвачены в этой главе подъездные железные дороги, принадлежавшие городам, и коммунальные телефонные станции. Первая статья вообще незначительна (17 верст) и учитывается вместе со всем железнодорожным транспортом, а коммунальные телефоны проходят по рубрике связи.

4. СКОТ В ГОРОДСКИХ ПОСЕЛЕНИЯХ

Эта статья имущества связана только косвенно с городским благоустройством, ряд отраслей которого обслуживался лошадьми (пожарная охрана, очистка городов, местный транспорт).

Данные о численности городского скота ЦСК не собирал и не публиковал. Сведения эти, весьма неудовлетворительные по качеству, имеются лишь в отчетах Ветеринарного управления. Поэтому количество городских лошадей мы реконструировали исходя из соотношения городских и сельских рабочих лошадей по военно-конской переписи 1912 г. (коэффициенты соответственно для рабочих и нерабочих лошадей: 2,98 и 0,62%). Следовательно, армейский консостав не войдет в численность городских лошадей: он будет учтен далее в военном имуществе.

Коэффициенты для численности остальных видов городского скота по отношению к сельскому поголовью, одинаковые для всех лет, берем по «Балансу народного хозяйства Союза ССР 1923—24 г.» ЦСУ ССР (в процентах):

Для крупного рогатого скота	2,20
» овец	—
» коз	0,79
» свиней	1,12

Получившаяся численность по отдельным видам близка к расчетам других статистиков¹. Цены взяты нами те же, что и для сельского скота. Итоговые расчеты приведены в нижеследующей таблице (млн. руб.):

	Территория	
	б. империи	ССР до 1939 г.
1. Стоимость городского скота на 1/1 1914 г. —		
всего	147,6	116,4
в т. ч. молодняка	18,7	14,6
Из стоимости всего городского скота:		
лошадей всех возрастов	72,6	58,5
прочих видов скота	75,0	57,9
2. Вся стоимость, за вычетом лошадей, обслуживающих городское благоустройство	125,6	97,4
3. Прирост стоимости всего городского скота за 1913/14 г.	2,4	2,4
4. То же, за вычетом лошадей по городскому благоустройству	1,8	1,8
5. Прирост стоимости всего городского скота в среднем за 1911—1913 гг.	8,6	8,7

Лошади в городах принадлежали либо капиталистическим предприятиям, либо казенным и муниципальным учреждениям, либо,

¹ Например, к экспертной цифре количества городского крупного рогатого скота для 1913 г. в статье Н. Аделунга: Довоенная сельскохозяйственная пролукция, журнал «Плановое хозяйство» № 11 за 1925 г.

наконец, служили для личного пользования городской буржуазии. Поэтому стоимость лошадей в городах мы вправе распределить только между казенно-муниципальным и капиталистическим имуществом, что нами и сделано по коэффициентам, полученным из военно-конской переписи, за исключением небольшого количества лошадей в извозном промысле у единоличного трудового населения. Что касается прочих видов городского скота — коров, овец и коз, свиней, — то подавляющая часть его принадлежала трудовому населению, являясь дополнительным подспорьем к скучному заработка рабочего и мелкого служащего в городе.

Из этого ясно, что в извозном промысле у единоличного трудового населения в городе не было скота.

Следовательно, в извозном промысле у единоличного трудового населения в городе не было скота.

Следовательно, в извозном промысле у единоличного трудового населения в городе не было скота.

Следовательно, в извозном промысле у единоличного трудового населения в городе не было скота.

Следовательно, в извозном промысле у единоличного трудового населения в городе не было скота.

Следовательно, в извозном промысле у единоличного трудового населения в городе не было скота.

Следовательно, в извозном промысле у единоличного трудового населения в городе не было скота.

Следовательно, в извозном промысле у единоличного трудового населения в городе не было скота.

Следовательно, в извозном промысле у единоличного трудового населения в городе не было скота.

Следовательно, в извозном промысле у единоличного трудового населения в городе не было скота.

Следовательно, в извозном промысле у единоличного трудового населения в городе не было скота.

Следовательно, в извозном промысле у единоличного трудового населения в городе не было скота.

Следовательно, в извозном промысле у единоличного трудового населения в городе не было скота.

Следовательно, в извозном промысле у единоличного трудового населения в городе не было скота.

Следовательно, в извозном промысле у единоличного трудового населения в городе не было скота.

Следовательно, в извозном промысле у единоличного трудового населения в городе не было скота.

Следовательно, в извозном промысле у единоличного трудового населения в городе не было скота.

Следовательно, в извозном промысле у единоличного трудового населения в городе не было скота.

Следовательно, в извозном промысле у единоличного трудового населения в городе не было скота.

Следовательно, в извозном промысле у единоличного трудового населения в городе не было скота.

Следовательно, в извозном промысле у единоличного трудового населения в городе не было скота.

Следовательно, в извозном промысле у единоличного трудового населения в городе не было скота.

Следовательно, в извозном промысле у единоличного трудового населения в городе не было скота.

Следовательно, в извозном промысле у единоличного трудового населения в городе не было скота.

Следовательно, в извозном промысле у единоличного трудового населения в городе не было скота.

Следовательно, в извозном промысле у единоличного трудового населения в городе не было скота.

Г л а в а VII ВОЕННОЕ ИМУЩЕСТВО

1. СТОИМОСТЬ ВОЕННОГО ИМУЩЕСТВА ПЕРЕД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНОЙ

Ввиду сугубой секретности военных данных почти нет каких-либо сводных сведений о различных категориях и стоимости военного имущества даже в секретных, всеподданнейших отчетах военного и морского министерств. Только благодаря трудам позднейших следственных комиссий по выяснению причин неудач русской армии на фронте в войну 1914—1917 гг. были опубликованы некоторые монографии о снабжении и вооружении царской армии перед войной. Наши расчеты основаны на этих монографиях, отчетах министерств и других литературных материалах¹.

Результаты расчетов сведены в табл. 39.

Исчисление идет по линии отдельных технических категорий военного имущества, ибо большинство источников выделяет отдельные объекты последнего именно по их техническому назначению и содержанию. Стоимость их исчислена нами по количеству, приведенному в источниках, и ценам, данным там же или найденным в других материалах. Отступления от этой методики указаны в последней графе таблицы.

¹ Использованные монографии и материалы: 1) Н. Козлов, Очерк снабжения русской армии военно-техническим имуществом в мировую войну, М., 1926; 2) А. А. Маниковский, Боевое снабжение русской армии в войну 1914—1918 гг., ч. 1, М., 1925; 3) Е. Святловский, Экономика войны, М., изд-во «Военный вестник», 1926; 4) Б. Б. Веселовский, Календарь-справочник городского деятеля на 1915 г., Птгр. (в части расходов городов на строительство казарм); 5) В. Азар, Статистические сведения по обрабатывающей фабрично-заводской промышленности Российской империи за 1908 г., СПб., 1912; 6) Всеподданнейшие отчеты по Морскому министерству за предвоенные годы (главным образом за 1912 г., Птгр., 1916); 7) Всеподданнейшие отчеты Военного министерства за предвоенные годы; 8) «Столетие Военного министерства», СПб., 1902; 9) «Российский императорский флот 1914 г.», изд. Сытина, СПб.; 10) «Россия в мировой войне 1914—1918 гг.». Сборник ЦСУ СССР, М., 1925, и др.

Таблица 39

Реальная стоимость военного имущества на 1/1 1914 г.

(млн. руб.)

№ пп.	Виды имущества	Территория		Источник, состав группы, краткая методика расчетов
		б. им- перии	СССР до 1939 г.	
1	Надводный и подводный флот	783	651	Источники 6 и 9. Стоимость боевых кораблей взята из отчетов, небоевых кораблей исчислена по тоннажу судов в постройке — контрактная цена с учетом процента готовности. Сделана скидка на износ в зависимости от года постройки. Всего 461 судно
2	Вооружение в войсках	540	449	Источник 2. Ружья и запасные части, револьверы, пулеметы, патроны ружейные и пулеметные, артиллерия, включая береговую и крепостную, запасы выстрелов к орудиям, холодное оружие
3	Мототранспорт	6	5	Легковые, грузовые и вспомогательные автомашины, мотоциклы, велосипеды (по источнику 1). Цены взяты импортные, включая пошлину, транспорт, накладные расходы
4	Авиационное и воздушоплавательное имущество	6	5	Источник 1. Аэропланы в военных частях, змеековые аппараты, дирижабли, запасные части, запасы горючих и смазочных материалов. Постройки (ангары и пр.) сюда не входят
5	Конский состав и перевозочные средства	70	58	Источник 1. Количество лошадей (186 тыс.). Кроме лошадей, включена стоимость седел, сбруи, упряжи, повозок, двуколок всякого назначения. Цены на лошадей взяты в соответствии с общим расходом на ремонт лошадей и с родом войск
6	Военно-техническое снаряжение	44	37	Источник 1. Телеграфно-телефонное имущество (кроме стационарного военного телеграфа, вошедшего в стоимость связи, гл. V); шанцевый инструмент; материалы и инструмент для проволочных заграждений; железнодорожное имущество для полевых железных дорог
7	Обмундирование, материалы, вещевое довольствие	213	177	Нормативная стоимость полного обмундирования, обуви, белья и материалов для ремонта вещевого довольствия умножалась на численность армии в военное время

№ пп.	Виды имущества	Территория		Источник, состав группы, краткая методика расчетов
		б. им- перии	СССР до 1939 г.	
8	Запасы продовольствия и фуража на складах	54	45	(5 млн.). Со стоимости части венчевого довольствия, находившегося в пользовании армии мирного времени (1500 тыс. чел.), сделана была скидка на износ, и она отнесена к потребительскому имуществу (38 млн. руб.) Взята $\frac{1}{3}$ годового расхода на эти статьи (47 млн. руб.). Расход взят по отчету Госконтроля за 1913 г. Прибавлен прирост продовольственных резервов за счет чрезвычайных расходов (7 млн. руб.)
9	Казармы и жилые здания	248	206	Средняя построечная стоимость казарм на одного солдата по источнику 4 (кругло 200 руб.) умножена на контингент мирного времени с учетом износа (25%). Добавлено 10% на мебель и хозяйственный инвентарь (23 млн. руб.)
10	Казенные военные заводы и верфи	140	117	Источник 5. Численность рабочих военных заводов по обследованию 1908 г. умножалась на размер основного капитала на 1 рабочего (без земли) по металлообрабатывающей промышленности (1102 руб.), потом прибавлялась стоимость запасов и товаров. Вся стоимость 1908 г. была затем увеличена в соответствии с ростом числа занятых рабочих от 1908 к 1913 г. (на 40%)
11	Военно-вспомогательные и военно- обслуживающие учреждения	259	215	Источник 7. Склады, цеха, гаузы, магазины, здания артпарков, эллинги, ангары, медико-санитарные учреждения, бани, прачечные, церкви в военных частях, военные тюрьмы, военные учебные заведения и т. д. По отрывочным отчетным данным о наличии и строительстве зданий, количество построек военно-вспомогательных и военно-обслуживающих учреждений принято равным количеству казарм и жилых домов для военнослужащих. Добавлено на оборудование и инвентарь 15% (34 млн. руб.)

№ пп	Виды имущества	Территория		Источник, состав группы, краткая методика расчетов
		б. им- перии	СССР до 1939 г.	
12	Крепости и фортификационные сооружения	176	72	Без Финляндии насчитывалось 16 крепостей, из них на территории СССР до 1939 г. — 9. Сюда вошла только стоимость специальных крепостных и фортификационных сооружений, принятая для крепости I класса в 15 млн. руб., II класса — в 10 млн. и III класса — в 8 млн. руб.
13	Военные порты	90	70	По этой статье учтены только специальные затраты на создание гавани, удобной для стоянки военного флота (9 военных портов в границах б. империи (без Финляндии) и 7 портов в границах СССР до 1939 г.). Стоимость исчислена исходя из затрат на порт Петра I, заложенный в 1912 г., и затрат на защитные и портовые сооружения торговых портов
Итого военного имущества		2 629	2 107	
Итого без казенных военных заводов (без стр. 10)		2 489	1 990	

Цифры по территории СССР до 1939 г. в отношении крепостей и военных портов подсчитаны непосредственно. По остальным объектам военного имущества они могут быть исчислены условно либо по коэффициенту населения, либо по коэффициенту удельного веса ежегодных расходов военного и морского министерств по территории СССР до 1939 г. к соответствующей сумме по территории б. империи.

Так как оба коэффициента оказались близкими друг к другу, то был взят коэффициент по населению (83,19% от итогов по территории б. империи).

По натурально-вещному содержанию военное имущество имело следующий состав¹:

¹ Вооружение и военно-техническое снаряжение наличной армии (исключая запасы) включено в сводной таблице (ч. III) в рубрику «оборудование и инвентарь». В рубрику «потребительское имущество» включен инвентарь учреждений, а также обмундирование и вещевое довольствие в фактическом пользовании.

Таблица 40

Виды имущества	Территория			
	б. империи		СССР до 1939 г.	
	млн. руб.	процент к итогу	млн. руб.	процент к итогу
Постройки	486	18,5	404	19,2
Сооружения	258	9,8	136	6,4
Конский состав	40	1,5	33	1,5
Вооружение, техническое снаряжение армии, оборудование . . .	1 010	38,4	840	40,0
Потребительское имущество индивидуального и коллективного пользования	95	3,6	78	3,7
Запасы все (вооружение, снаряжение, техническое и вещевое продовольствие)	740	28,2	616	29,2
Итого	2 629	100,0	2 107	100,0

Для построения таблицы необходима была еще численность армии в мирное время и предполагавшаяся численность по окончании первого мобилизационного периода, ибо на них были рассчитаны некоторые виды имущества.

Численность царской армии в мирное время определялась разными авторами в 1233, 1581 и 1800 тыс. человек — в зависимости от того, включались или нет в нее сибирские и армейские части, казачьи дивизии и т. д.¹. Для наших расчетов численность армии и флота в мирное время, включая пограничную стражу, персонал военно- обслуживающих учреждений и т. д., принята в 1,5 млн. человек. Предполагавшуюся по окончании мобилизации, в августе 1914 г., численность армии принимаем в дальнейших исчислениях в 5 млн. человек.

В приведенные таблицы включены исчисленные с той или иной точностью почти все объекты военного имущества. Остались неучтенными только отдельные, совершенно незначительные статьи и складские запасы некоторых малооцененных предметов снабжения: интендантского, медико-санитарного, военно-технического. Неучтенные статьи могли составить сумму всего в несколько миллионов рублей, т. е. меньше 1% общей стоимости учтенного имущества.

¹ Первая цифра принадлежит А. А. Маниковскому и, по-видимому, относится только к строевым частям; остальные приведены у Е. Святловского (Экономика войны, М., 1920, стр. 411 и 421). По данным б. Военного министерства, состояло на действительной службе ко дню мобилизации 1423 тыс. человек.

2. НАКОПЛЕНИЕ В ВОЕННОМ ИМУЩЕСТВЕ

Накопление в военном имуществе можно подсчитать исходя из капиталовложений по госбюджету. Однако здесь встречаются трудности в том отношении, что ряд ассигнований на текущие потребности может заключать расходы на увеличение запасов предметов или стоимости уже существующих объектов — расход на ремонт зданий и оборудования, на заготовку продовольствия, вещевого снаряжения, хозяйственного инвентаря, инженерно-технического оснащения, оборудования, вооружения, медикаментов и т. д. Затраты на военные нужды производились по смете обычных и чрезвычайных расходов военного и морского министерств. Ассигнования по смете чрезвычайных расходов являлись чистым накоплением, независимо от того, шли ли они на оборонительные работы, вооружение или увеличение запасов. Поэтому все чрезвычайные затраты на материальное имущество отнесены в накопление.

Что касается обычных расходов, то здесь мы имеем дело с капиталовложениями, которые частью представляли собой накопление, частью же покрывали только годовой расход или годовую амортизацию. Вопрос о включении и невключении таких статей в накопление приходилось решать условно, исходя из преобладающего характера такого расхода, а также учитывая расходы на аналогичные статьи других учреждений и ведомств.

Таблица 41
Накопление в военном имуществе

Группы расходов	Территория			
	б. империи		СССР до 1939 г.	
	1913 г.	В среднем за 1911—1913 гг.	1913 г.	В среднем за 1911—1913 гг.
Обыкновенные расходы				
Капиталовложения . . .	241,1	174,1		
Износ за год	63,1	57,2		
Чистое накопление по обычным расходам	178,0	116,9		
Чрезвычайные расходы на материальное имущество (накопление)	125,8	91,1		
A. Все накопление в военном имуществе . .	303,8	208,0	252,7	173,0
B. За вычетом заводов военного и морского ведомств	294,3	201,5	244,8	167,6

Из общей суммы капиталовложений по обычным расходам взятых рубрик нужно вычесть годовой износ соответствующих категорий имущества. Нормы износа были взяты от 1 до 10% к восстановительной стоимости — в зависимости от объекта; в среднем у нас получилось 2,4% в год от стоимости тех объектов, в отношении которых исчислялось накопление.

В результате расчетов получились итоговые величины (в млн. руб.; см. табл. 41). Цифры для территории СССР до 1939 г. рассчитаны по населению (83,19%).

Как видим, накопление в военном имуществе выражалось огромной суммой, характеризующей лихорадочную подготовку царского правительства к империалистической войне.

Г л а в а VIII

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

1. СТОИМОСТЬ ПРОМЫШЛЕННЫХ ФОНДОВ ПО СВОДНЫМ ДАННЫМ СТРАХОВАНИЯ ОТ ОГНЯ

Капитал промышленных предприятий в вещной форме — постройки, оборудование, запасы и остатки сырья, материалов, полуфабрикатов и изделий в дореволюционной России — являлся после сельского хозяйства самой важной статьей народного богатства как по своему народнохозяйственному значению, так и по размеру. Задача вычисления стоимости этого капитала облегчается наличием материалов статистики страхования от огня, которые и были положены в основу исчисления народного богатства по промышленности.

Если соединить страхование от огня промышленных предприятий по всем видам страхования — акционерного (фабричное плюс прифабричное имущество, но без домашней движимости), взаимного и публично-правового — и прибавить стоимость нестрахованавшегося фундамента в размере 8% от стоимости застрахованной надземной части зданий, то получим следующую стоимость отдельных видов имущества промышленности¹ (см. табл. 42).

При использовании этих сводных данных необходимо рассмотреть основной вопрос о полноте данных как с точки зрения охвата огневым страхованием горимых объектов, так и о соответствии страховой суммы действительной стоимости застрахованного имущества. Последний момент был подвергнут нами специальному подробному исследованию по каждому виду страхования, причем во многих случаях были внесены поправки в страховые суммы с целью приближения их к фактической стоимости².

В настоящей главе рассматривается главным образом первая сторона вопроса — полнота охвата огневым страхованием мате-

¹ См. также табл. 4, гл. II, стр. 167.

² Поэтому в заголовке табл. 42 поставлена «стоимость», а не «страховая сумма».

риального промышленного имущества и вытекающие отсюда поправки. Что касается соотношения страховых сумм и действительной стоимости, то мы здесь ограничиваемся выводами нашего специального анализа.

Таблица 42
Стоимость и накопление застрахованного от огня
имущества промышленных предприятий

(млн. руб.)

Категории имущества	Территория	
	б. империи	СССР до 1939 г.
Постройки	1623,3	1323,2
Кроме того, фундамент застрахованных зданий (8%)	129,8	105,8
Оборудование и инвентарь	1598,8	1194,4
Товары и запасы (в переводе на годовые)	2004,7	1617,6
Итого	5356,6	4241,0
Накопление		
В среднем за 1911—1913 гг.	471,3	411,7
За 1913 г.	591,1	512,9

Степень охвата страхованием от огня строений частных промышленных предприятий до войны была очень велика, и многие высказывают убеждение о почти исчерпывающем страховании этой категории рисков ¹.

Однако это не совсем так. Некоторые, хотя и немногочисленные фабрично-заводские объекты частнокапиталистического сектора могли оставаться все же вне поля страхования от огня потому, что они представляли собой несгораемые объекты (из кирпича, железа, железобетона) или же, наоборот, очень опасные в пожарном отношении риски, которые либо совсем не принимались на страх, либо требовали таких высоких премий, что владельцы их предпочтитали самостраховаться. Отдельные очень богатые фирмы, имевшие ряд предприятий, также могли позволить себе проводить политику самострахования. Но все же эти случаи были только отдельными исключениями из общего правила, которые в сумме общей стоимости строений крупных и средних промышленных предприятий могли иметь небольшой удельный вес ².

¹ С. Г. Струмилин, например, полагает, что «...незастрахованные фабрики и заводы трудно себе представить» (см. «Проблема промышленного капитала в СССР», М.—Л., 1925, стр. 28).

² См. замечание страховика Н. Серговского в его докладе «Горимость России...» на VI Международном пожарном конгрессе («Известия Общества страховых знаний», вып. VII, стр. 263).

Для характеристики степени охвата огневым страхованием промышленных горнозаводских предприятий автор располагал данными специальной анкеты, проведенной с этой целью бюро съездов среди горных и горнозаводских предприятий юга России, относящимися к 1907—1908 гг.¹.

Из 157 фирм, ответивших на анкету, 97, или 62%, страховали свое имущество и 60 фирм не страховали. Однако для правильной оценки удельного веса имущества промышленных предприятий этой отрасли, страховавшихся непосредственно в предвоенное время, необходимо учесть, что страховали имущество как раз более крупные горные и горнозаводские предприятия. Кроме того, охват горнозаводских предприятий страхованием все время интенсивно возрастал, и стоимость застрахованного имущества в опрошенных предприятиях в 1907 г. составила 337% по отношению к 1899 г.

Приведенные соображения позволяют думать, что даже в горной и горнозаводской отрасли удельный вес застрахованного имущества к 1914 г. должен был быть очень высок, во всяком случае выше 80%. Между тем удельный вес застрахованного имущества в других отраслях промышленности был значительно выше, нежели в горнозаводской, что можно заключить и на основании априорных соображений и из сравнения цифр застрахованного имущества по разным отраслям промышленности на основании сводной статистики акционерного страхования.

Таким образом, степень неохвата страхованием имущества крупных и средних частных промышленных предприятий была незначительна, причем в отношении построек она была совершенно ничтожна. Лишь для материального оборотного капитала процент неохвата мог несколько повыситься, но и здесь товары и материалы лишь в виде исключения не страховались совсем. В подавляющей части случаев товары и запасы страховались, ибо выдача банками подтоварных ссуд, в которых очень нуждались промышленники, требовала в качестве предварительного условия застрахования от огня объекта ссуды. Поэтому неохват огневым страхованием материальных фондов промышленных предприятий в большинстве случаев выливался в форму страхования товаров не в полной сумме, т. е. с составлением части стоимости товаров на риске страхователя с целью лучшего их хранения. Поправки на недоучет стоимости застрахованных товаров, сделанные по каждому виду страхования на основании бывших в нашем распоряжении материалов (например, по акционерному страхованию 20%), компенсируют этот недоучет в полной или почти в полной мере. Что же касается совершенного ускользания оборудования и товаров от страхования, то для крупных и средних частновладельческих промышленных предприятий это также было редким исключением. Только для самых мелких промышленных заведений и кустарно-

¹ «Страхование от огня горных и горнозаводских предприятий юга России в 1898—1907 гг.», Харьков, 1910.

ремесленных мастерских нестрахование оборудования и товаров было частым явлением, но для этих предприятий стоимость оборудования и запасов материалов и изделий выражалась для каждого как раз ничтожными абсолютными цифрами, и общий недоучет не мог достигать сколько-нибудь существенной величины.

Изложенные соображения приводят нас к выводу, что итоги, полученные на основе статистики страхования от огня, после внесения ряда поправок в непосредственные страховые цифры стоимости имущества промышленных предприятий (по крайней мере в части частновладельческих фабрик, заводов и мастерских) должны достаточно полно отображать эту стоимость и не содержат сколько-нибудь существенного недоучета или неохваты.

2. ПРОВЕРКА СТРАХОВЫХ ДАННЫХ ДРУГИМИ ИСЧИСЛЕНИЯМИ

Кроме изложенных выше соображений, имеется еще возможность проверки полноты полученных нами данных путем сопоставления с исчислениями других исследователей, произведенными на основании других источников и материалов.

Сопоставим, во-первых, итоги наших подсчетов по данным огневой страховой статистики со сводкой соответствующих статей актива балансов акционерных промышленных предприятий на ту же дату, сделанной С. Г. Струмилиным, и со сводкой балансов предприятий, обязанных публичной отчетностью, за 1911/12 г., выполненной П. В. Олем. Первая сводка охватывает 1315 акционерных предприятий, вторая — 1259 акционерных предприятий и паяевых товариществ (см. табл. 43).

Ни круг предприятий, охватываемых тремя источниками, ни элементы, включенные в три сводки, ни характер данных не являются одинаковыми в этих источниках.

По кругу охваченных предприятий близко стоят последние две колонки, ибо они относятся к крупным промышленным предприятиям¹, в то время как страховые данные охватывают все крупные, средние и значительную часть мелких предприятий. Но в то время как данные П. Оля представляют стоимость имущества за вычетом амортизационных отчислений, сводка С. Г. Струмилина относится к первоначальной стоимости имущества. Из табл. 43 непосредственно вытекает, что страховые данные, сведенные нами, полнее данных П. Оля, ибо они превышают их почти на 2 млрд. руб., хотя и те и другие относятся к реальной стоимости имущества промышленности. Столь большой разрыв не может быть объяснен только раз-

¹ Сводка П. Оля должна была бы охватить большее количество предприятий, чем сводка С. Г. Струмилина, ибо она включает не только акционерные, но и паяевые предприятия. На самом же деле сводка П. Оля включает немного меньше предприятий (1259 против 1315, охваченных сводкой С. Г. Струмилина), что объясняется тем, что она относится к периоду 1911/12 г. (сводка же балансов акционерных предприятий С. Г. Струмилина за 1911 г. охватывает только 1210 предприятий).

ным кругом охваченных предприятий. Поэтому с точки зрения анализа полноты страховых данных достаточно сравнить сводку балансов С. Г. Струмилина и сводку страховых данных, выполненную нами.

Таблица 43

Стоимость материального имущества промышленных предприятий по данным страхования от огня и балансов на 1/1 1914 г. в границах б. империи (млн. руб.)

Виды имущества	Страховые данные на 1/1 1914 г. (см. табл. 42)	Сводка балансов	
		1315 акционерных промпредприятий на 1/1 1914 г. ¹	1259 акционерных и паевых предприятий в 1911/12 г. ²
A	1	2	3
Постройки с добавлением фундамента	1753,1		
Оборудование и инвентарь	1598,8	3511,0	2 076
Товары и материалы	2004,7	1550,5	1 310
Итого	5356,6	5061,5	3 386

Для возможности сопоставления страховых данных со сводкой С. Г. Струмилина необходимо учесть прежде всего износ имущества и вычесть его из балансовых данных, сведенных С. Г. Струмилиным (вторая колонка, табл. 43), ибо на активе баланса дается первоначальная стоимость.

С. Г. Струмилин в своих расчетах дает, наряду с первоначальной стоимостью имущества — земли, построек и оборудования — в 3511 млн. руб. (см. табл. 43), также стоимость за вычетом износа, которая равна 2445 млн. руб., или 69,6% первоначальной стоимости.

Далее, в стоимость имущества по балансовым данным входят земля и недра, которые нужно отсюда исключить для сопоставле-

¹ С. Г. Струмилин, Проблема промышленного капитала в СССР, табл. 6 в тексте и 24 в приложениях. Первая величина во второй и третьей колонках соответствует графе «имущество».

² П. В. Оль, Статистика акционерных обществ и паевых товариществ, обязанных публичной отчетностью за 1911—12 год, Птгр., 1915. Итог взят по промышленным предприятиям, причем к непосредственным итогам по графам «имущество» и «материалы и готовые изделия» прибавлены (меньше 1% итога) эти статьи по некоторым предприятиям, приведенные у П. Оля в слитном виде (они были разбиты по совокупности предприятий, где графы «имущество», «материалы и готовые изделия» даны отдельно, в чистом виде).

ния со страховыми данными. На основании исчисления ЦСУ, в среднем по всей нецензовой промышленности земля составляла 15,4% всего основного капитала по первоначальной стоимости¹. Если принять (кругло) коэффициент 15% к первоначальной стоимости имущества (3511 млн. руб.), то стоимость построек и оборудования для сопоставимости со страховыми данными нужно будет уменьшить еще на 527 млн. руб. Но это еще не все.

На балансе промышленного предприятия по статьям «имущество» и «товары и материалы» находятся различные материальные ценности предприятия или фирмы, территориально не находящиеся вместе с фабрикой или заводом, а потому проходящие в нашем исследовании по другим разделам народного богатства, например: городские конторы в собственных домах, фабрично-заводские торговые склады и магазины, расположенные в городских поселениях отдельно от производственного предприятия, с запасами материалов и продукции в них, железнодорожные ветви частных промышленных предприятий, сельскохозяйственное имущество, достигавшее в некоторых отраслях пищевой промышленности значительных размеров и т. д.

По данным застрахованного имущества в Российском взаимном страховом союзе — крупнейшем страховом объединении промышленников, вошедшем в нашу сводку², — городские и сельскохозяйственные имущества составляли 29% всего застрахованного в нем имущества промышленных предприятий. Следовательно, 29% всех материальных ценностей, находящихся на балансе промышленных предприятий и включающихся в графы «имущество» или «товары и материалы», в страховых данных акционерных обществ должны проходить не по категории промышленных (фабричных или прифабричных) рисков, а по группе городских или сельских, а потому в вышеприведенные страховые итоги табл. 42 они не вошли.

Если из осторожности принять, что промышленные предприятия, охватываемые акционерным страхованием, владеют городским и сельскохозяйственным имуществом только в половинном размере, т. е. 14,5% от общей стоимости своего материального имущества, то стоимость застрахованного имущества промышленных предприятий только по акционерному страхованию (фабричной плюс прифабричной категории) придется увеличить на 17% за счет этих категорий имущества, что дало бы поправку по этому виду страхования в 684 млн. руб.

¹ С. Г. Струмилин в своих расчетах пользуется исчислениями ЦСУ (Н. Воробьева) для территории СССР, опубликованными в «Сборнике статистических сведений по Союзу ССР 1918—1923» (Труды ЦСУ, т. XVIII, отд. VII, М., 1924). Мы же пользуемся здесь и далее более поздними данными того же автора и учреждения, опубликованными в «Балансе народного хозяйства...» (1926 г.), которые являются, по-видимому, прокорректированными. Впрочем, в итоге по всей промышленности оба результата лишь незначительно отличаются один от другого.

² «Отчет Российского взаимного страхового союза за 1917 г.», М., стр. 18.

Внесем теперь указанные корректизы.

Стоимость «имущества» по балансовым данным акционерных промышленных предприятий, сведенным С. Г. Струмилиным на 1/1 1914 г., после поправок примет следующий вид (млн. руб.):

По первоначальной оценке	3 511
Реальная (за вычетом износа)	2 445
в т. ч. стоимость земли и недр	527
Реальная стоимость имущества без земли	1 918

Полученную скорректированную величину можно уже сравнить с соответствующими страховыми данными из табл. 43 (см. табл. 44).

Таблица 44
Сравнение стоимости имущества по страховым и балансовым данным
(млн. руб.)

Виды имущества	Страховые данные	Балансовые данные 1315 акционерных промышленных предприятий по сводке С. Г. Струмилина с поправками
Постройки	1753,1	
Оборудование и инвентарь	1598,8	
Товары и материалы	2004,7	
Итого материального имущества	5356,6	3 469
Поправка на материальное имущество (постройки, инвентарь, материалы и изделия) вне фабрично-заводской площадки	684	
Всего	6040,6	3 469

Итоги табл. 44 уже более или менее сопоставимы между собой по содержанию отдельных слагаемых¹. Несопоставимость остается лишь в отношении круга охваченных той или другой сводкой промышленных единиц: страховые данные должны охватывать все предприятия — крупные, средние и мелкие, — балансовые же данные относятся только к крупным и частью к средним. Поэтому итог первой колонки в полтора раза превышает итог второй, а если

¹ К страховым данным нужно присчитать еще стоимость нестражуемых сооружений промышленности — подземных и несгораемых (об этом далее), — которые в балансовые данные, разумеется, включаются. Но и без этой добавки страховые данные значительно превосходят балансовые.

присчитать в минимальной сумме материальное имущество промышленных предприятий вне фабрики или завода, вошедшее в балансовые данные, то первый итог превысит второй более чем на 80%.

Произведенное сопоставление говорит в пользу исключительной полноты страховых данных в отношении промышленности, ибо полученная большая разница не может быть объяснена только разным кругом учета обоих источников.

Можно сделать еще сопоставление по всей промышленности, пользуясь той же работой С. Г. Струмилина, который исчислил стоимость производственных фондов по всей промышленности, включая кустарную, положив для крупной промышленности в основу балансовые данные, и получил для 1913 г. следующие величины (млн. руб.)¹:

Таблица 45

Формы промышленных предприятий	Производственные фонды (за вычетом амортизации)	Запасы товаров и материалов	Всего основных и оборотных материальных фондов
Акционерные	2 580		
Неакционерные	948		
Итого по фабрично-заводской промышленности	3 528		5 758
Кустарные заведения	195	2 230 нет свед.	195
По всей промышленности . . .	3 723	2 230	5 953

Из таблицы видно, что эти исчисления, охватывающие всю промышленность, не превосходят страховых данных (6040 млн. руб. по табл. 44), хотя они включают в себя стоимость земли, которая составляет, как указано выше (стр. 303), 15% к первоначальной стоимости производственных фондов. Так как последняя выражается, по исчислению С. Г. Струмилина (там же, табл. 7), в сумме 5312 млн. руб., то стоимость земли составит по этому расчету 797 млн. руб., и эту сумму нужно вычесть из итога табл. 45 для сопоставления со страховыми данными, которые тогда превзойдут расчет С. Г. Струмилина на сумму порядка 850 млн. руб.

Остается еще оценка стоимости капитала фабрично-заводской (цензовой) промышленности только в постройках и оборудовании к концу 1913 г., выполненная ЦСУ (Н. Я. Воробьевым) для территории СССР до 1939 г. Стоимость этих материальных фондов в цен-

¹ С. Г. Струмилин, Проблема промышленного капитала в СССР, табл. 7 и 11. В производственные фонды входят строения, оборудование и земля. Таблица включает все промышленные заведения с цензом от двух рабочих и выше.

зовой промышленности была оценена по этому расчету в 3538 млн. руб.¹ на основании данных промышленной переписи 1918 г., полученных в конечном счете из тех же балансов. Для сопоставления со стоимостью застрахованных построек и оборудования необходимо, с одной стороны, сделать скидку на износ, а с другой — привести эти итоги к территории б. империи, к которой относятся сравниваемые с ними страховые данные. По внесении поправок сопоставление со страховыми данными в части построек и оборудования примет такой вид:

Реальная стоимость построек и оборудования к концу
1913 г. в границах б. империи
(млн. руб.)

Страховые данные	3351,9
Исчисление ЦСУ для ценовой промышлен- ности	2795,0

Страховые данные превышают исчисление ЦСУ более чем на 550 млн. руб., а если внести в них поправку на внезаводское застрахованное имущество промышленных предприятий в части оборудования и построек, то страховые данные почти на миллион рублей превзойдут исчисление ЦСУ. Следовательно, страховые данные полнее данных ЦСУ, ибо за пределами ценовой промышленности, охваченной оценкой ЦСУ, остались только мелкие кустарно-ремесленные предприятия, постройки и оборудование которых вряд ли могли составить указанную разницу.

Таким образом, и общие соображения и проверка итогов сводных страховых данных с опубликованными исчислениями приводят к заключению о полноте и доброкачественности материалов статистики страхования от огня в части имущества промышленных предприятий. Страховые итоги стоимости этого имущества оказались *выше всех* опубликованных исчислений на основании других источников, причем это превышение имеет место прежде всего по рубрике построек и оборудования, что свидетельствует о том, что страхование от огня наиболее полно охватывает все промышленные предприятия, во всяком случае частновладельческие, включая нецензовые, и наиболее правильно отражает стоимость их имущества.

Страховые данные не могут быть и преувеличенными, ибо нами не было внесено *никаких поправок* к страховой сумме построек и оборудования ни по акционерным, ни по специально промышленным взаимным страховым организациям, в то время как те и другие в своей совокупности охватывают свыше 90% всего застрахованного промышленного имущества. Между тем превышение страховых данных над другими источниками имеет место прежде всего по рубрике построек и оборудования.

¹ «Баланс...» ЦСУ, таблицы, стр. 32—33.

3. ПРОБЕЛЫ СТАТИСТИКИ СТРАХОВАНИЯ ОТ ОГНЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ, НЕОБХОДИМЫЕ ПОПРАВКИ К СТРАХОВЫМ ДАННЫМ И ОБЩИЕ ИТОГИ СТОИМОСТИ И ПРИРОСТА ПРОМЫШЛЕННОГО ИМУЩЕСТВА

Следует все же полагать, что даже страховые данные имели пробелы в отношении охвата промышленного частновладельческого имущества. Этот недоохват относится прежде всего к самой мелкой промышленности, о чём было упомянуто уже выше. Конечно, постройки самых малых кустарных мастерских все же страховались или как промышленные строения (тогда они попадали в вышеприведенную табл. 42) или как жилой дом¹ (тогда они должны быть учтены по жилому фонду в городских поселениях, см. гл. XI). Но оборудование, товары и материалы этих мастерских страховались в лучшем случае наполовину... С. Г. Струмилин оценивает в цитированной работе (табл. 2 и 4) оборудование кустарно-ремесленной промышленности для 1913 г. в 216 млн. руб., игнорируя почему-то совсем статью «товары и материалы». Исходя из этой оценки оборудования, мы добавляем на незастрахованное оборудование, товары и запасы кустарно-ремесленной промышленности 180 млн. руб.

Кроме сгораемых материальных фондов, промышленные предприятия в отдельных случаях могли иметь капитальные сооружения, вообще не подверженные огню, а потому не страховавшиеся и не попадавшие в сводки застрахованного имущества ни в какой сумме, — эстакады, плотины (у мельниц), водоемы, рельсовые пути внутризаводского транспорта, не учтенные в разделе железнодорожного транспорта, и всякого рода другие сооружения, благоустроенные заводские площадки и т. д. Стоимость этих объектов в отдельных случаях могла быть весьма существенной, но в общей сумме основного имущества промышленности эти объекты имели незначительный удельный вес. По цитированной уже не раз сводке ЦСУ рубрика «стоимость прочих видов капитала», охватывающая как раз упомянутые сооружения, составляла в 1913 г. по всей ценовой промышленности только 3,8% от всего основного капитала, без земли, и 3,9% от стоимости построек, машин и оборудования. Так как это имущество *наверно* не страховалось, то стоимость его мы добавляем к стоимости застрахованного имущества по этому коэффициенту, т. е. в размере 3,9% от стоимости застрахованных промышленных зданий и оборудования.

Мы не вносим в сводные страховые данные по промышленности никакой поправки в сторону увеличения на наличие внезаводского имущества промышленных предприятий, проходящего по другим категориям рисков (эти поправки мы вводили при сравнении страховых данных с другими источниками), ибо это имущество — городские конторы, товарные склады и пакгаузы, сельскохозяй-

¹ По образному выражению С. Г. Струмилина, «кустарь работает там же, где и ест и спит» (см. «Проблема промышленного капитала в СССР», стр. 7).

ственное имущество — не является по своему вещному содержанию собственно промышленными производственными фондами. Увеличение этим путем итога по промышленности повлекло бы за собой соответствующее уменьшение стоимости городских, торговых и прочих фондов, исчисляемых нами также по данным страхования от огня, так что общая сумма народного богатства от этого не изменилась бы.

Теперь надо остановиться на другом вопросе — на соответствии страховых сумм действительной стоимости застрахованного промышленного имущества, что может также быть источником недоучета и погрешностей в исчислении.

Выше (гл. II, разд. 2) этот вопрос был рассмотрен, и тогда мы пришли к выводу, что страховая сумма в ряде случаев и в некоторых организациях была ниже действительной стоимости, так как часть стоимости застрахованного имущества оставлялась иногда на риске страхователя, и что необходимо внести поправки в страховые суммы в сторону их увеличения, дабы получить действительную стоимость. Такие поправки нами и вносились, когда была уверенность в том, что страховые суммы преуменьшены, и когда имелись материалы для таких поправок. В частности, по акционерному страхованию товаров мы внесли общую поправку в сторону увеличения на 20% страховых сумм, в том числе и по промышленности. Несомненно, что и небольшая часть стоимости построек и оборудования могла также оставаться на риске страхователя. Так, по той же цитированной выше анкете, проведенной среди горных и горнозаводских предприятий юга России, в 52 предприятиях, показавших стоимость имущества, оставшегося на риске страхователя, последняя составила 10,8% по отношению к стоимости застрахованного, причем процент оставлявшегося на риске недвижимого имущества был меньше, чем движимого, включая товары.

Тем не менее мы отказались от внесения поправок на страховые суммы в части строений и оборудования, ибо, во-первых, эти поправки выразились бы в очень незначительных цифрах, поскольку на товары поправка уже внесена. Во-вторых, промышленные строения и оборудование в период нахождения на риске подвергались фактическому или моральному износу, за которым не могла все же угнаться периодическая переоценка застрахованных объектов, а потому оба момента в известной мере компенсируют друг друга.

В итоге всестороннего рассмотрения вопроса мы пришли к выводу, что с оговоренными надбавками по линии ремесленно-кустарной промышленности и по линии несгораемых и нестрахуемых объектов страховые данные включают полностью все имущество частновладельческих промпредприятий по реальной стоимости последних.

Теперь остановимся на промышленных предприятиях казны и различных публично-кооперативных учреждений и организаций и рассмотрим, в какой части их можно считать охваченными стра-

хованием от огня и, следовательно, вошедшими в наши сводные страховые итоги.

В отношении промышленных предприятий городских самоуправлений этот вопрос был выяснен выше, при изложении расчетов по городскому хозяйству (гл. VI, разд. 3). Небольшую часть промышленных фондов, которая, по нашим расчетам, могла оказаться незастрахованной, добавляем к страховым итогам промышленного имущества.

Что касается заводов и мастерских земств, религиозных, благотворительных, культурно-просветительных учреждений и обществ, кооперативных организаций и промысловых артелей, то они, как правило, страховали свое имущество от огня и охват их страхованием был не меньше, чем частновладельческих предприятий.

Просмотр многих отчетов городских взаимных страховых обществ, в которых приведены поименные списки страхователей¹, просмотр отчетов по земскому добровольному страхованию убеждает в том, что имущество городских и земских учреждений различных организаций, а следовательно, и их промышленных предприятий страховалось от огня и, таким образом, вошло в наши итоги застрахованного имущества промышленности. Впрочем, как будет показано далее, число этих предприятий было вообще невелико и незначительно по своему удельному весу по сравнению с частнокапиталистическими.

Из промышленных предприятий казны необходимо прежде всего выделить заводы и мастерские военного и морского министерств. Эти предприятия, очевидно, не страховались от огня, поскольку страхование было связано с информацией секретных сведений.

Наравне со всем имуществом железных дорог не страховались также казенные железнодорожные мастерские и заводы, находившиеся большей частью в полосе отчуждения железных дорог.

Что касается остальных, довольно многочисленных казенных промышленных предприятий различных ведомств, то, по-видимому, имущество их страховалось от огня, во всяком случае здания, большей частью и оборудование, ибо эти предприятия имели «казенно-комерческий характер» (по официальной терминологии), не проходили по жесткому госбюджету, а руководители этих предприятий распоряжались в известных пределах свободно их средствами. Поэтому будем считать, что все прочие казенные промышленные предприятия, кроме казенных винных складов², были

¹ Публиковали поименные списки страхователей городские общества взаимного от огня страхования Воронежа, Одессы, Баку, Астрахани, Иркутска, Киева, Смоленска, Владимира, Гатчины и ряда других городов. С.-Петербургское взаимное страхование от огня общество публиковало поименные списки пожарных случаев и владельцев горевшего имущества.

² Мы не приплюсовываем здесь стоимость казенных винных складов к итогам застрахованного имущества промышленных предприятий, так как эти склады являлись только частично промышленными, а в основном торговыми предприятиями. Поэтому они рассматриваются далее вместе со всем остальным имуществом казенной продажи питей, куда они и включены.

застрахованы и, стало быть, вошли в нашу сводку страховых данных о застрахованном промышленном имуществе (табл. 42).

Мы произвели проверку этого утверждения в отношении Министерства внутренних дел. Так, при рассмотрении специальной сметы этого министерства нами было установлено, что подавляющая часть типографий этого ведомства, помещавшихся в собственных зданиях, страховали их, ибо в смете указана сумма расхода на страхование имущества¹.

Между тем эти типографии представляли собой небольшие промышленные предприятия, в подавляющем большинстве случаев не удовлетворявшие даже цензу фабрично-заводской инспекции².

Если такие небольшие предприятия страховались, то тем более это можно утверждать относительно более крупных казенных предприятий других министерств — металлургических заводов, бывших в ведении Министерства торговли и промышленности, заводов и фабрик Министерства императорского двора идельного ведомства и т. д. В большинстве случаев имущество этих предприятий, в первую очередь здания, страховалось от огня, а потому мы сделаем несравненно меньшую ошибку, если будем считать их все страховавшимися и, следовательно, вошедшими в страховые итоги, чем, наоборот, относить их все к незастрахованным.

Для оценки возможной погрешности, при предпосылке, что все казенные, муниципальные, земские и промышленные предприятия различных организаций страховались от огня (кроме военно-морских и железнодорожных заводов и мастерских), нами были выбраны и подсчитаны заводы и фабрики, удовлетворявшие цензу фабричной инспекции и принадлежавшие казне по линии различных министерств и ведомств, земствам, городам, различным общественным и кооперативным организациям³. Итоги подсчета в границах б. империи представлены в табл. 46.

Промышленные предприятия Министерства финансов включают в подавляющей части казенные винные склады (на 1/1 1914 г. числилось 332 казенных очистных склада), стоимость которых подсчитывается отдельно (см. гл. X, разд. 2). Поэтому предел погрешности дает строка Д таблицы. А это значит, что если все указанные выше государственные, муниципальные, земские, кооперативные и общественные ценовые предприятия, которые мы считаем застрахованными, на самом деле были не застрахованы и их нужно было исчис-

¹ Смета прихода и расхода специальных средств Министерства внутренних дел на 1913 г., СПб., 1912, приложение 2.

² 16 человек рабочих без двигателя и ниже при наличии двигателя. Отметим, что из 74 губерний и областей типографий министерства в «Списке фабрик и заводов Российской империи», изданном под редакцией В. Варзара (СПб., 1912), указано только пять. Очевидно, что остальные не удовлетворяли цензу внесения в список, т. е. цензу фабричной инспекции.

³ Подсчитано по «Списку....». Из городских предприятий не взяты газовые заводы, электростанции и водопроводы, ибо они все были застрахованы. Из казенных не включены военные заводы и промпредприятия Министерства путей сообщений, учтенные нами *отдельно* (см. табл. 47).

Таблица 46

Число цензовых казенных и прочих публично-кооперативных промышленных предприятий и рабочих в них (в границах б. империи)

Принадлежность предприятия	Число	
	предприя- тий	рабочих в них
1. Казны (без военных и ж.-д.)	441	67 184
2. Те же, за вычетом промышленных пред- приятий Министерства финансов	85	32 517
3. Земств, городов, кооперации, различных общественных организаций	69	4 081
 А. Итого казенных и различных организаций	510	71 265
Б. Итого казенных и различных организаций без промышлен- ных предприятий Министерства финансов	154	36 598
В. Всего промышленных пред- приятий (по данным фабричной инспекции на 1/1 1912 г.) . . .	16 600	2051 198
Г. Предприятия публично-коопера- тивные (стр. А) в процентах к итогу по всей промышленности (стр. В)	3,1	3,5
Д. Предприятия публично-коопера- тивные без предприятий Ми- нистерства финансов (стр. Б) в процентах к итогу по всей промышленности (стр. В) . . .	0,9	1,8

лить и приplusовать отдельно, то недоучет, который был бы до-
пущен в этом гипотетическом случае, не превысил бы 1,8% стои-
мости всех фондов промышленности, если исходить из числа ра-
бочих. На самом деле этот предел ошибки значительно меньше,
ибо среди казенных винных складов и спиртоочистительных заво-
дов, которые мы считаем совершенно незастрахованными, могли
оказаться случайные предприятия, страховавшие свое имущество
и, следовательно, вошедшие в страховые итоги. Этот возможный
переучет по линии предприятий Министерства финансов и эвен-
туальный недоучет по линии государственных и прочих нечастно-
капиталистических предприятий — в том и другом случае незна-
чительный по своей абсолютной величине — полностью или в зна-
чительной части компенсируют друг друга.

Сделанные выводы сохранят свою силу, если будем рассматри-
вать не только цензовые предприятия указанных выше категорий
табл. 46, а все предприятия.

Подведем теперь итоги проведенного анализа.

Если в итог стоимости застрахованного имущества промышленности внесем поправки на недоучет оборудования и материалов в кустарно-ремесленной промышленности, на отсутствие в страховых данных несгораемых фабрично-заводских объектов и присоединим затем к этой сумме стоимость заводов и мастерских военно-морского и железнодорожного ведомств и незастрахованной части имущества городских промышленных предприятий, то, учитывая, что стоимость казенных винных складов и спиртоочистительных заводов пройдет далее в имуществе казенной продажи питей, мы должны получить общую стоимость промышленных фондов, охватывающую достаточно полно всю промышленность, до самой мелкой включительно, и не только частнокапиталистическую, но также публично-кооперативную (предприятия казенных и различных публичных учреждений и общественных организаций). Соответственно этому выводу построим две таблицы, представляющие собой общую сводку стоимости и накопления всего имущества промышленных предприятий с присоединением результатов расчетов из других разделов нашего исчисления (табл. 47 и 48).

Таблица 47

Стоимость и накопление материального имущества промышленности на территории б. империи

(млн. руб.)

№ пп.	Категория имущества	Стоимость на 1/1 1914 г.	Прирост стоимости	
			за 1913 г.	в среднем за 1911— 1913 гг.
1	Застрахованное имущество (гл. VIII, табл. 42)	5356,6	591,1	471,3
2	Незастрахованные несгораемые сооружения в застрахованных предприятиях	130,7	14,6	11,0
3	Незастрахованное имущество ремесленно-кустарной промышленности	180,0	24,0	23,7
4	Железнодорожные промышленные предприятия (из гл. IV, табл. 24)	63,6	2,2	1,8
5	Казенные военные заводы (гл. VII, табл. 39)	140,0	9,5	6,5
6	Незастрахованное имущество промышленности городских самоуправлений (табл. 38)	212	(5,7)	5,7
Итого вся промышленность: территория б. империи		6082,9	647,1	520,0
СССР до 1939 г.		4848,0	560,3	452,6

Таблица 48

Стоимость материального имущества всей промышленности
по натурально-вещественному содержанию

(млн. руб.)

№ пп.	Виды имущества	Стоимость на 1/1 1914 г. по территории		Прирост стоимости за 1913 г. в границах б. империи
		б. империи	СССР до 1939 г.	
1	Постройки	1816,5	1485,1	214,3
2	Сооружения	260,5	211,0	33,9
3	Оборудование и производст- венный инвентарь	1805,0	1370,8	176,4
4	Товары и материалы	2200,9	1781,1	222,5
Итого		6082,9	4848,0	647,1

Таблица 49

Стоимость всех государственных, муниципальных, кооперативных, земских
и промпредприятий различных организаций на 1/1 1914 г.

(млн. руб.)

Категория предприятий	Территория	
	б. империи	СССР до 1939 г
Предприятия военного и морского ведомств (из табл. 39 и 47)	140,0	117,0
Предприятия казенных железных дорог (гл. IV, табл. 24)	46,6	43,0
Городские водопроводы, газовые заводы, элект- ростанции, городские бойни и прочие ком- мерческие промпредприятия городских само- управлений	316,0	282,0
Прочие казенные, общественные и кооперативные промпредприятия	109,4	87,3
Итого	612,0	529,3

Материальное имущество публично-кооперативной промышлен-
ности получится, если к стоимости военных и казенных желез-
нодорожных заводов и мастерских, указанной в соответствующих
разделах исчисления, добавим, во-первых, стоимость городских
промышленных коммунальных предприятий (бойни, газовые за-
воды, электростанции, водопроводы и прочие коммерческие пред-
приятия городов), стоимость которых была исчислена ранее (гл. VI,

разд. 2), и, во-вторых, стоимость прочих казенных, кооперативных и общественных промышленных предприятий разных организаций. Последнюю можно приблизенно рассчитать исходя из общей стоимости имущества промышленности и соотношения числа рабочих во всей цензовой промышленности и в предприятиях перечисленных нечастнокапиталистических категорий.

Сводя все расчеты вместе, получим табл. 49.

Все промышленные фонды, кроме включенных в табл. 49, можно отнести к частнокапиталистическому сектору, за исключением небольшого количества мелких кустарно-ремесленных мастерских трудового типа, стоимость имущества которых нужно считать ориентировочно в 30—40 млн. руб., ибо такие мастерские обычно не имели специально приспособленного производственного помещения, а оборудование у них было самое примитивное.

Глава IX УЧРЕЖДЕНИЯ КУЛЬТА

По этому разделу народного богатства подлежит исчислению стоимость и накопление в зданиях, утвари, инвентаре массы церквей, соборов, монастырей, часовен как православной церкви, так и многочисленных религиозных учреждений других исповеданий.

Основной статьей здесь является имущество православных религиозных учреждений, для учета стоимости которого воспользуемся данными статистики синодального страхования, введенного с 1/1 1911 г. Так как в этом страховании существовали предельные нормы страховой суммы для строений и движимости (иконостасов), то вносим поправку в размере 10% на недооценку застрахованных по этому страхованию объектов.

Однако синодальное страхование, хотя и было обязательным для всех православных религиозных учреждений, все же не охватило их полностью. Просмотр страховых материалов и отчетов взаимных страховых обществ, печатавших поименные списки страхователей, показывает, что в отдельных случаях церкви и монастыри страховали свое имущество не в синодальном, обязательном для них страховании, а в других страховых организациях. Объясняется это тем, что институт синодального страхования, начавший функционировать только с 1/1 1911 г., не успел охватить к 1/1 1914 г. все объекты, подлежащие включению в его систему. Кроме того, имелись случаи и двойного страхования — в синодальном страховании и в другой страховой организации, вызвавшиеся, с одной стороны, недооценкой некоторых объектов органами синодального страхования и, с другой, требованием городских кредитных обществ при закладе у них монастырских и церковных владений страховать последние обязательно в городских страховых обществах. Кроме того, домовые церкви в отдельных учреждениях и частных домах вообще не подлежали обязательному синодальному страхованию, а страховались в общестраховых организациях.

Наконец, вне синодального страхования оставались еще учреждения религиозного культа других исповеданий — костелы, кирки

и т. д., — в своей совокупности составлявшие свыше 10% от количества православных религиозных институтов. Эти учреждения также страховали свое имущество, но в акционерных и городских взаимных страховых обществах, а также в земском добровольном страховании, как показывает просмотр соответствующих материалов, и были охвачены страхованием полностью, по крайней мере в части зданий.

Величину стоимости имущества этих учреждений нужно извлечь из общестраховых итогов по городским страхованием и приплусовать к стоимости имущества, застрахованного в синодальном страховании, чтобы получить приблизительно всю стоимость народного богатства по учреждениям культа.

Наконец, необходимо учесть еще стоимость фундамента в размере 8% от застрахованной надземной части строений. Тогда можно построить такую таблицу¹:

Таблица 50

**Стоимость и накопление клерикального имущества в границах б. империи
(млн. руб.)**

Дата	Страховая сумма по синодальному страхованию с надбавкой 10% на недооценку		Включая надбавку 10% к страховой сумме на другие страховые организации и исповедания		В том числе		Стоимость строений с фундаментом (108% от гр. 4)	Вся стоимость клерикального имущества (гр. 3 + гр. 5)
	A	1	2	3	4	5		
31/XII 1911 г.	931,3	1016,2	15,4	863,8	932,9	1085,3		
31/XII 1912 г.	953,5	1040,2	156,0	884,2	954,9	1110,9		
31/XII 1913 г.	970,8	1059,0	158,8	900,2	972,2	1131,0		
31/XII 1914 г.	991,6	1081,8	162,3	919,5	993,1	1155,4		
Прирост имущества: за 1913 г.			2,8		17,3	0,1		
в среднем за 1911—1914 гг.			3,3		20,1	23,4		

¹ Неопубликованные страховые суммы по синодальному страхованию были любезно сообщены известным работником страхового дела до революции С. А. Рыбниковым.

Отметим здесь, что цифры гр. 3 относятся к обычной церковной утвари и инвентарю и не включают в себя сверхценности старинных икон, книг, икон в драгоценной оправе, старинной живописи, драгоценной утвари и прочих, иногда уникальных предметов, находившихся в старинных церквях и монастырях. Эти предметы вообще не принимались на страх или принимались не по их действительной стоимости.

Соответствующие цифры для территории СССР в границах до 1939 г. интерполированы нами по численности населения (83,19%).

Так как строения духовного ведомства, устроенные и содержимые за счет казны или специальных синодальных средств, не подлежали обязательному синодальному страхованию, то, следовательно, имущество духовных учреждений, обслуживавших некоторые культурно-бытовые нужды населения — сеть низших и средних учебных заведений, епархиальные общежития, богадельни, приюты, дома призрения, доходные дома и подворья церквей и монастырей и т. д., — в исчисленные выше итоги в большей своей части не вошли. Эти итоги охватывают только молитвенное имущество в узком смысле этого слова, т. е. здания самих церквей и монастырей, колокольни, иконы и прочий молитвенный инвентарь. Таким образом, от царской России было получено наследство на 1131 млн. руб. материальных ценностей, совершенно бесполезных с нашей точки зрения.

Глава X

ГОСУДАРСТВЕННОЕ НЕСТРАХОВАВШЕЕСЯ ИМУЩЕСТВО НЕПРОИЗВОДСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ

1. ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ О СТРАХОВАНИИ КАЗЕННОГО ИМУЩЕСТВА

Из государственного имущества в предыдущих разделах подсчитана стоимость основной массы производственных фондов казны по линии промышленности, сельского хозяйства, транспорта и путей сообщения, связи. Но за пределами этого подсчета осталось еще огромное количество имущества, принадлежавшего казне, в подавляющей части непроизводственного назначения. В какой мере это имущество страховалось от огня и, следовательно, может быть учтено в страховых материалах?

Мнение страховиков-практиков и некоторые отрывочные случайные указания в литературе сводятся к тому, что казенное имущество, как правило, не страховалось¹. Теоретические соображения также говорят за то, что казенное имущество в значительной своей части могло не страховаться, ибо государству был прямой расчет самостраховаться и не переплачивать на этой операции страховым обществам и организациям. В силу этого во многих странах казенное имущество не страхуется от огня, а потому стоимость его при исчислении народного богатства по страховым данным оценивается дополнительно².

Однако анализ страховой литературы и материалов, просмотр большого числа отчетов городских обществ взаимного страхования от огня, печатавших поименные списки страхователей или пожарных случаев, просмотр многочисленных смет отдельных министерств, ведомств и правительственные учреждений указывает на неправильность такого общего утверждения. Значительная часть казенного имущества страховалась, а именно: школы, средние и высшие учебные заведения, научные учреждения, больницы и лечебницы, богадельни, убежища и прочие культурно-бытовые,

¹ См. цит. выше доклад Н. Серговского, стр. 262.

² Ср., например: Гельффирих, цит. раб.

медицинско-санитарные и общественного признания учреждения, обслуживающие непосредственно население. Лишь в отношении немногих отдельных категорий казенных учреждений встретились при просмотре огромной страховой литературы указания на то, что какая-то существенная часть объектов данной категории не страховалась.

В противоположность этим единичным фактам имеется многочисленный опубликованный материал в виде заметок, распоряжений отдельных ведомств, организаций и местных властей, отчетов, свидетельствующих о том, что подавляющая часть перечисленных выше объектов должна была страховаться и в действительности страховалась.

Не страховалось казенное имущество, связанное с секретной информацией, — военное имущество, тюрьмы. Стоимость военного имущества исчислена ранее, стоимость тюрем необходимо оценить здесь. Далее, нами было установлено, что в подавляющей части не страховалось имущество казенной винной монополии — наиболее крупной хозяйственной отрасли царского правительства. Наконец, не страховались — вероятно, также в подавляющей части — правительственные учреждения административно-финансово-полицейского характера, центральные и местные.

Следовательно, казенные постройки и вообще казенное имущество непроизводственного назначения в отношении страхования разбиваются на две группы, распределение между которыми не может быть произведено достаточно четко, а в некоторых случаях допускает только в значительной мере условное решение. Исходя из изложенного выше, мы этот гордиев узел разрубили следующим образом.

К первой группе — не застрахованному совсем имуществу — мы отнесли имущество казенной продажи питей (по официальной терминологии), здания и инвентарь правительственные административных учреждений, центральных и местных. К этой же группе, относилось и тюремное хозяйство. Не страховались также дворцы, государственные музеи. Все это имущество нужно оценить и доисчислить сверх застрахованного в городах и в сельских местностях. Прочее же казенное имущество непроизводственного назначения, т. е. учебных заведений, научных, медицинско-санитарных, культурно-бытовых, благотворительных учреждений, считалось застрахованным полностью, ибо подавляющая часть его, как было указано выше, страховалась.

Конечно, при таком разрешении вопроса можно совершить ошибки, ибо отдельные объекты первой группы, например отдельные казенные винные склады, могли страховаться и, следовательно, быть включенными в страховые итоги, а, с другой стороны, некоторые, также весьма немногочисленные категории имущества второй группы не страховались (например, часть правительственных театров). Но нетрудно видеть, что такие случаи влекут за собой погрешности, направленные в разные стороны по знаку: в первом

случае в сторону превышения, во втором — в сторону недоучета казенного имущества, а потому общая погрешность выразится суммой порядка нескольких десятков или сотни миллионов рублей, что по отношению ко всему учтенному казенному имуществу составит совсем незначительную величину.

В теоретической части указывалось, что над исследователем, исчисляющим народное богатство по методу инвентаризации, всегда нависает грозное *«temento mori»* («помни о смерти», латин.) в виде опасности двойного счета или значительного недоучета народного богатства. Принятое автором решение является наиболее приемлемым в целях избежания той и другой опасности в максимально возможной мере.

Нижеследующие разделы данной главы содержат исчисление стоимости и накопления отдельных категорий казенного имущества первой группы, т. е. не страховавшегося полностью или в подавляющей своей части.

2. КАЗЕННАЯ ПРОДАЖА ПИТЕЙ¹

Казенная винная монополия, как указано выше, была крупнейшим коммерческим предприятием царского правительства по линии Министерства финансов. Достаточно сказать, что в б. империи на 1/1 1914 г. имелось 25 737 казенных лавок — 4977 в городах и 20 760 в селениях, 332 казенных очистных склада (в том числе 322 в собственных помещениях), 38 спиртоочистительных отделений при очистных складах, 13 запасных магазинов (в том числе 6 в собственных помещениях). Далее, казна имела спиртоочистительный завод и пробочную фабрику в С.-Петербурге, запасы сырья, материалов, полуфабрикатов, готовых изделий.

Стоимость имущества казенной винной монополии в целом и по отдельным статьям и прирост стоимости исчислены по официальным данным и сжато представлены в нижеследующей таблице.

Цифры, приведенные в табл. 51, относятся, по-видимому, к реальной стоимости, так как при сопоставлении ежегодной суммы капиталовложений с приростом стоимости видно, что последний меньше первой и в целом и по отдельным слагаемым. Поэтому цифры табл. 51 (без земли) можно включить с небольшой внутренней передвижкой по статьям в общую сводку народного богатства.

¹ Использованы следующие издания Главного управления неокладных сборов и казенной продажи питей: «Отчет Главного управления неокладных сборов и казенной продажи питей» за 1910, 1911, 1912 и 1913 гг., вып. I, СПб., 1912, 1913, 1914 и Птр., 1914; также вып. III — «Статистика по казенной продаже питей» за 1913 г., Птр., 1915. Те же данные приведены и в «Финансовых отчетах по казенной винной операции за 19.. год» того же Главного управления.

Цифры по территории СССР сведены на основе погубернских данных. Стоимость земли исключена из стоимости недвижимого имущества по коэффициенту 4,9% на 1/1 1913 г., исчисленному по «Финансовому отчету по казенной винной операции за 1912 г.».

Таблица 51

Стоимость и прирост имущества казенной продажи питей на 1/1 1914 г.
(тыс. руб.)

Категории имущества	Территория	
	б. империи	СССР до 1939 г.
Остатки сырья, полуфабрикатов, готовых изделий, тары и материалов	53 661	48 203
Недвижимое имущество казенных винных складов и магазинов	111 591	96 208
в том числе земля	5 468	4 714
Движимое имущество казенных винных складов и магазинов	11 490	9 453
Всего	176 742	153 864
Итого без земли	171 274	149 150
Прирост стоимости имущества (без земли): за 1913 г.	7 768	6 873
в среднем за 1911—1913 гг.	1 800	1 592

3. ТЮРЬМЫ¹

В настоящем разделе речь идет только о тюрьмах, бывших в ведении Министерства юстиции.

При исчислении стоимости имущества по этой статье мы исходили из числа мест в тюрьмах и строительной стоимости одного тюремного места.

На 1/1 1914 г. во всех тюрьмах судебного ведомства, без различия категорий (общего устройства, в исправительных арестантских отделениях, каторжных и пересыльных тюрьмах), в границах б. империи (без Финляндии) значилось, по неполным сведениям, 139 697 мест. Экстраполируя и прибавляя отсутствующие в этом итоге тюрьмы, имеем число мест на 1/1 1914 г.:

По территории б. империи 144,1 тыс.
По территории СССР до 1939 г. 116,9 »

Аналогично был произведен расчет и для 1911 и 1912 гг.

Стоимость постройки одного тюремного места определена нами по отчету Главного тюремного управления за 1912 г., в котором приведены титулы по строительству новых тюрем с указанием числа мест в каждой и общей стоимости объекта. Средняя строительная стоимость одного места (безразлично для общих и одиночных камер) без затрат на приобретение земельных участков была исчислена

¹ На основании «Отчета по Главному тюремному управлению за 1913 г.» (ч. II) и предыдущих лет, а также смет этого управления.

отсюда в 1260 руб. В указанную норму строительной стоимости входят как корпуса для заключенных, так и всякие служебные и вспомогательные, непосредственно обслуживающие тюремное «население» здания: бани, прачечные, больницы, аптеки, склады, ремонтные мастерские для работы заключенных и т. д. Стоимость тюремного оборудования также в значительной своей части была соединена со строительством тюрем.

Так как пропорция общих и одиночных мест во вновь строящихся тюрьмах мало отличалась от такой же пропорции в уже существовавших, то норму 1260 руб. для одного тюремного места можно положить в основу исчисления стоимости зданий на 1 января 1912—1914 гг.

К этому нужно добавить примерно 8% на стоимость бараков для «каторжных внетюремного разряда» и для «арестантов на наружных работах», не учтенных в вышеупомянутых числах мест.

Восстановительная стоимость тюремных зданий на 1/1 1914 г. получилась после всех расчетов в следующей сумме (млн. руб.):

По территории б. империи	192,5
По территории СССР до 1939 г.	156,1

Большинство тюремных зданий было построено во второй половине XIX столетия и очень многие в 900-х годах. Царское правительство за последнее десятилетие перед войной в связи с нараставшим мощным революционным движением развило лихорадочное тюремное строительство. Исходя из динамики затрат «на устройство и ремонт помещений», мы пришли к выводу, что для получения реальной стоимости тюрем достаточно снять на амортизацию 25% из их восстановительной стоимости.

Прирост стоимости тюремных зданий за 1913 г. и в среднем за 1911—1913 гг. определялся путем вычета из общей суммы капиталовложений в строительство и оборудование зданий (без затрат на земельные участки) амортизации за тот же период. Ввиду большой прочности тюремных зданий коэффициент амортизации для всех строений был принят в размере $\frac{2}{3}\%$ в год.

Кроме тюремных зданий, к тюремному имуществу нужно отнести еще, во-первых, оборудование и инвентарь тюремной кухни, больницы, бани, прачечной, ремонтных мастерских, обозный инвентарь. Стоимость всех этих статей принимаем в размере 10% стоимости зданий. Во-вторых, остаются еще запасы продовольствия, одежды и обуви для заключенных, запасы инвентаря, медикаментов, остатки топлива, сырья, материалов и продукции мастерских. Статья запасов и остатков, судя по отчетным данным о наличии и стоимости некоторых остатков и о годовом расходе продовольствия, одежды и обуви, могла составить сумму порядка 4—5 млн. руб.

В итоге расчетов получаем табл. 52 (стр. 323).

В приводимые общие итоги не включено при подсчете имущество воспитательно-исправительных учреждений для несовершеннолетних, а также общественных благотворительных и патронатских

Таблица 52

Общая стоимость и накопление тюремного имущества

(млн. руб.)

Показатели	Территория	
	б. империи	СССР до 1939 г.
Реальная стоимость на 1/1 1914 г.		
Тюремные здания	144,4	117,1
Оборудование (кроме соединенного с постройками) и инвентарь . . .	14,4	11,7
Запасы и остатки	4,5	3,6
Итого	163,3	132,4
Прирост стоимости:		
за 1913 г.	4,5	3,7
в среднем за 1911—1913 гг.	5,4	4,4

учреждений, занимавшихся помощью отбывавшим и отбывшим наказание и их семействам. Равным образом могли не попасть в этот подсчет некоторые производственные предприятия тюремного управления, где работали заключенные, если эти предприятия находились не при самих тюрьмах (небольшие кирпичные заводики, суконные фабрички и швейные мастерские и т. п.). Как показывает просмотр выдержек из отчетов воспитательно-исправительных и общественных благотворительных учреждений, собственные здания этих учреждений, мебель и инвентарь обычно страховались от огня и, следовательно, вошли в сводку застрахованной городской недвижимости.

Выше было указано, что настоящим разделом охватываются только тюремы, находившиеся в ведении Министерства юстиции. Тюремы военного и морского ведомств были учтены в общей стоимости военного имущества, а арестантские помещения при полицейских и жандармских управлениях войдут в общую стоимость казенных административных учреждений по линии Министерства внутренних дел (см. след. раздел).

4. АДМИНИСТРАТИВНО-ФИНАНСОВЫЕ КАЗЕННЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ И ОБЩАЯ СВОДКА НЕ УЧТЕННОГО РАНЕЕ И НЕ ЗАСТРАХОВАННОГО КАЗЕННОГО ИМУЩЕСТВА

К этому подразделению относится имущество — здания и инвентарь — центральных и местных органов управления и надзора всех ведомств, т. е. чисто административных, полицейских и финансовых учреждений. Сюда не входят казенные предприятия, учреждения и организации, осуществлявшие какие-либо коммерческие или хозяйствственные функции, т. е. имевшие «казенно-коммерческий характер», по официальной терминологии, ни предприятия или учреждения, обслуживавшие непосредственно население в культурно-просветительном, медико-санитарном или бытовом отношении.

Из всех ведомств непосредственные данные о стоимости административных зданий имеются только по Министерству внутренних дел (МВД) и Министерству финансов, но эти ведомства как раз насчитывали основную массу местных органов¹.

Министерство внутренних дел имело самый разветвленный аппарат и свои органы не только в областных центрах и губернских городах, но и во всех уездных городах и даже в уездах (становые приставы, урядники). В 1913 г. этому министерству принадлежало свыше 1,5 тыс. домов, реальная стоимость которых составляла 33,8 тыс. руб. (по официальным данным).

Следующим министерством, имевшим многочисленные местные органы, было Министерство финансов. Реальная стоимость казенных зданий, занимавшихся главным казначейством, казенными палатами, губернскими и уездными казначействами, а равным образом стоимость недвижимости сберкасс может быть установлена также по официальным данным.

Стоимость же домов остальных департаментов и главных управлений этого министерства, зданий высших центральных установлений, министерств и ведомств, зданий местных органов всех остальных министерств исчислена реконструктивно и очень ориентировано. Опуская все детали, мы изложим очень кратко метод расчета.

Все неучтенные казенные здания этой категории были разбиты на две группы: в первую группу включены дома высших государственных установлений, центральных ведомств, управлений и отделов министерств, находившихся в С.-Петербурге. Количество зданий этой группы доходило до 60 крупных многоэтажных домов со служебными надворными постройками, флигелями для квартир должностных лиц и т. д. Их стоимость могла составить сумму (без земли) порядка 25—30 млн. руб.

Во вторую группу были отнесены все здания местных органов и административных учреждений этих же ведомств различных иерархий — областных, окружных, губернских и т. д. Число этих местных органов, по приблизительному подсчету, доходило до 600 точек. Но часть местных органов — примерно половина — помещалась не в собственных зданиях, а в арендемых². Учитывая это, а также

¹ Источники: Смета доходов и расходов Министерства внутренних дел на 1914 г., приложение 51 к расходной смете; такие же сметы за предыдущие годы; Смета доходов и расходов Департамента государственного казначейства на 1911 г. (СПб., 1910); то же, на 1916 г. (Птгр., 1915, приложение 8); Отчет государственных сберегательных касс за 1914 г. (Птгр., 1915) и за предыдущие годы; Смета доходов и расходов Государственного контроля на 1906 г. и последующие годы.

² Количество собственных зданий высших и центральных государственных учреждений было установлено по адресно-справочной книге «Весь Петербург на 1913 г.», СПб., изд. А. Суворина. Число точек местных органов было установлено по сметам некоторых министерств, объяснительным запискам к ним. По адрес-календарам ряда городов был установлен средний процент местных учреждений, помещавшихся в собственных домах (кроме учтенных уже учреждений МВД и Министерства финансов), который и был принят для всех местных органов.

материал стен, величину, этажность провинциальных казенных домов, мы после расчетов получили общую оценку этих зданий (без земли) также в сумме не менее 25—30 млн. руб.

Накопление по линии зданий МВД установлено на основании расходов на постройку, приобретение недвижимых имуществ, приспособление и оборудование помещений и расхода на ремонт, за вычетом той части, которая покрывает текущий износ. Накопление по Министерству финансов получено путем сопоставления стоимости построек на разные даты по опубликованным материалам. Прирост реальной стоимости по категории прочих правительственные зданий и установлений и их местных органов принят на основании коэффициентов прироста по ведомствам, учтенным непосредственно.

Сведем теперь результаты расчетов в таблицу (см. табл. 53).

Т а б л и ц а 53

Стоимость и накопление в казенных зданиях центральных и местных административно-финансовых учреждений

(млн. руб.)

Группы учреждений	Стоимость в 1913 г. на территории		Накопление			
			за 1913 г. на тер- ритории		в среднем за 1911—1913 гг. на территории	
	б. импе- рии	СССР до 1939 г.	б. импе- рии	СССР до 1939 г.	б. импе- рии	СССР до 1939 г.
Министерство внутренних дел	33,8	26,4	0,5	0,4	0,3	0,3
Департамент государственного казначейства Министерства финансов	11,8	9,6	1,2	1,0	0,4	0,3
Государственные сберкассы	3,1	2,5	—	—	0,5	0,5
Прочие ведомства	55,0	46,0	1,9	1,6	0,8	0,7
Итого . .	103,7	84,5	3,6	3,0	2,0	1,8

Кроме стоимости казенных нестраховавшихся зданий, необходимо включить еще стоимость оборудования и меблировки домов, которую принимаем в минимальном размере — 15% от стоимости зданий по соотношению расходов на эти статьи в отдельных сметах.

Результаты исчислений и расчетов настоящей главы сведены в табл. 54, итоги которой вносятся в сводные таблицы народного богатства самостоятельной статьей.

Стоимость и накопление прочего государственного материального имущества

(млн. руб.)

Показатели и группы имущества	Территория б. империи			Территория СССР до 1939 г.			Итого	
	Недвижимое имущество (без земли)	Оборудование и инвентарь	Остатки и запасы	Итого	Недвижимое имущество (без земли)	Оборудование и инвентарь	Остатки и запасы	
Стоимость на 1/1 1914 г.								
Казенная продажа питеи	80	37	54	171	69	32	48	149
Тюремное имущество . .	144	14	5	163	117	12	4	133
Административно-финансовые учреждения . . .	104	15	—	119	85	13	—	98
И т о г о	328	66	59	453	271	57	52	380
Накопление за 1913 г.								
Казенная продажа питеи	0,9	0,7	6,2	7,8	0,7	0,5	5,7	6,9
Тюремное имущество . .	4,9	0,5	—	5,4	4,0	0,4	—	4,4
Административно-финансовые учреждения . . .	3,6	0,6	—	4,2	3,0	0,5	—	3,5
И т о г о	9,4	1,8	6,2	17,4	7,7	1,4	5,7	14,8
Накопление в среднем за 1911—1913 гг.								
Казенная продажа питеи	0,8	0,5	0,5	1,8	0,7	0,4	0,5	1,6
Тюремное имущество . .	4,0	0,5	—	4,5	3,3	0,4	—	3,7
Административно-финансовые учреждения . . .	2,0	0,3	—	2,3	1,8	0,3	—	2,1
И т о г о	6,8	1,3	0,5	8,6	5,8	1,1	0,5	7,4

Г л а в а XI

ГОРОДСКИЕ ФОНДЫ¹

1. СТОИМОСТЬ ЗАСТРАХОВАННОГО ИМУЩЕСТВА НЕПРОИЗВОДСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Из фондов непроизводственного назначения до сих пор была исчислена стоимость военного имущества, некоторых элементов городского хозяйства и благоустройства, учреждений культа и, наконец, казенных административно-финансовых учреждений. Имущество производственного назначения учтено нами в основном все, кроме торговли.

Выше, в табл. 4 главы II, были приведены данные о стоимости всего застрахованного от огня имущества, из которых мы использовали и включили в состав народного богатства цифры по линии сельского хозяйства и промышленности. Разница — прочее застрахованное имущество — приведена в табл. 55 (гр. 1 и 3). Она охватывает имущество торговых предприятий, а также огромные фонды непроизводственного назначения: жилые дома, имущество многочисленных частных, казенных и общественных учебных заведений всех рангов и типов, научных, культурно-бытовых, медико-санитарных и прочих обслуживающих население учреждений. Объединение в одном разделе разнородных по характеру и экономическому содержанию объектов диктуется общностью источника, который используется для исчисления их стоимости, именно страховой стоимости, и невозможностью выделить отдельные, интересующие нас категории объектов из общей их стоимости.

Из общей стоимости «прочего» застрахованного имущества уже раньше было извлечено застрахованное имущество учреждений культа и некоторые непромышленные элементы городского благоустройства. Поэтому оставшаяся рубрика «прочего» застрахованного имущества включает в себя объекты, в подавляющей части сосредоточившиеся в городских поселениях, ибо казенные вин-

¹ Кроме промышленности и городского благоустройства.

ные лавки учтены уже отдельно и сюда не вошли. Условно будем называть эту статью «городские фонды». Общий размер последних дается в следующей таблице.

Таблица 55

Стоимость и накопление материального имущества торговых предприятий, культурно-бытовых, медико-санитарных и прочих учреждений, городского жилого фонда

(млн. руб.)

Виды имущества	Территория б. империи		Территория СССР до 1939 г.	
	«Прочее» застрахованное имущество (из табл. 4 гл. II)	То же, за вычетом учтенного ранее	«Прочее» застрахованное имущество (из табл. 4 гл. II)	То же, за вычетом учтенного ранее
A	1	2	3	4
Стоимость на 1/I 1914 г.				
1. Строения	8411,7	7422,5	6595,3	5775,4
2. Промысловая движимость	443,2	229,4	369,5	188,4
3. Товары и запасы	2327,6	2324,6	1953,6	1950,6
I. Итого	11182,5	9976,5	8918,4	7914,4
4. Незастрахованный фундамент строений (8% от стр. 1)		593,8		462,0
II. Всего не учтенных в других разделах фондов		10570,3		8376,4
Накопление, включая фундамент				
III. За 1913 г.		654,8		510,7
IV. В среднем за 1911—1913 гг.		622,0		446,9

Графы 2 и 4 таблицы и дают как раз искомые цифры. Их можно внести в сводные таблицы народного богатства и накопления, так как они охватывают имущество, не учченное ни в одном из предыдущих разделов. Но предварительно рассмотрим полноту охвата нашими данными этих объектов и соответствие их действительной стоимости, причем рассмотрение проведем в разрезе и категорий имущества и категорий владельцев,

2. ПОЛНОТА ОХВАТА СТРАХОВАНИЕМ ГОРОДСКИХ СТРОЕНИЙ

Охват огневым страхованием *частных* строений в предреволюционное время был, по мнению специалистов-страховиков, почти исчерпывающим; случаи самострахования или нестрахования строений были очень редки¹. Немногие незастрахованные частновладельческие постройки могли быть лишь весьма незначительными по ценности строениями.

Полнота охвата страхованием от огня строений вообще и частновладельческих в частности может быть подтверждена рядом цифровых сопоставлений и выкладок.

Так, по Москве в монографии М. И. Семенова дано сопоставление чисел всех строений по городской переписи 1882 и 1902 гг. и количества застрахованных строений²:

	1882 г.	1902 г.	1902 г. в процентах к 1882 г.
Число всех строений	59 526	71 003	119,3
Число застрахованных строений . . .	54 242	65 878	121,4
Застрахованные строения в процен- тах ко всему числу	91,1	92,8	

Однако охват страхованием строений на самом деле был еще больше, чем характеризуют вышеупомянутые цифры. Во-первых, для части строений не было выяснено, застрахованы ли они были или нет. Таких строений в 1882 г. было зарегистрировано 2326, и все они были сосчитаны как незастрахованные. Автор приведенного сопоставления отмечает, что, вероятно, подобные же случаи встречались и в 1902 г., но прямых указаний на это нет. Если считать, что в 1902 г. имелось столько же строений, относительно которых неизвестно было, застрахованы они или нет, то процент охвата в 1902 г. возрастет до 96%. Далее, перепись 1902 г. охватила много пригородов и, следовательно, строений, которые в страховых сводках значатся вне Москвы. Это обстоятельство также могло понизить процент охвата застрахованных строений в 1902 г. Наконец, нужно учесть и то, что к 1914 г. процент охвата страхованием, вероятно, еще повысился, и немногочисленные незастрахованные частные постройки попали в орбиту страхования. Незначительное отставание фактического коэффициента застрахованности построек от 100% объясняется наличием в Москве большого количества казенных зданий (административных учреждений, тюрем, военных учреждений и пр.), в массе своей не страховавшихся (см. гл. X).

Нами было также сделано несколько расчетов по отдельным губернским городам, в частности по Смоленску и Перми. Сопостав-

¹ «Что касается незастрахованности частного городского недвижимого имущества, то нужно иметь в виду, что в больших городах застрахованность почти достигает 100%, и в мелких городах остаются незастрахованными строения на окраинах и по преимуществу малоценные» (см. доклад Н. Серговского: «Горимость России...», стр. 262).

² М. И. Семенов, цит. соч., стр. 61.

вив число домовладений по этим городам с количеством застрахованных построек и страховой суммой по городскому взаимному страхованию и страховой суммой по акционерному страхованию так называемой городской категории, мы в результате убедились, что все или почти все частные строения были застрахованы в том или другом страховом учреждении.

Таким образом, приходим к заключению об исключительной полноте охвата страхованием от огня, а следовательно, и страховой огневой статистикой построек, прежде всего частновладельческих. Но это заключение относится и к категории публично-кооперативных построек.

Потребительские общества страховали свое имущество и в городских взаимных страховых обществах и в акционерном страховании. С 1909 г. Московский союз потребительских обществ, который на 1/1 1914 г. объединял 1016 потребительских кооперативов по всей б. империи и был до революции единственным центральным объединением потребительской кооперации, взял агентуру одного акционерного общества и привлекал страхователей из своих членов¹.

Так же обстояло дело со зданиями немногочисленных добровольных и корпоративных обществ, существовавших до войны. Общества благотворительные, общественного признания и помощи, спортивные, дома и клубы купечества, дворянства, попечительства о народной трезвости и т. д., как правило, страховали свое имущество от огня. Просмотр отчетов городских взаимных страховых обществ с поименными списками владельцев, а также опубликованных отчетов некоторых общественных учреждений убеждает нас в этом².

Вопрос о страховании имущества, принадлежавшего городским самоуправлениям, рассмотрен подробно в главе VI. Там было выяснено, что в подавляющей массе горимое имущество страховалось, приблизительная же стоимость нестрахованвшегося имущества была доисчислена, так что в этой части недоучета у нас нет.

Постройки земств также страховались либо в своем земском добровольном страховании, либо в городском взаимном страховании (в части объектов, расположенных около города, или в тех случаях, когда земское добровольное страхование отсутствовало), реже — в акционерном страховании. В сводку застрахованного имущества включены строения по земскому добровольному стра-

¹ На 1/1 1914 г. Московский союз потребительских обществ привлек к страхованию товаров на сумму 5450 тыс. руб. и строений на 591 тыс. руб., кроме самостоятельного страхования объединяемых им потребительских кооперативов (журнал «Вестник взаимного страхования» № 4 за 1915 г.).

² Например, в отчетах местных благотворительно-тиюремных комитетов, благотворительных учреждений ведомства императрицы Марии (Федоровны — A. B.), попечительств императрицы Марии Александровны и т. д. встречается статья расхода на страхование имущества — зданий, а иногда и движимого имущества.

хованию в 40 губерниях в размере 1139 млн. руб. В последнюю сумму вошло и недвижимое имущество (строения) самих земств, страховавшееся в том же добровольном страховании.

Добровольное страхование существовало в основных земских губерниях с 70-х годов¹. Кроме того, земские и другие общественные строения страховались и по обязательному страхованию. Поэтому нужно думать, что почти все недвижимое имущество земских учреждений в виде административных зданий земских самоуправлений (губернских и уездных управ, земских арестных домов и т. д.), медико-санитарных учреждений (больниц, родильных приютов, лечебниц и амбулаторий, ветеринарных пунктов, пасторовских станций и бактериологических лабораторий), культурно-бытовых (народные дома, земские библиотеки и т. п.), благотворительных (богадельни, приюты, ночлежные дома), складов, мастерских и прочих коммерческих предприятий, земских школ почти полностью охвачено было страхованием и включено в сводку застрахованного имущества.

Полнота охвата страхованием казенного имущества была также уже разобрана (см. гл. VIII, разд. 3 и гл. X).

В результате всестороннего рассмотрения вопроса мы пришли к выводу, что охват страхованием гражданских сооружений как частновладельческих, так и государственных, земских, городских, кооперативных, общественных, за исключением некоторых категорий казенных, учтенных отдельно, приближался к полному и пробелы в этом отношении могли быть лишь в редких случаях.

Проверим теперь полученные итоги построечного фонда в городских поселениях по страховым данным с исчислениями других статистиков — аналогично тому, как это сделано было выше, при анализе стоимости имущества промышленности.

3. СОПОСТАВЛЕНИЕ СТОИМОСТИ ЗАСТРАХОВАННЫХ СТРОЕНИЙ С ДРУГИМИ ИСЧИСЛЕНИЯМИ

Имеются два опубликованных исчисления стоимости построек в городских поселениях для 1913 г.: С. Г. Струмилина и А. Никитского.

Исчисление А. Никитского базируется на данных оценки стоимости и доходности городских недвижимостей, произведенной в 1911 г. в целях обложения этих недвижимостей государственным налогом. Оценка эта относится к стоимости всего владения, т. е. к строениям и к земле под ними. Автор исчислил отдельно стоимость земли, а затем, вычтя последнюю из стоимости владений, получил

¹ В 33 из 34 земских губерний оно организовалось до 1879 г. («Сборник статистических сведений по губернскому и земскому взаимному страхованию 1866—1895 гг.», СПб., 1900, стр. 36—37).

чистую стоимость строений. Итоги исчисления А. Никитского приводятся в следующей таблице¹:

Таблица 56

Стоимость строений (без земли) в селениях городского типа по данным обложения городских недвижимых имуществ

(млн. руб.)

Категории владений	На территории б. империи				На территории СССР до 1939 г.	
	в 1912 г.					
	обложенных	всех	всех, включая и селения городского типа, не являвшиеся городами	в 1913 г. всех селений городского типа		
A	1	2	3	4	5	
Жилые	7384,5	7916,2	8707,8	9404,4	7147,3	
Торгово-промышленные . . .	1229,7	1318,2	1450,0	1566,0	1190,2	
Застроенные	109,9	117,8	129,6	140,0	106,4	
Всего	8724,1	9352,2	10287,4	11110,4	8443,9	

Первая колонка взята автором из официальных данных Министерства финансов. Так как некоторые владения не облагались налогом за малой доходностью, принадлежностью казне, благотворительным учреждениям и т. п., а поэтому не вошли в официальную сводку, то А. Никитский накидывает на недоучет этой категории владений 7,2%; таким образом он получает вторую колонку табл. 56. Далее автор делает еще поправку в 10% на неучет обложением строений в селениях городского типа, которые официально не считались городскими поселениями, и получает цифры графы 3 приведенной таблицы. Так как оценочные данные относятся к 1912 г., А. Никитский увеличивает их на 8%, соответственно коэффициенту роста квартирного налога от 1912 к 1913 г. и соотношению между ростом квартирного налога и стоимостью владений за предыдущее шестилетие (1905—1911), и получает стоимость построек в 1913 г., указанную в графе 4 табл. 56.

¹ А. Никитский, Ценность городских недвижимых имуществ, «Статистическое обозрение» № 10 за 1928 г. Исчисление этого автора базируется на издании Департамента окладных сборов Министерства финансов («Государственный налог с городских недвижимых имуществ на 1912 г. Статистика прямых налогов и пошлин», Питр., 1914). Налог взимался в 1912 г. первый раз на основании изменений, внесенных законом 6/VI 1910 г.

Графа 5 таблицы представляет стоимость построек в 1913 г. по территории СССР до 1939 г. Эта стоимость подсчитана по соотношению чистого дохода владений, оставшихся и отошедших от территории СССР (76 и 24%).

Для сравнения данных табл. 55 и 56 нужно из табл. 56 исключить рубрику торгово-промышленных строений, ибо промышленные предприятия и здания транспорта учтены нами отдельно и в табл. 55 не вошли. Что касается торговых предприятий, то последние в подавляющем большинстве случаев помещались в жилых домах, занимая в последних нижний этаж под магазин или контору или дворовые постройки под склады. Таким образом, за исключением зданий, занимавшихся специальными предприятиями и требовавших специального оборудования, но называвшихся торговыми (например, театрами, цирками, банями, крупными ресторанами и гостиницами), вся подавляющая часть строений, где помещалась основная масса торговых предприятий, попадала в рубрику жилых строений.

Далее, накидка в 7,2% на необложенные постройки также не должна быть принята во внимание, ибо церковные, казенные, почтово-телефонные и дорожные, а также административные здания учитываются нами отдельно. После пересчета сопоставление цифр табл. 55 и 56 дает следующие результаты:

Таблица 57

Стоимость строений во всех селениях городского типа по данным страхования от огня и обложения городских недвижимых имуществ государственным налогом

(млн. руб.)

Территория и годы	Страховые данные, включая фундамент (гр. 2 и 4 табл. 55)	Оценочные данные
Б. империи		
1912 г.	7308,0	8243,8
1913 г.	8016,3	8903,3
СССР до 1939 г.		
1913 г.	6237,4	6766,5

Расхождение между страховыми итогами и стоимостью зданий по данным государственного обложения получилось относительно небольшое (около 11% для 1913 г.), но и оно легко может объясняться неполной сопоставимостью данных, ибо налоговые данные охватывают также здания, которые не страховались и учтены нами отдельно, как, например, станционные здания, связанные и учтенные вместе с железнодорожным транспортом, часть коммунальных предприятий, вошедших в рубрику имущества городского хозяйства и благоустройства, и т. д.

Но, кроме того, страховье данные нужно предпочесть данным обложения по принципиальным соображениям. Дело в том, что

только для небольшой части владений устанавливалась их ценность, подавляющее же большинство владений облагалось по доходности, и для них ценность капитализирована по этой доходности, т. е. получена искусственно¹.

Между тем этот метод оценки имущества для нас неприемлем по теоретическим соображениям, развитым в первой части исследования (гл. II, разд. 4). Кроме того, он может дать значительно отклоняющуюся от действительности стоимость, если доходность, по которой реконструируется стоимость, или процент капитализации чистого дохода преуменьшены. В случае исчисления А. Никитского могла быть налицо ошибка как той, так и другой величины, участвующей в реконструкции стоимости владений. Так, Министерство финансов исчислило налог с городских недвижимостей в 1912 г. в 35,8 млн. руб., а получило оно по отчету государственного контроля за 1912 г. всего 30,9 млн. руб.². Это свидетельствует о том, что доходность городских владений была фискальными органами преувеличена почти на 16%, что уже с большим излишком перекрывает разрыв между нашими итогами и исчислениями А. Никитского.

Теперь сравним страховые итоги с исчислением С. Г. Струмилина. Последний определяет стоимость (без земли) жилых и хозяйственных построек при жилых домах в городских поселениях до войны в следующих суммах (млн. руб.):³

Годы	Территория	
	б. империи	СССР до 1939 г.
1904 г.	7 339	6 356
1914 г.	12 240	10 357

¹ Стоимость всех обложенных владений в 1912 г. выразилась по б. империи в 11109,9 млн. руб., из которых стоимость в размере 9702 млн. руб. (87,3%) была определена по доходности, 270 млн. руб. — по смешанной оценке и лишь для 1138 млн. руб. (12,4%) стоимость была определена непосредственно.

² Цифры из статьи А. Никитского. Капитализация была проведена из расчета 5% чистой доходности от ценности владений, в то время как в других изданиях Министерства финансов доходность городских недвижимостей оценивалась в 7% их ценности. Это обстоятельство увеличило ценность владений на 40% при одной и той же их доходности.

³ С. Г. Струмилин опубликовал свои расчеты сначала в статье «К учету народного богатства в СССР» (журнал «Плановое хозяйство» № 7 за 1925 г.). Позднее он уточнил эти расчеты и снизил полученные им результаты (см. его «Очерки советской экономики», М.—Л., Госиздат, 1928, разд. I). Здесь рассматриваются его последние расчеты.

Из приведенных данных видно, что цифры С. Г. Струмилина очень сильно превышают стоимость городских построек по страховым данным в табл. 55.

Так как это исчисление С. Г. Струмилина, как и другие исчисления, отличается остроумием приемов и изобретательностью источников и способов заполнения зияющих пробелов в статистических материалах и внесения в них поправок, остановимся подробнее на методике его расчетов для выяснения возможных причин столь значительного расхождения с результатами нашего исчисления.

Автор в основу своего исчисления положил данные 1904 г. о доходности городских недвижимостей б. империи по исчислению народного дохода. Общая доходность городских недвижимостей в границах б. империи была определена им, по заполнении пробелов этого источника, в 477,6 млн. руб., что при капитализации из 7% дало 6830 млн. руб.¹. Такова общая стоимость городских жилых строений и земли. Но затем С. Г. Струмилин увеличивает полученную сумму на 68%, ибо он считает казенные оценки заниженными, и определяет в результате общую стоимость городских недвижимостей для 1904 г. в 11 479 млн. руб. На указанный коэффициент (68%) цена десятины земли по сделкам купли-продажи превышала расценку десятины казенными палатами при безвозмездных переходах земли (дарение, наследование). Далее, исходя из соотношения банковской оценки заложенных имуществ (земля плюс строения) — опять-таки с поправкой в 42% на преуменьшенность этой оценки по сравнению с продажными ценами — и страховой оценки заложенных строений², автор получает удельный вес стоимости строений и земли отдельно в общей оценке городских недвижимостей (земля плюс строения), а отсюда — отдельно стоимость земли (4140 млн. руб.) и строений (7339 млн. руб.).

В этих исходных цифрах 1904 г. у автора имеется значительное преувеличение.

Во-первых, поправку в 68% на стоимость городской земли во всяком случае нельзя распространять на всю стоимость городских

¹ «Опыт приблизительного исчисления народного дохода...», изд. Мин-ва финансов, СПб., 1906 (см. цит. работу С. Г. Струмилина). Процент капитализации (7%) взят автором из этого же труда.

В сумму 477,6 млн. руб. вошли у С. Г. Струмилина и доходы от городских недвижимостей до 1000 руб., отсутствующие в указанном источнике. Автор реконструирует их, ссылаясь на то, что в цитируемом им источнике будто бы приведена сумма этих доходов по 50 губ. Е. России (178 млн. руб.). Этой суммы мы не нашли в указанном источнике, а реконструирование на основании единственного упоминания там о доходах ниже 1000 руб. (стр. XV—XVI текста) может дать сумму этих доходов по всей б. империи только в 132,3 млн. руб. Следовательно, вся сумма доходов — и ниже и выше 1000 руб. — составит тогда $132,3 + 274,8 = 407,1$ млн. руб. вместо 477,6 млн. руб., исчисленных С. Г. Струмилиным, а стоимость городских недвижимостей в 1904 г. — 5816 млн. руб. вместо 6830 млн. руб., приведенных выше в тексте.

² Полная оценка недвижимостей в городах превысила стоимость одних строений в 1904 г. на 57%, в 1914 г. на 75%.

недвижимостей, поскольку в последнюю входят еще строения, составляющие большую часть ее. С. Г. Струмилин не приводит никаких данных, которые бы обосновывали этот коэффициент поправки в 68% и для строений. Если же считать, что эта поправка должна относиться только к земле, то, принимая все прочие величины и коэффициенты этого автора для соотношения стоимости строений и земли, получим (решая соответственно составленное уравнение)¹ общую стоимость земли и строений в 1904 г. в 8006 млн. руб., т. е. только 70% от исчисленных им 11 479 млн. руб.

Далее, С. Г. Струмилин, исходя из определенной им для 1904 г. стоимости строений, исчисляет ее для 1914 г. Для этого он пользуется, с одной стороны, количеством владений в городских поселениях в 1910 г., рассчитанным им на основе количества жилых строений по сборнику ЦСК («Города в России»), и затем по приросту городского населения от 1910 к 1914 г. определяет количество владений к 1914 г. (по б. империи 2260 тыс.); с другой стороны, он увеличивает среднюю оценку строений на одно владение в 1904 г. (4770 руб.) на 13,7% — прирост средней страховой оценки одного строения от 1904 к 1914 г. по данным акционерного страхования. Перемножая число владений в 1914 г. на полученную среднюю оценку строений, получает стоимость строений к 1914 г., затем стоимость земли по коэффициенту отношения последней к стоимости строений (составлявшему 75% для 1914 г. в пределах б. империи).

Но если исходная цифра стоимости строений для 1904 г. должна быть равной только 70% итога С. Г. Струмилина, то и стоимость строений для 1914 г. необходимо соответственно уменьшить. После внесения этой поправки его данные для 1914 г. примут следующий вид (млн. руб.):

Территория б. империи	8 568
Территория СССР до 1939 г.	7 250

В результате только одной указанной поправки расхождение между нашим исчислением и итогами С. Г. Струмилина резко уменьшилось. Последние оказываются лишь на 6,9% выше нашего итога (8016 млн. руб. по б. империи; табл. 57).

Во-вторых, вызывает сомнения поправка в 68% даже в капитализированной доходности земли. Ибо земля, проходящая через рыночный оборот, в среднем лучшего качества, местоположения, чем вся остальная масса земли, переходящая в порядке дарения и наследования. Поэтому естественно, что в среднем десятина ее должна стоить дороже, но распространять эту поправку на всю остальную землю и в полном объеме неосторожно. А если предположить, что из разрыва цен на землю только четверть, т. е. 17%, соответствует лучшему качеству продаваемой земли, то стоимость строений 1914 г., исчисленная методом С. Г. Струмилина и при его нормативах, окажется уже на уровне итога нашего исчисления.

¹ $\frac{100}{157} x + \frac{5700}{157 \cdot 168} x = 6830$, где x — искомая стоимость.

Кроме того, в итоги С. Г. Струмилина вошли и некоторые категории построек, учитываемые нами отдельно, — казенные винные лавки, церковные здания (см. «Очерки советской экономики», стр. 49).

Наконец, исходная стоимость городских недвижимостей для 1904 г. в 6830 млн. руб. представляется нам преувеличенной, ибо преувеличена исчисленная С. Г. Струмилиным их доходность (см. сноску на стр. 335).

Вызывает возражения и методика исчисления исходных величин стоимости методом капитализации доходности. К этому методу можно прибегать лишь при отсутствии других материалов. В данном случае капитализация могла дать не фактическую стоимость, а строительную или какую-либо промежуточную между ними, если из доходности не вычтена была полностью годовая амортизация строений. А так как фактическая стоимость городских строений составляет не более 70% от строительной, то введение поправки на износ сразу понизит итоги С. Г. Струмилина до уровня гораздо ниже наших исчислений.

Все исчисление стоимости городских строений С. Г. Струмилиным носит реконструктивно-нормативный характер. Многочисленность этапов нормативных и конструктивных расчетов всегда таит в себе возможности погрешностей при установлении нормативных коэффициентов, при заполнении пустот и исправлении неточностей исходного материала, несмотря на все искусство и изобретательность автора. Эти неизбежные погрешности, потенцируясь при последующих стадиях исчисления, могут в своей совокупности привести к результату, значительно расходящемуся с истинным, даже если бы не было возможностей крупных погрешностей, разобранных выше в тексте.

Поэтому это исчисление могло бы быть принято лишь в качестве первой очень грубой прикидки при отсутствии других источников и материалов. Но так как в нашем распоряжении имеются прямые сводные данные о стоимости застрахованных строений — данные, охватывающие почти все объекты этой категории имущества и вполне выдержавшие проверку с другими источниками и расчетами, то представляется естественным взять именно страховые итоги для оценки рассматриваемой статьи народного богатства.

На основании вышеизложенного анализа нужно думать, что сводные итоги стоимости застрахованных от огня городских строений наиболее точно должны отражать и отражают действительный размер этой статьи народного богатства. Учитывая произведенное в предыдущей главе доисчисление стоимости имущества казенных административных учреждений, в большинстве случаев не страховавшихся, мы полагаем что возможный недоучет народного богатства по линии городских строений может относиться главным образом к единичным специальным зданиям (некоторые правительственные театры, дворцы, музеи). Поэтому страховые итоги стоимости «прочих» строений включаем в сводные таблицы народного богатства по рубрике городских строений.

Пользование страховыми данными для определения стоимости городских строений имеет лишь одно существенное неудобство: этот источник не дает разделения этих строений по их целевому назначению. Поэтому при пользовании страховыми данными нельзя получить стоимости отдельных слагаемых фонда строений — лечебно-санитарных, учебных и т. д. Для этих целей необходимо прибегнуть к другим источникам или к реконструированию искомых величин по другим материалам.

4. ЗАСТРАХОВАННЫЕ ОТ ОГНЯ ПРОМЫСЛОВАЯ ДВИЖИМОСТЬ И ТОВАРЫ В ГОРОДСКИХ ПОСЕЛЕНИЯХ

Переходим теперь к двум другим категориям застрахованного имущества — промысловой движимости и товарам.

Если исключить из рассмотрения фабрики и заводы, уже учтенные ранее (гл. VIII), то остальная промысловая движимость в городских поселениях занимает незначительное место. Для частных предприятий она сводилась к стоимости оборудования торговых предприятий, медико-санитарных и культурно-просветительных учреждений, в подавляющей части состоящего из мебели и хозяйственной утвари. Значительная часть частных предприятий страхowała вместе со зданием и движимость, служившую для промысловых целей. Но, конечно, нужно определенно сказать, что нехват огневым страхованием промысловой движимости был несравненно чаще и в большей мере, нежели зданий. В отношении частных предприятий и учреждений недоучет стоимости оборудования инвентаря не мог быть очень значительным по удельному весу, ибо не страховали своего оборудования и инвентаря главным образом мелкие лавки и промысловые заведения, в которых стоимость инвентаря не превышала большей частью нескольких сотен рублей.

Хуже обстояло дело со страхованием движимого имущества земств. Земское добровольное страхование движимости и товаров производилось только в 36 губерниях, и притом с рядом ограничений. Сам институт страхования движимости во многих губерниях был введен всего за несколько лет до войны и не успел развернуться в полной мере.

Общая стоимость всей застрахованной движимости и товаров по земскому добровольному страхованию составляла 224 млн. руб., из которых на долю промысловой движимости самих земств (кроме товаров и скота) приходилось приблизительно 20 млн. руб., — сумма, недостаточная для движимого имущества многочисленных земских учреждений, не учтенных в разделе сельского хозяйства.

То же самое имело место в отношении движимого имущества городских и казенных учреждений, которые, страхуя здания, далеко не всегда страховали оборудование и инвентарь. Возможно, что нехват страхованием движимости имел место даже в большей части случаев, нежели застрахование.

Поэтому, принимая для соответствующей статьи народного богатства стоимость промысловой движимости по страховым данным, мы берем заведомо преуменьшенные цифры по этой рубрике, в особенности в части государственного и городского имущества этого вида.

Из существенных по величине пропусков нужно отметить, кроме некоторых государственных театров, еще музеи и публичные библиотеки, движимое имущество которых, экспонаты и коллекции представляли значительную абсолютную и относительную по сравнению со зданием ценность. Что касается остальных городских, казенных и общественных учреждений и предприятий, рассматриваемых в настоящей главе (кроме выделенных в специальные разделы фабрично-заводских предприятий, имущества религиозного культа казенной военной монополии, тюрем и казенных административно-полицейских учреждений), то стоимость инвентаря составляла небольшую долю в общей стоимости их имущества¹, а потому неудочет по этой статье народного богатства как по абсолютной величине, так и по отношению к сумме учтенного имущества будет невелик.

Часть не учтенного в этом разделе инвентаря учреждений непромыслового характера (мебели, утвари и т. п.) будет исчислена и оценена в разделе домашнего имущества, методы исчисления стоимости которого по некоторым объектам таковы, что охватывают все объекты данного вида, независимо от того, обслуживают ли они индивидуальные потребительские нужды или находятся в коллективном пользовании.

В отношении товаров и запасов в городских поселениях страховые данные достаточно полны, ибо подавляющая масса товаров находилась в частных торговых и фабрично-заводских предприятиях, которые их страховали. К страхованию товаров владельцы предприятий вынуждались не только собственными интересами и самосохранением, но и условиями кредитования: получение кредита и подторварных ссуд требовало предварительного застрахования товаров. Поэтому, хотел или не хотел владелец товаров, он должен был его страховать, и притом в сумме, близкой к действительной стоимости².

В общем, от 10 до 15% товарных частных торгово-промышленных запасов могло все же ускользнуть от застрахования, и наша поправка на неохват товаров страхованием в акционерных и некоторых других видах страховых учреждений вместе с отдельно произве-

¹ Сопоставляя стоимость застрахованного здания, с одной стороны, и инвентаря, с другой, по тем торговым предприятиям и учреждениям, которые страховали и то и другое (кроме фабрик и заводов), можем прийти к выводу, что стоимость промысловой движимости составляла 10—15% стоимости здания.

² В качестве иллюстрации приведем следующий факт. Мануфактурные товары не страховались в полной сумме, что вынудило крупных мануфактурных фабрикантов, ввиду перекладывания убытков от пожара на кредитора, отказаться от кредитования таких покупателей и объявить об этом (см. «Вестник взаимного страхования» № 1 за 1913 г., хроника, стр. 41).

денным исчислением товарных запасов в пути — на железнодорожном и водном транспорте (см. гл. IV, разд. 3) — компенсирует, вероятно, этот недоучет.

Небольшой недоучет может иметь место лишь по линии товарных запасов земских и городских общественных самоуправлений, которые страховали свои склады сельскохозяйственных продуктов и товаров главным образом в своей системе страхования. Между тем не все земства и городские взаимные страховые от огня общества осуществляли у себя страхование товаров и сельскохозяйственных продуктов¹. Но эти запасы торгового характера ограничивались весьма узкой номенклатурой товаров (сельскохозяйственные орудия и машины, удобрения, семенной материал, топливо), а потому и неучет здесь в отношении земств, не страховавших сельскохозяйственные продукты и товары, не мог быть значителен по абсолютной сумме стоимости.

С изложенными оговорками, поправками и дополнительными исчислениями мы считаем возможным, за отсутствием других массовых источников, принять также и для промысловой движимости и товаров в городах стоимость этих видов застрахованного имущества и внести цифры табл. 55 по этим рубрикам в сводную таблицу народного богатства.

¹ Из 171 городского взаимного общества страхования от огня на 1/1 1914 г. только 35 страховали товары.

Глава XII

НАЛИЧИЕ И НАКОПЛЕНИЕ ЗОЛОТА И ЗВОНКОЙ МОНЕТЫ¹

Движение золотого фонда перед войной представляет следующую картину (млн. руб.):

Таблица 58

Дата	Наличность золота Госбанка в России ²	Золото Госбанка за границей	Итого золота	Золотая монета в народном обращении	Всего золота в запасах и обращении
1/I 1911 г.	1231,6	218,7	1450,3	641,7	2092,0
1/I 1912 г.	1259,3	176,9	1436,2	655,8	2092,0
1/I 1913 г.	1327,9	227,5	1555,4	628,7	2184,1
1/I 1914 г.	1527,8	167,4	1695,2	494,2	2189,4
Прирост за 1911—1914 гг.	296,2	— 51,3	244,9	— 147,5	97,4
Средний годовой прирост за 1911—1914 гг.	98,7	— 17,1	81,6	— 49,2	32,4

«Золото Госбанка за границей» являлось до войны частью его золотого фонда для обеспечения эмитировавшихся кредитных билетов.

¹ Настоящий раздел составлен на основании: сборника материалов по истории денежного обращения в 1914—1925 гг. («Наше денежное обращение», М., Финиздат, 1926. Очерк развития денежного обращения от начала мировой войны до 1925 г. и табл. I—II. Указанный сборник дает выверенные цифры всех элементов денежного обращения); «Ежегодников Министерства финансов», вып. 1915 г. (Петр., 1915), вып. 1916 г. (Петр., 1917); отчетов Госбанка за соответствующие годы.

² В эту графу Госбанк включал также ассигновки на золото и банкноты иностранных банков. На 1/I 1914 г. обе эти статьи составляли 32,1 млн. руб., входящих в общую сумму 1527,8 млн. руб. «наличного золота Госбанка в России».

тов, хранившейся в заграничных кредитных учреждениях и использовавшейся банком для внешних расчетов и осуществления мероприятий по поддержанию курса рубля. Поэтому это золото должно входить в состав народного богатства страны. Но оно находилось вне пределов России, а потому, аналогично прочему имуществу за границей или обязательствам, имеющимся в рассматриваемой стране по отношению к другим странам, должно быть включено в сводку народного богатства, исчисляемого по юридическому признаку владения и рассматриваемого в следующих главах исследования (ч. III, гл. IV).

Количество золотой монеты в обращении учитывалось по данным Монетного двора о чеканке монеты. При этом не принималась в расчет утечка монеты (за границу), изнашиваемость, а также возможная обратная ее переплавка. Однако утечка золотой монеты за границу при свободном размене на золото должна была компенсироваться наличием у населения иностранной золотой монеты, а значительно потертая монета сдавалась и обменивалась на новую. Переплавка золотой монеты в изделия при свободной продаже золота в слитках также не могла иметь сколько-нибудь массового распространения. Поэтому, принимая во внимание, что у населения было некоторое количество иностранной звонкой монеты, не учтенный нами, приведенные цифры золота в народном обращении вряд ли сколько-нибудь заметно превышали его действительную ценность.

Кроме золотой монеты, в народном обращении, а также у Госбанка в его кассах и учреждениях была серебряная (банковая и разменная) и медная монета, а в его кладовых и на Монетном дворе — запасы высокопробного серебра, разменной серебряной и медной монеты, низкопробное серебро.

Ценность рубля банкового (высокопробного) серебра составляла перед войной 57 коп. золотом, разменной серебряной монеты 33—34% и медной монеты 20% их номинальной стоимости¹. Тогда наличие и накопление золотого фонда и металлических ценностей в запасах в Госбанке и в народном обращении в переводе на золото по фактической стоимости содержащегося в них металла выражается в следующих суммах (млн. руб.; табл. 59).

Итоговые цифры таблицы (стр. А) включаем в сводную таблицу народного богатства б. империи (ч. III, табл. 1).

Наличие и накопление звонкой монеты относятся к той территории, на которой господствовала система довоенного денежного обращения, т. е. к территории всей б. империи, за исключением Финляндии, но со включением двух вассальных государств в Средней Азии (Бухары и Хивы). Соответствующие цифры наличия и накоп-

¹ См. указанный сборник, стр. 3. Для пересчета в золото обращавшейся монеты взяты коэффициенты соответственно $\frac{2}{3}$, $\frac{1}{3}$ и $\frac{1}{5}$. Для серебра и разменной монеты в Госбанке взят коэффициент стоимости на золото 55% (округленный средний взвешенный коэффициент, исчисленный по составу кассовой наличности на 1/1 1914 г. по отчету Госбанка).

ления золота на территории СССР до 1939 г. берем по коэффициенту населения (83,19%).

Таблица 59

Виды металлических ценностей	Наличие на 1/1 1914 г. в пересчете на золото	Годовой прирост	
		в среднем за 1911—1914 гг.	за 1913 г.
1. Золото Госбанка в России	1527,8	98,7	199,9
2. Золотая монета в обращении	494,2	— 49,2	— 134,5
3. Серебро и разменная монета в кассах и запасах Госбанка	33,6	— 0,1	— 1,9
4. В народном обращении серебро высокопробное	81,8	2,2	1,5
5. В народном обращении низко- пробное	34,4	1,6	1,6
6. В народном обращении монета медная	3,6	0,2	0,3
 А. Итого металлических цен- ностей	2175,4	53,4	66,9
Б. В т. ч. в народном обращении (стр. 2 + стр. 4 + стр. 5 + + стр. 6)	614,0	— 45,2	— 131,1
В. Кроме того, золото Госбанка за границей	167,4	— 17,1	— 60,1

Переходим к распределению по владельцам.

Золото и серебро в Госбанке относятся к государственному сектору. Что касается металлических денег в народном обращении, то распределение их между группами владельцев можно исчислить только условно. Нижеследующие расчеты имеют целью показать скорее порядок величин, их соотношение, ибо абсолютные цифры по самому существу расчета не могут претендовать на точность, а являются ориентировочными.

Прежде всего отметим, что львиная доля всего обращавшегося денежного металла находилась в каналах частнокапиталистического сектора, но подсчитать ее непосредственно невозможно, ибо опубликованные сводные материалы и сводные балансы даже крупных (акционерных) предприятий соединяют кассовую наличность с текущими счетами в банках, а иногда и с ценными бумагами¹. Поэтому денежные суммы, находившиеся в кассах капиталистов, приходится устанавливать путем вычитания из общей цифры денег в народном обращении сумм, находившихся в кассах государственных,

¹ Таковы, например, материалы, публиковавшиеся в журнале «Вестник финансов, промышленности и торговли» и в «Ежегодниках Министерства финансов» или собранные П. Олем в «Статистике акционерных обществ и паевых товариществ, обязанных публичной отчетностью, за 1911—12 год» (Петр., 1915).

муниципальных учреждений, общественных и кооперативных организаций и у трудового городского и сельского населения.

Сумму денег, находившуюся у сельского населения можно рас- считать только по материалам бюджетных обследований крестьян- ских хозяйств.

Денежная наличность в крестьянских хозяйствах на начало года по 16 бюджетным обследованиям составляла 8 р. 19 к. на душу. Но разбив бюджетные обследования на три группы — обследования европейской части России, русских хозяйств и хозяйств местного населения азиатской части России — и взвесив среднюю для каждой группы соответственно численности относящегося к ней населения, как это было сделано по другим элементам в сельском хозяйстве, получим среднюю взвешенную денежную наличность в 5,49 руб. на душу, что дает на все крестьянское население, включая кулац- кие хозяйства (млн. руб.)¹:

По территории б. империи	712
По территории СССР до 1939 г.	592

Теперь можно подвести итоги.

Всего было денег в народном обращении на 1/I 1914 г. по номи- налу (млн. руб.):

Кредитные билеты	1664,7
Золото	494,2
Высокопробное серебро	122,7
Низкопробное	103,1
Медная монета	18,1
Итого	2402,8

Бывшие в народном обращении на 1/I 1914 г. звонкая монета и кредитные билеты на общую сумму 2403 млн. руб. распределялись (по нашим ориентировочным расчетам) следующим образом²:

¹ Средняя взвешенная норма, смягчающая влияние некоторых очень высоких цифр денежной наличности, снижает общую сумму денежной наличности у сельского населения до 712 млн. руб., указанных в тексте, что вряд ли преувеличивает общую денежную наличность у крестьянства, а скорее преуменьшает ее за счет зажиточной части. Но ошибки мы здесь не делаем, ибо если у крестьянства было больше денег в наличности, чем указано в тексте, то это превышение должно быть отнесено за счет зажиточных слоев крестьянства и в принятом методе расчета оно попадает в капиталистический сектор, получаемый путем вычитания.

² Понятие «публично-кооперативный сектор» определяется в третьей части (гл. II, стр. 386).

Содержание термина «трудовое крестьянство» раскрыто в главе III этой части (стр. 172, сноска 1).

	В млн. руб.	В процентах
Денежная наличность в предприятиях и учреждениях публично-кооперативного сектора (кроме Госбанка)	150	6,3
Денежная наличность у трудового крестьянства	356	14,8
Денежная наличность у прочего трудового населения	130	5,4
Итого у трудового населения	486	20,2
Остается в частнокапиталистическом секторе (в кассах частных предприятий, в карманах городской и сельской буржуазии)	1 767	73,5
Всего в народном обращении . . .	2 403	100,0

Из суммы денежной наличности у сельского населения половину считаем собственностью трудового крестьянства, а другую половину относим за счет капиталистического сектора, как мы это делаем по отношению к материальным элементам сельскохозяйственного производства¹.

Примерные размеры денежной наличности у трудового городского и промышленного населения мы получили исходя из предпосылки, что не более половины месячного заработка могло быть в наличности в семье трудящегося. Учитывая примерный средний месячный заработок основных трех групп городского населения (рабочих, служащих, интеллигенции и прочего населения) и число душ в семье на работающего, мы на основе классовой структуры населения в 1913 г., данной ЦУНХУ СССР², пришли к выводу, что денежная наличность у трудового городского и промышленного населения, включая сельскохозяйственных батраков во владельческих и кулацких хозяйствах, не учтенных выше в крестьянском населении, могла выразиться суммой примерно в 130 млн. руб.

Кассовые денежные остатки казенных учреждений и предприятий (за исключением системы Госбанка), церковных, общественных, кредитных учреждений, земских и городских учреждений, кооперативных и прочих общественных организаций и предприятий могли выразиться, по ориентировочному расчету, не более чем в 140—150 млн. руб.

Полученные коэффициенты для народного обращения всей денежной массы в округленном виде (6, 20 и 74%) применим для распределения металлических денег в обращении между секторами. Реальная стоимость денежной металлической массы в народном обращении составляла, по произведенному подсчету (см. табл. 59),

¹ Необходимо подчеркнуть, что по сравнению с другими объектами крестьянского имущества коэффициент 50% для зажиточного крестьянства можно считать во всяком случае непреуменьшенным, если учесть то обстоятельство, что сельская буржуазия хранила свои наличные средства не столько в сундуках и кубышках, сколько на текущих счетах и во вкладах в банках и сберкассах (см. ч. III, гл. II).

² «Социалистическое строительство СССР», М., 1936, табл. 2.

614 млн. руб. в переводе на золото. Отсюда по исчисленным коэффициентам приходится на долю:

	Млн. руб.
1. Трудового населения (20%)	123
2. Частнокапиталистического сектора (74%)	454
3. Казны, земских, городских, кооперативных, общественных предприятий и учреждений (6%)	37
A. Итого в народном обращении (100%)	614
Золото, запасы серебра, разменная монета в касах, кладовых Госбанка и на Монетном дворе . .	1561,4
B. Всего металлической наличности в стране . .	2175,4
Кроме того, золото Госбанка за границей	167,4

Таким образом мы получили разбивку итоговой табл. 59 на слагаемые по секторам. Эти величины вносим далее в сводные таблицы третьей части книги.

Потребительское имущество в народном богатстве, охватывающее предметы домашнего обихода и индивидуального потребления, представляет собой значительную часть народного богатства. Оно включает в себя различные предметы быта, предметы личного пользования, предметы труда, предметы хранения и т. д. Потребительское имущество включает в себя различные предметы быта, предметы личного пользования, предметы труда, предметы хранения и т. д. Потребительское имущество включает в себя различные предметы быта, предметы личного пользования, предметы труда, предметы хранения и т. д.

Г л а в а XIII

ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЕ ИМУЩЕСТВО В ИНДИВИДУАЛЬНОМ ВЛАДЕНИИ

1. ИСТОЧНИКИ И МЕТОДЫ ИСЧИСЛЕНИЯ

Потребительское имущество, представляющее собой значительную часть народного богатства, охватывает многочисленные и разнообразные предметы домашнего обихода и индивидуального потребления различного сорта, качества, стоимости, объединяемые по их экономическому характеру и целевому назначению. Эти предметы имеются в том или другом количестве в каждой семье и у каждого жителя. Все это ставит почти непреодолимые трудности при исчислении стоимости рассматриваемого элемента богатства.

Иностранные исследователи при исчислении стоимости домашнего имущества в подавляющем большинстве случаев опираются на данные статистики страхования домашней движимости от огня. Некоторые авторы даже считают, что стоимость потребительского имущества не может быть исчислена, если данные страхования от огня не дают для этого исходной базы¹.

Это использование данных страховой огневой статистики идет двумя путями.

Обычно исследователи по данным пожарной статистики устанавливают долю пожаров тех квартир, в которых квартирная движимость была застрахована, или, наоборот, долю незастрахованных пожарных убытков, а затем, опираясь на страховую сумму застрахованного домашнего имущества и этот процент, реконструируют общую стоимость имущества, внося те или иные поправки на недоучет стоимости в страховой сумме. Так поступает, например, с незначительными модификациями большинство немецких статистиков, начиная от самых ранних исчислений народного богатства Вюртемберга, о которых упоминалось в первой части нашего труда (гл. I): Шмидлин (1841), Рюмелин (1863) и Шалл (1884). Так же делает

¹ Fr. Fellner, op. cit., p. 102.

Фелльнер в своем исчислении народного богатства Венгрии и ряд французских статистиков. Обычно надбавка на разрыв между страховой суммой застрахованного имущества и действительной его стоимостью делается статистиками (кругло) в 10%.

Иногда при использовании страховых данных исследователи идут другим путем: устанавливают по некоторому количеству страховых полисов соотношение между стоимостью застрахованного домашнего имущества и годовой квартирной платой, исходя из естественной предпосылки о существовании тесной связи между этими двумя элементами¹. Тогда, исходя из общей суммы квартплаты, можно подойти к стоимости домашнего имущества.

В тех странах, где хозяйства, у которых домашнее имущество застраховано от огня, составляют значительную долю всех хозяйств (например, у Шалла по Вюртембергу 67%, для Венгрии у Фелльнера до 40%), там изложенные выше методы находят себе оправдание, хотя и здесь можно привести два существенных возражения. Во-первых, страхуют домашнюю движимость более состоятельные хозяйства, а масса маломощных обходится без страхования. Между тем именно на эту массу среднеимущих, малоимущих и совсем бедных хозяйств экстраполируются данные о средней стоимости застрахованного имущества зажиточных классов или данные о соотношении стоимости имущества с квартплатой.

Во-вторых, драгоценные вещи и украшения совсем не страхуются, да страховые учреждения не принимают на страх изделия и украшения из золота и драгоценных камней вследствие их чрезвычайной мобильности. Трудно сказать, в какой мере оба эти момента компенсируют друг друга.

Обращаясь теперь к предреволюционной России, необходимо прежде всего отметить невозможность использования для нашей цели данных о застрахованном домашнем имуществе ввиду очень малого удельного веса, который застрахованная домашняя движимость составляла в общей ее стоимости. Этот вывод получен нами в результате тщательного анализа всех материалов страховой статистики. Домашняя движимость страховалаась только в городах, и то небольшой частью жителей и далеко не в полной сумме. Ни акционерное страхование от огня, ни другие страховые учреждения не интересовались развитием страхования домашней движимости даже в городах.

По нашей сводке стоимость застрахованной домашней движимости по всей совокупности страховых учреждений — акционерных,

¹ Например, Тэри в работе «La fortune publique de la France» (Paris, 1911) производит выборку страховых полисов по 20 округам и 5 главным улицам Парижа, 45 крупным городам вне Парижа и 41 провинциальному городу от 5 до 150 тыс. жителей (в каждом пункте по 50 полисов) и затем в результате обработки и анализа принимает в среднем для всей Франции коэффициент 11 для соотношения стоимости застрахованного домашнего имущества и квартплаты, распространяя его на весь объем годовой квартплаты. Тэри здесь развивает более правомерно идею Джиффена (см. R. Giffen, On Recent Accumulation...) о соотношении между стоимостью жилья и домашней движимости.

взаимных страховых обществ и публично-правовых страховых учреждений — на 1/1 1914 г. равнялась (млн. руб.):

	Территория	
	б. империи	СССР до 1939 г.
В сельских местностях	105	70
В городах и городских поселениях	1 077	905
Всего	1 182	975

Эта сумма составляет, как увидим далее, менее $\frac{1}{10}$ действительной стоимости потребительского имущества. Поэтому пришлось отказаться от исчисления его стоимости на основании данных о застрахованной домашней движимости.

Теоретически можно предположить возможность использования других страховых материалов для цели исчисления стоимости потребительского имущества.

Из предыдущего изложения известно, что страхование строений являлось почти исчерпывающим: каждое строение, за очень редким исключением, было застраховано в том или другом страховом учреждении. Между тем естественно допустить, что существует известная связь между стоимостью жилого дома и стоимостью квартирной обстановки и домашнего имущества. Некоторые авторы указывают на возможность исчислить стоимость потребительского имущества, базируясь на этой связи, однако мы не встречаем серьезных попыток реконструирования этого элемента народного богатства таким методом, ибо ни характер, ни закон этой связи не установлен¹.

Учитывая изложенные выше основания, мы отказались от пользования при определении стоимости потребительского имущества —

¹ Попен считает, что существует корреляция между стоимостью построек и капиталом движимости (см. Р и р i н, *La richesse de la France devant la guerre*, Paris, 1916, p. 23). Однако никаких данных по этому вопросу он не приводит, а сам при исчислении народного богатства Франции подсчитывает потребительское имущество по отдельным его видам, причем использует разнообразные материалы и методы. Так, стоимость мебели и предметов меблировки он берет в сумме 150 франков на хозяйство, столового и прочего белья и одежды в размере 50 франков на хозяйство, считая за число хозяйств число холостяков плюс вдовцов плюс семейных по переписи. Нормы берутся на глаз, все расчеты очень грубы.

Стоимость потребительского имущества — мебели, старинного фарфора, предметов искусства и пр. — на основании стоимости жилых построек исчисляет Мелхолл для ряда стран, Портер — для Англии, позднее Джифfen — также для Англии. Но коэффициент для реконструкции все они берут на глаз: Мелхолл — 50% от стоимости строений, Портер — одну треть для более ранней даты (1840 г.), Джифfen — опять половину стоимости жилых домов, Стэмп — уже гораздо позднее — одну треть (*British Incomes and Property*, p. 400).

прямо или косвенно — страховыми данными. Мы пришли к необходимости исчислять стоимость интересующей нас статьи народного богатства на основании всех возможных статистических материалов и источников, из которых можно почерпнуть о ней хоть какие-либо данные, т. е. применить и к исчислению стоимости этой значительной части народного богатства тот же самый метод инвентаризации, который был применен ранее, при исчислении других элементов.

В отношении оценки потребительского имущества мы считали необходимым также придерживаться того же метода оценки, который стремились проводить при исчислении других элементов народного богатства, а именно: оценивать отдельные виды этого имущества по ценам потребителя с учетом его фактического износа. Было бы неправильным следовать в этом отношении некоторым зарубежным статистикам — например, Пюпену, который полагает, что мебель, одежда, меха и прочие потребительские блага должны быть оценены по цене, по которой их можно немедленно продать и которая равна от $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{8}$ стоимости приобретения¹.

В целях удобства исчисления вся домашняя движимость и потребительский инвентарь были разбиты на следующие основные рубрики по их натурально-вещному содержанию:

1. Мебель, включая сундуки, корзины, чемоданы и пр.
2. Предметы комфорта — зеркала, часы, музыкальные инструменты, украшения. Сюда же включены швейные машины.
3. Посуда, утварь — деревянная, глиняная, стеклянная, металлическая (кроме посуды из благородных металлов); мелкий хозяйственный инструмент в хозяйствах городского населения.
4. Предметы культа — иконы, лампадки и пр.
5. Книги.
6. Картины и альбомы (включая картины духовного содержания).
7. Белье постельное и столовое, постельные принадлежности, включая некоторые изделия из ткани, кожи, бумаги, как-то: занавески, клеенки, ковры и дорожки, мешки и т. п.
8. Одежда и нательное белье, включая материалы для шитья одежды, белья.
9. Обувь и материалы для обуви.
10. Ювелирные изделия, украшения и бытовые изделия из благородных металлов — посуда, цепочки, портсигары, спичечницы, кошельки и пр.
11. Транспортный инвентарь у городских потребителей в индивидуальном пользовании — выездные экипажи со сбруей, легковые автомашины, мотоциклы и велосипеды.
12. Текущие запасы продуктов и товаров недлительного пользования.

Нужно подчеркнуть, что принятая группировка и содержание отдельных групп до некоторой степени условны: некоторые предметы по своему характеру могут быть отнесены в одну из нескольких

¹ Ририн, op. cit., pp. 24—25.

групп (например, книги и картины духовного содержания, или ковры, или изделия из благородных металлов). Поэтому если исчисление всей стоимости потребительского имущества может быть сделано лишь весьма приблизительно и относительно гораздо менее точно, нежели других элементов народного богатства, то распределение ее по отдельным рубрикам носит тем более сугубо ориентировочный характер.

Для каждой группы предметов в зависимости от характера их использования и наличия статистических материалов выбран был тот путь, который быстрее и точнее, по нашему мнению, приводил к цели.

Если отказаться от прямого или косвенного использования материалов статистики страхования от огня, то для определения стоимости потребительского имущества остаются три возможности. Первый метод — использование бюджетных обследований сельского и городского населения и экстраполяция этих данных на все сельское и городское население. Второй метод — исчисление стоимости приобретенной в течение года домашней движимости и потребительского инвентаря и применение определенного процента амортизации для определения всего наличного потребительского имущества. Этот метод может использовать или бюджетные материалы — данные о приобретении или расходе на ту или другую статью потребительского инвентаря — или массовые материалы о годовом поступлении в индивидуальное пользование потребительского имущества того или другого назначения. Третий метод — аккумулирование ряда годичной продукции данного предмета домашнего обихода в крупной, мелкой и кустарной промышленности плюс алгебраическая прибавка к ней чистого импорта за тот же период и минус амортизация.

Второй и третий методы, как нетрудно видеть, связаны между собой: второй метод можно применять непосредственно для определения стоимости наличного потребительского имущества, когда эволюция в каком-либо направлении незначительна, т. е. нет заметного ни накопления, ни проедания его. При этих условиях можно считать, что весь приобретенный в данном году инвентарь идет на замену выбывающего в этом же году из строя.

Как будет ясно из дальнейшего, имевшиеся в нашем распоряжении литературные и статистические материалы, относившиеся к потребительскому имуществу, отрывочны, разнородны, с большими пробелами в территориальном, временном и предметном отношении и требовали для возможности их использования многочисленных поправок, дополнений, условных допущений. Понадобился бы, вероятно, целый том, чтобы изложить все те поправки, методы экстраполяции и интерполяции, приемы заполнения зияющих пустот в имевшихся статистических данных, причем не всегда принятые в конечном счете пути и коэффициенты были единственными возможными. Поэтому в целях контроля мы почти по каждой рубрике исчислили стоимость входящего в нее имущества двумя методами.

В нижеследующих разделах остановимся лишь на самых существенных и общих для всех или большинства рубрик потребительского имущества статистических источниках и приемах исчисления.

2. БЮДЖЕТНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

В предыдущих главах, при исчислении стоимости производственных элементов сельского хозяйства, автор неоднократно пользовался данными дореволюционных бюджетных обследований крестьянских хозяйств и детально останавливался на достоинствах и недостатках этого источника (гл. III, разд. 1). Во многих бюджетных обследованиях приводятся довольно подробные сведения о количестве и стоимости потребительского имущества и домашнего инвентаря, в некоторых — расход на его покупку и ремонт.

Для исчисления стоимости потребительского инвентаря мы использовали бюджетные обследования, но стремились смягчить недостатки этого материала при выведении средних норм. Повышенный уровень описанных бюджетных крестьянских хозяйств частично компенсировался включением в сводку потребительского инвентаря некоторых давних обследований. Кроме того, средняя стоимость потребительского имущества каждого вида выводилась не на крестьянский двор, а на *душу*; но так как в зажиточных хозяйствах и состав семьи больше, то при таком расчете также несколько сглаживается повышенный достаток семьи.

В-третьих, полученную по крестьянским бюджетам среднюю душевую норму домашней движимости мы распространяли на все сельское население, хотя неземледельческое сельское население имело потребительского инвентаря в среднем на душу на более крупную сумму, чем даже зажиточный крестьянский двор. Наконец, необходимо иметь в виду трудность исчерпывающего учета всего домашнего скарба даже в специальных экспедиционных бюджетных обследованиях, что понижает бюджетные данные против действительности.

Что касается территориальных пробелов и недостаточной территориальной репрезентативности бюджетных обследований, то этот дефект был в значительной части нивелирован методом выведения общероссийских норм для сельского населения (см. выше гл. III, разд. 1).

Как будет видно далее, в результате примененных приемов использования бюджетных данных стоимость потребительского имущества, исчисленная по бюджетным материалам, превышает стоимость, исчисленную по массовым материалам, на относительно небольшую величину, а по некоторым рубрикам даже меньше последней.

В отношении городского населения было опубликовано только несколько обследований бюджетов рабочих, в которых нет сведений о стоимости наличного имущества, а даны лишь сведения о годовом расходе на отдельные его виды, причем детализация этих сведений

далеко не удовлетворяла целям нашего исследования¹. Весьма ценным дополнением к этому материалу послужила работа С. Г. Струмилина о домашнем инвентаре рабочих и служащих по бюджетному обследованию ноября—декабря 1923 г.².

Что касается высших служащих и нетрудового городского населения, то вообще нет никаких сведений ни о стоимости наличного потребительского имущества, ни о расходе на него лиц этих категорий в интересующий нас период. Некоторую помощь в этом отношении оказывает также упомянутая работа С. Г. Струмилина в части инвентаря служащих, ибо, разумеется, многие предметы

Таблица 60

№ пп.	Виды имущества	Сельское население	Рабочие	Мелкие служащие, ре- месленники, мелкие предприниматели			Средняя и крупная го- родская буржуазия	Средняя вземенная для городского насе- ления
				Мебель	Предметы комфорта	Посуда всякая и утварь		
1	Мебель	3,0	6,5	20,5	120,0	20,65		
2	Предметы комфорта	3,0	6,8	14,7	50,0	12,7		
3	Посуда всякая и утварь	4,5	6,6	12,0	35,0	10,5		
4	Предметы культа	1,1	1,7	2,3	4,7	2,1		
5	Книги	0,2	1,2	7,7	46,0	7,0		
6	Картини и альбомы	0,1	0,25	2,8	16,8	2,4		
7	Постельные принадлежности, по- стельное и столовое белье	5,0	10,5	21,0	84,0	20,0		
8	Одежда и нательное белье	30,2	47,3	113,7	570,0	112,9		
9	Обувь всякая и материалы для обуви	4,0	7,7	15,3	38,3	12,3		
10	Потребительский транспорт в инди- видуальном пользовании						исчислен только по массовым материалам	
11	Ювелирные изделия						0,5 исчислено по массовым материалам	
12	Потребительские запасы у населения	0,5	1,0	2,0	9,0	2,0		
И т о г о (без стр. 10—11)		51,1	89,6	212,0	973,8	202,5		

¹ Из 6 известных нам довоенных обследований рабочих бюджетов (см. библиографию) только в одном (у А. Стопани в бакинских бюджетах) даются подробные суммы расхода на отдельные категории потребительского имущества — мебель, различные виды утвари и обстановки, платье, обувь и различные виды предметов одежды. В остальных дан отдельный расход только по трем статьям, или двум, или даже по одной (одежда). Остальной расход на потребительское имущество либо включался составителями в другие рубрики, либо совершенно не учитывался при обследовании.

² С. Г. Струмилин, Рабочий быт в цифрах, М., 1926, гл. III. Домашний быт по инвентарям. Эта глава без изменений вошла также в книгу автора, вышедшую в 1957 г. (Проблемы экономики труда, М., Госполитиздат).

домашнего обихода — мебель, предметы комфорта, посуда и пр., — оказавшиеся в наличии в 1923 г., были куплены еще до 1914 г., в особенности если принять во внимание трудности приобретения предметов длительного пользования в военное время и в период гражданской войны.

Для средней и крупной городской буржуазии, за отсутствием каких-либо опорных точек, душевые нормы взяты по условному соотношению с нормами для рабочих и мелких служащих.

В результате нами была составлена следующая таблица душевых норм стоимости (в рублях) наличного потребительского имущества, принятых нами для исчисления народного богатства на 1/1 1914 г. в границах б. империи (см. табл. 60, стр. 353).

Полученные тем или другим путем нормы потребительского инвентаря для отдельных слоев населения необходимо было взвесить для получения средней взвешенной стоимости на душу. В дальнейшем все население делим на три категории и берем для них в целях получения средней нормы следующие веса:

	В процентах
Крестьянское (сельское) население	80
в т. ч. зажиточная часть и капиталистическая про- слойка крестьянства (20% от 80%)	16
Рабочие, ремесленники и приближающиеся к ним категории городского населения	14
Служащие, чиновники, свободные профессии, нетрудо- вое население	6
в т. ч. средняя и крупная буржуазия в городе . . .	2

Все население на 1/1 1914 г. составляло в границах б. империи 167,5 млн. человек (по территории СССР до 1939 г. — 139,7 млн. человек). Принятые нами коэффициенты достаточно близки к действительности, ибо сельское население, инвентарь которого исчисляется по нормам крестьянского населения, составляло на 1/1 1914 г. 135,2 из 167,5 млн. человек, т. е. как раз 80%. Из этой группы мы в дальнейшем попытаемся выделить потребительское имущество сельской буржуазии. Разбивка остального городского населения произведена на основании подсчетов Б. Гухмана¹. Необходимо иметь в виду, что наша разбивка не преследует цели выявления классовой структуры населения, а дает только соотношение различных групп населения по их уровню потребления (standard of life)².

¹ Б. Гухман, Динамика численности и занятий населения СССР, «Плановое хозяйство» № 2 за 1926 г.

² Тем не менее наши коэффициенты совершенно незначительно отличаются от структурных удельных весов, опубликованных ЦСУ СССР в статистическом сборнике «20 лет Советской власти» (М., 1937, табл. 2 «Классовый состав населения России в 1913 г.») и уточненных позднейших коэффициентов в сб. «Народное хозяйство СССР в 1956 г.» (М., 1957, стр. 19).

3. МАССОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Массовые материалы могут лечь в основу второго метода, а на этих материалах базируется третий метод. Для применения того и другого нужно знать общую стоимость продукции и импорта данного предмета¹, а также иметь данные о нормах амортизации или сроке продолжительности его службы.

В отношении стоимости фабрично-заводской продукции мы располагали и пользовались данными трех обследований Министерства финансов и затем торговли и промышленности, относящихся к 1900, 1908 и 1910—1912 гг. Однако необходимо иметь в виду их неполную территориальную сопоставимость².

Для мелкой и кустарной промышленности имеются только подсчеты А. Рыбникова³. Последний определяет для предвоенного времени (приблизительно 1910 г.) всю стоимость продукции мелкой и кустарной промышленности в 2400 млн. руб., в то время как по отдельным производствам у него распределена только сумма в 1860 млн., т. е. первая сумма превышает вторую почти на 30%. Так как мы пользовались итогами этой работы по отдельным отраслям производства, то очевидно, что последние преуменьшены, а потому накинули по отраслям на недоучет (кругло) 30%.

Цифры продукции в указанных источниках, а также импорт в таможенной статистике даются по ценам loco-фабрика⁴ или по таможенной стоимости, представляющим цену первого звена торговой цепи внутреннего рынка. Потребительское же имущество необходимо оценивать в ценах потребления, т. е. в розничных. Поэтому к фабричной стоимости продукции отдельных предметов домашнего обихода нужно прибавить издержки обращения. Для нахождения нормы этих издержек сделан был следующий ориентировочный расчет (в границах б. империи).

¹ По большинству статей потребительского имущества не учитывался экспорт потребительских товаров ввиду незначительности последнего и невозможности выделить отдельные интересующие нас предметы или группы предметов.

² 1) «Статистические сведения о фабриках и заводах по производствам, не обложенным акцизом, за 1900 г.» под ред. В. Варзара, СПб., 1903;

2) «Статистические сведения по обрабатывающей фабрично-заводской промышленности Российской империи за 1908 г.», СПб., 1912;

3) «Фабрично-заводская промышленность Европейской России в 1910—12 гг.», Птр., 1914 (12 выпусков по отраслям и один сводный).

Обследование 1900 г. не охватило Сибири, Средней Азии и некоторых частей Кавказа; в обследование 1910—1912 гг. не включена Сибирь и Средняя Азия. Обследование 1908 г. территориально наиболее полно и содержит все поименованные территории.

³ А. А. Рыбников, Мелкая промышленность и ее роль в восстановлении русского народного хозяйства, М., 1922, стр. 4—6. Эта работа в отношении продукции опубликована очень небрежно, и природа некоторых цифр в ней совершенно неясна.

⁴ Во втором обследовании показана стоимость изделий по производственной стоимости (без прибыли), в двух других стоимость продукции включает и ожидаемую от реализации прибыль промышленного предприятия.

По нашему предварительному исчислению народного дохода в 1913 г., все издержки обращения — железнодорожный, водный, автогужевой транспорт и стоимость торгового аппарата — равнялись приблизительно 3 млрд. руб.

Товарная масса, обращавшаяся на рынке, составляла на основании ряда расчетов и литературных источников, критически проанализированных (млрд. руб.):

Продукция крупной, мелкой и кустарной промышленности	8,4
Импорт в 1913 г. плюс пошлина	1,7
Сельскохозяйственная продукция, проходившая через рынок	2,5
Итого	12,6

На эту стоимость начислялись вышеуказанные издержки обращения в сумме 3 млрд. руб., что дает около 25% накидки на фабричную, или производственную, цену для получения розничной цены. Однако в состав товарной продукции, обращающейся на рынке, входит большая масса сырья и топлива, идущих на дальнейшее производство и продающихся только оптом, на которые торговая накидка относительно меньше, а кроме того, эти товары проходят только одно торговое звено вместо двух или трех звеньев для товаров, идущих в розничную продажу. Поэтому для промышленных товаров непосредственного потребления издержки обращения должны были составить по сравнению с другими большую величину. В исчислениях настоящей главы издержки обращения были приняты везде в размере 30%, кроме группы ювелирных изделий и бытовых изделий из благородных металлов, для которой коэффициент издержек взят 40%. Эти коэффициенты надо считать минимальными.

4. НЕКОТОРЫЕ ДЕТАЛИ ИСЧИСЛЕНИЯ ПО МАССОВЫМ МАТЕРИАЛАМ

Схема исчисления стоимости и накопления мебели, предметов комфорта, посуды и утвари, одежды, белья, материалов и принадлежностей к ним (одежда и белье вместе вследствие невозможности их разделения в массовых материалах), обуви была следующая (табл. 61, строки 1, 2, 3, 7, 8 и 9).

По разным источникам устанавливался средний срок службы данного вида потребительского имущества, подсчитывалась за этот срок продукция соответствующих предметов крупной и средней промышленности, исходя из перечисленных выше обследований после их сопоставлений между собой и внесения необходимых поправок на территориальную неполноту и недоучет. К этому добавлялась продукция мелкой и кустарной промышленности, коэффициенты роста которой устанавливались ориентировочно на основании данных некоторых земских обследований и упомянутой работы А. Рыбникова. При суммировании стоимость продукции каждого года умножалась на коэффициент, соответствующий доле этой продукции, сохранив-

шейся еще к 1/I 1914 г. К этому присоединялась стоимость импорта вместе с пошлиной, что также часто представляло трудности ввиду несоответствия номенклатуры таможенной статистики целям исследования и необходимости вследствие этого различных поправок и допущений. Наконец, к полученному итогу добавлялись издержки обращения в размере 30%.

Накопление в домашнем имуществе можно было рассчитать только по массовым данным. Сначала подсчитывалась стоимость наличных изделий рассматриваемого вида на 1/I 1914 г. по покупным (розничным) ценам. На основании уже установленного среднего срока службы определялась стоимость ежегодно выбывавшего имущества по покупным ценам. Наряду с этим определялось поступление в индивидуальное потребление продукции этого вида также по покупным ценам за 1913 г. или в среднем за 1911—1913 гг. Предполагалось, что остатки в промышленных и торговых предприятиях существенно не менялись, а потому приобретение равнялось продукции плюс импорт. После вычитания стоимости выбывшего из исчисленной величины приобретения получался реальный прирост данного вида имущества.

Стоимость предметов культа, картин и альбомов по массовым материалам нами не исчислялась, ибо фабрично-заводское производство предметов культа в основном шло на оборудование и укомплектование церквей и прочих религиозных учреждений и выделить оттуда продукцию, поступавшую в индивидуальное владение, оказалось невозможным. Предметы же культа в религиозных учреждениях уже учтены выше по страховым материалам. Данные о производстве картин и альбомов вообще отсутствуют. Прирост же по этим двум статьям определен нами по коэффициенту прироста других близких статей потребительского инвентаря.

Что касается стоимости книг, ювелирных изделий, транспортного инвентаря индивидуального пользования и текущих запасов, то для каждой из этих статей пришлось использовать дополнительные источники и материалы.

В отношении книжной продукции в перечисленных выше обследованиях промышленности никаких данных не было. Поэтому была подсчитана стоимость книжной продукции за последние 30 лет перед первой мировой войной (30 лет было взято для среднего срока службы книги у населения по обследованию С. Г. Струмилина) на основании различных литературных источников¹. К ней мы прибавили чистый ввоз книг, нот и карт за этот же период, сняли стоимость выбывших (в размере одной трети) и добавили издержки обра-

¹ Для исчисления этой статьи и потребительского имущества использованы были следующие источники и материалы:

1) «Русский календарь» за 1913 и 1916 гг., изд. А. Суворина;
2) «Статистические таблицы Российского книгоиздательства». Сост. Н. Г. Мартынов, 1909 г.;
3) «Военно-статистический сборник», вып. IV—«Россия», СПб., 1871, стр. 896;
4) Статья «Библиотеки и библиотековедение» в энциклопедическом словаре бр. А. и И. Гранат.

щения в размере 30%. Но в отличие от других статей необходимо было исключить здесь книжный фонд общественных библиотек и запасы книжно-торговой сети, которые и были исчислены ориентировочно. Таким образом был получен книжный фонд в индивидуальном пользовании.

Ювелирные изделия из драгоценных и полудрагоценных камней и бытовые изделия из благородных металлов — золота, серебра и платины — вообще говоря, износу не подлежат. Поэтому все производство и импорт ювелирных изделий до 1/I 1914 г., за небольшим исключением, должны были накапливаться и составить наличие этих предметов к указанной дате.

Производство и импорт ювелирных изделий были подсчитаны за 1802—1913 гг., т. е. за 112 лет, но при этом подсчете мы столкнулись с одним осложняющим моментом — с различной ценностью денежной единицы в течение взятого периода: почти во всей первой половине XIX столетия счет шел на ассигнации, а с 1843 г. счет стали вести на серебро или на так называемые кредитные рубли, и, наконец, с 1898 г. было введено золотое исчисление. Поэтому подсчеты необходимо было произвести отдельно по указанным трем времененным отрезкам и результаты первых двух подсчетов перевести в золотое исчисление по курсу ассигнаций и серебряных (кредитных) рублей на золото¹.

Добыча драгоценных и полудрагоценных камней не вошла в подсчеты за отсутствием данных, но подавляющая часть ее шла в обработку и на изготовление ювелирных изделий и, следовательно, там была учтена. Кроме того, по этой причине из импорта не был вычен незначительный экспорт драгоценных и полудрагоценных камней, ибо Россия ввозила в основном алмазы, бриллианты и жемчуг, а вывозила уральские самоцветы, не учтенные нами в продукции. Были сделаны еще некоторые допущения, которые не могли сколько-нибудь заметно отразиться на результатах.

Издережки обращения по этой статье были взяты в размере 40%.

В полученную нами итоговую сумму 844 млн. руб. не вошли драгоценные изделия и камни, произведенные, добыты и привезенные в Россию до 1802 г. и перешедшие по наследству к потомству. Но если исключить уникальные ценности царской короны, императорской фамилии и двух-трех десятков самых знатных вельмож страны, безусловно сохранившиеся до 1914 г., остальные ценности XVIII в., не говоря уже о более раннем периоде, вряд ли могли сохраниться в сколько-нибудь значительной сумме к началу первой мировой войны.

¹ Для периода 1898—1913 гг. были использованы основные, цитированные выше обследования. Для остального периода: «Историко-статистический обзор промышленности России» под ред. Д. А. Тимирязева, т. II, СПб., 1888; «Сборник сведений по истории и статистике внешней торговли России» под ред. В. И. Покровского, т. I, СПб., изд. Департамента таможенных сборов, 1902; соответствующие статьи в энциклопедиях бр. А. и И. Гранат (изд. 7), а также Ф. Брокгауза и И. Ефона.

Ведь владельцами этих драгоценностей в основном были дворяне-помещики. А в результате Пугачевского восстания в XVIII столетии, нашествия Наполеона, непрерывных и повсеместных крестьянских волнений в течение XVIII и XIX вв. какая-то часть дворянских поместий и помещичьих усадеб была сожжена, а с ними погибли и драгоценности на большую сумму. И если после этого и сохранилась часть старинных драгоценных украшений и бытовых изделий из ценных металлов у рядового дворянства, перешедших еще от предыдущих столетий, то она может только компенсировать убыль среди новых поступлений, каковая убыль в какой-то степени — вследствие потерь, поломок, хищений и утечки за границу — все же имела место.

Если отвлечься от уникальных царских, церковно-монастырских и музейных драгоценностей, дошедших от XVIII и более ранних веков до 1914 г., то исчисленная стоимость продукции (плюс импорт) с начала XIX столетия должна приблизительно соответствовать стоимости драгоценных камней и бытовых ценных изделий у населения в индивидуальном владении к началу мировой войны.

Автотранспорт был исчислен по переписи автомашин и мотоциклов в 1910 г. с добавлением импорта и производства за 1911—1913 гг.¹. Из всего автотранспорта были взяты только легковые автомашины, ибо грузовые автомобили, как имевшие производственное назначение, учтены уже ранее. Из легковых машин был исключен легковой автопарк военного ведомства, уже учтенный в военном имуществе. В отношении велосипедов были взяты их производство и импорт за последнее пятилетие перед войной (1909—1913), и это количество принято за наличие на 1/1 1914 г. Износ велосипедов не был принят во внимание, ибо при расчетах не учитывалось внутреннее производство велосипедных частей для ремонта велосипедов.

Оценка автомотовелотранспорта была произведена по розничным ценам: цена соответствующего импортированного предмета плюс пошлина плюс 30% издержек обращения на эту сумму.

Стоимость выездных экипажей у городского населения подсчитана по количеству лошадей в рабочем возрасте, имевшемуся в городах, причем исключены были лошади, занятые в извозном промысле, и лошади, обслуживавшие гужевой транспорт. На каждую лошадь необходимо было считать в среднем 1½ выезда, стоимость которых бралась по экспертной оценке.

Прирост стоимости автомотовелотранспорта перед 1914 г. было легко установить по данным о производстве и импорте. Срок службы для автомашин и мотоциклов был принят в 10 лет, для велосипедов — в 5 лет. По выездному конному транспорту в городах прироста в 1911—1913 гг. не было, ибо производство плюс импорт не покрывали износа, при принятом нами среднем 14-летнем сроке службы выезд-

¹ «Статистический сборник за 1913—17 гг.». Труды ЦСУ, т. VII, вып. 2, М., 1922, стр. 226—227. Источник сведений ЦСУ не указано, не указана также точная дата переписи.

ных экипажей. Это можно было предполагать и a priori (заранее, латин.), ибо вследствие внедрения в последнее десятилетие перед первой мировой войной автомототранспорта, широкого развития трамвайного и конко-железнодорожного движения в городах легковой конный транспорт в индивидуальном пользовании стал терять свое значение и численно перестал расти.

Последняя статья — потребительские запасы населения — представляет собой совершенно ориентировочную прикидку стоимости продовольственных продуктов, фуража, топлива и прочих товаров недлительного пользования (керосин, табак и папиросы, мыло, спички и т. д.).

Запасы продовольственных сельскохозяйственных продуктов личного пользования в крестьянских хозяйствах и топлива были подсчитаны в главе о сельском хозяйстве вместе с прочими запасами (см. гл. III, разд. 13), ибо потребительские запасы невозможно было выделить из общей суммы запасов хозяйственного и потребительского назначения. В отношении остальных продуктов мы поступили следующим образом.

По каждому продовольственному продукту был условно установлен вероятный размер запаса этого продукта в днях — от однодневного для рыбы и мяса до месячного для дров — и взята была соответствующая доля от годового потребления этого продукта. По годовому потреблению сельскохозяйственных продуктов были использованы исчисления Н. Аделунга¹, по другим товарам — наши неопубликованные расчеты о национальном расходе.

Потребительские запасы населения принимались стабильными, и накопление по ним не предполагалось.

5. РЕЗУЛЬТАТЫ ИСЧИСЛЕНИЯ

Все результаты исчислений и расчетов сведены в табл. 61.

Мы получили два итога стоимости потребительского инвентаря в зависимости от метода исчисления. Однако 5 статей из 12 исчислены только одним методом ввиду отсутствия данных для получения итога другим методом. По этим статьям в обеих колонках пропущена одна и та же сумма.

Для совокупности 7 статей, по которым стоимость имущества вычислена двумя методами, итог подсчетов на базе бюджетных материалов выше итога подсчета по массовым материалам на 2389 млн. руб., или на 22,3%. Так как две статьи, которые в особенности могли вызвать возражения в случае экстраполяции их по бюджетным материалам, — ювелирные и бытовые изделия из ценных камней и материалов и индивидуальный транспортный инвентарь — исчислены и приняты нами по массовым и довольно точным данным, то

¹ Н. Аделунг, Довоенная сельскохозяйственная продукция, «Плановое хозяйство» № 11, 1925, табл. 17. У Н. Аделунга продукты оценены по ценам производителя. Для перевода в цены потребителя мы накинули 30% в качестве издержек обращения.

для остальных статей потребительского имущества нужно предпочтение исчисление, базирующееся на бюджетных данных.

Собственно говоря, массовые данные о наличии потребительского имущества должны были бы значительно превышать итоги, базирующиеся на бюджетных материалах по таким статьям, как мебель, предметы комфорта, ковры, белье всякое, ибо они охватывают, по крайней мере теоретически, имущество этого вида не только в индивидуальном пользовании, но и в коллективном — в учреждениях, больницах, интернатах, приютах, учебных заведениях и т. п. На самом деле они оказались значительно меньше. Это превышение бюджетных данных над массовыми объясняется не столько повышенностью бюджетных норм или значительными погрешностями в методе экстраполяции их на все население; в подавляющей части оно вызвано недоучетом производства домашнего инвентаря и обихода по линии всей нецензовой и в особенности ремесленно-кустарной промышленности, которая в производстве этих предметов до революции играла превалирующую роль.

Если же за потребительское имущество индивидуального пользования принять второй вариант исчисления, базирующийся на бюджетных данных, и прибавить к его итогу те же виды имущества в коллективном пользовании, частично уже прошедшие у нас по другим разделам исчисления и включенные в рубрику оборудования и инвентаря, то полученная сумма, которая тогда представит общую стоимость материальных предметов данного вида, еще больше превзойдет итог первого варианта (по массовым данным), тогда как теоретически при доброкачественном статистическом материале обе величины должны были бы быть достаточно близки друг к другу.

Чтобы свести к минимуму возможность значительного недоучета, с одной стороны, и двойного учета потребительского имущества, с другой, нам и здесь пришлось разрубить гордиев узел. В качестве стоимости потребительского имущества в *индивидуальном пользовании* была взята средняя величина между двумя полученными итогами, т. е. на 1,2 млрд. руб. менее исчисленной стоимости имущества по бюджетным данным. Тем самым потребительское имущество того же вида, но находившееся в коллективном пользовании и частично учтенное уже ранее, не подлежит исключению.

Наш подсчет, базирующийся на бюджетных данных, легко привести к трехчленной группировке. Для этого необходимо только распределить стоимость имущества сельского населения между трудовым крестьянством, с одной стороны, и зажиточным (кулацким) крестьянством и помещиками — с другой. Для этого поступаем следующим образом.

Застрахованная домашняя движимость в сельских местностях (в усадьбах) в сумме 105 млн. руб. принадлежит безусловно помещикам, и она уже вошла в итог таблицы по самому методу подсчета. Вычитая эти 105 млн. руб. из общей принятой нами суммы потребительского имущества сельского населения в 6602 млн. руб., получим 6497 млн. руб., которые включают в себя имущество всего крестьян-

Стоимость потребительского имущества у населения на 1 I 1914 г. и прирост его

Таблица 64
(млн. зол. руб.)

№ пп.	Виды имущества	Стоймость по территории б. империи							Примечание	
		I вариант — массовые данные			II вариант — бюджетные данные					
		В том числе				сельское население		рабочие и прочее трудовое население города		
		Стоимость потребительского имущества по территории СССР до 1939 г. (бюджетные данные)				Средний срок службы (лет)				
1	Мебель, включая сундуки, чемоданы и пр.	890	1 088	405	287	396	908	17	21,4	
2	Предметы комфорта: лампы, зеркала, часы, музикальные инструменты, шкатулки, швейные машины	528	816	406	249	161	677	25	28,5	
3	Посуда и утварь всякая — деревянная, глиняная, стеклянная, металлическая (кроме золотой и серебряной), изделия из щетины, волоса, рога	1 200	948	609	226	113	788	12	27,0	
4	Предметы культа, кроме книг и картин духовного содержания, включенных соответственно в строки 5 и 6	(217)	217	149	61	7	180	—	4,3	
5	Книги	388	253	27	77	149	209	30	17,6	
6	Картини и альбомы	(91)	91	14	23	54	75	—	3,7	

7	Белье постельное и столовое, постельные принадлежности, включая (у городского населения) некоторые изделия из ткани, шерсти, бумаги — занавески, kleenки, ковры и дорожки, мешки и пр.		1 322	676	374	272	1 098			
8	Одежда и белье, включая материалы для их пошива	7 000	7 730	4 083	1 805	1 842	6 419	7,7	375,0	
9	Обувь и материалы для обуви	700	938	541	273	124	780	2,6	100,0	
10	Ювелирные изделия, бытовые изделия из благородных металлов	844 (844)		68	84	692	702	—	26,3	
11	Транспортный выездной инвентарь индивидуального пользования	360 (360)		135	10	215	302 ¹	5—10—14	15,6	5—10 лет для автомотовелотранспорта и 14 лет для конного
12	Текущие запасы продуктов недлительного пользования	172 (172)		68	68	36	143 ¹	—	—	
Итого все потребительское имущество		12 390	14 779	7 181	3 537	4 061	12 281		619,4	
То же, в процентах			100,0	48,6	23,9	27,5				
Среднее из двух исчислений		13 585		6 602	3 247	3 736	11 298		679,2	

¹ По массовым материалам.

ства и незастрахованную часть помещичьей домашней движимости. Из последней суммы можно условно отнести половину на домашнюю движимость зажиточного крестьянства и на ту часть помещичьей, которая не страховалась, т. е. распределить и индивидуальное потребительское имущество в той же пропорции, в какой ранее были распределены производственные элементы. Тем самым стоимость потребительского имущества в кулацких хозяйствах не будет преуменьшена, ибо рост потребительского имущества в капиталистических хозяйствах всегда отстает от роста капитала, т. е. производственных элементов.

Таким образом получим следующее совершенно ориентировочное социальное распределение потребительского имущества в индивидуальном владении:

Категории населения и имущества	Млн. руб.	В процентах к итогу
1. Застрахованное имущество помещиков и зажиточного крестьянства	105	0,6
2. Незастрахованное имущество помещиков и зажиточного крестьянства	3 248	24,0
3. Трудовое крестьянство ¹	3 249	24,0
4. Буржуазия города	3 736	27,5
5. Рабочие, мелкие служащие и прочее трудовое население	3 247	23,9
Всё индивидуальное потребительское имущество	13 585	100,0
A. В т. ч. буржуазия города и деревни (стр. 1 + стр. 2 + стр. 4)	7 089	52,1
B. В т. ч. трудовое население деревни	3 249	24,0
B. В т. ч. трудовое население города	3 247	23,9

Накопление потребительского имущества исчислено нами по массовым материалам в сумме 619, 4 млн. руб. Но так как наличие имущества мы берем не по массовым материалам, а увеличиваем этот итог на 9,5%, то и исчисленную величину накопления увеличиваем на 9,5%, что дает 679,2 млн. руб. ежегодного прироста индивидуального потребительского имущества.

Итоги табл. 61 и наших расчетов вносим в сводные таблицы третьей части исследования.

¹ См. сноска на стр. 172 (гл. III, разд. 1).

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

СВОДНАЯ

Г л а в а I

НАРОДНОЕ БОГАТСТВО ПРЕДРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ, ИСЧИСЛЕННОЕ ПО ТЕРРИТОРИАЛЬНОМУ ПРИНЦИПУ, И ЕГО НАТУРАЛЬНО-ВЕЩНЫЙ СОСТАВ

1. ОБЩИЙ ОБЪЕМ НАРОДНОГО БОГАТСТВА И ТОЧНОСТЬ ЕГО ИСЧИСЛЕНИЯ

Приведенная далее в этой главе табл. 1 дает сводку всех учтенных и исчисленных в предшествующей части исследования элементов народного богатства. Это исчисление сделано по территориальному принципу, поэтому и общий итог дает категорию народного богатства, построенную по этому же принципу. Группировка объектов в подлежащем и сказуемом таблицы диктовалась тем статистическим материалом, который был в наличии и был использован в подсчетах предыдущей части.

Прежде всего интересен, конечно, отраслевой разрез, и он, как видно из таблицы, был проведен настолько последовательно, насколько это оказалось возможным по состоянию материалов. Однако принятый отраслевой разрез не может, конечно, удовлетворить строгого критика, ибо он только с натяжкой (*sunt grano salis*) может быть назван таковым. В некоторых случаях отраслевые группы не вполне четко ограничены или представляют собой смешение нескольких групп. Так, вся промышленность дана целиком, без подразделения на производство средств производства и производство средств потребления. Стока «городские фонды» охватывает торговлю, жилой фонд и прочие непроизводственные фонды, обслуживающие культурно-бытовые и санитарно-гигиенические потребности городского населения, т. е. экономически неоднородные категории — производственные и непроизводственные фонды — здесь соединены вместе. Денежное обращение в таблице также фигурирует общей суммой в качестве особой «отрасли». УстраниТЬ эти неувязки и недочеты в ряде случаев было невозможно, поскольку исходные источники, положенные в основу исчисления, данных для этого не содержали, а более подходящих статистических материалов

НАРОДНОЕ БОГАТСТВО ПРЕДРЕВО
(по реальной стоимости в млн. зол.)

№ пп.	Отрасли хозяйства и элементы народного богатства	Территория б. империи (без Финляндии)							
		A	Строения	Сооружения	Живой инвентарь	Оборудование и мертвый инвентарь	Зеленые насаждения	Товары и запасы	Индивидуальное потребительское имущество
1	Сельское хозяйство, включая рыболовство, охоту и лесное хозяйство	9 238	562	7 348	2 488	1 040	3 367	—	24 043
2	Железнодорожный транспорт	606	2 797	—	1 529	—	183	—	5 115
2a	В том числе железнодорожные заводы и крупные мастерские	19	1	—	23	—	21	—	64
2б	В том числе железнодорожный телеграф	—	20	—	—	—	—	—	20
3	Водный транспорт	51	271	—	365	—	—	—	687
4	Грузы в пути на железнодорожном и водном транспорте	—	—	—	—	—	680	—	680
5	Автогужевые пути сообщения	—	754	—	—	—	—	—	754
6	Связь, включая железнодорожный телеграф	14	117	2	14	—	1	—	148
7	Городское хозяйство и благоустройство	301	1 126	22	295	13	148	—	1 905
7а	В том числе промпредприятия по городскому благоустройству	199	127	—	197	—	142	—	665
8	Скот в городских поселениях	—	—	148	—	—	—	—	148
8а	В том числе лошади, учтенные в городском благоустройстве и в связи	—	—	—	—	—	—	—	—
9	Военное имущество	486	258	24	—	—	—	—	24
9а	В том числе казенные военные заводы	36	3	40	1 067	—	740	38	2 629
10	Промышленность (вся)	1 817	260	—	1 805	—	2 201	—	6 083
11	Имущество учреждений культа	972	—	—	159	—	—	—	1 131
12	Государственное имущество незастрахованное	328	—	—	66	—	59	—	453

Таблица 1

люционной России на 1/1 1914 г.
руб. покупательной силы 1913 г.)

Территория СССР до 1939 г.

Строения 9	Сооружения 10	Живой инвентарь		Оборудование и мертвый инвен- тарь 12	Зеленые насажде- ния 13	Товары и запасы 14	Индивидуальное потребительское имущество 15	Итого 16	Номера глав, разделов и таблиц второй части, откуда взяты цифры в сводную табл. 1
		11	12						
7 368	522	5 918	2 154	905	2 639	—	19 506	Гл. III, разд. 14, табл. 21	
466	2 152	—	1 177	—	150	—	3 945	Гл. IV, разд. 1, табл. 25	
18	1	—	20	—	20	—	59	Гл. IV, разд. 1, табл. 24 и 25	
—	18	—	—	—	—	—	18	Гл. V, табл. 33	
—	43	212	—	327	—	—	582	Гл. IV, разд. 2, табл. 29	
—	—	—	—	—	575	—	575	Гл. IV, разд. 3, табл. 31	
—	506	—	—	—	—	—	506	Гл. IV, разд. 4, табл. 32	
12	98	2	11	—	1	—	124	Гл. V, разд. 5, табл. 33	
234	889	19	235	11	117	—	1 505	Гл. VI, разд. 3, табл. 38	
150	106	—	153	—	111	—	520	Гл. VI, разд. 3, табл. 38	
—	—	116	—	—	—	—	116	Гл. VI, разд. 4, табл. на стр. 289	
—	—	—	—	—	—	—	—	Гл. VI, разд. 4, стр. 289 и гл. V, табл. 33	
—	404	136	21 33	886	—	616	32	2 107	Гл. VII, разд. 1, табл. 39
—	25	—	50	—	39	—	117	Гл. VII, разд. 1, табл. 39	
1 485	211	—	1 371	—	1 781	—	4 848	Гл. VIII, табл. 48	
809	—	—	132	—	—	—	941	Гл. IX, табл. 50	
271	—	—	57	—	52	—	380	Гл. X, табл. 54	

Территория б. империи (без Финляндии)

№ пп.	Отрасли хозяйства и элементы народного богатства	Территория б. империи (без Финляндии)							
		A	Строения	Сооружения	Живой инвентарь	Оборудование и мертвый инвентарь	Зеленые насаждения	Товары и запасы	Индивидуальное потребительское имущество
1	2	3	4	5	6	7	8		
13	Городские фонды (торговля, жилой фонд и прочее имущество в городах)	8 016	—	—	229	—	2 325	—	10 570
14	Монета и драгоценные металлы в обращении и запасах	—	—	—	—	—	2 175	—	2 175
15	I. Итого по стр. 1—14	21 829	6 145	7 560	8 017	1 053	11 879	38	56 521
	II. Всё народное богатство, без повторного счета (за вычетом стр. 2а, 2б, 7а, 8а, 9а)	21 575	5 994	7 536	7 743	1 053	11 669	38	55 608
	Потребительское имущество в индивидуальном пользовании							13 585	13 585
	III. Всё народное богатство, включая индивидуальное потребительское имущество	21 575	5 994	7 536	7 743	1 053	11 669	13 623	69 193
	В процентах к итогу . . .	31,2	8,6	10,9	11,2	1,5	16,9	19,7	100,0

в статистико-экономической литературе дореволюционной России не оказалось.

Приведенная таблица дает общую сумму народного богатства царской России приблизительно на 1/1 1914 г., территориально находившегося на территории б. империи (без Финляндии) и в границах СССР до 1939 г., т. е. дает народное богатство в его физическом понимании, безотносительно к тому, кому это имущество принадлежало юридически. Исчислению народного богатства по юридической принадлежности будет посвящена глава IV этой части.

В теоретико-методологической части было указано, что для принятой в исследовании концепции народного богатства оценка отдельных элементов последнего должна была быть произведена по стоимости воспроизведения соответствующих объектов в 1913 г. с учетом их фактического износа, физического и морального, на дату исчисления. Как следует из предшествующей части работы, автор

Таблица 1 (продолжение)

Территория СССР до 1939 г.									Номера глав, разделов и таблиц второй части, откуда взяты цифры в сводную табл. 1	
Строения	Сооружения	Живой инвентарь	Оборудование и мерчный инвентарь	Зеленые насаждения	Товары и запасы	Индивидуальное потребительское имущество	Итого			
9	10	11	12	13	14	15	16			
6 237	—	—	188	—	1 951	—	8 376	Гл. XI, табл. 55		
—	—	—	—	—	1 810	—	1 810	Гл. XII, табл. 59		
17 329	4 726	6 088	6 538	916	9 692	32	45 321			
17 136	4 598	6 067	6 315	916	9 522	32	44 586			
—	—	—	—	—	—	11 298	11 298	Гл. XIII, табл. 61		
17 136 30,7	4 598 8,2	6 067 10,9	6 315 11,3	916 1,6	9 522 17,0	11 330 20,3	55 884 100,0			

стремился исчислить сумму народного богатства по его реальной стоимости на 1/1 1914 г. или на дату, близкую к этой, т. е. по восстановительным ценам с учетом износа. Износ вычитался по возможности везде, за исключением тех случаев, когда восстановительная стоимость по методике ее получения представлялась *преумноженной*. Тогда износ в порядке компенсации не снимался¹.

Точная и единообразная оценка бесчисленного количества разнородных объектов вообще невозможна. Для некоторых статей народного богатства нельзя было установить требуемой теоретически оценки, и часть объектов оценена не по восстановительным ценам, а по первоначальной стоимости, т. е. по стоимости производства или

¹ Например, в случае определения стоимости объекта методом аккумуляции капиталовложений, если сумма последних была неполна (коммунальные электростанции, городской механический транспорт, сельскохозяйственные учреждения и др.).

стоимости строительства с учетом износа (например, большинство элементов водного транспорта).

Но каким бы методом ни исчислялось народное богатство, в него всегда часть элементов входит не по современным (на дату исчисления) ценам, а по ценам предыдущих лет. Так обстоит дело при пользовании данными страховой статистики, налоговой статистики (см. далее гл. III об исчислении прироста и накопления). Между тем и непосредственная оценка по ценам производства множества материальных объектов, некоторые из которых созданы очень давно или создавались в течение ряда лет, а начаты сооружением за несколько десятков лет до даты, на которую производится исчисление, также не может быть произведена точно при любом понимании истинной стоимости данного объекта.

Следовательно, проблема точного исчисления размеров народного богатства была бы вообще не разрешена, если бы дело шло об абсолютной точности.

К счастью, дело вовсе не идет о бухгалтерской точности. Для суждения об общей мощи и благосостоянии страны, о ее народнохозяйственном развитии, для сравнения с другими народнохозяйственными показателями, т. е. для всех познавательных целей, для которых вычисляется народное богатство, важна не абсолютная, а главным образом относительная точность. Ведь погрешность настоящего исчисления, достигающая абсолютного размера в несколько сотен миллионов или даже пары миллиардов рублей, отразится на глобальной сумме народного богатства относительно лишь единицами процентов. И, предвосхищая здесь результаты анализа следующих глав, можно утверждать, что некоторая неоднородность оценки объектов, входящих в состав народного богатства, не может опорочить полученные итоги.

Таким образом, итоги табл. I представляют попытку глобальной оценки имевшегося в пределах страны накопленного человеческого труда, овеществленного в каких-то полезных материальных объектах или в материальных изменениях природных условий при общественных и народнохозяйственных условиях, существовавших перед первой мировой войной.

Табл. I построена следующим образом.

В каждой строке, обозначенной порядковым номером, приведена стоимость данного элемента или отрасли так, как она исчислена в соответствующих главах и разделах предшествующей части, — независимо от того, входит ли какая-либо часть этого имущества в другие строки или нет. Строчки, обозначенные порядковыми номерами с литерами, содержат имущество, вошедшее также и в другие строки сводной таблицы, и сумма литерных строк, во избежание двойного счета, подлежит исключению при подсчете таблицы для получения общей суммы народного богатства.

В соответствии с этим табл. I имеет два итога. Первый итог, обозначенный «I», представляет сумму всех пронумерованных строк без букв. Итог по строке II суммирует те же строки, но за вычетом ли-

терных строк, т. е. без выявленного повторного счета. Итог II и представляет собой стоимость народного богатства предреволюционной России в окончательном исчислении. В границах б. империи учтенное народное богатство составило 55 608 млн. руб.¹.

Путем тщательного и детального анализа наиболее крупных статей народного богатства оказалось возможным, как видно из таблицы, избежать значительного повторного счета. Но совсем избежать этого неизбежного порока всякого исчисления народного богатства, разумеется, нельзя было при пользовании разнородными, перекрывающимися и налагающимися друг на друга материалами, точное содержание и охват которых часто составителями не раскрывались.

Это относится прежде всего к рубрикам государственного имущества, стоимость которых была исчислена большей частью непосредственно (Переселенческое управление, государственное конно-заводство, имущество связи, казенной продажи питей, казенные здания административных и финансовых правительственные органов и ведомств), но часть объектов которых могла быть застрахована и войти, следовательно, в итоги статистики страхования имущества. Отдельные страховавшиеся объекты в виде редкого исключения могли быть и в других категориях казенного имущества, исчисленного непосредственно (транспорт, военное ведомство).

Однако при рассмотрении и непосредственном исчислении каждой такой категории имущества в предшествующей части мы рассматривали и возможность застрахования объектов соответствующей отрасли или ведомства, анализировали возможную частоту этого явления и примерную долю, которую могло составить застрахованное имущество. Мы неизменно приходили к выводу о малочисленности таких объектов по сравнению с общим их количеством в рассматриваемой рубрике и допустимости прямого исчисления соответствующей категории имущества.

По всем категориям исчисляемого непосредственно государственного имущества стоимость застрахованных объектов могла выражаться суммой порядка 100—200 млн. руб., что составляет 0,2—0,3% к исчисленному общему итогу народного богатства. Эта сумма могла вторично пройти по статье «городские фонды» (стр. 13 табл. 1), куда включено застрахованное имущество в городах, кроме промышленности, учреждений религиозного культа и городского благоустройства. Но как раз в этой смешанной рубрике, как увидим далее, имеется недоучет, поскольку все же отдельные владельцы жилых домов, торговых предприятий, лечебных и культурно-просветитель-

¹ В табл. 1 при окончательном литературном и статистическом оформлении всего исследования внесены незначительные исправления и уточнения в отдельные разделы по сравнению с аналогичной предварительной таблицей, опубликованной в нашей статье («Ученые записки по статистике», т. III). В основном уточнения относятся к сельскому хозяйству (скот) и промышленности. В результате всех исправлений и уточнений окончательный итог народного богатства увеличился на 175 млн. руб., или на 0,3%, по сравнению с опубликованным ранее подсчетом (55 433 млн. руб., см. стр. 142—143 статьи).

ных учреждений могли не страховать их, в особенности в части движимого имущества.

Поэтому можно полагать, что результат исчисления не содержит в сколько-нибудь значительной сумме элементов двойного счета и с этой стороны не должен вызывать опасений.

Остановимся теперь на другой стороне точности исчисления — на возможности недоучета части народного богатства.

Если можно сформулировать объем понятия народного богатства и представить себе те группы объектов, которые должны в него войти, то совершенно невозможно перечислить все эти объекты. Кроме того, некоторые материальные предметы, являющиеся продуктами человеческого труда, не могут быть включены в инвентарь народного богатства по той простой причине, что о них ничего *не знаем*. Сюда относятся, например, неизвестные пока драгоценности (зарытые в земле клады, кубышки), целые сооружения и города древних времен, находящиеся под землей¹.

Ведь несомненно, что даже ряд природных условий данной страны в течение тысячелетий существования человечества и общественной жизни изменился под влиянием вкладывавшегося в продолжение многих поколений труда людей. Почва и ее плодородие, реки, леса, горы, поверхность и недра, весь животный и растительный мир — все это представляет в какой-то мере результат взаимодействия природы и человека — в том смысле, что наблюдаемые в определенный момент времени ресурсы и природные условия не таковы, какими они были бы при отсутствии людей и непрерывно наслывающихся усилий и затрат труда человечества на приспособление к окружающим его природным условиям и на приспособление этих последних к нуждам и к быту людей. «Животные и растения, которых обыкновенно считают продуктами природы, в действительности являются продуктами труда не только прошлого года, но в своих современных формах и продуктами видоизменений, совершившихся на протяжении многих поколений под контролем человека, при посредстве человеческого труда»².

Массу же сравнительно молекулярных, изо дня в день происходящих под влиянием труда людей изменений в природных условиях нельзя исчислить по той простой причине, что либо они незаметны, либо нельзя выделить из наличных естественных ресурсов и природных условий ту небольшую часть, которая привнесена человеческим трудом.

В своем исчислении мы учили результаты только некоторых значительных трудовых усилий и затрат, наиболее видимых, легко ощущимых (мелиорации, некоторые улучшения водных путей).

¹ При постройке Московского метрополитена, как известно, было найдено под землей много кладов и ценностей, зарытых в землю десятки и сотни лет назад, а также обнаружен ряд сооружений старой Москвы. Напомним в этой связи о раскопках Помпеи в Италии, выявивших много предметов имущества и памятников старины, пролежавших несколько столетий под лавой Везувия.

² К. Маркс, Капитал, т. I, стр. 188.

Из неучтенных видимых изменений природных условий основной статьей является создание пахотных угодий. Вся площадь пашни в границах б. империи (примерно 150 млн. дес.) создана трудом ряда поколений: часть пахотной земли представляет поднятую целину, другая часть пашни образовалась в результате вырубки, раскорчевки и расчистки лесных площадей и кустарников или осушения болот. Без этой предварительной работы десятков поколений не было бы окультуренной земли для сельскохозяйственного производства, и, следовательно, современное поколение должно было бы затратить несравненно больше труда на вспашку, а значит, и на производство сельскохозяйственных продуктов, чем это имеет место при наличии специальных пахотных угодий. Поэтому накопленный в такой форме человеческий труд является не только формально, но и по существу элементом народного богатства.

Но на этой статье вскрывается и вся непреодолимая трудность подсчета таких элементов. Ибо неизвестно, какая часть существующих пахотных угодий получена в результате обращения лесных площадей под сельскохозяйственную удобную землю, а какая часть представляет просто распашку целины. Между тем затраты труда на сельскохозяйственное освоение той и другой категории земли резко отличаются между собой.

Кроме того, если накопленный в распаханных землях труд, с одной стороны, уменьшает затраты труда на производство сельскохозяйственных продуктов, то, с другой стороны, непрерывная распашка из года в год без улучшения агротехники понижает плодородие почвы и тем самым повышает затраты труда на единицу продукта. Выпаханность почвы есть явление, свойственное не только царской России: специальная сельскохозяйственная литература США полна жалоб на оскудение естественного плодородия почвы¹.

Истощение почвы в больших размерах имеет место в Индии и в других странах. Таким образом, распаханность девственной земли с точки зрения производительности труда является одновременно и плюсом и минусом по сравнению с той же землей, к которой не был применен человеческий труд.

Истощение природных ресурсов может иметь место и в других направлениях: хищническое истребление лесов, промысловый зверей в лесах или рыбы в водных бассейнах.

Но даже если принципиально отвлечься от этого момента — оскудения части природных ресурсов вследствие хозяйствования

¹ Приведем два примера.

Гарнер на опытной станции Оклахомы установил, что за 35—40 лет в сельскохозяйственном производстве этого штата утеряно 37% естественного плодородия (Science Sewing Report of C. Rebeswell, Director Oklahoma and M. College Agr. Stat. for June 1934 to 30 June 1936, p. 103).

Почвы Канзаса потеряли 50% своего плодородия, а в некоторых почвах сохранилось только 0,1 естественного плодородия (Report of the Census Board of the Agriculture for the Quarter Ending March 1930. Kansas Agr. Convention, Vol. XLIV, № 193A).

человека, — то и тогда было бы неправильно весь труд, вложенный в распахивание земель, считать составной частью народного богатства. Ведь поднятая целина, если ее не пахать несколько лет подряд, превращается в залежь, которая утратила уже все те структурные свойства и, следовательно, ценность, которые ей сообщила предшествующая обработка. На поднятие многолетней залежи нужно затратить тот же труд, что и на поднятие целины. Затраты труда на поднятие целины быстро амортизируются, если пахотой в последующие годы не поддерживать достигнутой структуры почвы на прежнем уровне. Ежегодные же затраты труда на пахоту почти целиком входят в стоимость годового продукта того же года, и в инвентарь народного богатства из них может быть включена лишь незначительная часть.

Затраты труда на пахоту под озимые посевы 1914 г. учтены в оборотных фондах (незавершенное производство). Затраты труда на пахоту под яровые посевы 1913 г. почти целиком вошли в стоимость урожая яровых культур того же года. Следовательно, в земле остались аккумулированными только те затраты труда, которые не амортизировались в продукции 1913 г., а они представляют собой разницу в затратах труда на поднятие целины, с одной стороны, и на пахоту старой пашни — с другой. Только эту разницу в труде между обработкой новых и старых участков пашни должно включить в состав народного богатства по этой статье. Эта разница по расчету на всю площадь пашни на 1/1 1914 г., по ориентировочной прикидке, может достигнуть величины порядка 750 млн. руб. для территории б. империи, что является хотя и довольно заметной суммой, но по отношению к общему объему сельскохозяйственного и народного богатства выражается лишь незначительной долей¹.

В эту сумму не входит стоимость труда по выкорчевке леса для создания пахотной земли². Однако если ограничиться при оценке аккумулированного в изменении природных условий человеческого труда каким-то определенным отрезком времени, скажем 50—100 годами, и не включать затрат труда по сведению лесов и кустарников на территории древней Руси (а ведь только так и можно подходить к решению этого вопроса), то добавка накопленного труда за счет вырубки и расчистки под пашню лесных площадей выразится за дореволюционное столетие также небольшими величинами.

Наряду с созданием человеком пашни и пахотных угодий нужно упомянуть об улучшении поверхностного слоя и о создании плодородной земли путем внесения удобрений. Но эту статью можно

¹ Вся посевная площадь (зерновые, бобовые, масличные семена и картофель), без некоторых специальных культур, составила в 1913 г. по всей б. империи 104,8 млн. дес. С площадью пара и специальных культур получим около 150 млн. дес. пашни. Разница в стоимости между обработкой целины и подготовкой к посеву культурной земли могла составить около 5 руб. на десятину, что дает в общем 750 млн. руб.

² Другие работы по расширению площади пашни учтены в стоимости мелиораций. Часть затрат на раскорчевку и расчистку лесных площадей учтена в этой статье, а также в разделе лесного хозяйства.

учитывать только для огородных и сельскохозяйственных пригородных земель немногих крупных городских центров дореволюционной России. Необходимо иметь при этом в виду, что удобрения, вносимые в землю, вообще быстро амортизируются (2—3 года), так что стоимость вложений в землю по этой линии можно брать аккумулируя стоимость внесения удобрений максимум за 3 года¹.

Далее, по этой же статье — изменения природных условий вследствие затрат человеческого труда — нужно указать на сооружения, выполненные людьми в разные периоды и оказавшие влияние на природные условия, но заброшенные ими впоследствии.

Значительная часть этих сооружений исчислена по статье «мелиорация» (именно — ирригационные сооружения). Не учтены по статье мелиоративных сооружений лишь мелиорации на территории СССР до 1939 г., производившиеся отдельными землевладельцами для индивидуального пользования и улучшения собственных личных владений, что могло составить незначительную величину. Равным образом и в накопление не вошли капиталовложения владельцев для земельных улучшений единоличного пользования за счет собственных средств, а не отпущеных кредитов по линии казны и земств.

Если отвлечься от изменения природных условий вследствие вмешательства и вложения человеческого труда, то нужно указать, что почти все сколько-нибудь существенные элементы народного богатства, в нашем понимании, выявлены, оценены и включены в исчисление, за немногими исключениями².

К существенным исключениям принадлежит большинство дворцов (здания, меблировка, убранство) с их архитектурными ансамблями и служебными строениями, государственные музеи и прочие сокровищницы искусства, большинство коллекций и собраний (живопись, скульптура, графика, старинные книги, манускрипты, старинные предметы культуры и быта) общественных и частных хранилищ, галерей, выставок; имущество части государственных театров, гражданские старинные здания и памятники зодчего искусства — в той части, в которой они представляют собой редкие, исключительные ценности. К этой же категории относятся здания старинных монастырей, церквей и соборов, такие уникальные

¹ Кроме того, внесение удобрений имеет целью возместить прежде всего тот ущерб в составе питательных веществ в почве, который наносится природным условиям эксплуатацией их человеком.

² Наоборот, представляется более вероятным встретить упрек в излишней детализации и скрупулезности исчисления, в исчислении стоимости некоторых мелких элементов — стоимости, целиком укладывающейся в пределы возможной ошибки другой, близкой к ней крупной статьи. Но автор все же считал нецелым произвести такие подсчеты по мелким рубрикам, если в наличии были доброкачественные материалы, ибо игнорирование всех мелких статей, как обычно поступают в своих исчислениях зарубежные статистики, может в своей совокупности дать заметную величину недоучета. Кроме того, в некоторых случаях сравнительная значительность или незначительность какой-либо рубрики выявлялась лишь после поисков и подсчетов соответствующих данных.

памятники зодчества, как Исаакиевский собор в С.-Петербурге, Киево-Печерская Лавра, храм Василия Блаженного, Московский Кремль с его многочисленными памятниками старины и т. д. К этой же категории относится старинная церковная утварь, древние иконы и предметы богослужения, имеющие ценность, как памятники эпохи или предметы искусства. Все перечисленное имущество не страховалось даже в части зданий или в отдельных случаях страховалось в качестве обычного имущества, без учета его специфической ценности, как невоспроизводимого блага, а потому не учтено ни в одном из разделов настоящего исчисления.

Подавляющая часть этого имущества, в особенности движимость, представляет, как было указано выше, невоспроизводимые предметы, иногда уникумы, которые, с нашей точки зрения, вообще не могут быть оценены, даже если можно было бы установить перечень объектов, входящих в эту рубрику.

Но в капиталистическом мире все имеет цену. Картины Рембрандта и Тициана, скульптура Микеланджело и Антокольского, старинные миниатюры, монеты, рукописи — все оценивается, продается и покупается. Поэтому, вероятно, было бы возможно путем специальных экспертиз в каждом отдельном случае подойти к приблизительной рыночной оценке каждого из неучтенных многочисленных объектов этой рубрики. Однако такого сводного подсчета приблизительной стоимости музейных фондов, доставшихся нам от царской России, в литературе нет.

По линии индивидуального потребительского имущества не учтены, как указано в соответствующем разделе предшествующей части (гл. XIII, разд. 4), фамильные ювелирные изделия титулованного дворянства и царствовавшего дома, перешедшие от XVIII столетия и переходившие затем из поколения в поколение.

По самой грубой прикидке, исходя из некоторых отрывочных литературных указаний, стоимость всего неучтенного имущества этой рубрики, охватывающей дворцы и их убранство, стоимость строительных памятников — церковных и светских, — предметов старины и искусства в религиозных учреждениях, музеев и хранилищ (коллекций и самих зданий), наконец, стоимость драгоценностей императорского дома, верхушки знати и буржуазии могла составить сумму около 1 млрд. руб. золотом.

В области промышленности не учтены вложения в недра; могло остаться частично не учтенным подземное имущество каменноугольной и горной промышленности.

Недоучет имеет место и в отношении специального инвентаря и оборудования торговли и инвентаря лечебных, культурно-просветительных учреждений в городах, поскольку единственной базой для исчисления их стоимости были данные статистики страхования от огня, а указанный специальный инвентарь не всегда и не в полной сумме страховался.

Остальные неучтенные объекты в отдельных отраслях и рубриках представляют собой совершенно несущественные статьи. В гла-

вах о сельском хозяйстве, автогужевых путях сообщения, о городском хозяйстве и благоустройстве перечислены все эти статьи, составляющие даже в своей совокупности совершенно незначительную по стоимости величину.

В общем, учитывая все высказанные выше соображения относительно недоучета и возможности повторного счета в настоящем исчислении, а также замечания при исчислении стоимости отдельных элементов в предшествующей части исследования, мы пришли к выводу, что стоимость неучтенных статей народного богатства, за вычетом невыявленной эвентуальной суммы повторного счета, могла составить очень ориентировочно не более 1,5—2,0 млрд. руб., и сумму такого порядка нужно было бы прибавить к итогу табл. 1, чтобы получить приблизительную стоимость всего народного богатства — в том понимании, которое было развито в теоретической части исследования, т. е. оценку всего накопленного полезного труда, включая труд, вложенный в природные ресурсы, но без оценки самой земли, лесов, недр и прочих природных ресурсов. Эта стоимость составит на 1/1 1914 г. в границах б. империи вместе с индивидуальным потребительским имуществом 70—71 млрд. руб. и 57 млрд. руб. без этого имущества.

Добавленная сумма 1,5—2,0 млрд. руб. за счет неучтенных объектов составляет всего около 3% от выявленных и детально оцененных элементов народного богатства. Вообще же можно полагать, что погрешность большинства основных статей исчисления не превышает, вероятно, 10% в ту или другую сторону. Тем самым и возможная погрешность итога всех учтенных статей, а следовательно, и глобальной цифры народного богатства, по-видимому, не превысит 10%, что для исчисления таких народнохозяйственных категорий и таких масштабов является, вероятно, пределом возможной точности.

Здесь уместно будет упомянуть, что известный английский экономист Стэмп в своей сводке оценок народного богатства и народного дохода ряда стран дает вместе с тем и приблизительную степень точности использованных им исчислений, которую он устанавливает в процентах возможной погрешности результата исчисления. В первую категорию по точности Стэмп включает те оценки, возможная ошибка которых не превышает 10% в ту или другую сторону¹. Таким образом, по классификации Стэмпа, настоящее исчисление, несмотря на все его неизбежные пробелы и недочеты, могло бы, возможно, попасть в первую категорию по точности.

Степень относительной точности всей исчисленной величины народного богатства предреволюционной России больше, чем у величин, исчисленных для отдельных его частей. По мере перехода ко все более детальным слагаемым общей суммы степень точности произведенных исчислений, естественно, будет уменьшаться.

¹ См. неоднократно цитированный в теоретической части доклад этого автора в Royal Statistical Society, опубликованный в журнале этого общества за июль 1919 г.

Знак погрешности общего итога исчисления направлен скорее в сторону уменьшения народного богатства, а потому добавление вышеуказанной примерной суммы на недоучет является вполне правомерным.

2. НАТУРАЛЬНО-ВЕЩНОЕ И ТЕХНИКО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ НАРОДНОГО БОГАТСТВА

Табл. 1, кроме общей суммы народного богатства, характеризует и его натурально-вещный состав. Этот разрез народного богатства для зарубежных статистиков является главнейшим и часто единственным аспектом рассмотрения статистических итогов исчисления этой категории. Подсчет народного богатства ведется чаще всего только по его вещным рубрикам: земля, строения, скот и т. п.

Так, в одной из современных работ о национальном богатстве США в ретроспективной таблице динамики национального богатства страны за 50 с лишним лет (с 1896 по 1948 г. включительно, по четырехлетиям) рубрика воспроизводимого материального имущества (*reproducible tangible assets*) разбивается только на следующие основные вещественные группы: 1) строения, сооружения; 2) оборудование; 3) материально-производственные запасы; 4) золотая и серебряная монета. Внутри этих основных видов имущества выделяется иногда какая-либо подгруппа по отраслевому признаку (например, сельское хозяйство) или по юридическому признаку владения (частное, общественное), но ни то ни другое выделение не производится систематически, а носит случайный характер, объясняемый состоянием исходных статистических материалов¹.

Для любого исследователя натурально-техническое распределение народного богатства, конечно, представляет интерес, в особенности в комбинации с отраслями народного хозяйства. Однако возможности выбора группировки по вещному признаку были чрезвычайно ограничены, ибо контуры последней были продиктованы статистикой страхования от огня, поскольку именно страховые данные легли в основу исчисления стоимости значительной части народного богатства.

Как было указано в главе II предшествующей части, статистика страхования от огня сводила все страховые риски по их вещному содержанию в следующие четыре группы: 1) строения, 2) промысловая движимость (оборудование и инвентарь), 3) домашняя движи-

¹ См. «A Perpetual Inventory of National Wealth» by Raymond W. Goldsmith в коллективном труде: «Studies in Income and Wealth», vol. 14. National Bureau of Economic Research, N. Y., 1951, pp. 18—19. «Воспроизводимые материальные активы («Reproducible tangible assets») представляют собой один из компонентов национального богатства, опубликованного в этом труде. Другим компонентом является земля (сельскохозяйственная, лесная и прочая) и третьим — saldo заграничных активов. Отсюда видно, что первый компонент соответствует народному богатству, в нашей интерпретации, но без потребительского имущества.

мость — в основном домашний скарб населения, 4) товары. Выделение этих четырех групп проведено было через все отрасли, не исключая и тех отраслей и групп объектов, стоимость которых определялась не по материалам страховой статистики. К указанным четырем группам были добавлены еще три: 5) живой инвентарь¹, 6) зеленые насаждения, лесоразведение и 7) сооружения (улучшения водных путей, порты, автогужевые пути сообщения, фортификационные сооружения, телеграфно-телефонная сеть, подземное хозяйство, мелиорации и т. д.). Все эти элементы народного богатства не охватывались статистикой страхования от огня¹, а поэтому учтены и оценены по другим источникам. Они даны в виде отдельных слагаемых общей суммы народного богатства.

Таким образом образовалось 7 групп материальных благ по их натурально-вещественному содержанию, причем к группе «товары» был присоединен ряд элементов из оборотных фондов — запасы, часть незавершенного производства, денежная металлическая наличность. Итоги по этим семи группам даны в табл. 1.

Нужно подчеркнуть, что разделение материальных благ даже на перечисленные семь вещественных рубрик не всегда можно было провести строго. Так, например, сооружения иногда соединены были в использованных материалах с оборудованием, иногда со строениями; в этом случае приходилось весь комплекс относить в одну группу по преобладающей стоимости одного элемента этого комплекса. Далее, при достаточно точном исчислении общей стоимости какой-нибудь отрасли разбивка последней по отдельным видам имущества производилась иногда по очень ориентировочным и округленным коэффициентам.

Образованная группировка, давая представление о натурально-вещественном составе народного богатства, не выявляет вполне его технико-экономического содержания. Так, рубрика «строительства» по сельскому хозяйству включает и производственные и жилые постройки, а также в небольшой части и прочие непроизводственные строения; рубрика «скот» включает и основные и оборотные фонды. Акционерное страхование от огня в рубрику «промышленная деятельность» включало как специальный инвентарь и обстановку магазинов и вообще торговых предприятий, так и меблировку контор, учреждений, инвентарь учебных заведений и медико-санитарных учреждений, т. е. соединяло вместе производственные и непроизводственные фонды. Колонка «зеленые насаждения» включает в себя основные и оборотные производственные фонды, а также непроизводственные — в части городских парков и бульваров. Последняя колонка — «товары и запасы» — охватывает оборотные средства, производственные и непроизводственные, причем производственные включены не полностью: нет незавершенного производства животноводства, садоводства, виноградарства и пр.

¹ Небольшие суммы по страхованию скота исключены из стоимости застрахованного имущества во избежание повторного счета.

Исходные статистические материалы не давали возможности четкого разделения имущества на непроизводственные и производственные фонды, а последние — на основные и оборотные. Но, пользуясь натурально-вещественным составом народного богатства, данным в табл. 1, в комбинации с отраслями народного богатства в подлежащем этой же таблицы и опираясь на расчеты, приведенные в соответственных таблицах предшествующей части, мы сочли возможным построить таблицу, дающую примерное, ориентировочное распределение всего учтенного народного богатства по его технико-экономическому содержанию. При этом пришлось сделать ряд допущений, упрощающих задачу или, вернее, огрубляющих ее разрешение. Это распределение дано в табл. 2, к которой необходимо сделать только несколько комментариев (см. табл. 2 на стр. 383).

По сельскому хозяйству в непроизводственные фонды внесены жилые постройки по коэффициентам, указанным в предшествующей части (гл. II, разд. 2), отдельно для крестьянских, владельческих и построек общего пользования.

Кроме того, в непроизводственные фонды включен рыболовный и охотничий инвентарь рыболовов и охотников-непрофессионалов, ибо рыболов, ловящий рыбу для себя, для собственного удовольствия или для собственного потребления, с теоретической точки зрения, не создает продукции, так как в этом случае нет общественного труда. Все остальное имущество сельского хозяйства, в том числе земское и прочее общего пользования, считалось производственными фондами, что, конечно, не совсем точно, ибо и в остальные рубрики в небольшой доле вкраплено непроизводственное имущество. Например, в состав сельских строений, кроме жилых построек сельского населения, могли входить и входили другие категории строений непроизводственного назначения по линии государственного, земского и прочего публичного имущества. Но так как церкви, монастыри, казенные винные лавки учитываются отдельно, то в производственные фонды из непроизводственных сельских построек могли попасть при произведенном расчете главным образом школьные здания в селениях. Стоимость собственных зданий школ в селениях по переписи начальных школ в 1911 г. составляла сумму приблизительно 160 млн. руб., т. е. 1,7% от всей стоимости построек в сельских местностях, и эти величины являются пределом возможной погрешности при разбивке сельских строений на производственные и непроизводственные фонды.

В отношении оборотных фондов сельского хозяйства мы ограничились выделением и присоединением к прежней рубрике «товары и запасы» (гр. 6, табл. 1) лишь молодняка животных и неплодоносящих плодовых насаждений, что, конечно, также не совсем точно.

Все имущество транспорта и связи считалось производственным, между тем как та и другая отрасль обслуживает не только производство, но и население, а потому какая-то небольшая часть этих

фондов должна быть перечислена в непроизводственные фонды. Но выделить эту часть можно только условно.

Таблица 2

Приблизительное распределение народного богатства по технико-экономическому содержанию (в границах б. империи)

(млн. руб.)

№ пп.	Отрасли и элементы народного богатства	Производственные фонды				Непроизводственные фонды		Все народное богатство	
		Строения		Оборотные фонды	Всего	Всего	В том числе строения		
		1	2						
A		1	2	3	4	5	6	7	
1	Сельское хозяйство	3 483	9 889	4 829	18 201	5 842	5 755	24 043	
2	Промышленность	1 817	2 065	2 201	6 083	—	—	6 083	
3	Транспорт весь, включая грузы на транспорте и автогужевые пути сообщения . .	638	5 672	842	7 152	—	—	7 152	
4	Связь	14	133	1	148	—	—	148	
5	Казенная продажа питей . . .	80	37	54	171	—	—	171	
6	Прочая торговля	нет свед.		2 325	2 325	—	—	2 325	
7	Городское хозяйство и благоустройство, включая скот в городских поселениях . .	—	57	18	75	1 289	102	1 364	
8	Прочее непроизводственное имущество	—	—	—	—	12 109	9 686	12 109	
9	Монета и драгоценные металлы в обращении и запасах	—	—	2 052	2 052	123	—	2 175	
10	Потребительское имущество в индивидуальном пользовании	—	—	—	—	13 623	—	13 623	
Все народное богатство		6 032	17 853	12 322	36 207	32 986	15 543	69 193	
В процентах		8,7	25,8	17,8	52,3	47,7	22,5	100,0	

П р и м е ч а н и е. Соответствующие строки взяты из табл. 1 без двойного счета, за вычетом номеров с буквами.

Из группы незастрахованного казенного имущества была выделена казенная винная монополия, явившаяся до революции крупнейшим торговово-промышленным предприятием казны; остальное имущество этой группы вошло в непроизводственные фонды.

К сожалению, нет данных для выделения основных средств торговли из рубрики «городские фонды». Только «запасы и товары»

из них можно без большой погрешности отнести полностью к оборотным фондам торговли. Но основные средства в торговле вообще и в дореволюционной России в частности играли совершенно незначительную роль по сравнению с оборотным капиталом в товарах, таре и пр., а поэтому погрешность в этой части производственных фондов будет невелика. Кроме того, она направлена в сторону преуменьшения производственных фондов, в то время как расчеты последних по перечисленным выше рубрикам грешат в сторону преувеличения производственных фондов за счет непроизводственных.

Наконец, из металлической наличности, денежной и прочей, в производственные фонды включена вся денежная металлическая наличность, кроме той, которая находилась у трудового населения согласно расчетам главы XII предшествующей части.

Несмотря на условность и грубость расчетов ряда элементов в табл. 2, можно полагать, что общие итоги таблицы дают близкое к действительности соотношение отдельных категорий фондов в составе народного богатства предреволюционной России.

Г л а в а II

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ НАРОДНОГО БОГАТСТВА

1. ОБЩАЯ ПОСТАНОВКА ВОПРОСА

В теоретико-методологической части (гл. IV, разд. 8) было указано, что при прямом исчислении народного богатства методом инвентаризации невозможно одновременно получить распределение его по видам имущества и между отдельными категориями владельцев. Происходит это потому, что при указанном методе исчисления исследователь отправляется в подавляющем числе случаев от самих материальных объектов, от вида и назначения этих объектов, а не от принадлежности их той или другой группе владельцев. Там же указывалось, что в этом состоит особенность реального метода и отличие его от личного, персонального, при котором народное богатство подсчитывается по различным категориям владельцев и где, следовательно, распределение его между отдельными социально-экономическими группами имеется либо в самих исходных материалах, либо легко может быть получено путем небольших арифметических выкладок.

Метод инвентаризации, использующий многочисленные и разнородные материалы, соединяет в себе черты того и другого метода, но более приближается к реальному.

Реальный метод, или путь от объекта, облегчает контроль полноты подсчетов, ибо здесь яснее видно, какие элементы включены и какие нет в общий подсчет народного богатства. Однако одновременный подсчет по группам объектов и по социальной принадлежности невозможен, ибо обычно статистические материалы не дают одновременно и той и другой группировки. Нельзя построить комбинационную таблицу в разрезе этих двух признаков.

В настоящем статистическом исследовании автор в подавляющей части шел от отдельных категорий объектов и только в отдельных случаях становился на другой путь, подсчитывая стоимость иму-

щества определенного вида и определенного владельца, как это было, например, с правительственные административными зданиями. Поэтому получение второго разреза — социального распределения народного богатства — по большинству элементов не могло быть получено одновременно с первым, а представляло самостоятельную и часто весьма сложную проблему, для разрешения которой требовалось преодолеть ряд трудностей и которая вообще допускала только приблизительное решение: для последнего требовалось привлечение иных материалов и применение всякого рода коэффициентов, экстраполяций и условных допущений.

Тем не менее статистическое исследование не могло бы считаться законченным, если бы автором не была сделана попытка хотя бы в ориентировочных, весьма грубых соотношениях дать картину распределения народного богатства по основным, очень укрупненным социальным группам.

Уже при анализе материалов страховой статистики указывалось (ч. II, гл. II), что застрахованное имущество можно было разбить по принадлежности владельца его только на три рубрики: принадлежавшее частным капиталистам, трудовому населению и прочее имущество. Дальнейший анализ других статистических материалов привел нас к заключению, что распределение на три названных социальных массива оказалось возможным провести, более или менее приблизительно, почти по всем элементам народного богатства, что мы и делали последовательно в ходе исследования. Увеличение числа или детализация какой-либо из вышеуказанных групп, несомненно, понизило бы точность каждой из них, ибо условность разбивки возрастает в гораздо большей степени, нежели число групп. Кроме того, выделение большего числа групп возможно было только по весьма ограниченному количеству элементов народного богатства. С другой стороны, малое число групп дает обычно четкую и яркую картину распределения рассматриваемого показателя.

Остановимся теперь на содержании каждой из указанных групп. Начнем с последней.

Группа прочего имущества включает в себя, с одной стороны, имущество различных публично-правовых органов и учреждений: казны, всех правительенных установлений, городских, земских самоуправлений, прочих местных органов, церквей, монастырей и других религиозных институтов. С другой стороны, в него входят еще два слагаемых, удельный вес которых в дореволюционной России был невелик, а именно: имущество различных общественных организаций, не преследовавших коммерческой выгоды, добровольных обществ и союзов всякого направления и назначения — благотворительных, патронатов, политических, сословных, корпоративных, спортивных, научных, просветительных и т. д. — и, во-вторых, кооперации всех видов. Всю эту группу прочего имущества

мы будем называть условно «*публично-кооперативным имуществом*¹, а совокупность соответствующих предприятий и учреждений — публично-правовым и кооперативным сектором.

Трудовая собственность включает материальное имущество, принадлежащее лицам, не эксплуатировавшим ни прямо, ни косвенно чужого труда, не извлекавшим прибыли из принадлежащих им объектов, т. е. рабочим, мелким служащим, ремесленникам, трудовой интеллигенции и трудовому крестьянству. При этом под трудовым крестьянством понимались, разумеется, только бедняцкие и середняцкие слои деревни.

Все остальное имущество было отнесено к капиталистической категории.

Несмотря на теоретическую ясность принятой группировки, проведение ее по всем элементам встречало часто затруднения.

В некоторых случаях принадлежность к той или другой категории определялась самим видом рассматриваемого имущества (например, тюрьмы, казенная продажа питей, казенные здания). В других случаях приходилось исчисленную общую сумму разбивать по указанным группам, что требовало иногда условных решений. Даже отнесение того или другого имущества к категории государственного или капиталистического вызывало затруднения²; а проведение границы между трудовым и частнокапиталистическим имуществом могло быть сделано только ориентировочно.

В качестве критерия для разграничения публично-кооперативного и капиталистического имущества был принят единственно возможный юридический признак, а именно: имущество относилось к первой из указанных категорий, если оно находилось юридически в *собственности* государственных и общественных учреждений и организаций. Поэтому частные акционерные железные дороги считались частными: хотя подавляющая часть вложенного в них капитала принадлежала казне, но распоряжался ими класс капиталистов. Обратно, городские бойни и другие городские предприятия коммерческого характера, сдававшиеся в отдельных случаях в аренду частным лицам, включались в городское, т. е. публично-правовое, имущество соответственно их юридической принадлежности.

¹ В нашей статье «Методы статистического исчисления народного богатства в связи с исчислением его для предреволюционной России», опубликованной в «Ученых записках по статистике» АН ССР, т. III, указанная категория имущества была названа «государственно-общественной». Вместо последнего названия мы вводим сейчас термин «публично-кооперативное имущество» во избежание возможности неправильного представления о какой-либо аналогии дореволюционного «государственно-общественного сектора» с «общественным сектором» советской экономики.

² Так, например, владения «кабинета его величества» и удельного ведомства, ведавших имуществом царствовавшего дома, были включены в частнокапиталистический сектор, а не в казенное имущество, ибо Романовы были самыми крупными капиталистами в России и выступали часто в качестве таких

Мелиорации, кроме тех, которые были произведены отдельными капиталистами на своих землях для своего индивидуального пользования, были отнесены к публично-кооперативному имуществу, независимо от того, кто давал средства — государство, земство, крестьянство в виде затрат труда и денежных средств или, наконец, в незначительной части хлопковые фирмы, финансировавшие сооружение ирригационной сети для развития хлопковых посевов. Даже в последнем случае ирригационные сооружения находились, как и все прочие мелиоративные сооружения, в пользовании населения, почему и правильнее результат этих капиталовложений отнести к публично-кооперативной группе.

Далее, при рассмотрении отдельных элементов народного богатства было принято следующее условное допущение.

Данная категория имущества относилась целиком к одной группе, когда подавляющая часть ее по теоретическим соображениям должна была быть включена в эту группу. Так, крупный и мелкий рогатый скот и свиньи в городах были отнесены целиком на счет трудового населения, хотя, конечно, часть городского продуктивного скота могла принадлежать и зажиточному населению. Все грузы в пути были сосчитаны за частнокапиталистические, ибо служебные грузы для надобностей перевозящих железных дорог и воинские грузы в подсчет не вошли. Общественные грузы в водных перевозках, как правило, не страховались, а поэтому все водные грузы можно считать частными и, следовательно, капиталистическими.

При исчислении стоимости речного флота все дебаркадеры, брандвахты и служебные суда были отнесены к казенному и городскому имуществу, хотя среди них в отдельных случаях были и частные суда. Но, с другой стороны, среди судов в коммерческой эксплуатации, считавшихся нами полностью капиталистическими, были немногочисленные суда, принадлежавшие казне и кооперативным объединениям, которые нужно было бы включить в категорию публично-кооперативного имущества.

Перечисленные, а также другие принятые допущения такого же порядка были указаны в соответствующих разделах предшествующей части. Они во многих случаях чрезвычайно упростили разбивку народного богатства по группам. Вместе с тем они лишь в очень незначительной степени могли повлиять на передвижку отдельных компонентов народного богатства из одной категории в другую и исказить действительную картину погrupпового соотношения народного богатства, ибо погрешности, допускавшиеся при таких условных решениях, были невелики по абсолютной величине и часто направлены в противоположные стороны, а, следовательно, частично взаимно погашались (городской скот, речной флот и т. д.).

По некоторым элементам такое упрощение не могло иметь места. В том случае, когда данный вид имущества мог принадлежать — и действительно принадлежал — к двум или даже к трем группам,

пришлось глобальную стоимость данного вида имущества разбивать между ними на основании косвенных показателей или же проделать большую самостоятельную работу для изыскания коэффициентов для такой разбивки. Такие углубленные расчеты и исследования были проведены по сельскому хозяйству, «городским фондам», промышленности и денежному обращению. По последним двум разделам методика расчетов по основным категориям имущества вкратце изложена в соответствующих главах предшествующей части. Методике же расчетов по сельскому хозяйству и «городским фондам» посвящены дальнейшие разделы этой главы.

2. СОЦИАЛЬНОЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ НАРОДНОГО БОГАТСТВА ПО ОТРАСЛИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

В отношении сельского хозяйства даже разбивка на три сектора представляет огромные трудности. При исчислении стоимости отдельных объектов в большинстве случаев представилось, правда, возможным выделить отдельно публично-кооперативное, крестьянское и владельческое¹ (помещичье) имущество, ибо такая разбивка имелась в источниках по многим элементам. Там, где такой разбивки не было дано, все же удалось ее приближенно сделать. Если просуммировать теперь результаты такой разбивки по всем рассмотренным и исчисленным объектам сельскохозяйственного богатства, то получатся следующие итоги:

Стоимость богатства в сельском хозяйстве на 1/1 1914 г.

(млн. руб.)

Категория владельцев ¹	На территории	
	б. империи	СССР до 1939 г.
Публично-кооперативное	1 065	968
Владельческое (в основном помещичье)	4 954	3 484
Крестьянское	18 024	15 054
И т о г о	24 043	19 506

Однако приведенная таблица отнюдь не выражает собой социального распределения народного богатства по линии сельского хозяйства, ибо третья рубрика — крестьянское имущество — образована не по социально-экономическому принципу, а по сословному. Для советского же экономиста является аксиомой, что нельзя все крестьянство рассматривать в целом (*en bloc*), ибо оно экономически неоднородно, охватывая собой по крайней мере 4 группы: сельский пролетариат и полупролетариат, середняцкое крестьянство, кулацкую прослойку и, наконец, верхушку капиталистиче-

¹ Содержание категории «владельческие хозяйства» см. ч. II, гл. III, разд. I, стр. 173.

ского типа. Последние две группы мы объединяем в одну группу зажиточных хозяйств («сельская буржуазия», по терминологии В. И. Ленина). Хотя последняя составляет по числу хозяйств относительно небольшую часть общей крестьянской массы, но она сосредоточивала в своих руках значительную часть элементов сельскохозяйственного производства.

Этот вывод В. И. Ленина, основанный на анализе огромного статистического материала, относящегося к 90-м и даже к концу 80-х годов прошлого столетия, сохраняет, как мы покажем далее, в полной мере свою силу и для позднейшего, предреволюционного периода.

Если объединить первые две группы крестьянства вместе, как трудовое хозяйство, что отвечает существу положения, то задача исследователя тем самым упрощается, но не разрешается полностью. Ибо сколько-нибудь точное распределение сельскохозяйственного богатства между двумя полученными рубриками оказывается невозможным, так как неизвестно точно ни число хозяйств в каждой рубрике, ни принадлежащее им имущество как в совокупности, так и по отдельным его видам. В некоторых случаях вообще трудно отнести хозяйство в ту или другую группу, ибо если крайние представители в обеих группах резко между собой различаются, то известная часть промежуточных хозяйств представляют последовательное нарастание капиталистических элементов и постепенный переход от середняцкого к зажиточному и далее к капиталистическому.

Для того чтобы правильно квалифицировать промежуточные хозяйства, нужно рассматривать каждое из них в отдельности, приняв во внимание всю совокупность производственных условий и отношений в нем и в окружающей местности (район, система хозяйства, полеводства и т. д.).

Сделать это мы, очевидно, не в состоянии и должны пользоваться каким-то приближенным, упрощенным методом.

Для ориентировочного расчёта капиталистического сектора в крестьянском хозяйстве можно идти по пути, указанному В. И. Лениным в его фундаментальном труде, одна из глав которого специально посвящена анализу процесса разложения русского крестьянства и выяснению удельного веса в нем капиталистических элементов¹. Исследование В. И. Ленина базируется, правда, на земско-статистических исследованиях 90-х и более ранних годов, а поэтому выведенные им коэффициенты могут и не отражать полностью дифференциации крестьянства непосредственно передвойной, но метод, которым он пользовался, должно применить и к позднейшим статистическим исследованиям.

Как известно, В. И. Ленин после глубокого изучения производственных отношений в русском сельском хозяйстве пришел

¹ В. И. Ленин, Развитие капитализма в России, гл. II. Разложение крестьянства (Соч., т. III).

к выводу, что отношения между высшей и низшей группой крестьянства, или отношения сельской буржуазии к сельскому пролетариату, замечательно однородны в самых различных местностях с самыми различными условиями и что процентные доли основных групп во всем количестве посева, скота и пр. колеблются в очень небольших сравнительно пределах. В общем, В. И. Ленин считает, что удельный вес зажиточных во всей массе крестьянских дворов для исследуемого им периода можно условно принять в 20%. Этот коэффициент близко подходит к удельному весу капиталистической группы во всем крестьянстве, если последнее распределить по числу лошадей на 1 двор по массовым данным¹.

Подсчитав затем количество отдельных элементов сельскохозяйственного производства — земли, скота, посева — в 20% хозяйств, составленных из высших групп крестьянства, В. И. Ленин получил удельный вес сельской буржуазии во взятых элементах сельскохозяйственного производства по 17 уездам 7 губерний.

Этот же метод применен в настоящем исследовании.

Сначала рассмотрим данные военно-конской переписи 1912 г. о распределении крестьянских хозяйств по числу лошадей.

По 50 губ. Европейской России количество крестьян-коневладельцев в сельских обществах, имевших 3 лошади и более, составило в 1912 г. 14,2%. Таким образом, удельный вес многолошадных уменьшился. Однако это явление, подмеченное В. И. Лениным из сравнения прежних военно-конских переписей, означает по существу не уменьшение удельного веса сельской буржуазии, а является, как указал В. И. Ленин, «... „восстановлением нормального отношения рабочего скота к количеству пашни“ у крестьянской буржуазии...»², до того непомерно высокого.

Если вычислить, далее, удельный вес крестьян-коневладельцев с тремя и более лошадьми по всей территории 78 губерний и областей б. империи, охваченных военно-конской переписью, то он выразится уже в 18%, т. е. получится коэффициент, вплотную приближающийся к коэффициенту 20%, взятыму В. И. Лениным для 90-х годов. Поэтому можно и для времени перед первой мировой войной считать, что зажиточные дворы составят 20% от всего числа, не опасаясь во всяком случае преуменьшения числа кулацких хозяйств.

Теперь вычислим удельный вес сельской буржуазии по разным элементам сельскохозяйственного производства.

Для этой цели были отобраны земские подворные переписи, охватывающие 2988 тыс. хозяйств 97 уездов 16 губерний, принад-

¹ Так, по данным объединенных военно-конских переписей 1888 и 1891 гг., в 49 губ. Европейской России крестьянские хозяйства, имевшие 3 лошади и более, составляли 22% всего числа дворов, по военно-конским переписям 1896—1900 гг., такие хозяйства по 48 губ. Европейской России составляли 18,5%. По данным земских подворных переписей, охватывавших 2,5 млн. дворов в 112 уездах 21 губернии, число хозяйств с тремя и более лошадьми составляло 20,7% всех дворов (В. И. Ленин, Соч., т. III, гл. II, разд. X и XI).

² В. И. Ленин, Соч., т. III, стр. 104.

лежавших к основному сельскохозяйственному массиву б. империи (50 губ. Европейской России). Эти переписи были проведены в период 1910—1913 гг.¹ и содержат данные о распределении крестьянских дворов по величине какого-либо элемента сельского хозяйства: по рабочим лошадям (рабочему скоту), коровам, землеобеспеченности (надельная плюс купчая земля) и посеву на двор. Эти данные могут с достаточной полнотой характеризовать предвоенное распределение крестьянских дворов по их экономической мощности на территории 50 губ. Европейской России. Затем для каждого из указанных четырех элементов мы отобрали 20% хозяйств высших групп, постепенно включая их в порядке уменьшения рассматриваемого элемента, и подсчитали по каждой губернии количество и долю рабочих лошадей, коров, земли (надельной плюс купчей) и посева, которые сосредоточивали в своих руках указанные 20% хозяйств².

Это нами было проделано двояким образом.

Во-первых, были выведены такие удельные веса по каждой губернии и элементу. Эти коэффициенты приведены в нижеследующей таблице (3). Затем для каждого элемента мы исчислили средние из погубернских относительных, принимая каждую губернию как равноправную, независимо от числа уездов и хозяйств в ней, охваченных сводкой (стр. А итога таблицы, гр. 2—5).

Во-вторых, было вычислено количество рабочих лошадей, коров, земли и посева, сконцентрированных в 20% высших групп крестьянства по всем вошедшим в сводку 16 губерниям и 97 уездам, затем был вычислен удельный вес этих величин во всей массе рабочих лошадей, коров, земли и посева, находившихся в охваченных обследованием хозяйствах. Полученные в результате коэффициенты (стр. Б итога табл. 3, гр. 2—5) являются, таким образом, взвешенными соответственно количеству скота, земли и посева в охваченных переписями хозяйствах.

Наряду с этим мы сделали и другой расчет, внеся некоторый корректив в 20% механического отбора. Именно в немногих случаях, при механическом отборе по какому-либо элементу 20% хозяйств высших групп, за пределами этих 20% оставались еще хозяйства, по размеру рассматриваемого признака несомненно ку-

¹ В большинстве случаев для этой цели была использована сводка З. М. и Н. А. Савицких: «Земские подворные переписи 1880—1913. Поуездные итоги» (1926 г.). Только в 4 уездах из 97, взятых нами, обследования относятся к периоду 1907—1909 гг.

² ЦУНХУ СССР в своих изданиях («Социалистическое строительство СССР», М., 1936, стр. XXX и «20 лет Советской власти», М., 1937) помещает таблицу классовой структуры населения, которая исходит, по-видимому, из удельного веса кулацких хозяйств в общей массе крестьянства, очень близкого к 20% (или меньшего). По этим данным, кулацкое население составляло в 1913 г. 17,1 млн. человек, или 16% ко всему крестьянскому населению, включая кустарей, ремесленников и кулаков (90,7 млн. + 17,1 млн. человек). Если вычесть отсюда ремесленников и кустарей, не выделенных ЦУНХУ, то удельный вес кулацкого населения повысится и выразится, вероятно, коэффициентом, близким к 20%, но не превышающим во всяком случае этой цифры.

лацкие. Так, по Самарской и Уфимской губ. за пределами 20% остались еще хозяйства с тремя лошадьми, в Таврической губ. — с четырьмя и более лошадьми, по Вологодской и Черниговской — хозяйства с тремя коровами, по Новгородской и Уфимской — с землеобеспеченностью на 1 двор свыше 25 дес., по Таврической губ. не вошли в отобранные 20% кулацких хозяйств все дворы с посевом от 25 до 50 дес.

Включение перечисленных категорий хозяйств в группу кулацких сверх механически отобранных 20%, очевидно, не может вызвать возражений. Этот корректив повышал удельный вес кулацких хозяйств по отобранным элементам в указанных губерниях на 5—10%.

С другой стороны, в некоторых случаях в 20% механически отобранных дворов, высших по какому-либо элементу, попали хозяйства, по-видимому, середняцкие: в трех губерниях (Вологодская, Новгородская, Костромская) в отобранные по лошадям 20% дворов попадают однолошадные, в Пензенской, Симбирской и Костромской губ. в отобранные по коровности дворы вошли однокоровные и, наконец, в 20% дворов Костромской губ., мощных по посеву, попали хозяйства с посевом от 3 до 4 дес.

Все перечисленные немногочисленные хозяйства, по-видимому, необходимо исключить из групп кулацких, как неудовлетворяющие внешним признакам такого хозяйства. Этот корректив незначительно снижает удельный вес зажиточных хозяйств по соответствующим элементо-губерниям против коэффициента механического отбора в 20%.

После этих коррективов были произведены такие же расчеты, которые сделаны были ранее для механически отобранных 20% хозяйств, для числа хозяйств с поправкой и получены два ряда средних, представляющих удельный вес кулацкой части крестьянства во всей его массе по рабочим лошадям, коровам, надельной плюс купчей земле и посеву. Ввиду ответственности исчислений этой главы дальше приводятся и результаты этих параллельных расчетов для 20% хозяйств с поправкой в той же табл. 3 (гр. 6—9).

Табл. 3 представляет итоги наших длительных расчетов удельного веса кулацких хозяйств. Из нее можно сделать следующие выводы:

1. Удельные веса зажиточной группы крестьянства в отдельной губернии по какому-либо элементу уклоняются от средней, за небольшим исключением, в достаточно тесных пределах.
2. Удельный вес зажиточной части в среднем по всем 16 губерниям, вычисленный по какому-либо элементу для 20% отобранных хозяйств высших групп, оказывается очень близким к удельному весу, вычисленному для скорректированного числа кулацких хозяйств по каждой губернии в зависимости от конкретного распределения данного признака. Это доказывает правильность и для предвоенного времени тезиса В. И. Ленина о том, что можно брать условно 20% дворов высших групп крестьянства для характери-

стки его зажиточной части. Если по отдельным элементо-губерниям фактическое число зажиточных хозяйств будет отклоняться от коэффициента 20% в ту или другую сторону, то в целом для предвоенной России оно будет безусловно близко к нему.

Таблица 3

Удельный вес кулацких хозяйств в различных элементах сельскохозяйственного производства по земским подворным переписям 1910—1913 гг.

(в процентах к наличию во всех охваченных хозяйствах)

Губернии	В 20% дворов высших групп					В 20% дворов с поправкой в сторону увеличения или уменьшения				
	Число вошедших уездов	лошади рабочие	коровы	земля на- дальная + купчая	посев	лошади ра- бочие	коровы	земля на- дальная + купчая	посев	
A	1	2	3	4	5	6	7	8	9	
Вологодская	2	38,6	44,2	26,7	43,8	28,6	50,3	26,7	43,8	
Новгородская	2	38,0	42,4	29,4	—	33,2	42,4	37,8	—	
Тверская	7	—	—	—	40,2	—	—	—	40,2	
Калужская	2	43,4	—	39,8	42,0	43,4	—	39,8	42,0	
Пензенская	10	48,8	37,6	50,0	—	48,8	28,0	50,0	—	
Симбирская	8	50,8	37,7	39,5	49,6	50,8	27,1	39,5	49,6	
Самарская	2	47,5	—	—	49,5	50,0	—	—	49,5	
Уфимская	6	45,9	48,8	48,7	42,4	49,8	48,8	45,5	42,4	
Полтавская	15	80,8	—	61,3	57,3	80,0	—	61,3	57,3	
Харьковская	10	49,4	—	—	—	49,4	—	—	—	
Волынская	12	—	—	46,6	—	—	—	46,6	—	
Таврическая	3	44,3	52,5	37,8	61,0	61,9	52,5	59,0	63,3	
Московская	4	44,2	45,9	—	—	44,2	45,9	—	—	
Костромская	1	51,2	37,4	38,9	51,0	39,0	23,2	38,9	49,5	
Тульская	12	45,0	—	54,6	46,9	45,0	—	54,6	46,9	
Черниговская	1	37,9	32,8	39,4	—	37,9	39,1	39,4	—	
A. Средняя по всем губерниям (не-взвешенная) . . .	97	47,6	42,1	42,7	48,4	47,3	39,7	44,9	48,5	
B. Средняя взвешенная по данному элементу	—	51,2	44,6	47,1	49,6	53,3	41,7	47,3	49,9	

Выбор между взвешенными и невзвешенными коэффициентами делаем в пользу первых¹.

¹ Методологически более правильно опираться на взвешенные коэффициенты, если бы каждая губерния вошла в сводку полностью. У нас же большинство губерний, по которым взяты данные о распределении числа хозяйств, вошли в сводку частично. Поэтому имеет основание и выведение средней невзве-

В результате, округляя, мы получим следующие средние коэффициенты для доли сельской буржуазии в общем количестве данного элемента во всем крестьянском сельском хозяйстве по земским подворным переписям (в процентах):

Рабочие лошади	51
Коровы	45
Земля (надельная плюс купчая)	47
Посев	50

К этому нужно присоединить коэффициенты всенпо-конской переписи¹ (в процентах):

Удельный вес лошадей в зажиточных хозяйствах

50 губерний Е. России 44,5

Удельный вес лошадей в зажиточных хозяйствах

78 губерний и областей б. империи 57,7

Стоимость коров во всем стаде примерно равна стоимости рабочих лошадей. Тогда средний коэффициент кулацких хозяйств по коровам и рабочим лошадям определится в 48%. Но принимая во внимание, что конский молодняк, а также быки и молодняк крупного рогатого скота в большей части находятся в зажиточных хозяйствах, учитывая, далее, то, что в губерниях и областях вне европейской части России удельный вес лошадей, хотя и менее ценных, больше в крупных хозяйствах, нежели в 50 губ. Европейской России, мы можем взять для удельного веса кулацких хозяйств в скоте коэффициент (кругло) 50%.

Таким образом, все основные элементы сельскохозяйственного производства — скот, земля, посевы, — сконцентрированные в кулацких хозяйствах, составляли 50% или около этого от общего количества соответствующего элемента у всего крестьянства. Поэтому будет весьма близким к действительности, если взять (кругло) коэффициент 50% для всего имущества кулацких хозяйств и стоимость всех статей сельскохозяйственного богатства, исчисленной в предыдущих разделах для всего крестьянства в целом, распределить поровну между частнокапиталистическим и трудовым сектором.

Так мы и поступили при построении табл. 4, дающей распределение сельскохозяйственного богатства по трем основным рубрикам: публично-кооперативное, частнокапиталистическое и трудовое крестьянство. В капиталистическое сельскохозяйственное имущество вошло частновладельческое (помещичье) и половина стоимости соответствующих объектов в крестьянских хозяйствах. Исключение

шенной из погубернских относительных, что придает каждой губернии одинаковый вес, независимо от числа уездов и хозяйств, охваченных подворным обследованием. Но более высокие (звешенные) средние страховут от преуменьшения удельного веса кулацких хозяйств при присоединении к полосе 50 губерний Е. России, к которым относятся земские подворные переписи, остальной части б. империи.

¹ Взяты крестьянские дворы в сельских обществах, хозяйства кочевников и казачьи.

из этого представляет, во-первых, охота, где в капиталистический сектор отнесены все питомники, а также инвентарь всей третьей группы охотников-любителей, ибо она состояла в подавляющей части из представителей сельской и городской буржуазии¹. Ввиду этого для группы промысловых и полупромысловых хозяйств мы взяли в капиталистический сектор только 20% (по удельному весу зажиточных хозяйств) стоимости имущества этой группы, учитывая, что в области охоты главным образом сфера скупки, а не добычи была организована на капиталистических началах. В результате инвентарь охоты вошел в капиталистический сектор в размере 60% и в трудовой — в размере 40% общей своей стоимости.

Второе замечание относится к запасам в сельском хозяйстве.

Запасы были учтены по двум рубрикам: во-первых, были исчислены запасы всего крестьянства по массовым средним нормам (ч. II, гл. III, разд. 13); во-вторых, дополнительные запасы в помещичьих, а также в кулацких крестьянских хозяйствах сверх этих средних норм были взяты на основании данных о застрахованной движимости. В табл. 4 результаты обоих исчислений объединены, причем для разбивки крестьянских запасов между капиталистическими и трудовыми из стоимости исчисленных массовых запасов мы взяли 20% (по числу зажиточных хозяйств) и к этому добавили все застрахованные запасы — помещичьи и зажиточного крестьянства. В результате запасы в кулацких хозяйствах были определены в размере, даже несколько большем половины всех крестьянских запасов.

Третье замечание относится к сельскохозяйственным постройкам.

Стоимость сельскохозяйственных застроек была установлена на основании материалов страхования от огня (ч. II, гл. III, табл. 5) и разбита там на три категории: крестьянские, частнокапиталистические и прочие (публично-кооперативные). Разбивка на крестьянские и капиталистические постройки была произведена по принципу обязательности или добровольности страхования, причем в категорию «крестьянские» вошли и постройки той зажиточной части крестьянства, которая не страховалась в добровольном порядке.

Для того чтобы выделить эту часть кулацких построек, мы поступили следующим образом. На основании анализа страховых материалов в стоимость построек, охваченных добровольным страхованием (частнокапиталистические), помещичьи и крестьянские постройки вошли примерно в равной пропорции. Поэтому, отняв из частнокапиталистических построек половину, мы прибавили ее к стоимости «крестьянских» и получили таким образом в сумме все крестьянские постройки — сельской буржуазии и бедняцко-

¹ На это указывает и высокая ценность мертвого и живого охотничьего инвентаря, принимаемого нами на одного охотника-любителя (130 руб., см. гл. III, разд. 11 предшествующей части).

Таблица 4

Социальное распределение сельскохозяйственного богатства

(млн руб.)

№ пп.	Элементы имущества и отрасли сельского хозяйства	Территория б. им- перии				Территория СССР до 1939 г.			
		Трудовое кре- стьянство	Частнокапита- листическое	Публично- кооперативное	Итого	Трудовое кре- стьянство	Частнокапита- листическое	Публично- кооперативное	Итого
A		1	2	3	4	5	6	7	8
1	Строения	3 872	4 958	386	9 216	3 156	3 841	352	7 349
2	Основные виды скота .	3 301	3 648	—	6 949	2 645	2 924	—	5 559
3	Второстепенные виды скота	77	83	—	160	77	83	—	160
4	Птицеводство	43	43	—	86	37	38	—	75
5	Пчеловодство	22	27	—	49	20	25	—	45
6	Шелководство	76	77	—	153	76	77	—	153
7	Сельскохозяйственный инвентарь	303	505	—	808	265	423	—	688
8	Транспортный инвентарь	511	606	—	1 117	453	523	—	976
9	Прочий хозяйственно-ремесленный инвентарь	137	137	—	274	121	121	—	242
10	Долголетние насаждения (сады и виноградники)	218	497	65	780	188	419	47	654
11	Земельные мелиорации	—	40	520	560	—	—	520	520
12a	Сельскохозяйственные опытные учреждения	—	1	8	9	—	0	8	8
12б	В том числе казенные	—	—	4	4	—	—	4	4
13	Фонды Переселенческого управления	—	—	7	7	—	—	7	7
14	Государственное конно- заводство	—	—	20	20	—	—	19	19
15	Лесное хозяйство	8	62	52	122	8	57	46	111
16	Рыболовство	21	65	4	90	18	60	3	81
17	Охота	52	80	—	132	52	80	—	132
18	Запасы и остатки сельскохозяйственных продуктов и материалов	905	1 398	2	2 305	766	1 046	2	1 814
19	Незавершенное производство	375	677	—	1 052	299	516	—	815
20	Неучтенная стоимость живого и мертвого инвентаря	—	154	5	159	—	88	4	92
Итого по сель- скому хозяйству (без 12а, но вкл. 12б)		9 921	13 057	1 065	24 043	8 181	10 321	1 004	19 506

середняцкой части. Отсюда, как и по другим элементам, половина была отнесена на сельскую буржуазию, а половина на трудовое крестьянство. Суммируя затем стоимость застрахованных построек сельской буржуазии и помещичьих (оставшаяся половина застрахованных построек капиталистического сектора), мы получили окончательные данные о капиталистических сельскохозяйственных постройках, включенных в табл. 4.

Итоговые величины табл. 4 внесены в сводную таблицу социального распределения народного богатства по рубрике «сельское хозяйство».

3. РАЗБИВКА ПО СОЦИАЛЬНЫМ СЕКТОРАМ СТОИМОСТИ «ГОРОДСКИХ ФОНДОВ»

Разбивка по социальным подгруппам общей стоимости «городских фондов» встречает также очень большие затруднения, ибо если страхования в некоторых организациях легко поддаются отнесению или разбивке по основным категориям, то итоги других — и притом главнейших для рассматриваемых здесь категорий имущества — страховых организаций (акционерных обществ, городских взаимных страховых обществ, земского страхования) не дают разбивки по категориям страхователей.

Для соотношения публично-кооперативного и частновладельческого построечного фонда в городах нельзя прибегнуть и к коэффициентам, полученным на основании других источников, например, из данных о государственном налоге с недвижимых имуществ или местных материалов для оценки недвижимых имуществ в городах, изданных во многих губерниях. Указанные источники как раз не охватывают казенных и общественных бездоходных построек, не подлежащих обложению ни государственным, ни городским налогом. Кроме того, эти источники дают только количество зданий, а не их стоимость, в то время как удельный вес казенных, муниципальных и общественных зданий по стоимости несравненно выше, нежели по числу, ибо казенные и муниципальные здания по объему, этажности и качеству постройки (материал, покрытие, прочность) в среднем гораздо больше и лучше частновладельческих, что автором проверено на ряде материалов¹. Поэтому от пользования налоговыми и оценочными материалами пришлось отказаться.

Желая все же получить хотя бы весьма ориентировочное распределение «городских фондов» по категориям владельцев, мы вынуж-

¹ Так, в Варшаве в 1912 г. из 272 казенных и общественных зданий было 250, или 92%, каменных, в то время как вообще по Варшаве каменные здания составляли 82,7%. В Амурской области в 1913 г. казенные здания на одну треть были каменные, в то время как среди частных каменных было только 0,5% и т. д. («Обзор г. Варшавы за 1912 г.»; «Обзор Амурской области за 1913 г.». Приложение к всеподданнейшему отчету военного губернатора Амурской области за 1912—1913 гг., Благовещенск, 1915).

дены были прибегнуть к некоторым условным допущениям и к исчислению по коэффициентам, полученным из подсчетов нескольких страховых учреждений данного типа.

В отношении коэффициента для вычисления казенного, прочего публичного и общественного имущества мы поступили следующим образом. По земскому обязательному и добровольному страхованию отдельные виды застрахованного *публично-кооперативного* имущества (строения, промысловая движимость, товары) исчислены были по удельным весам, полученным в среднем по нескольким губерниям, для которых соответствующие сводные данные были опубликованы.

По городским взаимным страховым обществам была подсчитана стоимость застрахованного имущества, принадлежавшего казне, городским самоуправлениям и остальному публично-правовому и кооперативному сектору по ряду городов, для которых соответствующими страховыми учреждениями публиковались списки страхователей. В числе этих городов были столицы, губернии и уездные города. Далее, по каждому городу и виду имущества был вычислен удельный вес совокупности городского, казенного и общественного имущества во всей страховой сумме и затем выведен средний удельный вес, который и был распространен на весь портфель городских взаимных страховых обществ¹.

Для акционерного страхования удельный вес публично-кооперативного имущества взят по портфелю городских взаимных обществ, но вычислен он был без имущества, принадлежавшего городам, так как городские самоуправления почти не страховали своего имущества в акционерном страховании. Этот коэффициент является преуменьшенным, ибо казенные учреждения, наоборот, больше страховались в акционерных обществах, а потому удельный вес прочего публично-кооперативного имущества (кроме принадлежавшего городам) в акционерном страховании должен был быть выше.

В результате цифры табл. 55 (ч. II, гл. XI) после включения фундамента примут следующий вид (см. табл. 5 на стр. 400).

Выделенная стоимость публично-кооперативного имущества представляет значительную сумму в части строений, хотя в нее не вошли ни казенные здания под производственными предприятиями, ни церковные постройки, учтенные по другим рубрикам, ни, наконец, как указано выше, здания казенных административно-финансовых учреждений. Но тем не менее выделенная сумма не преувеличена, а, вероятно, даже несколько ниже действительной. Необходимо учесть, что больше половины стоимости общественных строе-

¹ Такая работа была проделана в целях получения удельного веса публично-кооперативного имущества для Киева, Москвы, Одессы, Полтавы, Архангельска, Иркутска, Баку, Смоленска, Владимира, Воронежа, Астрахани и Гатчины. Для С.-Петербурга был исчислен удельный вес публично-кооперативного имущества в горевшем имуществе в среднем за 3 предвоенных года, и этот коэффициент включен в сводку при выведении средних.

ний приходится на здания учебных заведений всех типов и ведомств¹.

Таблица 5

Стоимость материального имущества торговых предприятий, учебных, культурно-бытовых, медико-санитарных и прочих учреждений и городского жилого фонда на 1/I 1914 г.

(млн. руб.)

Виды имущества	Территория б. империи			Территория СССР до 1939 г.		
	Публично-кооперативное	Прочее	Итого	Публично-кооперативное	Прочее	Итого
Строения	736,2	7280,1	8016,3	573,8	5663,6	6237,4
Оборудование и инвентарь	30,3	199,1	229,4	25,1	163,3	188,4
Товары и запасы	66,8	2257,8	2324,6	36,1	1914,5	1950,6
Итого	833,3	9737,0	10570,3	635,0	7741,4	8376,4

Затем выделенная сумма включает в себя ряд весьма крупных статей государственного, муниципального и общественного имущества, каждая из которых составляет десятки и сотни миллионов рублей. Сюда относятся:

1. Прочие культурно-просветительные учреждения казны (кроме учебных заведений): научные учреждения, центральные и местные обсерватории и станции, здания научных музеев, публичных библиотек, часть правительственные театров.

2. Казенные курорты, санатории, сеть лечебно-санитарных учреждений (больницы, амбулатории, родовспомогательные институты, аптеки) как казны, так и полуказенных, полуобщественных организаций (Красный Крест, Человеколюбивое общество, Ведомство императрицы Марии и т. д.)².

¹ Только стоимость собственных зданий начальных школ по переписи 1911 г. составляла (с экстраполяцией на школы, не давшие оценки собственного здания) 203,4 млн. руб. А кроме начальных школ, имелось несколько тысяч низших специальных, средних общеобразовательных и специальных учебных заведений и, наконец, были высшие учебные заведения. Между тем если только 66% начальных школ имели собственные помещения и стоили последние в среднем 3 тыс. на школу, то среднее учебное заведение всегда помещалось в собственном здании, которое стоило в среднем десятки тысяч рублей.

² Казне принадлежали следующие курорты: группа Кавказских минеральных вод, Кеммеринские, Буские, Старорусские, Липецкие, Сергиевские, Усольские, Ямаровские минеральные воды и ванны с казенными гостиницами, санаториями и постройками («Отчет Горного Департамента за 1911 г.», СПб., 1913). Ведомство имп. Марии имело свои лечебные учреждения: санатории на Юге, больницы (в одном С.-Петербурге это ведомство имело 10 крупных больниц — общих и специальных).

3. Учреждения призрения и общественной помощи: воспитательные дома, ясли, богадельни, убежища для престарелых, дома призрения, вдовьи дома, приюты для малолетних и сиротские дома (не связанные с учебными заведениями), дома «утешения», работные дома, трудовые мастерские как казны, так и различных благотворительных, «патриотических» обществ, попечительств и церковных учреждений. Сюда же входят аналогичные учреждения для отбывших наказание заключенных и их семейств, воспитательно-трудовые колонии всяких патронатских обществ. К этой рубрике можно присоединить имущество казенного попечительства о народной трезвости (народные дома, столовые, чайные, ночлежные дома), имевшего целью создать идимость борьбы правительства со спаиванием народных масс водкой.

4. Сеть элеваторов Госбанка.

5. Многочисленные здания городских и земских организаций — административных и обслуживающих население: городских и земских управ, лечебных, санитарно-гигиенических, ветеринарных учреждений, пунктов, точек, учреждений общественного призрения, культурно-бытовых (библиотеки, городские театры, музеи, народные дома), ночлежных домов, торговых предприятий, складов, городских банков, ломбардов, ссудных касс, учреждений мелкого кредита, сельскохозяйственных опытных учреждений.

6. Здания корпоративных и сословных объединений: дворянские собрания, купеческие клубы и собрания, купеческие и мещанские управы.

7. Имущество добровольных спортивных и культурно-просветительных обществ.

8. Имущество кооперации — потребительской, кредитной, промысловой, сельскохозяйственной (в части построек непроизводственного назначения).

Если в части зданий выделенная сумма публично-кооперативного имущества не является преувеличенной, то в отношении оборудования и инвентаря она определенно преуменьшена, если принять во внимание, что только стоимость учебных пособий и книг в начальных школах и книг в учительских и народных библиотеках, по неполным данным школьной переписи 1911 г., составила свыше 13 млн. руб.¹. Необходимо вспомнить только о сокровищах русских художественных музеев, стоимость которых должна быть оценена в десятки миллионов рублей и которые, вероятнее всего, совсем не были застрахованы.

Теперь из оставшейся части «городских фондов» надо выделить имущество, принадлежавшее трудовому населению. Конечно, товары и запасы не могли принадлежать последнему. Равным образом и движимое имущество — обсрудование и инвентарь — страховала

¹ По изданию Министерства народного просвещения: «Однодневная перепись начальных школ Российской Империи, произведенная 18/I 1911», вып. XVI — Итоги по империи.

только буржуазия, на что указывает средний размер страховой суммы по тем страховым учреждениям, которые публиковали сценки страхователей¹. Остаются, таким образом, только строения.

В городах до первой мировой войны, в особенности в небольших городских поселениях, служащие, трудовая интеллигенция и даже квалифицированные рабочие жили нередко в собственных домиках, которые они, конечно, страховали. Однако собственные дома рабочих и служащих были очень невелики и малоцены (деревянные, с дешевым покрытием), а потому даже значительное их количество составляло небольшой удельный вес в общей стоимости городских строений. Для того чтобы представить себе порядок этого коэффициента, была подсчитана по двум десяткам губернских и уездных городов, по которым публиковались списки страхователей, стоимость построек, оценочная или страховая сумма (в случае отсутствия оценочной) которых была менее 1000 руб., и эта стоимость колебалась от 1 до 2% от оценочной суммы или страхового портфеля всех застрахованных частных строений в этом городе. К этому добавим цифры по Москве для 1909 г.: из общей страховой суммы в 109 018 тыс. руб. всех частных строений, застрахованных в Московском городском взаимном страховом от огня обществе, на долю рисков со страховой суммы меньше 5000 руб. (а только такие строения можно было бы с натяжкой отнести к владельцам трудовой категории) приходилось всего 273,6 тыс. руб., т. е. 0,25%. При этом нужно подчеркнуть, что в акционерном страховании удельный вес мелких рисков должен был быть еще менее.

Учитывая все изложенное, можем считать, что удельный вес собственных построек трудового населения не превышал в среднем 1,5% от стоимости всех застрахованных частных строений. Этот коэффициент (1,5%) и был принят, что дало 109 млн. руб. Вся остальная масса строений и вообще имущества «городских фондов» принадлежала, следовательно, частнокапиталистическому сектору.

Исчисленные величины трехчленной группировки рассматриваемой категории имущества, конечно, не претендуют на большую точность, но они дают порядок соотношения различных социальных групп в этом имуществе.

4. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ НАРОДНОГО БОГАТСТВА ПРЕДРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

Опираясь теперь на расчеты предшествующих разделов этой главы и пользуясь исчислениями, приведенными в отдельных главах второй части исследования, мы можем построить нижеследующую ориентировочную таблицу учтенного народного богатства

¹ Например, по отчету С.-Петербургского общества взаимного от огня страхования, средняя ценность застрахованной движимости в 1913 г. была равна 7450 руб.

предреволюционной России в разрезе трех групп с подразделением трудового населения на сельское и городское:

Таблица 6

Социально-экономическое распределение народного богатства России, исчисленного в границах б. империи (без Финляндии) на 1/1 1914 г.
(по реальной стоимости в млн. зол. руб.)

№ пп.	Отрасли и элементы народного хозяйства	Все учтенное народное богатство	В том числе принадлежало			
			публично-правовому и кооперативному сектору		частнокапиталистическому сектору	трудовому населению
			всего	в т. ч. госкапиталист.		
A	1	2	3	4	5	6
1	Сельское хозяйство, включая рыболовство, охоту и лесное хозяйство	24 043	1 065	9	13 057	9 921
2	Промышленность	6 083	612	612	5 436	—
3	Весь транспорт, включая автомобильные пути сообщения	7 152	4 772	3 691	2 380	—
4	Связь	146	102	—	44	—
5	Городское хозяйство и благоустройство, включая городской скот (без промпредприятий по городскому благоустройству)	1 366	1 119	111	163	—
6	Прочее имущество	14 643	4 906	171	9 628	—
7	Монета и драгоценные металлы в обращении и в запасах	2 175	1 598	—	454	90
		Итого	55 608	14 174	4 594	31 162
		В процентах	100,0	25,5	8,3	56,0
Потребительское индивидуальное имущество		13 585	—	—	7 089	3 249
Все народное богатство		69 193	14 174	4 594	38 251	13 260
		В процентах	100,0	20,4	6,6	55,3
					19,2	5,1

Приложение. Строки подлежащего взяты без повторного счета. Итоги этой таблицы по секторам уточнены и совершенно незначительно (в пределах 1%) отличаются от аналогичных итогов, опубликованных в нашей работе в «Ученых записках по статистике» АН СССР, т. III, стр. 144.

Хотя табл. 6 дает только ориентировочное соотношение имущества трех групп, но все же она весьма показательна. Из всего богатства, созданного человеческим трудом, т. е. созданного трудовыми слоями населения, последним принадлежало, включая потребительское имущество, меньше четверти всего народного богатства.

Мы подчеркнули здесь момент участия человеческого труда, ибо, как уже говорилось на протяжении всего исследования, природные ресурсы — земля, недра, леса, водные богатства и т. д., — в которые не вложен человеческий труд, во всем подсчете отсутствуют, так как в состав народного богатства, в понимании автора, эти «дары небес» не входят: учет и оценка их выходят за пределы исследования. Отметим только, что если бы такой учет произвести по предреволюционным ценам, то доля трудового населения упала бы еще ниже, ибо оно не владело ни недрами, ни лесами (то и другое было поделено между капиталистами и казнью). И даже основная сельскохозяйственная площадь, обрабатывавшаяся трудовым крестьянством, в подавляющей своей части (надельные земли) юридически *не* принадлежала последнему, а только находилась в его пользовании.

Возвращаясь теперь к итогам табл. 6, должно подчеркнуть, что при разбивке каждого из трех основных слагаемых народного богатства — сельского хозяйства, промышленности и городских фондов — по секторам удельный вес частнокапиталистического сектора не был преуменьшен, как было показано в соответствующих главах и разделах исчисления. Но для правильной оценки этих итогов нужно отметить еще два момента.

Государство и отчасти городские и земские самоуправления выступали в хозяйственной жизни страны до революции в двойкой роли: с одной стороны, государство (в лице своих центральных и местных органов), а также городские самоуправления и земства выполняли определенные административно-полицейско-финансовые функции по управлению, надзору, оказанию тех или иных услуг населению безвозмездно или за плату, но вне соответствия со себестоимостью этих услуг. С другой стороны, казна и местные самоуправления выступали в качестве владельцев определенных хозяйственных предприятий, производивших материальные блага или предоставлявших определенные услуги населению за плату на той же основе, как это делали аналогичные частные капиталистические предприятия. В колонке 3 рассматриваемой таблицы сделана попытка выделить из всего публично-кооперативного имущества то, которое эксплуатировалось государством и городскими общественными самоуправлениями на капиталистических началах, — госкапиталистические предприятия. Сюда мы включили торговово-промышленные предприятия, принадлежавшие публично-кооперативному сектору, казенные железные дороги, казенные пароходства, наконец, казенную продажу питей¹. Все это имущество госкапиталистического типа, как видно из табл. 6, оценивается округленно

¹ Министерство финансов царской России в своих официальных изданиях и ежегодниках трактовало доход от казенной монополии как регалию, аналогично монетному доходу. Однако с этим нельзя согласиться, ибо между этими двумя источниками дохода глубокое принципиальное различие. (Регалия — доход, вытекающий из привилегий короля (латин. *regalia*) или вообще правительства.)

в 4,6 млрд. руб. Если его приплусовать к частнокапиталистическому сектору, то доля народного богатства, эксплуатировавшегося на капиталистической основе, составит уже 64,3%.

Второе замечание.

На государственно-муниципальном имуществе лежала огромная внутренняя задолженность. На 1/I 1914 г. задолженность казны и городских поселений составляла (см. далее расчеты в гл. IV) только по облигационным займам (млн. руб.):

	Всего	В том числе	
		внутренний	внешний
Государственный долг	8 825	3 971	4 854
Задолженность городских посе- лений	507	380	127
Итого	<u>9 332</u>	<u>4 351</u>	<u>4 981</u>

Таким образом, большая часть народного богатства, принадлежавшего казне и городским общественным самоуправлениям, была лишь формально казенным или городским имуществом.

Правда, не все облигации государственных и городских займов были в руках капиталистов. Некоторая часть их находилась в других учреждениях того же публично-кооперативного сектора¹. Трудовое население города также вкладывало свои сбережения в государственную ренту и в особенности в государственные выигрышные займы. Факт наличия облигаций выигрышных займов в семьях служащих и трудовой интеллигенции нашел отражение даже в художественной литературе. На 1/І 1914 г. остаток процентных бумаг индивидуальных вкладчиков в сберкассах составил по империи 348,6 млн. руб.².

Но все же из суммы внутренних облигационных займов в 4,4 млрд. руб. большая часть находилась в портфеле русской буржуазии.

Кроме чисто государственного долга, имелись еще облигации железнодорожных займов, числившиеся на балансе железных дорог (см. гл. IV) и лежавшие почти полностью в сейфах капиталистов, русских и иностранных, а почти три четверти железных дорог принадлежали, как известно из главы IV второй части, казне. Далее, городские поселения, помимо долга по облигационным займам, имели еще задолженность общественным и частным банкам, частным лицам и учреждениям в сумме 79,3 млн. руб. на 1/І 1912 г., что составляло еще 20% в сумме долга по облигационным займам на то же число³. Наконец, земства также имели задолженность.

¹ Так, всякого рода благотворительные и патронатские общества держали свои капиталы в государственных процентных бумагах.

² «Отчет государственных сберегательных касс по сберегательной операции за 1913 год», приложение 14. См. также рассказ А. П. Чехова «Выигрышный билет».

³ «Доходы, расходы, специальные капиталы и задолженность городских поселений на 1912 г.», изд. Мин-ва фин. Мы не учитывали здесь задолженности городов и земств казне, Госбанку, кассе городского и земского кредита и прочих долгов публично-кооперативному сектору, ибо это есть в значительной мере только внутреннее перераспределение средств внутри этого сектора.

В общем, русские капиталисты имели долговых обязательств государственно-муниципальных органов и земств или кредитных к ним претензий, вероятно, на сумму около 5 млрд. руб.

В теоретико-методологической части, при рассмотрении вопроса о внутренних государственных и муниципальных долгах, подчеркивалось, что облигацию займа нельзя рассматривать как право кредитора на часть имущества должника, соответствующую нарицательной цене облигации. И если государство банкротится, то внутренний кредитор не может предъявить свою облигацию или кредитную претензию ко взысканию. Поэтому нельзя исключить государственно-муниципальное имущество в той части его, которая соответствует внутреннему — государственному или муниципальному — долгу, и присоединить ее к имуществу других секторов, как поступают, например, в своем исчислении Чиззера Моней или Р. Джиффен¹. Но все же естественно принять во внимание этот момент при оценке итогов таблицы настоящего раздела, если не в юридическом и статистико-экономическом аспекте, то во всяком случае в политico-психологическом.

¹ См. выше, ч. I, стр. 42—43.

Глава III

ПРИРОСТ НАРОДНОГО БОГАТСТВА И НАРОДНОХОЗЯЙСТВЕННОЕ НАКОПЛЕНИЕ ПРЕДРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

1. ДВИЖЕНИЕ ЦЕН И ПОКУПАТЕЛЬНОЙ СИЛЫ РУБЛЯ ПЕРЕД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНОЙ

Наряду с исчислением элементов народного богатства предреволюционной России на 1/1 1914 г. везде исчислялся и прирост стоимости за 1913 г. — последний мирный год перед войной, — а также годовой прирост в среднем за трехлетие 1911—1913¹. Последнее исчисление было предпринято в целях контроля и анализа устойчивости полученных цифр, поскольку 1913 г. мог явиться несколько повышенным в хозяйственном отношении годом (см. ч. II, гл. I, стр. 149). В соответствии с соображениями, развитыми в теоретико-методической части исследования, необходимо проанализировать степень стабильности денежной единицы в предреволюционный период 1910—1913 гг., для чего обратимся к анализу движения цен перед империалистической войной (табл. 7)².

¹ В некоторых случаях, в зависимости от статистического материала, средние вычислены за четырехлетие 1910—1913, и даже в исключительных случаях они охватывали больший период: железнодорожный транспорт — за 1908—1913 гг., прирост имущества водопроводного хозяйства взят за 1910—1915 гг.

В очень немногих случаях вместо прироста за 1913 г., за отсутствием данных о приросте за 1913 г., взят средний прирост за 1911—1913 гг. или за четырехлетие. Взятый таким образом прирост имущества составил всего 65,3 млн. руб., т. е. 2,4% всей суммы накопления, исчисленной для 1913 г. по всем видам имущества (см. далее табл. 10).

² Гр. 1 табл. 7 взята из издания Министерства торговли и промышленности: «Свод товарных цен на русских и иностранных рынках за 1913 год» — единственного систематического источника статистики оптовых цен до революции. Гр. 2—4 представляют индексы, полученные в результате перегруппировки и взвешивания отдельных товарных индексов этого источника. См. С. П. Берров, Индексы цен Госплана, М., 1925, прил. 1.

Таблица 7

Изменение индексов оптовых цен
 (средние цены 1890—1899 гг. = 100)

В среднем по всем товарам	Перегруппированные индексы						
	Сельхозтовары	Промтовары	Тотальный индекс	Предшествующий год = 100	сельхозтовары	промтовары	тотальный индекс
1	2	3	4	5	6	7	
1910	128,9	144,4	126,9	135,6	—	—	—
1911	130,9	141,1	130,0	135,5	97,7	102,4	99,9
1912	138,9	147,9	133,4	140,6	104,8	102,6	103,8
1913	136,6	147,2	137,7	142,4	99,5	103,2	101,3

Из приведенной таблицы видно, что в последние годы перед империалистической войной имел место процесс вздорожания товаров и, следовательно, как будто понижения ценности денег. Общий индекс цен повысился на 5% за трехлетие, однако этот рост был вызван почти исключительно непрерывным подъемом цен промышленных товаров, цены же сельскохозяйственных товаров то падали, то повышались и в целом за трехлетие повысились всего на 1,9%, несмотря на очень большой неурожай в 1911 г. Подъем же цен на промышленные товары (8,5% за трехлетие) не выходит за рамки тех годовых повышений цен, которые свойственны восходящему периоду конъюнктуры, а как раз такой период и наблюдался в охватываемые исследованием годы.

Поэтому можно считать, что только очень небольшая часть наблюдавшегося повышения цен могла быть отнесена за счет понижения ценности денежной единицы и что нет оснований вносить какие-либо поправки за этот счет в цифры прироста народного богатства, исчисленные за трехлетие 1911—1913. В этот период наблюдаются в основном лишь ценные сдвиги конъюнктурного характера, отражавшие внутренние экономические процессы, которые как раз и должны быть установлены исчислением¹. Тем более это относится к исчислению прироста за 1913 г., для которого индекс сельскохозяйственных цен даже упал по сравнению с предшествующим 1912 г., а тотальный индекс повысился всего на 1,3%.

2 МЕТОДЫ ИСЧИСЛЕНИЯ НАРОДНОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАКОПЛЕНИЯ РОССИИ И ИХ СООТВЕТСТВИЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИМ ТРЕБОВАНИЯМ

Многочисленность и чрезвычайная разнородность статистических источников и материалов, положенных в основу исчисления стоимости отдельных элементов народного богатства, повлекли за

¹ Иной вывод необходимо будет сделать при анализе движения цен и изменения ценности денег за 20-летний период перед первой мировой войной.

собой такое же разнообразие методов и приемов, примененных при исчислении его прироста. Ограничения в выборе методов, налагаемые рамками имеющегося статистического материала, во многих случаях вынуждали нас отступать от теоретических концепций, развитых в методологической части (см. ч. I, гл. V).

Для того чтобы установить предел и знак возможной погрешности, необходимо рассмотреть использованные для исчисления накопления методы. В целях удобства обозрения они перечислены в табл. 8 и сведены в три группы в соответствии с теоретическим рассмотрением вопроса в главе V методологической части. По каждой строке, соответствующей разновидности использованного метода, перечисляются те элементы народного богатства, по которым прирост или большая часть прироста были подсчитаны этим методом, и дается общий прирост народного богатства по совокупности этих элементов. Приводится также прирост народного богатства по каждой из трех групп близких методов.

Из табл. 8 видно, что только по весьма немногим элементам народного богатства (основные виды скота и незавершенное производство в сельском хозяйстве, городской скот, имущество казенной продажи питей, звонкая монета) имелась непосредственная динамика реальной стоимости или можно было ее построить по текущим ценам за каждый год рассмотренного трехлетия. Еще по некоторым элементам оказалось возможным сконструировать эту динамику реальной стоимости, пользуясь динамикой других показателей.

Прирост, исчисленный методами этой группы, отвечает теоретическим требованиям, сформулированным в теоретической части, но в сумме он составляет всего 9,2% от всей исчисленной суммы прироста народного богатства за 1913 г. и 19,6% от среднего годового прироста за 1911—1913 гг. Значительный разрыв этих удельных весов вызван разрывом между накоплением в скоте за 1913 г. и среднегодовым накоплением за 1911—1913 гг., причем последнее превысило прирост стоимости скота за 1913 г. на 300 млн. руб. Это объясняется, в свою очередь, тем, что количество скота от 1911 к 1912 г. и от 1912 к 1913 г. заметно выросло по всем видам, а от 1913 г. к лету 1914 г. оно осталось стабильным или даже по некоторым видам снизилось.

В прирост стоимости элементов народного богатства, исчисленного по неизменным ценам, входят также приrostы стоимостей тех статей народного богатства, динамика которых реконструирована на основании динамических коэффициентов натуральных элементов этой стоимости. В этом случае, очевидно, реконструируется динамика по неизменным ценам. Вся группа этих методов дает одну и ту же величину и за 1913 г. и в среднем за трехлетие — 137 млн. руб., или 5—5,2% общей суммы прироста.

Такой метод исчисления накопления, как показано при теоретическом анализе, наименее удовлетворителен для определения прироста массы накопленного полезного труда. Но некоторые из исчисленных статей этой группы представляют прирост стоимости

Таблица 8

Характеристика методов исчисления динамики и годичного прироста стоимости элементов народного богатства
 (в границах б. империи, за вычетом повторного счета)

№ пп.	Методы исчисления динамики и прироста отдельных элементов народного богатства	Элементы народного богатства, прирост которых вычислен данным методом	Прирост (млн. зол. руб.)		В процентах к итогу за 1911—1913 гг.
			за 1913 г.	в среднем за 1911—1913 гг.	

I. Динамика стоимости по неизменным ценам

1	Динамика численности и неизменные цены	Второстепенные виды скота; пчеловодство	3,3	3,2	
2	Реконструирование динамики численности и неизменные цены	Сельскохозяйственный инвентарь	36,8	44,8	
3	Средний прирост численности и неизменные цены	Долголетние насаждения; рыболовство; некоторые элементы городского благоустройства; грузы на ж.-д. транспорте	54,0	58,0	
4	Реконструирование динамики стоимости по динамике сельскохозяйственной продукции в неизменных ценах 1913 г.	Запасы и остатки сельскохозяйственных продуктов и материалов в сельском хозяйстве	37,4	26,0	

5	Реконструирование динамики стоимости по динамике численности городского населения	Очистка городов	5,4	5,4		
	Итого по группе методов		136,9	137,4	5,0	5,2

II. Динамика реальной стоимости

1	Динамика численности и текущие цены	Основные виды скота; незавершенное производство в сельском хозяйстве; казенная продажа питей; скот в городских поселениях; звонкая монета	184,3	463,2		
2	Реконструирование динамики стоимости застрахованных грузов	Грузы на водном транспорте	30,0	22,0		
3	Реконструирование динамики численности и текущих цен	Птицеводство	2,3	5,8		
4	Реконструирование прироста стоимости по его проценту к стоимости	Транспортный и хозяйственный инвентарь в сельском хозяйстве; административно-финансовые правительственные учреждения	31,7	29,8		
	Итого по группе методов		248,3	520,8	9,2	19,6

Продолжение

№ пп.	Методы исчисления динамики и прироста отдельных элементов народного богатства	Элементы народного богатства, прирост которых вычислен данным методом	Прирост (млн. зол. руб.)		В процентах к итогу	
			за 1913 г.	в среднем за 1911—1913 гг.	за 1913 г.	в среднем за 1911—1913 гг.

III. Непосредственное исчисление годичного прироста с учетом износа

1	Сумма непосредственных капиталовложений с учетом износа	Мелиорация; опытные учреждения; Переселенческое управление; коннозаводство; лесное хозяйство; часть элементов водного транспорта и городского хозяйства; железные дороги; связь; военное имущество; тюрьмы; автогужевые пути сообщения	528,0	393,8	19,4	14,9
2	Прирост строительной стоимости за вычетом износа имевшегося имущества	Морской и речной флот; «прочее» имущество водного транспорта	20,3	13,5	0,8	0,5
3	Прирост застрахованного от огня имущества	Промышленность; сельские и городские постройки; движимость помещиков; имущество культа; торговые запасы в городах	1781,0	1584,2	65,6	59,8
Итого по группе методов			2329,3	1991,5	85,8	75,2
Весь прирост народного богатства (без движимого потребительского имущества в индивидуальном пользовании)			2714,5	2649,7	100,0	100,0

элементов и продуктов только сельского хозяйства, а так как цены на сельскохозяйственные товары за трехлетие и за 1913 г., как показано было выше, почти не изменились, то нет оснований полагать, что цены на основные средства сельского хозяйства, кроме товаров промышленного производства, в среднем выросли за эти 3 года.

Кроме того, другие статьи, исчисленные по этой группе методов, являются — полностью или частично — элементами натурального крестьянского хозяйства или городского общественного благоустройства, а потому прирост их в натуре или по неизменным ценам как раз соответствует природе искомой величины — приросту накопленного труда.

Учитывая все это, можно сказать, что такие статьи, как запасы и остатки сельскохозяйственных продуктов в сельском хозяйстве, долголетние насаждения, пчеловодство, а также частично инвентарь рыболовства и сельскохозяйственный инвентарь (в части самодельного, кустарного), могут быть расценены по неизменным ценам без нарушения наших теоретических принципов. Прирост по этим статьям составит примерно половину всего прироста, исчисленного в этой группе методов (составляющего 137 млн. руб.), и лишь другую половину накопления этой группы можно было бы увеличить за счет переоценки имевшегося на начало трехлетия или начало 1913 г. запаса материальных благ в соответствии с ростом цен на эти блага: 5—8,5% за трехлетие, или в среднем 1,65—2,76% в год, и 1,3—3,2% за 1913 г.

Третья группа, подавляющая по своему удельному весу, равна 85,8 и 75,2% всего исчисленного прироста народного богатства. Методы, входящие в эту группу, дают непосредственный прирост стоимости народного богатства в текущих ценах, но *без учета результата переоценки* прежнего наличия материальных благ по новым ценам. Основным слагаемым в этой группе является прирост стоимости застрахованного от огня имущества (соответственно £5,6 и 59,8% всего прироста), и в связи с этим необходимо снова вернуться к природе динамики этого показателя, проанализированной во второй части исследования (см. стр. 162—166).

В результате рассмотрения большого количества материалов и литературы по страхованию от огня мы пришли к выводу, что рост страхового портфеля в части промышленных объектов, а также обязательного страхования (кроме синодального, начавшего функционировать в 1911 г.) за счет развития самого страхового дела не имел места за охватываемый предвоенный период (1910—1913 гг.) или во всяком случае этим моментом можно пренебречь. За вычетом этих слагаемых страхового портфеля, прирост оставшейся части застрахованного имущества, включая синодальное страхование, за 1913 г. составил 890,4 млн. руб. И только в этой части общего прироста стоимости застрахованного имущества мог иметь место прирост за счет органического развития страховых учреждений. Во второй части исследования удельный вес послед-

него фактора был определен в экспертном порядке и в круглых цифрах для разных видов имущества (см. стр. 165). Взяв от компонентов всего прироста за 1913 г. указанные там коэффициенты, получим следующую таблицу (в границах б. империи):

Таблица 9

Возможное влияние органического роста страхового дела на прирост стоимости застрахованного имущества

(млн. руб.)

№ пп.	Показатели	Строения, включая фундамент	Промышлен- ное оборудо- вание и ин- вентарь	Товары и запасы	Итого
1	Весь прирост стоимости застрахованного имущества за 1913 г. . . .	1167,5	256,9	356,6	1781,0
2	Стоимость тех категорий застрахованного имущества, на прирост которых оказало влияние развитие страхового дела	11 362	548	3 498	15 408
3	Прирост стоимости этих категорий за 1913 г.	675,7	36,8	177,9	890,4
4	В том числе за счет органического роста страхового портфеля:				
	а) в процентах	5	10	20	
	б) в млн. руб.	33,8	3,7	35,5	73,0
Стр. 46 в процентах к стр. 1					4,1

Таким образом, только прирост в сумме 73 млн. руб. за 1913 г. можно было бы bona fide (вполне искренне, латин.) отнести за счет развития страхового дела. Как видно из таблицы, эта сумма составляет во всем приросте страховой стоимости лишь 4,1%, а по отношению к стоимости соответствующих элементов народного богатства (15 408 млн. руб.) всего 0,47%.

Но исчисленный выше прирост стоимости застрахованного имущества мог оказаться нереальным и не отражать действительного возрастаия народного богатства по другим причинам. Эта нереальность могла теоретически получиться и вследствие разрыва между той стоимостью застрахованного имущества, с которой оно вошло в сводку, и действительной его стоимостью на дату исчисления.

В результате детального рассмотрения страховых материалов мы убедились, что суммы, включенные после отдельных поправок в сводку стоимости застрахованного от огня имущества, отражают реальную стоимость застрахованного объекта в момент застрахова-

ния, т. е. стоимость по ценам этой даты с учетом износа. Но не могло ли возникнуть в дальнейшем несоответствие вследствие износа объектов страхования в течение времени нахождения их на риске или вследствие изменения цен на эти объекты?

Остановимся прежде всего на проблеме износа.

Во второй части (гл. II) было указано, что товары и запасы страховались всегда как капитал в обороте, а потому в отношении их не может стоять вопрос об износе.

Оборудование и инвентарь в массе непрерывно подновляются и заменяются другими, новыми предметами без соответствующего увеличения страховой суммы. Поэтому и для этой части имущества вопрос обесценения вследствие износа отпадает.

Остается застрахованная недвижимость. Но и здесь опасность постепенного отставания страховой суммы от действительной стоимости в значительной части парировалась производством переоценок, периодических и непериодических, а также наличием угрозы послепожарной переоценки, предусмотренной законом и уставами страховых учреждений в целях устранения случайного или сознательного разрыва между страховой суммой и действительной стоимостью имущества на день пожара. Поэтому и в отношении строений поправка на обесценение застрахованных объектов в сторону уменьшения прироста стоимости этих объектов могла выразиться в относительно небольших размерах.

Кроме обесценения вследствие износа, несоответствие застрахованной и фактической стоимости могло происходить и вследствие изменения цен на застрахованные объекты. За последние 20 лет перед первой мировой войной наблюдался процесс обесценения денежной единицы, выражавшийся в медленном, но неуклонном повышении мировых цен. Наряду с этим процессом имел место, начиная с 900-х годов (после торгово-промышленного кризиса 1900—1901 гг.), подъем конъюнктуры, сопровождавшийся также повышением товарных цен. В итоге за указанный период уровень товарных цен повысился в России примерно на 40%¹, из которых, вероятно, половина приходилась на факторы, лежащие на стороне денег, а эти факторы не нужно принимать во внимание при исчислении прироста народного богатства. Другую часть повышения цен, отражавшую ценностные сдвиги, учесть было бы необходимо, т. е. переоценить стоимость застрахованного имущества в соответствии с изменением цен. Однако и здесь товары — главная часть имущества, участвовавшего в повышении цен, — переоценивать не надо, ибо при страховании их, как капитала в обороте, повышение цен на товары сводилось к тому, что или увеличивалась страховая сумма, или уменьшалась материальная масса товаров при одной и той же страховой сумме.

¹ В Англии индекс оптовых цен Statist с 1896 г. (наивысшая точка) повысился к 1914 г. на 39,3%, в США индекс оптовых цен Warren and Pearson повысился с 1896 г. (наивысшая точка) по 1913 г. на 50%.

Что касается строений и оборудования, то здесь необходимо было бы внести поправку в сторону увеличения стоимости застрахованных объектов вследствие повышения товарных цен, но не на все объекты и не в полной мере, а только на те из них, которые давно включены в страховой портфель, но почему-то не переоценивались, и лишь в размере, пропорциональном промежутку времени, прошедшему между последней переоценкой и датой нашего исчисления, т. е. 1/1 1914 г. Эта эвентуальная поправка могла бы увеличить исчисленный прирост народного богатства, в то время как поправки, вносимые в прирост народного богатства на органический рост страхового дела и на износ, физический и моральный, о которых сказано было выше, направлены, наоборот, в сторону уменьшения исчисленного нами прироста. Таким образом, возможные поправки должны в значительной степени компенсировать друг друга.

В результате всестороннего анализа данных о природе застрахованного имущества можно прийти к заключению, что они достаточно хорошо отражают прирост фактической стоимости этого имущества, а потому не нуждаются в каких-либо существенных поправках.

В третьей группе методов фигурирует еще одно значительное слагаемое — прирост народного богатства, определяемый по сумме непосредственных капиталовложений, за вычетом годичного износа. Прирост, исчисленный по этому методу, составляет 14,9—19,4% всего годового прироста. При этом методе не производят переоценки по новым ценам ранее бывших в наличии материальных ценностей, а по новым ценам оцениваются лишь вновь присоединяемые материальные блага. Но значительная часть объектов этой группы представляет собой государственное имущество и имущество городских самоуправлений, большая часть которого и не должна согласно нашей концепции переоцениваться (мелиорации, лесное хозяйство, связь, искусственные водные сооружения и морские торговые порты, городское благоустройство некоммерческого типа и т. п.).

3. РЕЗУЛЬТАТЫ ИСЧИСЛЕНИЯ ПРИРОСТА НАРОДНОГО БОГАТСТВА, ИЛИ НАРОДНОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАКОПЛЕНИЯ

Теперь можно подвести итоги.

С точки зрения трактовки прироста народного богатства как прироста накопленного обществом труда результаты выполненного исчисления достаточно удовлетворительны. Те незначительные поправки, которые можно было бы внести в итоге нашего анализа, как выяснено, по знаку противоположны и в сумме, вероятно, не выходят за пределы точности всех наших расчетов накопления.

В отношении точности исчисления прироста должно здесь повторить то же, что подчеркивалось при сводке стоимости народного богатства. Точность исчисления общего прироста народного богатства, разумеется, выше, нежели точность исчисления отдельных

Таблица 10

Годовой прирост народного богатства предреволюционной России

(млн. зол. руб.)

№ пп.	Отрасли народного хозяйства и элементы народного богатства	Территория			
		б. империи		СССР в границах до 1939 г.	
		за 1913 г.	в среднем за 1911—1913 гг.	за 1913 г.	в среднем за 1911—1913 гг.
1	Сельское хозяйство, включая лесоводство, рыболовство, охоту	725,6	974,0	605,5	844,4
2	Промышленность вся	647,1	520,0	560,3	452,6
3	Железнодорожный транспорт	156,6	125,8	117,6	94,8
3а	В том числе железнодорожные заводы, крупные мастерские и железнодорожный телеграф	3,5	2,5	3,0	2,2
4	Водный транспорт	34,7	23,5	28,9	20,9
5	Грузы в пути на железнодорожном и водном транспорте . . .	60,0	56,0	51,0	47,3
6	Автогужевые пути сообщения	6,0	4,8	4,6	3,7
7	Связь, включая железнодорожный телеграф	12,6	11,1	10,4	9,1
8	Городское хозяйство и благоустройство	(40,8)	40,8	(33,4)	33,4
8а	В том числе промпредприятия по городскому благоустройству	(20,5)	20,5	(16,8)	16,8
9	Скот в городских поселениях	2,4	8,6	2,4	8,7
9а	В том числе лошади, учтенные в городском благоустройстве и связи	0,8	0,8	0,7	0,6
10	Военное имущество	303,8	208,0	252,7	173,0
10а	В том числе военные казенные заводы	9,5	6,5	7,9	5,4
11	Имущество учреждений культа	20,1	23,4	16,7	19,5
12	Государственное имущество не-застрахованное	17,4	8,6	14,8	7,4
13	«Городские фонды» (торговля, жилой фонд и пр.)	654,8	622,0	510,7	446,9
14	д. Вайнштейн				

№ пп.	Отрасли народного хозяйства и элементы народного богатства	Территория			
		б. империи		СССР в границах до 1939 г.	
		за 1913 г.	в среднем за 1911—1913 гг.	за 1913 г.	в среднем за 1911—1913 гг.
14	Монета и драгоценные металлы в обращении и в запасах ..	66,9	53,4	55,7	44,4
A. Итого		2748,8	2680,0	2264,7	2206,1
Б. Итого без повторного счета (за вычетом стр. За + 8а + 9а + 10а)		2714,5	2649,7	2236,3	2181,1
В. То же, без сельского хозяйства (без стр. 1).		1988,9	1675,7	1630,8	1336,7
Кроме того, потребительское имущество в индивидуальном владении			679,2		
Г. Из итога Б — прирост народного богатства в сфере производства и обращения (капиталонакопление) ..		1586,7	1682,4	1360,1	1472,1
Д. То же, без производственных фондов сельского хозяйства		1108,4	915,1	946,8	784,1

слагаемых как по отраслям, так и по видам имущества: она будет обратно пропорциональна степени детализации исчисления.

Результаты исчисления прироста народного богатства сведены в две таблицы (10 и 11).

Табл. 10 дает годовой прирост народного богатства за 1913 г. и в среднем за 1911—1913 гг. по всем отраслям и элементам народного хозяйства и в той же сумме, в которой он был исчислен в отдельных разделах предшествующей части исследования. В том случае, когда часть прироста какого-либо элемента вошла еще в какую-либо строку таблицы, эта часть приводится здесь за тем же номером, но с буквой «а» (для исключения ее затем при суммировании всех строк во избежание двойного счета). Поэтому табл. 10 имеет два итога: итог А просто суммирует строки 1—14; итог Б представляет сумму этих же слагаемых, но за вычетом строк, обозначенных номерами с буквой «а». Таким образом, только итог Б дает прирост народного богатства в чистом виде.

Очевидно, что исчисленный прирост народного богатства есть прирост на определенной территории, независимо от того, кому это богатство юридически принадлежало, т. е. он является приростом, исчисленным по физическому принципу местонахождения.

Прирост за 1913 г. оказался выше, чем в среднем за 1911—1913 гг. по всем отраслям и элементам, кроме сельского хозяйства, где

низкий прирост стоимости скота в сельском хозяйстве по сравнению с предшествующими годами потянул за собой вниз весь прирост сельскохозяйственного богатства. Без сельского хозяйства прирост народного богатства за 1913 г. составил в границах б. империи почти два миллиарда (1989 млн. руб.), в то время как в среднем за 1911—1913 гг. прирост равен только 1676 млн. руб. Такого разрыва и следовало ожидать при непрерывном подъеме конъюнктуры в предвоенные годы.

Табл. 11 дает прирост за 1913 г. в процентах к стоимости рассматриваемого элемента народного богатства, но в более суммарной отраслевой группировке.

Таблица 11

Темпы прироста стоимости отдельных элементов народного богатства

№ пп.	Элементы народного богатства	Народное богатство на 1/1 1914 г. (млн. руб.) на территории		Прирост за 1913 г. (млн. руб.) на территории		Процент прироста к народному богатству на территории	
		б. империи	СССР до 1939 г.	б. империи	СССР до 1939 г.	б. империи	СССР до 1939 г.
1	Сельское хозяйство все	24 043	19 506	725,6	605,5	3,0	3,1
2	Промышленность	6 083	4 848	647,1	560,3	10,6	11,6
3	Транспорт весь, включая автогужевые пути и грузы . . .	7 152	5 531	253,8	199,1	3,5	3,6
4	Связь	148	124	12,6	10,4	8,5	8,4
5	Городское хозяйство, включая городской скот	1 364	1 080	21,9	18,3	1,6	1,7
6	Прочее имущество, кроме денежного обращения	14 643	11 687	986,6	787,0	6,7	6,7
7	Звонкая монета и драгоценные металлы в обращении и запасах	2 175	1 810	66,9	55,7	3,1	3,1
А. Итого народное богатство без повторных статей		55 608	44 586	2714,5	2236,3	4,9	5,0
Б. Индивидуальное потребительское имущество . .		13 585	11 281	679,2		5,0	
В. Все народное богатство . .		69 193	55 867	3393,7		4,9	

По индивидуальному потребительскому имуществу вместо отсутствующего прироста за 1913 г. в табл. 11 включен средний годовой прирост за предвоенный период.

Поправки, которые можно было бы внести в величину прироста народного богатства, вряд ли могут составить, по нашему мнению,

Таблица 12

Прирост стоимости отдельных элементов народного богатства б. империи за 1913 г. в разрезе отдельных видов имущества
(млн. зол. руб.)

№ пп.	Отрасли хозяйства и элементы народного богатства	Стоимость на 1/I 1914 г.	Весь прирост народного богатства	В том числе					
				постройки	сооружения	живой инвентарь	оборудование и мертвый инвентарь	зеленые насаждения	
1	Сельское хозяйство	24 043	725,6	394,3	22,2	106,8	72,6	22,2	107,5
2	Промышленность вся	6 083	647,1	214,3	33,9	—	176,4	—	222,5
3	Транспорт весь, включая грузы в пути и автогужевые пути сообщения	7 152	253,8	19,5	114,3	—	56,0	—	64,0
4	Связь	148	12,6	1,2	9,9	0,2	1,2	—	0,1
5	Городское хозяйство, включая городской скот	1 364	21,9	4,2	10,9	2,2	3,7	0,5	0,4
6	Прочее имущество, кроме денежного обращения	14 643	986,6	589,9	29,6	4,5	143,6	—	219,0
7	Монета и драгоценные металлы в обращении и запасах	2 175	66,9	—	—	—	—	—	66,9
Всего (без индивидуального потребительского имущества)		55 608	2714,5	1223,4	220,8	113,7	453,5	22,7	680,4
В процентах ко всему приросту			100,0	45,1	8,1	4,2	16,7	0,8	25,1

сумму более 100—200 млн. руб.; с другой стороны, и величина народного богатства на 1/I 1914 г. может быть несколько преуменьшена за счет недоучета некоторых статей, как было указано в главе I. Поэтому можно считать, что исчисленный темп прироста народного богатства в 4,9—5% близок к действительному.

Наконец, табл. 12 дает прирост народного богатства за 1913 г. по территории б. империи в той же суммарной группировке, но по его натурально-вещному выражению.

Прирост отдельных видов имущества подсчитывался непосредственно для главнейших по удельному весу отраслей. Но в отношении некоторых менее важных элементов мы ограничились разбивкой общей суммы прироста по этому элементу в соответствии со стоимостью отдельных видов имущества в общей стоимости этой отрасли или элемента на 1/I 1914 г.

Прирост народного богатства не совпадает ни экономически, ни статистически с капиталонакоплением. В теоретической части было указано, что статистическое выражение капиталонакопления в капиталистическом обществе, упрощенно говоря, есть прирост материальных ценностей в сфере производства и обращения. Его величина по сравнению со всем приростом народного богатства за 1913 г. в границах б. империи представлена в следующей таблице (в млн. руб.):

Показатели	Стоимость на 1/I 1914 г.	Прирост за 1913 г.	В процентах к стоимости
Все народное богатство	55 608	2714,5	4,9
Производственные фонды все	36 207	1586,7	4,4
Производственные фонды без сельского хозяйства	18 006	1108,4	6,2

Сельское хозяйство за 1913 г. дало очень малый прирост, как это было отмечено уже выше, вследствие малого прироста скота. Если исключить сельское хозяйство, то остальные производственные фонды выявили рост в размере 6,2%, т. е. значительно больший, нежели непроизводственные. Это обстоятельство было естественно для периода восходящей фазы экономического цикла, в которой народное хозяйство царской России находилось в 1913 г.

Эта же таблица показывает, что капиталонакопление в 1913 г. составило 58,5% от всего прироста народного богатства, или народнохозяйственного накопления. Поэтому ясно, почему прирост народного богатства часто отождествляют с капиталонакоплением.

4. ИЗМЕНЕНИЯ ПРИРОДНЫХ УСЛОВИЙ И ПРИРОСТ НАРОДНОГО БОГАТСТВА

В главе I мы рассматривали вопрос о включении в народное богатство изменений природных условий и ресурсов в результате труда людей, кроме учтенных и внесенных в сводную таблицу, и

пришли к отрицательному решению, ибо неучтенный человеческий труд, внесенный в природные ресурсы и реально в них застывший, накопленный, кроме учтенных нами элементов, невелик и, вероятно, перекрыт тем ущербом, который нанесен тем же природным условиям нерациональным хозяйствованием человека.

Аналогичная проблема встает и при исчислении прироста народного богатства в части приращения человеческого труда, аккумулированного в природных ресурсах. Прирост стоимости некоторых элементов природных условий был учтен в вышеприведенном подсчете, так же как сами эти элементы были учтены в составе народного богатства. Но, помимо этого, в окружающей природе происходят непрерывно изменения как вследствие естественных и стихийных факторов (естественное размножение, наводнения и т. д.), так и в результате труда или хозяйствования человека.

Только последние изменения — изменения, внесенные и вносимые людьми, — интересуют нас сейчас при исчислении прироста и убыли человеческого труда, овеществленного в природных условиях: леса вырубаются людьми, вследствие чего мелеют реки, растет площадь оврагов и песков, заболачиваются низменности; истребляется пушной зверь и дичь в лесах и рыбные ресурсы в водоемах; истощаются недра и залежи ископаемых. Наряду с созданием и накоплением материальных ценностей, наряду с усиленным строительством и производством материальных объектов, являющихся целиком продуктом человеческого труда (домов, сооружений, машин, предприятий), идет параллельный с ним процесс оскудения природных ресурсов.

Иногда, наоборот, человеческий труд стремится восполнить убыль естественных ресурсов, образованную потреблением народного хозяйства: сооружением искусственных водоемов, прудовых хозяйств, рыбоводных заводов, вольеров, питомников, созданием заповедников,нского верхнего пахотного слоя путем внесения большого количества органических и минеральных удобрений. И если в США, как уже отмечалось, под влиянием усиленной распашки наблюдалась значительная выпаханность почвы и резкое снижение плодородия земли, то наряду с этим в этой же стране — вероятно, в большем масштабе, чем в какой-либо другой, — шел параллельно процесс осушения, организации искусственного орошения, очистки от леса, зарослей и камней неудобных ранее земель для приобщения их к сельскохозяйственному производству¹, т. е. прирост накопленного человеческого труда, овеществленного в виде различных мелиоративных сооружений и новой пахотной площади.

В дореволюционной России было очень сильное расточительство природных ресурсов, которое шло решительно во всех направлениях.

¹ См. сб. «Новейшие изменения в экономике США», т. 2, гл. 8. Сельское хозяйство, Гиз., 1930 (особенно стр. 163).

Известный специалист по рыбоведению В. Кевдин отмечает значительное истощение рыбы прежде всего в озерах и реках, а затем и в морях (Черноморско-Азовский бассейн)¹.

Ряд авторов констатирует резкое уменьшение лесов, исчезновение некоторых видов дикого зверя, падение доходности охотничьего промысла. Так, И. Добровольский указывает, что «...дикая коза на Амуре, сохатый и изюбр за 20 лет уменьшились вдвое»². В. И. Иохельсон констатировал быстрое исчезновение лося в таком малонаселенном крае, как Колымский. Труды бывшей Амурской экспедиции также подчеркивают быстрое падение добычи копытного зверя³.

Площадь удобных земель в дореволюционной России сокращалась, и соответственно этому увеличивалась площадь песков. Так, по вычислению отдела земельных улучшений, площадь песков увеличивалась, в общем, не менее чем на 1%, местами даже на 5 и на 8% в год, а причиненные этим убытки составляли ежегодно миллионы рублей⁴.

Жалобы на истребление лесов, так же как на оскудение рыбных и пушных ресурсов, были в дореволюционное время повсеместны, причем леса истреблялись не на далеком Севере или окраинах Сибири, где это могло бы иметь в ряде случаев благотворительные результаты для всей экономической жизни страны, а в средней и северо-западной части России. Например, в Тверской губ. «лесные площади в 100 и более квадратных верст, где недавно еще обитали медведи, опустошаются начисто: строевой крестьянский и частновладельческий лес беспощадно сводился и в распилочном виде отправлялся за границу». Вследствие этого возрастали цены на деревянные и строительные материалы, и стоимость деревянных жилых строений в городах Тверской губернии стала не ниже каменных⁵.

Использование движущей силы многочисленных заболоченных мест путем сооружения примитивных водяных мельниц приводит к затоплению низменных берегов реки. Этим причиняются громадные убытки, во много раз превышающие доход, которые приносят мельницы⁶.

¹ В. А. Кевдин, Современное рыболовство России, М., 1925, гл. III.

² И. Д. Добровольский, Прошлое и настоящее охотничьего промысла ДВК, 1927, стр. 16. При этом И. Добровольский ссылается на труды «Приморье» (Труды общеземской организации в 1909 г.).

³ В. И. Иохельсон, Очерк зверопромышленности и торговли мехами в Колымском округе. Труды Якутской экспедиции, СПб., 1898; С. П. Шликевич, К вопросу об охотничьем промысле на Дальнем Востоке, СПб., 1911.

⁴ Б. А. Никольский, Мелиоративный кредит в России, СПб., 1914, стр. 28; там же на стр. 27—28 приводится в качестве примера Новгородская губ., где по генеральному межеванию числилось 8981 тыс. дес. удобной земли, в то время как в интересующий нас период, по сведениям земства, было только 8279 тыс. дес. Причина — заболачивание ранее пригодной для культуры площади (автор ссылается на ежегодник Отдела земельных улучшений за 1909 г., стр. 21, статья В. И. Масальского).

⁵ Журнал «Страховое дело» № 8, 1914, стр. 231.

⁶ Е. В. Оппоков, Водные богатства Украины, 1925, стр. 3.

Выше был приведен ряд примеров, когда в результате человеческой деятельности накопление материальных благ сопровождается значительным оскудением естественных ресурсов и ухудшением природных условий. Как складывается баланс результата этих двух сторон человеческой деятельности? Этот вопрос в настоящей работе не ставится, и думаем, что его вряд ли можно ставить. Проблема исчисления стоимости «ущерба», нанесенного природе человеческой деятельностью, вообще внутренне противоречива и неразрешима. Этот ущерб не может быть исчислен не только в стоимостном выражении, но он не может быть дан по большинству элементов и в физическом выражении.

Прирост народного богатства в отношении человеческого труда, вложенного в природу, может быть разрешен только так, как мы подошли к этому вопросу: включением в прирост наиболее видимых, созидаемых вложений человеческого труда в природные условия без какого-либо учета остальных многочисленных, в прошлом часто отрицательных, изменений. Эти вложения учтены и включены в выше-приведенных таблицах.

5. РАСЧЕТ НАРОДНОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАКОПЛЕНИЯ ПРЕДРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ, СДЕЛАННЫЙ М. СОБОЛЕВЫМ

Нам известна только одна попытка исчисления народнохозяйственного накопления в дореволюционной России для рассматриваемого нами периода, проделанная М. Соболевым¹.

Указанный автор подсчитал видимое денежное накопление в стране: эмиссию ценных бумаг (за вычетом той части, которая покрывалась иностранными капиталистами), прирост капиталов акционерных обществ и паевых товариществ, прирост вкладов в банках, сберкассах и в учреждениях мелкого кредита, что дало итог 1244 млн. руб. денежных накоплений. К этому он добавляет 250—300 млн. руб. реального накопления в крестьянском хозяйстве в виде построек, покупки инвентаря и пр. и в результате получает круглую сумму 1500 млн. руб., представляющую годовое народнохозяйственное накопление в дореволюционной России.

Автор нигде в статье не указывает, к какой дореволюционной территории и к какому точно году дореволюционного периода относятся его расчеты², а также не детализирует своих расчетов.

По сути дела итог М. Соболева представляет собой, по-видимому, весь прирост народного богатства, без индивидуального потребительского имущества и без накопления некоторых элементов казенного имущества, но включая прирост ценности земель, лесов, недр.

¹ См. цит. в ч. I нашего исследования статью в журнале «Экономическое обозрение».

² Из текста можно полагать, что расчеты дореволюционного накопления относятся к году, близкому к 1914, и ко всей империи, хотя автор в заключение сравнивает их с расчетами по территории СССР без всяких оговорок.

Этот итог значительно меньше исчисленного нами прироста народного богатства.

Для того чтобы сопоставить эти исчисления и результат М. Соболева, необходимо из нашего прироста 2714,5 млн. руб. за 1913 г. исключить прирост госбюджетных статей. Тогда накопление производственных и основных непроизводственных фондов за 1913 г. составит сумму около 2,3 млрд. руб. против 1,5 млрд. руб., подсчитанных М. Соболевым, т. е. расчет последнего дает даже несколько меньше двух третей нашей цифры, хотя он по самому методу включает и прирост стоимости земельной собственности, лесов и т. п., отсутствующий в нашем исчислении. Между тем стоимость земли повысилась в предреволюционный период значительно сильнее, чем прочих недвижимостей, следовательно, разрыв между нашим итогом и итогом М. Соболева должен быть еще гораздо больше¹.

Из рассмотрения компонентов общей суммы накопления у М. Соболева бросается в глаза преуменьшение накопления в сельском хозяйстве по сравнению с нашим итогом по сельскому хозяйству, полученным в результате рассмотрения отдельных детальных элементов этой отрасли.

Вообще же расчеты М. Соболева подтверждают теоретический вывод о том, что исчисления, сделанные по использованному им методу, всегда будут преуменьшены по сравнению с другими и разрыв будет всегда тем больше, чем на более низкой стадии капиталистического развития находится данная страна и чем большую роль играет в ней натуральный и мелкотоварный уклад хозяйства.

Вместе с тем результаты расчетов настоящего исследования свидетельствуют о том, что народнохозяйственное накопление в предреволюционной России было значительно больше, чем полагали многие советские экономисты и статистики в 20-х годах, когда началось развертывание грандиозного капитального строительства в СССР.

¹ По исчислению С. Г. Струмилина, стоимость строений на одно владение повысилась от 1904 к 1914 г. на 13,6%, а земли — на 51% (Очерки советской экономики, 1928, разд. I). В другой работе (Проблемы планирования) С. Г. Струмилин также отмечает значительную преуменьшенность подсчетов М. Соболева (разд II, стр. 237—238).

Г л а в а IV

ИСЧИСЛЕНИЕ НАРОДНОГО БОГАТСТВА ПРЕДРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ ПО ЮРИДИЧЕСКОМУ ПРИНЦИПУ

1. ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Предыдущие главы были посвящены подсчетам физической массы народного богатства, находившегося на территории б. империи. Но далеко не все это богатство принадлежало русскому государству и его населению. Поэтому наряду с указанными подсчетами автор произвел исчисление и того богатства, которым владела по титулу собственности предреволюционная Россия.

Прежде всего царское правительство имело огромную внешнюю задолженность. Городские самоуправления выпускали займы на иностранных рынках. Многочисленные отдельные капиталисты, жившие за границей, приобретали русские ценные бумаги¹. Далее, часть, и при этом довольно значительная, фабрик, заводов, железных дорог и прочего имущества, находившегося на русской территории, принадлежала иностранцам и иностранному капиталу.

С другой стороны, русской казне и русским подданным принадлежало разнообразное имущество за границей, а русское правительство предоставляло займы некоторым зависевшим от него государствам.

В теоретико-методологической части было подробно рассмотрено принципиальное различие между физическим и юридическим объемом народного богатства. В этой же главе необходимо на основании изложенных ранее теоретических положений исчислить добавления и вычеты, которые нужно сделать в отношении физической массы

¹ Здесь имеются в виду ценные бумаги, находившиеся физически за границей в руках живших там капиталистов. Русские ценные бумаги, находившиеся в сейфах иностранных капиталистов и предприятий в России, входят в общую стоимость иностранных предприятий, включенную самостоятельной статьей пассива в исчисление этой главы.

богатства в результате учета взаимных капиталовложений, и тем самым получить массу народного богатства, действительно принадлежавшую России и ее населению.

Нужно подчеркнуть, что только в отношении займов и задолженности правительство можно установить или исчислить более или менее точные суммы, опираясь на опубликованные статистические данные. В отношении же частного имущества разных видов наши расчеты не только приблизительны, но и в ряде случаев являются экспертной оценкой, сделанной на основании отрывочных литературных и справочных данных, — оценкой, указывающей, собственно, только порядок цифры.

В нижеследующих расчетах автор останавливается лишь на основных статьях актива и пассива. По активу это будет: русское золото за границей, не вошедшее в ранее приведенные подсчеты физического богатства, и заграничные инвестиции царского правительства и русских капиталистов в странах Ближнего и Дальнего Востока. В Европе, кроме отделений нескольких русских банков и страховых обществ, никаких русских коммерческих эксплуатируемых предприятий не было. Немногочисленные отдельные объекты непроизводственных фондов, в частности имущество потребительского характера, мы не принимаем во внимание ввиду незначительной их ценности даже в общей сумме. Однако нужно учесть задолженность Греции, Болгарии и военное вознаграждение от Турции царской России.

На Дальнем Востоке наши торговые и политические связи и капиталовложения были значительны — абсолютно или относительно — с Китаем, Маньчжурией и Монгoliей. Из трех стран Ближнего и Среднего Востока — Афганистан, Турция и Персия, — с которыми Россия имела оживленные экономические связи и торговые взаимоотношения, значительные русские капиталы были вложены только в Персии. В Афганистане деятельность русских купцов юридически была очень стеснена; Афганистан издавна считался объектом английской эксплуатации и запретной страной для деятельности других государств¹. Аналогичное положение было в Турции. Частное русское имущество в этих странах могло выражаться лишь в ничтожных цифрах.

Поэтому в исчисление включаются только страны Дальнего Востока и Персия.

По статьям пассива рассматриваем внешнюю задолженность русского правительства, железных дорог, городов, государственных земельных банков и иностранные капиталы, вложенные в русские торгово-промышленные, коммунальные, кредитные и прочие предприятия в акционерной и в неакционерной форме. Эти статьи охватывают собой все русское имущество, находившееся во владении иностранных капиталистов.

¹ Это было зафиксировано соглашением царской России с Англией в 1907 г. См. также: И. И. Рейннер, Афганистан, М., 1929, гл. 5.

2. СТАТЬИ АКТИВА

А. Китай, включая Маньчжурию. Из русского имущества в Китае и вообще за границей до революции на первом месте стояла Китайско-Восточная железная дорога (КВЖД).

Царская Россия в конце прошлого и в начале нынешнего столетия выстроила в Китае Китайско-Восточную железную дорогу — от ст. Маньчжурия через Харбин до ст. Пограничная и Южно-Маньчжурской к Порт-Артуру. *

После русско-японской войны по Портсмутскому договору Россия сохранила всю Китайско-Восточную железнодорожную магистраль с узкой полосой отчуждения длиной 1484 км и только небольшой участок Южно-Маньчжурской дороги — от Харбина до Куаченцзы. В дальнейшем термин КВЖД включает в себя и этот участок.

Литературные источники дают очень резко расходящиеся между собой цифры стоимости КВЖД, что объясняется различием целей и методики исчисления.

Так как КВЖД являлась по существу собственностью царского правительства и оплачена полностью последним, то для целей исследования необходимо исходить из стоимости сооружения дороги на 1/I 1914 г. и аккумулировать все затраты на нее до этой даты.

Расходы на строительство дороги начиная с 1898 г. составили следующие суммы (тыс. руб.) ¹:

Расходы по сооружению дороги за 1898—1905 гг. включительно	365 650
Расходы по улучшению дороги и новые работы за 1906—1913 гг.	3 623
Итого затраты на 1/I 1914 г.	369 273

Снимая отсюда две статьи случайных расходов — работы и расходы, вызванные событиями 1900 г., и потери по реализации строительных материалов — на общую сумму 91,1 млн. руб., получаем реальную стоимость КВЖД в 278 млн. руб.

Эта сумма включается полностью, без какой-либо скидки на износ материальных ценностей, ибо по сопоставлению различных данных считаем, что эта величина наиболее близко подходит к реальной стоимости КВЖД на 1/I 1914 г. ².

Однако указанная сумма значительно меньше вложений России в КВЖД, ибо здесь не учтены затраты русского правительства

¹ Сб. «Статистический ежегодник на 1926 г.», Харбин, 1926, стр. 7; «Статистический ежегодник на 1934 г.», Харбин, 1934, стр. 9.

² По другим отчетам, стоимость сооружения КВЖД превысила 400 млн. руб. По экономическому справочнику «Страны Востока» (М., 1929, стр. 816), стоимость КВЖД с южным участком на 1/I 1926 г. выразилась в 381 млн. руб., т. е. очень близко подходит к сумме, взятой в тексте. Нужно подчеркнуть, что затраты на строительство КВЖД были выше, чем стоимость готовых сооружений, вследствие взяточничества царских чиновников и специфических удешевляющих условий строительства. Поэтому правильнее брать наименьшую из опубликованных цифр.

на покрытие дефицита дороги за ряд лет. КВЖД получила от правительства России на возмещение дефицита в период эксплуатации железной дороги за 1903—1914 гг., по тому же источнику, приплат 178,6 млн. руб. Дефицит вызван был тем, что КВЖД имела первостепенное военное и стратегическое значение для российского империализма, в связи с чем «... дорога содержала в полосе отчуждения целый корпус войск, администрацию, суд, полицию и несла прочие расходы, к нормальным коммерческим никакого отношения не имеющие...»¹.

Наконец, если присчитать ко всей сумме затрат невыплаченные проценты и погашения по основным капиталам дороги, по ссудам на сооружение и улучшение дороги, приплаты и проценты на покрытия дефицита, то получим третью величину, представляющую, собственно, уже не стоимость КВЖД, а долг ее русскому правительству², который является долгом русского предприятия своему же правительству, т. е. внутренним долгом. Поэтому при исчислении народного богатства все эти приплаты, погашения, проценты включаться не должны. Они могут учитываться лишь при отчуждении или при продаже за границу данного объекта.

Следующей статьей является государственная задолженность Китая по займам, которые частью были размещены среди отдельных капиталистов, а частично составляли долг Китая русскому правительству. Нужно подчеркнуть, что цифры задолженности Китая не могут быть точно установлены, ибо они значительно расходятся по разным источникам, что объясняется существованием различных категорий долгов — «обеспеченных» и «необеспеченных», — неоднородностью пересчета валюты, в которой считают долги, а также тем, присчитываются ли к капитальной сумме долга проценты или нет.

Кроме того, в задолженность Китая условно включается «боксерская контрибуция», которая к 1914 г. в значительной своей части оставалась невыплаченной. Она является долгом непосредственно царскому правительству³. В общем, сопоставляя различные литера-

¹ Из доклада министра финансов В. Н. Коковцева по поездке на Дальний Восток осенью 1903 г. (стр. 3). Цитируется по брошюре Н. Любимова «Экономические проблемы Дальнего Востока» (М., 1915, стр. 8).

² По балансу КВЖД на 1/1 1907 г. величина всей суммы затрат на дорогу, включая проценты на капитал, составила свыше 750 млн. руб. (цифра из доклада Спенглера, приведенная в цитируемой брошюре Н. Любимова). А. Канторович (Иностранный капитал и железные дороги Китая, М., 1926, стр. 127) определяет долг дороги русскому правительству вместе с накопившимися процентами на послереволюционную дату в размере 1200,5 млн. руб. На 1/1 1914 г. этот долг составлял, если исходить из сопоставления этих двух величин, вероятно, сумму порядка 1 млрд. руб.

³ Боксерская контрибуция была наложена на Китай в 1900 г. после «усмирения» боксерского восстания соединенными войсками иностранных держав. На долю России из этой контрибуции причиталось 180 млн. руб. На 1/1 1913 г. военное вознаграждение от Китая составляло 179,5 млн. руб.

турные источники¹, приходим к выводу, что государственная задолженность Китая России по займу 1895 г. и по реорганизованному займу вместе с боксерской контрибуцией к началу империалистической войны составляла (кругло) 300 млн. руб., из которых примерно три четверти приходилось на долю русской казны, а одна четверть — на долю капиталистов России.

Из частнокапиталистического имущества прежде всего должно указать Русско-Азиатский банк, который оперировал главным образом в Китае и был финансовым проводником политики русского правительства. Этот банк имел свои отделения, здания, склады, промышленные предприятия. Стоимость его имущества в части, принадлежавшей русскому капиталу, можно оценить в сумме порядка 10—15 млн. руб.².

Русских торгово-промышленных предприятий к 1/1 1914 г. в Китае и Маньчжурии было свыше 2000 в самых разнообразных отраслях: прессовальные фабрики по изготовлению кирпичных чаев, чаеразвесочные фабрики, сахарные заводы, лесопильные и деревообделочные заводы, предприятия по переработке животных продуктов и др. Кроме того, существовали горнопромышленные концессии с русским капиталом. Но значительная часть из указанного выше числа предприятий были торговыми фирмами. Учитывая это обстоятельство и сравнительно небольшие размеры большинства промышленных предприятий, имущество русских торгово-промышленных фирм можем оценить в сумме 35—40 млн. руб., а всего, вместе с Русско-Азиатским банком, имущество, принадлежавшее русским капиталистам, составляло сумму до 50 млн. руб.

В результате получим следующие итоги русских инвестиций в Китае вместе с Маньчжурией (млн. руб.):

Виды вложений	Государственный сектор	Частнокапиталистический сектор	Итого
КВЖД	278	—	278
Государственная задолженность	225	75	300
Русско-Азиатский банк	—	50	50
Торгово-промышленные предприятия	—		
Всего	503	125	628

¹ Б. А. Романов, Россия в Маньчжурии, Л., 1928; Сунь Ят-сен, Капиталистическое развитие Китая, 1925. Вводная статья Вл. Виленского-Сибирякова «Современный Китай»; А. Канторович, цит. соч.; экономический справочник «Страны Востока» и ряд других.

² Русско-Азиатский банк явился преемником ликвидированного Русско-Китайского банка, в котором участвовали русский казенный и французский капитал, а также небольшой вклад имело китайское правительство.

Б. Внешняя Монголия¹. Монголия до первой мировой войны, в период 1912—1913 гг., получила от России три займа в общей сумме (по разным источникам) 4,1—4,3 млн. руб., что и составляло ее задолженность русскому правительству.

Кроме того, русское правительство построило в Монголии три телеграфные линии общей протяженностью 2260 верст, телефон в Урге и организовало 4 почтовые линии русской почты. Стоимость этого имущества связи могла составить около 1 млн. руб.

Из частновладельческого имущества нужно прежде всего указать на концессионные предприятия по разработке горнорудных богатств. Из горнопромышленных предприятий самым крупным было акционерное общество «Монголор», организованное еще в 1900 г., с капиталом в 500 тыс. руб. Это предприятие за 1907—1913 гг. намыло до 470 пуд. золота. За несколько лет до империалистической войны начали функционировать предприятия других концессионеров по разработке золотых россыпей, залежей железа и т. д., но деятельность их развивалась слабее.

Далее, русские капиталисты владели двумя десятками кожевенных заводов, приблизительно сотней шерстомоек и десятком промышленных предприятий в других отраслях переработки продуктов животноводства (кишечные, салотопенные, мыловаренные заводы).

Значительны были капиталы русских купцов во Внешней Монголии. В 1912 г. только в Урге насчитывалось 25 крупных русских торговых фирм. Крупная торговая фирма имела годовой оборот 200—300 тыс. руб., были и более крупные. Оборот торговой фирмы средних размеров не превышал 100 тыс. руб. Однако основной чертой русской торговли являлось безусловное господство в ней мелкого капитала и его хищнический характер.

Необходимо отметить еще, что, кроме торговых предприятий, организованных русскими капиталистами, последние скупили все недвижимое имущество и товары за бесценок у бежавших из Монголии в 1911—1912 гг. китайских купцов.

В общем, учитывая высокую норму прибыли русских предприятий в Монголии, можно оценить имущество русских торгово-промышленных обществ и отдельных фирм в сумме примерно до 6 млн. руб. Таким образом, приходим к следующим суммам русских активов в Монголии перед империалистической войной (млн. руб.):

Задолженность монгольского правительства и стоимость имущества связи, принадлежавшего русскому правительству	5
Имущество частновладельческих предприятий	6
Итого статьи актива	11

¹ Использованные литературные источники: 1) «Борьба за русский Дальний Восток» под ред. Б. Шумяцкого, ч. 5. Монголия, М., 1922; 2) И. Майский, Современная Монголия, 1921; 3) Б. А. Романов, Россия в Маньчжурии, Л., 1923; 4) экономический справочник «Страны Востока» и др.

В. Персия¹. Большинство источников дает цифры задолженности Персии царскому правительству и стоимость находившегося там русского имущества не к началу первой мировой войны, а к концу последней или к моменту советско-персидского договора (1921 г.). Между тем позднейшие цифры должны быть значительно выше ввиду произведенных больших капиталовложений Россией и ввоза ею огромного количества военного имущества в период империалистической войны.

Задолженность Персии русскому правительству к концу империалистической войны составляла приблизительно 60 млн. зол. руб. К началу войны она была меньше и определялась разными источниками в сумме 4500—4750 зол. фун. стерл. (\approx 43 млн. зол. руб.).

В эту сумму задолженности, по-видимому, не входил долг русскому правительству по постройке железнодорожной линии Джульфа—Тавриз (140 км), строительство которой было закончено только в 1915 г. Акционерный капитал по постройке этой линии, принадлежавшей целиком русскому правительству, равнялся 4690 тыс. руб. и должен быть присчитан к имуществу России к началу империалистической войны, ибо он был авансирован до этого момента. Кроме того, на эту же цель за границей был выпущен в 1913 г. русский железнодорожный заем в виде пятипроцентных облигаций на сумму 14 440 тыс. руб. Собранные по этому займу средства в виде золота и международной валюты числились не на счете Госбанка за границей, а на счете частных заграничных банков, выпустивших заем, а потому их необходимо засчитать в актив имущества царской России, независимо от того, какая сумма из него фактически была обращена в вещные ценности до начала империалистической войны².

Таким образом, приходим к сумме задолженности Персии России на 1/I 1914 г. в размере: $43,0 + 4,7 + 14,4 = 62,1$ млн. зол. руб.

Кроме этого, царское правительство производило значительные капиталовложения в Сев. Персии в средства транспорта, в пути сообщения, в средства связи. Россия проложила там прекрасные шоссейные дороги общей протяженностью около 1000 км, провела и оборудовала телеграфные линии протяженностью также до 1000 км, соорудила большой порт на Каспийском море Энзели (ныне Пехлеви) с товарными складами, электрической станцией и другими постройками; организовала пароходное сообщение на Урмийском

¹ Основные литературные источники: 1) Иран дуст, Персия вчера и сегодня, М.—Л., 1927; 2) Н. Н. Бобынин, Персия. Ее экономическое положение и внешняя торговля 1901—1923, Тифлис, 1923; 3) М. Павлович, Империализм и борьба за великие железнодорожные и морские пути будущего, 1925; 4) М. Павлович и С. Иранский, Персия в борьбе за независимость, М., 1925; 5) экономический справочник «Страны Востока»; 6) Л. А. Собоцкий, Персия, 1913. Персия только с 1935 г. стала официально называться у нас Ираном. В Зап. Европе и в США до сих пор употребляется название «Персия».

² Весь этот заем, безусловно, включен в сумму внешней задолженности царской России, т. е. проходит у нас по пассиву, а в активе он отражения не получил, так как строительство проходило вне территории б. империи и в большей части после 1/I 1914 г. Поэтому двойного счета здесь нет.

озере, обеспечив его транспортными средствами и устроив там пристани и товарные склады.

Все перечисленное имущество, включая железнодорожные ветки (сверх железнодорожной линии Джульфа — Тавриз, уже учтено выше), можно оценить на 1/I 1914 г. по стоимости сооружения в сумме примерно 13 млн. зол. руб.

Наконец, нужно учесть имущество и капиталы русских торгово-промышленных и прочих предприятий в Персии. Все концессии в Сев. Персии принадлежали русским. Россия занимала первое место во внешней торговле Персии (свыше половины всех оборотов), поэтому в Персии было много русских торговых фирм. Целые отрасли внешней торговли и промышленности в Сев. Персии были фактически и даже иногда официально монополией русских капиталистов: торговля хлопком и хлопкоочистительные предприятия, рыбные промыслы, торговля сушеными фруктами, шелковыми тканями, кожей, овчинами и мерлушкой, шерстью. Торговля керосином была организована русскими фирмами. Нобель устроил нефтепровод от Энзели до Решта и получил концессию на его продолжение. Сахар, мука, строительный лес, посуда всякая, стекло, бумага, спички почти исключительно привозились из России. Поэтому многие русские фирмы имели в Персии отделения, конторы, представительства, склады. Кроме того, нужно добавить капиталы и имущество русского банка в Персии — «Учетно-ссудного банка Персии», — который имел отделения во всех крупных городах страны и являлся учреждением наполовину государственным и наполовину частным¹. Общую стоимость всего этого имущества можно оценить ориентировочно в 35 млн. руб.

Таким образом, получаем следующие итоги активных статей царской России в Персии на 1/I 1914 г. (млн. руб.)²:

	Всего	В т. ч. государственное имущество
Задолженность персидского правительства	62	62
Имущество русского правительства		
Торгово-промышленные, кредитные и прочие русские предприятия в Персии	48	28
Итого	110	90

¹ Этот банк был открыт в 1890 г. в форме частного акционерного предприятия. Основной капитал банка достигал 12 млн. руб., но постепенно акции банка стали переходить в руки Министерства финансов, и к 1900 г. контрольный пакет уже находился в руках государства.

² П. Милов в брошюре «Иран» (М., Гос. изд-во географической литературы, 1953, стр. 24) определяет «стоимость переданных Ирану материальных ценностей огромной суммой — в 582 млн. зол. руб.». Эта сумма совершенно неприемлема: она значительно преувеличена. Подробно мы останавливались на этом вопросе в нашей статье в «Ученых записках по статистике АН СССР, т. III (М., 1957, стр. 148, сноска). В последующей своей работе («Иран», М., 1957) П. Милов совсем обходит вопрос о передаче Ирану материальных ценностей.

Г. Золото Госбанка за границей. В главе XII (ч. II) была приведена стоимость золота, находившегося за границей и принадлежавшего Госбанку. Она составляла на 1/I 1914 г. сумму 167,4 млн. руб. и не была присчитана нами к общей сумме металлического денежного обращения в стране, поскольку это золото находилось вне территории б. империи. Этую сумму надлежит включить теперь в число активных статей.

Кроме золота в русской монете и слитках, находившегося в обращении и в Госбанке, имелась еще иностранная золотая монета, а также векселя и билеты иностранных банков в иностранном отделении Особенной канцелярии по кредитной части. По данным кассового отчета министра финансов, на 1/I 1914 г. таких ценностей было на 73,1 млн. руб. Далее, принадлежавшие государственному казначейству иностранная золотая монета, векселя и билеты иностранных банков находились у заграничных банкиров (на 1/I 1914 г. эта сумма составляла 390,6 млн. руб., а всего: $73,1 + 390,6 = 463,7$ млн. руб.).

Эти ценности в бумагах и иностранной валюте в любое время могли быть превращены в товарные ценности или в золото, а потому представляют также статьи актива. Эти ценности нужны были министру финансов для поддержания курса и выравнивания нашего платежного баланса. Но другие государства также должны были иметь для той же цели средства в русской валюте в наших банках или в русских отделениях своих банков. Так как внешнеторговый баланс России до революции был активен, то обе эти статьи (по активу и пассиву), вероятно, в значительной мере компенсировали друг друга¹. То же относится и к небольшим суммам иностранной валюты в русских посольствах и консульствах (0,2 млн. руб. на 1/I 1914 г.).

Поэтому эти статьи не вносятся в сводную таблицу ни по активу, ни по пассиву.

Д. Долги европейских государств России. Задолженность отдельных государств России на 1/I 1913 г. составляла следующие суммы (млн. руб.)²:

Военное вознаграждение от Турции	108,7
Долг Королевства Греции	7,3
Долг Болгарского правительства	40,9
Итого	151,9

¹ На наличность крупных сумм в России в распоряжении немецких банков, как противовес возможности отлива русского золота из Германии, указывает Бирмер-Лифман (B i e g m e r - L i e f m a n n, Die finanzielle Mobilisierung, Gießen, 1913, S. 41). Поэтому и Россия должна была считаться с возможностью внезапного отлива крупных сумм из России в Германию (ср. также И. Левин, Германские капиталы в России, СПб., 1914, стр. 77).

² Сб. «Статистический ежегодник на 1914 г.» под ред. В. И. Шарого, стр. 419.

Сумма 152 млн. руб. включается нами по активу в сводную таблицу.

3. СТАТЬИ ПАССИВА

A. Внешняя задолженность. Внешняя задолженность царской России состояла из двух слагаемых: государственного долга и задолженности городских самоуправлений.

1. Государственный долг России за последние годы перед первой мировой войной достигал такой величины (млн. руб.):

На 1/1 1911 г.	9 014
» 1/1 1912 г.	8 958
» 1/1 1913 г.	8 858
» 1/1 1914 г.	8 825

Официальная номенклатура займов не дает возможности установить, какая часть займов размещена действительно на иностранном рынке и находилась, следовательно, в руках иностранных держателей. Само наименование займа — внешний или внутренний — было чисто формальным: с одной стороны, многие внешние займы были размещены в значительной части на внутреннем рынке, а с другой стороны, иностранцы могли покупать и внутренние займы.

Поэтому для определения доли задолженности царского правительства иностранцам мы использовали отчеты государственного контроля, который публиковал в них данные о том, какая сумма из ежегодного бюджетного расхода на уплату процентов и погашений по государственному долгу выплачивалась за границей и какая внутри страны. Очевидно, что соотношение этих сумм должно соответствовать соотношению обязательств в руках иностранных и русских держателей.

Приведем эти данные ¹:

Годы	Всего расходов по государственному долгу (млн. руб.)	В т. ч. за границей	Долг заграничных расходов (в процентах)
1912	393,5	183,3	46,5
1913	423,7	184,8	43,6

В 1912—1913 гг. 45,05% всех расходов по системе госкредита выплачивалось за границей, в среднем за семилетие 1907—1913 вычисленная автором доля составила 45,17%. Таким образом, можно

¹ Приложение к «Отчету Государственного контроля по исполнению государственной росписи и финансовых смет за 19... год». Очень близкие данные к этим приводятся в «Статистическом ежегоднике на 1914 г.» под ред. В. Шарого, стр. 473. Отметим попутно, что Фелльнер в своем подсчете народного богатства Венгрии исчисляет внешний долг Венгрии также по сумме оплаченных за границей сроковых купонов (см. Fellner, op. cit., pp. 102—103, 124—125).

считать, что приблизительно 45% русского государственного долга находилось в руках иностранных держателей.

Приняв указанный коэффициент (45%), получаем задолженность иностранцам по государственным займам в сумме (млн. руб.):

На 1/I 1913 г.	3 986
» 1/I 1914 г.	3 971

2. Облигации займов городских самоуправлений только за последнее десятилетие перед первой мировой войной стали появляться на русском и иностранных денежных рынках. Соотношение сумм, размещенных за пятилетие 1908—1912 на тех и других рынках, видно из следующих данных (млн. руб.)¹:

Годы	Размещено займов			Заграничные выпуски в процентах к общей сумме
	в России	за границей	итого	
1908	3,2	69,1	72,3	95,6
1909	7,0	26,6	33,6	79,1
1910	41,8	31,5	73,3	43,0
1911	10,9	14,6	25,5	57,3
1912	2,1	55,1	57,2	96,6
Итого	65,0	196,9	261,9	75,2

Примем долю задолженности городов иностранцам в размере 75%².

Облигационная задолженность городов, по данным кассы городского и земского кредита, составляла на 1/І 1912 г. 390,5 млн. руб., на 1/І 1913 г. — 444,6 млн. руб., т. е. за год имелось увеличение на 14%. Если принять в качестве минимального коэффициента рост за 1913 г. также 14%³, то задолженность на 1/І 1914 г. выра-

¹ См. сб. «Русские биржевые ценности 1914—15 гг.» под ред. М. И. Боголевова, Птгр., 1915, стр. 40.

² Б. Веселовский, приводя те же цифры размещения городских займов, делает оговорку относительно 1910 г. Высокая сумма размещения займов в России в этом году объясняется им тем, что сюда включен крупный заем Москвы, проданный Московским городским управлением синдикату русских банков, но реализованный не только в России, но и за границей (Календарь-справочник городского деятеля на 1915 г., Птгр., стр. 51). Это указывает на то, что доля иностранной задолженности в действительности могла быть еще выше 75%.

³ По данным вышеуказанного сборника — «Русские биржевые ценности» (стр. 41), в течение 1913 г. было разрешено 15 облигационных городских займов на общую сумму 119 млн. руб. Но, конечно, далеко не вся разрешенная сумма была реализована на рынке. Во всяком случае прирост задолженности за 1913 г. в 62,2 млн. руб., исчисленный в тексте, нельзя считать преувеличенным.

зится в сумме 506,8 млн. руб. Взяв от общей суммы задолженности 75%, получим сумму иностранной задолженности наших городов (млн. руб.):

На 1/I 1912 г.	293
» 1/I 1913 г.	334
» 1/I 1914 г.	380

3. В эту задолженность городов иностранным держателям не вошли облигации городских займов, размещенные на внутреннем рынке, но ушедшие за границу. Низкий эмиссионный курс и высокий номинальный процент городских внутренних займов, теоретически говоря, должны были привлекать среднего иностранного капиталиста, искавшего прочного и выгодного помещения на долгий срок. Но широкому распространению их за рубежом сильно препятствовало то, что большинство русских городских займов вообще не котировалось на иностранных биржах¹. В порядке экспертной оценки эту часть городских облигаций в руках иностранцев можно принять ориентировочно в сумме 40 млн. руб.

В итоге получаем следующие суммы задолженности иностранцам по займам на 1/I 1914 г. (млн. руб.):

Государственный долг	3 971
Задолженность городов по займам, выпущенным на иностранных рынках	380
Городские займы, выпущенные в России и ушедшие затем за границу	40
<hr/>	
Вся прямая задолженность	4 391

Указанные суммы мы внесли в сводную табл. 13 этой части.

Б. Гарантированные железнодорожные займы и облигационные займы государственных земельных банков. Следующей статьей пас-сива являются гарантированные фонды, занимавшие до революции промежуточное место между государственными фондами и частными ценными бумагами. Под ними подразумеваются облигации железнодорожных обществ, в отношении которых правительство давало гарантию оплаты договорного процента по облигациям: в том случае, когда железнодорожная компания не могла произвести этой оплаты в полном размере, доплата производилась из средств государственного казначейства.

Н. Любимов определяет сумму гарантированного железнодорожного долга, принадлежавшего иностранцам, в размере 975 млн. руб.² без указания каких-либо элементов расчета. Мы попытались проверить эту сумму следующим образом.

¹ За границей перед первой мировой войной обращалось на официальных биржах около двух десятков русских городских займов, в то время как было выпущено всего 159 городских облигационных займов (см. ук. сб. «Русские биржевые ценности», стр. 42).

² Н. Любимов, Баланс взаимных требований СССР и держав Согласия, М., 1924.

Была подсчитана общая сумма остатков железнодорожных облигационных займов, выпущенных в иностранной валюте — в марках, фунтах стерлингов, американских долларах, — по состоянию на 1/1 1913 г. Она составила 609,3 млн. руб. Вся эта сумма, наверно, находилась в руках иностранцев¹. Кроме того, из общей суммы облигаций железнодорожных займов на 1/1 1913 г., выпущенных в русской валюте и исчисленных нами в 905,6 млн. руб., займы в размере 220,4 млн. руб. котировались на иностранных рынках, а поэтому в большей своей части эта сумма также, вероятно, находилась в руках иностранцев. Таким образом, общий размер гарантированного железнодорожного долга, находившегося в портфеле иностранцев, мог составлять сумму в 850—900 млн. руб., т. е. приближающуюся к оценке Н. Любимова.

Сумму облигаций займов государственных земельных банков, находившуюся в руках иностранных держателей, Н. Любимов определяет в 180 млн. руб. (без Германии), а с добавлением 50 млн. руб. по Германии — в 230 млн. руб. По нашему подсчету, из за-кладных листов Дворянского земельного и свидетельств Крестьянского поземельного банков, обращавшихся на рынке на 1/1 1913 г. в сумме 1237,5 млн. руб., котировались на биржах Лондона, Парижа и Амстердама займы в сумме 339 млн. руб. Конечно, значительная часть этих облигаций находилась также в руках иностранцев, которых привлекала надежность их и сравнительно высокий доход.

Поэтому в сводную таблицу по пассиву мы включаем по облигационным займам, находившимся у иностранцев, обе суммы, подсчитанные Н. Любимовым: 975 млн. руб. по гарантированным железнодорожным займам и 230 млн. руб. облигаций государственных земельных банков, включая 50 млн. руб. по Германии. Задолженность по железнодорожным займам мы разбиваем между государственным и частнокапиталистическим сектором по соотношению стоимости имущества казенных и частных железных дорог (73,1% для государственного имущества).

В. Иностранные капиталы в акционерных и паевых предприятиях, обязанных публичной отчетностью. Вопросом о размерах инвестиций иностранных капиталистов в разные отрасли русского народного хозяйства занимался ряд экономистов до революции и в советский период. Из всех исследований по этому вопросу наиболее тщательно проработанные статистические данные содержатся в работе П. Оля, который использовал в ней, кроме многочисленных сборников сырых материалов, также дореволюционные литературные источники². Итогами сводки П. Оля, как наиболее надежными, мы пользовались для дальнейших расчетов.

¹ Этот подсчет и следующий сделаны по сб. «Русские биржевые ценности 1914—15 гг.» (таблицы справочной части).

² П. В. Оль, Иностранные капиталы в России, 1923 г. Кроме П. Оля, можно указать на работы И. Левина, В. Зива, Л. Эвентова (последняя уже 1930 г.).

Нужно прежде всего отметить, что все исследователи, в том числе и П. Оль, при изучении вопроса об участии иностранного капитала в народном хозяйстве дореволюционной России обычно ограничиваются исчислением его участия в акционерных и паевых предприятиях, *обязанных публичной отчетностью*, по которым публиковались балансовые данные: здесь и источники, и пути исчисления для статистика были ясны. Об этих предприятиях только и будет идти речь в настоящем разделе.

П. Оль при исчислении размера иностранных капиталов, участвовавших в русских предприятиях, исходит из пассива балансов, а именно: он подсчитывает основные капиталы (акционерные и паевые) и облигационные, которые включаются в подсчет полностью или частью — в зависимости от доли участия в них иностранного капитала.

При этом автором рассматривается каждое предприятие отдельно, и для него индивидуально устанавливается по разным источникам сумма занятого в нем иностранного капитала. П. Оль подчеркивает, что во всех случаях неполной принадлежности предприятия иностранцам он брал минимально возможную сумму участия в ней иностранного капитала. Суммы номинальных основных (акционерных плюс паевых) и облигационных капиталов часто могли, как отмечает автор, не соответствовать размерам действительно вложенных капиталов. Но отклонения под влиянием различных причин могли быть в ту и другую сторону и, вероятно, в значительной мере компенсированы друг друга.

Данные об основных и облигационных капиталах П. Оль пытался подсчитать на последнюю дореволюционную дату, т. е. на 1/1 1917 г. или на начало 1916/17 г. в тех предприятиях, где хозяйственный год не совпадал с календарным, в то время как нам нужны данные на 1/1 1914 г. Однако очень многие предприятия не опубликовали отчета за 1916 г., а другие не публиковали вообще отчетов во время войны, так что по этим предприятиям ему пришлось взять данные последнего опубликованного довоенного баланса, т. е. как раз те, которые нужны и нам.

Но и в отношении тех предприятий, по которым данные об основных капиталах взяты на более поздние сроки, вряд ли будет сделана большая ошибка, если их также отнести к 1/1 1914 г., ибо увеличение акционерных и паевых капиталов могло, конечно, иметь место в течение 1915—1916 гг., но все же не как частое явление, а в отдельных случаях. Основная же масса прибылей военного периода шла по линии увеличения запасного, резервного и прочих капиталов. Если же принять во внимание отмеченную выше осторожность и минимализацию автора в установлении суммы иностранного капитала, то необходимо прийти к выводу, что итоги подсчетов П. Оля могут с достаточной степенью точности характеризовать размеры участия иностранного капитала и на 1/1 1914 г., хотя все же небольшое преувеличение против действительности и могло здесь иметь место.

В итоге своих подсчетов П. Оль пришел к таким цифрам участия иностранного капитала в промышленных, страховых, кредитных, торгово-комиссионных, транспортных и городских предприятиях России (млн. руб.):

Виды капиталов	Для всей б. империи	На территории СССР до 1939 г.
Акционерные	1986,8	нет сведений
Облигационные	256,2	» »
Всего	2243,0	2007,3

Кроме того, непосредственное участие иностранного капитала¹ в 9 железных дорогах составляло, по расчету того же автора, соответственно 27,5 и 26,5 млн. руб. Эти суммы также включим в сводную таблицу².

Однако нам представляется, что сумма только основных капиталов — акционерных, паевых и облигационных — не соответствовала полностью стоимости материального имущества, числившегося на балансе этих предприятий. Запасный капитал также должен был соответствовать росту материальных ценностей в активе предприятий в виде товаров, запасов, частично оборудования. Правда, запасный капитал не являлся непосредственной инвестицией иностранного капиталиста, а на его образование и увеличение направлялась часть прибылей, извлекавшихся из данного предприятия, но для целей настоящего исчисления он должен быть сосчитан как часть имущества иностранных капиталистов, которым они владели в России.

Так как П. Оль других форм капитала не подсчитывал, то размеры запасного капитала в акционерных и паевых предприятиях, обязанных публичной отчетностью, исчислены нами на основании соотношения запасных и основных капиталов, существовавших в 1914 г. Запасный капитал составлял тогда в этих предприятиях

¹ Облигационные капиталы этих дорог, как гарантированные правительством, входят в подсчет государственной задолженности.

² С. Г. Струмилин в своей статье (журнал «Плановое хозяйство» № 11 за 1936 г.) поправляет цифры П. Оля, а именно: вместо 2243 млн. руб. он берет 1955 млн. руб. для вложений капиталистов стран Антанты по подсчету Н. Любимова (см. цит. брошюру, баланс № 1), добавляет к этому 560 млн. руб. на другие страны и получает таким образом 2515 млн. руб., т. е. на 272 млн. руб. больше, чем у П. Оля.

Этот расчет неприемлем. Данные Н. Любимова в 1955 млн. руб. относятся по контексту не к Антанте, а ко всем странам, без Германии. Прибавив сюда 449 млн. руб. (442 млн. руб. + 7 млн. руб., по подсчету П. Оля для Германии и Австрии), получаем 2404 млн. руб., т. е. увеличение только на 161 млн. руб. Но и эту поправку нельзя принимать ввиду общей недоброкачественности расчетов Н. Любимова в цитируемой брошюре,—тем более, что цифры П. Оля, по нашему мнению, скорее могут грешить в сторону преувеличения.

в среднем 15,88% от основного плюс облигационный или, округленно, 16%¹. Этот процент и был принят для исчисления сумм запасных капиталов в акционерных обществах, принадлежавших иностранцам.

Г. Иностранный капитал в России в неакционерной форме. Кроме акционерных предприятий — иностранных и с участием иностранного капитала, — в дореволюционной России было много неакционерных предприятий, главным образом промышленных, принадлежавших единолично отдельным иностранцам или с их участием, не вошедших в подсчеты предшествующего раздела. Нам неизвестны какие-либо подсчеты имущества иностранных предприятий, не обязанных публичной отчетностью и не публиковавших своих отчетов². Поэтому мы попытались *впервые* ориентировочно исчислить размеры и этой формы вложения иностранного капитала, а потому несколько подробнее остановимся на методике расчетов.

Одновременно с результатами обследования промышленности в 1908 г. Министерство торговли и промышленности опубликовало список фабрик и заводов, вошедших в это обследование. В этом списке по каждому предприятию отмечалось иностранное происхождение владельца и арендатора предприятия. Весь наш расчет велся в разрезе отдельных отраслей промышленности. Для этого по каждой из 15 групп промышленности опубликованного списка были выбраны все предприятия, в каждом из которых владельцем или совладельцем был иностранец, и подсчитано число рабочих в этих предприятиях³. Затем, исходя из среднего размера основного капитала (без земли), приходившегося на одного рабочего в соответствующей отрасли, мы исчислили размер основного капитала (здания, сооружения, оборудование) в этих предприятиях, принадлежавшего иностранцам. К основному капиталу добавлены были еще запасы товаров и материалов, стоимость которых исчислялась по соотношению оборотных фондов и основного капитала в акционерных предприятиях данной группы производства. Суммируя

¹ По подсчетам С. Г. Струмилина (Проблема промышленного капитала, стр. 118—119), основной плюс облигационный капитал в промышленности составлял на 1/1 1914 г. 2948,8 млн. руб. Кроме того, те же виды капитала, подсчитанные нами в других отраслях народного хозяйства, дали сумму еще в 833,3 млн. руб., а всего 3782,1 млн. руб. Подсчитанные таким же образом запасные капиталы дали сумму в 600,6 млн. руб. Соотношение этих двух сумм на 1/1 1914 г. равно 15,88%.

² Мы не можем согласиться с фантастическим расчетом Н. Любимова (см. брошюру «Баланс взаимных требований...», стр. 28), который принимает сумму иностранных капиталов в неакционерной форме «предположительно» в размере 50% капитала в акционерной форме и получает таким образом 980 млн. руб., причем, по-видимому озадаченный огромностью этой суммы, спешит добавить, что взятый «процент, конечно, слишком велик» (курсив мой — А. Б.).

³ «Список фабрик и заводов Российской Империи» под ред. В. В. Варзара, СПб., 1912. В предприятиях, частично принадлежавших иностранцам, число рабочих бралось пропорционально числу совладельцев-иностранцев.

цифры по всем группам, получаем следующие итоги для всей промышленности:

**Промпредприятия неакционерные, принадлежавшие
полностью или частично иностранцам, их женам или
вдовам**

Число промпредприятий	547
В них рабочих	47 395
Стоимость основного имущества (без земли) — тыс. руб.	57 660
Стоимость запасов и товаров — тыс. руб.	37 309
Вся стоимость материального имущества в 1908 г.—тыс. руб.	94 969

Вышеприведенные расчеты имеют в своей основе данные обследования промышленности 1908 г., проведенного по цензу фабричной инспекции и охватывавшего предприятия с двигателем или с числом рабочих более 15 человек — безотносительно к тому, было ли предприятие фактически подчинено фабричной инспекции или нет. Таким образом, за пределами охвата обследования и, следовательно, списка фабрик и заводов остались совсем мелкие кустарно-ремесленные мастерские без специальных зданий и почти без оборудования, которые только в редких случаях принадлежали иностранцам, например: китайские прачечные в больших городах, греческие хлебопекарни и кондитерские на юге России и т. п. Поэтому поправки на недоучет иностранных промпредприятий мы здесь не вносим. Вместе с тем необходимо внести другую поправку — на рост промышленности за 1908—1913 гг. С 1/1 1908 г. по 1/1 1914 г., по своду отчетов фабричных инспекторов, число рабочих в предприятиях, подчиненных фабричной инспекции и составлявших основную массу предприятий, охваченных обследованием 1908 г., увеличилось на 28,3%. Представляется логически законным взять тот же процент увеличения и для числа рабочих в предприятиях неакционерной формы. Так как размер капитала в вещной форме исчислен был выше по числу рабочих, то очевидно, что на такой же коэффициент возрастает и материальный капитал промышленных предприятий в неакционерной форме, принадлежавший иностранцам.

Промышленные предприятия должны были составлять большую часть неакционерного иностранного капитала. В самом деле, капиталистические кредитные и страховые учреждения вообще не организуются в неакционерной форме. Редко неакционерная форма встречается и в предприятиях коммунального хозяйства. Остаются, таким образом, торговые, комиссионные, а также транспортные предприятия (гаражи, мелкие пароходства и пр.).

По сводке П. Оля, иностранный капитал в акционерных торговых и комиссионных предприятиях составлял всего 5% по отношению к иностранному промышленному акционерному капиталу. Если присоединить сюда еще транспортные предприятия, то этот процент повысится до 6,6.

Однако в неакционерных и в единоличных предприятиях удельный вес торговых и комиссионных фирм и контор должен был быть

значительно выше. Поэтому для соотношения промышленных и торговых капиталов были использованы другие материалы.

В 1912 г. Министерство торговли и промышленности опубликовало список всех торговых домов, функционировавших в форме товариществ и на вере, с указанием размера капитала по каждому предприятию¹. Подсчет капиталов промышленных и торговых предприятий в отдельности дал следующие результаты:

	Промышленные	Чисто торговые	Итого
Число предприятий по сборнику ..	2 237	3 826	6 063
Число предприятий с известным капиталом (по сводке В. Шарого) ..	1 811	3 794	5 605
Общая сумма складочных капиталов в них — млн. руб.....	175,8	142,2	318,0
Сумма капиталов — в процентах ..	100,0	80,9	

Хотя капитал торгового товарищества в среднем почти в 3 раза меньше капитала промышленного, но общая сумма торговых капиталов в форме товариществ лишь немногим уступает промышленному капиталу в той же форме. Выведенное соотношение, конечно, ближе к соотношению капиталов в неакционерной форме, ибо товарищества как раз начинаются там, где кончаются акционерные общества, и за их пределами остаются лишь единоличные мелкие предприятия, в которых иностранный капитал вряд ли мог иметь какое-либо значение даже в своей совокупности².

Если взять коэффициент 80,9% от стоимости неакционерных промышленных предприятий, то расчеты можно представить в следующем виде:

**Имущество иностранных предприятий в неакционерной форме
(без земли)** Тыс. руб.

Промпредприятия в 1908 г. (см. стр. 442)	94 969
Промпредприятия в 1914 г. (с добавлением 28,3%)	121 845
Прочие предприятия (80,9% предшествующего итога)	98 573

**Итого имущество предприятий в неакционерной форме
(стр. 2 + стр. 3)** 220 418

Сумму 220 млн. руб. вносим в сводную табл. 13 по пассиву.

4. НАРОДНОЕ БОГАТСТВО, ИСЧИСЛЕННОЕ ПО ЮРИДИЧЕСКОМУ ПРИНЦИПУ

Исчисления отдельных статей актива и пассива в предшествующих разделах сведены в следующую таблицу.

¹ «Сборник сведений о действующих в России торговых домах (товариществах полных и на вере), 1912». Итоги подсчета взяты из «Статистического ежегодника» под ред. В. Шарого, стр. 342—343.

² Японские и китайские магазины безделушек, тканей, часов, лавки персидских купцов в крупных городах, греческие кофейни, немецкие колбасные и т. п., помещавшиеся обычно в арендуемых зданиях; все имущество их состояло из небольшого количества товаров и мелкого торгового инвентаря.

Таблица 13

Расчет пассива и актива народного хозяйства б. империи в его международных имущественных связях на 1/I 1914 г.

(млн. зол. руб.)

№ пп.	Наименование статей	Актив		Пассив	
		Весь	В т. ч. имущество публично- правовых учреждений	Весь	В т. ч. имущество публично- правовых учреждений
1	Задолженность Китая русскому правительству	300	225		
2	КВЖД и прочее русское материальное имущество в Китае . . .	328	278		
3	Внешняя Монголия — задолженность русскому правительству и материальное имущество последнего	5	5		
4	Внешняя Монголия — имущество частновладельческих предприятий	6	—		
5	Задолженность Ирана (Персии) русскому правительству	62	62		
6	Русские кредитные, торгово-промышленные и прочие предприятия в Иране	48	28		
7	Золото Госбанка за границей . . .	167	167		
8	Военное вознаграждение от Турции и долги греческого и болгарского правительства	152	152		
9	Государственная задолженность в части иностранного кредитного рынка			3 971	3 971
10	Задолженность городов по займам, выпущенным на иностранных рынках			380	380
11	Городские займы, выпущенные в России и ушедшие за границу			40	40
12	Гарантированные железнодорожные займы			975	713
13	Облигационные займы государственных земельных банков			230	230
14	Иностранный капитал в акционерных и паевых предприятиях, обязанных публичной отчетностью (торгово-промышленные, транспортные, коммунальные, кредитные и прочие):				
	Основной капитал (акционерный плюс облигационный)			2 243	—
	Запасный капитал (16% предыдущей строки)			359	—

Продолжение

№ пп.	Наименование статей	Актив		Пассив	
		Весь	В т. ч. имущество публично- правовых учреждений	Весь	в т. ч. имущество публично- правовых учреждений
15	Кроме того, непосредственное участие иностранного акционерного капитала в железных дорогах			27	—
16	Иностранный капитал в неакционерной форме			220	—
	Итого	1 068	917	8 445	5 334
	Сальдо (пассивное) . . .	7 377	4 417		

Для получения народного богатства по юридическому принципу владения необходимо теперь к стоимости физической массы богатства, исчисленного в территориальных границах б. империи, прибавить итог статей актива вышеприведенной таблицы и вычесть итог статей пассива этой же таблицы, т. е. вычесть получающееся результативное пассивное сальдо. Таким образом, в результате приходим к следующим окончательным цифрам народного богатства на 1/1 1914 г.:

Таблица 14
Народное богатство по юридическому принципу
(млн. зол. руб.)

№ пп.	Категория народного богатства	Вся сумма	В том числе		
			публич- но-коопе- ративная группа	частно- капитали- стическая группа	трудо- вая группа
1	Народное богатство по территориальной принадлежности (без индивидуального потребительского имущества, гл. II, табл. 6) . .	55 608	14 174	31 162	10 272
2	Чистое пассивное сальдо (за вычетом имущества русского правительства и населения за границей)	7 377	4 417	2 960	—
3	Народное богатство России по юридической принадлежности (стр. 1 — стр. 2).	48 231	9 757	28 202	10 272
4	В процентах к физической массе богатства (к стр. 1)	86,7	68,9	90,5	100,0

Таким образом, из общей суммы народного богатства, находившегося и исчисленного в сумме 55 608 млн. зол. руб. в границах б. империи, лишь 86,7% в действительности принадлежало русскому

правительству, русским организациям и русскому населению. Значительная же часть, по абсолютной величине составляющая 7377 млн. руб., юридически и фактически принадлежала иностранному капиталу, причем особенно затронут был в этом отношении публично-кооперативный сектор: здесь только $\frac{2}{3}$ (68,9%) имущества являлось собственностью русского правительства, его органов и различных русских организаций и обществ, а на $\frac{1}{3}$ имущества предъявлял претензии иностранный капиталист-собственник или кредитор.

В связи с этим и соотношение групп в составе народного богатства, исчисленного по тому и другому принципу, различно, что иллюстрируется следующими данными по б. империи на 1/1 1914 г. (в процентах):

Категория народного богатства	Публично-кооперативная группа	Частнокапиталистическая группа	Трудовое население	Всего
По территориальной принадлежности (табл. 6)	25,5	56,0	18,5	100,0
По юридической принадлежности (табл. 14)	20,2	58,5	21,3	100,0

Таким образом, $\frac{3}{5}$ всего фактического народного богатства России (без индивидуального потребительского имущества) перед революцией принадлежало частным капиталистам, и только двумя пятью, примерно по равной доле, владела казна, органы местного самоуправления, кооперативы, различные общественные организации и учреждения, с одной стороны, и 150-миллионное трудовое население — с другой.

В главе II мы рассматривали вопрос о внутренней задолженности казны и местных самоуправлений и пришли к выводу, что публично-кооперативный сектор был должен своим внутренним капиталистам примерно около 5 млрд. зол. руб. Поэтому доля частнокапиталистического сектора в юридическом народном богатстве предреволюционной России в действительности должна была быть еще значительно выше, чем показывает вышеупомянутая таблица: она составляла с учетом этого обстоятельства почти 70% всего народного богатства страны за счет соответствующего уменьшения доли публично-кооперативного сектора.

Но это еще не все. Часть публично-кооперативного имущества, как отмечалось выше (стр. 404—405), эксплуатировалась на капиталистической основе. В народном богатстве, исчисленном по юридическому принципу, эта часть, по ориентировочной прикидке, оценивается нами в 3,6 млрд. руб., что вместе с частнокапиталистической группой составило 31,8 млрд. руб., или 66% всего юридического народного богатства. С учетом же указанных ранее внутренних кредиторов публично-кооперативной группы доля капиталистической группы в юридическом богатстве царской России доходила, вероятно, до 75% последнего.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИРОДНЫЕ РЕСУРСЫ РОССИИ
СОСТОЯНИЕ 1914 ГОДА

Приложение 1

Природные ресурсы, не подлежащие включению в состав народного богатства (по исчислению других авторов, относящемуся к 1/1 1914 г.)

Виды природных ресурсов	Площадь (млн. дес.) на территории		Стоимость (млн. руб.) на территории		Источники
	б. империи	СССР до 1939 г.	б. империи	СССР до 1939 г.	
Земли сельскохозяйственного пользования	481,6	448,3	50 800	44 800	С. Г. Струмилин, Очерки советской экономики, Госиздат, 1928, ч. 1, стр. 28—29, текст и табл.
Земля под городскими поселениями (застроенная и незастроенная)	3,77	(3,38)	11 051	(9 119)	Там же, стр. 48—50, текст и табл.
Удобная лесная площадь, учтенная Лесным департаментом	248,0	240,0	28 604	24 634	Там же, ч. 1, стр. 30; Е. М. Тарасов, Лесные богатства и доходы России в 1913 г. Труды Госплана СССР, кн. 6, вып. II, табл. 36
Итого . . .			90 455	78 553	

П р и м е ч а н и я: 1. Стоимость сельскохозяйственных земель у С. Г. Струмилина, по-видимому, преувеличена вследствие преувеличения цен, по которым автор оценивал землю. Автор распространяет поправку в 46% к банковским ценам, полученному им по материалам, относящимся к европейской части России, на сельскохозяйственные земли вне европейской части России и на площадь под казенными лесами. Цифры в скобках вычислены нами по коэффициенту С. Г. Струмилина.

2. В строке 3 таблицы исчислена стоимость только древесины по методу оценки запасов. Стоимость самой земли под лесом вошла в строку 1. Цифры строки 3 в части площади взяты из книги С. Г. Струмилина; стоимость древесины у С. Г. Струмилина и Е. М. Тарасова одна и та же.

ЧИСЛЕННОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ ПЕРЕД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНОЙ

Во второй части исследования (гл. I, стр. 152) было уже указано, что для исчисления некоторых элементов народного богатства на основе норм на душу необходимо было предварительно установить правильную численность населения (общую и отдельно численность городского и сельского населения предвоенной России на 1/I 1914 г.) ввиду сомнительности официально публиковавшихся цифр. Поэтому этот вопрос подлежит специальному нашему рассмотрению.

Данные Центрального статистического комитета (ЦСК) о предреволюционной численности населения, публиковавшиеся ежегодно, были, как известно, преувеличены. Эти исчисления ЦСК производил на основании переписи 1897 г. и учета естественного движения населения. Механическое же движение населения принималось во внимание только частично: более или менее полно учитывалось лишь переселенческое движение в Сибирь, а также приток населения в города, отлив же сельского населения из деревни в города и на окраины не учитывался. В результате численность городского и окраинного населения более или менее приближалась к действительному, численность же сельского населения большинства губерний Европейской России по данным ЦСК оказывалась значительно преувеличенной. За счет этого двойного учета сельского населения, передвигавшегося из центральной России в города и на окраины, и общая цифра жителей довоенной России оказывалась значительно преувеличенной¹. В статистической литературе было предложено несколько поправочных коэффициентов к данным ЦСК.

Первая из этих поправок принадлежит С. Н. Прокоповичу, который исходил из нормального соотношения мужчин и женщин по переписи 1897 г. и количества женщин по сельскохозяйственной переписи 1916 г.². По его расчетам, число жителей по 50 губ. Европейской России, дававшейся ЦСК, к середине 1916 г. на 9,6%, а для 1913 г. на 9,7% было выше действительного.

Коэффициент поправки, предложенный С. Н. Прокоповичем, неприемлем, ибо он получен автором по существу на основе анализа статистических данных по 41 губ. Европейской России. С некоторой натяжкой его можно принять для территории 50 губ. Европейской России. Однако превышение данных ЦСК проистекало в подавляю-

¹ На это преувеличение обратил внимание дореволюционной научной общественности А. А. Чупров, который считал, что цифры, сообщаемые ЦСК, «преувеличивают в настоящее время численность населения миллионов на пятак, если не на десяток». См. его письмо на имя акад. В. В. Вернадского в «Отчете о деятельности Комиссии по изучению естественных производительных сил России», состоявшей при императорской Академии наук (Петр., 1916, стр. 30—31).

² С. Н. Прокопович, Опыт исчисления народного дохода 50 губ. Е. России в 1900—13 гг., М., 1918, стр. 64—65.

щей части из преувеличения данных именно по Европейской России, население же окраин учитывалось более правильно. Следовательно, по отношению ко всему населению б. империи этот коэффициент безусловно преувеличен ¹.

Другое приблизительное исчисление коэффициента поправки было предложено В. Михайловским ². Последний подсчитывает перевес эмиграции из России над иммиграцией в нее начиная с 1897 до 1916 г., который определяется им в 1,5 млн. человек к середине 1916 г. На эту величину должно было уменьшиться количество населения предреволюционной России. По данным ЦСК, население России (без Польши и Финляндии), исчисляемое на основании переписи 1897 г. и естественного прироста населения, должно было составить на 1/1 1916 г. 162 590 тыс. человек, а за вычетом указанного сальдо эмиграции — 161 090 тыс. Между тем ЦСК дает на то же число с учетом механического движения 169 290 тыс. или больше естественного на 8200 тыс. человек, т. е. коэффициент превышения цифр ЦСК над истинными равен 5,1%.

В дальнейших публикациях ЦСУ приводятся более подробные и исправленные данные населения России для 1914 г., отличные от данных ЦСК ³. Хотя эти исчисления произведены согласно предисловию также под руководством В. Михайловского, однако коэффициент превышения получается из них другой, как это видно из следующего сопоставления ³ (см. табл. на стр. 452).

Методика расчетов в «Ежегоднике» ЦСУ не указана. Коэффициент преувеличенностии данных ЦСК оказывается по этим данным равным (вместо прежних 5,1% В. Михайловского) 6,9%, несколько приблизившись к коэффициенту С. Прокоповича.

А. Михайловский в своей статье упоминает об исчислении населения предвоенной России А. Е. Лосицким на основании сельскохозяйственной переписи 1916 г. Методика этого расчета также не была опубликована. По этому расчету население б. империи (без Финляндии) составляло к 1914 г. 163 039 000 человек, в границах

¹ Сам автор в этом отношении придерживается другого мнения и считает свое исчисление достаточно точным. См. рецензию С. Прокоповича на нашу книгу «Обложение и платежи крестьянства в довоенное и революционное время» в журнале «Русский экономический сборник», V, Прага, 1926.

² «Предварительные итоги переписи населения 28.VIII. 1920 г.». Труды ЦСУ, т. I, вып. 1, М., 1920, текст введения.

³ «Статистический ежегодник за 1918—20 гг.». Труды ЦСУ, т. VII, вып. 1, М., 1921, стр. 2—7. Численность населения предвоенной России на территории СССР до 1939 г. в 135 599 тыс. человек повторяется затем в «Статистическом ежегоднике за 1921 г.» (т. VIII, вып. 3), а также в «Статистическом справочнике СССР за 1927 г.», стр. 1. В другом справочнике — «Итоги десятилетия Советской власти в цифрах (1917—1927)», стр. 32 — приводится численность населения СССР на территории до 1939 г. на 1/1 1914 г. в 138 200 тыс. человек, которая представляет собой по существу те же данные с включением предвоенного населения Хивы и Бухары, исчисленного ЦСУ в 2,6 млн. человек. Отметим, что В. Э. Ден определяет население Хивы до первой мировой войны в 800 тыс. человек, а Бухары — в 1,5 млн., итого 2,3 млн. жителей (Курс экономической географии, 1924, стр. 10).

Количество населения России на 1/1 1914 г.

(тыс. душ)

Территория	Данные ЦСК	Исчисление ЦСУ 1920 г.	Отношение данных ЦСК к данным ЦСУ
СССР до 1939 г. Отошедшая от России, без Финляндии (см. прил. 3)	145 697 29 441	135 599 28 201	107,45 104,40
В границах б. империи (без Финляндии)	175 138	163 800	106,92

СССР до 1939 г. 136 000 000¹, т. е. очень близко к предыдущему расчету (расхождение всего 0,5%).

До 1930 г. были опубликованы еще данные о численности населения на 1/1 1914 г. Б. Гухманом — наибольшие из всех до того опубликованных расчетов: 167,5 млн. для территории б. империи (без Финляндии) и 139,7 млн. душ для территории СССР до 1939 г.². Сопоставим теперь все исчисления.

Сводка данных о численности населения на 1/1 1914 г.
по различным исчислениям до 1930 г.

(тыс. душ)

Авторы исчислений и поправок	Территория б. империи (без Финляндии)	Территория СССР до 1939 г.
ЦСК (без поправок)	175 138	145 697
С поправкой С. Прокоповича (91,16%) ..	159 656	132 817
С поправкой В. Михайловского (95,16%) ..	166 661	138 645
Данные ЦСУ до 1930 г.	163 800	135 599
То же, с включением Бухары и Хивы....	нет сведений	138 200
Исчисление А. Лосицкого	163 039	136 000
Исчисление Б. Гухмана, принятое Госпланом СССР	167 500	139 700

¹ «Статистическое обозрение» № 1 за 1928 г., стр. 77.

² Б. Гухман: Динамика численности и занятый СССР, «Плановое хозяйство» № 8 за 1926 г.; Продукция и потребление СССР, М., 1925, стр. 10; Численность и заработка пролетариата СССР, М., 1926, стр. 5.

Б. Гухман исходил в своих расчетах для СССР в границах до 1939 г. на 1/1 1914 г. из данных ЦСК в 146,1 млн. душ, которые менее точны, чем вычисленные нами (145 697 млн. душ, см. прил. 3). По сравнению с сельскохозяйственной переписью 1916 г. превышение данных ЦСК к 1/VIII 1916 г. он определяет в 7,6 млн. душ, или 5,94% к сельскому населению (5,03% ко всему населению), а для 1/1 1914 г. поправка к данным ЦСК составила, по его расчету, 6,4 млн. душ, или 4,36%, что и дает 139,7 млн. душ — в тексте. Данные Гухмана включают довоенное население Бухары и Хивы.

Для наших исчислений, начатых еще в конце 20-х годов, мы приняли данные о численности населения на 1/I 1914 г. по расчетам Б. Гухмана, ибо, во-первых, они были приняты Госпланом СССР для его построений и публикаций, а также в опубликованных расчетах отдельных его сотрудников; этими материалами мы широко пользовались в своем исследовании. Во-вторых, соотношение населения б. империи и СССР по его данным (83,4%) близко подходит к принятому нами коэффициенту отошедшей территории (83,19%, см. прил. 3). Кроме того, исчисление Б. Гухмана дает разбивку населения на городское и сельское. Таким образом, в основание всех наших расчетов положены следующие цифры численности населения:

Численность населения на 1/I 1914 г.¹

(млн. душ)

	Территория	
	б. империи	СССР до 1939 г.
Городское население	30,9	25,4
Сельское население	135,2	113,1
Армия	1,4	1,2
 Итого	 167,5	 139,7

Сельское население, определенное выше, охватывает собой население владельческих хозяйств (владельцы, наемный персонал, сельскохозяйственные рабочие), крестьянское население в наличных крестьянских хозяйствах (приписаное-наличное) и постороннее население, проживавшее в сельских местностях. Среднее взвешенное число душ во владельческом хозяйстве на территории, охваченной сельскохозяйственной переписью 1916 г., составило по нашему расчету 21,03. Средневзвешенное число душ на одно крестьянское хозяйство мы вычислили по сельскохозяйственной переписи 1917 г., оно получилось равным 5,84. Умножая среднее число душ во владельческом и крестьянском хозяйстве на соответствующее количество хозяйств по нашей работе², получим население указанных

¹ ЦСУ в своих дальнейших публикациях, с 1936 г., дает везде численность населения СССР (на территории до 1939 г.) для 1913 г. 139,3 млн. человек, т. е. по существу также приняло данные Б. Гухмана и Госплана СССР (расхождение всего 0,3%). Никаких объяснений последовавшему изменению ЦСУ не дает.

² Альб. Вайнштейн, Численность и динамика наличных крестьянских дворов в предвоенной России, журнал «Статистическое обозрение». Среднее число душ на наличное крестьянское хозяйство нельзя брать по сельскохозяйственной переписи 1916 г., ибо последняя, по-видимому, не учитывала призванных в армию по мобилизации, а в число хозяйств включала отсутствующие дворы (см. ук. статью). Поэтому в среднем на одно хозяйство по переписи 1916 г. приходится душ обоего пола всего 5,34, что значительно меньше среднего наличного числа душ по земским обследованиям в одноименных губерниях (по 10 губ. Е. России среднее число душ равно 6,12 на хозяйство). Наоборот, среднее число душ по сельскохозяйственной переписи 1917 г. приближается к ним.

категорий. Остаток придется на постороннее население в сельских местностях¹. Получаем следующую разбивку сельского населения по категориям:

Сельское население

(млн. душ)

Категории сельского населения	Территория	
	б. империи	СССР до 1939 г.
Население владельческих хозяйств	3,3	2,5
Население крестьянских хозяйств	124,1	109,1
Постороннее население в сельских местностях	7,7	1,5
Итого населения в уездах . . .	135,2	113,1

Приложение 3

о ПЕРЕВОДЕ ПРЕДРЕВОЛЮЦИОННЫХ СТАТИСТИЧЕСКИХ ДАННЫХ
в ДАННЫЕ ПО ТЕРРИТОРИИ СССР до 1939 г.

В некоторых случаях мы не располагали губернскими данными, а имели только статистические итоги по территории б. Российской империи (без Финляндии), для других элементов получение и оперирование с погубернскими данными (не говоря уже о более мелких территориальных единицах) представляло чрезвычайную сложность. Во всех этих случаях ставился вопрос о нахождении коэффициента, пользуясь которым можно было бы перейти от дореволюционных итогов по всей Российской империи (без Финляндии) к соответствующим цифрам по территории СССР до 1939 г. Естественно было установить этот коэффициент единообразным способом для всех элементов.

Искомый коэффициент можно установить исходя или из населения, или из размеров отошедшей территории. Для нашей задачи — исчисления народного имущества, дохода и накопления — правильнее исходить из отошедшего населения, ибо несомненно, что между глобальной стоимостью имущества, доходом и накоплением, с одной стороны, и количеством населения, с другой стороны, существует большая связь, чем между этими элементами и площадью занимаемой территории. Количество населения в большей степени определяет количество построек, число торгово-промышленных заведений и даже длину сети железных дорог, нежели размер территории. Нужно отметить, что коэффициенты перевода, исчисленные по отошедшей территории и по отошедшему населению, очень резко между собой отличаются, ибо от нас отошла территория, чрез-

¹ Постороннее сельское население на территории СССР до 1939 г. оказалось, по-видимому, несколько преуменьшенным вследствие того, что среднее число душ на хозяйство в отошедшей территории было ниже, чем в остальной части Е. России, а мы его взяли одинаковым. Но данные для поправки отсутствовали ввиду того, что отошедшая территория не была охвачена сельскохозяйственными переписями.

вычайно плотно населенная, а потому представляющая несравненно больший удельный вес по населению, нежели по площади¹.

Поэтому почти для всех расчетов мы остановились на коэффициентах перевода, исчисленных по населению отошедших территорий.

Население территорий, отошедших в 1918 г. от б. империи

(тыс. душ)

№ пп.	Наименование краев и губерний A	Число жителей на 1/1 1914 г. по данным ЦСК	Принято для губерн- ских подсчетов	
			доля от всего населе- ния	число жи- телей на 1/1 1914 г. в принятой доле по ЦСК
	1	2		3
I. Полностью отошедшие территории				
1	Привислянский край (9 губ. Царства Польского и Холмская губ.)	13335,4	1	13335,4
2	Прибалтийский край (3 губ.: Курляндская, Лифляндская, Эстляндская)	3049,5	1	3049,5
3	Литовский край (3 губ.: Виленская, Ковенская, Гродненская)	5981,2	1	5981,2
4	Бессарабская губ.	2657,3	1	2657,3
	Итого	25023,4		25023,4
II. Губернии и области, отошедшие частично²				
5	Волынская	2124,2	$\frac{1}{2}$	2094,5
6	Минская	1010,1	$\frac{1}{3}$	1011,9
7	Витебская	646,1	$\frac{1}{3}$	651,0
8	Псковская	120,5	$\frac{1}{10}$	142,5
9	Петроградская	35,0	—	—
10	Архангельская (Печенегская)	1,7	—	—
11	Карская	480,0	1	396,2
12	Батумская		$\frac{1}{2}$	91,6
13	Эриванская		—	—
	Итого	4417,6		4387,7
	Всего отошло (I + II)	29441,0		29411,1

¹ Если подсчитать отошедшую до 1939 г. площадь (Эстония, Латвия, Литва, Польша, Бессарабия и Карский пашалык, или район) по «Статистическому ежегоднику за 1918—20 гг.» (Труды ЦСУ СССР, т. VII, вып. I, М., 1921), то получим 423,5 тыс. кв. верст, что по отношению ко всей территории б. империи (без Финляндии) 18869,6 кв. верст (без значительных внутренних вод) составит только 2,24%, в то время как коэффициент по населению получился у нас равным 16,81%.

² Число жителей в гр. I по губерниям, отошедшим частично, взято по расчетам В. Дена (Новая Европа, Пгтгр., 1922, стр. 86—104). Число жителей для отошедшего Карского пашалыка взято по «Статистическому ежегоднику за 1918—20 гг.» ЦСУ, стр. 6—7.

Как видно из таблицы, все отошедшие в 1918 г. территории (кроме Финляндии) имели на 1/I 1914г. 29 441 тыс. жителей, что по отношению ко всему населению б. империи на то же число (175137,8 тыс. жителей) составляет 16,81%. Полученный коэффициент (16,81%) довольно близко подходит к коэффициенту отхода, вычисленному при помощи исправленных ЦСУ цифр (до 1930 г.) о населении в 1914 г., который равен 17,22%. Последний представляется несколько преувеличенным¹. Кроме того, ЦСУ не дает исправленного количества жителей по уездам и губерниям царской России в прежних границах. Поэтому мы остановились на коэффициенте 16,81%, который и брали во всех тех случаях, когда хотели перейти от общимперских итогов (без Финляндии) сразу, без погубернских пересчетов, к итогам в границах СССР до 1939 г.

В тех случаях, когда мы имели погубернские цифры и на основе их хотели подсчитать итоги по СССР в границах до 1939 г., то исчисляли губернии, отошедшие полностью (разд. I таблицы), а губернии, отошедшие частично, для упрощения расчетов брали в долях, указанных в графе 2 вышеприведенной таблицы. Нетрудно видеть из сопоставления граф 1 и 3, что исключаемые нами дроби как в отдельных частях, так и в сумме близко подходят к цифрам действительно отошедшего населения по тем же данным ЦСК. При погубернском, упрощенном подсчете мы исключаем из общимперских данных территорию с 29 411,1 тыс. жителей и получаем коэффициент отхода 16,79%, в то время как в первом случае полный расчет дал нам почти то же население и тот же коэффициент отхода (29 441 тыс. жителей, или 16,81%), т. е. упрощенный расчет дает также достаточно точный результат.

Выше (прил. 1) указывалось, что общая численность населения, дававшегося ЦСК, была преувеличена за счет сельского населения, и вывели коэффициент преувеличения. В какой мере это обстоятельство может оказаться на исчисленном коэффициенте отхода населения 16,81%? Последний может измениться только в том случае, если пропорция городского и сельского населения на отошедшей территории была иная, чем во всей б. империи. Такое положение действительно имело место, как видно из сопоставления следующих цифр по данным ЦСК:

	Все число жителей (тыс.)	В том числе сельское	
		в тысячах	в процентах ко всему населению
Отошедшие территории	29411,1	23497,5	79,9
Вся б. империя (без Финляндии) . . .	175137,8	148840,2	84,5

¹ Отметим, что коэффициент отхода населения, исчисленный по данным Б. Гухмана (см. стр. 452), составляет 16,6%, т. е. отстоит еще дальше от коэффициента ЦСУ, чем принимаемый нами.

Так как в отошедшей территории относительно меньше сельского населения, то там преувеличение населения будет также меньше, чем в общеимперском итоге, и, следовательно, нужно было сделать меньшее снижение данных ЦСК для этой территории, чем в общем по б. империи, а потому удельный вес отошедших областей должен был быть несколько увеличен, а территории, оставшейся в СССР, уменьшен. Однако разница при таком уточнении получается незначительной, а потому можно оставить установленный выше коэффициент отхода в 16,81%.

Приложение 4

ГЛАВНЕЙШИЕ ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ СТАТИСТИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ И ЛИТЕРАТУРА НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

- Аделунг Н., Довоенная сельскохозяйственная продукция, «Плановое хозяйство» № 11 за 1925 г.
- Барсуков Е., Русская артиллерия в мировую войну, т. I, М., 1918.
- Беляев И., Некоторые итоги советского мелиоративного строительства, «Плановое хозяйство» № 10 за 1927 г.
- Бобров С. П., Индексы цен Госплана, М., 1925.
- Бобынин Н. Н., Персия. Ее экономическое положение и внешняя торговля 1901—1923, Тифлис, 1923.
- Баланс народного хозяйства Союза ССР 1923-24 года. Под ред. П. И. Попова. Труды ЦСУ, т. XXIX, М., 1926.
- Бюджетные обследования — см. далее специальный раздел библиографии, стр. 467.
- Вайнштейн Альб. Л., Из истории предреволюционной статистики животноводства, сб. «Очерки по истории статистики» (сб. статей), т. III, М., Госстатиздат, 1960 (Институт экономики АН СССР).
- Вайнштейн Альб. Л., Международная ассоциация по изучению вопросов национального дохода и национального богатства (сокращ. IARIW) — в справочнике «Международные экономические организации» АН СССР, 1960.
- Вайнштейн Альб. Л., Методы статистического исчисления народного богатства в связи с исчислением его для предреволюционной России, «Ученые записки по статистике» АН СССР, т. III, М., 1957.
- Вайнштейн А. Л., Численность и динамика наличных крестьянских дворов в предвоенной России, «Статистическое обозрение» № 7 за 1929 г.
- Ведомости средних единичных цен ж.-д. имущества. Отдел связи и электротехники. Приложение 1, изд. Центральной междуведомственной комиссии по инвентаризации транспорта, 1927 (НКПС).
- Веселовский Б. Б. (сост.), Календарь-справочник городского деятеля на 191... год, СПб. и Птгр. Издавался ежегодно с 1911 по 1917 г. вкл.
- Веселовский Б. Б. (сост.), Календарь-справочник земского деятеля на 1912, 1913, 1914, 1915, 1916, 1917 гг. (погодно), СПб. и Птгр.
- Веселовский Б. Б. (сост.), Нормы эксплоатационно-строительные. Основные измерители по местному хозяйству, изд. НКВД, М., 1927.
- Весь Петербург на 1913 г., изд. Суворина А. С., СПб.
- Виленский-Сибиряков — см. Сунь Ят-сен.
- Воблый К. Г., Основы экономики страхования, Киев, 1915.
- Военно-конская перепись 1912 г. Статистика Российской Империи, LXXXIII, изд. ЦСК Птгр., 1914.
- Военно-статистический сборник, вып. IV — Россия, СПб., 1871.
- Войтинский Вл., Весь мир в цифрах, кн. 1-я: «Земля, население, народное богатство», Берлин, 1925.

Воробьев Н. Я., Капиталы промышленности, «Баланс народного хозяйства Союза ССР 1923-24 года», М., 1926.

Вошинин В., Переселенческий вопрос в Государственной Думе III созыва, СПб., 1912. Приложение: Динамика расходов Переселенческого управления с 1908 по 1912 г. (по статьям).

Всеподданнейший отчет Военного министерства за 1891—1912 гг. (погодно), СПб., Птгр., 1895—1916 гг.; то же; за предыдущие годы.

На титульном листе за 1912 г.:

Всеподданнейший отчет о действиях Военного министерства за 1912 г., Птгр., 1916.

Всеподданнейший отчет обер-прокурора св. Синода (до 1902 г. — Победоносцева) по ведомству православного исповедания за 1884—1902; 1903—1904; 1905—1907 и т. д. до 1914 г. вкл.

Всеподданнейший отчет по Морскому министерству за 1912 г., СПб., 1913; то же, за 1913 г., Птгр., 1914; то же, за 1914 г., Птгр., 1915.

Гатовский А. М., Производственные фонды СССР, «Большевик» № 1 за 1938 г.

Гельффирих К., Развитие народного хозяйства Германии с 1888—1913 гг. Пер с нем., М., 1920.

Герчик В., Смета Департамента земледелия на 1914 г., «Вестник животноводства» № 9 за 1913 г.

Герчук Я. П., К вопросу измерения народнохозяйственного накопления, «Вестник финансов» № 10 за 1929 г.

Гозулов А. И., Экономическая статистика, М., Госфиниздат, 1953.

Города в России в 1910 г., изд. ЦСК, СПб., 1914.

Государственный налог с городских недвижимых имуществ на 1912 г., Птгр., 1914 (Мин-во финансов. Статистика прямых налогов и пошлин).

Гулишамбаров С. И., Россия в мировом хозяйстве и в ряду великих держав в эпоху царствования императора Александра III. 1881—1894 гг. Сравнительная статистика. Литогр. изд. (год и место изд. не указаны).

Гулишамбаров С. И., Сравнительная статистика России в мировом хозяйстве и в ряду великих держав в царствование императора Александра III. 1881—1894 гг., СПб., 1905.

Гулишамбаров С. И., Сравнительная статистика России в мировом хозяйстве и в ряду великих держав в первое десятилетие царствования императора Николая II. 1894—1904 гг., СПб., 1907.

Гулишамбаров С. И., Россия в мировом хозяйстве и в ряду великих держав при вступлении на престол императоров Александра III и Николая II. 1881 и 1894 гг., Асхабад, 1911.

Гухман Б. А., Динамика численности и занятый населения СССР, «Плановое хозяйство» № 8 за 1926 г.

Гухман Б. А., Продукция и потребление СССР, М., 1925 (Госплан СССР).

Гухман Б. А., Численность и зарплата пролетариата СССР, М., 1926, 20 лет Советской власти, М., Партизdat ЦК ВКП(б), 1937 (ЦУНХУ Госплана СССР).

Ден В. Э., Курс экономической географии, Л., Гиз, 1924.

Ден В. Э., Новая Европа, Птгр., 1922.

Добровольский И. Д., Прошлое и настоящее охотничьего промысла ДВК, Хабаровск, 1927.

Добротворский М., Опыт истории и методологии статистики животноводства, СПб., 1909.

Доходы и расходы земств 40 губерний по сметам на 1913 г., Птгр., 1917.

Доходы и расходы, специальные капиталы и задолженность городских поселений на 1912 г., изд. Департамента окладных сборов Мин-ва финансов, Птгр., 1917.

Ежегодник Лесного департамента. 1913, т. I и II, Птгр., 1915; то же, за 1911 и 1912 гг. (Гл. упр. землеустройства и земледелия. Лесной департамент).

Ежегодник Министерства финансов (вып. 1914, 1915 и 1916 гг.), СПб., 1914, Птгр., 1915 и 1916.

Жаранцев Д., О сооружении порта императора Александра III в Либаве, СПб., 1895.

Журнал IV сессии С.-Петербургского порайонного комитета за 1909 г.

Загордан М. И., инж., Обследование скорости продвижения грузов по отправкам малой скорости, прибывшим на ст. Москва Московского узла за апрель 1924 г., «Материалы по статистике путей сообщения», вып. 46, М., Транспечать, 1926 (НКПС).

Земблинин М. В., Сезонные колебания перевозок грузов на железных дорогах, М., 1928.

Зив В. С., Иностранные капиталы в русской горнозаводской промышленности, Птгр., 1917.

Иохельсон В. И., очерк зверопромышленности и торговли мехами в Колымском округе, СПб., 1898.

Ирандуст, Персия вчера и сегодня, М.—Л., изд-во «Московский рабочий», 1927.

Историко-статистический обзор промышленности России. Под ред. Д. А. Тимирязева, т. II, СПб., 1888.

Исторический обзор развития и деятельности Морского министерства за сто лет его существования (1802—1902 гг.), СПб., 1902 (Морское мин-во).

Итоги десятилетия Советской власти в цифрах. 1917—1927. Статистический справочник, М., 1927 (ЦСУ СССР).

Итоги зачисления и возвращения переселенцев за 1909 г., изд. Переселенческого управления, СПб., 1910.

Канторович А. Я., Иностранный капитал и железные дороги Китая, М., изд-во «Плановое хозяйство», 1926.

Каценеленbaum З. С., Проблемы капиталонакопления в СССР, «Социалистическое хозяйство», кн. II за 1929 г.

Каценеленбаум З. С., Мелиорации, мелиоративные товарищества и мелиоративный кредит в России, изд. 2, М., 1914, изд. 3, М., 1919.

Квиткин О., Исчисление ценности строений в городских поселениях и сельских местностях, «Баланс народного хозяйства СССР 1923-24 года». Труды ЦСУ, т. XXIX, М., 1926.

Кевдин В. А., Современное рыболовство в России, М., 1915.

Кенэ Франсуа, Выбранные места, изд. Солдатенкова, М., 1896.

Козлов Н., Очерк снабжения русской армии военно-техническим имуществом в мировую войну, М., 1926.

Курс экономической статистики. Под ред. А. И. Петрова, М., Госстатиздат, 1954.

Левин И. И., Германские капиталы в русской промышленности, СПб., 1914.

Ленин В. И., Сочинения:

т. III — Развитие капитализма в России;

т. XII — Аграрный вопрос в России к концу XIX века;

т. XVII — Новые данные о законах развития капитализма;

т. XIX — Империализм, как высшая стадия капитализма.

Лосицкий А. Е., Современное состояние скотоводства в России, сб. «На новых путях. Итоги новой экономической политики 1921—22 гг.», вып. V, ч. 1, М., 1923.

Любимов Н. Н., Баланс взаимных требований СССР и держав Согласия, М.—Л., изд-во «Экономическая жизнь», 1924.

Любимов Н. Н., Экономические проблемы Дальнего Востока (Восточно-Китайская ж. д.), изд. ЦУП ВСНХ, М., 1925.

Майский И. М., Современная Монголия, Иркутск, 1921.

Маниковский А. А., Боевое снабжение русской армии в войну 1914—1918 гг., ч. 1, М., 1920.

Маркс К., Капитал, тт. I, II и III, М., 1952 и 1953.

Маркс К., К критике политической экономии, М., Госполитиздат, 1949.

Маркс К., Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта, М., Госполитиздат, 1948.

Мартынов Н. Г., Статистические таблицы Российского книгоиздательства, 1909.

Материалы по динамике грузооборота, ч. 1. Труды ЦСУ СССР, М., 1925.

Материалы по обследованию переселенческого хозяйства в Кустайском и Актюбинском уездах Тургайской области. Таблицы, чч. 1, 2, 3, изд. Переселенческого управления, СПб., 1907.

Материалы по оценке (к оценке) городских недвижимых имуществ и промышленных заведений разных губерний, опубликованные в 900-е годы: Вологодская губ. (3 уу.), Вятская, Калужская (4 уу.), Костромская, Курская (5 уу.), Нижегородская (Макарьевский у.), Новгородская, Олонецкая, Пермская, Рязанская, Саратовская, Славянск (город), Смоленская (Вяземский у.), С.-Петербургская, Тамбовская, Тверская, Тульская, Харьковская губ., Ярославль (город).

Материалы по статистике движения землевладения в России, вып. XXIV — Купля-продажа земель в Е. России в 1909 г., Птгр., 1915.

Материалы по статистике путей сообщения, вып. 1, М., 1921; вып. 24, М., 1924 (НКПС).

Материалы по статистике путей сообщения, вып. 103—Общие итоги перевозок грузов на железных дорогах за 1927/28 и 1926/27 гг., М., 1929 (НКПС. Отдел статистики и картографии).

Мелкая и кустарно-ремесленная промышленность Союза ССР в 1925 г. Предварительные итоги. Труды ЦСУ СССР, т. XXXIII, вып. 1, М., 1926.

То же. Труды ЦСУ СССР, т. XXXIII, вып. 2, М., 1928.

Мещерский Г. В., Сравнительные данные отчетные и расценочных ведомостей: средних единичных цен, поверхного количества и поверхной стоимости работ и поставок по постройке ж. д. в России за время с 1884 по 1914 г., СПб., 1914.

Милль Д. С., Основания политической экономии. Перев. и прим. Н. Г. Чернышевского, СПб., 1909.

Милов П. В., Иран. М., Гос. изд. географ. лит-ры, 1953.

Мировое хозяйство за время с 1913 по 1921 г. Под ред. проф. С. А. Фалькнера, изд. Центросоюза, М., 1922.

Мировые экономические кризисы 1848—1935, Огиз, 1937 (Институт мирового хозяйства и мировой политики АН СССР).

Мирские доходы и расходы за 1905 г. по 50 губ. Е. России, СПб., 1909.

Михайловский А. Г., Внешняя торговля СССР по сравнению с 1913 г., «Статистическое обозрение» № 1 за 1928 г.

Молодых И. А., Лесные склады Переселенческого управления, изд. Переселенческого управления, СПб., 1906.

Москвин П., К теории баланса народного хозяйства (итоги совещания в Академии наук СССР), «Проблемы экономики» № 6 за 1936 г.

Муринов М. Я. и Суворов Б. А., Путеводитель по русским торговым портам. Справочная книга, СПб., 1905.

Народное хозяйство СССР. Статистический сборник, М., 1956 (ЦСУ СССР).

Народное хозяйство СССР в 1956 г. Статистический сборник, М., 1957 (ЦСУ СССР).

Наше денежное обращение. Сборник материалов по истории денежного обращения в 1914—25 гг. М., Финиздат, 1926 (НКФ СССР).

Некраш Л. В., Основные вопросы теории и практики железнодорожной статистики, М., 1924.

Никитский А., Ценность городских недвижимых имуществ, «Статистическое обозрение» № 10 за 1928 г.

Никольский Б. А., Мелиоративный кредит в России, СПб., 1914.

Никольский Вс. Мих., Принципы водного строительства в России, Птгр., 1917.

Н о в е й ш ие изменения в экономике Соединенных Штатов Северной Америки. Сборник, т. 2. Перев. с англ., М.—Л., Гиз, 1930.

Н о р м ы для оценки городских недвижимых имуществ по закону 8. VI. 1893 г., изд. Моск. губ. зем. управы, М., 1898.

Н о т к и н А. И., Национальное богатство при социализме, «Вестник статистики» № 3 за 1954 г.

О г а н о в с к ий Н. П., Положение сельского хозяйства в 1916 г., «Труды совещания по организации посевной площади 1917 г. 22—24 ноября 1916 г.», изд. Главного комитета Всероссийского земского союза, М., 1917.

О б з о р внешней торговли России по Европейской и Азиатской границе за 1913 г., ч. 1, Птгр., 1914, и за предыдущие годы (Департамент таможенных сборов).

О б з о р г. Варшавы за 1912 г. Приложение к всеподданнейшему отчету (ведомость, листера «а»).

О б з о р деятельности Департамента ведомства православного исповедания за 1915 г., Птгр., 1917.

О б з о р деятельности Гл. Упр. З. и З. за 1911 г. и далее (погодно) по 1914 г. вкл., СПб., 1912, 1913, 1914; Птгр., 1915.

О б з о р деятельности духовного ведомства за 1911 г., СПб., 1914.

О б з о р деятельности Морского ведомства за царствование гос. имп. Александра III. 1881—1894, СПб., 1901.

О б з о р деятельности Морского управления в России в первое двадцатипятилетие царствования гос. имп. Александра Николаевича. 1855—1886, ч. I и II, СПб., 1880.

О б з о р деятельности Переселенческого управления за 5 лет существования III Государственной Думы, СПб., 1912.

О б з о р мероприятий по культуре кормовых растений. 1908—1913, СПб., 1914.

О б з о р работы дорог Московского района за 1912 г., т. I, изд. Московского порайонного комитета.

О д н о д н е в на я перепись начальных школ Российской империи, произведенная 18. I. 1911 г., вып. XVI — Итоги по империи, Птгр., 1916 (Мин-во народного просвещения).

О ль П. В., Иностранные капиталы в России. Труды Института экономических исследований № 3, Птгр., 1922 (НКФ).

О п п е н г е й м К. А., Россия в дорожном отношении, М., 1920.

О п п о к о в Е. В., Водные богатства Украины, Гиз Украины, 1925.

О пыт приблизительного исчисления народного дохода по различным источникам и по размерам в России. Материалы к проекту Положения о государственном подоходном налоге, СПб., 1906.

О т ч е т акционерного общества Рижских трамваев за 1900—1914 гг. (погодно), Рига, 1915 (за 1914 г.).

О т ч е т Главного управления неокладных сборов и казенной продажи питья за 1910, 1911, 1912 и 1913 гг., вып. 1, СПб., 1912, 1913, 1914 и Птгр., 1914 (Гл. упр. неокл. сборов и казенной продажи питья по стат. отделению).

О т ч е т Главного ветеринарного управления Министерства внутренних дел за ... год, СПб.

О т ч е т по ветеринарной части в России за 19... год (последний — за 1912 г.), СПб. и Птгр. (Гл. вет. упр. Мин-ва внутр. дел).

О т ч е т Горного департамента за 1911 г., СПб., 1913 (Мин-во торговли и промышл.); то же, за 1913 г.

О т ч е т Государственного банка за 1913 г. (и предыдущие годы).

О т ч е т Государственного контроля по исполнению государственной росписи и финансовых смет за 1906—1912 гг. (погодно), СПб., Птгр., 1914 (за 1913 г.).

О т ч е т государственных сберегательных касс по сберегательной операции за 1913 г., Птгр., 1914.

О т ч е т Кассы городского и земского кредита за 1913 г., Птгр., 1914.

О т ч е т по Главному тюремному управлению за 1913 г. (и предыдущие годы), ч. II, Птгр., 1914.

Отчет по Морскому ведомству за 1859—1900 гг., СПб., 1860—1902 (20 томов).

Отчет Правления общества Киевской гор. жел. дор. за 1914 г., Киев, 1915.

Павлович М. П. и Иранский С., Персия в борьбе за независимость, М., 1925.

Памятная книжка по Главному управлению государственного конно- заводства (издавалась ежегодно).

Перепись Москвы 31. I. 1902 г. Главнейшие предварительные данные переписи Москвы.

Переселенческое управление Гл. Упр. З. и З. Переселенческое дело в 1908 г., СПб., 1908.

Переселенческое управление Гл. Упр. З. и З. Краткий обзор деятельности Переселенческого управления, СПб., 1910.

Перспективный план восстановления речного транспортного флота СССР в десятилетие 1923—1932 гг., М., Транспечать, 1923 (НКПС).

Перспективы развертывания народного хозяйства СССР на 1926/27—1930/31 гг. Под ред. С. Г. Струмилина, М., 1927 (Госплан СССР).

Петров А. И., Фонды, «БСЭ», 1-е изд., т. 58.

Подворная перепись скота в Витебской губ., произведенная 10—13 июня 1915 г., Птгр., 1916 (Гл. вет. упр. Мин-ва внутр. дел).

Подоходный налог. Ожидаемое число плательщиков, их доход и сумма налога по исследованию, произведенному податными инспекторами и казенными палатами в 1909—1910 гг. Материалы к проекту Положения о государственном подоходном налоге, СПб., 1910.

Покровский В. И., К вопросу об устойчивости активного баланса, СПб., [1901].

Почтово-телеграфная статистика за 1912 г., Птгр., 1916; то же, за 1913 и 1914 гг., Птгр., 1917.

Предварительные итоги Всероссийской с.-х. переписи 1916 г.: вып. I — Европейская Россия; вып. II — Кавказ; вып. III — Азиатская Россия (Сибирь, Степной край, Дальний Восток), Птгр., 1916 (вып. I) и 1917 (вып. II и III).

Предварительные итоги переписи населения 28.VIII.1920 г. Труды ЦСУ, т. I, вып. 1, М., 1920.

Приложение к всеподданнейшему отчету военного губернатора Амурской области за 1912—13 г. Обзор Амурской области, Благовещенск, 1915 (Амурский обл. стат. комитет).

Приложения к смете расходов Министерства внутренних дел по Гл. упр. почт и телеграфов на 1905 г., СПб., 1904.

Приморские торговые порты Е. России. Труды отдела торговых портов Министерства торговли и промышленности, вып. 24, СПб., 1908.

Прокопович С. Н., Опыт исчисления народного дохода по 50 губ. Е. России в 1900—1913 гг., М., 1918.

Прокопович С. Н. — Рецензия на книгу А. Л. Вайнштейна «Обложение и платежи крестьянства в довоенное и революционное время», «Русский экономический сборник», т. V, Прага, 1926.

Промышленность СССР в 1925/26 операционном году, М., 1927.

Путеводитель по морским портам СССР, изд. ЦК водников, М., 1925.

Результаты бывшего казенного лесного хозяйства к 1914 г., Птгр., 1919.

Рейннер И. И., Афганистан, изд. Комакадемии, М., 1929.

Романов Б. А., Россия в Маньчжурии, Л., 1928.

Романовский Н., Основы экономики портов и морских перевозок, Птгр., 1922.

Российский императорский флот 1914 г., изд. Сытина, СПб.

Россия в мировой войне 1914—1918 гг. Сб. ЦСУ СССР, М., 1925.

Русские биржевые ценности 1914—15 гг. Под ред. М. И. Боголепова, изд. Русского биржевого еженедельника, Птгр., 1915.

Русский денежный рынок 1908—1912 гг., изд. Особенной канцелярии по кредитной части Мин-ва финансов (год и место изд. не указаны).

Русский календарь А. С. Суворина на 1915 и 1916 гг., СПб., 1915 и 1916.

Русский торговый флот, СПб., 1913; СПб., 1914 (Мин-во торговли и промышл. Отдел торгового мореплавания).

Рыбников А. А., Мелкая промышленность и ее роль в восстановлении русского народного хозяйства, М., 1922.

Рябушкин Т. В., Очерки по экономической статистике, М., 1950.

Рябушкин Т. В., Статистические методы изучения народного хозяйства, М., Госстатиздат, 1957.

Рябушкин Т. В., Региональные статистические конференции в 1955—1956 гг., «Ученые записки по статистике» АН СССР, т. III, М., 1957.

Сборник Акционерного общества Харьковского трамвая, Харьков, 1911.

Сборник сведений о действующих в России торговых домах (товариществах полных и на вере), СПб., 1912 (Мин-во торговли и промышл. Отдел торговли).

Сборник сведений о сельскохозяйственных опытных учреждениях России, вып. I, СПб., 1911; вып. II, СПб., 1913 (Гл. Упр. З. и З.)

Сборник сведений по истории и статистике внешней торговли в России. Под ред. В. И. Псковского, т. I, СПб., 1902.

Сборник статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и иностранных государств (Гл. Упр. З. и З., затем Мин-во Земледелия). Издавался 10 лет: 1-й год — СПб., 1908, 10-й год — Птгр., 1917.

Сборник статистических сведений по Союзу ССР 1918—1923. Труды ЦСУ, т. XVIII, отд. VII, М., 1924.

Савицкая З. М. и Савицкий Н. А. (составители), Земские подворные переписи 1880—1913 гг., изд. ЦСУ ССР, М., 1926.

Сведения о количестве скота в 1900 г. по данным волостных правлений и уездной полиции. Временник ЦСК № 50, СПб., 1901.

Свод товарных цен на русских и иностранных рынках за ... год (погодно, 1910, 1911, 1912, 1913), СПб., Птгр., 1911—1914 (Мин-во торговли и промышл.).

Сводная статистика перевозок по русским железным дорогам 1913 г. Общие итоги перевозок, Птгр., 1915.

Сводный баланс железных дорог и других учреждений жел.-дор. транспорта за 1924-25 г., М., 1926 (НКПС).

Святловский Е., Экономика войны, М., 1920.

Сельскохозяйственные машины и орудия в Европейской и Азиатской России в 1910 г. Статистика Российской империи, т. LXXIX, СПб., 1913.

Семёнов М. И., Пожары и страхование от огня в Москве, М. (год изд. не указан).

Словарь-справочник по социально-экономической статистике, изд. 2, М., Госстатиздат, 1948 (ЦСУ Госплана ССР).

Смета Военного министерства по Главному инженерному управлению (27 томов), СПб., 1879—1913.

Смета доходов и расходов Ведомства святейшего Синода на 1913 г., СПб., 1912.

Смета доходов и расходов специальных средств Ведомства святейшего Синода, СПб., 1910.

Смета доходов и расходов Государственного контроля на 1906 г., СПб.

Смета доходов и расходов Департамента государственного казначейства на ... год (погодно с 1863 по 1916 г.).

Смета доходов и расходов и специальных средств Департамента землеустройства на 1916 и 1917 гг., Птгр., 1915, 1916 (Гл. Упр. З. и З.).

Смета доходов и расходов и специальных средств Министерства торговли и промышленности по части торгового мореплавания и портов на ... год, СПб., 1908—1912 гг. (погодно) и приложения к ней.

Смета доходов и расходов Министерства внутренних дел на 1914 г. (год и место изд. не указаны).

Смета доходов и расходов Отдела земельных улучшений Гл. Упр. З. и З. на 1916 г., Птгр., 1915.

Смета Министерства внутренних дел по Гл. упр. почт и телеграфов на 1909, 1910, 1912 и 1915 гг., СПб., 1908, 1909, 1911 и Птгр., 1914.

Смета попечительства императрицы Марии Александровны о слепых на 1912 г., СПб., 1911.

Смета прихода и расхода специальных средств Министерства внутренних дел на 1913 г., СПб., 1912.

Смета расходов Морского министерства на 1913 г., СПб., 1913.

Смета Морского министерства на 1913 г., СПб., 1912.

Смит Адам, Исследования о природе и причинах богатства народов. Пер. с англ. П. Бибикова, СПб., 1866.

Соболев М. Н., Накопление капиталов в Советском Союзе, «Экономическое обозрение» № 1 за 1925 г.

Собоцкий Л. А., Персия. Статистико-экономический очерк, СПб., 1913.

Соловьев Д. К., Основы охотоведения, М., «Новая деревня», 1926.

Социалистическое строительство СССР, М., 1926 (ЦУНХУ СССР).

Список фабрик и заводов Российской империи по официальным данным за 1908 г. Под ред. В. Варзара, СПб., 1912 (Мин-во торговли и промышл.).

Справочник водника, М., 1929.

Средние общероссийские цены 1912 г. на главнейшие продукты фабрично-заводской промышленности, М., 1924.

Сталин И. В., Вопросы ленинизма, изд. 10-е.

Статистика (учебник для вузов), М., Госстатиздат, 1956.

Статистика по казенной продаже питьев за 1913 г., вып. III, Птгр., 1915 (Гл. упр. неокл. сборов и казенной продажи питьев по стат. отделению).

Статистические сведения о фабриках и заводах по производствам, не обложенным акцизом, за 1900 г. Под ред. В. Варзара, СПб., 1903 (Мин-во финансов. Отдел промышленности).

Статистические сведения по обрабатывающей фабрично-заводской промышленности Российской империи за 1908 г. Под ред. В. Варзара, СПб., 1912 (Мин-во торговли и промышл. Отдел промышленности).

Статистический ежегодник 1921 г. Труды ЦСУ, т. VIII, вып. 3, М., 1922.

Статистический ежегодник за 1918—20 гг. Труды ЦСУ, т. VII, вып. 1, М., 1921.

Статистический ежегодник на 1914 г. Под ред. В. И. Шарого, СПб., 1914 (Совет съездов биржевой торговли).

Статистический ежегодник на 1926 г., Харбин, 1926 (Китайская Восточная ж. д. Экономическое бюро).

Статистический ежегодник на 1934 г., Харбин, 1934 (Китайская Восточная ж. д. Экономическое бюро).

Статистический ежегодник Новгородского губернского земства за 1914 г., Новгород, 1915.

Статистический ежегодник России 19... г. Начал издаваться с 1904 г. как «Ежегодник России», с 1911 по 1915 г. вкл. — как «Статистический ежегодник России», СПб. и Птгр. (ЦСК МВД).

Статистический справочник СССР за 1927 г., М. (ЦСУ СССР).

Стоимость производства главнейших хлебов, вып. 1 и 2. Статистические сведения по материалам, полученным от хозяев, Птгр., 1915 и 1916 (Мин-во земледелия).

Столетие военного министерства (1802—1902), т. VII, СПб., 1902 (Гл. инж. упр.).

Страховые материалы и литература (основные). См. специальный раздел в конце библиографии (стр. 469).

Струве П. Б., Хозяйство и цена, ч. I и II, СПб., 1913; Птгр., 1916.

- Струмилин С. Г., Баланс народного хозяйства, «Вопросы экономики» № 11 за 1954 г.
- Струмилин С. Г., Железнодорожное строительство, «Плановое хозяйство» № 11 за 1926 г.
- Струмилин С. Г., К перестройке советского учета, М., 1936.
- Струмилин С. Г., К схеме баланса народного хозяйства СССР, «Учебные записки по статистике» АН СССР, т. I, М., 1955.
- Струмилин С. Г., К теории баланса народного хозяйства, «Плановое хозяйство» № 9—10 за 1936 г.; «Проблемы экономики» № 5 за 1936 г.
- Струмилин С. Г., К учету народного богатства СССР, «Плановое хозяйство» № 7 за 1925 г.
- Струмилин С. Г., Народные богатства России, «Вестник труда» № 6—7 за 1923 г.
- Струмилин С. Г., Очерки советской экономики, М.—Л., Госиздат, 1928.
- Струмилин С. Г., Проблема промышленного капитала в СССР, изд-во «Экономическая жизнь», 1925.
- Струмилин С. Г., Проблемы планирования, изд. АН СССР, 1932.
- Струмилин С. Г., Проблемы экономики труда, М., 1957 (гл. VIII. Домашний быт по инвентарям).
- Струмилин С. Г., Советская промышленность за 19 лет, «Плановое хозяйство» № 11 за 1936 г.
- Струмилин С. Г., Статистико-экономические очерки, М., Госстатиздат, 1958.
- Сунь Ят-сен, Капиталистическое развитие Китая, Гиз, 1925 (с вводной статьей Вл. Виленского (Сибирякова) «Современный Китай»).
- Тарасов Е. М., Лесные богатства и доходы России в 1913 г. — в кн.: Лесные богатства СССР. Под общ. ред. С. Г. Струмилина. Труды Госплана, кн. 6, вып. 2, М., 1925.
- Тарасов Е. М., Сельское строительство, «Плановое хозяйство» № 10 за 1927 г.
- Труды комиссии по изучению производительных сил. Под ред. Каблукова Н. А., вып. 1.
- Туган-Барановский, Периодические промышленные кризисы, СПб., 1914.
- Указания и формы к составлению народнохозяйственного плана на 1937 г., М., 1936 (Госплан СССР).
- Фабрично-заводская промышленность Европейской России в 1910—12 гг. (10 отдельных выпусков по 12 группам промышленности и сводный по всем отраслям), Птгр., 1914, 1915 (Мин-во торговли и промышл.).
- Фалькнер С. А., Понятие народного богатства и его элементы, «Социалистическое хозяйство», кн. V, 1929.
- Филиппов Ю. Д., Очерк условия развития отечественного мореплавания, Птгр., 1916.
- Финансовый отчет по казенной винной операции за 1913 г. (и др. годы), СПб., 1914 (Гл. упр. неокл. сборов и казенной продажи питья).
- Фреймунд Е. Н., Очерки по статистике национального богатства, М., Госстатиздат, 1955.
- Фреймунд Е. Н., Проблема индекса физического объема основных фондов, «Ученые записки», т. I, М., 1948 (МЭСИ Мин-ва высшего образования СССР).
- Чупров А. А., Письмо акад. В. В. Вернадскому — в кн.: «Отчет о деятельности комиссии по изучению производительных сил России, состоящей при императорской Академии Наук», изд. ИАН, Птгр., 1916.
- Шевелев А. И., Современное состояние пчеловодства СССР, «Статистическое обозрение» № 8 за 1927 г.
- Шеповалов Т., Плодоводство, сб. «Очерки товарных отраслей сельского хозяйства СССР в связи с кредитованием», вып. III, М., 1926.

Ш и т т П. Г., Экономические основы и перспективы развития плодоводства СССР. Труды Плодовой опытной станции с.-х. академии им. Тимирязева, вып. 1, М., 1928.

Ш ли к е в и ч С. П., К вопросу об охотничьем промысле на Дальнем Востоке. Труды Амурской экспедиции, СПб., 1911.

Ш у м я ц к и й Б., Борьба за русский Дальний Восток, ч. 5. Монголия, М., 1922.

Э коном ический спра вочник «Страны Востока», М., 1929.

Э в ен т о в Л. Я., Иностранные капиталы в русской промышленности, Соцэкиз, 1930.

Э н г ель с Фр., Диалектика природы, изд. 6, М., 1934.

Э н г ель с Фр., Анти-Дюринг, М., 1936.

Ю р ов с к и й Л. Н., Денежная политика Советской власти (1917—1923), М., Финиздат, 1928.

Ю ст у с Л. К., Описание Николаевского торгового порта, СПб., 1913 (Мин-во торговли и промышл. Отдел торговых портов).

Ю б и лей н и й сборник Центрального Статистического Комитета Министерства внутренних дел. 1863 — 30/IV — 1913, СПб., 1913.

БЮДЖЕТНЫЕ ОБСЛЕДОВАНИЯ КРЕСТЬЯНСКИХ ХОЗЯЙСТВ И РАБОЧИХ СЕМЕЙ ДО ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ, ОПУБЛИКОВАННЫЕ В XX в.¹

A. Крестьянские хозяйства

1. А р н оль д В. Ф., Общие черты агрономической техники и сельскохозяйственной экономики крестьянских хозяйств Херсонского уезда, изд. Херсонского уездного земства, Херсон, 1902 (124 хозяйства. Год обслед. не указан).

2. Б ю д ж е т ы крестьянских хозяйств Новгородской губернии, изд. Оценочно-стат. отд. Новгородской губ. зем. управы, Новгород, 1918 г. (92 хозяйства. Годы обслед. 1907—1911).

3. Б ю д ж е т ы крестьян Старобельского уезда, изд. Оценочно-стат. отд. Харьковской губ. зем. управы, Харьков, 1915 (101 хозяйство. Год обслед. 1910).

4. Б ю д ж е т ы 45 хозяйств Ферганской области по обследованию 1915 г. с приложением очерка Гладковской-Кузьминой: «Хозяйства сартов Туркестанского уезда Сыр-Дарынской области», изд. Экономического совещания ТССР, М., 1924.

5. Да н н ы е бюджетно-хозяйственного обследования 75 переселенческих хозяйств Кустанайского, Актюбинского и Уральского уездов, Оренбург, 1911 (Обслед. за период август 1909 г. по август 1910 г.).

6. И т о г ы оценочно-статистического исследования Пензенской губернии. 1909—1913 гг. Под руков. В. Г. Громана. Серия III, ч. III. Бюджетные исследования крестьянского хозяйства, вып. I — Бюджеты отдельных хозяйств, Пенза, 1923 (261 хозяйство. Обслед. в 1913 г.).

7—8. К иргиз ское хозяйство в Акмолинской области. Повторное исследование 1909 г. Т. 4 — Атбасарский уезд; т. 5 — Акмолинский уезд, СПб., 1910 (Пересел. упр. Гл. упр. З. и З.). Кроме данных подворного обследования, приводятся сводные данные по собранным бюджетам (11 хозяйств по Атбасарскому и 17 хозяйств по Акмолинскому уезду).

9. Ко стр ов Н. И., Очерки крестьянских хозяйств Черниговской губернии. Материалы бюджетных записей, вып. 1, Чернигов, 1918 (5 бюджетов за 1914-15 хоз. год.)

¹ Везде приводится число обследованных хозяйств и год обследования. Последний, разумеется, не совпадает с годом публикации.

10. Краткие бюджетные сведения по хуторским и общинным крестьянским хозяйствам Симбирской губернии, Симбирск, 1915 (225 хозяйств. Обслед. за 1913 г.).

11. Крестьянские бюджеты по Костромской губернии, вып. 1 — Фабричный район, изд. Костромского и Иваново-Вознесенского губстата, Кострома, 1924 (107 хоз. Год обслед. 1908-1909 и 11 бюджетов за 1910 г.).

12. Материалы для оценки земель Вологодской губернии, т. 2 — Вологодский уезд, вып. 1 (таблицы) — Крестьянское хозяйство, изд. Вологодской губ. зем. управы, Вологда, 1907. В конце кн.: Сведения о крестьянском хозяйстве, V. Бюджетные данные по 136 хозяйствам (монографическое исследование 1905 г.).

13. Материалы для оценки земель Вологодской губернии, т. 3 — Тотемский уезд, вып. 1 (таблицы) — Крестьянское хозяйство, Вологда, 1908. В конце кн.: VI. Бюджетные данные по 91 хозяйству (монографическое исследование 1903 г.).

14. Материалы для оценки земель Вологодской губернии, т. 4 — Вельский уезд, вып. 1 (таблицы) — Крестьянское хозяйство, Вологда, 1909. В конце кн.: Сведения о крестьянском хозяйстве, VI. Бюджетные данные по 102 хозяйствам (монографическое исследование 1907 г.).

15. Материалы для оценки земель Вологодской губ, т. 5 — Кадниковский уезд, Вологда, 1911. В конце кн.: Бюджетные данные по 243 хозяйствам (Обслед. 1910 г.).

16. Материалы по переселенческому хозяйству в Степной и Тургайской областях, собранные и разработанные экспедицией по исследованию степных областей. Бюджеты переселенцев Акмолинской и Семипалатинской областей, т. VIII, изд. Департамента гос. зем. имуществ Гл. упр. З. и З., СПб., 1907 (55 хозяйств). Обслед. произв. в 1898—1901 гг.).

17. Материалы по обследованию крестьянских хозяйств Приморской области, т. 6, вып. 2 (таблицы) — Бюджеты приморских крестьян. Под ред. Б. Н. Клепинина, Владивосток, 1917 (39 хозяйств. Обслед. зимой 1914-15 г.).

18. Материалы по обследованию переселенческого хозяйства в Степном крае, Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской губ. Опыт исследования бюджетов переселенцев. Текст и таблицы. В. И. Юферев. СПб., 1906 (51 хозяйство. Год обслед. 1903-1904).

19. Олонецкая губерния. Статистический справочник, изд. Статистического бюро Олонецкой губ. зем. управы, Петрозаводск, 1913 (18 хозяйств. Обслед. произв. в 1909 г.).

20. Приамурье. Факты, цифры, наблюдения, М., 1909. В конце кн.: Сводные бюджеты средних крестьянских семей Амурской (8 бюджетов) и Приморской области (6 бюджетов. Обслед. за год, с 1 сентября 1907 г. по 1 сентября 1908 г.).

21. Бюджеты крестьянских хозяйств с. Демьяновки Полтавской губ., изд. Экон. бюро Полтавского губ. земства, Полтава, 1903 (Обслед. за 1901 г.).

22. Сборник материалов по оценке земель Вятской губернии, т. 1 — Вятский уезд, вып. 1 — Основные таблицы, Вятка, 1904. В конце кн.: Бюджетные данные по 632 хозяйствам за 1899-1900 с.-х. год.

23. То же, т. 2 — Орловский уезд, вып. 1 — Основные таблицы, Вятка, 1904. В конце кн.: Бюджетные данные по 727 хозяйствам за 1899-1900 с.-х. год.

24. То же, т. 3 — Слободской уезд, вып. 3 — Основные таблицы, Вятка, 1905. В конце кн.: Бюджетные данные по 628 хозяйствам за 1900-1901 с.-х. год.

25. Свод материалов по киргизскому землепользованию, собранных и разработанных экспедицией по исследованию степных областей, т. 13, вып. 1 — Таблицы бюджетов по типическим хозяйствам киргизского населения Акмолинской, Семипалатинской и Тургайской областей, изд. Деп. гос. зем. имуществ Гл. Упр. З. и З., СПб., 1906 (282 хозяйства по трем областям. Годы обслед. 1896—1901).

26. Таблицы к бюджетному исследованию крестьянских хозяйств Тамбовской губернии летом 1915 г. Типогр. изд. без обложки и титульного листа (85 хозяйств).

27. Хозяйственный быт киргизского, сартского и русского населения юго-восточной части Чимкентского уезда Сыр-Дарынской области. Данное бюджетного исследования, т. 2 (таблицы), Ташкент, 1910 (Киргизских хозяйств — 59, узбекских — 25, русских — 22, итого 106 хозяйств. Год обслед. 1907-1908).

28. Хозяйство сартов Ферганской области, Ташкент, 1911 (19 хозяйств. Обслед. летом 1909 г.).

29. Чайнов А. В., Лен и другие культуры в организационном плане крестьянского хозяйства нечерноземной России, т. 1 (таблицы), вып. 1 — Волоколамский уезд, М., 1912 (25 хозяйств. Обслед. в дек. 1910 г.).

30. То же, вып. 2 — Смоленская губерния, М., 1913 (71 хозяйство. Обслед. в июне 1911 г.).

31. Щербина Ф. А., Крестьянские бюджеты, Воронеж, 1900 (230 хозяйств. Годы обслед. 1887—1896).

Кроме того, рукописные материалы — сводка бюджетов крестьянских хозяйств Самарской губ. по обслед. 1913/14 г. (Г. И. Баскина).

Б. Бюджеты рабочих семей

1. Материалы для оценки недвижимых имуществ в городах и фабричных поселках Костромской губ., т. 1 — Статистические сведения о Середском фабричном районе Нерехтского уезда, вып. 2 — Таблицы исследования 1911 г., Кострома, 1915 (итоги по 20 бюджетам); вып. 3 — Рабочие бюджеты по обследованию 1911 г., Кострома, 1917 (на обложке — 1918; собрано было 20 бюджетов, вошло в разработку 18).

2. Давидович М., Петербургский текстильный рабочий в его бюджетах. Отиск из кн.: «Записки И. Р. Т. О.», январь-март 1912 г., а также «Петербургский текстильный рабочий», изд. ВСНХ, М. (Обслед. 41 бюджет в апреле — июне 1908 г.).

3. Наумов Г., Бюджеты рабочих г. Киева, Киев, 1914 (Обслед. 572 бюджета в 1913 г.).

4. Прокопович С. Н., Бюджеты петербургских рабочих. Отиск из кн.: «Записки И. Р. Т. О.», январь—апрель 1909, СПб., 1909 (Обслед. 632 бюджета в 1908 г.).

5. Стопани А. М., Нефтепромышленный рабочий и его бюджет, Баку, 1916 (Обслед. 2249 бюджетов в 1910 г.).

6. Шапошников И. М., Бюджет рабочих одной из фабрик Богословского уезда в связи с питанием и заболеваемостью, М., 1910 (Обслед. 324 бюджета в 1909 г.).

* * *

СТРАХОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ И ЛИТЕРАТУРА

(основные)

Акционерное страхование от огня в России 1827—1910 гг., изд. Тарифного отдела акционерных страховых обществ, СПб., 1912.

Бернер Л. А., Страхование от огня в акционерных страховых предприятиях. Конспект лекций, СПб., 1913.

Вестник взаимного страхования, журнал за 1910—1916 гг.

Вестник государственного страхования, журнал за 1923 г.

Взаимное земское от огня страхование в Подольской губ., Каменец-Подольск, 1913.

Взаимное земское страхование в Харьковской губ. с 1903 по 1914 г., Харьков, 1916.

Воробьев Н. И., Земское взаимное добровольное страхование от огня в Костромской губ. за 1902—1911 гг., Кострома, 1912 (Оценочно-стат. отделение Костромской губ. зем. управы).

Г о л и ц и н с к а я Е., О согласованности работ страховой и экономической статистики, «Страховое дело» № 20 за 1913 г.

Д о б р о в о л ь н о е с т р а х о в а н и е д в и ж и м ы х и м у щ е с т в, Орел, 1906.

Д о к л а д ы Б е с с а р а б с к о й г у б . з е м . у п р а в ы ч р е з в ы ч а й н о м у з е м с к о м у с о б р а н и ю 18/III 1912 г. по страховому от огня отделению (Год и место изд. не указаны).

З е м с к и й с т р а х о в о й в е с т н и к , журналь за 1915 г.

З е м с к о е о бязательное страхование строений в П е т р о г р а д с к о й г у б . (1908—1912 гг.), изд. Петроградского губ. земства, Птгр., 1915.

З и н ч е н к о Н., Земское страхование в Екатеринославской губ. (отдельный оттиск).

З е м с к о е взаимное страхование, изд. Перестраховочного союза при Московской губ. зем. управе (с сентября 1915 г.).

З е м с к о е с т r a х o в a n i e o t o g n i v K o s t r o m s k o й g u b . P o j a r n o - s t r a h o v a y a c t a t i s t i k a , вып. I — Обязательное страхование; вып. II — Добровольное страхование (Оценочно-стат.отделение Костромской губ. зем. управы): в 1909 г.—Кострома, 1911; в 1910 г.—Кострома, 1911; в 1912 г.—Кострома, 1913; в 1915 г.—Кострома, 1916.

З е м с к о - статистический справочник по Самарской губ. на 1914 г., Самара, 1914.

Исторический очерк и отчет о деятельности Астраханского общества взаимного страхования от огня имуществ за 25 лет его существования, Астрахань, 1909.

Кожухар К., Очерки добровольного земского страхования, «Саратовская земская неделя», 1903.

Краткий очерк учреждения, развития и деятельности Пермского городского общества взаимного страхования имуществ от огня за 50 лет, Пермь, 1914.

Краткий обзор деятельности Таганрогского общества взаимного страхования от огня имуществ за 25 лет, Таганрог, 1907.

Краткие хозяйственно-статистические сведения по Смоленской губ., Смоленск, 1912.

Кузьменко Г., Многозначительная мелочь, «Страховое дело» № 11 за 1913 г.

Материалы по статистике взаимного земского от огня страхования Орловской губ. Данные по добровольному страхованию построек за девятилетие 1894—1902, вып. 1, Орел, 1905; вып. 2 — Добровольное страхование недвижимых имуществ, Орел, 1906.

Материалы по статистике взаимного земского от огня страхования Саратовской губ. Добровольное страхование строений и движимости: вып. 2 за 1912 г., Саратов, 1914; вып. 3 за 1913 г., Саратов, 1915.

Материалы по статистике Тверского губернского взаимного от огня страхования. Пожарно-страховые данные обязательного страхования с 1899 по 1906 г. и с 1907 по 1911 г., Тверь, 1914.

То же, Статистические таблицы по добровольному страхованию недвижимых имуществ за 1912 г., Тверь, 1915; то же, за 1914 г., Тверь, 1917.

Материалы по статистике Черниговского губернского земского взаимного от огня страхования:

- вып. 1 — Страхование в 1908 г., Чернигов, 1909
вып. 2 — Страхование в 1909 г., Чернигов, 1910
вып. 3 — Страхование в 1910 г., Чернигов, 1911
вып. 4 — Страхование в 1911 г., Чернигов, 1912
вып. 5 — Страхование в 1912 г., Чернигов, 1913
вып. 6 — Страхование в 1913 г., Чернигов, 1915
вып. 8 — Обязательное страхование в 1915 г., Чернигов, 1917

М о с к о в с к о е г о р о д с к о е о б щ е с т в о в з а и м н о г о от о г н и с т r a h o v a n i e з а д в а д ц а т ь п я т ь л е т (1888—1913), М., 1913.

Некоторые данные о бюджетах губернского земства за время 1865—1894 гг. и о ходе и развитии взаимного земского страхования от огня строений за время 1867—1895 гг., вып. 2, Херсон, 1896.

Никитин А. М. (сост.), Исторический очерк деятельности Тверского общества взаимного от огня страхования имущества за 25 лет его существования (6/XI 1886—1/I 1911), Тверь, 1911.

Обзор взаимного земского от огня страхования в Полтавской губ. с 1871 по 1896 г., вып. 1 — Страхование построек, Полтава, 1900; вып. 2, Полтава, 1903; приложение к Обзору (основные таблицы), Полтава, 1900.

Обзор земского страхования от огня в Костромской губ. за 1915 г., Кострома, 1917 (Страховое отделение Костромской губ. зем. управы. Пожарно-страховая статистика).

Общая статистика акционерных страховых (от огня) обществ, т. I — Статистические сведения по страхованию за 1900—1904 гг., СПб., 1906; т. II — Страхования городской и сельской категории... за 1900—1909 гг., СПб., 1911.

Операции русских акционерных страховых обществ и главных для России агентств иностранных страховых обществ за 1907 и 1908 гг., изд. Гл. упр. по делам местного хозяйства Мин-ва внутр. дел.

Отчеты правлений городских обществ взаимного от огня страхования:

Архангельского	за 1911, 1912 и 1913 гг.	Архангельск, 1912, 1913, 1914
Астраханского	за 1909 г.	Астрахань, 1910
Бакинского	за 1913 г.	Баку, 1914
Белоцерковского	за 1913 г.	Белая Церковь, 1914
Бобровского	за 1915 г.	Бобров, 1916
Белостокского	историч. очерк	Белосток, 1903
Владимирского	за 1913 г.	Владимир губернский, 1914
Воронежского	за 1912 г.	Воронеж, 1913
Гатчинского	за 1913 г.	СПб., 1914
Иркутского	за 1905, 1906, 1907, Иркутск, 1906, 1907, 1908, 1908, 1909 отч. год	1909, 1910
Киевского	за 1913 г.	Киев, 1914
Одесского	за 1912 г. (31-й год существ.)	Одесса, 1913
Рижского	за 1911 г.	Год и место изд. не указан.
2-го Рижского	за 1915 г.	Рига, 1916
Смоленского	за 1913 г.	Смоленск, 1914
С.-Петербург- ского	за 46, 47 и 48-й год существ. и приложе- ния к отчету за те же годы	СПб., 1912, 1913, 1914

Отчет Ярославской губернской зем. управы по страховому комитету, отд. II. Статистическая часть, вып. 1 — Сведения о страховании недвижимости; вып. 2 — Сведения о пожарах недвижимости; вып. 3 — Сведения о страховании и пожарах движимости и хлеба в овинах. За 1908 г. — Ярославль, 1912; то же, за 1909 г. — Ярославль, 1912; то же, за 1910 г. — Ярославль, 1912; то же, за 1911 г. (финансовый отчет) — Ярославль, 1912.

Персидский М., Обязательное страхование от огня сельских построек, «Вестник государственного страхования» № 9—10, 11—12 за 1923 г.

Российский взаимный страховой союз. Отчет за 1914, 1915, 1916 гг. (погодно), М., 1915, 1916, 1917.

Рыбников С. А., Очерк современного положения в России страхования от огня, изд. О-ва страховых знаний, вып. 7, СПб., 1912.

Сборник статистических сведений по губернскому и земскому взаимному страхованию за 1866—1895 гг., изд. Страхового отдела Мин-ва внутр. дел, ч. I (таблицы), СПб., 1900.

Сборник статистических сведений по обязательному земскому страхованию строений от огня в Смоленской губ. (1868—1897 гг.). Основные таблицы, Смоленск, 1900.

Сведения о застрахованных постройках и пожарах в Ярославской губ. за 1890—1899 гг. Таблицы, Ярославль, 1901.

Серговский Н. Г., Горимость России и проектируемый закон об установлении действительного контроля за страховыми оценками, «Известия О-ва страховых знаний», вып. 7, СПб., 1912.

Сравнительные страховые данные по обязательному страхованию 1909 и 1911 гг. по селениям Волынской губ., Житомир, 1912 (Стат. бюро Волынского губ. земства. Страховая статистика).

Статистико-экономический обзор Херсонской губ. за 1912 г., Херсон, 1914; то же, за 1913 г., Херсон, 1915.

Статистический ежегодник Полтавского губернского земства на 1912 г., Полтава, 1916.

Статистический ежегодник Тверской губ. 1911—1912, Тверь, 1914; то же, 1913—1914, Тверь, 1916; то же, 1914—1915, Тверь, 1917.

Статистический отчет Подольской губ. зем. управы по взаимному земскому от огня страхованию за 1911 г.

Статистический отчет по взаимному страхованию в Тверской губ. за 1913 г., Тверь, 1916; то же, за 1914 г., Тверь, 1917.

Статистический сборник Новгородского губ. земства за 1911 г., изд. Новгородской зем. управы, Новгород, 1912; то же, за 1913 г., Новгород, 1914.

Статистический справочник по Полтавской губ. на 1914, 1915, 1917 гг., Полтава, 1914, 1915, 1917 (Стат. бюро Полтавского губ. земства).

Статистическое исследование обязательного страхования за 15 лет, вып. I — Новоузенский у., Самара, 1905.

Страхование. Энциклопедический словарь бр. А. и И. Гранат, изд. 7, т. 41, ч. IV.

Страхование от огня горных и горнозаводских предприятий юга России в 1898—1907 гг., Харьков, 1910.

Страховое дело, журнал за 1910-11 г. и следующие, кончая 1914-15 г.

Страховое обозрение, журнал за 1913, 1914, 1915 гг.

Страховой бюллетень Саратовского губ. земства с 1913 г.

Указатель журнальных статей по экономическим вопросам за десятилетие 1904—1913 гг., вып. 1, разд. IV (5). Страхование (частное). Труды экономического семинара проф. В. Г. Воблого при Киевском коммерческом ин-те, Киев, 1915.

Херсонская губерния. Взаимное земское страхование 1867—1908 гг., вып. 1 — Обязательное страхование, изд. Херсонского губ. земства, Херсон, 1910; то же, вып. 2 — Добровольное страхование, Херсон, 1910.

Черневич А. (сост.), Общий обзор положения взаимного земского страхования от огня имуществ в Киевской губ. в 1911 г., Киев, 1913 (Киевское губ. земство).

Якимов И., Двадцатипятилетие общества взаимного страхования от огня имуществ в Казани, Казань, 1909.

Январский, Еще и еще о том же, «Страховое дело» № 23 за 1913 г.

Кроме того, были использованы неопубликованные статистические данные, относящиеся к периоду 1910—1915 гг. по страхованию от огня в акционерных обществах, в синодальном страховании и в некоторых земледельческих обществах. Сведения эти были получены нами от известного в дореволюционное время страхового деятеля С. А. Рыбникова.

Приложение 5

БИБЛИОГРАФИЯ ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ НА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКАХ (КРОМЕ УКАЗАННОЙ В ТЕКСТЕ)¹

А м о н н А., Volkseinkommen und Volksvermögen u. ihre Bedeutung f. d. Volkswirtschaftslehre, «Beiträge zur Wirtschaftstheorie», hgb. v. K. Diehl, München u. Leipzig, 1926.

Б е с с о н , La progression des valeurs successoriales au XIXe siècle, «Journal de la Société de Statistique de Paris», 1899.

Б о д и о , Dell'ammontare della ricchezza privata. Alcuni indici misuratori del movimento economico in Italia, Roma, 1890.

С а н н а н Э д в и н , Wealth. A brief explanation of the causes of economic welfare, London, 1914 (1 ed.) and 1928 (3d ed.).

С о п е л а н д М. А., Introduction. «Studies in Income and Wealth». Thirteen papers on national wealth», N. Y., 1950. National Bureau of Economic Research.

Ф а х л б е к П. Е., La richesse nationale de la Suède, «Bulletin de l'Institut International de Statistique», t. VI, Livr. 1, 1892.

Ф е л л н е р Ф ., L'évaluation de la richesse nationale, «Bull. de l'Inst. Internat. de Stat.», t. XIII, Livr. 2, Budapest, 1902.

Д е Ф о в и л л е А., La France économique, Paris, 1887. «Richesse publique».

Ф а р р В., The Income and Property Tax, «Journal of the Stat. Soc. of London», vol. XVI, London, 1853.

Ф у р с т Г. и Б а� т е л с Г ., Bericht über 3. Tagung d. «IARIW» in Castelgandolfo, «Allgemeines Statistisches Archiv», Bd. 38, H. 1, 1954.

Г олдсмит Р. В., Measuring National Wealth in a system of Social Accounting, «Studies in Income and Wealth», vol. 12, N. Y., 1950. National Bureau of economic Research.

Г олдсмит Р. В., The National Balance Sheet of the United States of America 1900—1949, «Income and Wealth», Ser. IV, Intern. Assoc. for Research in Income and Wealth, Bowes and Bowes, London, 1955.

Д е И на м а - С т е рн е г г К. Т. в о н , Die Ergebnisse der Erbschaftssteuer in Österreich in den Jahren 1888—1891 und ihre Bedeutung für die Schätzung des Nationalvermögens, «Statistische Monatsschrift», XIX Jahrg., 1893.

И н г а л л с В. Й., Wealth and Income of the American people, 2d ed., Pennsylvania, 1923.

К е л л е р Е. А., A Study of the Phisical Assets, sometimes called Wealth, of the Un. States, 1922—33. University of Notre-Dame, Bureau of Economic Research, 1939.

К р у г Л ., Betrachtungen über den Nationalreichtum des preuss. Staats und über den Wohlstand seiner Bewohner, Bd. I, Berlin, 1805.

¹ По техническим причинам здесь приводится перечень лишь тех использованных иностранных статистических материалов и работ на иностранных языках, которые не описаны полностью в библиографических сносках текста.

De Lavergne A. et Paul Henry, *La richesse de la France. Fortune et revenus privés*, Paris, 1908.

L o s c h H., *Volksvermögen Volkseinkommen u. ihre Verteilung*, Leipzig, 1887. Staats-u. socialwissenschaftliche Forschungen, hgb. v. G. Schmoller, Bd. VII, H. 1.

M u l h a l l M. G., *Mulhall's Dictionary of Statistics*, London, 1884.

M u l h a l l M. G., *The Dictionary of Statistics*, London, 1892.

M u l h a l l M. G., *The Dictionary of Statistics*, London, 1899 (4th ed. revised to Nov. 1898).

M u l h a l l M. G., *Industries and wealth of nations*, Longmans, Green and Co., 1896.

N a t i o n a l Income and Expenditure 1946—1953, London, August 1954. Central Statistical Office; то же, 1956, London, 1956.

N a t i o n a l wealth and income. A report by the Federal Trade Commission, Washington, 1926.

P a n t a l e o n i M. Dell'ammontare probabile della ricchezza privata in Italia, «Giornale degli Economisti», Roma, 1890.

P e t t y W., *Verbum sapienti, «The economic writings together with the observations upon the bills of mortality»*, vol. 1, Cambridge, 1899.

P o r t e r S. R., *The progress of the Nation in its various social and economic relations, from the beginning of the nineteenth century*. A new edition, London, 1847.

S c h i n d l e r F., *Das Volksvermögen Vorarlbergs*, Ferrara, 1923. Biblioteca del «Metron».

S c h n a p p e r - A r n d t , *Socialstatistik*, Leipzig, 1928.

S c h u m p e t e r Jos. A. *History of Economic Analysis*. Ed. from manuscript Elis. Schumpeter, 1952.

S t u d i e s in Income and Wealth. Conference on Research in Income and Wealth, vol. 12 and 14, N. Y., 1950.

T u r q u a n V., Durée de la génération humaine, «Revue scientifique» № 24, 1895.

T h e value of a man as a wage-earner, «Statistical Bulletin Metropolitan Life Insurance Co» № 6, 8, 1926.

V a c h e r L é o n, De la durée des générations et de ses applications statistiques, «Journal de la Société de Statistique de Paris» № 6, Juin 1882.

Приложение 6

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ¹

- Аделунг Н. — 289, 360 (II)
 Аллен (Allen J.) — 78 (I)
 Амон (Amon A.) — 31, 32, 80,
 81 (I)
 Антокольский М. М. — 378 (III)
 Арнольд В. А. — 174 (II)
- Барна (Barna T.) — 106 (I)
 Барриоль (Barriol A.) — 45 (I)
 Баумхауэр (Baumhauer) — 25 (I)
 Беляев И. — 204 (II)
 Бернер Л. А. — 157 (II)
 Бертильон (Bertillon J.) — 90 (I)
 Бессон (Besson) — 87 (I)
 Бик (Beek H.) — 93, 94, 139 (I)
 Бирмер-Лифман (Biermer-Liefmann) —
 434 (III)
 Блоджет (Blodget S.) — 139, 140 (I)
 Блок (Block M.) — 140 (I)
 Бобров С. П. — 164 (II); 407 (III)
 Бобынин Н. Н. — 432 (III)
 Боголепов М. И. — 436 (III)
 Бодио (Bodio L.) — 87 (I)
 Буоли А. (Bowley A.) — 28, 72, 74,
 135 (I)
 Брокгауз Ф. А. — 358 (II)
 Брюн-Копс (Bruyn-Kops J.) — 25 (I)
 Бушен А. Б. — 143 (I)
 Бэкстер (Baxter D.) — 25, 94, 95,
 133 (I)
- Вагнер (Wagner A.) — 33 (I)
 Вайнштейн А. Л. — 60 (I); 152, 178,
 186 (II); 453 (III)
 Вальра (Valras L.) — 44 (I)
 Ван-Столк (Van Stolk) — 25 (I)
 Варзар В. Е. — 234, 280, 291, 355 (II);
 441 (III)
 Вашэ (Vacher Léon) — 26, 34, 89 (I)

- Вебб (Webb A.) — 135 (I)
 Вейерман (Weyermann) — 27, 31, 82,
 83 (I)
 Вернадский В. В. — 450 (III)
 Веррин Стюарт (Verrijn Stuart C. A.) —
 87, 89 (I)
 Веселовский Б. Б. — 274, 291 (II);
 436 (III)
 Викольсон (Vickolson J.) — 44, 45 (I)
 Виленский Сибиряков В. Д. — 430
 (III)
 Вобль К. Г. — 158 (II)
 Водрих (Wodrich W.) — 82, 98, 99 (I)
 Войтинский В. С. — 145 (I)
 Воробьев Н. Я. — 305 (II)
 Воррен (Warren G. F.) — 415 (III)
- Гарнер — 375 (III)
 Гаррис (Harris W.) — 113 (I)
 Гаршин В. М. — 239 (II)
 Гелерт (Goehlert) — 90 (I)
 Гельферих (Helfferich K.) — 93, 98,
 99, 100, 110, 111, 112, 114, 133 (I);
 163, 166, 318 (II)
 Генри (Henry P.) — 16, 34, 96, 108,
 113, 114 (I)
 Герман (Hermann) — 31 (I)
 Герчук Я. П. — 132 (I)
 Гессе (Hesse) — 15, 37 (I)
 Гозулов А. И. — 61, 69 (I)
 Головин А. И. — 203 (II)
 Гольдсмит (Goldsmith R.) — 30, 41,
 73, 79, 80, 102, 104, 105, 121, 136,
 140 (I); 194 (II); 380 (III)
 Готтль-Оттилиенфельд — 31 (I)
 Гранат бр. А. и И. — 357, 358 (II)
 Грунцель (Gruntzel J.) — 20 (I)
 Гулишамбаров С. И. — 144 (I)
 Гухман Б. А. — 354 (II); 452, 453,
 456 (III)
 Гэйнсбрюк (Gainsbrugh M.) — 29 (I)
 Гюйо Ив (Ives Guyot) — 140 (I)

¹ Римская цифра обозначает номер части, арабская — номер страницы.

- Данис (Danysz E.) — 90 (I)
 Деламотт (Delamotte) — 123 (I)
 Ден В. Э. — 451, 455 (III)
 Джевонс (Jevons W. Stanley) — 125 (I)
 Джини (Gini Corrado) — 27, 39, 40,
 48, 64, 78, 83, 84, 85, 97, 107, 110
 133, 144 (I)
 Джиффен (Giffen R.) — 17, 43, 44,
 62, 94, 95, 96, 114, 121, 133, 135,
 139 (I); 348, 349 (II); 406 (III)
 Диккенс Ч. — 114, 115 (I)
 Дильт (Diehl K.) — 15, 16, 27, 31,
 33, 37, 41, 82, 111, 118 (I)
 Дитеричи (Dieterici K.) — 23, 24, 140
 (I)
 Доан (Doane R.) — 80 (I)
 Добропольский И. Д. — 423 (III)
 Дэблин (Dublin L.) — 47 (I)
 Дюринг Е. — 43, 44 (I)
 Ефрон И. А. — 358 (II)
 Жижек (Žižec F.) — 15, 46, 82, 83,
 118 (I)
 Загордан М. — 258 (II)
 Земблинов М. — 257 (II)
 Зетбеер (Soeteber A.) — 25 (I)
 Зив В. С. — 438 (III)
 Инама-Стернег (Inama-Sternegg K. Th.
 von) — 87 (I)
 Ингаллс (Ingalls W.) — 69, 126, 132 (I)
 Иохельсон В. И. — 423 (III)
 Ирандуст — 432 (III)
 Иранский С. — 432 (III)
 Камбата (Khambata K.) — 26, 79 (I)
 Камм (Kamm J.) — 45, 47 (I)
 Канторович А. Я. — 429, 430 (III)
 Кассель (Kassel G.) — 17, 18 (I)
 Кевдин В. А. — 423 (III)
 Кеннан (Canning E.) — 22 (I)
 Кенэ Ф. (Quesnay Fr.) — 22, 23 (I)
 Киер (Kiaer A.) — 25 (I)
 Кинг В. (King W.) — 37, 38, 39, 40,
 55, 69, 109, 115, 116, 118, 120, 121,
 126, 132, 134 (I)
 Кинг Г. (King Gr.) — 22, 93, 125, 126,
 135, 139 (I)
 Кларк (Clark V.) — 150 (II)
 Климан (Clyman B.) — 117 (I)
 Книббс (Knibbs G.) — 91, 101, 102,
 110 (I)
 Кожухар К. — 179 (II)
 Козлов Н. — 291 (II)
 Коковцев В. Н. — 429 (III)
 Колкухун (Colquhoun B.) — 113,
 139 (I)
 Кольм (Colm G.) — 31, 33, 54, 73,
 118, 119, 134, 135 (I)
 Колсон (Colson C.) — 103, 114 (I)
 Копелянд (Copeland M.) — 26, 29,
 30, 117 (I)
 Крист (Christ) — 201 (II)
 Краммон (Crammond E.) — 44, 45 (I)
 Круг (Krug L.) — 23, 24, 97, 140 (I)
 Кузнец (Kuznets Simon) — 29 (I)
 Кучинский (Kuczynski R.) — 111,
 120 (I)
 Лавернь (Lavergne A.) — 16, 34, 96,
 108, 113, 114 (I)
 Лавуазье (Lavoisier A.) — 139 (I)
 Левин И. И. — 434, 438 (III)
 Ленин В. И. — 16, 18, 32, 69 (I);
 175, 176, 177, 219, 221 (II); 390,
 391, 393 (III)
 Леонтьев (Leontief W. W.) — 28 (I)
 Леруа-Болье (Leroy-Beaulieu) — 140
 (I)
 Лифман (Liefmann R.) — 31, 32 (I)
 Лоба (Laubat) — 113 (I)
 Лосицкий А. Е. — 185 (II); 451, 452
 (III)
 Лойе (Lowe J.) — 139 (I)
 Лотка (Lotka H.) — 47 (I)
 Лош (Losch H.) — 23, 44, 45, 46,
 47, 49, 82 (I)
 Любимов Н. Н. — 145, 146 (I); 429,
 437, 438, 440, 441 (III)
 Майский И. М. — 431 (III)
 Мак Куллох (McCulloch J. R.) —
 44 (I)
 Мангольдт (Mangoldt) — 37 (I)
 Маниковский А. А. — 291, 295 (II)
 Маркс К. — 18, 33, 38, 50, 51, 52,
 53, 54, 55, 56, 57, 58, 63, 64, 68,
 69, 73, 113, 125, 126, 127, 128,
 131, 132, 135 (I); 215 (II); 374 (III)
 Маризи де — 86 (I)
 Марои (Maroi L.) — 144, 145 (I)
 Мартынов Н. Г. — 357 (II)
 Маршалл (Marshall Alfr.) — 17 (I)
 Масальский В. И. — 423 (III)
 Мекк Н. К. — 232 (II)
 Мелхолл (Mulhall M.) — 86, 90, 141,
 142, 143, 144, 146 (I); 349 (II)
 Мещерский Г. К. — 232 (II)
 Микеланджело Б. — 378 (III)
 Мильль Д. С. — 20, 35, 40 (I)
 Милов П. В. — 433 (III)
 Михайловский А. Г. — 451 (III)
 Михайловский В. Г. — 451, 452 (III)
 Мишель (Michel E.) — 89, 123, 140 (I)
 Мони (Mony) — 86 (I)
 Муринов М. Я. — 240 (II)

- Некраш Л. В. — 257 (II)
 Немчинов В. С. — 136 (I)
 Никитский А. А. — 331, 332, 334 (II)
 Николай — он — 18 (I)
 Никольский Б. А. — 423 (III)
 Никольский Вс. М. — 237, 238 (II)
 Ничольсон (Nicholson) — 44 (I)
 Ноткин А. И. — 66, 67, 68, 69 (I)
 Неймарк (Neymarck A.) — 145 (I)
 Ньюмарч (Newmarch) — 125 (I)
 Огановский Н. П. — 185, 186 (II)
 Оль П. В. — 301, 302, 343 (II); 438,
 439, 440, 442 (III)
 Оппенгейм К. А. — 265 (II)
 Оппенгеймер (Oppenheimer) — 15, 16
 (I)
 Оппоков Е. В. — 423 (III)
 Павлович М. П. — 432 (III)
 Панталеони (Pantaleoni M.) — 87, 90 (I)
 Парето (Pareto W.) — 44 (I)
 Пашкевич В. В. — 200 (II)
 Пебрер (Pebrer P.) — 139 (I)
 Петров А. И. — 60, 61, 62, 66, 68,
 69, 86 (I)
 Петти (Petty W.) — 22, 44, 52, 93,
 121, 139 (I)
 Пиетра (Pietra G.) — 47 (I)
 Пирсон (Pearson F. A.) — 415 (III)
 Покровский В. И. — 140 (I); 358 (II)
 Поплавский И. А. — 229 (II)
 Портер (Porter G.) — 86, 89, 90, 94,
 96, 97, 139 (I); 349 (II)
 Пославский Ю. И. — 203 (II)
 Прокопович С. Н. — 140 (I); 450,
 451, 452 (III)
 Пэрэ (Péret P.) — 144, 145 (I)
 Пюпен (Pupin R.) — 34, 89, 91, 92,
 103, 108, 110, 113, 122, 123, 135 (I);
 349, 350 (II)
 Рабле Ф. — 48 (I)
 Редиадис (Rediadis P.) — 97 (I)
 Редферн (Redfern P.) — 105, 106,
 137 (I)
 Рейнер И. И. — 427 (III)
 Реклю (Reclus Э.) — 16, 44 (I)
 Рембрандт ван Рейн — 378 (III)
 Рибсуэлл (Rebeswell C.) — 375 (III)
 Роговский (Rogowski E.) — 15, 31,
 34, 36, 40, 80, 112, 118, 137 (I)
 Романов Б. А. — 430, 431 (III)
 Романовский Н. — 239 (II)
 Рощер В. — 55 (I)
 Рыбников А. А. — 355, 356 (II)
 Рыбников С. А. — 157, 158, 159,
 316 (II)
 Рюмелин (Rümelin G.) — 33, 34, 90,
 97, 98, 99, 118, 121 (I); 347 (II).
 Рябушкин Т. В. — 64, 66, 70, 127,
 137 (I)
- Савицкие З. М. и Н. А. — 392 (III)
 Святловский Е. — 291, 295 (II)
 Семенов М. И. — 164, 329 (II)
 Серговский Н. Г. — 144 (I); 179, 299,
 318, 329 (II)
 Смит Адам — 20, 23, 53 (I)
 Соболев М. Н. — 137, 146 (I); 424,
 425 (III)
 Соболь В. А. — 66 (I)
 Собоцинский Л. А. — 432 (III)
 Соловьев Д. К. — 210, 211 (II)
 Спенглер Е. Н. — 429 (III)
 Сталин И. В. — 16, 64, 69 (I)
 Стейнбек Джон — 125 (I)
 Стопани А. М. — 353 (II)
 Стребинский — 143 (I)
 Струве П. Б. — 32 (I)
 Струмилин С. Г. — 57, 59, 60, 61,
 65, 66, 67, 69, 70, 71, 141, 145 (I);
 153, 164, 212, 229, 230, 233, 299,
 301, 302, 303, 304, 305, 307, 331,
 334, 335, 336, 337, 353, 357 (II);
 425, 440, 441, 449 (III)
 Стэмп (Stamp J.) — 17, 28, 42, 43, 47,
 72, 78, 80, 85, 90, 92, 96, 108, 109,
 111, 116, 120, 121, 132, 133, 135,
 145 (I); 349 (II); 379 (III)
 Суворин А. С. — 324, 357 (II)
 Суворов Б. А. — 240 (II)
 Сунь Ят-сен — 430 (III)
 Сциама (Sciama) — 16 (I)
 Сэй (Say J.) — 44 (I)
 Сэтклифф (Sutcliffe) — 135 (I)
- Таландье (Talandier) — 16 (I)
 Тарасов Е. М. — 449 (III)
 Тимирязев Д. А. — 358 (III)
 Тициан В. — 378 (III)
 Туган-Барановский М. И. — 150 (II)
 Тук (Tooke T.) — 125 (I)
 Тэри (Théry E.) — 16, 35, 88, 89,
 91, 92, 96, 107, 108, 114, 123, 127
 (I); 348 (II)
 Тюргот (Turgot A.) — 20 (I)
 Тюржон (Turgeon Ch.) 45, 49 (I)
 Тюркан (Turquan V.) — 87, 89 (I)
- Фальбек (Fahlbeck P.) — 40 (I)
 Фалькнер С. А. — 67, 68, 73, 145 (I)
 Фарлендер (Fahrländer) — 72, 79 (I)
 Фарр (Farr W.) — 44, 45 (I)
 Фелльнер (Fellner F.) — 21, 25, 40,
 72, 79, 82, 83, 87, 89, 90, 92, 108,
 109, 114, 118, 140 (I); 347, 348 (II);
 435 (III)
 Феррари (Ferrari G.) — 47, 50 (I)
 Филиппов Ю. Д. — 239 (II)
 Филиппович Э. — 114 (I)
 Фишер (Fisher Irv.) — 44, 45, 48 (I)

- Флекс (Flaix F. de) — 140 (I)
Фовилль де (de Foville A.) — 16, 34,
36, 44, 45, 46, 69, 86, 87, 88, 89,
90, 91, 113, 114, 123, 140 (I)
Фрайдэй (Friday D.) — 28, 126, 132,
137 (I)
Фреймундт Е. Н. — 61, 62, 63, 64,
70, 74, 128 (I)
Хермберг (Hermberg P.) — 28, 31,
32 (I)
Хоффенберг (Hoffenberg M.) — 136 (I)
Цан (Zahn Fr.) — 49, 50 (I)
Цвейтов Д. Г. — 189 (II)

Чернышевский Н. Г. 20 (I)
Чехов А. П. — 405 (III)
Чиозза-Монея (Chiozza-Money L.) —
42, 43, 96 (I); 406 (III)
Чупров А. А. — 450 (III)

Ша (Shah K.) — 26, 79 (I)
Шалл (Schall) — 40, 93, 98, 99, 100,
115, 140 (I); 347 (II)
Шапталь (Chaptal J.) — 139 (I)
Шарый В. И. — 244 (II); 434, 435,
443 (III)
Шевелев А. И. — 190 (II)
Шеповалов Т. — 200 (II)
Шитт Т. Г. — 200 (II)
- Шликевич С. П. — 423 (III)
Шмидлин (Schmidlin) — 23, 24, 40 (I);
347 (II)
Шмольер (Schmoller G.) — 32 (I)
Шнаппер-Арндт (Schnapper-Arndt
G.) — 113, 144 (I)
Штауде (Staude H.) — 47 (I)
Штейнман-Бухер (Steinmann-Bucher
A.) — 89, 98, 99, 108, 110, 111,
112, 114, 120, 133 (I)
Шторх А. К. — 31 (I)
Шумпетер (Schumpeter J.) — 55 (I)
Шумяцкий Б. — 431 (III)

Щербина Ф. А. — 18 (I); 174 (II)

Эванс (Evance D.) — 136 (I)
Эвентов Л. Я. — 438 (III)
Эггеншвилер (Eggenschwyler W.) —
26, 118 (I)
Эйшталь (d'Eichthal E.) — 44, 46, 48 (I)
Энгель (Engel E.) — 26, 31, 44, 46,
47 (I)
Энгельс Ф. — 43, 44, 50, 51, 52 (I)

Юнг (Young Arthur) — 139 (I)
Юнге (Junge E.) — 201 (II)
Юстус Л. К. — 239 (II)
Якобсон (Jacobson J.) — 117 (I)
Янушевский — 232 (II)

О Г Л А В Л Е Н И Е

Предисловие С. Г. Струмилина	4
От автора	10
Ч а с т ь п е р в а я . Понятие и методы исчисления народного богатства и народнохозяйственного накопления	
Введение	15
Г л а в а I. Категория народного богатства в статистико-экономической литературе капиталистических стран	20
1. Общие замечания	20
2. Развитие понятия народного богатства как объекта статистического исследования	21
3. Основные концепции народного богатства в буржуазной статистике	30
4. Являются ли люди элементом народного богатства?	43
Г л а в а II. Категория народного богатства в марксистской статистике	51
1. Понятие и состав общественного богатства в трудах К. Маркса и Ф. Энгельса	51
2. Место народного богатства в балансе народного хозяйства	56
3. Категория народного богатства как объект исчисления советской статистики	59
А. Понятие народного богатства и его содержание у советских статистиков	59
Б. Народное или национальное богатство?	68
4. Оценка элементов народного богатства	72
Г л а в а III. Исчисление народного богатства по территориальной и юридической принадлежности	76
Г л а в а IV. Методы и источники исчисления народного богатства	82
1. Классификация методов	82
2. Использование налога с наследств и дарений (метод « <i>apprisé successorale</i> »)	86
3. Использование поимущественного налога	92
4. Использование подоходного налога. Капитализация доходов	93
5. Статистика страхования имущества	97
6. Специальные переписи (<i>the census method</i>)	101

7. Использование текущей статистики (метод аккумуляции, метод непрерывной инвентаризации)	102
8. Метод инвентаризации	106
9. Степень точности и классовый характер исчислений народного богатства в капиталистических государствах	109
 Г л а в а V. Статистические методы сравнения народного богатства и исчисления народнохозяйственного накопления капиталистических стран	117
1. Общая постановка проблемы	117
2. Экономический смысл различных методов исчисления динамики народного богатства и его прироста	124
3. Прирост народного богатства и народнохозяйственное накопление	129
 Г л а в а VI. Прежние оценки народного богатства дореволюционной России	139
 Ч а с т ь в т о р а я. Исчисление отдельных элементов народного богатства и их прироста	
 Г л а в а I. Период, объем и порядок исследования	149
Г л а в а II. Стоимость застрахованного от огня имущества и его прирост в предреволюционной России	154
1. Страхование имущества в предреволюционной России и его значение для исчисления народного богатства	154
2. Общая характеристика данных страхования от огня в предреволюционной России	155
3. Стоимость и прирост стоимости всего застрахованного от огня имущества	159
4. Полнота охвата страхованием от огня и план исчисления элементов народного богатства	166
 Г л а в а III. Сельское хозяйство	172
1. Общие замечания	172
2. Строения	177
3. Скот	185
4. Специальные отрасли животноводства (птицеводство, пчеловодство, шелководство)	189
5. Сельскохозяйственный инвентарь	191
6. Транспортный и хозяйственный инвентарь	197
7. Долголетние насаждения	199
8. Мелиоративные сооружения	203
9. Государственные сельскохозяйственные фонды	206
10. Рыболовство и рыбоводство	208
11. Охота и звероловство	210
12. Лесное хозяйство	211
13. Материальные оборотные фонды в сельском хозяйстве (запасы и незавершенное производство)	215
14. Общая величина и прирост народного богатства по разделу «Сельское хозяйство»	220
 Г л а в а IV. Транспорт и пути сообщения	229
1. Железнодорожный транспорт	229
2. Водный транспорт	237
Искусственные водные сооружения и улучшения внутренних водных путей сообщения	237

Водная обстановка и условия безопасности плавания	239
Морские торговые порты и улучшения морских сообщений	239
Морской торговый флот	246
Речной торговый флот	249
Прочее имущество транспорта на внутренних водных путях	252
Сводка всего имущества и накопления в водном транспорте	253
3. Грузы в пути на транспорте	256
Общая постановка вопроса	256
Метод определения среднего количества грузов на железнодорожном транспорте	257
Стоимость грузов в пути на железнодорожном транспорте для 1912 г.	259
Исчисление стоимости грузов в пути на водном транспорте	260
Результаты исчисления стоимости и прироста стоимости грузов в пути на всем транспорте	263
4. Автогужевые пути сообщения	264
 Г л а в а V. Связь	268
1. Общие замечания	268
2. Телеграф	269
3. Телефон	269
4. Почта и почтово-телеграфные учреждения	270
5. Общая стоимость и прирост фондов связи	271
 Г л а в а VI. Городское хозяйство и благоустройство	274
1. Основные источники	274
2. Краткая методика и результаты расчетов стоимости и прироста отдельных объектов городского хозяйства	
Пожарное хозяйство	275
Водопроводы	275
Очистка городов	276
Боенское хозяйство	277
Зеленые насаждения в городах	279
Уличное хозяйство	279
Наружное освещение	279
Газовые заводы	280
Электростанции общего пользования в городах	281
Городские железные дороги	282
Прочный местный транспорт	284
Коммерческие предприятия городских общественных управлений	284
3. Итоги исчисления фондов городского хозяйства и благоустройства	285
4. Скот в городских поселениях	288
 Г л а в а VII. Военное имущество	291
1. Стоимость военного имущества перед первой мировой войной	29
2. Накопление в военном имуществе	296
 Г л а в а VIII. Промышленность	298
1. Стоимость промышленных фондов по сводным данным страхования от огня	298
	481

2. Проверка страховых данных другими исчислениями	301
3. Пробелы статистики страхования от огня промышленных предприятий, необходимые поправки к страховым данным и общие итоги стоимости и прироста промышленного имущества	307
Г л а в а IX. Учреждения культа	315
Г л а в а X. Государственное нестрахованвшееся имущество непроизводственного назначения	318
1. Общие замечания о страховании казенного имущества	318
2. Казенная продажа питей	320
3. Тюрьмы	321
4. Административно-финансовые казенные учреждения и общая сводка не учтенного ранее и не застрахованного казенного имущества	323
Г л а в а XI. Городские фонды	327
1. Стоимость застрахованного имущества непроизводственного назначения	327
2. Полнота охвата страхованием городских строений	329
3. Сопоставление стоимости застрахованных строений с другими исчислениями	331
4. Застрахованные от огня промысловая движимость и товары в городских поселениях	338
Г л а в а XII. Наличие и накопление золота и звонкой монеты	341
Г л а в а XIII. Потребительское имущество в индивидуальном владении	347
1. Источники и методы исчисления	347
2. Бюджетные материалы	352
3. Массовые материалы	355
4. Некоторые детали исчисления по массовым материалам	356
5. Результаты исчисления	360
Ч а с т ь т р е т ь я. Сводная	
Г л а в а I. Народное богатство предреволюционной России, исчисленное по территориальному принципу, и его натурально-вещный состав	367
1. Общий объем народного богатства и точность его исчисления	367
2. Натурально-вещное и технико-экономическое содержание народного богатства	380
Г л а в а II. Социально-экономическое распределение народного богатства	385
1. Общая постановка вопроса	385
2. Социальное распределение народного богатства по отрасли сельского хозяйства	389
3. Разбивка по социальным секторам стоимости «городских фондов»	398
4. Социально-экономическое распределение народного богатства предреволюционной России	402
Г л а в а III. Прирост народного богатства и народнохозяйственное накопление предреволюционной России	407
1. Движение цен и покупательной силы рубля перед	

первой мировой войны	407
2. Методы исчисления народнохозяйственного накопления России и их соответствие теоретическим требованиям	408
3. Результаты исчисления прироста народного богатства, или народнохозяйственного накопления	416
4. Изменения природных условий и прирост народного богатства	421
5. Расчет народнохозяйственного накопления предреволюционной России, сделанный М. Соболевым	424
 Г л а в а IV. Исчисление народного богатства предреволюционной России по юридическому принципу	426
1. Общие замечания	426
2. Статьи актива	428
А. Китай, включая Маньчжурию	428
Б. Внешняя Монголия	431
В. Персия	432
Г. Золото Госбанка за границей	434
Д. Долги европейских государств России	434
3. Статьи пассива	435
А. Внешняя задолженность	435
Б. Гарантированные железнодорожные займы и облигационные займы государственных земельных банков	437
В. Иностранные капиталы в акционерных и паевых предприятиях, обязанных публичной отчетностью	438
Г. Иностранный капитал в России в неакционерной форме	441
4. Народное богатство, исчисленное по юридическому принципу	443

Приложения

1. Природные ресурсы, не подлежащие включению в состав народного богатства (по исчислению других авторов, относящемуся к 1/1 1914 г.)	449
2. Численность населения России перед первой мировой войной	450
3. О переводе предреволюционных статистических данных в данные по территории СССР до 1939 г.	454
4. Главнейшие использованные статистические материалы и литература на русском языке	458
5. Библиография использованной литературы на иностранных языках (кроме указанной в тексте)	473
6. Именной указатель	475

Альберт Львович Вайнштейн

**Народное богатство и народнохозяйственное накопление предреволюционной
России**

Редакторы: *Т. В. Рябушкин* и *В. И. Грязнов* Техн. редактор *Н. Д. Пятакова*
Корректор *Л. М. Борунова*

Сдано в набор 2/IX 1959 г. Подп. к печати 7/IV 1960 г. Бумага 60 × 92¹/₁₆.
Печ. л. 30,25. Уч.-изд. л. 32,5. А-04445. Тираж 2100. Цена 17 р. 75 к. Зак. 1752.

Ленинградский Совет народного хозяйства. Управление полиграфической промышленности. Типография № 1 «Печатный Двор» имени А. М. Горького.

Ленинград, Гатчинская, 26.

Отпечатано с матриц в типографии № 8 УПП. Ленсовнархоза г. Ленинград.
Прачечный пер. д. 7.